

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ФРОНТИРЫ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ И
ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**Материалы VII Международного научно-практического конвента
студентов и аспирантов**

Казань, 25–26 ноября 2022 г.

**CONTINUITY AND FRONTIERS OF LEGAL DOCTRINE AND PRACTICE
IN MODERN CONDITIONS**

**Proceedings of the VII International scientific and practical convention
of students and postgraduates**

25–26 November 2022, Kazan

**КАЗАНЬ
2022**

УДК

ББК

П68

Составители:

**Ю.М. Насырова, О.Г. Чурбанова, Е.М. Одрузов, Н.И. Гисматуллин, Ц.В. Дугаров,
Г.Р. Идрисов**

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор **А.И. Абдуллин**;
доктор юридических наук, профессор **Р.М. Валеев**;
доктор юридических наук, профессор **Д.Х. Валеев**;
кандидат юридических наук, доцент **М.В. Васильев**;
доктор юридических наук, профессор **Г.И. Курдюков**;
кандидат юридических наук, доцент **Е.Б. Султанов**;
кандидат юридических наук, доцент **А.В. Михайлов**;
доктор юридических наук, профессор **Н.Г. Муратова**;
доктор педагогических наук, профессор **Е.М. Ибрагимова**;
кандидат юридических наук, доцент **И.О. Антонов**;
доктор юридических наук, профессор **З.Ф. Сафин**;
кандидат юридических наук, доцент **М.А. Скрябин**;
доктор юридических наук, профессор **Ф.Р. Сундуров**;
доктор юридических наук, профессор **М.В. Талан**;
кандидат юридических наук, доцент **Г.Р. Хабибуллина**;
доктор юридических наук, доцент **К.М. Арсланов**

Преимственность и фронтиры правовой доктрины и практики в современных условиях. Материалы VII Международного научно-практического конвента студентов и аспирантов (Казань, 25–26 ноября 2022 г.) / сост.: Ю.М. Насырова, О.Г. Чурбанова, Н.И. Гисматуллин и др. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2022. – 000 с.

ISBN

Сборник статей составлен по материалам VII Международного научно-практического конвента студентов и аспирантов «Преимственность и фронтиры правовой доктрины и практики в современных условиях».

Предназначен для научных работников, аспирантов и студентов юридических вузов, специалистов-практиков и всех интересующихся современными проблемами права.

УДК
ББК

ISBN

© Издательство Казанского университета, 2022

Наши партнеры

Уважаемые участники и гости VII Международного научно-практического конвента студентов и аспирантов «Преемственность и фронтиры правовой доктрины и практики в современных условиях»!

Международный Конвент – это грандиозное по значимости и охвату аудитории, организованное Студенческим научным обществом Юридического факультета КФУ, новое научно – образовательное мероприятие, которое не только продолжит развитие традиций, заложенных участниками и организаторами международной конференции, но и объединит интеллектуальный и духовный потенциал будущих молодых юристов – ученых и состоявшихся профессионально практиков.

Доктринальное право обладает целым рядом специфических черт, непосредственно влияющих на развитие и функционирование правовой системы общества, доктринальное правосознание является наиболее развитой формой восприятия, понимания и оценки правовой действительности. Именно доктринальное юридическое знание лежит в основе процессов толкования, систематизации, применения права и является «ядром» научного знания о праве. В юридическую науку прочно вошли такие понятия, как правовая доктрина и судебная практика, ранее применявшиеся при характеристике особенностей правовых систем. Иными словами, в условиях постепенной интеграции правовых систем в российской юридической науке укореняется точка зрения о возможности существования судебного нормотворчества.

Студенческое научное общество факультета неоднократно выступало инициатором многих международных и всероссийских конференций, конкурсов, мастер–классов. Высокая организация и представительный состав участников этих мероприятий дают основание полагать, что и Международный Конвент станет в этом ряду значимым научным форумом.

Научное сообщество, органы государственной власти и широкая общественность Республики Татарстан и ряда субъектов Российской Федерации уделяют большое внимание студенческой науке. Системная поддержка студенческого самоуправления осуществляется Администрацией Казанского (Приволжского) федерального университета, а также Попечительским советом Юридического факультета, возглавляемым его выпускником, Мэром г. Казани И.Р. Метшиным, который выступает соорганизатором многих студенческих мероприятий.

Коллектив Юридического факультета КФУ поздравляет всех участников Международного научно – практического конвента и выражает благодарность её организаторам – Студенческому научному обществу Юридического факультета КФУ и руководителю НИРС, старшему преподавателю Лукину Ю.М. за высокий профессионализм, творческий подход к делу и формирование корпоративного духа!

Декан Юридического факультета
Казанского (Приволжского)
федерального университета

Л.Т. Бакулина

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА.....	30
Басаркина Юлия Витальевна ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СУБЪЕКТОВ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ Basarkina Yulia Vitalievna THE LEGAL NATURE OF VIRTUAL REALITY SUBJECT.....	30
Букарова Амина Эшрефовна РОЛЬ И ЦЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ Bukarova Amina Eshrefovna THE ROLE AND VALUE OF THE INDIVIDUAL IN THE LEGAL STATE.....	31
Гаджиев Алибек Ренатович ТЕОРИЯ КУЛЬТУР ОСВАЛЬДА ШПЕНГЛЕРА Gadzhiev Alibek Renatovich OSWALD SPENGLER'S THEORY OF CULTURES	33
Гайнутдинова Диана Маратовна РОЛЬ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ В ЭВОЛЮЦИИ ПРАВОВЫХ СЕМЕЙ СОВРЕМЕННОСТИ Gainutdinova Diana Maratovna THE ROLE OF LEGAL DOCTRINE IN THE EVOLUTION OF MODERN LEGAL FAMILIES.....	35
Гереева Зайра Арсеновна ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПРИНЦИПОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ Gereeva Zaira Arsenovna CONTITINUTY OF PRINCIPLES OF INTERACTION BETWEEN STATE AND INDIVIDUAL IN RUSSIAN LEGAL TRADITION	37
Дауди Лия Ильясовна ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ИДЕОЛОГИИ КАК ОСНОВА СТАБИЛЬНОСТИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ Daudi Liia Ilyasovna CONTINUITY OF IDEOLOGY AS THE BASIS OF STABILITY OF THE LEGAL SYSTEM.....	39
Джураева Амина Шодмоновна ТЕРРОРИЗМ КАК ФАКТОР-УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Dzhurayeva Amina Shodmonovna TERRORISM AS A FACTOR-A THREAT TO NATIONAL SECURITY	42
Долматова Виктория Игоревна Казанова Арина Игоревна ОРГАНЫ ВЛАСТИ И ИСТОЧНИКИ ПРАВА В ПЕРИОД ЗОЛОТОЙ ОРДЫ Dolmatova Victoria Igorevna Kazanova Arina Igorevna AUTHORITIES AND SOURCES OF LAW IN THE PERIOD OF THE GOLDEN HORDE	44
Захарова Дарья Вячеславовна ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В РАЗВИТИИ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ПРАВА В СТРАНАХ БРИТАНСКОГО СОДРУЖЕСТВА Zakharova Darya Vyacheslavovna CONTINUITY IN THE DEVELOPMENT OF CASE LAW IN THE COUNTRIES OF THE COMMONWEALTH	46

Зингарова Зарият Муслимовна РОССИЙСКАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА. ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ И ЗНАЧЕНИЕ Zingarova Zariat Muslimovna RUSSIAN LEGAL SYSTEM. CONCEPT, FEATURES AND SIGNIFICANCE.....	48
Калимова Назгуль Радимовна ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В РАЗВИТИИ СЕМЕЙНОГО ПРАВА В СТРАНАХ СОВРЕМЕННОГО АРАБСКОГО ВОСТОКА Kalimova Nazgul Radimovna CONTINUITY IN THE DEVELOPMENT OF FAMILY LAW IN THE COUNTRIES OF THE MODERN ARAB EAST	50
Колпакова Любовь Юрьевна РОЛЬ МОДЕЛИРОВАНИЯ В ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ЮРИДИКО-ТЕХНИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ Kolpakova Liubov Yuryevna THE ROLE OF MODELING IN LAW-MAKING PROCESS: THE CONTINUITY OF LEGAL TECHNICIS	52
Майданчик Эдуард Анатольевич ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА Maydanchik Eduard Anatolyevich MAIN DIRECTIONS OF THE LAW-MAKING POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SPHERE OF FORMATION OF CIVIL SOCIETY	54
Марушина Валентина Андреевна ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОДХОДОВ ВЫСШИХ СУДОВ РФ К ИНТЕРПРЕТАЦИИ КАТЕГОРИИ ПУБЛИЧНЫЙ ПОРЯДОК Marushina Valentina Andreevna CONTINUITY OF APPROACHES OF THE HIGHER COURTS OF THE RUSSIAN FEDERATION TO THE INTERPRETATION OF THE CATEGORY OF PUBLIC ORDER	56
Нагиева Фатима Мурадовна ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ, ОСУЩЕСТВЛЯВШИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ В ПЕРИОД ИМАНАТА ШАМИЛЯ Nagieva Fatima Muradovna STATE BODIES THAT CARRIED OUT LAW ENFORCEMENT FUNCTIONS DURING THE PERIOD OF SHAMIL 'S IMANATE	59
Осмоловская Арина Денисовна СИСТЕМОЦЕНТРИЗМ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ КНР КАК ФАКТОР ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ЕЕ РАЗВИТИЯ Osmolovskaya Arina Denisovna SYSTEM-CENTRICITY IN CHINA LEGAL SYSTEM AS A FACTOR OF CONTINUITY OF ITS EVOLUTION	60
Федотов Артем Игоревич ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДОКТРИНЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ Fedotov Artem Igorevich PRESUMPTION OF INNOCENCE IN RUSSIAN DOCTRINE AND LEGISLATION: PAST AND PRESENT	62

Ходжич Йован ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В РАЗВИТИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СЕРБИИ Hodzic Jovan CONTINUITY IN THE PROCESS OF EVOLUTION OF LEGAL CULTURE IN SERBIA.....	64
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРАВО	67
Азизова Эльза Шамилевна К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ КАК НЕОБХОДИМОГО УСЛОВИЯ ПРОФИЛАКТИКИ НАРУШЕНИЙ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА Azizova Elza Shamilevna TO THE ISSUE OF SHAPING THE LEGAL COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS AS A PREREQUISITE FOR THE PREVENTION OF VIOLATIONS OF THE RIGHTS OF PARTICIPANTS IN THE EDUCATIONAL PROCESS	67
Виноградова Полина Александровна ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ЛИЦАМ, ОСУЖДЕННЫМ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, К ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ, ПОДОЗРЕВАЕМЫМ И ОБВИНЯЕМЫМ, СОДЕРЖАЩИМСЯ ПОД СТРАЖЕЙ Vinogradova Polina Alexandrovna ORGANIZING THE PROVISION OF EDUCATION TO PERSONS SENTENCED TO DEPRIVATION OF LIBERTY, TO FORCED LABOR, SUSPECTS AND ACCUSED PERSONS IN CUSTODY	69
Каллаур Алексей Олегович ПРАВОВОЙ СТАТУС МОЛОДОГО УЧИТЕЛЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ Kallaur Alexey Olegovich LEGAL STATUS OF A YOUNG TEACHER: PROBLEMS AND SOLUTIONS	71
Кикоть Виктория Викторовна КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ КАК КОМПЛЕКСНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ Kikot Viktoriya Viktorovna THE QUALITY OF EDUCATION AS A COMPLEX CHARACTERISTIC OF EDUCATIONAL ACTIVITY AND TRAINING OF THE STUDENT	73
Матиуллина Лилия Рэстамовна ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРАВОВОГО ОБУЧЕНИЯ Matiullina Liliya Restamovna FORMATION OF CONCEPTS IN THE PROCESS OF LEGAL EDUCATION	75
Мустаева Айгиза Ленаровна ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ФАСИЛИТАЦИЯ КАК ИСТИННЫЙ ПУТЬ К СТАНОВЛЕНИЮ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ Mustaeva Aigiza Lenarovna PEDAGOGICAL FACILITATION AS A TRUE PATH TO THE FORMATION OF A STUDENT'S PERSONALITY	77
Низамова Роза Фанилевна ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ Nizamova Rose Fanilevna THE PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF STUDENTS IN GENERAL EDUCATION ORGANIZATIONS.....	79
Саттарова Алия Айратовна ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ В РОССИИ Sattarova Aliya Ayratovna	

THE INFLUENCE OF THE INTERNET ON THE DEVELOPMENT OF THE LEGAL CULTURE OF THE INDIVIDUAL IN RUSSIA	82
Стёпкина Юлия Сергеевна ГЕНЕЗИС ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОГО ПРАВА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И СПЕЦИАЛЬНЫЙ КУРС ПО ПОДГОТОВКИ ЮРИСТОВ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ Stepkina Yulia Sergeevna	
THE GENESIS OF THE INTRODUCTION OF DIGITAL LAW IN THE GENERAL EDUCATION AND SPECIAL COURSE FOR THE TRAINING OF LAWYERS OF THE NEW GENERATION	84
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО.....	88
Асланова Румина Наримановна ВРАЧЕБНАЯ ТАЙНА В ПРАВООТНОШЕНИЯХ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИИ Aslanova Rumina Narimanova	
MEDICAL SECRECY IN THE LEGAL RELATIONS OF SURROGACY IN RUSSIA	88
Блинов Давид Ростиславович АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ УНИФИКАЦИИ: ОПЫТ РОССИИ, ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ Blinov David Rostislaovich	
CURRENT ASPECTS OF REALISING THE RIGHT TO EDUCATION UNDER UNIFICATION: THE EXPERIENCE OF RUSSIA, GERMANY AND FRANCE.....	90
Мифтахутдинова Зиля Камилевна Дугаров Цырен Валерьевич ПОНЯТИЕ И ВИДЫ САНКЦИЙ В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ НОРМАХ, ИХ СПЕЦИФИКА, ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ Miftakhutdinova Zilya Kamilevna	
Dugarov Tsiren Valerievich CONCEPT AND TYPES OF SANCTIONS IN CONSTITUTIONAL LEGAL NORMS, THEIR SPECIFICITY, PROCEDURE FOR APPLICATION	92
Мышелова Диана Витальевна ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ПОДГОТОВКИ И МОБИЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ Myshelova Diana Vitalievna	
ISSUES OF IMPLEMENTATION OF MOBILIZATION TRAINING AND MOBILIZATION IN MODERN CONDITIONS	94
Олехнович Константин Владимирович АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ Olekhnovich Konstantin Vladimirovich	
ANTI-CORRUPTION AWARENESS IN HIGHER EDUCATION	96
Петрунина Алена Анатольевна ОТЗЫВ СОГЛАСИЯ НА ОБРАБОТКУ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ Petrunina Alena Anatolevna	
REVOCATION OF CONSENT TO THE PROCESSING OF BIOMETRIC PERSONAL DATA	99
Саадуев Ахмад Хаджи Юнусович ЭНТРОПИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА СВОБОДУ СЛОВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ Saaduev Akhmad Khadzhi Yunusovich	
ENTROPY OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT OF HUMAN AND CITIZEN TO FREEDOM OF SPEECH IN THE FACE OF CONTEMPORARY CHALLENGES.....	101

Сабитов Ренат Эдуардович ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ОТ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ К КОНСТИТУЦИОННЫМ (УСТАВНЫМ) СОВЕТАМ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ ПОСЛЕДНИХ Sabitov Renat Eduardovich CONTINUITY FROM THE CONSTITUTIONAL (STATUTORY) COURTS TO THE CONSTITUTIONAL (STATUTORY) COUNCILS OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A METHODOLOGICAL BASIS FOR STUDYING THE LAST.....	103
Сарвилин Олег Романович Скворикова Юлия Сергеевна ПРОБЛЕМА ИСКЛЮЧЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ, ПРИЗНАННЫХ ИНОСТРАННЫМИ АГЕНТАМИ, В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ Sarvilin Oleg Romanovich Skvorikova Iuliia Sergeevna THE PROBLEM OF EXCLUDING INDIVIDUALS RECOGNIZED AS FOREIGN AGENTS IN RUSSIAN LEGISLATION	106
Тормозова Валерия Александровна ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ В СТРАНАХ-УЧАСТНИЦАХ БРИКС Tormozova Valeria Alexandrovna E-VOTING IN BRICS COUNTRIES.....	108
Якунина Анастасия Владимировна ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ Yakunina Anastasia Vladimirovna PROBLEMS OF THE DIGITAL DIVIDE IN THE INFORMATION SOCIETY	110
Якунина Лия Алексеевна РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА РАВНЫХ ПРАВ И СВОБОД МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В РОССИИ Yakunina Yulia Alekseevna IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF EQUAL RIGHTS AND FREEDOMS MEN AND WOMEN IN RUSSIA.....	113
Айгунов Рамазан Гаджиевич ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ИТ-КОМПАНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ Aygunov Ramazan Gadzhievich FEATURES OF TAXATION OF IT COMPANIES AT THE PRESENT STAGE	115
Ахмедова Лариса Арсеновна ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА В ДЕЛАХ О НАЛОГОВЫХ СПОРАХ Akhmedova Larisa Arsenovna FEATURES OF THE LAWYER'S ACTIVITY IN CASES OF TAX DISPUTES.....	117
Елагина Мария Андреевна Мирзоян Рубен Петрович ФИНАНСИРОВАНИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ Elagina Maria Andreevna Mirzoyan Ruben Petrovich FINANCING OF THE JUDICIAL SYSTEM	119
Журмухамбетова Сания Булатжановна Шакирова Алина Аликовна	

РОЛЬ РОССИЙСКОЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В ПРЕОДОЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА Zhurmukhambetova Saniya Bulatshanovna Shakirova Alina Alikovna	
THE ROLE OF RUSSIAN TAX POLICY IN OVERCOMING THE ECONOMIC CRISES OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES.....	121
Зеленин Вадим Анатольевич ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕГО ПЕРСПЕКТИВЫ В ПЕРИОД САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ Zelenin Vadim Anatolievich	
LEGAL REGULATION OF THE SECURITIES MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION AND HIS PROSPECTS IN THE PERIOD OF SANCTION PRESSURE.....	124
Игнатъев Артем Григорьевич ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ОБЛИГАЦИЙ Ignatev Artem Grigorievich	
ON THE EXCLUSIVE COMPETENCE OF THE GENERAL MEETING OF BONDHOLDERS	126
Маринова Ивона Николаева ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ НАРУШЕНИЯ УСЛОВИЙ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СУБСИДИЙ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ Marinova Ivona Nikolaeva	
ISSUES OF PROVING VIOLATIONS OF TERMS OF SUBSIDY PROVISION IN AGRICULTURE SECTOR.....	128
Маркина Анастасия Владимировна БЮДЖЕТНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ Markina Anastasiia Vladimirovna	
BUDGET OFFENSES: SOME PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT	130
Михеевский Иван Александрович Баранов Кирилл Олегович ФИНАНСОВЫЙ ОМБУДСМЕН КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ Mikheevskii Ivan Alexandrovich Baranov Kirill Olegovich	
FINANCIAL OMBUDSMAN AS AN ALTERNATIVE WAY TO SETTLE DISPUTES: PROBLEMS AND PROSPECTS.....	133
Мустафаев Руслан Алмустафаевич НАЛОГОВО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ЭФФЕКТОВ «СЕРЫХ» ЗАРПЛАТ Mustafaev Ruslan Almustafaevich	
TAX AND LEGAL FEATURES OF OVERCOMING THE NEGATIVE EFFECTS OF “GRAY” SALARIES.....	135
Нуржанова Алина Нурлановна Валеев Амир Тимурович АНАЛИЗ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА СТРУКТУРУ КАПИТАЛА РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ Nurzhanova Alina Nurlanovna Valeev Amir Timurovich	
ANALYSIS OF EXTERNAL AND INTERNAL FACTORS AFFECTING THE CAPITAL STRUCTURE OF RUSSIAN COMPANIES	137

Русановский Ярослав Васильевич ПРИРОДА ПРОБЛЕМ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛНЕНИЕМ СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО НАЛОГОВЫМ СПОРАМ Rusanovskiy Yaroslav Vasilievich NATURE OF ENFORCEMENT ISSUES OF JUDICIAL ACTS ON TAX DISPUTES.....	140
Садыков Ильмир Фаргатович ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ГРАЖДАН ПРИ УТРАТЕ СТАТУСА РЕЗИДЕНТА Sadykov Ilmir Fargatovich PECULIARITIES OF TAXATION OF CITIZENS IN CASE OF LOSS OF RESIDENT STATUS	142
Сайнароева Зухра Магомедовна ПРИНЦИП САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ БЮДЖЕТА СУБЪЕКТА РФ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ Sainaroeva Zukhra Magometovna THE PRINCIPLE OF INDEPENDENCE OF THE BUDGET OF THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF INGUSHETIA	145
Сайнароева Хава Магомедовна ПРИНЦИП СБАЛАНСИРОВАННОСТИ БЮДЖЕТА: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ Saynaroeva Khava Magometovna THE PRINCIPLE OF BUDGET BALANCE: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION	147
Тодоров Александр Сергеевич Шабанян Анаит Ашотовна ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПАРЛАМЕНТСКОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ НА УРОВНЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	149
Todorov Alexander Sergeevich Shabanyan Anait Ashotovna PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF PARLIAMENTARY FINANCIAL CONTROL AT THE LEVEL OF ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION	149
Федотова Вероника Валерьевна РАБОТА ИЗ-ЗА РУБЕЖА: НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ РАБОТНИКОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ТРУДОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДИСТАНЦИОННО Fedotova Veronika Valerevna WORKING ABROAD: REMOTE WORKERS TAXES	151
Шикина Ольга Владимировна КРАУДФАНДИНГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ Shikina Olga Vladimirovna CROWDFUNDING IN RUSSIAN FEDERATION AND ABROAD: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS	153
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.....	156
Алимова Азалия Румилевна ОСОБЕННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ Alimova Azalia Rumulevna FEATURES OF COMPENSATION FOR ENVIRONMENTAL DAMAGE IN THE BANKRUPTCY OF LEGAL ENTITIES	156
Бадыкшина Элина Рамилевна Кучинский Максим Викторович ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ	

Badykshina Elina Ramilevna Kuchinsky Maksim Viktorovich FEATURES OF ENVIRONMENTAL INSURANCE.....	158
Бардина Екатерина Алексеевна Вороньжева Кристина Витальевна НОВЕЛЛЫ ПРАВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) Bardina Ekaterina Alekseevna Voronzheva Kristina Vitalyevna NOVELTIES OF LEGAL REGULATION OF THE ORGANIZATION AND IMPLEMENTATION OF STATE ENVIRONMENTAL CONTROL (SUPERVISION)	160
Галустян Роман Эрикович Фирсова Арина Андреевна ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПЛАТЫ ЗА НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В УСЛОВИЯХ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИКО-АДМИНИСТРАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ Galustyan Roman Ericovich Firsova Arina Andreevna LEGAL NATURE OF THE FEE FOR NEGATIVE IMPACT ON THE ENVIROMENT IN CONDITIONS OF EFFICIENCY OF ECONOMIC AND ADMINISTRATIVE IMPACT ON NATURE USERS.....	162
Дильмеев Руслан Раелович ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА ЗЕМЕЛЬ ЛЕСНОГО ФОНДА В ДРУГИЕ КАТЕГОРИИ Dilmeev Ruslan Raelovich LEGAL REGULATION AND PRACTICE OF TRANSFERRING FOREST FUND LANDS TO OTHER CATEGORIES	164
Енилеев Арслан Русланович ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА НА СОСТОЯНИЕ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Enileev Arslan Ruslanovich THE IMPACT OF THE SANCTIONS REGIME ON THE STATE OF ATMOSPHERIC AIR IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	166
Еронина Арина Владимировна АРЕНДА ЛЕСНЫХ УЧАСТКОВ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ Eronina Arina Vladimirovna RENT OF FOREST PLOTS BY INDIVIDUALS	169
Зотова Алина Владимировна ОЗОНОВЫЙ СЛОЙ КАК ОБЪЕКТ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ Zotova Alina Vladimirovna THE OZONE LAYER AS AN OBJECT OF ENVIRONMENTAL PROTECTION.....	170
Кальнобритцкая Ирина ВЛИЯНИЕ СТРАТЕГИИ КАНАДЫ ПО КРИТИЧЕСКИ ВАЖНЫМ МИНЕРАЛАМ НА НАЛОГОВУЮ НАГРУЗКУ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ Kalnobritskaya Irina IMPACT OF CANADA'S CRITICAL MINERALS STRATEGY ON THE TAX BURDEN OF THE MINING INDUSTRY	172
Касимова Айгуль Эриковна	

РЕФОРМЫ ЗЕМЕЛЬНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕРВИТУТНЫХ ОТНОШЕНИЙ Kasimova Aigul Erikovna REFORMS OF LAND LAWS IN THE FIELD OF REGULATION OF EASEMENTS	174
Каюмова Алиса Азаматовна ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗДЕЛЬНОГО СБОРА ТВЕРДЫХ КОММУНАЛЬНЫХ ОТХОДОВ Kayumova Alisa Azamatovna LEGAL REGULATION OF SEPARATE COLLECTION OF MUNICIPAL SOLID WASTE.....	176
Майорова Марья Сергеевна ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ МЕСТНОСТИ И КУРОРТЫ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ Maierova Marya Sergeevna HEALTH-IMPROVING AREAS AND RESORTS OF THE CHUVASH REPUBLIC: LEGAL REGULATION.....	178
Максютов Артур Ринатович К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ИЗМЕНЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЧАСТИ КОНКРЕТИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ «СОБСТВЕННИКИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ» Maksyutov Arthur Rinatovich TO THE QUESTION OF PROSPECTS OF CHANGING THE LAND CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN PART OF SPECIFICATION OF THE CATEGORY «OWNERS OF LAND PLOTS».....	180
Муратов Данил Иреккович ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОТЕРРОРИЗМА КАК ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОГО ЯВЛЕНИЯ Muratov Danil Irekovich HISTORY IN THE DEVELOPMENT OF TERRORISM AS A SOCIALLY DANGEROUS PHENOMENON	182
Нуретдинова Дина Марселевна СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО СПОРАМ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ Nuretdinova Dina Marsellevna JUDICIAL PRACTICE ON DISPUTES ON COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED TO THE ENVIRONMENT	184
Петрова Полина Аркадьевна ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ Petrova Polina Arkadievna MANIFESTATIONS OF CORRUPTION IN THE FIELD OF STATE ENVIRONMENTAL MANAGEMENT	186
Шляпина Алина Андреевна ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЗЕМЕЛЬ Shlyapina Alina Andreevna LEGAL PROTECTION OF LAND	188
ТРУДОВОЕ ПРАВО	191
Афанасьев Александр Олегович ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В ТРУДОВОЙ СФЕРЕ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ Afanasyev Alexander Olegovich	

LEGAL REGULATION OF RELATIONS IN THE LABOR SPHERE IN THE CONDITIONS OF EURASIAN INTEGRATION	191
Валеева Ляйсан Дамировна	
РОЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	
Valeeva Laysan Damirovna	
THE ROLE OF JUDICIAL PRACTICE IN IMPROVING THE CURRENT LABOR LEGISLATION.	194
Гирфанова Гульфина Гамилевна	
ПЛАТФОРМЕННАЯ ЗАНЯТОСТЬ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
Girfanova Gulfina Gamilevna	
PLATFORM EMPLOYMENT: CHALLENGES AND PROSPECTS	196
Гладкова Полина Васильевна	
К ВОПРОСУ О ТРУДОВЫХ ПРАВАХ И ГАРАНТИЯХ МОБИЛИЗОВАННЫХ РАБОТНИКОВ	
Gladkova Polina Vasilevna	
ON THE ISSUE OF LABOR RIGHTS AND GUARANTEES OF MOBILIZED WORKERS	198
Магомедов Далгат Магомедович	
ГЕНДЕРНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	
Magomedov Dalgat Magomedovich	
GENDER DISCRIMINATION AS AN ACTUAL PROBLEM IN THE FIELD OF LABOR RELATIONS.....	200
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	203
Асадуллин Ильнур Ильдарович	
ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА	
Asadullin Inur Idarovich	
IMPACT OF THE GREAT OCTOBER SOCIALIST REVOLUTION ON DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL LAW	203
Байрамов Гейдар Фирудин Оглы	
ПРОБЛЕМА РЕШЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕР	
Bairamov Geidar Firudin Oglı	
THE PROBLEM OF REGIONAL CONFLICT RESOLUTION: THE POLITICAL AND LEGAL NATURE	204
Гибадуллин Тимур Дамирович	
КОНВЕНЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОВЕТА ЕВРОПЫ В СФЕРЕ ЛАНДШАФТОВ	
Gibadullin Timur Damirovich	
CONVENTION MECHANISMS OF THE COUNCIL OF EUROPE IN THE FIELD OF LANDSCAPES.....	207
Годермарский Ян	
ИЗМЕНЯЮЩЕЕСЯ ВО ВРЕМЕНИ ПОНЯТИЯ ДОСТОИНСТВА ЧЕЛОВЕКА И ЗАПРЕТА ДИСКРИМИНАЦИИ В ЕВРОПЕ	
Godermarsky Jan	
THE TRANSFORMING OVER TIME CONCEPT OF HUMAN DIGNITY AND THE PROHIBITION OF DISCRIMINATION IN EUROPE	210
Горюнов Владимир Александрович	
ОБЫЧАЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ – ЭЛЕМЕНТ «LEX MERCATORIA»	
Goryunov Vladimir Alexandrovich	
CUSTOM OF INTERNATIONAL TRADE - ELEMENT OF «LEX MERCATORIA»?	213

Зверева Софья Дмитриевна ЗАЩИТА ПРАВ РЕБЕНКА В РОССИИ Zvereva Sofya Dmitrievna PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS IN RUSSIA.....	215
Зотов Сергей Владимирович ПЕРСПЕКТИВЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА ЗА ЗАЩИТУ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА Zotov Sergey Vladimirovich PROSPECTS FOR DISTRIBUTION OF THE COMPETENCE OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS	217
Ислямова Адиля Радиковна САНКЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ГЕОПОЛИТИКИ: ПРОБЛЕМЫ ЛЕГИТИМНОСТИ И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ Islyamova Adilya Radikovna SANCTIONS AS A TOOL OF GEOPOLITICS: ISSUES OF LEGITIMACY AND COUNTERMEASURES.....	219
Лодвикова Арина Андреевна СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПЛАВУЧИХ АТОМНЫХ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ Lodvikova Arina Andreevna THE CORRELATION BETWEEN INTERNATIONAL AND NATIONAL LAW IN DETERMINING THE LEGAL STATUS OF FLOATING NUCLEAR POWER PLANTS.....	221
Магомедов Магомед Русланович ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТИТУТА ЗАРАНЕЕ ОЦЕНЕННЫХ УБЫТКОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ Magomedov Magomed Ruslanovich APPLICATION OF THE INSTITUTE OF ESTIMATED LOSSES IN FOREIGN COUNTRIES	223
Ушакова Виктория Дмитриевна ПРАВО ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА Ushakova Viktoriia Dmitrievna THE LAW OF EMERGENCY SITUATIONS IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL LAW	225
Шарипов Рафаэль Ильдарович БЕЗНАКАЗАННОСТЬ ГОСУДАРСТВ ЗА МЕЖДУНАРОДНО-ПРОТИВОПРАВНЫЕ ДЕЯНИЯ ВО ВРЕМЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ Sharipov Rafael Idarovich IMPUNITY OF STATES FOR INTERNATIONAL WRONGFUL ACTS DURING INTERNATIONAL ARMED CONFLICTS	227
Гражданское право.....	229
Арашков Александр Сергеевич Паршин Илья Максимович ПРОБЛЕМАТИКА ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ Arashkov Alexander Sergeevich Parshin Ilya Maksimovich PROBLEMS OF THE LEGAL STATUS OF UNDERAGE ENTREPRENEURS	229
Арсланханова Амина Идрисовна	

ЗАЩИТА ПРАВ АКЦИОНЕРОВ ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ АО Arslankhanova Amina Idrisovna PROTECTION OF SHAREHOLDERS' RIGHTS DURING THE REORGANIZATION OF A JOINT-STOCK COMPANY.....	231
Белова Мария Алексеевна ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ Belova Maria Alekseevna GENETIC INFORMATION IN THE SYSTEM OF OBJECTS OF CIVIL RIGHTS	234
Белоус Данил Олегович БЕЗОТЗЫВНЫЕ ВКЛАДЫ В КОНТЕКСТЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДОКТРИНЫ О ЗАЛОГЕ Belous Danil Olegovich IRREVOCABLE DEPOSITS IN THE CONTEXT OF THE DOMESTIC PLEDGE DOCTRINE.....	236
Бердников Владислав Николаевич Цветков Дмитрий Владимирович КОНТРАФАКТ В МУЗЫКАЛЬНОЙ СФЕРЕ Berdnikov Vladislav Nikolaevich Tsvetkov Dmitriy Vladimirovich COUNTERFEITING IN THE MUSIC INDUSTRY	238
Брагин Назар Сергеевич ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВАМИ ПАЦИЕНТА Bragin Nazar Sergeevich ABUSE OF PATIENT RIGHTS	239
Вихарева Дарья Алексеевна АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Vihareva Daria Alekseevna CURRENT PROBLEMS OF HEREDITARY AGREEMENT IN CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	240
Гаримуллина Дания Энуверовна ДОГОВОР УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ Garimullina Daniya Enuverovna SHARED CONSTRUCTION PARTICIPATION AGREEMENT: PROBLEMS AND PROSPECTS.....	242
Головин Кирилл Сергеевич ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГРАФИЧЕСКОГО ИНТЕРФЕЙСА ПРОГРАММ ДЛЯ ЭВМ Golovin Kirill Sergeevich THE LEGAL NATURE OF THE GRAPHICAL INTERFACE OF COMPUTER PROGRAMS.....	244
Зиннатуллина Чулпан Габбасовна Кабирова Регина Рамисевна ВИРТУАЛЬНОЕ ИМУЩЕСТВО В ИГРАХ Zinnatullina Chulpan Gabbasovna Kabirova Regina Ramisevna VIRTUAL PROPERTY IN GAMES	248
Колосова Ксения Юрьевна Попова Анастасия Александровна ПРОБЛЕМЫ НАРУШЕНИЯ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	

Kolosova Ksenia Yurievna Popova Anastasia Alexandrovna PROBLEMS OF VIOLATION OF RIGHTS ON THE INTERNET.....	250
Курбанова Патимат Касумовна ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ - ПРОДАЖИ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ Kurbanova Patimat Kasumovna PROBLEMS OF CONCLUDING A RETAIL PURCHASE AGREEMENT VIA THE INTERNET.....	252
Лигеева Ульяна Петровна ТЕОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВОСПОБНОСТИ У ЭМБРИОНА Ligeeva Ulyana Petrovna THEORY OF THE EMERGENCE OF LEGAL CAPACITY IN THE EMBRYO.....	254
Маккавеева Ксения Викторовна К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НАСЛЕДСТВЕННОГО ФОНДА ПО ДОЛГАМ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ Makkaveeva Xenia Viktorovna TO THE QUESTION OF THE LIABILITY OF THE HERITAGE FUND FOR THE DEBTS OF THE TESTITOR.....	255
Мысовских Станислав Александрович ПРАВОВАЯ ПРИРОДА «КВАЗИНЕДВИЖИМОСТИ»: К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВНОСТИ КЛАССИФИКАЦИОННЫХ КРИТЕРИЕВ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА Mysovskikh Stanislav Alexandrovich THE LEGAL NATURE OF “QUASI REAL ESTATE”: TO THE QUESTION OF THE CONDITIONALITY OF THE CLASSIFICATION CRITERIA OF REAL ESTATE	258
Нерсисян Диана Гамлетовна ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА Nersisyan Diana Gamletovna PROBLEMATIC ASPECTS OF THE INHERITANCE CONTRACT.....	261
Новрузова Карина Видадиевна ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ НАСЛЕДНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ФРАНЦИИ) Novruzova Karina Vidadievna LEGAL MECHANISMS FOR ENSURING THE INTERESTS OF POTENTIAL HEIRS (ON THE EXAMPLE OF RUSSIA AND FRANCE).....	264
Синельникова Виктория Геннадьевна АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ Sinelnikova Viktoriya Gennadyevna CURRENT PROBLEMS OF PROTECTION OF TRADEMARK RIGHTS ON THE INTERNET.....	266
Туркова Айгерим Акылбековна ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КРИПТОВАЛЮТЫ Turkova Aigerim Akilbekovna THE LEGAL NATURE OF CRYPTOCURRENCY.....	269
Фаизова Алина Гумеровна ДОГОВОР КОНВЕРТИРУЕМОГО ЗАЙМА КАК ИНСТРУМЕНТ ИНВЕСТИРОВАНИЯ Faizova Alina Gumerovna CONVERTIBLE LOAN AGREEMENT AS AN INVESTMENT TOOL.....	271
Хамитова Дильбара Хамитовна	

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАК ИСТОЧНИК ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРИТВОРНЫЕ СДЕЛКИ Khamitova Dilbara Khamitovna JUDICIAL PRACTICE AS SOURCES OF LAW IN RUSSIAN FEDERATION: SHAM TRANSACTION	273
Цыбенко Юрий Юрьевич ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ СОБСТВЕННИКОВ В ПРАВЕ ОБЩЕЙ ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ Tsybenko Yuri Yurievich THE PROBLEM OF PROTECTION OF INTERESTS OF OWNERS IN THE RIGHT OF COMMON SHARED PROPERTY	275
Шайхинурова Лиана Рифатовна ПУБЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС КАК ОСНОВАНИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО СЕРВИТУТА Shaykhinurova Liana Rifatovna PUBLIC INTEREST AS A BASIS FOR ESTABLISHING A PUBLIC EASEMENT	277
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	279
Анацкая Ольга Константиновна ПРИЗНАНИЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ ПРАВ РЕБЁНКА В НАУКЕ И НА ПРАКТИКЕ Anatskaya Olga Konstantinovna RECOGNITION OF THE NATURAL RIGHTS OF THE CHILD IN SCIENCE AND PRACTICE.....	279
Болурова Залина Леоновна НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ РЕБЕНКА Bolurova Zalina Leonovna SOME PROBLEMS OF THE APPLICATION OF FAMILY LAW SANCTIONS FOR THE IMPROPER IMPLEMENTATION OF THE DUTIES OF RAISING A CHILD	282
Бочкарева Анна Дмитриевна NFT КАК ОБЩЕЕ ИМУЩЕСТВО СУПРУГОВ Bochkareva Anna Dmitrievna NFT AS THE COMMON PROPERTY OF SPOUSES	285
Исмаилова Айша Анаровна ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ОДНОГО ИЗ РОДИТЕЛЕЙ С РЕБЕНКОМ В ПРЕДЕЛАХ СТРАНЫ Ismailova Aisha Anarovna LEGAL ASPECTS OF THE RELOCATION OF ONE OF THE PARENTS WITH A CHILD WITHIN THE COUNTRY	287
Косачева Екатерина Александровна АНАЛОГИЯ ЗАКОНА И АНАЛОГИЯ ПРАВА КАК СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЕЛОВ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ Kosacheva Ekaterina Alexandrovna ANALOGY OF THE LAW AND ANALOGY OF THE RIGHT AS WAYS OF OVERCOMING OF GAPS IN FAMILY LAW	289
Кдрасова Зиля Миндусовна Крапивина Наталия Игоревна АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ВРЕМЕННОГО ОТОБРАНИЯ РЕБЁНКА Kdrasova Zilya Mindusovna Krapivina Natalia Igorevna	

ANALYSIS OF THE LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE OF TEMPORARY SELECTION OF A CHILD	292
ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС	295
Авдонина Юлия Николаевна К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТНОМ СОСТАВЕ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ЗАЩИТОЙ ПРАВ ДЕТЕЙ Advonina Yulia Nikolaevna TO THE SUBJECT COMPOSITION OF DISPUTES RELATED TO THE PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS	295
Асадуллина Диана Дамировна «ПОВЕРНУТЬ НЕЛЬЗЯ ОСТАВИТЬ»: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОВОРОТА ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНОГО АКТА Asadullina Diana Damirovna "TO RETURN IT IS IMPOSSIBLE TO KEEP": ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE TURN OF EXECUTION OF A JUDICIAL ACT	298
Аулов Денис Сергеевич О ПЕРСПЕКТИВАХ ГРУППОВОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА РОССИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ Aulov Denis Sergeevich ON THE PROSPECTS OF GROUP PROCEEDINGS IN CIVIL PROCEEDINGS IN THE CONTEXT OF THE DIALOGUE BETWEEN THE RUSSIAN AND CHINESE LEGAL SYSTEMS	300
Бадерный Илья Геннадьевич СОХРАНЕНИЕ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ОНЛАЙН-МЕДИАЦИИ Baderny Ilya Gennadievich MAINTAINING THE CONFIDENTIALITY OF INFORMATION DURING ONLINE MEDIATION	303
Береговский Михаил Сергеевич ПРИНЦИП ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИИ В УПРОЩЕННЫХ (УСКОРЕННЫХ) ПРОЦЕДУРАХ РАССМОТРЕНИЯХ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ Beregovskiy Mikhail Sergeevich THE PRINCIPLE OF PROCEDURAL ECONOMY IN SIMPLIFIED (ACCELERATED) PROCEDURES FOR THE CONSIDERATION OF CIVIL CASES	304
Билалов Алексей Владимирович ВЕКСЕЛЬ КАК ОБЪЕКТ ВЗЫСКАНИЯ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ Bilalov Aleksey Vladimirovich PROMISSORY NOTE AS AN OBJECT OF RECOVERY IN ENFORCEMENT PROCEEDINGS	307
Гатауллин Радик Анасович «ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ» МЕХАНИЗМ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ Gataullin Radik Anasovich «LAW ENFORCEMENT» MECHANISM FOR THE SETTLEMENT OF A DISPUTED LEGAL RELATIONSHIP IN THE SYSTEM OF PROCEDURAL GUARANTEES	310

Гиззятов Тимур Равилевич СУДЕБНОЕ ПРИМИРЕНИЕ В СТРУКТУРЕ СИСТЕМЫ АЛЬТНАТИВНЫХ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ Gizzyatov Timur Ravilevich JUDICIAL RECONCILIATION IN THE STRUCTURE OF THE SYSTEM OF ALTERNATIVE METHODS OF CONFLICT RESOLUTION IN THE ARBITRATION PROCESS	312
Гилманов Динар Радикович АРБИТРАЖНЫЙ РЕГЛАМЕНТ ЮНСИТРАЛ В ТРАНСГРАНИЧНОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА Gilmanov Dinar Radikovich UNCITRAL ARBITRATION RULES IN CROSS-BORDER INSOLVENCY IN INTERNATIONAL CIVIL PROCEEDINGS.....	315
Голубенко Константин Александрович Грязнова Софья Павловна ОСПАРИВАНИЕ ПРОКУРОРОМ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ С ЦЕЛЬЮ НЕДОБРОСОВЕСТНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ, В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВУЮЩИХ САНКЦИОННЫХ РЕЖИМОВ Golubenko Konstantin Alexandrovich Gryaznova Sofya Pavlovna PROSECUTOR'S CHALLENGING OF DEALS MADE WITH THE PURPOSE OF UNFAIR USE OF JUDICIAL POWER IN THE CONDITIONS OF THE CURRENT SANCTIONS REGIMES	317
Кудряшова Анастасия Геннадьевна ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ФРОНТИРЫ ПРИ РЕФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА Kudryashova Anastasia Gennadievna CONTINUITY AND FRONTIERS OF THE REFORMING OF CIVIL PROCEDURE RULES	321
Логинова Диана Андреевна БОРЬБА ЗА ПРАВДУ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ Loginova Diana Andreevna FIGHT FOR THE TRUTH IN COMMERCIAL PROCEEDINGS	323
Маколкин Никита Николаевич ЭЛЕКТРОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Makolkin Nikita Nikolaevich ELECTRONIC TECHNOLOGIES IN NOTARIAL ACTIVITIES.....	326
Маренков Александр Сергеевич ИНСТИТУТ ТРЕБОВАНИЙ НЕИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА В ДОКТРИНЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА И В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ Marenkov Alexander Sergeevich THE INSTITUTION OF NON-PROPERTY CLAIMS IN THE DOCTRINE OF ENFORCEMENT LAW AND IN THE LEGISLATION ON ENFORCEMENT PROCEEDINGS	327
Машеро Яна Петровна ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА Mashero Yana Petrovna FEATURES OF PROOF OF CASES OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE	331
Мхитарян Анна Гагиковна	

<p>ПОРЯДОК ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА НА КАССАЦИОННОЕ ОБЖАЛОВАНИЕ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ Mkhitaryan Anna Gagikovna THE PROCEDURE FOR EXERCISING THE RIGHT OF CASSATION IN CIVIL PROCESS</p>	332
<p>Насырова Юлия Мухаметдиновна Чурбанов Святослав Геннадьевич ПРОЦЕДУРЫ КАССАЦИОННОГО ПЕРЕСМОТРА ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ СУДЕБНЫХ АКТОВ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ Nasyrova Yulia Mukhametdinovna Churbanov Svyatoslav Gennadyevich PROCEDURES FOR CASSATION REVIEW OF JUDICIAL ACTS THAT HAVE ENTERED INTO LEGAL FORCE IN CIVIL PROCEEDINGS.....</p>	334
<p>Нагуманова Алина Маратовна ИСК В УПРОЩЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ Nagumanova Alina Maratovna CLAIM IN SIMPLIFIED PROCEEDINGS</p>	337
<p>Одрузов Евгений Максимович Гисматуллин Наиль Ильдарович ПРОБЛЕМА ФИКСАЦИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И СПОСОБЫ ЕЕ РАЗРЕШЕНИЯ Odruzov Evgeny Maksimovich Gismatullin Nail Ildarovich THE PROBLEM OF FIXING ELECTRONIC EVIDENCE AND WAYS TO RESOLVE IT</p>	340
<p>Рахимзянова Аделя Ильдаровна ПРОБЛЕМА БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РФ И ЕЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ Rakhimzyanova Adelya Ildarovna THE PROBLEM OF FREE LEGAL ASSISTANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS PROCEDURAL ASPECTS</p>	342
<p>Савищев Петр Валерьевич ВЫЗОВЫ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД РОССИЙСКИМ ЦИВИЛИСТИЧЕСКИМ ПРОЦЕССОМ, В СВЕТЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО СНИЖЕНИЮ НАГРУЗКИ НА СУДЕЙ Savishchev Peter Valerievich CHALLENGES FACING THE RUSSIAN CIVIL PROCEDURE IN THE ASPECT OF THE PROPOSALS OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON REDUCING THE BURDEN ON JUDGES</p>	344
<p>Салахова Айсина Нуретдиновна СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДСТВЕННИКОВ И НАСЛЕДНИКОВ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ): ВОЗМОЖНОСТЬ И РЕАЛЬНОСТЬ Salahova Aysina Nuretdinovna SUBSIDIARY LIABILITY OF RELATIVES AND HEIRS OF PERSONS CONTROLLING THE DEBTOR IN INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASES: POSSIBILITY AND REALITY</p>	346
<p>Хасанов Айнур Ленарович</p>	

МЕРЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН И ОРГАНИЗАЦИЙ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ Khasanov Aynur Lenarovich MEASURES TO PROTECT THE RIGHTS OF CITIZENS AND ORGANIZATIONS IN ENFORCEMENT PROCEEDINGS	348
Юкальчук Алексей Анатольевич СУДЕБНАЯ ОШИБКА КАК ОСНОВАНИЕ САМОКОНТРОЛЯ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ Yukalchuk Alexey Anatolyevich JUDICIAL ERROR AS A BASIS FOR SELF-CONTROL OF THE COURT OF FIRST INSTANCE	350
Яжборовский Кирилл Андреевич ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА ГРУППОВЫХ ИСКОВ В РОССИЙСКОМ АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ Yazhborovskiy Kirill Andreevich PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE CLASS ACTIONS INSTITUTE IN THE RUSSIAN ARBITRATION PROCESS	353
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО	356
Абдуллаев Роман Игоревич Воронов Артем Андреевич ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОРЯДКА ПОГАШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ «БЫВШИХ ЗАЛОГОВЫХ» КРЕДИТОРОВ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ ДОЛЖНИКА-ЗАСТРОЙЩИКА Abdullaev Roman Igorevich Voronov Artem Andreevich THE PROBLEM OF DETERMINING THE PROCEDURE FOR REPAYMENT OF THE CLAIMS OF "FORMER COLLATERAL" CREDITORS IN THE BANKRUPTCY CASE OF THE DEBTOR-DEVELOPER.....	356
Алиев Руслан Илхамович ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИВОТНЫМ МИРОМ КАК ПРЕДМЕТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ Aliev Ruslan Ilkhamovich INVESTMENT RELATIONS IN THE USE OF FAUNA AS A SUBJECT MATTER OF LEGAL REGULATION.....	358
Алимова Айгель Марсовна СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ КОНСТРУКЦИИ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ Alimova Aigel Marsovna SOCIAL SIGNIFICANCE OF THE STRUCTURE OF THE CONTRACT OF INSURANCE OF PROFESSIONAL LIABILITY	361
Антонян Армен Карапетович К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ДЕФЕКТАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА СТРОИТЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ Antonyan Armen Karapetovich TO THE PROBLEM OF SOME DEFECTS OF THE LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE OF CONSTRUCTION CONTROL	362
Германович Надежда Константиновна ПЕРСПЕКТИВЫ САМОЗАНЯТОСТИ КАК ОСОБОЙ ФОРМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ PROSPECTS FOR SELF-EMPLOYMENT AS A SPECIAL FORM OF BUSINESS ACTIVITY	365
Гумерова Алиса Альбертовна	

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ БИЗНЕС-АГРЕГАТОРОВ Gumerova Alisa Alberovna LEGAL REGIME OF BUSINESS AGGREGATORS	367
Исхаков Наиль Маратович ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОТСТРАНЕНИЯ РОССИЙСКИХ СПОРТСМЕНОВ ОТ УЧАСТИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ СОРЕВНОВАНИЯХ Iskhakov Nail Maratovich LEGAL ISSUE OF SUSPENSION OF RUSSIAN ATHLETES FROM PARTICIPATION IN INTERNATIONAL COMPETITIONS	369
Карпович Александра Юрьевна К ВОПРОСУ О ДОКУМЕНТАХ, ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ ПРАВО НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ АРХИТЕКТУРНОЙ, ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ И СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА ПОДРЯДА НА ВЫПОЛНЕНИЕ ПРОЕКТНЫХ И ИЗЫСКАТЕЛЬСКИХ РАБОТ Karpovich Alexandra Yurievna ON THE QUESTION OF DOCUMENTS CONFIRMING THE RIGHT TO CARRY OUT ARCHITECTURAL, URBAN PLANNING AND CONSTRUCTION ACTIVITIES WHEN CONCLUDING A CONTRACT FOR THE PERFORMANCE OF DESIGN AND SURVEY WORKS	371
Киселев Никита Сергеевич ОСОБЕННОСТИ ДОБРОВОЛЬНОГО САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Kiselev Nikita Sergeevich FEATURES OF VOLUNTARY SELF-REGULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION	375
Кулагина Екатерина Витальевна ПРОБЛЕМА ФАВОРИТИЗМА НА ПРИМЕРЕ ЭЛЕКТРОННОГО АУКЦИОНА ПРИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПКАХ Kulagina Ekaterina Vitalievna THE PROBLEM OF FAVORITISM ON THE EXAMPLE OF AN ELECTRONIC AUCTION IN PUBLIC PROCUREMENT	377
Лицкас Марк Вячеславович ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ДОКТРИН «МАТЕРИАЛЬНОЙ» И «ПРОЦЕДУРНОЙ» КОНСОЛИДАЦИИ ГРУППЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: МИРОВОЙ ОПЫТ И СУДЬБА В РОССИИ Litskas Mark Vyacheslavovich THE PAST, PRESENT AND FUTURE OF THE DOCTRINES OF "MATERIAL" AND "PROCEDURAL" CONSOLIDATION A GROUP OF LEGAL ENTITIES: WORLD EXPERIENCE AND FATE IN RUSSIA	379
Мавлетхузин Тимур Илкамович Минабутдинова Аделина Ильдаровна УЧАСТИЕ АФФИЛИРОВАННЫХ С ДОЛЖНИКОМ ЛИЦ В СПОРАХ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА СТОРОНЕ ЗАЯВИТЕЛЯ Mavlethuzin Timur Ilkamovich Minabutdinova Adelina Il'darovna PARTICIPATION OF PERSONS AFFILIATED WITH THE DEBTOR IN SUBSIDIARY LIABILITY DISPUTES ON THE CLAIMANT'S SIDE	382
Макаров Кирилл Борисович ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОВМЕСТНОГО БАНКРОТСТВА СУПРУГОВ	

Makarov Kirill Borisovich LEGAL REGULATION OF JOINT BANKRUPTCY OF SPOUSES	384
Микушева Виолетта Юрьевна ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ Mikusheva Violetta Yurevna THE LEGAL ESSENCE OF THE CONTRACT PARTICIPATION IN SHARED CONSTRUCTION.....	387
Мухаметзянова Алсу Тагировна ЭСКРОУ-СЧЕТ КАК МЕРА ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА Mukhametzyanova Alsu Tagirovna AN ESCROW ACCOUNT AS A MEASURE TO PROTECT THE RIGHTS OF PARTICIPANTS IN SHARED CONSTRUCTION	389
Шарафиева Дилъра Илфатовна ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМЫ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ Sharafieva Dilyara Ifatovna THE FEATURES OF FINANCIAL SERVICES ADVERTISING	391
УГОЛОВНОЕ ПРАВО.....	394
Абайдуллина Айгуль Рустемовна АРЕСТ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ Abaidullina Aigul Rustemovna ARREST AS A FORM OF CRIMINAL PUNISHMENT: PROBLEMS AND PROSPECTS	394
Абдуллин Айнур Ильгизович Богданов Али Искандерович ПУТИ РАЗВИТИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ КАК ВИДА НАКАЗАНИЯ Abdullin Ainur Ilgizovich Bogdanov Ali Iskanderovich WAYS OF DEVELOPMENT OF THE DEATH PENALTY AS A TYPE OF PUNISHMENT.....	396
Асланова Исли Фикретовна ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ В СЕМЬЕ НА КРИМИНОГЕННЫЕ СИТУАЦИИ ВОЗНИКАЮЩИЕ В БЫТУ МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ СЕМЬИ Aslanova Isly Fikretovna THE INFLUENCE OF SOCIAL ILL-BEING IN THE FAMILY ON CRIMINOGENIC SITUATIONS ARISING IN EVERYDAY LIFE BETWEEN FAMILY MEMBERS	398
Бычкова Ангелина Александровна ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Bychkova Angelina Alexandrovna PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF CRYPTOCURRENCIES IN THE RUSSIAN FEDERATION	400
Волколупова Владислава Владимировна ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОВЫХ УГОЛОВНО- ПРАВОВЫХ НОРМ, ПРИНЯТЫХ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ Volkolupova Vladislava Vladimirovna THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING THE NEW CRIMINAL LAW NORMS ADOPTED IN THE CONTEXT OF A SPECIAL MILITARY OPERATION IN THE UKRAINE: THEORETICAL AND LAW ENFORCEMENT ASPECTS.....	402

Давиденко Александра Сергеевна СООТНОШЕНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ Davidenko Alexandra Sergeevna CORRELATION REZOLUTIONS OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE DOCTRINE OF CRIMINAL LAW	404
Капиев Гамид Загидинович ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФИНАНСОВОЙ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ Kapiev Gamid Zagidinovich FEATURES OF CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF FINANCIAL CYBERCRIME	406
Клюкина Алина Вадимовна ЛИЧНОСТЬ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ Klyukina Alina Vadimovna THE IDENTITY OF THE SUBJECT OF CRIMES IN THE FIELD OF INFORMATION TECHNOLOGY: CRIMINOLOGICAL ASPECT	408
Лаптева Александра Сергеевна Сероштан Анастасия Алексеевна ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЪЕКТА СОСТАВА «НАРУШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ» Lapteva Aleksandra Sergeevna Seroshtan Anastasiya Alekseevna DOCTRINAL PROBLEMS OF THE OBJECT OF COMPOSITION «VIOLATIONS OF REQUIREMENTS IN THE FIELD OF TRANSPORT SECURITY»	410
Моисеева Арина Александровна СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЪЕКТИВНОГО ВМЕНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ Moiseeva Arina Alexandrovna CONTROVERSIAL ISSUES OF OBJECTIVE IMPUTATION IN CRIMINAL LAW.....	412
Намазов Эльмир Салманович ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК НОВАЯ ФОРМА ПРОТИВОПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Namazov Elmir Salmanovich INFORMATION TERRORISM AS A NEW FORM UNLAWFUL ACTIVITIES	414
Омарова Милана Вугаровна ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИДОПИНГОВЫХ ПРАВИЛ: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА Omarova Milana Vugarovna PROBLEMS OF CRIMINAL LIABILITY FOR ANTI-DOPING RULE VIOLATIONS: ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE.....	417
Пеньковцев Никита Романович ВОПРОСЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И ВЛИЯНИЯ ПРАВОСЛАВИЯ НА РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА В РОССИИ Penkovtsev Nikita Romanovich ISSUES OF CONTINUITY AND INFLUENCE OF ORTHODOXY ON THE DEVELOPMENT OF INSTITUTIONS OF CRIMINAL LAW IN RUSSIA.....	419
Рогашова Анастасия Анатольевна УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК В СТРУКТУРЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА Rogashova Anastasia Anatolevna CRIMINAL MISCONDUCT IN THE STRUCTURE OF CRIMINAL LAW	420
Сунагатов Артур Айдарович	

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОПРОСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Sunagatov Artur Aidarovich CURRENT PROBLEMS OF CRIMES AGAINST PROPERTY IN THE RUSSIAN FEDERATION	422
Тер-Григорян Налини Муратовна УСТОЙЧИВОСТЬ – КРИМИНООБРАЗУЮЩИЙ ПРИЗНА К ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ Ter-Grigoryan Nalini Muratovna CONSTANCY – CRIMINOGENIC CRITERIA OF AN ORGANIZED GANG	424
Уразгельдиева Арина Наилевна СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПОЗИТИВНЫМ ПОСТКРИМИНАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ Urazgeldieva Arina Nailevna SPECIAL EXEMPTIONS FROM CRIMINAL LIABILITY DUE TO POSITIVE POST-CRIMINAL BEHAVIOR	426
Хамидуллин Данил Русланович НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА Hamidullin Danil Ruslanovich NECESSARY DEFENSE: THEORY AND PRACTICE	428
Чурбанова Ольга Геннадьевна ПРОБЛЕМА ОБОСНОВАННОГО РИСКА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ Churbanova Olga Gennadijevna THE PROBLEM OF JUSTIFIED RISK AS A CIRCUMSTANCE EXCLUDING CRIMINAL ACT.....	430
Шафигуллина Полина Радиковна ПРОБЛЕМЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Shafigullina Polina Radikovna THE PROBLEMS OF RESOCIALIZATION AND SOCIAL ADAPTATION OF CONVICTS IN MODERN RUSSIA.....	432
Юсупова Эльвира Робертовна ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НОМИНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕГО ЛЕГАЛЬНУЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Iusupova Elvira Robertovna BRINGING TO CRIMINAL RESPONSIBILITY OF THE NOMINAL MANAGEMENT BODY OF A LEGAL ENTITY CARRYING OUT LEGAL BUSINESS ACTIVITIES.....	434
Янтыкова Дания Незиповна ОСОБО КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ФОРМЫ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА ПО УК РФ Yantyкова Daniya Nezipovna SPECIALLY QUALIFIED FORMS OF EXTORTIATION UNDER THE CC RF.....	436
Александрова Анастасия Григорьевна К ВОПРОСУ ОБ ИЗЪЯТИИ ДОКУМЕНТОВ И ПРЕДМЕТОВ В ХОДЕ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ Aleksandrova Anastasia Grigorievna ON THE ISSUE OF THE SEIZURE OF DOCUMENTS AND OBJECTS DURING THE VERIFICATION OF A CRIME REPORT	438
Алтунян Светлана Масисовна Хасаншина Камиля Рафаиловна	

СПРАВЕДЛИВОСТЬ – СВОЙСТВО ПРИГОВОРА Altunyan Svetlana Masisovna Khasanshina Kamila Rafailovna FAIRNESS IS A PROPERTY OF SENTENCING.....	440
Амирханова Арина Олеговна ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Amirkhanova Arina Olegovna THE PROBLEMS OF USING AN ADMINISTRATIVE PREJUDICE IN CRIMINAL PROCEEDINGS	442
Бадамшин Осман Ильфатович ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОЧНОЙ СТАВКИ МЕЖДУ ОБВИНЯЕМЫМ И ПОТЕРПЕВШИМ Badamshin Osman Pfatovich PROCEDURAL PROBLEMS OF THE CONFRONTATION BETWEEN THE ACCUSED AND THE VICTIM.....	445
Барабанова Валерия Николаевна ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО МОШЕННИЧЕСТВА Barabanova Valeria Nikolaevna FEATURES OF REMOTE FRAUD INVESTIGATION	447
Валиуллин Тахир Ренатович Мустафина Суюмбика Дилюсовна ЗАЩИТНИК БЕЗ СТАТУСА АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Valiullin Takhir Renatovich Mustafina Suyumbika Dilyusovna DEFENDER WITHOUT ATTORNEY STATUS IN CRIMINAL PROCEEDINGS	450
Гарифуллина Диана Ирековна МЕТОД ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПРОФИЛИРОВАНИЯ ПРИ РАСКРЫТИИ СЕРИЙНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ Garifullina Diana Irekovna THE METHOD OF GEOGRAPHICAL PROFILING IN THE DETECTION OF SERIAL CRIMES.....	452
Дергунова Мария Сергеевна РЕЧЬ ПРОКУРОРА В ПРЕНИЯХ СТОРОН КАК СИНТЕЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ Dergunova Maria Sergeevna THE PROSECUTOR'S SPEECH IN THE DEBATE OF THE PARTIES AS A SYNTHESIS OF PROFESSIONAL AND PERSONAL QUALITIES	454
Егорова Ангелина Викторовна ПОНЯТИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СИСТЕМЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ Egorova Angelina Viktorovna THE CONCEPT OF ELECTRONIC EVIDENCE IN THE SYSTEM OF EVIDENCE IN A CRIMINAL CASE	456
Жалыбина Мария Дмитриевна ВИЗУАЛЬНАЯ ЦИФРОВАЯ КОПИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ Zhalybina Maria Dmitrievna VISUAL DIGITAL COPY OF THE INSPECTION OF THE SCENE	458
Идрисов Габделькарим Рамилевич Глухова Альмира Альбертовна СУЩНОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАПРОСА ОБ ЭКСТРАДИЦИИ	

Idrisov Gabdelkarim Ramilevich Glukhova Almira Albertovna ESSENCE, SIGNIFICANCE AND LEGAL CONSEQUENCES OF THE REQUEST FOR EXTRADITION	460
Карасева Алина Максимовна УЧАСТИЕ ПСИХОЛОГА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ Karaseva Alina Maksimovna PARTICIPATION OF A PSYCHOLOGIST IN THE CRIMINAL PROCESS	462
Киселева Кристина Александровна РАССЛЕДОВАНИЕ УБИЙСТВА, ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ ЧАСТЕЙ РАСЧЛЕНЁННОГО ТЕЛА Kiseleva Kristina Alexandrovna MURDER INVESTIGATION, WHEN PARTS OF A DISCEMPTED BODY ARE DETECTED.....	464
Кофман Яков Святославович Горнбахер Яна Евгеньевна ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДА ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В ОТРАСЛЬ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА И НАОБОРОТ Kofman Yakov Svyatoslavovich Gornbakher Yana Evgenievna THE FEATURES OF CIVIL PROCEDURE LAW TRANSITION INTO THE CRIMINAL PROCEDURE LAW AND CONVERSELY	466
Медведева Евгения Дмитриевна ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРОКУРОРА И СУДА В РАМКАХ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ Medvedeva Evgenia Dmitrievna INTERACTION OF THE PROSECUTOR AND THE COURT IN THE FRAMEWORK OF CONSIDERATION OF CRIMINAL CASES.....	468
Мурманцева Ирина Дмитриевна ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ Murmantseva Irina Dmitrievna PROBLEMS OF PROTECTION IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE.....	469
Пелькина Виктория Андреевна ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ Pelkina Victoria Andreevna PROBLEMS OF USE OF ELECTRONIC EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS	472
Рахванова Кристина Алексеевна ПОЛНОМОЧИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ Rakhvanova Kristina Alekseevna POWERS OF THE INVESTIGATOR IN THE ELECTION OF A PREVENTIVE MEASURE.....	473
Сабирьянов Радим Рифкатович ПРОБЛЕМЫ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ОПЫТ ЗАРУБЕЖНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ Sabirianov Radim Rifkatovich PROBLEMS OF ADVERSARIAL PROCEEDING IN CRIMINAL PROCEEDINGS AND THE EXPERIENCE OF FOREIGN REGULATION.....	475
Сидорина Виолетта Павловна ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ МАССОВЫЕ УБИЙСТВА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	

Sidorina Violetta Pavlovna FEATURES OF MOTIVATION OF PERSONS WHO COMMITTED MASS MURDER IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS	478
Фалина Евгения Ильинична НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О КИБЕРТЕРРОРИЗМЕ Falina Evgeniya Ilyinichna SOME PROBLEMS OF IDENTIFICATION AND PROOF IN CYBERTERRORISM CASES	479
Фатыхова Регина Эмилевна СКОЛЬКО СТОИТ ТВОЯ ЖИЗНЬ: АНАЛИЗ СКВОЗЬ ПРИЗМУ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ СВЯЗЕЙ Fatyhova Regina Emilevna HOW MUCH IS YOUR LIFE WORTH: ANALYSIS THROUGH INTERSECTORAL LINKS	482
Хабибуллин Альберт Русланович СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ СИСТЕМЫ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ Khabibullin Albert Ruslanovich INVESTIGATIVE ACTIONS WITH THE USE OF A VIDEO CONFERENCING SYSTEM	484
Ханзярова Лилия Ирековна НЕГЛАСНЫЕ И ТАЙНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Khanzyarova Liliya Irekovna COVERT AND SECRET INVESTIGATIVE MEASURES: PROSPECTS OF DEVELOPMENT IN MODERN RUSSIA	485
Хасанова Камила Анваровна ПЕДАГОГ И ПСИХОЛОГ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ УЧАСТНИКИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА Khasanova Kamila Anvarovna TEACHER AND PSYCHOLOGIST AS INDEPENDENT PARTICIPANTS OF CRIMINAL PROCESS	486
Шахрурамзанов Давлатгерей Кавтарович АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ Shakhruramazhanov Davlatgerei Kavtarovich CURRENT ASPECTS OF THE USE OF HOUSE ARREST AS A PREVENTIVE MEASURE	489
Ямалиева Алсу Рамилевна ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА Yamalieva Alsu Ramilevna PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE PREVENTIVE MEASURES IN THE FORM OF HOUSE ARREST	491

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 34.01

Басаркина Юлия Витальевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: basarckina@yandex.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СУБЪЕКТОВ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Basarkina Yulia Vitalievna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

THE LEGAL NATURE OF VIRTUAL REALITY SUBJECT

Аннотация. С развитием научно-технического прогресса взаимодействие между индивидами отходит от непосредственной встречи друг с другом и медленно переходит в другую сферу – виртуальный мир. Данный процесс начался с переквалификации на использование систем видеоконференц-связи. Законодатель, в том числе следуя за тенденциями, закрепила порядок участия в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи в процессуальных кодексах, особенности регулирования труда дистанционных работников в Трудовом кодексе РФ. Поэтому предполагая возможность перехода людей в виртуальную реальность и построения отношений там, нам придется в том числе признать необходимость правового регулирования их статуса в таком новом пространстве.

Abstract. With the development of scientific and technological progress, the interaction between individuals moves away from the direct encounter with each other and slowly moves into another sphere - the virtual world. This process started from using videoconferencing systems. The legislator, in particular, following the trends, fixed the procedure for participation in the court session by using videoconferencing systems in procedural codes, the specifics of regulating the work of remote workers in the Labor Code of the Russian Federation. Therefore, assuming the possibility of people moving into virtual reality and building relationships there, we have to recognize the need for legal regulation of status of subjects of virtual reality in such a new space. assuming the possibility of people moving into virtual reality and building relationships there.

Ключевые слова: персонаж, идентификация, бот, персональные данные, нематериальный объект.

Keyword: character, identification, bot, personal data, intangible object.

Можно задаться вопросом, зачем думать о новой правовой конструкции, когда есть уже проверенная еще с римских времен учение о лицах, которое нашло свое отражение в большинстве кодексов современности. Подход применения уже действующего права может привести абсурдным и противоречащим здравому смыслу ситуациям.

Главной целью данной публикации является дать определение субъекта виртуальной реальности и понять отождествлено ли оно с термином физическое лицо.

Создаваемый индивидом персонаж по сути является его воплощением, при этом юридически ему не принадлежит. И у одного лица может быть несколько персонажей¹,

¹ Виноградов М.В. Субъект принятия решений в виртуальной реальности, понимаемой как коммуникативное пространство// Гуманитарий Юга России. 2016. №1. С. 208.

а также существует возможность обмена и передачи. При этом чаще всего индивида мы ассоциируем с конкретным аватаром.

В отношении правовой природы персонажа в науке существует несколько позиций: часть произведения (программа для ЭВМ) с точки зрения авторского права; информация; персональные данные и нематериальный объект¹.

Боты – специфические персонажи, которые не представляют из себя посредственных эмпирических субъектов, а являются лишь частью интерфейса и действуют по заданному разработчиком алгоритму. И уже характеризуя их, мы не будем говорить о персональных данных и нематериальных объектах, так как за ними не скрываются личности. Наиболее сложные боты можно отнести к искусственному интеллекту и раскрывать их сущность в данном аспекте. Это не затрагивает тему моих исследований, так как искусственный интеллект не признан субъектом права.

Восприятие аватара как тела физического лица, а не временного его инструментария позволит нам разработать положение субъекта метавселенной через предлагаемую Архиповым В.В. концепцию охраны цифровой репрезентации в цифровой среде и установить верное направление для будущей регламентации взаимоотношений в виртуальном пространстве.

Список использованных источников

1. Архипов В.В. Персонажи (аватары) в многопользовательских компьютерных играх: вопросы правовой квалификации в свете междисциплинарных исследований. – URL: <https://internet.garant.ru/#/document/76872707/paragraph/1:0> (дата обращения: 06.11.22).
2. Виноградов М.В. Субъект принятия решений в виртуальной реальности, понимаемой как коммуникативное пространство// Гуманитарий Юга России. – 2016. – № 1. – С. 207–218.

УДК 321.01

Букарова Амина Эшрефовна
Северо-Кавказского Института Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России), студент
E-mail: 1kaktys2814@mail.ru

РОЛЬ И ЦЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

Bukarova Amina Eshrefovna
North Caucasus Institute All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), student

THE ROLE AND VALUE OF THE INDIVIDUAL IN THE LEGAL STATE

Аннотация. Статья посвящена выявлению роли личности в становлении гражданского общества и правового государства. Делается соотношение понятий «правовое государство» и «гражданское общество». Предлагается понимание личности, именно как одного из важнейших институтов гражданского общества, а значит и правового государства.

Abstract. The article is devoted to the identification of the role of the individual in the formation of civil society and the rule of law. The correlation of the concepts of "rule of law" and "civil society" is made. An understanding of the individual is proposed, namely as one of the most important institutions of civil society, and hence the rule of law.

¹ Архипов В.В. Персонажи (аватары) в многопользовательских компьютерных играх: вопросы правовой квалификации в свете междисциплинарных исследований. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/76872707/paragraph/1:0> (дата обращения: 06.11.22).

Ключевые слова: правовое государство, гражданское общество, государство, личность, правосознание.

Keywords: legal state, civil society, state, personality, legal consciousness.

«Жить в современном обществе – значит жить в государстве. Быть гражданином – значит соблюдать правила и законы этого государства»

Развитое демократическое правовое государство является социальным условием развития свободной личности.

Правовое государство – это государство, в котором гарантируется правовая свобода человека, государственная власть действует на основе разделения, а право признается основным регулятором поведения.¹

Идея правового государства имеет первостепенное значение для положения личности в обществе. Ибо именно государство призвано самым непосредственным образом отстаивать «неотъемлемые права человека» в обществе.

Обратимся к статье первой Конституции РФ. В которой закрепляется, что «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» - но это не означает, что правовое государство у нас уже создано, и что ныне существующее государство стало правовым. Вместе с тем нельзя не заметить, что процесс формирования и фактического утверждения правового Российского государства находится все еще в начальной стадии и осуществляется не вполне последовательно и недостаточно интенсивно.

Суть правового государства устанавливает правовое равенство всех граждан, ставит права человека выше закона государства, закрепляет суверенитет гражданского общества.

Основополагающим фактором правового государства является и то, что изначально его идея была связана с утверждением суверенности народа, подчинением государства обществу. Ценностный смысл идеи правового государства как раз и состоит в создании такой системы государственно-правовых отношений, которая обеспечила бы примат права во всех сферах общественных отношений.² Правовое государство и гражданское общество формируются совместно, и процесс их создания занимает длительное историческое время.

Правовая ценность личности закрепляет в праве индивидуальность, особые черты, качества, способности каждого конкретного человека. Личность – это человек как субъект социальных взаимодействий и отношений, осуществляющий сознательную интеллектуальную деятельность и обладающий сложившейся уникальной системой знаний и социально-значимых качеств.

В реальной жизни нарушаются права и свободы граждан (и не только в нашей стране, а во всем мире), это выражается в: нарушении международных актов, относящихся к правам народов, нарушении правового равенства граждан, использовании прав и свобод в антиконституционных целях экстремистскими силами, элементарным невыполнением законов. Фактически права и свободы граждан только провозглашаются, но реально в жизни нередко происходит нарушение самых элементарных прав и свобод.

И в заключение хочется сказать, что права личности – это стержень правовой системы, начало, определяющее её социальное, политическое и специально-юридическое содержание. Но, на сегодняшний день в РФ правовое государство и гражданское общество, как и отмечалось выше, находится еще на пике своего развития.

И, прежде всего, государство нуждается в разумном расширении властных полномочий в отношении общества. Для этого необходимо пересмотреть сложившиеся стереотипы о роли государственной власти в обществе. Государству следует стать активным участником общественных отношений.

¹ Даллакян К.А. Личность как институт гражданского общества и правового государства.

² Ралько О.В. Значение институтов гражданского общества для становления правового государства / О.В. Ралько // Нотариус. 2011. №2. С.37.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (с гимном России). – М.: Проспект, 2020. – 64 с.
2. Абдулаев М.И. Проблемы теории государства и права: учебник для вузов / М.И. Абдулаев, С.А. Комаров. – СПб.: Питер, 2003. – 410 с.
3. Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – С.: Юрист, 2004. – 270 с.
4. Ралько О.В. Значение институтов гражданского общества для становления правового государства / О.В. Ралько // Нотариус. – 2011. – №2. – 38 с.

УДК 340.11

Гаджиев Алибек Ренатович
Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России), студент
Email: marshallmatters@internet.ru

ТЕОРИЯ КУЛЬТУР ОСВАЛЬДА ШПЕНГЛЕРА

Gadzhiev Alibek Renatovich
The North-Caucasian Institute of the Russian State
University of Justice (Russian Legal Academy of the
Ministry of Justice of Russia), student

OSWALD SPENGLER'S THEORY OF CULTURES

Аннотация. Данная статья посвящена анализу фундаментального труда О. Шпенглера «Закат Европы». Предметом исследования является выделение специфики системного подхода к культурным организмам в теоретических построениях философа. Основная идея настоящей работы состоит в утверждении парадоксального характера мышления О. Шпенглера, обусловленного пониманием человеческой личности.

Abstract. This article is devoted to the analysis of O. Spengler's fundamental work "The Decline of Europe". The subject of the study is to highlight the specifics of the systemic approach to cultural organisms in the theoretical constructions of the philosopher. The main idea of this work is to assert the paradoxical nature of O. Spengler's thinking, due to the understanding of the human personality.

Ключевые слова: системный подход, система культуры, О. Шпенглер.

Keywords: systemic approach, cultural system, O. Spengler.

Творчество О. Шпенглера трудно оценить однозначно. Одни мыслители находят объяснение его концепции в рамках иррационалистической философии¹, другие осмысливают его творчество как по существу находящееся в пределах традиции рационализма. Одни склонны причислять его к философам исключительно национального толка², другие – видят в нем предтечу глобализма. Причиной этого, на наш взгляд, является парадоксальность мышления О. Шпенглера. Недаром Н.А. Бердяев в своей статье

¹ Буценице Э.А. Критика иррационалистической концепции «заката культуры» О. Шпенглера / Э.А. Буценице // Вопросы философии. 2018. № 12. С. 79–89.

² Асмус В.Ф. Избранные философские труды / В. Ф. Асмус. М.: изд-во московского ун-та, 2011. Т. 2. 444 с.

«Последние мысли Фауста» указывает на печать парадокса, лежащую на челе немецкого философа¹.

О парадоксальном характере мысли О. Шпенглера во многом свидетельствует высвечивающая неприкрытость противоречий теории «Заката Европы». Как отмечает Я. Букшпан, О. Шпенглер «удивительно обнажает для самых легких нападков существенные места своего организма образов и слов»². Одним из таких существенных мест является представление о культурах как об абсолютно замкнутых единицах исторического процесса. Каждая из них обладает своими формами выражения, отделенными друг от друга непреодолимой пропастью непонимания. Данное положение ведет к отрицанию единства человеческой истории, ее системности и является отражением релятивистского взгляда на исторический процесс. Суть его состоит в постулировании относительного характера достижений каждой из культур. Однако «если все на свете, без исключения, относительно, то относительно и это утверждение относительности», – пишет С. Франк³. О. Шпенглер же возводит положение относительности в абсолют, что и приводит к недоуменной критике его концепции.

Между тем создается впечатление, что автор скорбит о потере животворных начал культуры. Он глубоко понимает уязвимость, хрупкость и необходимость культурных форм, собирая их воедино, в систему, облакая ее в наряды метафорического живописания, из которых рождается объемное понимание культуры как способа бодрствования живых систем. И в этом заслуга О. Шпенглера. Не смотря на несовершенство метода, он, в сочетании с интуитивно-рабсодическим стилем, способствовал преодолению объектных подходов к культуре в западноевропейской мысли, общему расширению социального и исчезновению внесоциологического пространства. Также появляется философия культуры, рисующая целостный лик культурной эпохи, продолжателем которой стали А. Дж. Тойнби, П. Сорокин и др. За О. Шпенглером закрепляется приоритет основателя морфологии культуры: рождается понимание того, что познание культуры должно осуществляться адекватными методами, исключаяющими перенос физических представлений в область живого.

Список использованных источников

1. Асмус В.Ф. Избранные философские труды / В.Ф. Асмус. – М.: Изд-во Московского ун-та, – 2011. – Т. 2. – 444 с.
2. Бердяев Н.А. Последние мысли Фауста / Н.А. Бердяев // О. Шпенглер и Закат Европы: сб. статей. – М.: Берег, – 2009. – С. 21–27.
3. Букшпан Я. Непреодоленный рационализм / Я. Букшпан // О. Шпенглер и Закат Европы. – 2014. – № 4. С. 50–95.
4. Буценице Э.А. Критика иррационалистической концепции «заката культуры» О. Шпенглера / Э.А. Буценице // Вопросы философии. – 2018. – № 12. – С. 79–89.
5. Франк С. Кризис Западной культуры / С. Франк // О. Шпенглер и Закат Европы: сб. статей. – М.: – Берег, – 2012. С. 13–21.

¹Бердяев Н.А. Последние мысли Фауста / Н.А. Бердяев // О. Шпенглер и Закат Европы: сб. статей. М.: Берег, 2009. С. 21–27.

²Букшпан Я. Непреодоленный рационализм / Я. Букшпан // О. Шпенглер и Закат Европы. 2014. № 4. С. 50–95.

³Франк С. Кризис Западной культуры / С. Франк // О. Шпенглер и Закат Европы: сб. статей. М.: Берег, 2012. С. 13–21.

Гайнутдинова Диана Маратовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: GADIANAMA-04@mail.ru

РОЛЬ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ В ЭВОЛЮЦИИ ПРАВОВЫХ СЕМЕЙ СОВРЕМЕННОСТИ

Gainutdinova Diana Maratovna
Kazan (Volga region) Federal University, student

THE ROLE OF LEGAL DOCTRINE IN THE EVOLUTION OF MODERN LEGAL FAMILIES

Аннотация. В данной статье определяется место правовой доктрины в романо-германской, англосаксонской правовых семьях и исламском праве, представлена их сравнительная характеристика. Обозначено применение правовых доктрин в современных условиях.

Abstract. This article defines the legal doctrine's place in the Romano-German, Anglo-Saxon legal families and Islamic Law, presents their comparative characteristics. The application of legal doctrines in modern conditions is indicated.

Ключевые слова: правовая доктрина, правовые семьи, романо-германская правовая семья, англосаксонская правовая семья, исламское право, тенденции развития правовой доктрины.

Keywords: legal doctrine, legal families, Romano-German legal family, Anglo-Saxon legal family, Islamic Law, trends in the development of legal doctrine.

Мнения исследователей о значении правовой доктрины в науке разделились. Во-первых, правовая доктрина представляет собой юридическую науку - совокупность знаний, теорий, идей о праве, систему представлений о его социальном значении. Во-вторых, доктрина рассматривается как учение о наличном или существующем праве, идеальном правопорядке. В-третьих, правовая доктрина выступает в качестве доминирующих идей о государстве и праве, являющихся составной частью государственной идеологии и правосознания¹. Таким образом, правовая доктрина выступает в качестве теоретико-мировоззренческого и практико-прикладного институтов. Многоаспектность правовой доктрины не говорит о ее тождественности правовой науке. Большой интерес ученых вызывают вопросы правовой семьи. В научной и учебной юридической литературе правовые семьи понимаются в качестве совокупности национальных правовых систем, выделенных на основе общности их различных признаков и черт². На сегодняшний день наиболее актуальные и доминирующие правовые семьи я бы хотела выделить и рассмотреть три: романо-германскую, англосаксонскую правовые семьи и исламское право.

Значение правовой доктрины в романо-германской правовой семье выражается в косвенном воздействии на законодателя и правотворчество, создании понятийно-категориального аппарата и словарей, решении спорных вопросов в судебном процессе, привитии нравственных норм в обществе. Однако в отдельных правовых системах, например, во Франции, вторичным источникам - правовым доктринам и «общим принципам

¹ Васильев А.А. Правовая доктрина как источник права: историко-теоретические вопросы: диссертация кандидата юридических наук. М.: РГБ, 2007.

² Марченко М. Н. Правовые системы современного мира. М.: Зерцало, 2015. С. 7.

права» - придается большее значение¹. Изначально доктрина, носящая естественно-правовые ценности, была основным источником в романо-германской правовой семье, однако позже заняла подчиненную роль по отношению к господствующим в праве позитивистским идеям и нормативно-правовым актам².

Понятие юридической доктрины англо-американского права включает в себя судебные комментарии, написанные авторитетными английскими юристами, и описания прецедентной практики³. Современные теоретики англосаксонского права различают две категории доктринальных источников: старые публикации, являющиеся подлинным источником норм права, а также современные публикации, не имеющие юридической силы⁴. Так, значимость доктрины в системе источников права англо-американской правовой семьи уменьшается, однако это не означает его полной утраты.

Основой исламского права является Коран – Священная Книга мусульман. Сунна представляет собой второй источник исламского права, дополняющий Священную Книгу и дающий комментарии к некоторым аятам. Однако Сунна так же, как и Коран, не содержит в себе каких бы то ни было ярко выраженных нормативных положений, поэтому при рассмотрении дел судьи предпочитают обращаться к «книгам права», толкованиям широко известных правоведов. Другой немало важный источник исламского права – иджма – согласованное заключение древних правоведов, знатоков ислама об обязанностях правоверных, извлеченных из Корана или Сунны⁵.

Развитие и усложнение общественных отношений проецируются на задачах и целях, ставящихся перед правовой доктриной. В современном мире существенная тенденция совершенствования юридической науки связана с информатизацией жизнедеятельности людей. Разного рода справочно-информационные системы облегчают работу юристов и судей. Это проявляется во внешнем изменении правовой доктрины. Однако каждая правовая семья имеет еще свои внутренние особенности эволюционирования этого многозначного института права.

Список использованных источников

1. Правовая доктрина как источник права: историко-теоретические вопросы: диссертация кандидата юридических наук. – М.: – РГБ. – 2007.
2. Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. – М.: Зерцало, 2015. – С. 7.
3. Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. – М.: Зерцало, 2001. – С. 66.
4. Дубовицкий В.Н. Доктрина как источник права в романо-германской правовой семье // Вестник Гродненского государственного университета. – 2008. – № 4 (75). – С. 13–14.
5. Васина А.А. Правовая доктрина как источник права в романо-германской и англосаксонской правовых системах // Академия педагогических идей «Новация». – 2018. – № 6 (июнь). – С. 8.
6. Малышев А.А. Правовая доктрина в англосаксонской и российской правовых системах: теория и практика // The genesis of genius. – 2017. – № 1. – С. 163.
7. Раянов Ф.М. Мусульманско-правовая доктрина и ее современное измерение // Правовое государство: теория и практика. – 2013. – № 2 (60). – С. 11.

¹ Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. М.: Зерцало, 2001. С. 66.

² Дубовицкий В.Н. Доктрина как источник права в романо-германской правовой семье // Вестник Гродненского государственного университета. 2008. № 4 (75). С. 13-14.

³ Васина А.А. Правовая доктрина как источник права в романо-германской и англосаксонской правовых системах // Академия педагогических идей «Новация». 2018. № 6 (июнь). С. 8.

⁴ Малышев А.А. Правовая доктрина в англосаксонской и российской правовых системах: теория и практика // The genesis of genius. 2017. № 1. С. 163.

⁵ Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. М.: Зерцало, 2001. С. 388.

Гереева Заира Арсеновна
Российский университет дружбы народов, студент
Email: 1032206171@pfur.ru

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПРИНЦИПОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ

Gereeva Zaira Arsenovna
Peoples' Friendship University of Russia, student

CONTINUTY OF PRINCIPLES OF INTERACTION BETWEEN STATE AND INDIVIDUAL IN RUSSIAN LEGAL TRADITION

Аннотация. Сопоставление интересов личности и государства всегда являлось предметом внимания научной мысли. В исследовании обосновывается гипотеза о том, что в российской правовой традиции государство и личность не противопоставляются, личность не рассматривается как средство для достижения «великой цели» государства.

Abstract. The comparison of the interests of the individual and the state has always been the subject of attention of scientific thought. The study substantiates the hypothesis that in the Russian legal tradition the state and the individual are not opposed, the individual is not considered as a means to achieve the “great goal” of the state.

Ключевые слова: личность, государство, российская правовая традиция, интересы государства и личности, взаимная ответственность.

Keywords: personality, state, Russian legal tradition, interests of the state and the individual, mutual responsibility.

Введение. На современном этапе, государство и личность, выступая полноправными субъектами права, сотрудничают друг с другом и строят взаимоотношения, выгодные для обеих сторон. Права и свободы личности уважаются и соблюдаются государством. В свою очередь личность выражает поддержку политике и действиям государственных органов.

Цель исследования: путем анализа существующей практики определить характер взаимодействия государства и личности в России.

Дискуссия. Государство – это концентрированное выражение публичной политической власти, источником которой является народ, а личность при этом выступает в качестве активного участника политических процессов. В российской правовой традиции в основе взаимодействия государства и личности лежит принцип взаимной ответственности. Этот принцип позволяет оценивать степень автономности личности с точки зрения не только прав, но и обязанностей как ее самой, так и государства, обеспечивающего такую автономность.

Принцип взаимной ответственности был описан И. Кантом, который полагал, что «гражданин должен обладать той же возможностью принуждения в отношении властвующего к точному и безусловному исполнению закона, что и властвующий в его отношении к гражданину». Сегодня в теории правового государства эта идея получила свое продолжение: в условиях правового государства личность и властвующий субъект должны выступать в качестве равноправных партнеров, заключивших своеобразное соглашение

о сотрудничестве и взаимной ответственности¹. Данный принцип обобщает в себе наиболее значимые связи между государством и личностью, баланс их интересов и согласованное существование, основывающееся на взаимных правах и обязанностях.

Рассмотрим конкретные примеры взаимодействия государства и личности.

1. Личность выступает полноправным субъектом взаимоотношений с государством, и из этого следует невозможность и недопустимость рассмотрения личности как объекта государственной деятельности, используемого государством который для достижения своих целей. В истории России был этап, на котором у государства была цель в виде построения коммунизма и личность превращалась в средство достижения цели, в то время как государство выступало в качестве господствующей фигуры, способной применить меры принуждения, если личность как «объект» не будет выполнять поставленную перед ним задачу. В нынешних условиях, как пишет М.М. Ковалевский «преследуя лишь определенные задачи, государственная власть не поглощает индивида, а открывает довольно широкий простор для его самостоятельности»². К примеру, у государства есть цель в экономической или любой другой сфере, направленная на достижение высоких результатов. При этом государство не принуждает индивидов осуществлять деятельность в этой сфере, а стимулирует их, и после согласия самих индивидов начинается достижение уже общей цели.

2. Б.С. Эбзеев пишет о том, что в основе Российской Конституции «находятся «три кита» конституционализма: власть, суверенитет и свобода личности, а достижение необходимого баланса между интересами личности, общества и государства — главная цель»³. Многие исследователи подчеркивали тот факт, что государство, определяя меру свободы личности, само себя ограничивает в собственных действиях и решениях. Но такое взаимодействие между государством и личностью присуще не всем государствам, например, восточные общества, где власть активно вмешивается во многие сферы жизни, особенно когда речь идет об обеспечении защиты нравственной составляющей жизни общества.

3. П. Б. Струве отмечал, что государство может взаимодействовать с личностью в развитии культуры — «многие драгоценнейшие плоды культуры... возросли именно на стволе государственности»⁴, содействие со стороны государства состоит в создании условий, при которых личность сможет развивать культуру.

Заключение. Проведенное исследование позволило обосновать преимущество принципов, на которых строится взаимодействие государства и личности в российской правовой традиции. Основным из таких принципов является взаимная ответственность государства и личности, как средство для гармонизации их сосуществования. Проекцией этого принципа становится: 1) невмешательство государств в те сферы общественной жизни, где личность и общество обладают потенциалом к самоорганизации и самоуправлению; 2) ответственность личности за свои действия; 3) рассмотрение личности как полноправного субъекта правоотношений, а не как средства достижения какой-либо цели; 4) наличие механизмов взаимного контроля личности и государства и осознания необходимости сотрудничества друг с другом.

Список использованных источников

1. Вострикова В.В. Государство и общество: сотрудничество или противостояние? (позиция идеологов российского либерализма начала XX века) // Вестник № 1. — С. 61–65.

¹ Сивопляс А.В. Идея взаимной ответственности государства и личности как способ ограничения политической власти // С. 305–306.

² Вострикова В.В. Государство и общество: сотрудничество или противостояние? (позиция идеологов российского либерализма начала XX века) // Вестник № 1. С. 61–65.

³ Титова Е.В. К вопросу о конституционно-правовой концепции взаимодействия государства и человека // Lex Russia. 2018. №11 (144).

⁴ Там же. С. 61–65.

2. Сивопляс А.В. Идея взаимной ответственности государства и личности как способ ограничения политической власти // – С. 305–306.
3. Титова Е.В. К вопросу о конституционно-правовой концепции взаимодействия государства и человека // Lex Russia. – 2018. – №11(144).

УДК 341.32

Дауди Лиля Ильясовна
Российский университет дружбы народов, Юридический институт, магистрант
Email: daudi-bi@pfur.ru

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ИДЕОЛОГИИ КАК ОСНОВА СТАБИЛЬНОСТИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Daudi Liia Ilyasovna
Peoples' Friendship University of Russia, undergraduate

CONTINUITY OF IDEOLOGY AS THE BASIS OF STABILITY OF THE LEGAL SYSTEM

Аннотация. Конституция любого государства содержит в себе идеологический компонент. В связи с этим, идеологическое содержание представлений общества, выраженное в конституционно-правовой форме, выступает результатом проявления идеологической и юридической функций Конституции и нормативных правовых актов. Цель статьи: выявить элементы идеологической составляющей российской правовой системы и определить, каким образом она предопределяет правовую политику государства.

Abstract. The constitution of any state contains an ideological component. In this regard, the ideological content of society's ideas, expressed in the constitutional and legal form, is the result of the manifestation of the ideological and legal functions of the Constitution and normative legal acts. The purpose of the article is to reveal the elements of the ideological component of the Russian legal system and determine how it predetermines the legal policy of the state.

Ключевые слова: преемственность, идеология, государственность, общественное развитие.

Keywords: преемственность, идеология, государственность, общественное развитие.

Введение. Чтобы обеспечить государству и обществу устойчивое развитие и избежать несоразмерной траты ресурсов на пути социального прогресса, необходимо яснее и четче видеть и выделять базисные ценности государства, строить их систему на принципах, возведённых в категорию идейных основ организации общества и государства. Важно полнее задействовать те идеи, которые апробированы практикой, обусловлены логикой, требованиями жизни, выдвинуты наукой, базируются на исторических и культурологических особенностях страны, диктуются интересами общества и самого государства. Для этого требуется не только прогрессивная экономика, высокий уровень правовой просвещенности, но и устойчивая идеология, идейна аутентичность которой обуславливалась бы особенностями национального сознания, традициями, обычаями и нравственными ценностями, выработанными на протяжении многих столетий его истории¹. Цель исследования – выявить элементы

¹ Беджанова, Т.Е. Идеология – важный вектор развития современной России / Т.Е. Беджанова, К.М. Исаева // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2011. № 1. С. 27–32. EDN OJYKWZ.

идеологической составляющей российской правовой системы и определить, каким образом они предопределяют правовую политику государства.

Дискуссия. Согласно части 1 статьи 13 Конституции, в Российской Федерации «признается идеологическое многообразие», а в части 2 этой статьи говорится: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». На сегодняшний день в России официально запрещена государственная идеология. Однако, на наш взгляд, реализация этой нормы в аспекте развития современного правового государства представляется проблематичной, возможно даже нереальной. Так как, если под идеологией подразумевать систему идей, согласно которым осуществляется государственная политика и регулируется жизнь общества (с согласия граждан), то логично, что любая конституция содержит в себе идеологический компонент.

Конституция Российской Федерации держит курс на построение правового государства и гражданского общества, что, конечно, в первую очередь несет в себе идеологический контекст. Именно в данный НПА заложены идеологические установки, а также общечеловеческие ценности, которые являются идейным фундаментом конституционного строя. Существует неизменная потребность повышать идеологическую насыщенность текста нормативных актов (в том числе Конституции и ее поправок), так как посредством этого в РФ на законодательном уровне закрепляется стратегия дальнейшего развития правовой и политической систем. Таким образом, мы приходим к тезису о том, что в Конституции заложена определенная «общественная идеология», идеология общего сознания внутри страны, внутри одного государства. Это не только система наиболее общих идей, взглядов, убеждений, признанных обществом в качестве обязательных, но еще и вектор политики государства, который предопределяет принимаемые (и применяемые) властями правовые методы, нормы, законы и т.д.

Идеология государственности и общественного развития страны должна функционировать в рамках определенных принципов, согласованных международным правом и, прежде всего, закрепленных конституцией, обладать практической применимостью, ориентировать на всестороннее развитие страны и защиту ее наследия.

Это выражается во множественности существующих и реализующихся в государстве концепций, которые и являются, по сути, составной частью идеологии, в частности концепции нормативно-правовых актов. Концепция нормативных правовых актов представляет собой документ, в котором отражается научно-практический подход к разрешению социальных проблем и который основан на реальной информации о той или иной сфере жизни общества, ставшей предметом правового регулирования¹. Она повышает уровень и эффективность правотворческой деятельности, делает ее упорядоченной, позволяет ввести новый нормативный акт в систему законодательства и не нарушить баланс в правовой системе, помогая при этом применять на практике достижения юридической науки и придавать им прикладной характер.

В качестве примера рассмотрим Указ Президента РФ от 5 сентября 2022 г. № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом». Согласно данному Указу, ориентирами гуманитарной политики России за рубежом являются формирование и укрепление объективного восприятия нашей страны в мире, содействие пониманию ее исторического пути, роли и места в мировой истории и культуре, расширение контактов между людьми. Среди её задач - защита, сохранение и продвижение традиций и идеалов, присущих Русскому миру; популяризация отечественных достижений в различных областях; повышение конкурентоспособности отечественного образования и так далее.

¹ Федорченко А.А. «Концептуальное право»: стратегия развития отраслевого законодательства / А.А. Федорченко // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 2(41). С. 39–44. EDN WEJFNV.

Гуманитарная политика РФ за рубежом является продолжением внешней политики страны, так как транслирует ее ценности¹.

Почему же такой феномен, как преэминентность идеологии столь важен для обеспечения стабильности? Любое государство уникально в своем развитии. Действительно, можно выявить схожесть в процессе становления правовой системы ряда государств, объединенных общей культурой или имеющих смежные территории, однако даже в таком случае будут существовать отличия, обусловленные культурологическими ценностями, экономической и демографической ситуацией в стране. Часто идеологические формы, существующие в ту или иную эпоху, сохраняют идеологическое содержание, порожденное условиями предыдущих эпох. Таким образом, в России с ее богатой историей сформировалась совершенно уникальная идеология, образующая прочный фундамент правовой системы.

Следовательно, дальнейшее функционирование правовой системы при опоре на концепции (НПА: законов, указов и т.д.) будет обеспечивать ее стабильность.

Выводы. Существование преэминентной, а то есть развившейся и сформировавшейся вместе с самим государством (и потому являющейся уникальной по своей природе) идеологии обеспечивает стабильность правовой системы. Идеиные ценности так или иначе являются фундаментом для создания и принятия нормативных правовых актов, в самом идеальном варианте, они должны быть подчинены российской национальной идее, в основе которой заложены патриотические настроения, защита традиций, нравственности и духовности. Гармонизация правовой системы на основе общей идеологии² способствует качественному проведению правовой политики государства, соответствующей нравственным ориентирам, принятым и исторически заложенным в обществе, а также развитию российского права в заданном направлении с курсом на сохранение и укрепление государства.

Список использованных источников

1. Беджанова, Т.Е. Идеология – важный вектор развития современной России – Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2011. – С. 27–32.
2. Федорченко, А.А. «Концептуальное право»: стратегия развития отраслевого законодательства – Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2016. – С. 9–44.
3. Федорченко, А.А. «Концептуальное право»: постановка проблемы – Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. – 2017. – С. 52–54.

¹ Актуальный мониторинг изменений федерального законодательства, обзоры и комментарии / URL: <https://garant.ru>.

² Беджанова, Т.Е. Идеология - важный вектор развития современной России / Т.Е. Беджанова, К.М. Исаева // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2011. № 1. С. 27–32. EDN OJYKWZ.

ТЕРРОРИЗМ КАК ФАКТОР-УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Dzhurayeva Amina Shodmonovna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

TERRORISM AS A FACTOR-A THREAT TO NATIONAL SECURITY

Аннотация. В данной статье раскрывается суть терроризма, как острой социальной проблемы. Представлены виды терроризма, выявляются его причины, представлены методы и способы решения данной проблемы.

Abstract. This article reveals the essence of terrorism as an acute social problem. The types of terrorism are presented, its causes are revealed, methods and ways of solving this problem are presented.

Ключевые слова: терроризм, острая социальная проблема, общество, преступление.

Keywords: terrorism, acute social problem, society, crime.

Данная тема актуальна тем, что на сегодняшний день эта проблема весьма остро стоит в обществе и ее решение является целью отдельно взятого государства, а человечества в целом, но не смотря на всю серьезность данной проблемы, нет не то что решение данной проблемы, государства не пришли к единому определению данного термина, я приведу один из них.

Терроризм – социальная проблема, рожденная самим обществом на определенном этапе развития, говоря конкретнее терроризм - это преступление, главной целью которого является нарушение общественной безопасности, выражающееся в посягательстве на жизнь и здоровье граждан, объекты критической инфраструктуры, природную информационную среду, органы государственного управления, государственных и общественных деятелей

Выделяется несколько видов терроризма: политически, религиозный, национальный и технологический. Рассмотрим каждый в отдельности.

Национальный терроризм – представляет собой утверждение превосходства конкретной расы или же нации, данный вид терроризма направлен на возбуждение расовой, национальной ненависти и вражды. К национальному терроризму можно отнести и борьбу басков, проживающих в Южной Франции и Северной Испании. Исторически баски стремились к полной самостоятельности, а власти отказывали им даже в автономии.

Религиозный терроризм – это вид религиозного насилия, при котором терроризм используется как тактика для достижения религиозных целей или на который влияют религиозные убеждения и/или идентичность.

В современную эпоху, после упадка таких идей, как божественное право королей, и с ростом национализма, терроризм все чаще основывается на анархизме и революционной политике.

Политический терроризм – это пример политической борьбы, заключающейся в совершении (или в угрозе совершения) насильственных действий Основными целями международного терроризма является дезорганизация государственного управления, нанесение экономического и политического ущерба, нарушение устоев общественного устройства, которые должны побудить, по замыслу террористов, правительство к изменению

политики. Примером данной формы терроризма является современный Исламский терроризм.

Технологический терроризм представляет собой применение или угроза применения ядерного, химического и бактериологического оружия, радиоактивных и высокотоксичных химических, биологических веществ, а также угрозе захвата ядерных и иных промышленных объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей.

На данный момент терроризм, как социально опасное преступление становится более жестоким, с каждым разом увеличивается число жертв терроризма, увеличение жестокости террористов, которые активно используют общественно опасных средства, включая также средства массового поражения.

Созданы международные организации и органы, осуществляющие координацию борьбы с международным терроризмом. Насчитывается более 27 глобальных и региональных соглашений, к ним относятся: Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации от 1971 года, Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 1970 года, Конвенция Организации Объединенных Наций «О предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 1973 года, Европейская конвенция о пресечении терроризма от 1977 года, Конвенция о физической защите ядерного материала от 1980 года, Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства от 1988 года, Декларация ООН «О мерах по ликвидации международного терроризма» от 1994 года Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 1997 года, Конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 1999 года, Договор о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом от 1999 года, Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 2001, Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма от 2005 года. Проводятся так же профилактические работы с обществом, с целью минимизировать риск зарождения терроризма.

Мировой и отечественный опыт антитеррористической борьбы говорит о том, что для успеха в решении данной проблемы необходимо деятельное участие общества, как единого организма. Требуется взаимопонимание, доверительны отношения и усиленная поддержка мер безопасности, предпринимаемых правоохранительными органами для профилактики террористических актов. Каждому гражданину необходимо обладать антитеррористическими знаниями и навыками обеспечения общественной и личной безопасности.

Подводя итог всему вышеизложенному можно сказать, что терроризм на сегодняшний день является одной из наиболее сложных проблем для мирового сообщества. Данное социальное явление имеет глобальное распространение, что ставит под угрозу жизнь многих людей, вне зависимости от места проживания, и только на основе международных правовых актов и решений международных организаций, совместные усилия заинтересованных государств могут помочь справиться с этим сложным явлением в мире, затрагивающим жизнь каждого из жителей нашей планеты.

Список использованных источников

1. Международное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. К.К. Гасанова, Д.Д. Шалягина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 2011. – 479 с.
2. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования (уголовно-правовое исследование). – М., – 2000; Петрищев В. Е. Записки о терроризме. – М., – 2001.

Долматова Виктория Игоревна
Казанский государственный университет правосудия, студент
Email: vikaberry05@gmail.com

Казанова Арина Игоревна
Казанский государственный университет правосудия, студент
Email: arina.kazanova.05@mail.ru

ОРГАНЫ ВЛАСТИ И ИСТОЧНИКИ ПРАВА В ПЕРИОД ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Dolmatova Victoria Igorevna
Kazan State University of Justice, student

Kazanova Arina Igorevna
Kazan State University of Justice, student

AUTHORITIES AND SOURCES OF LAW IN THE PERIOD OF THE GOLDEN HORDE

Аннотация. Цель данной работы состоит в том, чтобы выяснить какие органы власти существовали в период Золотой Орды и особенности главного источника права. Актуальность и важность данной темы заключается в том, что необходимо создать правильную картину мира прошлого, чтобы провести причинно-следственную связь и выстроить общее представление не только о конкретном хронологическом периоде, но и об истории в целом. Знания об указанном периоде позволили применить полученный опыт для развития Российского государства.

Abstract. The purpose of this work is to find out which authorities existed during the Golden Horde and the features of the main source of law. The relevance and importance of this topic lies in the fact that it is necessary to create a correct picture of the world of the past in order to conduct a causal relationship and build a general idea not only about a specific chronological period, but also about history as a whole. Knowledge about this period allowed us to apply the experience gained for the development of the Russian state.

Ключевые слова: Золотая Орда, органы власти, источники права, Диван, Великая Яса.

Keywords: Golden Horde, authorities, sources of law, Divan, Great Yasa.

Золотая Орда была образована в 1266г, однако уходит корнями она к эпохе Чингисхана. Государственные вопросы, относящиеся к наиболее важным принимались и обсуждались в столице (в г. Сарае). Правители улусов подчинялись авторитету верховной власти. Но в XIII веке ситуация поменялась, потому что Темучин (Чингисхан) пришел к власти, в следствие чего улусы в Золотой Орде стали самостоятельными.

Главным исполнительным органом в период Золотой Орды считался Диван (от устаревшего «дуван», в Крымском ханстве был объединением трех функций: судебной, исполнительной и законодательной), этот орган власти выносил вердикт в области любых военных действий, решал вопросы, касающиеся иностранных дел. Диван выступал в роли верховного суда, рассматривал гражданские и уголовные дела и ко всему прочему споры мурз (Дворяне монаршей особы). Только Дивану дозволялось принимать решения относительно смертной казни. В резиденции Дивана обычно проходила инаугурация или импичмент хану. Кадиаскеру (судья Верховного суда по делам связанных с религией и войной) предоставлялось последнее слово, базировавшееся на решении муфтия, в то время,

как хан издавал приказ. Также Диван занимался контролем финансирования дворца и ханского двора. Помимо основного дивана был Кучюк Диван (иначе Малый Диван) – палата с малым штатом, принимавшим решения по всем военным походам.

Еще одним органом власти был курултай (представительный сбор правящей верхушки), который состоял из преемников хана и его семьи. Там освещались самые важные вопросы, связанные с управлением страной. Неоспоримым становилось любое решение, которое принимал хан на этом съезде. В Золотой Орде курултаи вскоре потеряли тот спрос, нежели чем в Монгольской империи (1224-1266г). Но на престол верховного правителя назначали аппаратом власти «престолкурултаем». Земли, которые входили в его владения распределялись между родственниками и государственными служащими.

Органам власти для принятия решений необходимо было опираться на законы, т.е. источники права.

Основные источники права Золотой Орды были заложены еще в период Монгольской империи. В 60-е годы XIII века возникли 4 отдельных народа, разделенных среди сыновей Чингисхана. Главным источником права для Монгольской империи, а также других государствах, например, в Золотой Орде, служила «Великая Яса», возникновению в письменном виде которой поспособствовал Чингисхан. В буквальном смысле, Яса переводится, как «свод законов» построенный на систематизации права Монгольской империи. Принято считать, что она вошла в силу на курултае в 1206 году, в качестве наставления сыновьям Чингисхана «Яса насчитывала 33 фрагмента и 13 изречений правителя»¹. Другие источники, такие как ярлыки и предписания ханов, не могли входить в конфронтацию с ясами. В первую очередь включала в себя основы организации монгольских военных и нормы, содержащиеся в уголовном праве. Яса была утверждена совместно с назначением Темучина на роль великого правителя, то есть правителя Татаро-монголов. Но с течением времени в нее вносились изменения.

Таким образом, на наш взгляд, структура органов власти в Золотой Орде была классической для раннефеодальной монархии, но при этом обладала рядом своих особенностей, позволяющих выявить её исключительный характер. В свою очередь Система источников права Золотой Орды была архаичной. Спустя время, данная система оказала прямое воздействие на формирование Российской правовой системы.

Список использованной литературы

1. Татарская энциклопедия: К–Л. / М.Х. Хасанов. – Ин-т Татарской энциклопедии. – 2006. – С. 348.
2. Миргалеев И. Джучи – первый правитель улуса // Золотая Орда в мировой истории. Становление Улуса Джучи. – К.: Академия наук Республик Татарстан, Институт истории имени Ш. Марджани; Оксфордский Университет, Великобритания, – 2016. – 968 с.
3. Трепавлов В.В. Золотая Орда в XIV столетии. – М.: Квадрига, – 2010.

¹ Трепавлов В.В. Золотая Орда в XIV столетии. М.: Квадрига, 2010.

Захарова Дарья Вячеславовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: zakharovd.200420@gmail.com

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В РАЗВИТИИ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ПРАВА В СТРАНАХ БРИТАНСКОГО СОДРУЖЕСТВА

Zakharova Darya Vyacheslavovna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

CONTINUITY IN THE DEVELOPMENT OF CASE LAW IN THE COUNTRIES OF THE COMMONWEALTH

Аннотация. В данной статье показывается правовая преемственность на примере Содружества Наций. Происходит раскрытие понятия доктрины судебного прецедента, ее особенности и структура. Демонстрируется влияние судебного прецедента в странах с гибридной правовой системой, а также преемственность на уровне всего Содружества с акцентом на убеждающей силе судебного прецедента.

Abstract. This article shows the legal continuity on the example of the Commonwealth. There is a disclosure of the concept of the doctrine of judicial precedent, its features and structure. The influence of judicial precedent in countries with a hybrid legal system is demonstrated, as well as continuity at the level of the entire Commonwealth with an emphasis on the persuasive power of judicial precedent.

Ключевые слова: преемственность в праве, рецепция права, правовая аккультурация, Содружество наций, судебный прецедент, доктрина судебного прецедента, гибридная правовая система.

Keywords: legal continuity, reception of law, legal acculturation, The Commonwealth, judicial precedent, doctrine of precedent, hybrid legal system.

Преемственность в праве - это объективно существующая взаимосвязь между прошлым и настоящим в процессе развития самого права, происходящая как в рамках одной национальной правовой системы, так и за ее пределами. Выражается в глобальной переработке правового материала. Рецепция в праве проявляется в тенденции сближения различных правовых систем, которая основывается на перенятии правовых основ и особенностей друг друга и отличается восприятием правовых ценностей. Правовая аккультурация-это изменения, которые претерпевает правовая система за счет взаимодействия с другой правовой системой. Она выступает в виде заимствования определенных явлений и взаимовлияния друг на друга, но лишь фрагментарно.

Содружество наций - это межправительственное объединение, созданное в 1931 году. Оно включает в себя 56 государств таких регионов, как Азия, Африка, Карибский бассейн, Северная и Южная Америка, Европа, Тихоокеанский регион. Страны Содружества наций имеют определенные различия в экономической, политической и социальной жизни, однако между странами назначен общий курс, направленный на развитие сотрудничества и поддержания дружественных отношений, где британский монарх выступает в качестве символа их единства друг с другом.

Судебный прецедент зарождается в Англии, и его возникновение связано с историческим развитием общего права и шло параллельно с развитием самой судебной системы. Доктрина судебного прецедента выступает результатом судебной деятельности единообразного применения закона. Она создается высшими судебными инстанциями. К ним относятся: Верховный суд Великобритании, Апелляционный суд, Высокий суд правосудия. Состоит доктрина судебного прецедента из *ratio decidendi* (основы судебного решения, сама прецедентная норма) и *obiter dictum* (заявление, относящиеся к вопросу, не составляющий предмета решения суда). Английская доктрина прецедента несет за собой уникальный опыт, выражающийся в уважении к отдельно взятому решению суда высшего правосудия, в признании, что решение суда является убедительным прецедентом для вышестоящих судов. Судебный прецедент и доктрина судебного прецедента-основа правовой системы Великобритании, и они нашли полное признание в странах, входящих в англосаксонскую правовую семью (Канада, Австралия и др.)

В странах-участницах Содружества Наций с гибридной правовой системой активно используется судебный прецедент в качестве источника права наряду с иными правовыми элементами. Зимбабве выступает страной со смешанной (гибридной) правовой системой, где совместно действуют романо-голландское право, местное право и английское общее право, в котором воплощается культура судебного прецедента. Последнее преобладает в области конституционного устройства, уголовного права и процесса, а также современного торгового права. Современная правовая система Мальдивов основывается на мусульманском праве, регулирующее вопросы личного статуса, а прецедентное английское право преобладает в экономическом законодательстве государства.

Английские судебные дела широко цитируются в судах стран Британского Содружества, и наоборот английские суды опираются на прецедентное право стран Содружества. Присутствует сила прецедента убеждающего действия, которая подразумевает под собой решения английского суда, которым суды могут следовать при рассмотрении схожих дел, но не обязаны учитывать при вынесении решения. Иностранцы прецеденты широко используются в практике Верховного суда Индии, но и высший суд Малайзии придает большое значение решениям индийского Верховного суда. Суды Канады и Австралии опираются в своих решениях на практику высших судов Англии.

Для Содружества Наций в большей степени характерна рецепция права, так как судебный прецедент-ценность общего права, воспринятая другими правовыми системами. На данный момент многие британские политики ставят курс на усиление роли Великобритании в Содружестве. Данное явление будет происходить довольно активно, так как никакое другое государство, кроме Великобритании, не сможет занять лидерскую позицию в обеспечении эффективного взаимодействия в данном международном объединении.

Список использованных источников

1. Романов А.К. Право и правовая система Великобритании. – М., – 2014. – 288 с.
2. Степанова Н.А. Великобритания в содружестве наций: прошлое, настоящее, будущее // Вестн. МГИМО Ун-та. – 2014. – №4–214. – 221 с.

Зингарова Зарият Муслимовна
Северо-Кавказский Институт Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России), студент
Email: zingarovazariat@gmail.com

РОССИЙСКАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА. ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ И ЗНАЧЕНИЕ

Zingarova Zariat Muslimovna
North Caucasus Institute All-Russian State
University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), student

RUSSIAN LEGAL SYSTEM. CONCEPT, FEATURES AND SIGNIFICANCE

Аннотация. Настоящая статья рассматривает особенности правовой системы России, исследует ее значение и определяет понятие. В ходе исследования автором делается вывод, что современная Россия обладает собственной правовой системой, которая формально подпадает под основные признаки, характерные для романо-германской правовой семьи.

Abstract. This article examines the features of the Russian legal system, explores its meaning and defines the concept. In the course of the study, the author concludes that modern Russia has its own legal system, which formally falls under the main features characteristic of the Romano-Germanic legal family.

Ключевые слова: правовая система, правовые традиции, российское право, правовая семья, глобализация современного мира, современные технологии.

Keywords: legal system, legal traditions, Russian law, legal family, globalization of the modern world, modern technologies.

Правовая система есть сложное, структурное и многоуровневое образование, состоящее из совокупности элементов и подсистем, имеющее свою историю, социально-экономические, политические, национальные и культурные основания и предпосылки развития¹.

Надо признать, что понимание сущности правовой системы нашей страны даёт возможность более чётко определить особенности правосознания населения, главные направления правового регулирования сложившихся в обществе отношений, задачи правотворчества в современных условиях.

Отметим, что В.Н. Синюков подчеркивает в своих исследованиях самостоятельность традиций развития российской правовой системы, в том числе ее отличие от романо-германской правовой семьи. Автор, при этом, признает за Россией особую правокультурную самобытность, пытается вывести ее из «исконных культурно-правовых основ», из особенностей «славянской правовой семьи», образованной странами славянского этнического происхождения. По его мнению, российская правовая система в будущем должна идентифицироваться в качестве основы правовой семьи как восточнославянских, так и тюркских народов бывшего Советского Союза².

¹ Малько А.В. Правоведение: учебник / А.В. Малько. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 304 с.

² Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию: монография / В.Н. Синюков. 2-е изд., доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. 672 с.

По мнению ряда ученых, учитывая особый тип духовно-материальной организации России, речь должна идти об особой российской правовой системе. По мнению В.Ф. Шаповалова, «ряд черт романо-германской цивилизации объединяет страны Западной Европы в более тесное сообщество, к которому Россия непосредственно не принадлежит, хотя, несомненно, родственна ему и находится с ним в теснейшем взаимодействии»¹.

Лафитский В.И. в фундаментальной работе, посвящённой сравнительному правоведению, обосновывает существование особого славянского права, опираясь на данные исторического характера². Привлекает внимание сделанный учёным вывод, об особом характере сочетания у славянских народов светских и духовных властных начал.

Совершенствование права в Российской Федерации должно идти по пути использования самых современных и передовых технологий в разработке нормативных правовых актов. Все эти меры положительно повлияют на эффективность деятельности по совершенствованию российского права

1. Современные тенденции развития права в Российской Федерации во многом связаны с процессами, которые происходят во всем мире, а именно, что развитие права в Российской Федерации находится под воздействием глобализации современного мира.

2. Идет процесс внедрения в правовую систему Российской Федерации передового правового опыта зарубежных государств, но при этом законодатель использует положительный исторический правовой опыт России прошлых лет.

3. Внедрение современных технологий в большинство отраслей жизнедеятельности человека также является процессом, задающим вектор развития современного российского права, цифровизация современного мира требует от российского законодателя внедрять новые подходы к регулированию возникших в этой сфере общественных отношений.

4. Российский законодатель в первую очередь стремится урегулировать наиболее проблемные сферы, касающиеся вопросов образования, здравоохранения, социальных выплат, государственной безопасности, территориальной целостности, семьи, системы публичной власти и многие другие подобные вопросы³.

Для того, чтобы успешно осуществлять переход и в дальнейшем совершенствовать правовую систему, следует запланировать такие мероприятия: совершенствование законодательства и закрепление правового статуса компонентов политической системы; принятие действенных мер по повышению правовой и политической культуры и сознания населения; расширение социальной базы политических партий и общественных объединений и повышение их роли в делах государства; укрепление законности в деятельности всех компонентов политической системы⁴.

Современная Россия обладает собственной правовой системой, которая формально подпадает под основные признаки, характерные для романо-германской правовой семьи⁵.

Таким образом, основные тенденции развития права в Российской Федерации указывают нам на то, что в дальнейшем правовое регулирование общественных отношений будет только разрастаться. Правовая система Российской Федерации быстро подстраивается под новый лад, который диктует условия гибкости правовых норм.

¹ Шаповалов В.Ф. Россияведение как комплексная научная дисциплина / В.Ф. Шаповалов // Общественные науки и современность. 1994. № 2. С. 37–46.

² Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права / В.И. Лафитский. В 2 Т.; Том первый. М.: Статут, 2010. 429 с.

³ Васильева И.О. Некоторые актуальные проблемы современной правовой системы России // Юрид. наука. 2019. № 7. С. 3–8.

⁴ Гришконец А.Н. Преемственность системы права романо-германской правовой семьи российской правовой системой // Актуальные проблемы науки и практики. 2020. № 2. С. 9–12.

⁵ Заднепровская М.В. О некоторых тенденциях развития российской правовой системы // Концептуальные подходы к совершенствованию российской правовой системы. Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 10–14.

Список использованных источников

1. Васильева И.О. Некоторые актуальные проблемы современной правовой системы России // Юрид. наука. – 2019. № 7. С. 3–8.
2. Гришкoveц А.Н. Преемственность системы права романо-германской правовой семьи российской правовой системой// Актуальные проблемы науки и практики. – 2020. – № 2. – С. 9–12.
3. Заднепровская М.В. О некоторых тенденциях развития российской правовой системы// Концептуальные подходы к совершенствованию российской правовой системы. Материалы международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 10–14.
4. Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права / В.И. Лафитский. В 2 Т.; Том первый. – М.: Статут, – 2010. – 429 с.
5. Малько А.В. Правоведение: учебник / А.В. Малько. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 304 с.
6. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию: монография / В.Н. Синюков. – 2-е изд., доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, – 2021. – 672 с.
7. Шаповалов В.Ф. Россияведение как комплексная научная дисциплина / В.Ф. Шаповалов // Общественные науки и современность. – 1994. – № 2. – С. 37–46.

УДК 341.32

Калимова Назгуль Радимовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: kalimovanr@mail.ru

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В РАЗВИТИИ СЕМЕЙНОГО ПРАВА В СТРАНАХ СОВРЕМЕННОГО АРАБСКОГО ВОСТОКА

Kalimova Nazgul Radimovna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

CONTINUITY IN THE DEVELOPMENT OF FAMILY LAW IN THE COUNTRIES OF THE MODERN ARAB EAST

Аннотация. В данной статье раскрывается развитие семейного права в арабских странах. Показан процесс частичной рецепции европейского права современными исламскими странами при сохранении норм шариата, как основного источника права. Рассматривается переход религиозных брачно-семейных норм в позитивное право.

Abstract. This article reveals the development of family law in Arab countries. The process of partial reception of European law by modern Islamic countries while preserving Sharia norms as the main source of law is shown. The transition of religious marriage and family norms into positive law is considered.

Ключевые слова: шариат, позитивное право, брак, смешанная правовая система, развитие, рецепция.

Keywords: sharia, positive law, marriage, mixed legal system, development, reception.

Преемственность в праве представляет собой связь между различными этапами развития права, которая позволяет сохранить особенности организации системы с одновременным изменением ее состояния. Преемственность в праве характеризуется рядом признаков, среди которых универсальность, объективность, тесная связь с правовым прогрессом. Правовая рецепция является разновидностью преемственности в праве. Она

отличается добровольным характером и связью с восприятием определенных правовых ценностей. Правовая аккультурация, как и аккультурация в целом, есть процесс взаимодействия культур, в нашем случае правовых, в ходе которого протекают процессы изменения, усвоения ими новых элементов, образования в результате смешения разных традиций совершенного нового культурного синтеза.

Рассмотрим процесс преемственности в развитии семейного права в странах современного арабского востока на примере Египта и Ирака. В XIX в. происходит рецепция европейского права большим количеством исламских стран. Это был закономерный процесс, который обуславливался несоответствием норм шариата запросам Нового времени, а также военно-политическим и экономическим господством колониальных стран Европы. В Египте и Ираке сложилась смешанная правовая система, где религиозные нормы (фикх) тесно переплетаются с законодательством, перенявшим европейские традиции. Нормы семейного права в этих странах регулируются как нормами шариата (такими источниками, как Коран, Сунна), так и позитивным правом (Гражданский кодекс Египта (1948) и Ирака (1951)), основывающимся на шариате. Законы о браке и семье Египта (от 1920 г. и 1929 г. - закон о личном статусе) регулируют только некоторые аспекты брака, развода и содержания семьи.

Брак в исламе (по-арабски «никах») рассматривается как своеобразный договор между брачующимися и Аллахом. С середины XX в. в Египте и Ираке вводится обязательная государственная регистрация брака. Такое заимствование из других стран улучшало положение замужней женщины, давая ей определенные гарантии. В Египте брачно-семейные нормы стали регулироваться не только религиозными источниками, но и новыми нормативно-правовыми актами (Закон о личном статусе), которые включили в себя основные положения Корана и Сунны, однако добавили и элементы светского гражданского права. Неизменной во времени осталась процедура помолвки (Аль-хитаб)- публичного объявления, что мужчина и женщина стали женихом и невестой, и непосредственно самого обряда бракосочетания. В Египте жених должен уплатить родителям невесте «махр»- выкуп, а также «шабку»- свадебный подарок будущей жене¹. В Ираке существует только «махр», как свадебный подарок жене от мужа, размер которого невеста определяет самостоятельно, но с учетом материального положения жениха. Согласно Шариату мужчины могут жениться только на женщинах, принадлежавших к «ахль аль-Китаб» (людям Писания), то есть на христианках и иудейках, а также зороастрийках. Брачного возраста жители Египта достигают обычно в 18 лет, однако мужчины редко женятся до 30 лет из финансовых соображений. В Ираке девушки и мужчины имеют право вступать в брак до 18 лет (при согласии опекуна). Нормы шариата разрешают полигамию (до 4 жен), однако мужчина должен дать равное финансовое обеспечение и внимание всем своим женам.

Брак, являясь социальным договором, влечет за собой появление взаимных прав и обязанностей супругов. И иракское, и египетское законодательство обязывает мужчин обеспечивать жену всем, что ей необходимо для нормальной жизни. Женщины в свою очередь выполняют всю работу по дому. Супруги обязаны проявлять друг к другу уважение. Обычно забота о детях возложена на женщину, но ответственность за их содержание лежит на отце. Пары могут жить с родственниками мужа или без них.

Касательно бракоразводного процесса произошли значительные изменения в египетском праве. Раньше развод в одностороннем порядке мог инициировать мужчина (талак), женщине же необходимо было доказать факты плохого обращения, что занимало очень много времени. В 2000 г. на народном собрании был принят закон, упрощающий процедуру развода для женщин («Закон Сюзанны Мубарак»), появилась «hula»- развод по инициативе жены. В Ираке сохраняется тенденция сложной процедуры развода для женщин и, напротив, беспроblemной для мужчин.

¹ Турк С.Н. Брачно-семейные отношения в Древнем Египте //Парадигма познания. 2016. С. 46–47.

Список использованных источников

1. Барковская Е.Ю. Семейное право и законодательство на мусульманском востоке // Восток. – М. – 2006 г. – № 4. – 120–130с.
2. Губайдуллин А.Р. Преемственность в развитии правовой системы // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. – 2017. – №4. – С. 81–89.
3. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. – М. – 1986. – 254 с.
4. Турк С.Н. Брачно-семейные отношения в Древнем Египте //Парадигма познания. – 2016. – 46–50с.

УДК 340.134

Колпакова Любовь Юрьевна

Российский университет дружбы народов, Москва, магистрант

Email: kolpakova.liubov@list.ru

РОЛЬ МОДЕЛИРОВАНИЯ В ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ЮРИДИКО-ТЕХНИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

Kolpakova Liubov Yuryevna

RUDN University, Moscow, undergraduate

THE ROLE OF MODELING IN LAW-MAKING PROCESS: THE CONTINUITY OF LEGAL TECHNICS

Аннотация. Цель исследования – выявление роли моделирования в процессе правотворчества. В качестве выводов автор суммирует полученные результаты исследования, описав несколько основных сфер применения и механизма реализации метода моделирования при создании, изменении и отмене норм права.

Abstract. The purpose of the study is to identify the role of modeling in the process of law-making. In conclusion, the author summarizes the results of the study identifying several main areas of application and the mechanism of implementation of the modeling method in the creation, modification and cancellation of rules of law.

Ключевые слова: правовое моделирование, право, правотворчество, правовой мониторинг, оценка регулирующего воздействия, антикоррупционная экспертиза.

Keywords: legal modeling, law, lawmaking, legal monitoring, regulatory impact assessment, anti-corruption expertise.

Введение. С каждым днем количество нормативного материала растет, и становится все сложнее анализировать его, устранять возникающие пробелы, коллизии и другие дефекты. Поэтому активно развивается система механизмов борьбы с ними. Среди наиболее потенциальных механизмов и методов в данной сфере автором выделяется моделирование.

Актуальность исследования обусловлена тем, что растущая в прогрессии система нормативных правовых актов нуждается в эффективном и постоянном действующем механизме контроля. В идеале данный механизм проверки должен работать непрерывно и устранять пробелы и противоречия норм права до того, как они вступят в силу. Однако сегодня процесс правотворчества во многом зависит от субъективной экспертизы, а в правовые акты постоянно вносятся поправки в связи с их первоначальным несовершенством. Цель исследования состоит в выявлении конкретной роли моделирования в процессе правотворчества.

Дискуссия. Моделирование в праве может пониматься в разных аспектах. Во-первых, процесс построения модели может предполагать создание образца, шаблона нормативного акта. Примером таких моделей являются типовые законы. Во-вторых, правовая модель может пониматься как форма отражения, подобный оригиналу образ правовых явлений, имеющие те же их свойства. Например, модель бюджетной системы РФ. В-третьих, в праве модель может характеризоваться как поведенческая и представлять собой последовательность действий человека в определенной, смоделированной исследователем, ситуации. В-четвертых, моделирование используется и в работе компьютерных алгоритмов для обработки большого массива нормативного материала и выдачи пользователю информационного результата. Сегодня построение правовой модели – один из самых эффективных инструментов обработки и анализа правового материала, особенно большого массива нормативных данных. В правотворческом процессе оно позволяет проследить все возможные вариации поведения субъектов права. Как правило, используется прогнозное моделирование.

Моделирование используется в прогнозном правовом мониторинге, он позволяет выявить социальные тенденции и необходимость принятия определенных норм и целых правовых документов. При мониторинге концепций проектов нормативных актов юристы прогнозируют и создают оптимальную модель нормативного регулирования, которая оформляется в виде нормативного акта и обеспечивает впоследствии эффективное применение, соблюдение, исполнение и использование закона. Предполагается проведение правовых экспериментов, составление прогнозов, и, наконец, моделирование.¹ Кроме того, перспективная мониторинговая оценка нормативных правовых актов проводится с целью их совершенствования согласно результатам уже проведенного мониторинга.

Моделирование является одним из основных инструментов и правового мониторинга правоприменения. Он позволяет сформировать оптимальную модель желаемого правового результата в виде законопроекта, модельных правоотношений или в виде стабильного состояния предмета правового регулирования конкретных общественных отношений.

Схожим образом моделирование используется в процессе мониторинга в рамках и более обширной процедуры - оценки регулирующего воздействия (ОРВ). Согласно Методике ОРВ проектов актов, поправок или решений она проводится с целью «обоснованного выбора способа правового регулирования общественных отношений на основе анализа альтернативных вариантов и возможных положительных и (или) отрицательных последствий (экономических, социальных, экологических) введения такого регулирования»². Из данного текста пункта 1.2 Методики очевидно, что по своей сути моделирование лежит в самой основе процедуры ОРВ.

Еще один важнейший процесс в правотворчестве, который не может существовать без моделирования, - это антикоррупционная экспертиза проектов нормативных актов. Именно построение мысленных моделей поведения потенциального субъекта права при соблюдении и нарушении вводимых или действующих норм позволяет экспертам выявить и проанализировать коррупциогенные факторы, ликвидировать все возможности для «обхода» законодательства с точки зрения коррупции. Некоторые ученые отмечают, что пока нормативно не установлены конкретные критерии антикоррупционной оценки, и предлагают целые методики экспертного исследования с использованием математических моделей.³

¹ Арзамасов Ю.Г., Наконечный Я.Е. Мониторинг в правотворчестве: теория и методология / Ю.Г. Арзамасов, Я.Е. Наконечный. М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2009. С.104–105.

² П. 1.2 Приложения N 3 к Приказу Министерства экономического развития РФ от 27 мая 2013 г. N 290 «Об утверждении формы сводного отчета о проведении оценки регулирующего воздействия, формы заключения об оценке регулирующего воздействия, методики оценки регулирующего воздействия» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Бахтина М.С. К вопросу о проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов при помощи математической модели // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2020. №2. С. 38–46. URL: <https://clck.ru/32XA3e> (дата обращения: 30.10.2022).

Выводы. Таким образом, моделирование – это необходимый и эффективный инструмент в правотворчестве. Построение моделей стало неотделимой частью процессов правового мониторинга, процедуры оценки регулирующего воздействия, антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (решений, поправок) и их проектов. Представляется, что данный метод показывает большой потенциал к развитию и расширению области применения не только в правотворческом и правоприменительном процессах, но и во многих других сферах права. Изучение сфер применения моделирования в юриспруденции имеет большое как общетеоретическое, так и практическое значение.

Список использованных источников

1. Арзамасов Ю.Г., Наконечный Я.Е. Мониторинг в правотворчестве: теория и методология / Ю.Г. Арзамасов, Я.Е. Наконечный. – М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана. – 2009. – 160 с.
2. Бахтина М.С. К вопросу о проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов при помощи математической модели, *ВВ: Административное право и практика администрирования*. – 2020. – №2. – С. 38–46. // URL: <https://clck.ru/32XAZe> (дата обращения: 30.10.2022).
3. Приказ Министерства экономического развития РФ от 27 мая 2013 г. N 290 «Об утверждении формы сводного отчета о проведении оценки регулирующего воздействия, формы заключения об оценке регулирующего воздействия, методики оценки регулирующего воздействия» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.10.2022).

УДК 340.13

Майданчик Эдуард Анатольевич
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: maydanchik-02@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Maydanchik Eduard Anatolyevich
Kazan (Volga region) federal university, student

MAIN DIRECTIONS OF THE LAW-MAKING POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SPHERE OF FORMATION OF CIVIL SOCIETY

Аннотация. В данной статье раскрываются основные направления современной правотворческой политики Российского государства в сфере формирования гражданского общества. За последние годы государство с целью поддержания институтов гражданского общества приняло ряд законов и подзаконных актов, которые направлены на финансовую и организационную поддержку данных объединений. Результатом такой деятельности стало конституционное закрепление намерения государства в поддержании институтов гражданского общества и добровольческой деятельности.

Abstract. This article reveals the main directions of the modern law-making policy of the Russian state in the sphere of formation of civil society. In recent years, the state has adopted a number of laws and regulations to support these associations financially and organizationally. The result has been a constitutional affirmation of the state's intention to support civil society institutions and volunteerism.

Ключевые слова: правовая политика, правотворческая политика, гражданское общество, добровольческая деятельность, поддержка.

Keywords: legal policy, law-making policy, civil society, volunteerism, support.

Становление в конце XX столетия нашей страны на путь демократизации всех сфер общественной жизни повлекло за собой рост различных форм самоорганизации граждан. Это привело к созданию институтов гражданского общества, которые стали играть важную роль в общественной жизни Российской Федерации. Однако ввиду новизны данного явления, а также того трансформационного кризиса, который наша страна преодолевала в 1990-е годы, российское общество еще не до конца осознало значимость институтов гражданского общества и не совсем понимает, что в целом из себя представляет «гражданское общество», и каковы взаимоотношения этих институтов с государством.

Ставится резонный вопрос, как преодолеть те негативные явления, сложившиеся в данной сфере. Качественный ответ на этот вопрос дает Д.Ш. Позов, по мнению которого обстоятельная научная разработка и эффективная реализация правовой политики в сфере формирования гражданского общества должна оптимизировать политические, экономические, социальные, культурные и иные отношения с целью преодоления сложившихся негативных тенденций и формирования действенного гражданского общества¹.

Правотворческая политика как одна из форм реализации правовой политики государства позволяет наиболее системно преодолеть те трудности в формировании гражданского общества в нашей стране, поскольку посредством неё создается та необходимая правовая база для совершенного функционирования институтов гражданского общества в Российской Федерации и наиболее плодотворного сотрудничества их с государственными структурами.

В последнее время Президент РФ, органы исполнительной и законодательной власти осуществляют свою правотворческую политику в следующих направлениях:

1) финансовая поддержка институтов гражданского общества. Например, в 2019 году был принят Указ Президента РФ от 30.01.2019 № 30 «О грантах Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества», целью которого является обеспечение государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества и реализующих социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина²;

2) расширение взаимодействия государства и гражданского общества. В частности, был взят курс на усиление контроля за деятельностью государственных органов со стороны неправительственных организаций. Это, например, закреплено в статьях 11-12 Федерального закона от 25.12.2018 № 475-ФЗ «О любительском рыболовстве и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», главе 3 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», разделе XX Распоряжения Правительства РФ от 29.04.2021 N 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года»;

3) поддержка добровольческой (волонтерской) деятельности. В последние годы власть уделяет этому направлению большое внимание, поскольку многие культурные, спортивные и иные общественные мероприятия требуют участие большого количества волонтеров. Так, Федеральный закон от 05.02.2018 № 15-ФЗ «О внесении изменений

¹ Позов Д.Ш. Российская правовая политика в сфере формирования гражданского общества: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 4.

² Указ Президента РФ от 30.01.2019 № 30 (ред. от 20.05.2021) «О грантах Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества» (вместе с «Положением о грантах Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества») // Собрание законодательства РФ. 04.02.2019. № 5. ст. 365; Собрание законодательства РФ. 24.05.2021. № 21. ст. 3560.

в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» значительно изменил редакцию ряда федеральных законов в целях законодательного урегулирования данного рода деятельности и обеспечения прав добровольческих объединений.

Таким образом, можно сделать вывод, что Российская Федерация в настоящее время проводит полноценную и широкую правотворческую политику в сфере формирования гражданского общества, ориентируясь на различные направления.

Список использованных источников

1. Позов Д.Ш. Российская правовая политика в сфере формирования гражданского общества: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – К. – 2008. – 27 с.

2. Указ Президента РФ от 30.01.2019 № 30 (ред. от 20.05.2021) «О грантах Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества» (вместе с «Положением о грантах Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества») // Собрание законодательства РФ. – 04.02.2019. – № 5. – ст. 365; Собрание законодательства РФ. – 24.05.2021. – № 21. – ст. 3560.

УДК 34.03

Марушина Валентина Андреевна

Российский университет дружбы народов, студент

Email: 1032196876@pfur.ru

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОДХОДОВ ВЫСШИХ СУДОВ РФ К ИНТЕРПРЕТАЦИИ КАТЕГОРИИ ПУБЛИЧНЫЙ ПОРЯДОК

Marushina Valentina Andreevna

Peoples' Friendship University of Russia, student

CONTINUITY OF APPROACHES OF THE HIGHER COURTS OF THE RUSSIAN FEDERATION TO THE INTERPRETATION OF THE CATEGORY OF PUBLIC ORDER

Аннотация. В данной статье рассматриваются подходы российских судов к толкованию понятия «публичный порядок». Ввиду отсутствия нормативно закрепленного толкования данной юридической категории при разрешении споров возникает правовая неопределенность.

Abstract. This article discusses the approaches of Russian courts to the interpretation of the concept of "public order". Due to the lack of a normative interpretation of this legal category, legal uncertainty arises when resolving disputes.

Ключевые слова: публичный порядок, национальное законодательство, основы общественного строя, фундаментальные принципы.

Keywords: public order, national legislation, foundations of the social system, fundamental principles.

Введение. В Российской Федерации категория «публичный порядок» не нашла своего законодательного закрепления. В ряде нормативных правовых актов лишь упоминается о публичном порядке, однако конкретного содержания данного понятия законодатель не раскрывает. Отсутствие четко установленного определения «публичный порядок» вызывает множество вопросов по его интерпретации. Цель исследования – выявить

содержание подходов высших судов Российской Федерации к толкованию этого понятия, доказав их преемственность и единообразие.

Дискуссия. В ст. 1193 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) установлено, что нормы иностранного права не применяются в случае, их применение повлечет последствия, противоречащие основам правопорядка (публичному порядку) РФ. Следовательно, в гражданском законодательстве понятия «публичный порядок» и «правопорядок» синонимичны, однако их определения отсутствуют. Термин «публичный порядок» содержится и в других нормативных правовых актах РФ. Данное понятие упоминается в п.5 ч.1 ст.412, п.2 ч.1 ст.417 ГПК РФ, ст. 167 СК РФ, п.7 ч.1 ст.244, п.1 ч.2 ст.256 АПК РФ и т.д. Во всех указанных нормах речь идет об исполнении решений иностранных судов, как и в вышеупомянутой статье ГК РФ. В Соглашении между Правительством РФ и Правительством Республики Армения об устранении двойного налогообложения на доходы и имущество (28 декабря 1996 г.) под публичным порядком понимается государственная политика страны. Государственная политика осуществляется в соответствии с основными принципами законодательства и направлена на поддержание правопорядка в стране, а соответственно, включает в себя необходимые для этого меры.

Конституция РФ, являясь основным законом государства, содержит лишь упоминание о публичном правопорядке в п. «б» ч. 5.1 ст. 125, где речь идет о полномочиях Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ) по разрешению вопросов о возможности исполнения решения иностранного или международного суда. Ст. 125 Конституции РФ была дополнена ч. 5.1 в 2020 году в связи с внесением поправок, которые значительно коснулись полномочий КС РФ, ввиду чего многочисленная практика по данному вопросу на данный момент отсутствует. Однако другие суды не раз рассматривали аспекты, связанные с толкованием понятия «публичный порядок».

Верховный Суд РФ в своем Определении от 25 сентября 1998 года, рассматривая вопрос исполнения решения МКАС при ТПП РФ, указывает, что «содержание понятия публичный порядок не совпадает с содержанием национального законодательства Российской Федерации»¹. Поскольку речь идет о применении оговорки о публичном порядке, изложенной в ст. 1193 ГК РФ, отождествление понятий «публичный порядок» «национальное законодательство» нарушает весь смысл применения на практике данной оговорки. В соответствии со ст. 28 Закона РФ от 07.07.1993 N 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже», российское законодательство не исключает применение права иностранного государства, а различие между национальным и иностранным законами «само по себе не может быть основанием для применения оговорки о публичном порядке»². В ином же случае применение норм права иностранного государства в РФ отрицалось бы вовсе.

Таким образом, ВС РФ толкует понятие «публичный порядок» как «основы общественного строя РФ». Суд не дает четкого указания на то, что конкретно понимается под основами общественного строя. Более того, еще большую неопределенность вносит суждение о том, что под «противоречием основам публичного порядка» подразумеваются случаи, «когда применение иностранного закона могло бы породить результат, недопустимый с точки зрения российского правосознания». В данном случае в определенной степени имеет место уже субъективное понимание недопустимого результата, т.к. правосознание «есть понимание права, совокупность представлений, чувств, эмоций, волевых и интеллектуальных процессов, через которые выражается отношение людей как к действующему, так и к желаемому праву»³.

¹ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 сентября 1998 г. N 5-Г98-60. URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 30.10.2022).

² Закон РФ от 7 июля 1993 г. N 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» // «Российская газета» от 14 августа 1993 г.

³ Гогин А.А., Липинский Д.А., Малько А.В. и др. Теория государства и права: учебник (под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского). «Проспект», 2016 г.

В судебной практике в последующие годы понятие «публичный порядок» раскрывается более полно и объективно. В Информационном письме Президиума упраздненного ВАС РФ от 26 февраля 2013 г. N 156 «Об обзоре практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» содержится положение о том, что «под публичным порядком в целях применения названных норм понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства». К примеру, одним из фундаментальных начал, по мнению суда, может выступать запрет совершать действия, которыми наносится ущерб суверенитету или безопасности государства, а также в тех случаях, когда этими действиями «затрагиваются интересы больших социальных групп, нарушаются конституционные права и свободы частных лиц»¹.

В 2014 году в Постановлении от 4 февраля 2014 г. N 16291/10 Президиум ВАС РФ публичным порядком называет основополагающие принципы российского права, не конкретизируя, что конкретно под ними понимается. Таким образом, фундаментальные начала, про которые ВАС РФ упоминал годом ранее, по сути, и являются основополагающими принципами права РФ. Расхождения в формулировках достаточно схожих понятий вызывает дополнительные вопросы в практике.

ВС РФ в Постановлении Пленума ВС РФ от 10.12.2019 N 53 использует толкование публичного порядка, которое ранее было дано в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 2013 года. Однако оба Суда не используют термин «основы конституционного строя», который бы вносил большую ясность в определение понятия «публичный порядок», т.к. основы конституционного строя законодательно закреплены в гл.1 Конституции РФ.

В Определении СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 3 декабря 2021 г. N 305-ЭС21-14991 по делу N А40-162711/2020 отрицается синонимичность понятий «публичный порядок» и «национальное законодательство», что подтверждает позицию, указанную в предыдущих решениях Суда. В этом же Определении Суд признает акт противоречащим публичному порядку РФ, т.к. имело место нарушение «фундаментального права на суд», закрепленного в ст.46 Конституции РФ.

В ряде своих решений КС РФ, рассматривая вопросы исполнения решений иностранных судов, делает отсылку к позиции ЕСПЧ, говоря о том, что «лежащая на государствах-участниках ответственность за обеспечение публичного порядка обязывает их контролировать въезд в страну, однако подобные решения, поскольку они могут нарушить право на уважение личной и семейной жизни, охраняемое в демократическом обществе статьей 8 Конвенции, должны быть оправданы крайней социальной необходимостью и соответствовать правомерной цели»². В данном случае речь идет о соблюдении баланса публичных и частных интересов.

Выводы. Приведенные судами формулировки хоть и расширились и конкретизировались в процессе преемственности подходов, но не позволили в полной степени интерпретировать содержание понятия «публичный порядок». С внесенными в Конституцию РФ поправками у КС РФ появляется возможность по толкованию данной

¹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 февраля 2013 г. N 156 «Об обзоре практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» URL: <http://www.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.10.2022).

² Определение Конституционного Суда РФ от 29 октября 2020 г. N 2377-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Азербайджанской Республики Исмаилова Рамина Сулейман оглы на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 1 статьи 9 и подпунктом 1 пункта 9 статьи 18 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 30.10.2022).

концепции с учетом уже имеющейся судебной практики высших судов, что будет способствовать установлению большей правовой определенности.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. N 31. ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ, – 05.12.1994, – N 32, – ст. 3301.
3. Закон РФ от 7 июля 1993 г. N 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» // «Российская газета» от 14 августа 1993 г.
4. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 сентября 1998 г. N 5-Г98-60. – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 30.10.2022).

УДК 930

Нагиева Фатима Мурадовна
Северо-Кавказский институт юстиции (РПА Минюста России), студент
Email: nagieva.fatima02@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ, ОСУЩЕСТВЛЯВШИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ В ПЕРИОД ИМАНАТА ШАМИЛЯ

Nagieva Fatima Muradovna
North Caucasian Institute of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), student

STATE BODIES THAT CARRIED OUT LAW ENFORCEMENT FUNCTIONS DURING THE PERIOD OF SHAMIL 'S IMANATE

Аннотация. В данной статье рассматриваем вопросы кто возглавлял правоохранные органы в период иманата Шамиля, какие законы были приняты и какие функции они выполняли. Шамиль (1797-1871) был 3-м имамом (1834-1859) Религиозно-племенного союза Дагестана и Чечни, сын Узденя, свободного крестьянина, он издавал свод правил, законов. Шамиль предпринял все строгие меры к прекращению кровопролития в Дагестане и Чечне и это можно назвать одной из позитивных его мер. Под руководством Шамиля в имамате был сформирован эффективный административный аппарат.

Abstract. In this article we consider the protective bodies during the period of the imanate of Shamil, which laws were adopted and what functions they performed.

Ключевые слова: Имам Шамиль, Диван-Хану, кровная месть, тюремное заключение, законы, свод правил «Низам».

Keywords: Imam Shamil, Divan Khan, blood feud, imprisonment, laws, set of rules "Nizam".

Шамиль (1797-1871) был 3-м имамом (1834-1859) Религиозно-племенного союза Дагестана и Чечни, сын свободного крестьянина-узденя. Он родился в селе Гимри в Дагестане. Он получил образование в исламе и хорошо разбирался в арабской литературе¹. Поскольку в то время не было четкого разделения властей и не было независимого

¹ Исаев Ш.М. Тезисы докладов конференции 30–31 мая 2000 г. Пятигорск. 2000.

административного органа или Министерства внутренних дел, меня интересует вопрос о том, кто выполнял правоохранительные функции в имамате Шамиля.

В 1842 году окружением Шамиля был создан совет (Диван) для решения политических, административных, религиозных и судебных вопросов. В субботу Шамиль принял свою собственную жалобу. С 1842 по 1847 год был принят ряд законов Шамиля под общим названием Низам – сборник состоит из положений и правил.

Прекращение кровопролития в Дагестане и Чечне можно назвать одной из позитивных мер Шамиля. Целая семья, иногда в деревне, дралась друг с другом, и многие жители высокогорья напрасно погибли в столкновениях. Поскольку кровный конфликт сильно препятствовал единству горцев, Шамиль издал указ, запрещающий эту практику. Если родственник совершает преступление или убийство, налагаются суровые наказания, включая конфискацию имущества.

Также было распространено тюремное заключение имамом Шамилем. Тюремное заключение было эффективным наказанием и широко применялось. Заключенных помещали в маленькие ямы, где они должны были платить за еду и безопасность.

Под руководством Шамиля в имамате был сформирован эффективный административный аппарат, состоящий из наибов и мюридов. В обязанности наиба входило управление наибом, сбор налогов, набор рекрутов и надзор за соблюдением законов шариата¹.

Список использованных источников

1. Дибиров, М.А. Сильный и настойчивый. – М., – 1973.
2. Исаев, Ш.М. Тезисы докладов конференции 30–31 мая 2000 г. – П. – 2000.

УДК 34.01

Осмоловская Арина Денисовна

Российский университет дружбы народов, студент

Email: 1132223080@pfur.ru

СИСТЕМОЦЕНТРИЗМ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ КНР КАК ФАКТОР ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Osmolovskaya Arina Denisovna

Peoples' Friendship University of Russia, student

SYSTEM-CENTRICITY IN CHINA LEGAL SYSTEM AS A FACTOR OF CONTINUITY OF ITS EVOLUTION

Аннотация. В статье рассматриваются культурно-исторические особенности китайского права, позволившие утвердиться принципам системоцентризма и коллективизма в различных сферах регулирования. Эти принципы демонстрируют преемственность в развитии законодательства КНР, о чем свидетельствуют примеры административно-правовых, гражданско-правовых институтов, а также институтов земельного права, использованные в качестве эмпирической базы исследования.

Abstract. The article is devoted to the cultural and historical specifics of Chinese law, which allowed the principles of system-centrism and collectivism to become the starting point for various areas of regulation. These principles demonstrate the continuity in the development of the PRC legislation, as it is proved by the institutes of administrative, civil and land law, used as an empirical basis for the research.

¹ Дибиров М.А. Сильный и настойчивый. М., 1973.

Ключевые слова: системоцентризм, право Китая, коллективизм, правовая культура.

Keywords: system-centricity, Chinese law, collectivism, legal culture.

Введение. Китай является одним из основных партнёров Российской Федерации. В последнее время многоплановые, в том числе экономические, связи между Россией и КНР значительно усилились и продолжают активно развиваться. В прошлом году товарооборот увеличился на 35 процентов и превысил 140 миллиардов долларов. За первые семь месяцев текущего года объем взаимной торговли вырос ещё на 25 процентов. В связи с активным сотрудничеством наших стран большое количество правовых вопросов в экономической сфере требует наиболее глубокого изучения правовой системы Китая.

Цель исследования – выявить характеристики современного китайского общества и свойственные ему системы регуляции, подтверждающие его системоцентрический характер.

Основным методом, используемым в статье, является культурологический метод. Он даёт возможность рассмотреть правовую систему Китая как часть его многовековой культуры.

Дискуссия. Для понимания системоцентричного характера права КНР необходимо обратиться к культурным особенностям страны и процессу их формирования. Сильное влияние на общество оказало географическое положение и преобладание аграрного труда. Тяжёлая работа на общих полях вместе с соседними семьями объединяла людей и формировала в них понятие коллективного труда. Так же одним из ключевых факторов стало отсутствие понятия частной собственности, в отличие от западных стран, где основной причиной формирования государства стало, вызванное появлением частной собственности, разделение на классы.

Эти особенности повлияли на китайский менталитет и дифференцировали его от Запада. Как следствие, понятие индивидуализма в Китае основано не на отделении личности от общества и социальных групп, её изолированности, а на выделении достоинств и достижений человека. Работая во благо общества, гражданин ставит себя в центр системы, выстраивая вокруг себя связи, взаимоотношения. Гражданин становится активным участником и творцом такой системы, проявляя эгоцентризм, но не в привычном для европейской правовой культуры смысле.

Особенное значение в формировании системоцентрического характера права КНР сыграла религия – конфуцианство. Признание главенствования неба (tian) осталось неотъемлемой частью культуры китайского общества и по сей день, принимая новые формы – примером здесь может служить система социального рейтинга. Данная система представляет собой механизм надзора за деятельностью человека, строение которой схоже с религиозным объяснением структуры китайского общества. Таким образом, данная особенность трансформируется в особую систему общественного и государственного принуждения и беспрекословного соблюдения правил.

Другим примером системоцентризма китайской правовой системы является корпоративное право КНР – так, статья 5 Закона КНР «О компаниях» закрепляет социальную ответственность компаний за несоблюдение норм общественной морали, коммерческой этики, принципа добросовестности. Также в статье 18 Закона содержатся положения о демократическом управлении компанией при помощи собрания представителей трудового коллектива компании или иным способом (например, запросы в профсоюзной организации компании). Данные положения подтверждают значение принципа коллективизма в корпоративном праве КНР.

Поддержание стабильности фундаментальных традиций КНР, выраженных в действующей в стране коммунистической идеологии выделено в положении статьи 19 Закона: «В соответствии с положением устава коммунистической партии Китая (КПК) в компаниях создается организация КПК, которая ведёт партийную деятельность. Компания

обязана создавать необходимые условия для деятельности партийной организации». Аналогичное положение содержится в статье 7 Закона КНР «Об индивидуальных частных предпринимателях».

Системоцентризм проявляет себя и в земельном праве КНР. Так, право частной собственности и право её наследования не распространяется на землю, поскольку она принадлежит государству. Так, в Законе КНР «Об управлении земельными ресурсами» указано, что в Китае нет частной земли. Статья 2 Закона закрепляет, что земля в Китае принадлежит либо государству (земля в государственной собственности), либо сельским общинам (земля в коллективной собственности). Согласно Закону, возможно заключение договоров о длительной аренде земли. Возведённые строения считаются частной собственностью гражданина, который арендует землю, на которой они стоят, но на саму землю право частной собственности не распространяется. Эти положения Закона основаны на многовековой китайской традиции воспринимать землю как всеобщее благо – на земле граждане трудятся во благо процветания государства, а не исключительно для собственного обогащения.

Выводы. Китай объединяет в себе способность сохранять традиции и в то же время внедрять новые технологии. Это страна, неразрывно связанная с международным сообществом и одновременно изолированная от него необычностью своих подходов в поддержании культурной идентичности. Системоцентричность КНР позволяет ей строить будущее основываясь на дисциплине и порядке, на осознании гражданином себя как части непрерывно действующего социального механизма, машины, движущейся вперед.

Список использованных источников

1. Дибиров М.А. Сильный и настойчивый. – М., – 1973.

УДК 340.11

Федотов Артем Игоревич

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, студент

Email: artem.fedotov03@mail.ru

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДОКТРИНЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Fedotov Artem Igorevich

P.G. Demidov Yaroslavl State University, student

PRESUMPTION OF INNOCENCE IN RUSSIAN DOCTRINE AND LEGISLATION: PAST AND PRESENT

Аннотация. В данной статье проанализировано развитие и преемственность идей о презумпции невиновности в российской юридической науке, а также её законодательное закрепление в разные эпохи. Установлено, что при изучении данного правового явления в дореволюционной, советской и современной России особое внимание уделялось и уделяется сущности и значению презумпции невиновности, которая в настоящее время является межотраслевым принципом права, имеющим важное значение для практики.

Abstract. This article analyzes the development and continuity of ideas about the presumption of innocence in Russian legal science, as well as its legislative consolidation in different eras. It is established that when studying this legal phenomenon in pre-revolutionary, Soviet and modern Russia, special attention was paid and is being paid to the essence and meaning of the presumption of innocence, which is currently an intersectoral principle of law that is important for practice.

Ключевые слова: принцип права, принцип уголовного процесса, правовая презумпция, презумпция невиновности, преемственность.

Keywords: principle of law, the principle of criminal procedure, legal presumption, presumption of innocence, continuity.

Изучение презумпции невиновности в отечественной правовой доктрине началось ещё в дореволюционной России. Мощным толчком к исследованию данного правового явления стала судебная реформа Александра II в 1864 году. Например, в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. содержались лишь отдельные следствия из презумпции невиновности, но сама её формула не была закреплена законодательно, однако применялась на практике. На данном этапе велись исследования сущности и значения презумпции. Л.Е. Владимиров считал презумпцию невиновности основным принципом уголовного процесса¹. Этой точки зрения придерживалось большинство учёных той эпохи. М.В. Духовской говорил о высокой роли презумпции в отношении соблюдения прав личности². В юридической науке дореволюционной России был сформирован подход к презумпции невиновности как к принципу права, подчёркивалось её значение как для уголовного процесса, так и для права в целом.

В советское время изучение презумпции невиновности возобновилось лишь в 1930-е гг., что связано с именем М. С. Строговича, которого А. С. Барабаш справедливо назвал «отцом» принципа презумпции невиновности³. М.С. Строгович определял презумпцию невиновности как принцип права, а также именно он создал её формулу: «Всякий обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке»⁴. Данную точку зрения разделяли, например, В.К. Бабаев, В.И. Каминская, Я.О. Мотовиловкер. Противники М.С. Строговича не придерживались его идей и мыслей, отрицали, в некоторой степени даже высмеивали их. Например, В.С. Тадевосян и С.А. Голунский отрицали существование принципа презумпции невиновности⁵.

В СССР, как и в Российской Империи, исследуемая презумпция законодательно закреплена не была. Лишь отдельные положения мы можем видеть в статьях 1, 14, 43 Основ уголовного судопроизводства 1958 г. и в ст. 160 Конституции СССР 1977 г. Впервые презумпция невиновности была закреплена в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 июня 1978 г. «О практике применения судами законов, обеспечивающих, обвиняемому право на защиту», что все еще не позволяло относить ее к принципам права.

В современной России большинство учёных (Т.Ю. Вилкова, В.Н. Карташов, Л.И. Малахова и др.) считают презумпцию невиновности принципом права⁶. Другие ученые (А. С. Барабаш, В. М. Баранов, С. В. Левчук и др.) не относят ее к принципам, называя просто правовой презумпцией⁷. В науке до сих пор нет единой точки зрения по поводу значения презумпции невиновности в правовой системе России.

¹ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. СПб., 1910. С. 103.

² Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М., 1910. С. 162.

³ Барабаш А.С. Принцип презумпции невиновности обвиняемого миф теории российского уголовного процесса: монография. М., 2020. С. 129.

⁴ Строгович М.С. Уголовный процесс: учеб. пособие для вузов. М., 1941. С. 39.

⁵ Барабаш А.С. Принцип презумпции невиновности обвиняемого миф теории российского уголовного процесса: монография. М., 2020. С. 125–126.

⁶ Вилкова Т.Ю. Принцип презумпции невиновности: история, современность, перспективы: монография. М., 2018. С. 75.

⁷ Баранов В.М. «Принцип презумпции невиновности»: симулякр, метафора или искусственная юридическая конструкция? // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 58.

В Российской Федерации формула презумпции и следствия из неё закреплены в Конституции РФ (ст. 49), в УПК РФ (ст. 14), в КоАП РФ (ст. 1.5), в НК РФ (ст. 108). Формула «лицо считается невиновным, пока его виновность не будет доказана» красной нитью проходит через содержание законодательства, это его основа. Эта формула во многом соответствует той, которую еще в советское время разработал М.С. Строгович.

Итак, проанализировав развитие презумпции невиновности в отечественной доктрине и законодательстве, мы можем прийти к выводу, что при изучении данного правового явления и в дореволюционной России, и в советское время, и в современной России особое внимание уделялось и уделяется сущности и значению презумпции невиновности. Большинство ученых придерживается мнения, что это межотраслевой принцип права, имеющий важное значение, поэтому эти позиции можно назвать главной «нитью» изучения презумпции, которая объединяет учёных разных эпох. Во всём этом прослеживается самая что ни на есть преемственность плодов юридической науки последующими учёными-юристами, а также влияние наследия на законодательство.

Список использованных источников

1. Барабаш А.С. Принцип презумпции невиновности обвиняемого – миф теории российского уголовного процесса: монография. – М., – 2020. – 208 с.
2. Баранов В.М. «Принцип презумпции невиновности»: симулякр, метафора или искусственная юридическая конструкция? // Юридическая техника. – 2020. № – 14. – С. 58–70.
3. Вилкова Т.Ю. Принцип презумпции невиновности: история, современность, перспективы: монография. – М., – 2018. – 173 с.
4. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. – СПб., – 1910. – 400 с.
5. Духовской М.В. Русский уголовный процесс. – М., – 1910. – 448 с.
6. Строгович М.С. Уголовный процесс: учеб. пособие для вузов. – М., – 1941. – 316 с.

УДК 34

Ходжич Йован

Российский университет дружбы народов, студент

Email: 1032215343@rudn.ru

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В РАЗВИТИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СЕРБИИ

Hodzic Jovan

Peoples' Friendship University of Russia, student

CONTINUITY IN THE PROCESS OF EVOLUTION OF LEGAL CULTURE IN SERBIA

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы преемственности права Сербии. На примерах территориального устройства балканских государств, развития института частной собственности, частнопровых кодификаций и гражданско-правового регулирования в целом доказывается, что правовая культура Сербии демонстрирует историческую устойчивость и способность к преодолению кризисов. Этому способствует наличие в правовой культуре Сербии элементов интегрирующего характера и их самовоспроизводство в различные исторические эпохи.

Abstract. The article is devoted to the issues of continuity of Serbian law. On the examples of the territorial structure of the Balkan states, the development of the institution of private property, private law codifications and civil law regulation in general, the research proves that the legal culture of Serbia demonstrates historical stability and the ability to overcome crises. This is facilitated by the presence in the legal culture of Serbia of elements of an integrating nature and their self-reproduction in various historical epochs.

Ключевые слова: правовая культура, преемственность, Гражданский кодекс Сербии, пост-югославское пространство.

Keywords: legal culture, continuity, Civil Code of Serbia, post-yugoslavian territory.

Введение. Правовая преемственность предполагает проявление в правовых нормах признаков политико-правового прошлого общества и государства. На примере Югославии и современных пост-югославских государств, легко заметить те правовые последствия, и обстоятельства, которые до сих пор, проявляются в обществе и законодательстве этих стран. Цель исследования – обосновать преемственность развития правовой культуры Сербии как одного из государств пост-югославского пространства как в публично-правовой, так и в частноправовой сферах регулирования.

Дискуссия. Преемственность в публично-правовом регулировании. Южные славяне долгое время находились под контролем Австро-Венгерской, Османской империи, входили как национальные меньшинства в их состав, в конце Сербско-турецкой войны, с помощью России, Сербия и Черногория приобретают полную независимость в 1878 году. До этой войны эти государства существовали только в кругах автономии, в качестве территориальных подразделений Османской Империи. Тяготение славянских народов освободиться и создавать свои государства только усилилось с приобретением независимости Сербией и Черногорией. Таким образом, народами Балкан в их развитии двигала историческая память о том, что когда-то они существовали и развивались в независимом виде. Во многом реализации этой исторической памяти способствовало сохранение национальных обычаев при любой власти на их территории.

Преемственность в конституционном развитии Сербии наблюдается и в территориальных границах пост-югославских государств – некоторые границы, созданные бывшими империями, до сих пор существуют. Пример: граница Сербии и Хорватии практически идентична той, что имела место внутри Австро-Венгрии.

Преемственность в частноправовом регулировании. Преемственность в сербском частном праве наблюдается в эволюции института частной собственности и понимания частного имущества. До формирования социалистической Югославии развитие института частной собственности шло в русле общеевропейской частноправовой традиции. Социалистическое руководство отменило всё довоенное законодательство и ввело понятие народного имущества, собственности. Законом «О защите общенародной собственности и имущества» 1945 года был урегулирован процесс национализации частной собственности. Однако уже в последующее десятилетие в связи с утверждением более мягкой формы государственной идеологии появляется югославский вариант социализма, который позволил постепенно вводить в югославское законодательство элементы института частной собственности вплоть до полной его легализации в 1991 году. Возрождению института частной собственности на территории бывшей Югославии способствовало и то, что в 1946-1991 гг. запрет частной собственности, по сути, распространялся на природные ресурсы и на средства производства; частная собственность, пусть и в ограниченной форме, но проявляла себя в сфере землевладения, мелкого ремесленничества, ресторанного бизнеса.

Интересную роль в возрождении частной собственности на территории бывшей Югославии сыграл процесс развития кодификации гражданского законодательства. Первый гражданский кодекс Сербии (автор которого Йован Хаджич) появился еще в 1844 году. В социалистический период существования Югославии власть, в целом упразднившая предшествующее законодательство, столкнулась с проблемами в процессе создания нового правового регулирования имущественных отношений – и была вынуждена разрешить использование отдельных положений Гражданского кодекса Хаджича для преодоления пробелов законодательного регулирования. Некоторые гражданско-правовые нормы из этого Кодекса восприняты даже современным гражданским законодательством пост-югославских государств, в их числе – Сербия. Отметим, что Гражданский кодекс Хаджича, в свою очередь,

является сокращённой версией Австрийского гражданского кодекса 1811 года, то есть он обеспечивает преемственность континентальной частнопредовой традиции и ее воспроизводство в праве пост-югославских государств.

В связи с принятием Конституции Республики Сербия 2006 г. на этой части пост-югославского пространства частная собственность была полностью восстановлена как правовой институт. В статье 58 Конституции Сербии закреплено, что право на имущество, мирное владение частным, личным имуществом, и другими имущественными правами, приобретёнными законом, гарантируются.

Выводы. Преемственность в праве является основой поступательного развития правовой культуры общества. Народы, проживающие на территории бывшей Югославии и образовавшие самостоятельные государства, используют схожие подходы при формировании как публично-правовых, так и частнопредовых институтов в своем национальном законодательстве. Пример Республики Сербия демонстрирует, что при любых политических катаклизмах элементы правовой культуры, в которых выражена описанная преемственность, позволяют сбалансировать правовое регулирование в переходные периоды и обеспечить единую и непротиворечивую основу общественного и государственного устройства.

Список использованных источников

1. Вениосов А.В. История государства и права зарубежных стран, – М., – 2012. г.
2. Диана Мишкова «Либерализм и традиция на Балканах в 19 в», – М., – 2012. г.
3. Blagojevic B. T. Yugoslavia // International Encyclopedia of Comparative Law. Vol. 1. 1974. P.Y5-33.
4. Chloros A. G. Yugoslav Civil Law: History, Family, Property and Commentary Texts. Oxford, – 1970.
5. Blagojevic B. T. Guide to the Yugoslav Legal System. Belgrade, – 1977.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 34.037

*Азизова Эльза Шамилевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: shazizovaelza@gmail.com*

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ КАК НЕОБХОДИМОГО УСЛОВИЯ ПРОФИЛАКТИКИ НАРУШЕНИЙ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

*Azizova Elza Shamilevna
Kazan (Volga region) Federal University, student*

TO THE ISSUE OF SHAPING THE LEGAL COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS AS A PREREQUISITE FOR THE PREVENTION OF VIOLATIONS OF THE RIGHTS OF PARTICIPANTS IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Аннотация. Статья посвящена проблеме противоречия между наличием отечественных нормативно – правовых документов и неразработанностью педагогических условий реализации в образовательном процессе будущих учителей системы формирования правовой компетентности как необходимого условия профилактики нарушений прав участников образовательного процесса. Развитие правового государства, обновление и демократизация всех сторон общественной жизни выдвинули принципиально новые требования к учителям 21 века, которые в том числе должны стать транслятором накопленных культурой правовых требований, норм и ценностей, владеющим правомерными методами педагогической деятельности и педагогического общения, использующим современные образовательные технологии. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», требования Федеральных государственных образовательных стандартов ориентируют педагога на формирование у обучающихся уважения к закону и правопорядку, нравственного сознания и законопослушного поведения.

Abstract. The article is devoted to the problem of contradiction between the presence of domestic normative legal documents and undeveloped pedagogical conditions of implementation in the educational process of future teachers of the system of formation of legal competence as a necessary condition for the prevention of violations of the rights of participants in the educational process. Development of the state based on the rule of law, renewal, and democratization of all aspects of social life made fundamentally new demands on the teachers of the 21st century, who should become a transmitter of legal requirements, norms and values accumulated by the culture, who knows legal methods of teaching activity and pedagogical communication, who uses modern educational technologies. Federal Law № 273-FZ «On Education in the Russian Federation » of 29 December 2012 and the requirements of the Federal State Educational Standards orient a teacher towards fostering respect for the law and the rule of law, moral awareness, and law-abiding behaviour among students.

Ключевые слова: образование, инновационные технологии в образовании, образовательное право, федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования 3++, квиз-технология, семинарское занятие.

Keywords: education, education law, federal state educational standard of higher education 3++, quiz technology, workshop session.

Повышение качества высшего образования является одной из актуальных проблем, как для всего мирового сообщества в целом, так и для Российской Федерации, в частности. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», требования Федеральных государственных образовательных стандартов ориентируют педагога на формирование у обучающихся уважения к закону и правопорядку, нравственного сознания и законопослушного поведения.

Следует иметь в виду, что «...значительная часть правовых знаний, формируемых в рамках дисциплины «Образовательное право», носит общеправовой характер. Беглое знакомство с системой российского права, его отраслями приводит к пассивному восприятию законодательства страны, не способствует формированию потребности в самообразовании в этой области». При всей значимости наличия правовых курсов в образовательных программах вузов необходимо подчеркнуть, что этого недостаточно, так как невозможно сформировать у студента-педагога правовую компетентность силами одной дисциплины.

Нами было принято решение проведения серии образовательных квизов для повышения правовой компетенции педагога в рамках семинарских занятий по дисциплине «Образовательное право» у студентов – будущих педагогов.

Для актуализации и мотивации учебной деятельности так же квиз незаменим. Ценность игровой технологии заключается в том, что, являясь по своей сути отдыхом, она выполняет образовательную функцию, стимулирует творческую реализацию и самовыражение.

Однако, подобная инновационная деятельность, на начальном этапе не имеющая аналогов в существующей практике, во-первых, ресурсоемкая, а во-вторых, сопряжена с высокой степенью рисков. Эти риски условно можно разделить на две группы: объективного и субъективного характера. Объективные риски связаны с получением непредсказуемого или мало предсказуемого результата, тогда как получаемый результат должен быть планируемым или, по крайней мере, ожидаемым. Субъективные риски связаны с невозможными затратами исполнителя – его рабочего и личного времени, а также интеллектуальных и физических усилий. Оба типа рисков – и объективные, и субъективные – в совокупности влияют на самого главного участника инновационной деятельности – исполнителя, в данном случае учителя. Ибо от результативности инновационной деятельности исполнителя напрямую зависит его самосознание и самооценка, которые он постоянно сверяет со шкалой своих профессиональных ценностей и ориентиров. Основу нашего квиза составили правовые казусы, педагогические задачи и кейсы.

После проведения квиза мы провели анализ между группами студентов, условно мы их поделили на две части. Отметим, что группы, в которых проводились занятия обучаются в пространстве Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) Федерального Университета. В одной группе семинарское занятие прошло в классическом формате, в другой группе – в формате квиза. Для студентов обеих групп был проведен срез знаний для проверки сформированности знаний, умений и навыков. При проверке работ в двух группах оказалось, что та группа, в которой семинарское занятие прошло в формате квиза в разы, лучше усвоила тему, способна применять на практике полученные знания. При этом повысилась и правовая компетентность: студенты, у которых занятие прошло в формате квиза, стали в приоритете ориентироваться в подготовке к семинару на вопросах нормативно-правовой базы педагогов.

Таким образом, правовая компетентность является неотъемлемой частью компетентности современного педагога, отвечающего требованиям государства, включает в себя когнитивный и поведенческий компоненты, ценностные правовые установки, связанные с внутренним убеждением в необходимости реализации норм права. Преподаватель ВУЗа 21 века – это организатор познавательной деятельности, а значит, главная его задача не дать студентам – будущим профессионалам информацию, а преподнести ее так, чтобы знания усвоились.

Список использованных источников

1. Ибрагимова Е.М., Андрианова Теория обучения: учебное пособие / Под ред. Г.И. Ибрагимова. [Ибрагимова Е.М., Андрианова Т.М.] – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, – 2011. – 383 с.
2. Ибрагимов М.Г. Правовое регулирование отношений в сфере образования: дис. канд. юр. наук. – К., – 2012. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-otnoshenii-v-sfere-obrazovaniya> (дата обращения: 09.11.2021).
3. Образовательное право: учебное пособие для бакалавров / Под общ. ред. Д.А. Аксеновой. – М.: Книгодел, – 2016. – 312 с.
4. Перспективы применения сетевой формы реализации образовательных программ в сфере педагогического образования / И.М. Реморенко, А.И. Рожков // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2014. – № 3–4.
5. Богословский, В.И., Конасова, Н.Ю. Развитие системы государственно-общественного управления, практики общественной оценки деятельности школы//Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2019. – № 152 – С.180–185.
6. Цирульников, А.М. Развитие образовательных систем. Методология и методы социокультурного анализа. Часть 1 // Управление образованием: теория и практика. – 2017. – № 4. – С. 29–56.

УДК 341.32

Виноградова Полина Александровна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: vinogradovapolina2003@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ЛИЦАМ, ОСУЖДЕННЫМ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, К ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ, ПОДОЗРЕВАЕМЫМ И ОБВИНЯЕМЫМ, СОДЕРЖАЩИМСЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Vinogradova Polina Alexandrovna
Kazan (Volga region) Federal University, student

ORGANIZING THE PROVISION OF EDUCATION TO PERSONS SENTENCED TO DEPRIVATION OF LIBERTY, TO FORCED LABOR, SUSPECTS AND ACCUSED PERSONS IN CUSTODY

Аннотация. В данной статье поднимаются проблемы организации условий получения образования лицами, находящимися в местах лишения свободы. Автор раскрывает проблемы педагогического сопровождения в исправлении, ресоциализации и социальной адаптации осужденных. Приводятся рекомендации по оптимизации и совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства по реализации права осужденных на образование.

Abstract. This article raises the problems of organizing educational conditions for persons in places of deprivation of liberty. The author reveals the problems of pedagogical support in the correction, re-socialization and social adaptation of convicts. Recommendations on optimization and improvement of the penal enforcement legislation on realization of the right of convicts to education are given.

Ключевые слова: образовательное право, осужденные к лишению свободы, ресоциализация, пенитенциарная система, модернизация системы образования, исправительное учреждение, педагогические кадры.

Keywords: educational law, persons sentenced to imprisonment, re-socialization, penitentiary system, modernization of the education system, correctional institution, teaching staff.

Согласно ст. 43 Конституции РФ [1] каждый человек имеет право на образование, в том числе и на людей, находящихся в местах отбывания наказания. Кроме того, ч. 4 ст. 43 Конституции РФ гласит, что конституционная обязанность гражданина РФ состоит в получении основного общего образования. Вследствие того, что лица, находящиеся в местах лишения свободы, сохраняют гражданство РФ, следовательно, имеют право на образование и обязаны получить основное общее образование.

Получение основного общего образования рассматривается как одно из основных средств исправления осужденных (ч. 2 ст. 9 Уголовно-Исполнительного кодекса Российской Федерации). Общее образование оказывает огромное влияние на воспитательный аспект, стимулирование правопослушного поведения и дисциплины.

Право каждого человека в Российской Федерации гарантируется (ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [2]). Также для лиц, содержащихся в исправительных учреждениях уголовно-исправительной системы, обеспечиваются условия для получения общего образования (ч. 1 ст. 80 ФЗ-№273 «Об образовании в Российской Федерации»). Что касается лиц, осужденных к лишению свободы и не достигших возраста тридцати лет, они получают начальное общее, основное общее и среднее образование (ч. 4 ст. 80). Нужно отметить, что создаются условия для самообразования лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы (ч. 5 ст. 80). В ч. 9 ст. 80 сказано, что лицам, осужденным к принудительным работам или к лишению свободы, разрешается получение среднего профессионального и высшего образования в заочной форме обучения в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования. Как видим, здесь рассматривается система ресоциализации осужденного, субъектом которой выступает образовательное пространство как фактор влияния на субъективные (личностные особенности, самооценка, самовоспитание) и объективные (множественность социальных контактов, пространство пенитенциарного учреждения, возможности для самореализации) факторы трансформации личности осужденного.

Согласно п. 77 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными [3] гласит, что заключенным, способным извлечь из этого пользу, следует обеспечивать возможность дальнейшего образования, включая религиозное воспитание в странах, где таковое допускается. Обучение неграмотных и молодежи следует считать обязательным, и органы тюремного управления должны обращать на него особое внимание. Нужно отметить важность интеграции обучения заключенных с системой образования в стране для наличия реальной перспективы образования после освобождения.

В одном из основных положений диссертации Я.С. Ивасенко на тему «Общее и профессиональное образование, профессиональное обучение как средства исправления осужденных к лишению свободы» [4] говорится, что образование как средство исправления осужденных к лишению свободы – это специально организованный в интересах человека, гражданина, общества и государства, осуществляемый в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нормативно урегулированный, управляемый и контролируемый активный процесс обучения и воспитания, направленный на нейтрализацию отрицательных черт характера, искоренение негативных потребностей (исправление), а равно последующую социальную адаптацию, сопровождающийся констатацией достижения лицом, получающим образование, установленных законодательством образовательных уровней (образовательных цензов).

В октябре 2010 года была утверждена «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года», основным направлением которой является организация жизнедеятельности осужденных, нацеленная на последовательное решение пенитенциарных проблем, включая ресоциализацию

и исправление осужденных. Ведущей целью данной Концепции является необходимость смены принципов работы с осужденными, которые должны модернизироваться в направлении гуманизации, быть ориентированными на минимизацию изоляции осужденных и создание оптимальных условий для их ресоциализации.

Данная Концепция также предполагает дальнейшее развитие благоприятных условий для получения осужденными основного общего образования или среднего общего образования, среднего профессионального образования и высшего образования по заочной форме обучения в рамках реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

Одним из важнейших направлений реформирования уголовно-исполнительной системы является приведение национального законодательства в соответствии с международными стандартами. Правоприменительная практика показывает, что для более полного воплощения законодательных положений, относящихся к реализации прав и законных интересов осужденных в процессе отбывания наказания, требуется совершенствование механизмов их реализации.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – ст. 4398.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) «Об образовании в Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч.1). – ст. 7598.
3. Резолюция №(73) 5 Комитета Министров Совета Европы «Минимальные стандартные правила обращения с заключенными». Совет Европы и России. Сборник документов. – М.: Юридическая литература. – 2004. – С.532.
4. Ивасенко Я.С. Общее и профессиональное образование, профессиональное обучение как средства исправления осужденных к лишению свободы: Диссертация. канд. юрид. наук. – Р., – 2014. – С. 10.
5. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.

УДК 349

Каллаур Алексей Олегович

Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент

Email: kallaur.aleksej@mail.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС МОЛОДОГО УЧИТЕЛЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Kallaur Alexey Olegovich

Kazan (Volga region) Federal University, student

LEGAL STATUS OF A YOUNG TEACHER: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Аннотация. В статье рассмотрена проблема нормативного правового статуса молодых учителей школ с точки зрения современных тенденций развития российского образования. Проведённый анализ правового статуса молодого работника образовательной организации выявляет ряд актуальных проблем и обосновывает необходимость реформирования российской системы законодательства в этой области. Предложенные пути решения выявленных проблем ориентированы на законодательное закрепление условий,

благоприятных для подготовки, привлечения, поддержки и профессионального развития молодых учителей в Российской Федерации.

Abstract. The article considers the problem of the normative legal status of young school teachers from the point of view of modern trends in the development of Russian education. The analysis of the legal status of a young employee of an educational organization reveals a number of topical problems and substantiates the need to reform the Russian system of legislation in this area. The proposed solutions to the identified problems are focused on the legislative consolidation of conditions favorable for the training, attraction, support and professional development of young teachers in the Russian Federation.

Ключевые слова: нормативно-правовой статус педагога, образовательная организация, образовательные отношения, реформирование российского законодательства.

Keywords: legal status of a teacher, educational organization, educational relations, reforming Russian legislation.

В условиях попытки введения в России дистанционного образования во время пандемии COVID-19 обострились проблемы, связанные с кадровым, материальным, научно-методическим и правовым обеспечением образовательных организаций. В настоящее время наблюдается отток из образовательных организаций педагогических работников пенсионного возраста, уменьшение количества учителей в сельских школах, изменение социального статуса и престижа учительской профессии, повышение количества бюджетных мест на педагогические направления в организациях профессионального образования.

На этом фоне кадровая проблема становится одной из важнейших для российской системы образования и, в первую очередь, для организаций общего образования. В связи с этим, существует необходимость законодательного закрепления понятия «молодой педагог», правового статуса молодого педагога и требований к условиям работы.

В соответствии с ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» под правовым статусом педагогического работника понимается совокупность прав и свобод (в том числе академических прав и свобод), трудовых прав, социальных гарантий и компенсаций, ограничений, обязанностей и ответственности, которые установлены законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов РФ.

Указанное в ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» понятие «молодой специалист» позволяет причислять к этой категории всех граждан РФ в возрасте до 35 лет включительно, завершивших обучение по основным профессиональным образовательным программам и (или) по программам профессионального обучения, впервые устраивающихся на работу в соответствии с полученной квалификацией. Однако приведенные законы не регламентируют понятие «молодой педагог», не устанавливают специальный правовой статус молодого педагога и требования к условиям его работы.

На основе анализа нормативно-правовых актов и научных исследований был выявлен ряд проблем: необходимость привлечения новых кадров в организации общего и профессионального образования; необходимость повышения правового и социального статуса педагогических работников и престижа профессии учителя; необходимость улучшения материального положения и повышения материального стимулирования педагогических работников, проживающих в сельской местности; необходимость обеспечения профессионального и карьерного роста педагогических работников; необходимость создания благоприятных условий для профессионального, социального, медицинского обеспечения педагогических работников и др.

В связи с выявленными противоречиями и проблемами был разработан комплекс рекомендаций по внесению изменений в законодательство РФ:

- закрепление в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» понятия «молодой педагог», введение правового статуса и требований к условиям работы молодого педагога;
- закрепление в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» системы мер по обеспечению карьерного роста для педагогических работников, в том числе перечня конкурсов профессионального мастерства;
- закрепление в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» системы поддержки профессионального развития педагогического работника в рамках образовательной организации, в том числе перечня требований к администрации организации, направленных на поддержку молодого сотрудника, и введение должности «учитель-наставник»;
- закрепление в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» перечня обязательных мер по обеспечению материальной поддержки педагогических работников, проживающих в сельской местности и работающих в сельских образовательных организациях;
- закрепление в ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» отсрочки от прохождения воинской службы для педагогических работников на время их работы в образовательной организации.

Реализация предложенных реформ обеспечит решение выявленных проблем и создание эффективной системы условий, благоприятных для подготовки, привлечения, поддержки и профессионального развития молодых учителей в Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.
2. Федеральный закон от 30.12.2020 N 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/400156192/>.
3. Шамсутдинова И.И. Статус и роль педагога высшей школы в оценках преподавателей и студентов в условиях цифровизации образования // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2022. – №2. – С. 52–55.
4. Лесконог Н.Ю. К вопросу о профессиональной мотивации студентов старших курсов педагогических вузов к работе в общеобразовательных организациях / Н.Ю. Лесконог, Л.Ф. Шаламова. – Текст: непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 1. – С. 101–110.

УДК 34

***Кикоть Виктория Викторовна**
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: vika.kikot@mail.ru*

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ КАК КОМПЛЕКСНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

***Kikot Viktoriya Viktorovna**
Kazan (Volga region) Federal University, student*

THE QUALITY OF EDUCATION AS A COMPLEX CHARACTERISTIC OF EDUCATIONAL ACTIVITY AND TRAINING OF THE STUDENT

Аннотация. В данной статье раскрывается сущность качества образования и оценки образования. Автор отмечает значимость личностной ориентированности и гуманизации образования в качестве и оценке качества образования. В статье выделяется значимость таких характеристик как уровень развития и воспитанности обучающихся в оценке качества образования.

Abstract. This article reveals the essence of the quality of education and the evaluation of education. The author notes the importance of personal orientation and humanization of education in the quality and evaluation of the quality of education. The article highlights the importance of such characteristics as the level of development and education of students in assessing the quality of education.

Ключевые слова: качество образования, оценка качества образования, гуманизация, личностно-ориентированный подход, обучающийся.

Keywords: quality of education, assessment of the quality of education, humanization, personality-oriented approach, student.

Современное российское образование в последние несколько лет претерпевает глубинные изменения: суть образования, его цели, средства и методы и другие аспекты образования изменяются во времени под воздействием различных факторов (изменение идеологического направления развития государства, научные открытия, исследования и другие факторы). Изменения во времени претерпевает и качество образования. Законодатель дает исчерпывающее определение качества образования в федеральном законе №273 «Об образовании в российской федерации»: качество образования - комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы».

Для того, чтобы оценить качество образования, необходимо отметить степень соответствия компонентов образования текущей ситуации в системе образования. Таким образом, образование будет считаться качественным, если оно соответствует:

- федеральным государственным образовательным стандартам;
- образовательным стандартам;
- федеральным государственным требованиям;
- потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность.

Законодатель, приводя свое определение качеству образования, учел потребности физического или юридического лица. Таким образом, делается акцент на то, что качество образования и его наполнение должны идти в ногу с изменчивыми потребностями объектов образования. Важнейшим приоритетом в качестве образования становится гуманизация образования и его личностная ориентированность.

Понятие качества образования неразрывно связано с оценкой качества образования. Законодатель приводит характеристику независимой оценки качества образования в Федеральном законе №273 «Об образовании в российской федерации»: Независимая оценка качества образования направлена на получение сведений об образовательной деятельности, установление качества подготовки обучающихся и реализации образовательных программ. Данная оценка включает в себя ряд мероприятий, оценивающих качество подготовки обучающихся и качество условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность.

В настоящее время известно несколько форм оценки и проверки подготовки обучающихся, получающих образование в организациях общего образования: на основе сдачи государственной итоговой аттестации в формах ОГЭ и ЕГЭ, а также на основе всероссийских проверочных работ и промежуточной аттестации. Комплексная оценка подготовки обучающегося за весь период обучения в образовательной позволяет сделать

комплексную характеристику обученности и подготовленности обучающихся, однако не позволяет сделать вывод о том, насколько обучающийся воспитан и развит.

Иная же ситуация состоит в организациях профессионального и высшего образования. Оценка качества образования производится по следующим аспектам: на основе предоставленных квалификационных работ, на основе промежуточной и (или) итоговой аттестации обучающихся, на основе соответствия выпускника компетентностной модели выпускника, предъявляемой ФГОС ВО, что также позволяет комплексно и точно оценивать подготовку обучающихся. Однако, в настоящее время, как отмечает в своей монографии Г.И. Ибрагимов, требования, предъявляемые к выпускнику на основе компетентностного подхода, являются, по большей части, недиагностируемыми. Таким образом, система образования должна стремиться конкретизировать требования к обучающемуся на разных уровнях обучения.

В настоящее время, анализируя аспекты, по которым производится оценка качества образования, под качеством образования в основном понимается качество обученности обучающихся. Законодатель, приводя требования в ФГОС, также учитывает потребность обучающегося в развитии и воспитании, однако на практике, при оценке качества образования, уровень воспитанности и общего развития обучающихся не играет главной роли.

Таким образом, текущая система оценки качества образования должна стремиться оценить не только обучающую составляющую образования, но и сделать акцент на развитии и воспитании обучающихся, что поспособствует, в свою очередь, модернизации образования и переходу на личностно-ориентированное, гуманное и развивающее обучение.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации: pravo.gov.ru (дата обращения: 6.10.2022).
2. Ибрагимов Г.И. Качество образования в профессиональной школе (вопросы теории и технологии). – К.: школа, – 2007. – 248 с.

УДК 34

*Матиуллина Лилия Рэстамовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: liliamatiullina@yandex.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРАВОВОГО ОБУЧЕНИЯ

*Matiullina Liliya Restamovna
Kazan (Volga Region) Federal University, student*

FORMATION OF CONCEPTS IN THE PROCESS OF LEGAL EDUCATION

Аннотация. В данной статье раскрывается понятие “урок”. Дается характеристике основным условиям формирования понятий, а также дается характеристика понятия “формализм”.

Abstract. This article reveals the concept of “lesson”. The characteristic of the basic conditions for the formation of concepts is given, as well as the characteristic of the concept of “formalism” is given.

Ключевые слова: lesson, concept, student, formation, training.

Keywords: international humanitarian law, history of law, regulations, influence, contribution.

Формирование понятий является важной составляющей в построении урока. Что же такое урок? В классической советской дидактике М. Н. Скаткин определяет урок как составную часть и основную организационную форму учебного процесса. Известный дидакт И. Я. Лернер в книге «Учебный предмет, тема, урок», написанной в 80-е годы прошлого столетия, развивая положения теории урока, утверждает: «Успех урока можно считать достигнутым, если обеспечиваются усвоение знаний и умений до уровня готовности к их творческому применению и сформированность эмоционально ценностного к ним отношения в соответствии с общественным мировоззрением и идеалами...». Положения И.Я. Лернера остаются актуальными и сегодня. Такими же современными остаются и концепции М. И. Махмутова. Он определял урок, как динамичную и вариативную форму организации процесса целенаправленного взаимодействия учителя и учащихся, включающую содержание, формы, методы, средства обучения и систематически применяемую для решения задач образования, развития и воспитания в процессе обучения. В основу классификации урока М.И.Махмутов положил типологию, исходя из цели организации занятия. Все уроки можно делить на уроки:

- изучения нового материала (1 тип);
- совершенствования знаний, умений, навыков (2 тип);
- комбинированные (3 тип);
- контроля и коррекции знаний, умений, навыков (4тип).

Содержание 1-го типа раскрывается в изучение нового материала. Важнейшая дидактическая цель такого урока – добиться, чтобы учащиеся овладели новым материалом. Процесс достижения этой цели представляет собой последовательное решение таких дидактических задач, как усвоение новых понятий и способов действий, формирование системы понятий и способов самостоятельной поисковой деятельности.

Одним из важнейших понятий в обществознании, является понятие “Общество”. Если данное понятие не будет усвоено в начале изучения курса по обществознанию, то в дальнейшем возникнут трудности с изучением данного предмета и таких понятий, как индивид, индивидуальность, семья, мораль и т.д.

В основе формирования понятий лежит мыслительная деятельность. Человек начинает рассуждать, мыслить, когда у него есть потребность что-то понять. Мышление начинается с интереса, проблемы, противоречия. Создание проблемных ситуаций на уроках, формирует мотивацию к изучению материала. Поставленную проблему ученик решает либо сам, либо с помощью учителя.

Одна из главных задач учителя- обеспечить полноценное усвоение этих понятий. Выделяют следующие условия формирования понятий'. 1) организация проблемного обучения; 2) логическая последовательность в изложении нового материала; 3) формирование новых понятий и способов действий; 4) терминологическая работа; перевод знаний в умения и навыки.

Что же касается формирования понятия, то оно происходит путем вычленения сущности из всех знаний об объекте или явлении (из концепта) с использованием врожденных механизмов выделения общего и частного значений, концептуализации и категоризации, индуктивного и дедуктивного способов мышления. То есть процесс их образования включает элементы анализа, синтеза, абстракции, отхода от непосредственного созерцания и обобщения. При этом само по себе заучивание слов и связывание их с предметами и другими понятиями не приводит к образованию понятий, т.к. нужно, чтобы возникла задача, которая не может быть решена иначе, как с помощью понятий. Поэтому процесс формирования понятий носит всегда продуктивный, а не репродуктивный характер и напрямую связан с рефлексией.

Бессмысленное заучивание слов ведет к формализму, что является главным

недостатком школьного усвоения понятий. Суть формализма состоит в том, что учащиеся, правильно воспроизводят определение понятий, т.е. осознают их содержание, не умеют пользоваться ими при ориентировке в предметной действительности, при решении задач на применение этих понятий.

Список использованных источников

1. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Язык и мышление как основное направление исследований в когнитивной лингвистике // Достижения вузовской науки. – 2014. – № 9. – С. 159–163.
2. Способы формирования понятийного аппарата школьников в процессе изучения предметных тем: Пособие-хрестоматия для учителя / Сост. Фисенко Т.И. / под ред. Л.П. Мошейко. – Х.: ХК ИРО, – 2011. – 60 с.
3. Ибрагимов Г.И., Ибрагимова Е.М., Андрианова Т.М. Теория обучения. – М.: Изд-во владос-пресс, – 2011.

УДК 378.124:159.923

Мустаева Айгиза Ленаровна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент

Email: mustaeva810@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ФАСИЛИТАЦИЯ КАК ИСТИННЫЙ ПУТЬ К СТАНОВЛЕНИЮ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

Mustaeva Aigiza Lenarovna

Kazan (Volga Region) Federal University, student

PEDAGOGICAL FACILITATION AS A TRUE PATH TO THE FORMATION OF A STUDENT'S PERSONALITY

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам инновационных технологий образования и образовательного права, где педагогическая фасилитация выступает как ведущее средство и механизм полного погружения обучающимся в образовательный процесс через самосовершенствование и сотрудничество со всеми участниками образования и обучения. Актуальность изучения возможностей фасилитации педагога обусловлена необходимостью активизации деятельности педагогов и учебно-профессиональной деятельности обучающихся в условиях современного профессионального образования.

Abstract. This article is devoted to the issues of innovative technologies of education and educational law, where pedagogical facilitation acts as a leading means and mechanism for students to fully immerse themselves in the educational process through self-improvement and cooperation with all participants in education and training. The relevance of studying the possibilities of teacher facilitation is due to the need to activate the activities of teachers and the educational and professional activities of students in the conditions of modern vocational education.

Ключевые слова: образование, саморазвивающееся образование, личностно-ориентированное обучение, фасилитация, педагогическая фасилитация, педагог-фасилитатор.

Keywords: education, self-developing education, personality-oriented learning, facilitation, pedagogical facilitation, teacher-facilitator.

В настоящее время центральным элементом в педагогическом процессе становится формирование и развитие личности, включающие в себя такие установки, как

самовоспитание, самоутверждение, самоопределение, саморегуляция, самоактуализация. Важным элементом саморазвивающегося образования выступает не формирование конкретных качеств, знаний, навыков и умений, а стремление и способность личности к самосовершенствованию.

Воздействие всех субъектов образовательного процесса создают развивающую среду обучения. Мотивация и интерес к познанию и освоению навыков формируют саму личность обучающегося. Следовательно, можно утверждать, что процесс обучения в большей степени связан с реализацией освоения знаний, навыков и умений, то есть связан с процессом сотрудничества и взаимодействия педагога и обучающегося, а также обучающегося с другими субъектами образования.

Вышесказанные утверждения подчеркивают современную терминологию в образовании термином «фасилитация», который используется в психологической практике для обозначения оптимизации и повышения продуктивности личности с помощью невербального воздействия другого человека.

Явление фасилитации было зафиксировано еще в конце XIX века, однако само понятие «фасилитация» напрямую связано с именем К. Роджерса, который занимался изучением принципов человекоцентрированного (лично-ориентированного) обучения, а также развитием личности в процессе ее деятельности и общения. В ходе своего исследования он обнаружил, что фасилитация является тем психолого-педагогическим механизмом, который выступает в качестве альтернативной поддержки раскрытия потенциала личности через призму относительного, условного воздействия. Главным инструментом такой фасилитации выступает свобода и свобода выбора как внутренняя составляющая человека.

В современном понимании теории фасилитации возникает термин «фасилитатор», который в буквальном смысле понимается как стимулирующий, координирующий и обеспечивающий успешную групповую деятельность. В русле лично-ориентированной парадигмы образовательный процесс дает возможность раскрыть самостоятельность и ответственную свободу обучающихся при постановке и освоения ими учебных целей. Так, педагог выступает не только как руководитель, но и как фасилитатор учения, создающий благоприятные условия для самостоятельного и осмысленного учения, активизируя познавательные мотивы обучающихся.

Педагогическая фасилитация – это методологические и теоретические основы ориентированного образовательного процесса, построенного на принципах доверия, свободы и эмпатии, реализация которых актуализирует личность обучающихся в ситуации поддержки и сотрудничества. Проще говоря, это облегчение и усиление продуктивности образования через приёмы и методы, которые способствуют творческому усвоению необходимой информации, формируют умение рассуждать и выделять проблемные аспекты за счет взаимодействия и сотрудничества всех участников образовательного процесса.

Главный секрет фасилитации: достижение более эффективного результата возможно, когда решения вырабатываются людьми, на которых они должны повлиять, и понимаются и принимаются ими. Важными техниками фасилитационного общения выступают конгруэнтность (искренность) педагога, одобрение, принятие и доверие педагога к способностям и возможностям обучающегося, а также эмпатическое понимание, которое выражается в способностях фасилитатора понять эмоции и переживания личности обучающегося.

Таким образом, главная задача педагога – создать, организовать и посодействовать благоприятной атмосфере, в которой будет реализована эффективная групповая коммуникация, способствующая обучающимся самим искать информацию, устранять собственные ошибки, добиваться результата, получать удовольствие от процесса обучения своим трудом и заключающаяся в возможности оказывать влияние на развитие тех или иных тенденций в социуме, готовить подрастающее поколение к решению глобальных или локальных проблем современности с учетом стремительно меняющейся ситуации.

Список использованных источников

1. Вилкинсон, М. Секреты фасилитации: SMART-руководство по работе с группой. – «Альпина Диджитал», – 2012. – 48 с.
2. Димухаметов, Р.С. Фасилитационный подход в подготовке социальных педагогов: монография / Р.С. Димухаметов, Н.А. Соколова, М.В. Слесарь, В.Ф. Жеребкина и др. – Ч., – 2016. – 275 с.
3. Загоруля, Т.Б. Концепция педагогической фасилитации: понятие и сущность // XX Международная конференция памяти профессора Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования». – Е: УрФУ, – 2017. – 2175 с.
4. Мартынова, А.В. Фасилитация как технология организационного развития и изменений // Организационная психология. – Т. 1. – № 2. – 2011. – 117 с.
5. Овчарова, Р.В. Психолого-педагогическая фасилитация профессиональной деятельности учителя. – К., – 2016. – 210 с.
6. Роджерс, К., Фрейберг Дж. Свобода учиться. – М., – 1994. – 527 с.

УДК 341.32

Низамова Роза Фанилевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: roza.nizamova.00@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Nizamova Rose Fanilevna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

THE PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF STUDENTS IN GENERAL EDUCATION ORGANIZATIONS

Аннотация. В данной статье анализируется один из центральных аспектов самоопределения непосредственно старшеклассников именно с построением смысловой связи с будущим трудоустройством.

Abstract. This article analyzes one of the central aspects of self-determination of high school students directly with the construction of a semantic connection with future employment

Ключевые слова: педагог, родители, профессиональное самоопределение, дополнительные навыки, личностный смысл, педагогическая ситуация, профессиональная идентификация.

Keywords: teacher, parents, professional self-determination, additional skills, personal meaning, pedagogical situation, professional identification.

Профессиональное самоопределение в свою очередь теперь признано очень важным и неотъемлемым компонентом образования. В достаточно быстро и постоянно меняющемся постиндустриальном обществе, это на самом деле становится непрерывным процессом непосредственно построения человека, как правило на основе совокупности его личных навыков и потребностей, его профессиональной траектории. Для повышения эффективности этого процесса человеку, особенно приближающемуся к совершеннолетию, необходима помощь не только в выборе профессии, но и в поиске ресурсов для разработки и реализации

собственного образовательного сценария и профессионала, адаптированного к этой сфере деятельности, а также научиться пользоваться этими функциями самостоятельно. В этом смысле одна из основных миссий школы - поддерживать учеников в их профессиональном самоопределении и постепенно помогать им принимать решения, касающиеся продолжения учебного процесса и их последующей профессионализации.

Основными трудностями выбора профессии, обучающиеся, опрошенные в начале учебного года, назвали сложности выбора из нескольких вариантов (38% девятиклассников, 42% десятиклассников), недостаточное знание своих возможностей (25% и 34%), плохая осведомленность о мире профессий (по 16%) и 74% школьника в начале года отметили, что им нужна помощь в профессиональном самоопределении.

Основными мотивами получения общего образования у современных выпускников являются внутренние мотивы: получить знания; самосовершенствование; чтобы получить в дальнейшем профессиональное образование.

Утверждается, что система нынешнего образования больше не может на данный момент выполнять непосредственно свою одну из основных функций профориентации. Были выявлены такие проблемы, не позволяющие на данный момент оптимизировать действующую профессионально ориентационную работу на первом уровне - школы. Большинство многих учителей и родителей в настоящее время считают, что всем ученикам 7-8 классов следует предлагать регулярные консультации по вопросам карьеры.

Рассматривая самоопределение как выбор, многие исследователи подчеркивают продуктивность этого явления или даже как содержащую проблему именно конструирования нового смысла. Сама проблема на самом деле может быть понята как особое «прерывание» текущей деятельности вследствие противоречия: как правило предыдущие потребности уже удовлетворены, нет адекватного способа удовлетворить новые потребности, непосредственно вытекающие из субъективного опыта. Прошлая фаза жизни переживается в более глубокой интерпретации, ее проблемы в основном решены, и они потеряли свою актуальность для темы. Картина будущего еще не сформирована, не ясны новые цели и пути их достижения. Для выхода из кризисной ситуации необходимо реализовать новую деятельность самоопределения, при которой решение познавательных задач, таких как предыдущая деятельность, уже освоенная субъектом, получает новый, направленный вектор. Суть этих задач состоит в том, что, решая их, человек выстраивает или реконструирует свой образ и осуществляет деятельность по самопознанию, самоопределению, то есть своего рода самостоятельной деятельности. Актуальность этой деятельности связана с необходимостью построения новых смыслов, приемлемых для другого, измененного Я – предмета.

Существует несколько особенностей процесса профессионализации старшеклассников, которые косвенно отражают их общее стремление к развитию новых личностных смыслов в мире профессиональной деятельности:

- зависимость от процессов личного самоопределения и социальной адаптации;
- взаимосвязь с процессами личностной оценки области субъективного жизненного выбора и ее границ, определяемых особенностями общества и конкретными обстоятельствами повседневной жизни индивида;
- явный страх, сопровождающий профессиональное самоопределение при развитии определенных условий, переход от состояния оптимистических ожиданий и надежд к состояниям кризиса, самооценки типа «неудовлетворенность», «отчаяние», «пустота»;
- потребность человека в решении новых проблем и выполнении социальных ролей, связанных с развитием социального поведения, адаптированного к ожиданиям конкретной профессиональной среды;
- возможность моделирования социальных ситуаций на уровне школьного сообщества, что важно с точки зрения профессионального и личностного самоопределения и способствует повышению социальной компетентности человека в личной жизни таких ситуаций.

Прежде всего, следует отметить, что наиболее важным в характеристике ситуации самоопределения является именно «зарождение» новой деятельности (нового этапа личностного и профессионального развития) над уже пережитым, когда сам факт устранения предыдущего опыта предстает объективно - как новая жизненная ситуация, а субъективно - как переживание неспособности жить старыми смыслами. Каждая фаза должна быть исчерпана, чтобы она создала благоприятные условия для перехода в новую фазу и, следовательно, останется таковой на всю жизнь. В частности, аспект профессионального самоопределения во многом связан с формализованными внешними условиями: школьное образование практически завершено, дальнейшая профессиональная деятельность зависит от стремлений самого обучающегося и педагогических стимулов. Это включает немедленное начало карьеры или зачисление на все факультеты. Конечно, без углубленного изучения проблемы самоопределения предметом деятельности старшеклассников будет формальный выбор одного из существующих вариантов. Парадокс заключается в том, что сама ситуация, тесно связанная со временем, стимулирующая процесс принятия решений о будущей профессии, открывает разрыв между личным и профессиональным самоопределением студента, между его идеальным «Я» и его собственным выбором. Чтобы восполнить этот пробел, необходимы специальные образовательные инструменты.

На основании вышеизложенного, следует, что оценки научных и социологических источников выявляют проблемы, не позволяющие оптимизировать профессиональную ориентационную работу на уровне школы. В частности, утверждается, что обучающийся может добиться успеха только в том случае, если родители учеников будут его полноправными подданными, а педагоги будут делать процесс обучения осязаемым и управлять обучающимися собственной деятельностью.

Список использованных источников

1. Касьянова Т.И., Мальцев А.В., Шкурин Д.В. Профессиональное самоопределение старшеклассников как общественная проблема. *Образование и наука*. 2018. 20(7): 168–187.
2. Draaisma A., Meijers F., Kuijpers M. Towards a strong career learning environment: results from a Dutch longitudinal study // *British Journal of Guidance & Counselling*. 2017. Vol. 45. № 2. P. 165–177.
3. Den Boer P., Hoeve A. A routine perspective on implementing reflective career conversations in education // *British Journal of Guidance & Counselling*. 2017. Vol. 45. № 2. P. 178–187.
4. Негрий В.А. Психолого-педагогическая поддержка научно-профессионального самоопределения студентов (на материале работы со студентами-физиками) // *Гуманизация образования*. – 2019. – № 5. – С. 124–138.

Саттарова Алия Айратовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: aliya_sattarova_2000@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ В РОССИИ

Sattarova Aliya Ayratovna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

THE INFLUENCE OF THE INTERNET ON THE DEVELOPMENT OF THE LEGAL CULTURE OF THE INDIVIDUAL IN RUSSIA

Аннотация. В данной статье анализируется влияние глобальной сети Интернет на правовой аспект культуры личности. В условиях прогрессивного развития информационной среды социальные сети, мессенджеры и иные виртуальные инструменты коммуникации людей становятся значимыми агентами правовой социализации подростков и молодежи, оказывая при этом, значимое воздействие на формирование их правового сознания и поведения. Также здесь рассматриваются разные точки зрения правоведов и научных деятелей относительно результатов взаимодействия человека с глобальной сетью.

Abstract. This article analyzes the influence of the global Internet on the legal aspect of personal culture. In the conditions of progressive development of the information environment, social networks, messengers and other virtual communication tools of people become significant agents of legal socialization of adolescents and youth, while having a significant impact on the formation of their legal consciousness and behavior. It also examines the different points of view of lawyers and scientists regarding the results of human interaction with the global network.

Ключевые слова: интернет, социальные сети, правовое сознание, правовая культура, правовой менталитет, мировоззрение, информационные технологии.

Keywords: internet, social networks, legal consciousness, legal culture, legal mentality, worldview, information technology.

Правовая культура является одним из основных компонентов формирования здорового социума, который опирается на базовые ценности и знания, представленные в виде правовых норм, принципов и установок. Появление социальных сетей, различных интернет-платформ и иных информационных площадок стали причиной начала острой общественной трансформации, когда происходит разрушение большинства нормативных образцов и смена общественных ценностей, связанной с появлением социально-обусловленных и информативных средств, которые реализуют социальные потребности людей, отвечая запросам информационного общества¹.

На сегодняшний день одной из болезненных точек современного мира является поведение пользователей в глобальной сети Интернет и ее социальных сетях. Информационные технологии вносят свои коррективы и оказывают существенное воздействие на трансформацию института права.

Социальные сети как современные средства коммуникации оказывают огромное влияние на формирование личности, так как имеют в своем арсенале достаточно

¹ Социальные сети как способ приобщения к современной российской правовой культуре на примере региональных поселений Брянской области: / электрон. журн. научн. публ. «Скиф. Вопросы студенческой науки». URL: <https://sciff.ru> (дата обращения: 31.10.2022).

эффективный инструментальный воздействия на мировоззрение и убеждения людей. Сегодня вовлечение людей в виртуальную реальность действительно велико. Так, результаты нового отчёта о состоянии цифровой сферы Global Digital 2022 свидетельствуют о том, что мировая аудитория социальных сетей с каждым годом становится только больше. Если говорить непосредственно о России, то «в январе 2022 года в Российской Федерации насчитывалось 106 миллионов пользователей социальных сетей, что эквивалентно 72,7% общей численности населения, что на 7,1% больше прошлого года»¹.

Поведение человека, активные действия могут свидетельствовать о том, насколько сформирована у него правовая культура, которая в свою очередь отображает его уровень правосознания. Жигулин А.А. определяет правовую культуру личности, как «обусловленные правовой культурой общества степень и характер прогрессивно-правового развития личности, обеспечивающие ее правомерную деятельность». Основными компонентами правовой культуры являются:

1. Правосознание человека
2. Привычка к правомерному, законопослушному поведению
3. Правовая активность личности, т.е. умение эффективно использовать правовые средства для достижения своих целей².

Правовая культура начинается с элементарных представлений о правах и обязанностях человека в обществе, законности и правопорядке. При этом, правовое сознание, представляет собой ценностное отношение человека к праву, что в итоге приводит к определенному способу действия в социальном пространстве.

Правовой культуре современного информационного общества свойственны:

- Правовой инфантилизм, то есть незначительные пробелы в знаниях права или отсутствие полноценных правовых знаний. Он может выражаться как в правовой безграмотности, так и в отсутствие оценочного правового мышления.

- Правовой нигилизм, который выражается в неуважительном отношении к праву, его пренебрежению, что в конечном итоге, приводит к противоправным действиям.

- Правовая индифферентность – безразличное отношение граждан к правовым нормам, правовому поведению, что в итоге приводит к негативным последствиям.

Исследуя проблему влияния Интернета на правосознание человека, юристы пришли к двум точкам зрения:

Первые оценивают положительное влияние Интернета, так как его возможности могут стать эффективными инструментами для формирования правосознания. Здесь можно упомянуть таких исследователей как А.В. Петров, Ю.А. Зубок, Н.Н. Лебедева, В.С. Маурин, Е.В. Надыгина³.

Авторы второй точки зрения считают, что Интернет является не просто большим информационным пространством, где можно обнаружить огромное количество правовой литературы (федеральные законы, правовые нормы, кодексы, учебники, статьи, монографии), но и относительно независимой, более свободной от цензуры площадкой.

Важно также отметить и то, что в результате неразвитости в ценностно-мировоззренческом понимании личность становится лишь жертвой манипуляций разного рода ложных источников информации, которая не в состоянии критически оценить правовую информацию, а в дальнейшем и применить ее на практике.

¹ Отчет “Digital 2022 Russian Federation” Цифровые тенденции в России в 2022 году. URL: <https://vc.ru/marketing/383351-samyu-svezhiy-otchet-digital-2022-global-overview> (дата обращения: 05.11.2022).

² Жигулин, А.А. Правовая культура личности как форма правосознания/ А.А. Жигулин// Территория науки. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-kultura-lichnosti-kak-forma-pravosoznaniya> (дата обращения: 04.11.2022).

³ Емельяненко, В.Д. Интернет и ценностно-мировоззренческие основания правосознания / В.Д. Емельяненко, А.М. Богданова, Ю.А. Гнаева// Альманах современной науки и образования. 2015. №7(97) URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1993-5552_2015_7_17.pdf (дата обращения: 07.11.2022).

Список использованных источников

1. Емельяненко, В.Д. Интернет и ценностно-мировоззренческие основания правосознания/В.Д. Емельяненко, А.М. Богданова, Ю.А. Гнаева// Альманах современной науки и образования. – 2015. – №7(97) – URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1993-5552_2015_7_17.pdf (дата обращения: 07.11.2022).
2. Жигулин, А.А. Правовая культура личности как форма правосознания/ А.А. Жигулин // Территория науки. – 2012. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-kultura-lichnosti-kak-forma-pravosoznaniya> (дата обращения: 04.11.2022).
3. Отчет “Digital 2022 Russian Federation” – Цифровые тенденции в России в 2022 году. – URL: <https://vc.ru/marketing/383351-samyu-svezhiy-otchet-digital-2022-global-overview> (дата обращения: 05.11.2022).
4. Социальные сети как способ приобщения к современной российской правовой культуре на примере региональных поселений Брянской области: / электрон. журн. научн. публ. «Скиф. Вопросы студенческой науки». – URL: <https://sciff.ru> (дата обращения: 31.10.2022).

УДК 347

Стёпкина Юлия Сергеевна

Самарский государственный экономический университет, студент

Email: iuliaow@yandex.ru

ГЕНЕЗИС ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОГО ПРАВА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И СПЕЦИАЛЬНЫЙ КУРС ПО ПОДГОТОВКИ ЮРИСТОВ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Stepkina Yulia Sergeevna

Samara State University of Economics, student

THE GENESIS OF THE INTRODUCTION OF DIGITAL LAW IN THE GENERAL EDUCATION AND SPECIAL COURSE FOR THE TRAINING OF LAWYERS OF THE NEW GENERATION

Аннотация. В данной работе автор раскрывает сущность цифрового права, делая акцент на том, что данная отрасль является необходимым элементом общеобразовательного и специального курса в области подготовки юристов нового поколения. Исследователь предлагает инновационный подход к проведению практических занятий, рассматривая цифровое право в качестве связующего звена между иными отраслями юридической науки, а также подчёркивает важность рассмотрения данного направления в качестве самостоятельной отрасли права в современных реалиях.

Abstract. In this paper, the author reveals the essence of digital law, emphasizing that this branch is a necessary element of a general education and special course in the field of training lawyers of a new generation. The researcher offers an innovative approach to conducting practical classes, considering digital law as a link between other branches of legal science, and also emphasizes the importance of considering this area as an independent branch of law in modern realities.

Ключевые слова: цифровизация, цифровое право, юриспруденция, система образования, информационные технологии, генезис.

Keywords: digitalization, digital law, jurisprudence, education system, information technology, genesis.

На сегодняшний день цифровое право является одной из самых быстро развивающихся отраслей права, о чём свидетельствуют многочисленные работы ученых в данной области. Хочется особенно подчеркнуть, что в современных реалиях нет единой позиции научного сообщества по поводу самостоятельности цифрового права, но существует достаточный научный материал, который раскрывает сущность данного направления, делая акцент на том, что оно имеет предмет и метод правового регулирования, подчеркивая, что на основе именно этих элементов и происходит градация отраслей права в зависимости от их самостоятельности и комплексности. Обратимся к сущности цифрового права.

Так, в качестве предмета хочется выделить совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе использования цифровых технологий, к которым смело можно отнести искусственный интеллект, смарт-контакты, блокчейн и так далее¹.

Единого метода у цифрового права нет, но тем не менее есть чёткое понимание того, что в скорейшем времени он появится, так как оно начинает адаптироваться под всё большее количество правовых реалий, являясь связующим звеном между правовой действительностью, миром «интернета вещей» и правомерным использованием цифровых технологий. Некоторые ученые, исходя из данной параллели, относят цифровое право к платформенному, что на мой взгляд, достаточно интересное наблюдение².

Стоит обратиться к тенденциям развития цифрового права, которые набирают обороты в толковании и применении.

Главной тенденцией стоит выделить постоянную модернизационную модель развития нашего государства во многих профессиональных сферах деятельности. Буквально каждый день мы становимся свидетелями того, как в мире появляются различные цифровые технологии, которые требуют своевременного толкования и правоприменительной практики. Эта тенденция является одной из самых быстро развивающихся, так как нуждается в повышенном внимании со стороны законодателя и практикующих юристов. Именно цифровое право призвано заниматься изучением данного пробельного момента в правовом и практическом порядке. На сегодняшний день во многих университетах России нет программы подготовки юристов по направлению «Цифровое право», что является проблемным моментом. Теоретической базы по цифровому праву в рамках курса гражданского права категорически мало для того, чтобы разбираться в реалиях цифровой действительности по вопросам правового толкования тех или иных цифровых технологий.

Говоря о практических занятиях по данному направлению, образовательным организациям в лице преподавателей курсов по гражданскому праву и специальных курсов по сферам гражданского права, стоит обратить пристальное внимание к тому, какие актуальные вопросы можно было бы рассмотреть со студентами в рамках цифрового права по практикоориентированным направлениям, ведь одним из проблемных вопросов является то, что сегодня существует большое количество специальных курсов по цифровому праву за дополнительную плату в интернете, многие студенты юридических ВУЗов ещё самостоятельно себя не обеспечивают, именно поэтому не могут позволить себе пройти данные курсы.

Итак, перейдем к практической части исследования.

Говоря об общеобразовательной программе, цифровое право охватывало бы такие темы, как:

¹ Овчинникова, Ю.С. Тенденции развития цифрового права / Ю.С. Овчинникова // Российская наука: актуальные исследования и разработки: Сборник научных статей XIII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях, С., 08 февраля 2022 года / Редколлегия: С.И. Ашмарина, В.А. Пискунов (отв. редакторы) [и др.]. С.: Самарский государственный экономический университет, 2022. С. 350–352. DOI 10.46554/Russian.science-2022.02-2-350/352. EDN KKZXXE.

² Овчинникова, Ю.С. Платформенное право как новая комплексная отрасль права / Ю.С. Овчинникова // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2022. № 1–2. С. 312–315. DOI 10.46554/ScienceXXI-2022.03 1.2-pp.312. EDN DSNICB.

1. «Основы цифрового права», в рамках данной темы можно было бы рассмотреть правовые основания регулирования цифровых отношений, социальные основания регулирования цифровизации, состав цифровых правоотношений;

2. «Ответственность за правонарушения и преступления в области цифровизации, использовании цифровых технологий».

Если переходить к специализированным курсам по цифровому праву для тех студентов, которым данное направление ближе, чем другие, то на занятиях можно было бы рассмотреть такие темы, как:

-Intermediaries & ISP(информационное посредничество);

-Tax & Ad(налогообложение интернет-проектов и рекламы);

-IP & Copyright & Domains(интеллектуальные права в цифровом пространстве);

-Big Data & AI (работа IT-юриста с большими данными и искусственным интеллектом);

-Privacy & Security (защита данных в интернете);

-Digital assets & crypto/blockchain (работа блокчейн юриста).

Эти и иные темы, исходя из генезиса цифрового права, можно было бы смело интегрировать в систему юридического образования для того, чтобы данная отрасль не была пробельной у потенциальных специалистов в сфере права интеллектуальной собственности, IT-юристов, кибер-юристов и иных модификационных вариаций юридических профессий в современных реалиях. Для того, чтобы вывести наше государство на приоритетно новый уровень в области юридической цифровизации также стоит уделить внимание практическим занятиям по цифровому праву, которые включали бы в себя несколько блоков.

1. Решение практических кейсов по спорам в области авторского права, защиты прав интеллектуальной собственности в интернете, а также блокчейн-задачи в области права;

2. Практикоориентированные встречи с IT-юристами в онлайн и офлайн форматах¹.

Причем, хочется особенно подчеркнуть, что данные блоки можно менять в последовательности, исходя из актуальности и потребности аудиторрии.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, сделаю вывод о том, что для того, чтобы нашему государству быть на шаг впереди и качественно разбираться в имеющихся и появляющихся цифровых технологиях, стоит уделять внимание не только практикам в области экономической, технической и иной прикладной цифровизации, но и юридической цифровизации, внедряя в высшие учебные заведения в сфере юриспруденции общеобразовательные и специальные курсы по цифровому праву.

Список использованных источников

1. Овчинникова, Ю.С. Тенденции развития цифрового права / Ю.С. Овчинникова // Российская наука: актуальные исследования и разработки: сборник научных статей XIII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях, Самара, 08 февраля 2022 года / Редколлегия: С.И. Ашмарина, В.А. Пискунов (отв. редакторы) [и др.]. – С.: Самарский государственный экономический университет, – 2022. – С. 350–352. – DOI 10.46554/Russian.science-2022.02-2-350/352. – EDN KKZXXE.

2. Овчинникова, Ю.С. Платформенное право как новая комплексная отрасль права / Ю.С. Овчинникова // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2022. – № 1-2. – С. 312–315. – DOI 10.46554/ScienceXXI-2022.03-1.2-pp.312. – EDN DSNICB.

3. Овчинникова, Ю.С. Применение новых форматов обучения в сфере подготовки современных юристов / Ю.С. Овчинникова // Российская наука: актуальные исследования и разработки: сборник научных статей XII Всероссийской научно-практической конференции, Самара, 23 сентября 2021 года. – С.: Самарский государственный

¹ Овчинникова, Ю.С. Применение новых форматов обучения в сфере подготовки современных юристов / Ю.С. Овчинникова // Российская наука: актуальные исследования и разработки: сборник научных статей XII Всероссийской научно-практической конференции, С., 23 сентября 2021 года. С.: Самарский государственный экономический университет, 2021. С. 275-280. DOI 10.46554/Russian.science-2021.09-2-275/280. EDN WOQHGL.

экономический университет, – 2021. – С. 275–280. – DOI 10.46554/Russian.science-2021.09-2-275/280. – EDN WOQHGL.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342.4

*Асланова Румина Наримановна
Северо-Кавказского Института Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России), студент
Email: rumiiaslanova@internet.ru*

ВРАЧЕБНАЯ ТАЙНА В ПРАВООТНОШЕНИЯХ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИИ

*Aslanova Rumina Narimanova
North Caucasus Institute All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), student*

MEDICAL SECRECY IN THE LEGAL RELATIONS OF SURROGACY IN RUSSIA

Аннотация. В данной статье рассматривается правовой аспект программы «суррогатное материнство», сфера деятельности которой часто вызывает спорные вопросы, которые, в свою очередь, требуют нормативного закрепления. В этой связи представлены пути решения актуальных вопросов регулирования суррогатного материнства, а также последующего закрепления прав потенциальных родителей на ребенка.

Abstract. This article discusses the legal aspect of the "surrogate motherhood" program, the scope of which often raises controversial issues, which, in turn, require regulatory consolidation. In this regard, the ways of solving topical issues of regulation of surrogate motherhood, as well as the subsequent consolidation of the rights of potential parents to a child, are presented.

Ключевые слова: суррогатное материнство, суррогатная мать, законодательство, врачебная тайна, гражданский кодекс, семейный кодекс, генетические родители.

Keywords: surrogacy, surrogate mother, legislation, medical secrecy, civil code, family code, genetic parents.

К суррогатному материнству в разных странах относятся неоднозначно. Этому способствуют религиозные предрассудки и разные моральные устои, характерные для определенных социальных систем. С другой стороны, существует множество бездетных семейных пар, которые мечтают о детях, из-за чего спрос на услугу растет в геометрической прогрессии. К сожалению, с каждым годом эти цифры увеличиваются. В соответствии со стандартами Всемирной организации здравоохранения это может считаться угрозой национальной безопасности государства.

Программа суррогатного материнства приобретает все большую популярность на просторах Российской Федерации. Если женщина по медицинским показаниям не может выносить и родить ребенка, то такая репродуктивная технология является единственным способом стать биологической матерью.

Наиболее важным правовым источником, регулирующим правоотношения, которые возникают между участниками вспомогательных репродуктивных технологий, является Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹. В соответствии со ст. 55 данного закона, суррогатное материнство является

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: ред. от 07.03.2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

официально разрешенным на территории Российской Федерации. Часть 9 ст. 55 этого закона характеризует это понятие, как вынашивание и рождение ребенка по договору, который заключается между потенциальными родителями, являющимися донорами биологического материала, и суррогатной матерью.

Согласно статье 13 закона об основах охраны здоровья граждан в РФ сведения о факте обращения гражданина за медицинской помощью, о состоянии его здоровья, диагнозе и иные сведения, полученные с помощью медицинского обследования и лечения, являются собой врачебную тайну. Разглашение этих сведений не допускается в том числе после смерти человека, лицами, которым они стали известны в ходе обучения, исполнения должностных, служебных и иных обязанностей, за исключением случаев, установленных частями 3 и 4 статьи 13 закона об основах охраны здоровья граждан в РФ.

Поэтому процесс разглашения врачебной тайны суррогатной матери будет: контролируемым; лица, допущенные ко врачебной тайне, могут узнать информацию о состоянии; обязательным; правоотношения суррогатного материнства станут невозможными, если будет установлен запрет на разглашение врачебной тайны; врачебная тайна подлежит разглашению так, как это необходимо для реализации правоотношений.

Нет в законе ни единого основания, которое бы позволило предоставить генетическим родителям сведения о текущем состоянии суррогатной матери, хоть она и находится с ними в договорных отношениях¹.

На наш взгляд действующее законодательство слабо регулирует такие сложные и неоднозначные решения. Стоит обратить внимание на комплекс проблем, которые проявляются в правовом измерении. Прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что суррогатная мать в действующем законодательстве имеет преимущество перед генетическими родителями, а конкретно – в вопросе, где определяется судьба ребенка (СК РФ п.4 ст.51)². Ещё одна острая проблема – пробелы в законодательстве. В соответствии с ч.3 ст.55 323 – ФЗ право на ВРТ имеют мужчина и женщина, которые состоят в браке, а так же и те, кто в нем не состоит. Помимо них, на ВРТ имеет право и одинокая женщина, в то время как в законе в соответствии с п.4 ст.51 СК РФ говорится, что таким правом обладают только лица, состоящие в браке. После чего, паре, не состоящей в браке или одинокой женщине отказывают в органах ЗАГС в оформлении ребёнка, и генетическим родителям необходимо бывает обращаться в судебные органы, чтобы разрешить сложившуюся ситуацию.

Таким образом, решением проблем, возникающих в отношении суррогатного материнства может послужить внесение изменений в действующее законодательство, где указывается вид договора суррогатного материнства и определяется его содержание. Также, необходимо разработать и принять новый федеральный закон о суррогатном материнстве, для сокращения судебных споров в области суррогатного материнства и защите прав со стороны участников этой программы.

Список использованных источников

1. Федеральный закон Российской Федерации от 21.11.2011 № 323–ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: ред. от 07.03.2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223–ФЗ (ред. От 04.08.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022).
3. Федорова Г.Ю. Врачебная тайна в правоотношениях суррогатного материнства // Молодой ученый. – 2017. – №23. – С. 223–226. – URL <https://moluch.ru/archive/157/44451/>.

¹ Федорова Г.Ю. Врачебная тайна в правоотношениях суррогатного материнства // Молодой ученый. 2017. №23. С. 223–226. URL <https://moluch.ru/archive/157/44451/> (дата обращения: 17.10.2019).

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223–ФЗ (ред. от 04.08.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022).

Блинов Давид Ростиславович
Саратовская государственная юридическая академия, студент
Email: daveblinov@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ УНИФИКАЦИИ: ОПЫТ РОССИИ, ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ

Blinov David Rostislaovich
Saratov State Law Academy, student

CURRENT ASPECTS OF REALISING THE RIGHT TO EDUCATION UNDER UNIFICATION: THE EXPERIENCE OF RUSSIA, GERMANY AND FRANCE

Аннотация. На основе опыта европейских стран (России, Германии и Франции) анализируются сравнительные аспекты реализации права на образование, обосновываются принципы реализации права на образование, под которыми понимаются общепризнанные мировым сообществом начала правореализационных образовательных процессов и явлений, определены значение и универсальные начала, обеспечивающие устойчивое образование.

Abstract. The comparative aspects of the right to education are analysed, the principles of the right to education, which are understood as the globally accepted principles of educational processes and phenomena, the meaning and universal principles that ensure sustainable education, are substantiated based on the experience of European countries (Russia, Germany and France).

Ключевые слова: право на образование, принципы реализации права на образование, международные образовательные стандарты, устойчивое образование.

Keywords: the right to education, principles of implementation the right to education, international education standards, sustainable education.

Проблематика реализации права на образование в мировой практике не теряет актуальности. Глобализация, интернационализация – явления, которые подвергают национальные правореализационные образовательные процессы тенденциям универсализации. Несмотря на то, что в мировом сообществе единая образовательная модель отсутствует, структура образования и способы обучения различны, реализация права на образование осуществляется путем внедрения в процесс обучения международных стандартов образования с учетом анализа практико-ориентированного компонента, с опорой на мировые практики. Подобные тенденции основаны на универсальных принципах реализации права на образование, где под принципами мы понимаем общепризнанные мировым сообществом начала правореализационных образовательных процессов и явлений.

Конституция Российской Федерации (ст. 43), Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» гарантируют право на образование, под которым понимается возможность получения знаний, умений и навыков относительно избираемой траектории обучения. Российское образование подразделяется на такие уровни образования как общее, и профессиональное, обеспечивая непрерывность обучения, реализацию основных и дополнительных образовательных программ, учет квалификации, опыта практической деятельности обучающихся, является светским.

Во Франции образование также многоступенчатое, подразделяется на дошкольное (ecoles maternelles), начальное (ecoles elementaires), среднее (college et lycee) и высшее (baccalaureat). Французская нация гарантирует необходимые условия для развития личности, равный доступ к образованию; организацию общественного бесплатного и светского

образования всех ступеней. Данная миссия обеспечивается государственной службой через сотрудничество на контрактной основе с частными учреждениями, способными пользоваться его помощью в обмен на государственный контроль в его интересах. Подобная организация образования является проявлением свободы слова.

Реализация права на образование Германии также многоуровневая, включает «право и обязанность граждан посещать бесплатное начальное образование для всех, право на свободный доступ к другим формам и уровням обучения». В Германии помимо публичных, аккредитованных государством, образовательных учреждений начального образования действует система частных и народных школ. Обязательным является преподавание религии в публичных школах, за исключением неконфессиональных. Образование находится под управлением государства и Законов Земель. Так, в Законе о школах Земли Баден-Вюртемберг (SchG) (ред. от 01.08.1983) отражены аспекты школьного образования, обеспеченного защитой и содержанием со стороны государственных органов.

Сравнивая образование России, Франции и Германии, можно выявить различия в нумерации классов, структуре образования, системе оценивания, количестве преподаваемых предметов, специфике выпускных экзаменов, отношению к религии (вопросы религии в сфере образования остаются дискуссионными). Однако, образовательные процессы данных государств построены таким образом, что учащиеся могут продолжить образование в иностранных государствах на тех же уровнях образования. Это обусловлено единством подходов по реализации права на образование, отраженных в международных документах. Так, согласно ст.26 Всеобщей декларации прав человека, каждый имеет право на получение бесплатного начального и среднего образования, все уровни и формы которого должны быть доступны в равной степени всем без исключения. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах в ст.13 гарантирует, что государства признают право каждого на образование, направленное на полное развитие человеческой личности. Эти положения демонстрируют действие единых принципов, таких как непрерывность образования (создание взаимообусловленных уровней), его доступность (для всех), свобода выбора траектории обучения (учет квалификации и опыта обучающихся, полное развитие личности). Универсальный механизм реализации права на образование, основанный на данных принципах, обеспечивает развитие личности, уважение к правам обучающихся и их основным свободам, содействует взаимопониманию, терпимости, дружбе между всеми народами. Учитывая, что правовую основу образовательной сферы рассматриваемых государств составляют национальные законы, отвечающие международным стандартам образования, указанные правореализационные принципы образования, реализуют тенденции ООН по поддержанию мира и устойчивого образования.

Список использованных источников

1. Всеобщая декларация прав человека (принята третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1995. 5 апр.
2. «Основной закон Федеративной Республики Германии». www.gesetze-im-internet.de.
3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с изм. от 01.07.2020 г.).
4. Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах».
5. Мельникова Н.С. Глобализация и образование. Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/globalization/globalizaciya-i-obrazovanie/>.
6. Преамбула Конституции Франции от 27.10.1946 г.
7. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
8. Янкевич С.В. Княгинина Н.В. Светский характер общего образования в Российской Федерации // журнал российского права. – № 9. – 2018. – С. 92.

9. "Loi Debré" №59-1557 du 31 décembre 1959 sur la liberté de l'enseignement et les rapports avec l'enseignement privé.
10. Schulgesetz für Baden-Württemberg (SchG) in der Fassung vom 1. August 1983.

УДК 341.32

Мифтахутдинова Зилья Камилевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: zilyamifk140810@gmail.com

Дугаров Цырен Валерьевич
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: tsiren05@mail.ru

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ САНКЦИЙ В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ НОРМАХ, ИХ СПЕЦИФИКА, ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ

Miftakhutdinova Zilya Kamilevna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

Dugarov Tsiren Valerievich
Kazan (Volga Region) Federal University, student

CONCEPT AND TYPES OF SANCTIONS IN CONSTITUTIONAL LEGAL NORMS, THEIR SPECIFICITY, PROCEDURE FOR APPLICATION

Аннотация. В данной статье раскрывается деятельность государства в сфере конституционно-правовых отношений, а именно, конституционно-правовая ответственность как один из видов юридической ответственности, конституционно-правовая санкция и ее специфика. Целью научной работы является формирование целостного представления о конституционно-правовой ответственности и конституционно-правовой санкции, исследовании их сущности и содержания.

Abstract. This article reveals the activities of the state in the field of constitutional and legal relations, namely, constitutional and legal responsibility as one of the types of legal responsibility, constitutional and legal sanction and its specificity. The purpose of the scientific work is the formation of a holistic view of constitutional and legal responsibility and constitutional and legal sanctions, the study of their essence and content.

Ключевые слова: конституционно-правовые отношения, конституционно-правовая ответственность, юридическая ответственность, конституционно-правовая санкция, специфика.

Keywords: constitutional and legal relations, constitutional and legal responsibility, legal liability, constitutional sanction, specificity.

Определение Конституции в качестве основного закона страны обусловило становление конституционного права как реального фактора, непосредственно влияющего на жизнедеятельность общества, что в свою очередь вызвало всплеск научного интереса к проблемам эффективности реализации норм конституции, обеспечения установленных ей гарантий, соблюдения их абсолютно каждым участником общественных отношений, входящих в предмет его регулирования.

В связи с этим выявилась потребность в глубоком анализе общественных отношений, которые так или иначе связаны с различными аспектами конституционно-правовой ответственности. Во-первых, стоит упомянуть, что конституционно-правовая ответственность – это одна из составных частей конституционно-правового принуждения, обладающая некоторыми свойствами, определяющими ее, как относительно самостоятельное правовое явление. Во-вторых, одной из основных особенностей конституционно-правовой ответственности является ярко выраженный политический характер.

Конституционно-правовые нормы устанавливают образец поведения для субъектов конституционных правоотношений, определяют их права и обязанности. Деяния (действие, бездействие), совершенные наперекор Основному закону РФ признаются правонарушениями, которые затем характеризуются как конституционно-правовые деликты.

Законодатель выделяет ряд оснований для привлечения к конституционно-правовой ответственности, и также вместе с этим ряд субъектов, которые могут быть привлечены к данному виду ответственности. Следует отметить, что основной задачей конституционно-правовых санкций является предупреждение отклонений от модели поведения, требуемой диспозицией конституционно-правовых норм модели поведения. В случае, если это произошло, применение конституционно-правовых санкций направлено на предупреждение правонарушений, а также восстановление во всех возможных случаях нарушенного конституционного правопорядка. Существует множество признаков и особенностей, которые детально раскрывают конституционно-правовую ответственность как один из видов юридической ответственности. Эти признаки и особенности конституционно-правовой ответственности содержатся в таких Федеральных Конституционных законах - ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ст.17, 18, 80); ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации" (ст.33, 43, 44).¹

Отвергать то, что конституционное право редко фиксирует санкции в качестве структурного элемента своих норм, невозможно. Впрочем, это вероятно несовершенство законодательной техники, чем непреодолимая закономерность. Необходимость конституционно-правовых санкций определена тем, что лишь они, как отражающие специфику защищаемым общественных отношений, могут свести на нет все выгоды от нарушения норм конституционного права. В некоторых случаях вероятно исключительно конституционно-правовая ответственность: в силу норм конституционного права, применение санкций других отраслей становится недопустимым. Например, депутаты, главы государств, приобретают определенный иммунитет, который дает им гарантии от привлечения к юридической ответственности, в отличие от обычных граждан.

На этой планете каждое второе демократическое государство нуждается в действенном механизме ответственности властных органов перед народом. Отечественная правовая и политическая системы ныне довольно остро нуждаются в теоретическом обосновании и практическом совершенствовании данного механизма. В связи с чем, мы приходим к выводу о том, что институт конституционно-правовой ответственности в российском законодательстве на этом этапе не является совершенным и требует последующего развития и совершенствования.

В русской юридической литературе, несмотря на все разногласия, сходятся суждения о том, что нельзя отвергать как саму необходимость такой ответственности, так и присутствия целого ряда мер конституционно-правовой ответственности в отечественном праве². Также существует позиция о потребности ужесточения имеющихся мер

¹ ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) // Российская газета. 1994 г. №138–139.

ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» от 17.12.1997 N 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1997. N 51, ст. 5712; 1998. N 1, ст. 1; 2009. N 1, ст. 3; 2011, N 1, ст. 1; 2014. N 11, ст. 1088.

² Гороховцев О.В. Юридическая природа Конституционной ответственности// Вестник Воронежского института МВД России. 2013 г.

конституционно-правовой ответственности по отношению к лицам, к которым она применяется, а многие представители юридической профессии призывают законодателя отнять у должностных и уполномоченных лиц так именуемой правовой «неприкосновенности», которая на практике зачастую не позволяет привлечь их к другим видам юридической ответственности.

Конституционно-правовые санкции, являясь важной составляющей конституционного права, не играют в нем ведущей роли, ибо принуждение не является преобладающим способом конституционного воздействия на общественные отношения. В то же время санкция является не переменным атрибутом юридической ответственности в конституционном праве. Именно санкция указывает на те, неблагоприятные последствия, которые применяются к нарушителю конституционно-правовой нормы.

Также характерной чертой конституционно-правовой ответственности, выраженной в содержании санкции является то, что конституционные санкции – это законодательно закрепленные неблагоприятные меры принудительного воздействия в отношении субъектов права в случае их противоправного (беззаконного) поведения.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что конституционная ответственность и конституционно-правовые санкции являются одним из эффективных инструментов поддержания в стране требуемого правового порядка, установления режима конституционной законности.

Список использованных источников

1. ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. От 28.12.2016) // Российская газета. – 1994 г. – №138–139.
2. ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» от 17.12.1997 N 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации, – 1997. – N 51, – ст. 5712; – 1998. – N 1, – ст. 1; – 2009. – N 1, – ст. 3; – 2011. – N 1, – ст. 1; 2014. – N 11, – ст. 1088.
3. Гороховцев О.В. Юридическая природа Конституционной ответственности// Вестник Воронежского института МВД России – 2013 г.

УДК 342.34

Мышелова Диана Витальевна

Саратовская государственная юридическая академия, студент

Email: piksipomnit@gmail.com

ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ПОДГОТОВКИ И МОБИЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Myshelova Diana Vitalievna

Saratov State Law Academy, student

ISSUES OF IMPLEMENTATION OF MOBILIZATION TRAINING AND MOBILIZATION IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. В данной статье освещаются вопросы, касающиеся осуществления мобилизационной подготовки и мобилизации в современных условиях. Проводится сравнение между системой мобилизации бывшего СССР и Российской Федерацией. Также приводятся недостатки нашей системы и пути их решения на основе предложений других авторов.

Abstract. This article highlights issues related to the implementation of mobilization training and mobilization in modern conditions. A comparison is made between the mobilization

system of the former USSR and the Russian Federation. The disadvantages of our system and ways to solve them based on the suggestions of other authors are also given.

Ключевые слова: мобилизационная подготовка, частичная мобилизация, Вооруженные Силы, мобилизационная система, стратегические резервы.

Keywords: mobilization training, partial mobilization, Armed Forces, mobilization system, strategic reserves.

Начнем с того, что мобилизация понимается как совокупность мероприятий по переводу на военное положение Вооруженных Сил, экономики и государственных институтов страны. Она стала применяться с созданием массовых армий и ведением крупномасштабных войн¹.

В данный момент проблема мобилизационной подготовки стоит очень остро. Недавно проводилась частичная мобилизация. Мы можем сказать, что полная мобилизация требует расходов значительных средств, а также достаточного времени для подготовки к войне в ходе обострения международных отношений (2-3 года). Но, так как это была именно частичная мобилизация, прошла она довольно быстро.

Что касается законодательной базы, то, пока что, никаких конкретных норм принято не было, тем не менее мы можем опираться на Федеральный закон "О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации"².

Необходимо говорить о том, что мобилизационная система не в полной мере эффективна. Даже министр обороны говорил, что наша мобилизационная система лежит в руинах, и чтобы другие страны не допускали мысли о том, чтобы направлять свою агрессию против России, нужно привести её в порядок.

Если посмотреть на систему мобилизационной подготовки бывшего СССР, мы увидим, что благодаря нескольким важнейшим аспектам их система работала намного эффективнее, нежели сейчас. Рассматривая эти самые аспекты, можно выделить то, что тогда было жесткое централизованное управление со стороны государства. В настоящее же время этот принцип не работает, ведь теперь мы придерживаемся идеи демократизма. Также можно выделить то, что в настоящее время в армии служат лишь год, кроме этого, отметим, что только некоторые из служащих на добровольной основе заключают контракты о военной службе. Наконец, создана новая система формирования государственного аппарата, по сравнению с СССР, что также существенно влияет на систему мобилизационной подготовки в нашей стране. Все эти и другие основания стали причинами упадка Российской системы мобилизационной подготовки после распада СССР.

Решая всевозможные проблемы нашей системы, прежде всего необходимо навести порядок в системе мобилизационных ресурсов³.

На основе всего вышесказанного, можно отметить, что данный вопрос является наиболее актуальным, особенно сейчас, когда положение нашей страны на международной арене пошатнулось.

Можно выделить несколько важнейших аспектов, которые необходимо реформировать. Это в первую очередь вопрос о создании и использовании стратегических резервов – их необходимо перерабатывать как в теоретическом, так и в практическом плане.

¹ Харкевич Л.А. Вопросы осуществления мобилизационной подготовки и мобилизации в современных условиях. 2003. № 4.С. 782.

² Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» от 26.02.1997 N 31 ФЗ.

³ Вопросы безопасности жизнедеятельности и мобилизационной подготовки здравоохранения: учебно-методическое пособие. К., КубГМУ, 2012. С. 94.

В первую очередь, чтобы страна была подготовлена к войне, необходимо поддерживать в мирное время Вооруженные Силы на требуемом уровне численности, готовности и обученности.

Эти аспекты подготовки к войне включают мобилизационную подготовку страны, её экономики, Вооруженных Сил, населения и территории, что еще раз подчеркивает актуальность, затронутых в статье вопросов.

Список использованных источников

1. Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» от 26.02.1997 N 31-ФЗ.
2. Харкевич Л.А. Вопросы осуществления мобилизационной подготовки и мобилизации в современных условиях. – 2003. – № 4. – С. 782–785.
3. Вопросы безопасности жизнедеятельности и мобилизационной подготовки здравоохранения: учебно-методическое пособие. – К., КубГМУ, – 2012. – 101 с.

УДК 343.9

Олехнович Константин Владимирович
Томский государственный университет, аспирант
Email: konst.olekhnovich@gmail.com

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Olekhnovich Konstantin Vladimirovich
Tomsk State University, postgraduate student

ANTI-CORRUPTION AWARENESS IN HIGHER EDUCATION

Аннотация. Статья посвящена изучению текущей политики в сфере антикоррупционного просвещения обучающихся. В настоящее время реализуется Программа по антикоррупционному просвещению населения на 2021-2024 гг., ряд мероприятий которой направлен на формирование антикоррупционного мировоззрения обучающихся. При этом в статье выделяются проблемные зоны антикоррупционной политики государства и университета, и предлагают конкретные меры для их внедрения в целях повышения деятельности по этому направлению.

Abstract. The article is devoted to the study of the current policy in the field of anti-corruption education of students. Currently, the Program for Anti-Corruption Education of the Population for 2021-2024 is being implemented, a number of activities of which are aimed at shaping the anti-corruption worldview of students. At the same time, the article highlights the problem areas of the anti-corruption policy of the state and the university, and proposes specific measures for their implementation in order to increase activities in this area.

Ключевые слова: коррупция, высшее образование, университеты, коррупция в университете, взятка.

Keywords: corruption, higher education, universities, university corruption, bribery.

Коррупция в сфере высшего образования особенно опасна своим влиянием на все другие сферы жизни человека. Студенты, участвующие в коррупционных отношениях, «приобретают» диплом и становятся молодыми специалистами, от которых зачастую зависит жизнь других людей – например, в здравоохранении, строительстве или в сфере правоохранительной деятельности.

В действительности в случае коррупционных отношений между студентами и преподавателем происходит сделка, где диплом об образовании выступает товаром. При этом получение знаний и навыков будущей профессии находятся за рамками таких отношений.

Среди методов противодействия коррупции выделяют такие, как административно-правовые методы, куда включаются антикоррупционное просвещение, пропаганда и воспитание.

В Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» упоминается антикоррупционная пропаганда среди мер противодействия коррупции. Однако следует особое внимание обратить на региональное законодательство, которое также указывает на антикоррупционное просвещение и пропаганду в своих нормах.

Например, соответствующий закон Томской области таких норм не содержит, а вот закон Новосибирской области от 27 апреля 2010 г. № 486-ОЗ «О регулировании отношений в сфере противодействия коррупции в Новосибирской области» определяет, что антикоррупционное просвещение – это просветительская деятельность органов государственной власти Новосибирской области, иных государственных органов и учреждений, организаций, общественных объединений и граждан по распространению идей, знаний, культурных ценностей в сфере противодействия коррупции. Антикоррупционная пропаганда же в рамках закона определяется как деятельность государственных органов и учреждений, осуществляемая в пределах их полномочий в целях формирования антикоррупционного общественного сознания и создания в обществе нетерпимости к коррупционному поведению.

Так, антикоррупционное просвещение предусматривает проведение просветительской работы в СМИ, в том числе путем создания программ, направленных на повышение уровня правовой культуры граждан, формирование антикоррупционного общественного сознания и создание в обществе обстановки нетерпимости по отношению к коррупционным проявлениям. Также просвещение включает в себя реализацию просветительских проектов, проведение конференций и семинаров, информационную и разъяснительную работу среди населения.

Антикоррупционная пропаганда, по замыслу закона, включает в себя размещение социальной рекламы и иных материалов антикоррупционной направленности и информирование населения о законодательстве в сфере противодействия коррупции.

Закон Омской области от 29 июня 2017 г. № 1983-ОЗ «О противодействии коррупции в Омской области» также содержит ряд норм, направленных на закрепление антикоррупционной пропаганды и просвещения в качестве меры профилактики коррупции. При этом закон Омской области расширяет (по сравнению с Новосибирской областью) число субъектов антикоррупционной пропаганды, включая СМИ, институты гражданского общества и граждан. При этом функциональное разделение этих двух мер в законе определено более явно, чем в Новосибирской области. Согласно нормам закона Омской области, антикоррупционная пропаганда направлена на формирование правового сознания, доверия к государственным органам и нетерпимого отношения к коррупции, а антикоррупционное просвещение направлено на информирование граждан о содержании государственной политики в сфере противодействия коррупции и разъяснения актов в этой сфере.

Также закон Омской области включает в себя такое понятие как «антикоррупционное образование», которое представляет собой единый целенаправленный процесс воспитания и обучения в области противодействия коррупции, а также совокупность знаний, умений, навыков, ценностных установок в целях развития человека и удовлетворения его образовательных потребностей.

Как мы видим, единого понимания антикоррупционного просвещения и антикоррупционной пропаганды, в связи с отсутствием федерального регулирования, в субъектах Российской Федерации нет. Вместе с тем, это упущение негативно влияет

не только в связи с различными формулировками и пониманиями этих мер противодействия коррупции, но и по причине полного отсутствия закрепления таких мер в региональном законодательстве.

Распоряжением Минобрнауки России от 14 декабря 2021 г. № 475-р была утверждена Программа по антикоррупционному просвещению населения на 2021-2024 года. В целом, Программа содержит мероприятия, направленные на обучающихся и учащихся школ, но также содержит мероприятия, направленные на формирование антикоррупционного сознания у населения в целом – например, общественные акции. Программа включает в себя такие мероприятия, как разъяснения положений антикоррупционной политики; проведение олимпиад, Всероссийского дня правовой помощи, конференций; разработка методических рекомендаций и проведение социологических исследований; проведение классных часов и курсов дополнительного профессионального образования педагогических кадров в части антикоррупционного воспитания и просвещения.

Помимо этого, антикоррупционное мировоззрение формируется у обучающихся как при изучении общеправовых дисциплин, так и в рамках спецкурсов, направленных на изучение коррупции и мер противодействия.

Ряд вузов самостоятельно реализуют мероприятия и акции, направленные на формирование антикоррупционного мышления у обучающихся. Так, например, в Астраханском государственном архитектурно-строительном университете в 2021 году был принят план по противодействию коррупции, который включает в себя проведение волонтерских акций, создание специального раздела на сайте, организация анонимных исследований, конкурса плакатов, круглых столов и рассмотрение итогов экзаменационной сессии на заседаниях студенческого совета. В Казанском федеральном университете провели конкурс юмористических плакатов «СМEX против коррупции», где обучающиеся с использованием графических элементов отразили свое отношение к коррупции, а в Сибирском федеральном университете создан антикоррупционный студенческий клуб, который оказывает поддержку в деятельности по формированию среди обучающихся нетерпимости к коррупционному поведению.

На наш взгляд, университетам следует разработать и внедрить антикоррупционный план, который включает в себя проведение различных просветительских мероприятий – конференций, круглых столов, научных семинаров; распространение информационных материалов с положениями антикоррупционной политики государства в целях просвещения обучающихся и сотрудников вуза; проведение мастер-классов для сотрудников университета с участием представителей правоохранительных органов; повышение квалификации сотрудников вуза по направлению антикоррупционного просвещения; интерактивные семинары для студентов в формате решения практических ситуаций; проведение контроля и мониторинга итогов экзаменационных сессий; общественные волонтерские акции; развитие студенческого самоуправления и интеграция представителей студенческих объединений в мероприятия антикоррупционной политики университета; организация конкурсов и акций для обучающихся.

Антикоррупционное просвещение – это задача, стоящая не только перед университетами. Формирование антикоррупционного мировоззрения у подрастающего поколения – комплексная задача каждой семьи, школы, университета, администрации городов, субъектов, руководства всей страны. В целях этого и уменьшения рисков участия обучающихся в коррупционных отношениях, администрации вузов необходимо взаимодействовать с администрациями городов и регионов, правоохранительными органами в целях совместной консультативно-методической работы и реализации совместных мероприятий, направленных на антикоррупционное просвещение. Важно интегрировать университет не только в антикоррупционное просвещение самих обучающихся, но и в просвещение всего населения, в том числе, через самих студентов благодаря проведению акций, доступных к участию для всего населения.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации, – 29.12.2008, – № 52 (часть I) – ст. 6228.
2. Распоряжение Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 14 декабря 2021 г. № 475-р «Об утверждении программы по антикоррупционному просвещению населения на 2021–2024 годы» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Закон Омской области от 29 июня 2017 г. № 1983-ОЗ «О противодействии коррупции в Омской области» // «Омский вестник», – 07.07.2017, – № 26.
4. Закон Новосибирской области от 27 апреля 2010 г. № 486-ОЗ «О регулировании отношений в сфере противодействия коррупции в Новосибирской области» // «Советская Сибирь», – 30.04.2010, – № 78–79.

УДК 342.7

Петрунина Алена Анатольевна
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, студент
Email: petrunina1303@mail.ru

ОТЗЫВ СОГЛАСИЯ НА ОБРАБОТКУ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Petrunina Alena Anatolevna
Samara National Research University, student

REVOCATION OF CONSENT TO THE PROCESSING OF BIOMETRIC PERSONAL DATA

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о сохранности персональных данных, обрабатываемых посредством единой биометрической системы. Анализируются некоторые проблемы, связанные с возможностью получения неправомерного доступа к информации. Делается вывод о необходимости разработки норм, обязывающих оператора уведомлять субъекта о правомерной передаче сведений третьим лицам или произошедшем противоправном доступе к данным, а также предоставления гражданину права на отзыв согласия на обработку персональных данных.

Abstract. The article deals with the issue of the safety of personal data processed through a single biometric system. Some problems related to the possibility of obtaining unauthorized access to information are analyzed. It is concluded that it is necessary to develop norms obliging the operator to notify the subject of the lawful transfer of information to third parties or the illegal access to data that has occurred, as well as granting the citizen the right to revoke consent to the processing of personal data.

Ключевые слова: биометрические персональные данные, deepfake, darknet.

Keywords: biometrics, deepfake, darknet.

Сбор и обработка персональных данных осуществляется с согласия физического лица. Представляется, что прежде, чем предоставить доступ к сведениям, субъекту персональных

данных необходимо получить детальную информацию о том, как впоследствии они могут быть использованы¹.

В самом начале биометрия использовалась только в процессуальной деятельности, но сегодня этот способ интегрирован в повседневную жизнь, однако, на наш взгляд, использование этих механизмов создает серьезные угрозы частной жизни.

В 2018 году была создана Единая биометрическая система – база данных, в которой хранятся сведения об изображении и голосе граждан. Биометрические персональные данные обладают уникальностью, их невозможно подделать. С одной стороны, это обеспечивает удобство и точность идентификации пользователя. ЕБС призвана, в том числе обеспечить доступность услуг, требующих подтверждения личности для граждан из отдаленных регионов, а также для маломобильных граждан. Этот шаг является необходимым с развитием цифровых технологий и перевода операций в онлайн-режим, в целях устранения цифрового неравенства.

С другой стороны, - удобство баз данных оценивают не только добросовестные пользователи, но и правонарушители.

Так, по информации Лаборатории Касперского и Минцифры России, портал государственных услуг и мобильное приложение «Госуслуги» стали «мишенью» DDoS-атак – на этих ресурсах был зафиксирован десятикратный рост нагрузки во втором квартале 2022 года². Представляется, что установить лиц, производящих атаку и их цели невозможно. Отдельную проблему в связи с этим представляет использование DarkNet, который позволяет скрыть личность пользователя и предоставить доступ к информации, применяя различные инструменты, например, взлом программного обеспечения³. Как следствие, данные, полученные таким способом, попадают в руки злоумышленников. Основной угрозой биометрической идентификации являются технология Deep Fake, с использованием которой возможно подделывать голоса и изображения людей. Образы, создаваемые с помощью этой технологии трудно отличить от оригинала, что предоставляет возможность обходить системы распознавания лиц и голоса⁴.

Таким образом, появляется вопрос о сохранности персональных данных, обрабатываемых посредством ЕБС. Представляется, что на каждом этапе обработки биометрии и передачи информации третьим лицам, оператору необходимо получать согласие субъекта. Кроме того, на наш взгляд, целесообразно создание механизма уведомления пользователя о произошедших утечках сведений и предоставление «права на забвение» путем отзыва согласия на обработку данных. С одной стороны, эта мера приведет к утрате возможности совершения операций с использованием биометрии, при этом обеспечит безопасность лица и его персональных данных.

Список использованных источников

1. Довгаль В.А., Довгаль Д.В. Анализ перспективных методов поведенческой биометрии для аутентификации пользователей // Вестник Адыгейского государственного

¹ Соколова А.С. Правовые проблемы применения законодательства о персональных данных и отдельных положений гражданского законодательства в эпоху Big data // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации: Сборник научных статей 2-й Всероссийской научной конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В.Н. Сусликова, К., 20 ноября 2020 года / Отв. Редактор В.В. Богдан. К.: Юго Западный государственный университет, 2020. С. 282-286. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44267164> (дата обращения: 24.10.2022).

² URL: <https://securelist.ru/ddos-attacks-in-q2-2022/105674/>.

³ Чубейко, С.В. Теневой интернет как элемент развития информационных технологий и преступности // Философия права. 2021. № 3(98). С. 122–126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tenevoy-internet-kak-element-razvitiya-informatsionnyh-tehnologiy-i-prestupnosti> (дата обращения: 24.10.2022).

⁴ Довгаль В.А., Довгаль Д.В. Анализ перспективных методов поведенческой биометрии для аутентификации пользователей // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4: Естественно-математические и технические науки. 2017. №3 (206). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-perspektivnyh-metodov-povedencheskoy-biometrii-dlya-autentifikatsii-polzovateley> (дата обращения: 27.10.2022).

университета. Серия 4: Естественно-математические и технические науки. – 2017. – №3 (206). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-perspektivnyh-metodov-povedencheskoy-biometrii-dlya-autentifikatsii-polzovateley> (дата обращения: 24.10.2022).

2. Соколова А.С. Правовые проблемы применения законодательства о персональных данных и отдельных положений гражданского законодательства в эпоху Big data // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации: Сборник научных статей 2-й Всероссийской научной конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В.Н. Сусликова, – К., 20 ноября 2020 года / Отв. редактор В.В. Богдан. – К.: Юго-Западный государственный университет, – 2020. – С. 282-286. <https://elibrary.ru/item.asp?id=44267164> (дата обращения: 24.10.2022).

3. Чубейко С.В. Теневой интернет как элемент развития информационных технологий и преступности // Философия права. – 2021. – № 3(98). – С. 122–126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tenevoy-internet-kak-element-razvitiya-informatsionnyh-tehnologiy-i-prestupnosti> (дата обращения: 24.10.2022).

УДК 342.7

Саадуев Ахмад Хаджи Юнусович
Северо-Кавказский институт Всероссийский Государственный
Университет Юстиции (РПА Минюста России), студент
Email: Ahmad005752@gmail.com

ЭНТРОПИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА СВОБОДУ СЛОВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Saaduev Akhmad Khadzhi Yunusovich
North Caucasus Institute of the All-Russian State
University of Justice (Russian Ministry of Justice), student

ENTROPY OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT OF HUMAN AND CITIZEN TO FREEDOM OF SPEECH IN THE FACE OF CONTEMPORARY CHALLENGES

Аннотация. Данная научная статья рассматривает проблемы ограничения одного из неотъемлемых конституционных прав человека и гражданина на свободу мысли и слова. Рассматривается грань между правом на свободу слова и ответственностью. Задача данной статьи – анализ этих самых граней, и как в условиях современных вызовов происходит деструкция права человека на свободу слова.

Abstract. This research article examines the problems of restricting one of the inalienable constitutional rights of man and citizen to freedom of thought and speech. It considers the boundary between the right to freedom of speech and responsibility. The purpose of this article is to analyze these very edges, and how the human right to freedom of speech is being destructed in the conditions of modern challenges.

Ключевые слова: права и свободы человека, право на свободу слова, общество, ограничение права, ответственность, правонарушение.

Keywords: human rights and freedoms, right to freedom of speech, society, restriction of the right, responsibility, offense.

Узлы сопряжения и грани размежевания свободы слова и ответственности «за слово» всегда представляли особый интерес для научно-правовых и философских изысканий. Понятное дело, что каждое государство устанавливает свои границы дозволенного

и наказуемого. Однако в разные этапы существования государства эти грани обладают свойством изменчивости, образуя порой коллизию между принципиально важными юридическими институтами.

Вызовы, с которыми Россия сегодня столкнулась, неизбежно предопределили принципиально качественную трансформацию права на свободу слова, расширение пределов его ограничения.

Думается, в контексте обозначенной проблемы важно уяснить вообще онтологию, природу конституционного права на свободу слова.

Право на свободу мысли и слова – одно из неотъемлемых прав, которое закреплено в статье 29 Конституции Российской Федерации. Европейский суд по правам человека отмечает: «Оно представляет собой одну из несущих основ демократического общества, основополагающее условие его прогресса и самореализации каждого ее члена». Впрочем, ЕСПЧ чётко и последовательно придерживается позиции субстанциональности данного права в современном демократическом обществе.

В современной России право на свободу слова всегда отличалось широким восприятием не только со стороны научного сообщества, но и правоприменителей.

Так, Второй кассационный суд общей юрисдикции Российской Федерации, характеризуя пространность права на свободу слова, пишет: «Однако свобода слова охватывает не только «информацию» или «идеи», которые встречаются благоприятно или рассматриваются как безобидные либо нейтральные, но также и такие, которые оскорбляют, шокируют или внушают беспокойство. Таковы требования плюрализма, толерантности и либерализма, без которых нет демократического общества»¹.

При том, что контекст применения судами законодательства о применении норм, связанных с защитой свободы слова, имеет страноведческие особенности, в практике наднациональных судов, в частности ЕСПЧ, сформировался подход, согласно которому «свобода выражения мнения имеет очень высокую степень защиты, и даже использование грубых речевых оборотов, порой граничащих с вульгарностью, не влечет понижения этой степени защиты. Вмешательство в сферу свободы слова должно быть необходимым в демократическом обществе, ввиду чего в каждом конкретном деле определяется соразмерность ограничения данной свободы преследуемой законной цели»².

Ярким тому примером являются отдельные положения Федерального закона № 255-З от 14 июля 2022 года «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием». В соответствии с данным законом иноагентской деятельностью можно признать даже распространение мнения о принимаемых органами публичной власти решениях и проводимой ими политики, публичные обращения к органам публичной власти, оказывающие влияние на этих органов.

Принятый Закон вызвал неоднозначную реакцию: есть как сторонники, которые видят необходимость и своевременность закрепления таких норм против злоупотреблений свободой слова, так и конструктивные критики, усматривающие в нём инструмент авторитарного режима для подавления всякого «инакомыслия».

На наш взгляд, законодателю следует учитывать, что принципиально важна гибкость правового регулирования: законодательно реагируя на вновь возникающие вызовы, не ограничивать право на свободу слова настолько резко, когда информационное общество, постсоветское поколение воспринимало бы это за абсолютный диктат и цензуру; а вводя такие ограничения, не криминализировать, а обходиться установлением административных составов правонарушения.

¹ Определение Второго Кассационного суда общей юрисдикции Российской Федерации от 17.12.2019 № 88-1182/2019 по делу № 2-1230/2019 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 04.10.2022).

² Постановление ЕСПЧ от 22 февраля 2007 г. «Дело «Красуля (Krasulya) против Российской Федерации» (жалоба № 12365/03) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2008. №7; Постановление ЕСПЧ от 21 июля 2005 г. «Дело «Гринберг (Grinberg) против Российской Федерации» (жалоба № 23472/03) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2005. № 12; и др.

Можно сделать вывод, что законодателю следует учитывать, что принципиально важна гибкость правового регулирования: законодательно реагируя на вновь возникающие вызовы, не ограничивать право на свободу слова настолько резко, когда информационное общество, постсоветское поколение воспринимало бы это за абсолютный диктат и цензуру; а вводя такие ограничения, не криминализировать, а обходиться установлением административных составов правонарушения.

Список использованных источников

1. Постановление ЕСПЧ от 22 февраля 2007 г. «Дело «Красуля (Krasulya) против Российской Федерации» (жалоба № 12365/03) // Постановление ЕСПЧ от 21 июля 2005 г. «Дело «Гринберг (Grinberg) против Российской Федерации» (жалоба № 23472/03) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2005. – № 12; и др.

2. Определение Второго Кассационного суда общей юрисдикции Российской Федерации от 17.12.2019. № 88-1182/2019 по делу № 2-1230/2019 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 04.10.2022).

УДК 342.5

Сабитов Ренат Эдуардович

Казанский (Приволжский) федеральный университет, аспирант

Email: sabitovrenatsabitovrenat@vk.com

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ОТ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ К КОНСТИТУЦИОННЫМ (УСТАВНЫМ) СОВЕТАМ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ ПОСЛЕДНИХ

Sabitov Renat Eduardovich

Kazan (Volga Region) Federal University, postgraduate

CONTINUITY FROM THE CONSTITUTIONAL (STATUTORY) COURTS TO THE CONSTITUTIONAL (STATUTORY) COUNCILS OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A METHODOLOGICAL BASIS FOR STUDYING THE LAST

Аннотация. Упразднение конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации внесло серьезные коррективы в устройство российской системы конституционного контроля. По сути произошло упразднение полномочий субъектов Российской Федерации в сфере конституционного судопроизводства. В то же время федеральное законодательство ввело конституционные (уставные) советы субъектов Российской Федерации. В научном сообществе о судах и советах говорят в едином контексте. В настоящей статье (тезисах) кратко приводятся причины такого подхода.

Abstract. The abolition of the constitutional (statutory) courts of the subjects of the Russian Federation has made serious adjustments to the structure of the Russian system of constitutional control. In fact, the powers of the subjects of the Russian Federation in the field of constitutional legal proceedings were abolished. At the same time, federal legislation introduced the constitutional (statutory) councils of the subjects of the Russian Federation. In the scientific community, courts and councils are spoken of in a single context. This article (abstract) briefly summarizes the reasons for this approach.

Ключевые слова: конституционный (уставный) суд, конституционный (уставный) совет, преемственность.

Keywords: constitutional (statutory) court, constitutional (statutory) council, continuity.

В 2020 году в федеральном законодательстве появился новый объект научного интереса исследователя-правоведа – конституционные (уставные) советы субъектов Российской Федерации (далее также – советы). При их изучении важно понимать, в каком правовом контексте они появились.

В настоящей статье обратим внимание на их связь с конституционными (уставными) судами (далее также – суды). Вопросы о создании, деятельности и упразднении этих судов всегда были на слуху в новейшей истории России. Наконец, в известный момент времени на федеральном уровне приняли решение об их упразднении.

Поскольку они – суды – были субъектами отправления конституционного правосудия, постольку их упразднение являлось изъятием у субъектов РФ полномочий в сфере конституционного судопроизводства.

Достоверно неизвестно, когда именно было принято решение об упразднении конституционных и уставных судов. Однако можно предполагать, что это произошло в контексте конституционной реформы 2020 года¹, поскольку первым серьезным сомнением в дальнейшем существовании конституционных и уставных судов стало их не включение в обновленную статью 118 Конституции РФ², а именно часть 3, закрепившую состав судебной системы Российской Федерации. Например, такие сомнения высказывал Е.Б. Султанов будучи членом рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию, образованной распоряжением Президента РФ³.

Ясность в данном вопросе была достигнута в Федеральном конституционном законе «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы»⁴, вносившимся в Государственную Думу РФ изначально в целях развития и реализации новых положений Конституции РФ о прекращении полномочий судей, но в котором по итогам законотворческой деятельности также были закреплены положения об упразднении конституционных и уставных судов и о праве субъектов РФ принять решение о создании конституционных (уставных) советов.

Таким образом, о связи между конституционными и уставными судами и советами свидетельствует юридическая техника федерального законодателя: право субъектов РФ на создание советов закреплено в том же федеральном конституционном законе, в котором урегулировано упразднение конституционных (уставных) судов. При этом стоит обратить внимание на то, что указанный федеральный конституционный закон изменяет отношения в судебной власти и по большому счету не носит самостоятельное значение, являясь преимущественно чисто техническим актом, изменяющим другие, базовые. Тем примечательнее, что в нем нашлось место для советов – несудебных органов, чей правовой статус требует отдельного или более уместного места в законодательстве.

Упразднение перенастроило судебную систему, прибавив ей единообразия за счет судов, являвшихся одним из явлений федеративной природы российского государства. Поэтому введение в правовое поле не известных российскому законодательству советов может толковаться как смягчение упразднения конституционных (уставных) судов, что вновь объединяет суды и советы в единый контекст.

¹ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

² Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. 2022. № 0001202210060013.

³ Распоряжение Президента РФ от 15 января 2020 г. № 5-рп «О рабочей группе по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 3. Ст. 251.

⁴ Федеральный конституционный закон от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 50. Ст. 8029.

Упразднение судов и создание советов одним нормативным правовым актом, одной его статьей исключает временной разрыв между этими событиями и представляет их как комплексное единое решение. Эти события не просто идут друг за другом: процесс упразднения судов уже с самого его начала проходит на фоне артикулированной федеральным законодателем возможности создания советов. Показательным примером стала Республика Саха (Якутия), упразднившая свой конституционный суд и создавшая конституционный совет в один день.

Еще одним сигналом, стимулирующим изучение советов совместно с судами, является практика создания советов. Точнее – обращает внимание на себя тот факт, что советы создают или планируют создать субъекты РФ из числа тех, кто имеет опыт создания и деятельности конституционных (уставных) судов. Таким образом, данные субъекты РФ восполняют возникший вакуум на месте конституционного контроля органами конституционного надзора.

В русле судов идут и полномочия советов. В целом главным отличием является юридическая сила решений, трансформированная из полноценно властного характера (суды) в рекомендательный (советы). Генетическая связь судов и советов проявляется также в наборе полномочий. Хотя и наиболее выделяющимся полномочием советов стал предварительный конституционный надзор, стоит отметить, что он успел до упразднения судов войти в российскую судебную модель конституционного контроля (Конституционный Суд РФ).

В связи с вышеперечисленным логично и методологически верно, что авторы уделяют значительное место осмыслению советов как новой модели обеспечения действия конституций и уставов субъектов РФ в их правовых системах, в том числе наряду с конституционными (уставными) судами¹.

Список использованных источников

1. Зикеев В.А. О региональных аспектах реформы конституционного нормоконтроля в Российской Федерации / В.А. Зикеев // Журнал Конституционного правосудия. – 2021. – № 4. – С. 12–16.
2. Кряжков В.А. Конституционный контроль в субъектах Российской Федерации: каким он может быть после упразднения конституционных (уставных) судов / В.А. Кряжков // Государство и право. – 2021. – № 9. – С. 65–74.
3. Миронов Д.Н. Конституционный совет при парламенте субъекта РФ (к вопросу об интеллектуальной модели) / Д.Н. Миронов // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 9. – С. 71–75.
4. Смирнов А.В. Конституционные (уставные) советы при законодательных органах государственной власти субъектов Российской Федерации: некоторые размышления / А.В. Смирнов, Ю.С. Ячникова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 6. – С. 9–12.
5. Худoley К.М. Некоторые сожаления о ликвидации конституционных (уставных) судов субъектов РФ / К.М. Худoley // *Ex jure*. – 2021. – № 3. – С. 95–105.

¹ См., например: Смирнов А.В. Конституционные (уставные) советы при законодательных органах государственной власти субъектов Российской Федерации: некоторые размышления / А.В. Смирнов, Ю.С. Ячникова // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 6. С. 9–12; Зикеев В.А. О региональных аспектах реформы конституционного нормоконтроля в Российской Федерации / В.А. Зикеев // Журнал Конституционного правосудия. 2021. № 4. С. 12–16; Худoley К.М. Некоторые сожаления о ликвидации конституционных (уставных) судов субъектов РФ / К.М. Худoley // *Ex jure*. 2021. № 3. С. 95–105; Кряжков В.А. Конституционный контроль в субъектах Российской Федерации: каким он может быть после упразднения конституционных (уставных) судов / В.А. Кряжков // Государство и право. 2021. № 9. С. 65–74; Миронов Д.Н. Конституционный совет при парламенте субъекта РФ (к вопросу об интеллектуальной модели) / Д.Н. Миронов // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 9. С. 71–75 и др.

Сарвилин Олег Романович
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), студент
Email: sarvilin.oleg2014@ya.ru

Скворикова Юлия Сергеевна
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), студент
Email: juliaskvo3@gmail.com

ПРОБЛЕМА ИСКЛЮЧЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ, ПРИЗНАННЫХ ИНОСТРАННЫМИ АГЕНТАМИ, В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Sarvilin Oleg Romanovich
The Kutafin Moscow State Law University (MSAL), student

Skvorikova Iuliia Sergeevna
The Kutafin Moscow State Law University (MSAL), student

THE PROBLEM OF EXCLUDING INDIVIDUALS RECOGNIZED AS FOREIGN AGENTS IN RUSSIAN LEGISLATION

Аннотация. Данная статья посвящена процедуре исключения физических лиц, признанных иностранными агентами, из соответствующего реестра, а также проблемам правоприменения, возникающей в связи с противоречивыми положениями, которые содержит действующее законодательство на данный момент.

Abstract. This article is devoted to the institution of exclusion of individuals recognized as foreign agents from the relevant register, as well as the problems of law enforcement arising in connection with the disparate provisions contained in the current legislation.

Ключевые слова: иностранные агенты, физические лица, порядок исключения из реестра, реабилитация.

Keywords: foreign agents, individuals, the procedure for exclusion from the register, rehabilitation.

Процедура исключения физических лиц, признанных иностранными агентами, из реестра физических лиц, выполняющих функции иностранного агента, не до конца очевидна. Отсутствие единого законодательства, объединяющего необходимые положения в совокупности с новизной норм и отсутствием правоприменительной практики делает эту проблематику актуальной на данный момент. Стоит начать с выработанного определения. Иностранцем агентом признается физическое лицо, независимо от его гражданства, которое получает поддержку и/или находится под иным иностранным влиянием и осуществляет: политическую деятельность, функции СМИ и иные предусмотренные законом виды деятельности.

Законодательное регулирование отношений, связанных с физическими лицами, признанными иностранными агентами, содержит довольно много разрозненных положений. Более того, Федеральный закон от 28.12.2012 N 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 «О средствах массовой информации», а также другие нормативные правовые акты не дают никакой информации о процедуре выхода физического лица из реестра иностранных агентов.

Несмотря на отсутствие в действующем законодательстве порядка исключения физических лиц из реестра иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента, на данный момент уже существует практика исключения физических лиц Министерством юстиции из списка иностранных агентов путем самостоятельного написания этими физ. лицами заявления. Так, к примеру, в таком заявлении граждане, используя аналогию закона, сослались на действующий Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 N 7-ФЗ, а конкретнее на пункт 7.1, где дан исчерпывающий перечень случаев, при которых уполномоченный орган принимает решение об исключении некоммерческой организации из реестра некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. В результате большинство заявителей исключили из реестра, однако существуют прецеденты отказов. Стоит отметить, что как в случае отказа в исключении из реестра, так и в случае внесения в одноименный реестр мотивированная позиция действий уполномоченного органа, не является ни общедоступной, ни доступной для физического лица, которое было внесено в реестр.

Лишь 1 декабря 2022 года вступит в силу Федеральный закон от 14 июля 2022 года № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» (далее – ФЗ № 255-ФЗ). Он обобщает и дополняет положения других законов, ранее регулировавших деятельность разных видов иностранных агентов. Впервые на законодательном уровне будет закреплён механизм исключения физических лиц, признанных иностранными агентами, из соответствующего списка, но даже с учетом новых законодательных изменений по-прежнему некоторые вопросы, касающиеся данного института, остаются незатронутыми.

Для впервые включенных в реестр физических лиц предусмотрен упрощенный порядок выхода из него. Такое физическое лицо вправе подать заявление в свободной форме и приложить документы, подтверждающие прекращение обстоятельств, послуживших основанием для включения в реестр. Решение по данному заявлению будет принимать Министр юстиции или его заместитель.

Также, политическое сообщество выражает мнение, что злоупотребление данным законом имеет место, и в перспективе требуется сделать процедуру более транспарентной. Возможна корректировка законодательства, передача части полномочий судам, где обе стороны предварительно смогут обозначить собственные позиции, т.к. на данный момент недостатки правоприменительной практики вызывают ряд вопросов.

Таким образом, в юридическом сообществе появилось мнение, что риск попадания в реестр иностранных агентов для физических лиц велик, однако восстановить репутацию, вернуть партнеров и восполнить финансовые потери крайне затруднительно. Важно четко следовать букве закона, действуя осторожно в политической деятельности, а также не допускать высказываний, которые могут быть неоднозначно приняты обществом и государством.

Список использованных источников

1. Федеральный закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации».
2. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».
3. Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием».

Тормозова Валерия Александровна
Финансовый университет при Правительстве РФ, студент
Email:tormozovavaleria@yandex.ru

ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ В СТРАНАХ-УЧАСТНИЦАХ БРИКС

Tormozova Valeria Alexandrovna
Financial University under the Government of the Russian Federation, student

E-VOTING IN BRICS COUNTRIES

Аннотация. В данной статье исследуются состояние и проблемы проведения электронного голосования в странах-участницах БРИКС, причины и способы внедрения электронного голосования в Бразилии, России, Индии, КНР и ЮАР, особенности электронного голосования, анализируются и предлагаются стандарты для проведения электронного голосования в странах-участницах БРИКС.

Abstract. In this article the author investigates the state and problems of e-voting in the BRICS member countries, reasons and methods for introducing electronic voting in Brazil, Russia, India, China and South Africa, features of e-voting, proposes and analyzes standards for e-voting in the BRICS member countries.

Ключевые слова: избирательное право, электронное голосование, страны-участницы БРИКС, демократизм, цифровые технологии.

Keywords: suffrage, electronic voting, BRICS countries, democracy, digital technologies.

В Бразилии электронная система голосования была введена в 1996 году. Эксперты, анализирувавшие бразильскую систему проведения выборов, подтверждают её эффективность и демократичность, так как машины для голосования имеют надёжные меры безопасности. Тем не менее, бразильскими исследователями было установлено, что инвестирование в развитие электронного голосования сопровождается количеством бюджетных средств, значительно превышающим сумму вложений в общественно-значимые направления¹. Справедливость электронного голосования и его защищённость от мошенничества также стоит под вопросом.

Электронное голосование в России имеет множество преимуществ: оно способствует снижению уровня абсентеизма за счёт более удобного и прозрачного процесса голосования, используется технология блокчейн, обеспечивающая высокую степень защиты. Однако также есть несовершенства: отсутствуют многоаспектное правовое регулирование электронного голосования и соответствующая нормативно-правовая база; происходят ситуации, связанные со взломом баз данных по электронному голосованию².

Основными причинами, в связи с которыми в Индии в 1999 году было введено электронное голосование с применением системы DRE, являются: большая часть неграмотного населения, для которых голосование с использованием бумажных бюллетеней не представляется возможным; фальсификация выборов, особенно распространённая

¹ Marcelo Henrique de Araujo, Nicolau Reinhard, Maria Alexandra Cunha. Electronic government services in Brazil: an analysis based on measures of access and users' internet skills // Brazilian journal of public administration, 2018. July-August. P. 680.

² Федоров В.И., Ежов Д.А. Эволюция электронного голосования в России: проблемы классификации и периодизации // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 1. С. 156.

в первые годы после обретения Индией независимости; большое количество недействительных голосов, выражавших протесты избирателей.

Электронное голосование в КНР имеет множество положительных сторон: итоги голосования подводятся практически мгновенно; гарантируется анонимность и безопасность; голосование может проводиться с разными целями, начиная от голосования во время партийных съездов и заканчивая сбором мнений владельцев недвижимости; во время голосования есть возможность использовать «умный планшет», который обеспечивает скорость, безопасность и анонимность проведения голосования.

В Южноафриканской республике в настоящее время нет опыта проведения электронного голосования. В 2020 году Парламент ЮАР в законопроекте о поправках в избирательное законодательство предложил дополнение, согласно которому в стране будет предусмотрена «другая форма голосования». Это вызвало всеобщий резонанс по нескольким причинам:

- у общественности существуют опасения в фальсификации выборов;
- высокая стоимость внедрения электронного голосования;
- отсутствие международного стандарта для проверки и аудита систем электронного голосования;
- отсутствие доступа к интернету у значительной части населения;
- высокий уровень цифрового разрыва и технической неграмотности.

Таким образом, мы можем предложить следующие стандарты для использования электронного голосования в странах БРИКС:

1. Использование блокчейн-технологий и искусственного интеллекта в процессе проведения голосования для обеспечения наибольшей прозрачности и гарантии права на тайное голосование;
2. Создание и внедрение программ по повышению цифровой грамотности населения;
3. Установление стандарта компетенций для специалистов в сфере цифровых технологий с целью повышения их квалификации;
4. Корректировка нормативно-правовой базы с учётом специфики проведения электронного голосования;
5. Обязательное обращение к мнениям граждан при создании принципов и условий проведения электронного голосования (с помощью анкетирования, опросов и пр.)¹.

В заключение отметим, что электронное голосование является эффективным способом выражения гражданской позиции только в том случае, если это подлинно соответствует принципам демократизма и обеспечивает безопасность, надёжность и анонимность, отвечает интересам населения и создаёт условия для государственного процветания.

Список использованных источников

1. Федоров В.И., Ежов Д.А. Эволюция электронного голосования в России: проблемы классификации и периодизации / В.И. Федоров, Д.А. Ежов // Вестник Московского государственного областного университета. – 2021. – № 1. – 162 с.
2. Marcelo Henrique de Araujo, Nicolau Reinhard, Maria Alexandra Cunha. Electronic government services in Brazil: an analysis based on measures of access and users' internet skills // Brazilian journal of public administration, 2018. – July–August. – p. 694.
3. CIPESA // South Africa's Parliament Rejects Plan to Introduce e-Voting. URL: South Africa's Parliament Rejects Plan to Introduce e-Voting (cipesa.org) (дата обращения: 27.10.2022).

¹ CIPESA // South Africa's Parliament Rejects Plan to Introduce e-Voting. URL: South Africa's Parliament Rejects Plan to Introduce e-Voting (cipesa.org) (дата обращения: 27.10.2022).

Якунина Анастасия Владимировна
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский
университет имени С.П. Королева», аспирант
Email: yakunina@urlife.pro

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Yakunina Anastasia Vladimirovna
Samara National Research University, undergraduate student

PROBLEMS OF THE DIGITAL DIVIDE IN THE INFORMATION SOCIETY

Аннотация. В данной статье представлено исследование проблемы цифрового неравенства и его влияния на развитие информационного общества. Рассматриваются возможности, которые предоставляет для решения этих проблем сетевая коммуникация.

Abstract. This article presents a study of the digital divide and its impact on the development of the information society. The possibilities offered by network communication to solve these problems are considered.

Ключевые слова: цифровое неравенство, доступ к информации, цифровое развитие, информационное общество

Keywords: Digital divide, access to information, digital development, information society

Цифровые технологии позволяют создать принципиально новые возможности для реализации прав человека на доступ к информации и свободу ее распространения, а также для реализации гражданами иных конституционных прав. Повсеместное применение цифровых технологий в условиях формирования информационного общества характеризуется определением ряда ранее неизвестных проблем¹. В рамках данной статьи рассматривается одна из таких проблем – проблема цифрового неравенства, связанная с неравномерным доступом к информационным ресурсам и технологиям, что в свою очередь приводит к ограничению возможностей для развития личности и общества.

В настоящее время проблема цифрового неравенства стала одной из наиболее актуальных, поскольку затрагивает различные социальные слои населения, включая бизнес и органы власти.

В современном обществе технологии во многом определяют уровень и качество жизни, а также перспективы развития общества. К сожалению, в настоящее время в обществе складывается ситуация, когда неравенство становится нормой, и, в связи с этим, возникает необходимость в изменении существующей системы ценностей. Согласно исследованиям, проведенным ООН, в мире около 3,7 млрд человек не имеет доступа к информационным услугам, в то время как другая половина в полной мере может использовать преимущества современных технологий². В связи с чем, международным сообществом обсуждалась необходимость обеспечить доступ к Интернету в развивающихся странах

¹ Кудашов В.И., Черных С.И., Яценко М.П., Рахинский Д.В. Влияние информационных технологий на формирование нравственных основ глобализационного образования // Профессиональное образование в современном мире. 2016. №6(4). С. 583–592.

² Trendov N. M., Varas S., Zeng M. Digital Technologies in Agriculture and Rural Areas: Status Report // FAO. Rome: FAO, 2019. P.2.

до 50 %, а в наименее развитых странах до 15 и 20 % соответственно, что частично удалось реализовать лишь в некоторых странах, в наименее развитых странах это пока остается недоступным для всего населения¹.

Цифровые технологии, которые широко внедряются в жизнь, в частности в сфере услуг, создают условия для того, чтобы различные социальные группы, обладающие разными возможностями, могли пользоваться благами цифрового общества. В связи с чем, у государства возникает необходимость в разработке и внедрении механизмов, позволяющих обеспечивать получение гражданами информации и государственных услуг в режиме «единого окна», а также в создании механизмов, гарантирующих права и свободы граждан в цифровой среде. В связи с этим все более актуальной становится задача создания условий для предоставления доступа к информации и знаниям, а также использования современных технологий для повышения качества жизни человека, снижения уровня бедности, обеспечения безопасности и соблюдения прав человека.

В условиях информационного общества для решения проблем, связанных с ростом цифрового неравенства, используются различные технологии, в том числе и интернет-технологии как на международном, так и на национальном уровне. В рамках реализации проекта «Электронный гражданин» Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации совместно с другими федеральными ведомствами и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации реализуется комплекс мер по созданию условий для повышения уровня цифрового взаимодействия органов власти и граждан.

Кроме того, сегодня в России происходит полная трансформация государственных услуг, которая предполагает оказание государственных услуг и для граждан, и для бизнеса в цифровой форме. Для реализации поставленных целей со стороны государства предпринимаются попытки развития инфоинфраструктуры связи в малонаселенных и отдаленных населенных пунктах, что должно помочь преодолеть цифровое неравенство населения и обеспечить гражданам доступ к государственным онлайн-услугам, дистанционному образованию и пр². Однако, стоит отметить, что для преодоления цифрового неравенства необходимо не только обеспечить равный доступ к информации, но и расширить возможности доступа к новым цифровым технологиям, что сделать только за счет государства не получится, для этого необходимо привлекать крупные ИТ-компании.

Помимо отсутствия доступа к технологическим инструментам и цифровой инфраструктуре³, наиболее актуальной причиной цифрового неравенства является цензура, ограничивающая доступ в интернет-пространство.

На протяжении последнего десятилетия в мире все чаще стали высказываться мнения о том, что цензура в интернете является угрозой для демократии. В докладе Всемирного экономического форума за 2016 год было отмечено, что в странах с низким и средним уровнем дохода, в которых уровень проникновения интернета является одним из самых низких, наблюдается увеличение числа блокировок контента, связанных с политическими и социальными вопросами. Однако, как показывает практика, эта проблема присуща всем странам, в том числе и развивающимся.

По данным неправительственной организации Freedom House, Россия в рейтинге стран по уровню свободы в Интернете переместилась с 11-го места и статуса «Частично свободный» в 2009 г. на 58-е место и статус «Несвободный» в 2021 г⁴.

¹ Международный союз электросвязи: URL: <https://www.itu.int/ru/ITU-D/Pages/publications.aspx#/>.

² Якунина, А.В. Цифровизация предоставления государственных услуг и исполнения государственных функций органами власти / А.В. Якунина // Социальные новации и социальные науки. 2022. № 1(6). С. 50–57.

³ Артемова С.Т., Жильцов Н.А., Чердаков О.И. Цифровой разрыв и конституционные гарантии цифрового равенства // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 10. С. 41–45.

⁴ Freedom on the NET 2021. The Global Drive to Control Big Tech // Freedom House. 2021. URL: <https://freedomhouse.org/ru/node/4504>.

Несмотря на то, что Китай является одной из самых передовых стран в области технологий, сегодня там успешно реализуется крупнейший проект Министерства общественной безопасности Китая Golden Shield Project¹, который реализует цензуру интернет-контента на магистральных сетях передачи данных.

В результате Интернет-цензуры граждане не могут получить доступ к информации, необходимой им для того, чтобы принимать решения, связанные с бизнесом, политикой, или их повседневной жизнью. В ряде случаев, это может затруднить доступ к социальным сетям, которые служат в качестве платформы для общения и обмена информацией.

В современных условиях в связи с развитием информационных технологий, а также развитием процессов глобализации, происходит не только ускорение темпов развития, но и формирование новой парадигмы общества. Современное общество становится «информационным обществом», где информационные технологии являются важнейшим элементом формирования и регулирования социальных процессов. С помощью современных информационных технологий можно создать новые средства коммуникации, привлечь внимание к проблемам регионов, повысить уровень информированности о деятельности органов власти.

На наш взгляд, цифровое неравенство является следствием несовершенства законодательства и отсутствия координации между органами власти и предпринимательским сообществом, которое приводит к неэффективному использованию государственных и частных ресурсов, а также к неспособности обеспечить равный доступ к информации и технологиям для всех граждан страны.

Список использованных источников

1. Артемова С.Т., Жильцов Н.А., Чердаков О.И. Цифровой разрыв и конституционные гарантии цифрового равенства // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 10. – С. 41–45.
2. Глазунов О.Н., Авдеенко В.В. Специфика правового регулирования сети «Интернет» в Китайской Народной Республике // Общество: политика, экономика, право. – 017. – № 2. – С. 24–27.
3. Кудашов В.И., Черных С.И., Яценко М.П., Рахинский Д.В. Влияние информационных технологий на формирование нравственных основ глобализационного образования // Профессиональное образование в современном мире. 2016. №6(4). С. 583–592.
4. Международный союз электросвязи: URL: <https://www.itu.int/ru/ITU-D/Pages/publications.aspx#/> (дата обращения 29.10.2022).
5. Якунина А.В. Цифровизация предоставления государственных услуг и исполнения государственных функций органами власти / А.В. Якунина // Социальные новации и социальные науки. – 2022. – № 1(6). – С. 50–57.
6. Freedom on the NET 2021. The Global Drive to Control Big Tech // Freedom House. 2021. URL: <https://freedomhouse.org/ru/node/4504> (дата обращения 29.10.2022).
7. Trendov N.M., Varas S., Zeng M. Digital Technologies in Agriculture and Rural Areas: Status Report // FAO. – Rome: FAO, 2019. – P. 2.

¹ Глазунов О.Н., Авдеенко В.В. Специфика правового регулирования сети «Интернет» в Китайской Народной Республике // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 2. С. 24–27.

Якунина Лия Алексеевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: Yackunina.lia@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА РАВНЫХ ПРАВ И СВОБОД МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В РОССИИ

Yakunina Yulia Alekseevna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF EQUAL RIGHTS AND FREEDOMS MEN AND WOMEN IN RUSSIA

Аннотация. В данной статье затрагиваются особенности проблем реализации прав женщин в Российской Федерации. На данный момент Россия находится на этапе преодоления стереотипов роли мужчины и женщины в социальной среде. Принятие Российской Федерацией обязательств по принятию дополнительных мер, направленных на совершенствование равного положения женщин во всех сферах жизни, говорит нам о том, что Россия озадачена данной проблемой и как другие 193 государства — члена Организации Объединённых Наций пытаются осуществить поставленные цели для достижения устойчивого развития.

Abstract. This article touches upon the specifics of the problems of the realization of women's rights in the Russian Federation. At the moment, Russia is at the stage of overcoming stereotypes of the role of men and women in the social environment. The Russian Federation's commitment to take additional measures aimed at improving the equal status of women in all spheres of life tells us that Russia is puzzled by this problem and how the other 193 Member States of the United Nations are trying to implement the goals set to achieve sustainable development.

Ключевые слова: принцип равенства, женщины, уязвимая категория населения, дискриминация.

Keywords: the principle of equality, women, vulnerable category of the population, discrimination.

Россия на протяжении 10 лет принимала меры по укреплению позиции женщин в российском обществе. Идея равенства между мужчиной и женщиной закреплена в статье 19 Конституции РФ, в которой провозглашается важнейший принцип, определяющий основу всей системы правового положения личности. Статья 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г. обязывает государства-участников «включить принцип равноправия мужчин и женщин в свои национальные Конституции». Принцип равенства граждан, их прав и свобод был закреплён впервые во Французской декларации прав человека и гражданина 1789 г. Лишь спустя 159 лет Всеобщая декларация прав человека провозгласила равенство всех людей.

Однако мы можем заметить, что женщины имеют даже больше прав по сравнению с мужчинами, хотя проблема неравенства затрагивается правительством до сих пор. Пенсионный возраст меньше у женщин, нежели у мужчин, женщинам, в отличие от мужчин, не может быть назначена колония строгого или особого режимов для отбывания наказания, военная служба призыва относится лишь к мужскому полу, что является прямым показателем дискриминации по половому признаку. Женщины относятся к уязвимой категории населения. Особые меры защиты к данной категории населения приняты лишь

из-за случаев дискриминации по поводу их незащищенного и уязвимого положения в обществе. В данном случае, предоставить уязвимой категории населения особую форму защиты не означает, что им предоставляются какие-либо новые права. Поэтому говоря о том, что женщины имеют больше прав, мы не можем утверждать, что они находятся выше мужчин.

Так В.В. Чвыкалов понимает под «гендерным равенством принцип-идею, который закрепляет юридическое и фактическое равенство прав женщин и мужчин». Я могу с ним полностью согласиться, ведь равенство полов заключается не только в законодательном закреплении данного принципа, но и в реальных возможностях его применения и существования в мире без каких-либо ограничений. О.В. Нечаева также говорит о том, что «гендерное равенство не что иное как, равный правовой статус женщин и мужчин и равные возможности для его реализации».

Если проследить историю развития прав женщин, то можно заметить, что с появлением древнерусского государства, женщины хоть и имели приниженное положение, но все же обладали определенным количеством прав. Чтобы достичь, этого положения, которое женщины имеют в данное время, ими было потрачено немало сил и времени. С течением времени у них появились не только права, но также и различные движения, без которых мы бы не могли представить нашу жизнь. Феминизм, сексизм, чайлдфри – всё это проникает в нашу жизнь все глубже и глубже. Кто-то скажет, что они имеют негативное последствие в будущем. Я же считаю, что именно данные движения смогут довести идею гендерного равенства до полной реализации.

Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что основополагающим элементом права является принцип равенства, ведь без него невозможно существование комплекса прав и свобод человека и гражданина.

Список использованных источников

1. Ковалева Е.Д. Права женщин в России: история и современность // Сборник научных статей конференции «Актуальные проблемы конституционного, муниципального и международного права», – 2019. С. 68–74.
2. Нечаева О.В. Гендерные проблемы России как социального государства: конституционно-правовое исследование, – 2007. С. 34–38.
3. Чвыкалов В.В. Гендерное равенство в праве: историко-правовое исследование, – 2012. – С. 18.
4. Всеобщая декларация прав человека// Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.
5. Конвенция о политических правах женщины// Принята резолюцией 640 (VII) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1952 года.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 марта 2017 г. № 410-р.
7. Французская декларация прав человека и гражданина 1789 года// Французская Республика: Конституция и законодательные акты. – М., – 1989. – С. 26–29.

НАЛОГОВОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

УДК 347.73

Айгунов Рамазан Гаджиевич
СевероКавказский Институт Всероссийского Государственного Университета
Юстиции РПА (Минюста России), Студент
Email: ramz.ayg@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ИТ-КОМПАНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Aygunov Ramazan Gadzhievich
North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice RPA
(Ministry of Justice of Russia), Student

FEATURES OF TAXATION OF IT COMPANIES AT THE PRESENT STAGE

Аннотация. Работа направлена на рассмотрение специфики налогообложения деятельности компаний ИТ-отрасли и изучение основных изменений, которые были приняты законодателем по данному вопросу.

Abstract. The work is aimed at considering the specifics of taxation of IT industry companies and studying the main changes that have been adopted by the legislator on this issue

Ключевые слова: налоговое право, НДС, страховые взносы, информационные технологии, льготы, рекламное размещение, Минфин.

Keywords: tax law, VAT, insurance premiums, information technology, benefits, advertising placement, Ministry of Finance

Российский ИТ-сектор - одна из самых перспективных отраслей экономики страны. Согласно нормам ФЗ № 149-ФЗ от 27.07.2006 г. «Об ИИТ и ИЗ», а именно в ст. 2 закреплено, что под информационными технологиями понимаются процессы и методы поиска, сбора и хранения, обработки, предоставления и распространения информации, и иные возможности осуществления данных процессов. В системе налогового законодательства, под организацией, которая осуществляет деятельность в сфере информационных технологий, признается такая организация, которая разрабатывает и внедряет компьютерные программы, базы данных и иные технологии на физических носителях, также сюда можно включить электронные виды каналов связи, независимо от вида и формы договора¹. Деятельность также включает в себя оказание услуг (выполнение работ), направленные на разработку и дальнейшее развитие компьютерных программ и технологий, баз данных, установку и тестирование компьютерных программ и баз данных.

Нет ничего удивительного в том, что законодатель стремится создать наиболее располагающие к занятию бизнесом в ИТ-сфере условия, в частности в сфере налогообложения. Так, 31 июля 2020 года был подписан закон № 265-ФЗ. В этом законе говорится о льготах по подоходному налогу и страховых взносах, но также вводит ограничение на продажу программного обеспечения и услуг по разработке без обложения НДС.

Юридические лица, которые занимаются деятельностью в ИТ сфере, с 2021 года получают различные льготы в области налогообложения. Перечень льгот указан ниже:

¹ Горячева Ю.П. Особенности налогообложения ИТ-компаний и проблемы выбора системы налогообложения / ACADEMY. 2017. № 2 С. 6.

– Страховые взносы снижены до 7,6% вместо 15 в компаниях, которые осуществляют иной вид деятельности.

– Снижение подоходного налога до 3%, хотя ранее он был 20% для IT-компаний, которые осуществляли свою деятельность по общей системе налогообложения

– Возможность освободиться от НДС, если юридические лица вносят свое ПО и базы данных в единый реестр российских программ для ЭВМ и баз данных.

Особое внимание следует уделить вопросу об НДС для IT-сферы. Льготный режим выплаты НДС регулируется п. 26 п. 2 ст. 149 Налогового кодекса РФ. До 31 декабря 2020 года формулировка закона не допускала взимания налога на прибыль за реализацию от предоставления прав на использование программного обеспечения и с продажи исключительных прав на это программное обеспечение.

Начиная с 1 января 2021 года, появилась возможность пользоваться данной льготой, но для этого необходимо включение разработанного ПО и баз данных в Единый реестр российских программ для ЭВМ и баз данных, что находит свое закрепление в п. 1 ФЗ №-265 от 31.07.2020. Это может стать препятствием для бюрократического преимущества в IT-сфере, для тех организаций, которые реализуют индивидуальную разработку на заказ, что, другими словами, называется аутсорсингом.

Говоря об особенностях налогообложения IT-компаний на сегодняшний день, следует уделить особое внимание письму Минфина России от 18 декабря 2020 г. № 03-07-07/111669 «Об особенностях налогообложения IT-компаний с 2021 г.», особенно приложению к этому письму. В нём содержатся примеры в части применения пониженных ставок по налогу на прибыль организаций отрасли информационных технологий и пониженных тарифов страховых взносов.

Программное обеспечение позволяет проводить торгово-закупочные процедуры в электронном виде, участвовать в них заключать сделки по их результатам, а также размещать рекламную информацию и предложения о продаже товаров на этом сайте.

При этом те права, которые передаются по лицензионному соглашению, по своей сути находят отражение в получении возможности размещения рекламы и различного рода предложений о покупке товаров, имущественных прав и совершение сделок при передаче таких прав.

Таким образом, нет необходимости применять преференции, предусмотренные пунктом 26 пункта 2 статьи 149, пунктом 1.15 статьи 284 и пунктом 3 пункта 1 статьи 427 Кодекса.

Беря во внимания всё вышперечисленное, можно сказать, что «налоговый маневр» дает IT-компаниям льготные ставки по страховым взносам и налогу на прибыль, но для этого компании должны соответствовать определенным требованиям. При нарушении этих требований льготы теряются с начала года и требуется перерасчет. У данного манёвра есть ряд проблем, ключевой из которых является слишком широкое определение законодателем понятия рекламного размещения на сервисе.

Таким образом, серьезным компаниям, занимающимся внедрением такого программного обеспечения, будет выгоднее пойти в западные юрисдикции ради получения большей выгоды и продавать свое программное обеспечение в Россию из-за границы. Те, кто останется в Российской Федерации, будут вынуждены поднять цены на свою продукцию – на 20% за счет НДС. Это может повлечь отток компаний, специализирующихся на разработке информационных технологий из страны, серьезно замедлив темпы развития отрасли. В свете этого факта необходимо определить четкие границы того, какую рекламную продукцию нельзя распространять путём использования соответствующего сервиса и ПО.

Список использованных источников

1. Горячева Ю.П. Особенности налогообложения IT-компаний и проблемы выбора системы налогообложения / ACADEMY. – 2017. – № 2 – С. 61–64.

Ахмедова Лариса Арсеновна
Северо-Кавказский Институт Всероссийского Государственного Университета
Юстиции РПА (Минюста России), студент
Email: ahm.lrs@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА В ДЕЛАХ О НАЛОГОВЫХ СПОРАХ

Akhmedova Larisa Arsenovna
North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice
RPA (Ministry of Justice of Russia), student

FEATURES OF THE LAWYER'S ACTIVITY IN CASES OF TAX DISPUTES

Аннотация. В статье раскрываются основные особенности деятельности адвоката в делах о налоговых спорах. Актуальность исследования подтверждается последствиями реформ 2019 года и нерешенными вопросами по ее окончанию.

Abstract. The article reveals the main features of the lawyer's activity in cases of tax disputes. The relevance of the study is confirmed by the consequences of the 2019 reforms and unresolved issues after its completion.

Ключевые слова: адвокат, налоговый спор, налогоплательщик.

Keywords: lawyer, tax dispute, taxpayer.

Каждый профессиональный адвокат, осуществляя защиту физических и юридических лиц, должен выполнять установленные российским законодательством обязательства. Они напрямую связаны с понятиями о долге и чести, которыми, к сожалению, обладает далеко не каждый дипломированный юрист¹.

Список обязанностей адвоката в Российском законодательстве является исчерпывающим.

Как можно отследить по сложившейся судебной практике, последние несколько лет знаменуются достаточно громкими спорами относительно необоснованной налоговой выгоды. Помимо этого, большое внимание уделяется и спорам относительно пределов реализации прав на исчисление налоговой базы по налогу на прибыль и налогу на добавленную стоимость. Как правило, наибольшее количество указанных видов споров решаются посредством проведения досудебного разбирательства.

Как правило, с одной стороны, правоприменительная практика, направленная на урегулирование налоговых споров, состоит из разного рода нормативно-правовых актов, а также разъяснений и комментариев к ним и является достаточно простой в понимании. С другой стороны, такие споры могут не решаться по причинам отсутствия связей, судебной защиты, наличие фискальных рэкетов и других аспектов, которые в меньшей или большей степени сопровождают урегулирование налоговых вопросов. К примеру, лицо, являющееся налогоплательщиком, может и вовсе не нести ответственность за деятельность финансово-хозяйственной направленности, в случае, когда сданная таким лицом финансовая отчетность проверяется посредством автоматической системы контроля. И наоборот, такое лицо может

¹ Пилипенко Ю.С. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката Ю.С.Пилипенко. 3-е изд., перераб. доп. М.: Норма, 2018. С.78.

нести полную ответственность за всех связанных между собой контрагентов, которые принимают участие в оказании услуг или поставке товарной продукции.¹

Нередко основанием для претензий со стороны налоговых органов являются обороты, активы и непосредственное имущество налогоплательщика, которые могут покрыть вмененную недоимку.

Общая сумма недоимки выносится с учетом многочисленных факторов, к которым можно отнести и поведение налогоплательщика в период мероприятий, направленных на осуществление проверки, и грамотность сопровождения юридического характера, и уровень защищенности и сложности активов. Как показывает практика, вне зависимости от типа нарушения налогового органа, вышестоящие инстанции не принимают в учет возражения и жалобы со стороны налогоплательщика.

Такое положение возникло в процессе трансформации судебной власти из самостоятельной ветви в некоего рода «сервисную службу» исполнительной власти. Основным моментом в трансформации можно считать момент ликвидации ВАС РФ и внедрение «судебной вертикали», при которой карьера судьи нередко имеет связь с выносимыми по некоторым делам решениями. За последние несколько лет можно заметить высокую долю положительных решений суда по вопросам необоснованной выгоды в пользу налоговых органов, тем самым формируя «судебную налоговую продразверстку». Проведенная реформа 2019 года не сильно исправила сложившиеся устои. В теории налогоплательщик имеет право обжалования решения налогового органа в рамках судебного разбирательства, но фактически, практически все решения выносятся в пользу налогового органа. Все это обуславливает необходимость привлечения адвоката в дела о налоговых спорах. Споры по налоговым вопросам возникают как у честных и добросовестных организаций, так и у тех, кто целенаправленно идет на нарушение законодательства, используя незаконные схемы налоговой оптимизации.

При этом, в случае с недобросовестным налогоплательщиком защита необходима для ограждения от дополнительных и необоснованных претензий со стороны налоговых органов, а в случае с добросовестным налогоплательщиком, необходимо создание эффективного механизма исполнения налоговых обязательств, периодический анализ налоговых рисков, и своевременное реагирование на действия контролирующих органов.

Следует учесть, что спорные вопросы могут возникать к налогоплательщику как со стороны налоговых органов, так и правоохранительных. В случае, когда решение по спорному вопросу уже вынесено в рамках суда, то дальнейшее его обжалование предстоит в вышестоящем налоговом органе, и далее в арбитражном суде. Все перечисленные случаи должны происходить в сопровождении налогового адвоката с соответствующей квалификацией²

Список использованных источников

1. Пилипенко Ю.С. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката Ю.С.Пилипенко. 3-е изд., перераб. доп. – М.: Норма, – 2018. – С.78.
2. Воронов А.А. Проблемы профессиональной деформации и информационной безопасности в адвокатской деятельности // Современное право. – 2019. – № 4.
3. Адвокат: навыки профессионального мастерства» / Под ред. Л.А. Воскобитовой, И. Н. Лукьяновой, Л. П. Михайловой. – М.: Волтерс Клувер, – 2019. – С. 156.

¹ Воронов А.А. Проблемы профессиональной деформации и информационной безопасности в адвокатской деятельности // Современное право. 2019. № 4.

² Адвокат: навыки профессионального мастерства» / Под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой. М.: Волтерс Клувер, 2019. С. 156.

Елагина Мария Андреевна
Южный федеральный университет, студент
Email: elagina_maria@inbox.ru

Мирзоян Рубен Петрович
Южный федеральный университет, студент
Email: rubennnj@gmail.com

ФИНАНСИРОВАНИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Elagina Maria Andreevna
Southern Federal University, student

Mirzoyan Ruben Petrovich
Southern Federal University, student

FINANCING OF THE JUDICIAL SYSTEM

Аннотация. В статье анализируется актуальное состояние российского законодательства в области финансирования судебной системы. Выделяются проблемы в финансировании судебной отрасли России. Рассматривается статистика выделенных средств и принятые законопроекты по рассмотрению финансирования судебной системы

Abstract. The article analyzes the current state of Russian legislation in the field of judicial system financing. The problems in the financing of the judicial branch of Russia. The statistics of the allocated funds and the adopted bills on the consideration of the financing of the judicial system are considered.

Ключевые слова: финансирование, суд, судебная система, судебный департамент, министерство финансов.

Keywords: financing, court, judicial system, judicial department, Ministry of Finance.

Нынешняя российская судебная система представляет собой особый вид государственной деятельности, осуществляемой судами в рамках конституционного, административного, уголовно-процессуального, гражданского и арбитражного судопроизводства. Надлежащее финансирование судебной системы является ключевым фактором ее эффективности.

Финансирование судебной системы регулируется нормативными правовыми актами, в которых основное место занимает Конституция Российской Федерации.¹ Суды осуществляют судебную власть независимо от своей воли и подчиняются только Конституции и законодательству Российской Федерации, соответственно, финансирование судов осуществляется только из федерального бюджета. Суды осуществляют судебную деятельность самостоятельно и подчиняются только Конституции и законодательству Российской Федерации, соответственно, финансирование судов осуществляется только из федерального бюджета. В Конституции РФ есть целая статья № 124, которая касается вопросов финансирования. Существуют также федеральные законы "О судебной системе Российской Федерации" и "О финансировании судов Российской Федерации". Можно выделить основные тезисы, касающиеся финансирования судебной системы:

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями и дополнениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

1) финансирование судов должно обеспечивать независимое и полноценное отправление правосудия; 2) финансирование осуществляется в соответствии с федеральным законом.

Другим важным элементом финансирования судебной системы является Министерство юстиции, которое финансирует федеральные суды, магистратов и органы судейского сообщества за счет федерального бюджета.¹ Одной из главных задач Министерства юстиции является оцифровка судебного процесса. В настоящее время в России уже ведется частичная оцифровка судебных процессов. Например, к 2020 году уже можно будет общаться с помощью видеоконференций в любом месте и посещать судебные заседания. Если говорить о цифрах, то в 2022 году судебная система получит из бюджета 202,6 миллиарда рублей. Расходы на 2022 год запланированы на уровне 23,69 трлн рублей, на 2023 год - 25,24 трлн рублей, на 2024 год - 26,35 трлн рублей. В свою очередь, председатель комитета Госдумы по бюджету и налогам Андрей Макаров заявил, что в проекте бюджета на 2022-2024 годы увеличиваются расходы на образование, социальную поддержку и здравоохранение.² К ним относятся расходы на работу Президента (27,3 млрд рублей), правительства (8,5 млрд рублей), Государственной Думы (11,8 млрд рублей). На содержание судебной системы в 2022 году будет потрачено около 202,6 млрд рублей, в 2023 году - 199,8 млрд рублей, в 2024 году - 205,9 млрд рублей. Из них 115,4 млн рублей (120 млн рублей в 2023 году, 124,8 млн рублей в 2024 году) и 827,4 млн рублей (860 млн рублей в 2023 году, 894,9 млн рублей в 2024 году) запланированы на вознаграждение судей Конституционного суда и работу председателей в следующем году. На заработную плату судей судов общей юрисдикции, мировых судей и арбитражных судов будет направлено 80 млрд рублей (83,3 млрд рублей в 2023 году, 86,6 млрд рублей в 2024 году).

На реализацию мероприятий федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. – 10 237 100,0 тыс. Рублей. В результате судебных разбирательств доказана важность соблюдения точности бюджетной классификации расходов при исполнении бюджета в части расходов, а именно при отправке платежных поручений в Федеральное казначейство, которые перечисляют средства из бюджета в судебную систему для покрытия расходов на жилье. Как гарант законности отношений, возникающих в связи с осуществлением финансовой деятельности государством и муниципалитетами, сами суды нуждаются в финансовой

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями и дополнениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Федеральный закон «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» от 08.01.1998 N 7–ФЗ.
3. Законопроект № 1258295-7 «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов».

¹ Федеральный закон «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» от 08.01.1998 N 7-ФЗ.

² Законопроект № 1258295-7 «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов».

Журмухамбетова Сания Булатжановна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: swan2001@mail.ru

Шакирова Алина Аликовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: shakalina2001@yandex.ru

РОЛЬ РОССИЙСКОЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В ПРЕОДОЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Zhurmukhambetova Saniya Bulatzhanovna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

Shakirova Alina Alikovna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

THE ROLE OF RUSSIAN TAX POLICY IN OVERCOMING THE ECONOMIC CRISES OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

Аннотация. В данной статье раскрывается роль налоговых льгот для субъектов малого и среднего предпринимательства в современных условиях. Проводится связь правовой теории и ее доктрины с современной практикой, отмечается роль теории права на практику в сфере налогообложения в целях успешной реализации взаимодействия государства и общества.

Abstract. This article reveals the role of tax benefits for small and medium-sized businesses in modern conditions. The connection of legal theory and its doctrine with modern practice is carried out, the role of the theory of law on practice in the field of taxation in order to successfully implement the functioning of the state and society is noted.

Ключевые слова: доктрина, налоговые льготы, субъекты налогообложения, субъекты среднего и малого предпринимательства.

Keywords: doctrine, tax benefits, subjects of taxation, subjects of medium and small business.

Актуальность исследования обусловлена, прежде всего, современными вызовами политики государства. Субъекты малого и среднего предпринимательства (далее МСП) являясь основным слоем налогоплательщиков среди всех субъектов налогообложения претерпевают неблагоприятные последствия от санкций со стороны Запада, в связи с этим государство осуществляя свои полномочия в сфере налоговой поддержки, стремится к созданию благоприятных условий и развития для данных субъектов налогообложения.

В первую очередь необходимо упомянуть ряд существенных правовых принципов в налогообложении, раскрыть смысл теории для доказывания обоснованности действий государства в реализации налоговой поддержки субъектов МСП.

Налоговые льготы являются важнейшим инструментом налогового регулирования в реализации принципа социальной справедливости, посредством которых происходит перераспределение доходов от более обеспеченных слоев населения к менее обеспеченным в больших масштабах без существенных издержек административного характера.

Затрагивая еще один принцип в сфере налогообложения - принцип получаемых выгод. В той или иной мере он учитывается при установлении размеров сборов и при определении плательщиков некоторых целевых налогов для финансирования государственных услуг, от которых особую выгоду получают определенные группы экономических субъектов.

Говоря о принципе платежеспособности и его реализации в сфере налогообложения, следует отметить сложность, как теоретической интерпретации налоговой платежеспособности, так и определения критериев для ее оценки, способность нести налоговое бремя субъектов МСП в современных условиях (пандемия, санкционные пакеты Запада).

Госдума приняла закон о кредитных каникулах для субъектов МСП, чей единственный участник, выполняющий функции единоличного исполнительного органа, был мобилизован¹. Для целей обеспечения возможности восстановления деятельности и платежеспособности указанных субъектов МСП таким заемщикам предоставляется право на обращение к кредитору с требованием о предоставлении льготного периода на условиях, аналогичных условиям кредитных каникул для мобилизованных физлиц и ИП. В частности, Правительство РФ наделяется правом ограничивать максимальный размер кредита (займа), подлежащего списанию, если военнослужащий - индивидуальный предприниматель погиб или получил инвалидность I группы.

Обращаясь к существующей правовой базе по поддержке МСП, необходимо отметить статью 16 ФЗ «О развитии субъектов МСП»², которая закрепляет формы условия и порядок поддержки малого и среднего предпринимательства. Поддержка малого и среднего предпринимательства включает в себя несколько инфраструктурных элементов – гарантийные, информационные, консультативные поддержки.

Меры поддержки МСП происходит благодаря определенным государственным мерам поддержки субъектов Российской Федерации. Относительно недавним примером являются меры поддержки МСП РТ в 2022 году³. В целях привлечения заемного финансирования субъекты МСП могут обращаться к мерам поддержки НО "Гарантийный фонд Республики Татарстан", который также именуют как Гарфонд РТ. Гарантийный фонд РТ предоставляет Поручительства субъектам МСП и тем самозанятым гражданам, которые не располагают достаточным залоговым обеспечением для получения кредитных средств.

Отраслевая поддержка в 2022 году затронула гостинично-туристический бизнес, а также IT-сферу. Суть заключается в том, что для гостиниц и иных форм размещения была установлена ставка 0 % по НДС сроком на пять лет. Впрочем, изменения коснулись и для объектов, которые были введены в эксплуатацию после 01.01.2022 и которые были включены в Федеральный перечень туристических объектов, в данном случае льготная ставка действует в течение пяти лет после введения объекта в эксплуатацию.

Те юридические лица в IT-отрасли, которые ранее уплачивали налог на прибыль по ставке 3 % будут полностью освобождены от уплаты налога на прибыль на срок с 2022 года по 2024 год.

При УФНС России по Республике Татарстан был создан Региональный ситуационный центр (РСЦ). РСЦ осуществляет сбор и мониторинг информации, в том числе и по обращениям налогоплательщиков, о рисках возникновения экономических и социальных проблем, оперативного решения проблемы и выработке предложений по мерам поддержки

Предложения по возникающим вопросам в сфере поддержки МСП в ходе проведения

¹ Проект федерального закона N 209496-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (текст закона, направляемого в Совет Федерации) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/209496-8> (дата обращения 06.11.2022).

² Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 N 209-ФЗ. (дата обращения 06.11.2022).

³ Постановление Исполкома муниципального образования г. Казани от 27.04.2020 N 1287 «О программе поддержки малого и среднего предпринимательства в г. Казани на 2020–2024 годы» // URL: https://kzn.ru/upload/iblock/36c/1287_27.04.2020.pdf (дата обращения 06.11.2022).

реинжиниринга налоговой системы МСП и установления для всех субъектов МСП и самозанятых единого налогового режима:

1. Стимулировать переход МСП на общую систему налогообложения (ОСНО) переходным периодом с отменой налога на прибыль на 3 года с дальнейшим постепенным увеличением;

2. Создать федеральную систему льгот для МСП по налогообложению объектов, облагаемых по кадастровой стоимости;

3. Упростить налоговое администрирование: Ввести единый налоговый платеж для МСП.

4. Внести в НК РФ положение об уменьшении налогооблагаемой базы ИП на сумму процентов по кредитам в рамках программ для физических лиц, если кредит был использован на цели предпринимательской деятельности.

В заключении можно прийти к выводу о том, что выработка предложений по совершенствованию методики применения налоговых льгот возможна в результате углубленного анализа их влияния на текущую, финансовую и инвестиционную деятельность налогоплательщиков. Кроме того, следует развить политику по поддержке МСП не только в кризисных ситуациях подобных пандемии и санкционных пакетов, направленных на дестабилизации экономики Российской Федерации, но и налаживание ее развития в обычных условиях для поднятия уровня экономики в стране. Немаловажным считается и учет социальных факторов, оказывающих воздействие на субъекты малого и среднего предпринимательства, дабы не допустить спад предпринимательской деятельности в стране.

Список использованных источников

1. Горский И.В. Налоги в рыночной экономике. – М.: Страх, о-во «Анкил», – 1992.– 95 с.

2. Гольдман И.Ю. Налогообложение малого и среднего бизнеса: от «Налогового бремени» к «Инструменту государственной поддержки» // Российское предпринимательство. – 2014. – №19 (265). (дата обращения 06.11.2022).

3. Пепеляев С. Г. Налоговое право: Учебник для вузов. – М.:Альпина Паблишер, – 2016. – 796 с.

4. Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" от 24.07.2007 N 209-ФЗ. // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения 06.11.2022).

5. Проект федерального закона N 209496-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (текст закона, направляемого в Совет Федерации). // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/209496-8> (дата обращения 06.11.2022).

6. Постановление Исполкома муниципального образования г. Казани от 27.04.2020 N 1287 "О программе поддержки малого и среднего предпринимательства в г. Казани на 2020–2024 годы" // URL: https://kzn.ru/upload/iblock/36c/1287_27.04.2020.pdf (дата обращения 06.11.2022).

Зеленин Вадим Анатольевич
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: vadim.zelenin15@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕГО ПЕРСПЕКТИВЫ В ПЕРИОД САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Zelenin Vadim Anatolievich
Kazan (Volga Region) Federal University, student

LEGAL REGULATION OF THE SECURITIES MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION AND HIS PROSPECTS IN THE PERIOD OF SANCTION PRESSURE

Аннотация. В данной статье рассматривается правовое регулирование рынка ценных бумаг в Российской Федерации и его перспективы в период санкционного давления. Также будут проанализированы меры, предпринятые государством для урегулирования ситуации на рынке ценных бумаг, и какие возможные сценарии ожидают российский рынок ценных бумаг в будущем из-за экономического давления со стороны коллективного Запада.

Abstract. This article discusses the legal regulation of the securities market in the Russian Federation and his prospects in the period of sanctions pressure. It will also analyze the measures taken by the state to resolve the situation on the securities market, and what possible scenarios await the Russian securities market in the future due to economic pressure from the collective West.

Ключевые слова: правовое регулирование рынка ценных бумаг, финансовое право, экономика и право, перспективы рынка ценных бумаг, санкционное давление.

Keywords: legal regulation of the securities market, financial right, economics and law, prospects for the securities market, sanctions pressure.

Рынок ценных бумаг (далее - РЦБ) – система общественных отношений, возникающих по поводу перехода прав собственности и иных имущественных прав на ценные бумаги. В научной доктрине, наряду с понятием «рынок ценных бумаг», зачастую используют как синоним понятие «фондовый рынок»¹. Основным финансовым институтом, на котором осуществляется регулярное обращение ценных бумаг, является фондовая биржа. В России деятельность по обращению и эмиссии ценных бумаг обеспечивается ПАО «Московская Биржа». Важность рынка ценных бумаг заключается в его задаче, а именно – распределение свободных денежных средств инвесторов в различные сектора экономики, а инвестор, в позитивном исходе, сможет получить доход от своих вложений в виде дивидендов.

С февраля 2022 года рынок ценных бумаг России столкнулся с беспрецедентным давлением со стороны коллективного Запада в виде экономических санкций. Было введено множество ограничений против российской экономики, которые повлияли и на фондовый рынок в виде ограничения доступа российским инвесторам на европейские фондовые биржи, а иностранным инвесторам – на российскую, была затронута депозитарная инфраструктура в связи с чем была приостановлена торговля европейскими и некоторыми американскими ценными бумагами, были затронуты многие российские эмитенты, депозитарные расписки которых были исключены из котировальных списков иностранных фондовых бирж. Для

¹ Шевченко, О.М. Правовое регулирование рынка ценных бумаг и коллективных инвестиций: учебник. М.: Проспект, 2021. 456 с.

поддержки наших компаний государство предприняло следующие меры: было выделено 1 трлн. рублей на поддержание экономики, были внесены поправки в ряд Федеральных законов, направленные на деофшоризацию российской экономики.¹

Главным регулятором на российском РЦБ является Банк России, который, согласно ст. 3 ФЗ № 86 «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)»² обеспечивает стабильность на финансовом рынке РФ (в свою же очередь РЦБ часть финансового рынка). Первыми актами Центробанка РФ после введения санкций в отношении РФ стали временные предписания³, которые, в соответствии со ст. 11 ФЗ № 46 "О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг"⁴, запретили профессиональным участникам РЦБ совершение любых видов операций (в т.ч. выполнение поручений) на фондовом рынке до конца марта текущего года. Также был издан Указ Президента РФ⁵, где в п.1 перечислены основные запреты на совершение сделок в отношении ценных бумаг гражданами «недружественных» государств. Данные действия поспособствовали рынку избежать колоссальный отток денежных средств инвесторов, для его сохранения. К апрелю 2022 года Банк России разрешил гражданам торговать на РЦБ. С 12 сентября на рынок акций были допущены нерезиденты «дружественных государств», а нерезиденты из «недружественных государств» остались в зоне запрета. Допуск нерезидентов из «дружественных государств» существенно не повлиял на фондовый рынок РФ. В последствие можно предположить, что в следующие несколько лет рынок адаптируется к сложившейся ситуации и покажет рост.

В подтверждение вышеуказанной позиции, хотелось бы упомянуть опыт фондового рынка Исламской Республики Иран. Начиная с 1979 года в отношении Ирана также было введено множество экономических санкций, которые в первые 20 лет парализовали экономику, в т.ч. фондовый рынок. Но с 2002 года, путем принятия новых законодательных актов о правовом регулировании рынка ценных бумаг, а также осуществление реприватизации акций и долей крупных предприятий населению Исламской Республики, иранский фондовый рынок, вопреки давлению, достиг колоссальных показателей. Так, Тегеранская биржа, за последние 20 лет, смогла увеличить собственную капитализацию в 2 700 000% (с 50 тыс. \$ до 1, 3 млрд. \$) и, в июле 2022 года, оказалась в списке 20 мировых бирж по рыночной капитализации⁶.

Несмотря на снижение фондового рынка России в 2022 году, у нашего государства имеются перспективы для его развития, как в экономической сфере, так и в правовом регулировании рынка ценных бумаг. Что касается экономических перспектив: 1. Сближение России со странами с развивающимися рынками (прежде всего КНР, Индия, Бразилия); 2. Развитие внутренней экономики и рынка ценных бумаг, соответственно; 3. Создание независимой инвестиционной (биржевой) инфраструктуры.

Предложения по законодательному урегулированию:

1. Обновление Распоряжения Правительства РФ «Стратегия развития финансового рынка РФ до 2030 г.»;

¹ Федеральный закон N 10 «О внесении изменений в статьи 28 и 29 ФЗ «О защите конкуренции» и ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» от 16.02.2022 // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения 28.10.2022).

² Ст.3, Федеральный закон N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Российская газета 2002 Федеральный выпуск № 0(2995).

³ Предписания Банка России №018-38-4/1099 от 24.02.2022 и от 28.02.2022 N 018-34-3/1202 «О ценных бумагах».

⁴ Федеральный закон «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» от 05.03.1999 N 46-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения 28.10.2022).

⁵ Указ Президента РФ от 01.03.2022 N 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации».

⁶ Iran Market Capitalization: Tehran Stock Exchange (TSE) CEIC // URL: <https://www.ceicdata.com/en/iran/tehran-stock-exchange-market-capitalization>. (дата обращения 29.10.2022).

2. Введение в нормативные акты положения рекомендательного характера о дарении работодателями работникам акций и иных ценных бумаг компании-эмитента (например, в ст. 191 ТК РФ).

В заключение хочется отметить, что с учётом времени ситуация на рынке ценных бумаг будет постоянно изменяться, следовательно это потребует своевременного внимания и совершения определённых действий со стороны финансовых властей. Сама же роль фондового рынка не потеряет свою важность и актуальность, так как при развитии экономики в нашей стране потребуется множество денежных средств инвесторов, что в конечном итоге приведёт к экономическому росту и достижению целей.

Список использованных источников

1. Федеральный закон №86 «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002. // Российская газета – 2002 – Федеральный выпуск № 0(2995).

2. Федеральный закон N 10 «О внесении изменений в статьи 28 и 29 ФЗ «О защите конкуренции» и ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» от 16.02.2022 // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения 28.10.2022).

3. Федеральный закон «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» от 05.03.1999 N 46-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения 28.10.2022).

4. Предписания Банка России №018-38-4/1099 от 24.02.2022 и от 28.02.2022 N 018-34-3/1202 «О ценных бумагах» (дата обращения 28.10.2022).

5. Указ Президента РФ от 01.03.2022 N 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.10.2022).

6. Шевченко, О.М. Правовое регулирование рынка ценных бумаг и коллективных инвестиций: учебник. – М.: Проспект, – 2021. – 456 с.

7. Iran Market Capitalization: Tehran Stock Exchange (TSE) – CEIC // URL: <https://www.ceicdata.com/en/iran/tehran-stock-exchange-market-capitalization> (дата обращения 29.10.2022).

УДК 34.096

Игнатьев Артем Григорьевич
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», магистрант
Email: artemignatev99@mail.ru

ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ОБЛИГАЦИЙ

Ignatev Artem Grigorievich
National Research University Higher School of Economics, undergraduate

ON THE EXCLUSIVE COMPETENCE OF THE GENERAL MEETING OF BONDHOLDERS

Аннотация. В статье раскрывается роль общего собрания владельцев облигаций в рамках действия международных санкций. Практическое рассмотрение данного инструмента позволяет применять его в качестве превентивной меры в целях обеспечения и защиты прав интересов владельцев облигаций в период ведения ограничивающих мер на осуществление инвестиционной деятельности частных инвесторов.

Abstract. The article reveals the role of general meeting of bondholders in the framework of international sanctions. Practical consideration of this instrument allows to use it as a preventive measure to ensure and protect the rights of bondholders during the conduct of restrictive measures on the investment activities of private investors.

Ключевые слова: защита прав, санкции, ценные бумаги, владельцы облигаций.

Keywords: protection of rights, sanctions, securities, bondholders.

1 июля 2014 г. вступила в силу глава 6.1 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», посвященная в том числе институту общего собрания владельцев облигаций (далее — ОСВО).

Как следует из пояснительной записки к законопроекту, которым была введена указанная глава, появление ОСВО нацелено на «создание дополнительных механизмов, направленных на защиту прав владельцев облигаций», а также на «выработку владельцами облигаций единого решения по вопросам, связанным с исполнением обязательств по облигациям»¹. В Проекте Концепции развития законодательства о ценных бумагах и финансовых сделках введение института ОСВО обусловлено необходимостью защиты прав инвесторов (владельцев облигаций)².

С началом ведения военных действий на территориях Донецкой и Луганской областей Украины в 2014 году, Европейский Союз (далее – ЕС) принял Регламент Совета Европейского Союза 269/2014 от 17.03.2014 об ограничительных мерах в отношении действий, подрывающих или ставящих под угрозу территориальную целостность, суверенитет и независимость Украины (далее – Регламент (ЕС) 269/2014)³, в соответствии с которым на государственные органы, государственных служащих РФ и аффилированных с ними лиц вводятся санкции. Перечень таких лиц указан в Приложении 1 Регламента (ЕС) 269/2014.

3 июня 2022 года в шестой пакет санкций ЕС попал Национальный расчетный депозитарий (далее - НРД) — структура Московской биржи, которая ведет учет прав собственности на ценные бумаги, а также расчеты по сделкам, и был включен в вышеупомянутое Приложение.

В результате пострадало огромное количество частных инвесторов: физических и юридических лиц. Тем не менее несмотря на то, что судьба ценных бумаг, принадлежащих физическим лицам, до сих пор остается туманной, юридическим лицам – эмитентам еврооблигаций (облигации, номинированные не в российских рублях, а иностранной валюте) - удалось найти выход.

Разрешение вопроса состоит в возможности проведения ОСВО с целью изменения механизма выплат по перенесенным на неторговые счета евробондам. Как правило, инициатором может выступать сам эмитент, представитель владельцев облигаций либо лица и/или лицо, являющихся (являющегося) владельцами (владельцем) не менее чем 10 процентов находящихся в обращении. После опубликования сообщения эмитентом о проведении ОСВО назначается собрание, на котором перед владельцами облигаций

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 217052-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

² Павлов Н.В. Общее собрание владельцев облигаций: теория и первая судебная практика // Журнал "Закон". N 4. апрель 2017 г. С. 151–157.

³ Регламент Совета Европейского Союза 269/2014 от 17.03.2014 об ограничительных мерах в отношении действий, подрывающих или ставящих под угрозу территориальную целостность, суверенитет и независимость Украины // СПС «Консультант-Плюс».

ставятся конкретные вопросы¹. Таковыми чаще всего выступают: выпуск замещающих облигаций на рынке ценных бумаг взамен замороженным; смена платежного агента; смена платежных реквизитов и др.

По окончании ОСВО собираются бюллетени проголосовавших участников и подводятся его итоги.

Таким образом, институт ОСВО стал широко применяться среди российских эмитентов, ценные бумаги которых хранятся в НРД. В соответствии с Концепцией развития законодательства о ценных бумагах и финансовых сделках, данный механизм в полной мере защищает права владельцев облигаций, позволяя последним минимизировать риски потери инвестированных в финансовые активы средств и дальнейшим извлечением дохода.

Список использованных источников

1. Регламент Совета Европейского Союза 269/2014 от 17.03.2014 об ограничительных мерах в отношении действий, подрывающих или ставящих под угрозу территориальную целостность, суверенитет и независимость Украины // СПС «Консультант–Плюс».
2. Указание Банка России от 21 октября 2014 г. N 3420–У «О дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания владельцев облигаций» // «Вестник Банка России». – 26.02.2015 г. – N 16.
3. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 217052–5 «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант–Плюс».
4. Павлов Н.В. Общее собрание владельцев облигаций: теория и первая судебная практика // Журнал «Закон». – N 4. апрель 2017 г. С. 151–157.

УДК 34

Маринова Ивона Николаева
Российский университет дружбы народов, студент
Email: ioanna.marinova@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ НАРУШЕНИЯ УСЛОВИЙ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СУБСИДИЙ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ

Marinova Ivona Nikolaeva
Peoples' friendship university of Russia, student

ISSUES OF PROVING VIOLATIONS OF TERMS OF SUBSIDY PROVISION IN AGRICULTURE SECTOR

Аннотация. В этой статье рассматривается важность разграничения порядка предоставления и использования субсидий. Раскрываются несколько проблем при доказывании нарушений порядка предоставления субсидий и доказательственная ценность цифровых данных.

Abstract. This article examines the importance of differentiation of the order of subsidy provision and their use. Several issues of proving violations of terms of subsidy provision are studied. The value of digital data as evidence is outlined.

¹ Указание Банка России от 21 октября 2014 г. N 3420–У «О дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания владельцев облигаций» // «Вестник Банка России». 26.02.2015 г. N 16.

Ключевые слова: субсидия, условия предоставления субсидии, сельское хозяйство, цифровизация.

Keywords: subsidy, terms for subsidy provision, agriculture, digitalization.

Предметом данного исследования являются правоотношения, возникающие при предоставлении и использовании субсидии – денежных средств, выделяемых на безвозвратной и безвозмездной основе производителям сельскохозяйственной продукции для компенсации недополученных доходов и/или возмещения понесенных затрат в связи с его деятельностью (ст. 69, 78 БК РФ). Прежде всего следует разграничить условия предоставления и условия расходования субсидии. Это подтверждается буквальным толкованием ч.3 ст.78 БК РФ. Их правовая природа отличается. Вид и строгость санкций так же зависят от того, когда произошло нарушение. Основываясь на этом, судебная практика поддерживает разграничение нарушений при предоставлении и использовании.

Одна из первостепенных проблем заключается в сложности определения какие деяния относятся к нарушению условий предоставления, а какие – использования. Затруднительно квалифицировать неисполнение получателем субсидии принятых на себя по соглашению о предоставлении субсидии обязательств, направленных на достижение целей ее предоставления по ч. 2 ст. 15.15.5 КоАП РФ, а также отношение эффективного использования субсидии самого по себе к условиям её предоставления. Предложить вариант разрешения способна позиция, содержащаяся в Решении Мурманского областного суда от 16 июня 2016 г. по делу № 21–267/2016, согласно которого для привлечения к ответственности за нарушение условий предоставления необходимо основываться на поименованных в перечне из договора (соглашения) о предоставлении субсидии без применения расширительного толкования. Установление состава правонарушения также имеет особенности. Доказывать наступление каких-либо вредных последствий правонарушения не требуется, для привлечения к административной ответственности достаточно установления факта ненадлежащего исполнения условий предоставления субсидий (Постановление Московского городского суда от 23 апреля 2018 г. № 4а-0629/2018).

Основное доказательство правонарушений в данной сфере – финансовые документы, бухгалтерская отчетность, нефинансовая отчетность, справки, расчеты и прочие, оформляющие хозяйственную деятельность¹. Особую ценность при раскрытии правонарушения представляет информация о движении средств. Следует учитывать роль исполнительных органов на местном уровне при распределении субсидий. Порой нарушение порядка предоставления допускается в связи с тем, что органы власти не производят проверку соответствия заявленного содержания документов фактическому положению дел, ограничиваясь лишь их комплектностью и правильностью заполнения². Как следствие, наряду с осмотром сельскохозяйственных объектов совместно со специалистами, назначением судебно-бухгалтерских и технико-криминалистических экспертиз ключевым является выемка документации³. В условиях значительного оборота (агрохолдинги) сбор максимально полного комплекта более протяжен во времени и требует больше средств, чем в отношении крестьянско-фермерских хозяйств, индивидуальных предпринимателей, организаций с небольшой численностью сотрудников и иных субъектов малого и среднего предпринимательства.

¹ Акимов Василий Викторович Некоторые особенности раскрытия и расследования хищений бюджетных средств, выделяемых в рамках государственных программ поддержки агропромышленного комплекса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. №4 (48). С.248.

² Янин С.А. К вопросу об организации расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. №4 (38). С.170.

³ Пермяков Андрей Леонидович, Паршин Дмитрий Викторович Судебно-бухгалтерская экспертиза при расследовании хищений бюджетных средств, предназначенных для реализации приоритетных направлений развития сельского хозяйства // ЮП. 2019. №2 (89). С.219.

Федеральная государственная информационная система «ВетИС» сохраняет информацию об оформлении ветеринарных сопроводительных документов. В ходе контрольных мероприятий Счетная палата нашла несоответствия данных и далее обнаружила признаки мошеннических действий и материального вреда при использовании средств государственной поддержки. Суды уже признают данные ФГИС «ВетИС» в качестве доказательств (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19 апреля 2022 г. N C01-362/2022 по делу N A11-15039/2020, Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 30 августа 2021 г. N 02АП-5637/21 по делу N АЗ1-121/2021).

В заключение следует отметить, что для упрощения доказывания необходимо детально прописывать условия предоставления субсидии и критерии их нарушения в соглашении (договоре), концентрироваться на оперативном изъятии и полном анализе документации, оформляющей хозяйственную деятельность, в том числе получение субсидии, расширять использование цифровых решений на благо раскрываемости правонарушений, а также формировать однородную судебную практику в подходе к тому, что охватывает предоставление субсидии и его нарушение.

Список использованных источников

1. Акимов В.В. Некоторые особенности раскрытия и расследования хищений бюджетных средств, выделяемых в рамках государственных программ поддержки агропромышленного комплекса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – №4 (48).
2. Янин С.А. К вопросу об организации расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – №4(38).
3. Пермяков Андрей Леонидович, Паршин Дмитрий Викторович Судебно-бухгалтерская экспертиза при расследовании хищений бюджетных средств, предназначенных для реализации приоритетных направлений развития сельского хозяйства // ЮП. – 2019. – №2 (89).

УДК 340

Маркина Анастасия Владимировна
Южный Федеральный университет, студент
Email: markina.av2410@yandex.ru

БЮДЖЕТНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Markina Anastasiia Vladimirovna
Southern Federal University, student

BUDGET OFFENSES: SOME PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы совершения бюджетных правонарушений публично-правовыми образованиями и государственными органами. Достаточно непонятен механизм привлечения к ответственности за совершение бюджетных правонарушений такими субъектами и его эффективность. Мы постарались рассмотреть данную проблему и обосновать её важность в действующем законодательстве.

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of committing budget offenses by public legal entities and state bodies. The mechanism of bringing to responsibility for committing budget offenses by such entities and its effectiveness is rather unclear. We have tried to consider this problem and justify its importance in the current legislation.

Ключевые слова: бюджетное правонарушение, ответственность публично-правовых образований и государственных органов, нецелевое использование бюджетных средств.

Keywords: budget offense, liability of public legal entities and state bodies, misuse of budget funds.

Тема преступлений в бюджетной сфере всегда являлась предметом бурного обсуждения как в доктрине, так и правоприменительной сфере. Несмотря на то, что случаи осуждения по ст. ст. 285.1 и 285.2 Уголовного Кодекса РФ¹ (далее – УК РФ) встречаются нечасто, им уделяется большое внимание, так как это самые «громкие» дела о нецелевом расходовании крупных и особо крупных сумм денежных средств. Вместе с тем возникают споры о выборе наиболее разумного и справедливого подхода к привлечению к уголовной ответственности за данные преступления в случае, если такое деяние совершено не должностным лицом, а в целом государственным или муниципальным органом власти.

Обратимся к статье Бюджетного Кодекса РФ (далее – БК РФ), которая схожа по названию со статьей УК РФ – нецелевое использование бюджетных средств². В ней законодатель не определил субъект данного нарушения, из чего можно сделать вывод, что такое деяние может совершить любой субъект бюджетных правоотношений. По определению БК РФ использование бюджетных средств есть направление средств бюджета бюджетной системы и оплата денежных обязательств. Иными словами, это расходование бюджетных средств, именно такой термин используется в ст. 285.1 УК РФ, где предусмотрено, что в составе этого преступления может быть лишь специальный субъект, должностное лицо, поэтому термины «использование» и «расходование», на наш взгляд, могут использоваться как синонимы. Таким образом, возникает вопрос: нецелевое расходование бюджетных средств в крупном размере может быть совершено только должностным лицом или группой лиц по предварительному сговору? И за этим сразу можно задаться вторым вопросом: что делать правоприменителю в ситуации, при которой деяние совершено государственным органом?

Безусловно, существует множество примеров выявления Счетной Палатой РФ признаков нецелевого использования бюджетных средств. В отчете 2018 года Счетная Палата обозначила, что в ходе проведения проверки на строительство автодорог в рамках ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий» установлены признаки нецелевого использования субсидий в 2015 – 2017 гг. в Новгородской, Орловской областях и Алтайском крае на общую сумму 144,5 млн руб³. Данная ситуация показывает, что региональные органы власти, заключив соглашения с Росавтодором, не выполняют обязанности по достижению значений показателей результативности использования субсидий из Федерального бюджета.

Такие нарушения не только не позволяют достичь необходимых показателей, но и затрагивают права и законные интересы граждан. Однако, если квалифицировать такие деяния государственных или муниципальных органов власти как бюджетные нарушения, ст. 306.4 БК РФ, не представляется возможным применить к субъектам меры, направленные на охрану прав и законных интересов граждан, так как в соответствии ст. 1 БК РФ предмет правового регулирования БК РФ выступают бюджетные правоотношения. Данный нормативно-правовой акт не выполняет охранительную функцию, как УК РФ, поэтому мы считаем необходимым создать механизм воздействия на такие органы власти. Благодаря

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

² «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Счетная палата выявила признаки нецелевого использования субсидии на строительство автодорог в рамках ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий» // Счетная палата Российской Федерации. URL: <https://ach.gov.ru/news/schetnaya-palata-vyyavila-priznaki-necellevogo-ispolzovaniya-subsidii-na-stroitelstvo-avtdorog-v-ram-32379/?ysclid=19ssu2tc9i275267475> (дата обращения: 22.10.2022).

этому усилятся гарантии прав и законных интересов граждан, а, следовательно, будут быстрее достигнуты значения показателей результативности.

В действующем УК РФ не предусмотрена ответственность органов власти и юридических лиц. Вследствие этого, для эффективности устранения последствий бюджетных нарушений органов власти важно создать возможности воздействия на них без применения уголовно-правовых мер к конкретным должностным лицам. Однако, нельзя умалять и персональную ответственность в случае, если правонарушение совершено частным лицом. Публично-правовые образования и государственные органы могут нести административную ответственность¹, поэтому именно такой вариант нам представляется наиболее возможным в рамках действующего законодательства. Несмотря на ряд юридических барьеров, ответственность публично-правовых образований должна совершенствоваться. Данный вопрос ещё предстоит исследовать и искать наиболее верный вариант его решения.

Список использованных источников

1. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Счетная палата выявила признаки нецелевого использования субсидии на строительство автодорог в рамках ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий» // Счетная палата Российской Федерации URL: <https://ach.gov.ru/news/schetnaya-palata-vyyavila-priznaki-neceleovogo-ispolzovaniya-subsidii-na-stroitelstvo-avtodorog-v-ram-32379/?ysclid=19ssu2tc9i275267475> (дата обращения: 22.10.2022).
4. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

¹ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СПС КонсультантПлюс.

Михеевский Иван Александрович
Южный федеральный университет, студент
Email: ivan.miheevskiy@mail.ru

Баранов Кирилл Олегович
Южный федеральный университет, студент
Email: kirill_lawyer_2022@mail.ru

ФИНАНСОВЫЙ ОМБУДСМЕН КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Mikheevskii Ivan Alexandrovich
Southern Federal University, student

Baranov Kirill Olegovich
Southern Federal University, student

FINANCIAL OMBUDSMAN AS AN ALTERNATIVE WAY TO SETTLE DISPUTES: PROBLEMS AND PROSPECTS

Аннотация. В данной статье изучается институт финансового уполномоченного как особенного способа досудебного урегулирования споров, исследуется его политико-правовая природа в условиях сосуществования государства и гражданского общества, его место в системе публичной власти в Российской Федерации, а также значимость института финансового омбудсмена в системе досудебного решения споров между субъектами российского финансового рынка.

Abstract. This article examines the institution of the financial ombudsman as a special way of pre-trial settlement of disputes, its political and legal nature in the conditions of coexistence of the state and civil society, its place in the system of public authority in the Russian Federation, as well as the importance of the institution of the financial ombudsman in the system of pre-trial resolution of disputes between subjects of the Russian financial market.

Ключевые слова: финансовый омбудсмен, решение споров, государство, гражданское общество, ветвь власти, внесудебное разбирательство, финансовый спор.

Keywords: financial ombudsman, dispute resolution, state, civil society, branch of government, out-of-court proceedings, financial dispute.

На сегодняшний день в российском законодательстве существует множество внесудебных способов решения споров: третейский суд, медиация, а также институт омбудсмена. В отличие от первых двух процедур, которые обладают квази-судебной спецификой, институт уполномоченного сочетает в себе особые, специфические свойства. Российские омбудсмены обладают полномочиями по защите и восстановлению прав как в суде, так и не прибегая к судебному разбирательству, что делает этот институт самостоятельным, отдельным способом альтернативного урегулирования споров.

Как известно, институт омбудсмена возник в Швеции в начале XIX века и прочно закрепился в мировой практике во второй половине XX века. Первый российский омбудсмен

появился в 1993 году¹ с закреплением должности уполномоченного по правам человека в Конституции РФ, что дало старт для появления в российском правовом порядке иных уполномоченных. Омбудсмен – это гражданское или должностное лицо, которое осуществляет функции по контролю за соблюдением прав и законных интересов граждан в деятельности государственных органов и институтов гражданского общества. На данный момент в России существует 4 уполномоченных, но особое место занимает финомбудсмен: он является новым институтом (создан в 2018 году²), который обладает серьёзными перспективами развития, дискуссионной правовой природой, специфическим положением в системе публичной власти и нетипичным характером урегулирования споров. Несмотря на инициацию создания института финансового омбудсмана государством, он сочетает в себе как государственные начала, так и общественные. Во-первых, деятельность уполномоченного обеспечивается не за счёт федерального бюджета. В структуре института финомбудсмана существует специальная служба, занимающаяся материальным и иным обеспечением его деятельности. Служба учреждается Банком России и обладает на праве собственности фондом финансирования деятельности финомбудсмана, который наполняется за счёт взносов ЦБ, финансовых организаций и иных поступлений. Во-вторых, Банк России обладает непосредственной связью с омбудсменом: в Совете Службы находятся 5 представителей ЦБ РФ. Кроме того, в Совете Службы находятся 5 представителей финансового рынка. В-третьих, говоря о государственно-общественной природе финансового уполномоченного, необходимо сказать, что финомбудсмен назначается Советом директоров ЦБ по представлению Председателя ЦБ, согласованному с Президентом РФ. В-четвёртых, Закон определяет финансового уполномоченного как беспристрастного, независимого и неподотчётного арбитра. Таким образом, очень важно понять, что институт финансового уполномоченного – это посредник между государством и гражданским обществом, который сочетает в себе и государственное принуждение в виде обязательности исполнения решений уполномоченного, и общественный контроль в виде связи с субъектами финансового рынка. Чтобы отнести финомбудсмана к какой-либо ветви власти, необходимо сказать о внесудебном (досудебном) порядке решения споров: 1) потребитель финансовых услуг обязан обратиться к финансовому уполномоченному до суда, если спор подпадает под его компетенцию; 2) решение финансового уполномоченного обязательно к исполнению, также оно подлежит обжалованию в суде; 3) заявителю недоступно судебное разбирательство пока финуполномоченный не закончит внесудебное разбирательство, которое либо решит спор, либо создаст основание для обращения в суд. Таким образом институт финомбудсмана нельзя отнести к какой-либо ветви власти, но можно обозначить его расположение по горизонтали – он находится между исполнительной и судебной ветвями власти и при этом не подменяет собой правосудие.

Финансовый уполномоченный стал значимым институтом досудебного решения споров за время своего существования. Без института финансового омбудсмана разрешить финансовый спор в суде было достаточно сложно: истцу нужно было составить и подать иск, нанять адвоката, заплатить государственную пошлину, потратить большое количество личного времени. Институт финомбудсмана позволил снять нагрузку с судебной системы³ и предоставил потребителям финансовых услуг возможность решать спор доступно и быстро.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

² Федеральный закон от 4 июня 2018 г. N 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

³ Доклад Председателя Верховного Суда РФ Вячеслава Михайловича Лебедева к совещанию судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов РФ от 09.02.2022 г.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями и дополнениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Федеральный закон от 4 июня 2018 г. N 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».
3. Доклад Председателя Верховного Суда РФ Вячеслава Михайловича Лебедева к совещанию судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов РФ от 09.02.2022 г.

УДК 34

Мустафаев Руслан Алмустафаевич
Южный федеральный университет, студент
Email: rus.mustafaev1990@yandex.ru

НАЛОГОВО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ЭФФЕКТОВ «СЕРЫХ» ЗАРПЛАТ

Mustafaev Ruslan Almustafaevich
Southern Federal University, student

TAX AND LEGAL FEATURES OF OVERCOMING THE NEGATIVE EFFECTS OF “GRAY” SALARIES

Аннотация. В данной статье раскрывается проблема “серых” зарплат, предлагаются способы оптимизации системы налогообложения. Системный анализ налогового законодательства, норм об оплате труда позволяет выявить негативные эффекты серых зарплат, необходимость борьбы с сокрытием реальных размеров заработных плат от обложения обязательными платежами. Автор предлагает проведение комплексных мер для искоренения данного негативного явления.

Abstract. This article reveals the problem of gray salaries, suggests ways to optimize the taxation system. A systematic analysis of tax legislation and wage regulations reveals the negative effects of gray wages, the need to combat the concealment of the real size of wages from taxation with mandatory payments. The author suggests carrying out comprehensive measures to eradicate this negative phenomenon.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, налог на доходы физических лиц, заработная плата, налогообложение, страховые взносы.

Keywords: value added tax, personal income tax, salary, taxation, insurance premiums.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы¹. Развивая данное положение, законодатель создаёт систему налогового законодательства, закрепляя комплексную совокупность обязательных денежных платежей и взносов. Так, законодательно установлено деление налогов по территориальному принципу², доктрина предлагает также иные критерии разграничения, в частности деление налогов по способу их взимания на прямые и косвенные. Одной из актуальных проблем налогового права в настоящее время является совершенствование системы взимания налогов, борьба с сокрытием доходов от контролирующих органов.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, ст. 57.

² Налоговый кодекс Российской Федерации, ст. 12.

Одним из ярчайших примеров сокрытия доходов от налогообложения является такое социальное явление, как «серая» зарплата, становление и популяризация которой стала следствием несовершенства системы взимания прямых налогов. Представляется, что серая зарплата – есть вознаграждение за труд работника, при котором он официально получает минимальный оклад, установленный законодательством¹, оставшаяся же часть выдаётся работнику неофициально, “в конверте”, тем самым налогом на доход физических лиц, уплатой страховых взносов облагается лишь малая часть заработной платы работника. Наличие данного негативного эффекта приводит к существенным негативным последствиям. Так, по примерным подсчётам, ввиду распространённости серых зарплат государственный бюджет недополучает около 3 триллионов рублей доходов², что, безусловно, является крайне существенным. В случае подобного сокрытия доходов падают отчисления в такие государственные внебюджетные фонды, как Пенсионный фонд, Фонд обязательного медицинского страхования. Помимо финансовой стороны, получение работником “серой” зарплаты может повлечь возникновение дополнительных правовых сложностей для работника при взыскании фактически недоплаченной ему заработной платы. Как следствие, необходима грамотная политика минимизации негативных явлений данного последствия.

Представляется, что наиболее эффективным решением может стать отказ от обложения обязательными платежами и взносами заработных плат. Подобная реформа исключит формирование умысла у работников и работодателей указывать в трудовом договоре размер зарплаты, соответствующий законодательно установленному минимуму, скрывая таким образом реальную заработную плату, так как ни работник, ни работодатель будут иметь материальной выгоды, которая имеется в настоящее время при использовании «серых» зарплат. Дополнительным позитивным эффектом станет снижение нагрузки на налоговые органы, которые, в таком случае, будут освобождены от контроля за соблюдением налогового законодательства в сфере оплаты труда.

Однако в случае исключения заработной платы от обложения налогом на доходы физических лиц, страховыми взносами, необходимо предусмотреть иные механизмы получения соответствующими фондами денежных средств необходимых доходов, равно как и формирования соответствующих фондов денежных средств.

Представляется, что восполнить недополученные доходы наиболее эффективно можно за счёт увеличения косвенных налогов, а именно налога на добавленную стоимость. НДС, в отличие от НДФЛ, имеет совершенно отличный механизм взимания. Будучи включённым в стоимость товара, уклонение от его уплаты представляется крайне затруднительным. Помимо этого, уплата НДС, фактически, осуществляется за счёт средств конечного потребителя, что приведёт к тому, что государственный бюджет получит часть дохода всех участников рыночных отношений.

Однако важно учесть, что поднять ставку НДС необходимо как минимум до уровня, покрывающего возможный дефицит ввиду исключения заработных плат от обложения НДФЛ и страховыми взносами. Чрезмерное его увеличение приведёт к падению реальных доходов населения, однако, в случае исключения заработных плат от обложения НДФЛ и страховыми взносами, должны вырасти номинальные доходы населения, что, таким образом, создаст положение сбалансированности, не ухудшающее положение налогоплательщиков по сравнению с прежним положением. Помимо сдерживания роста ставки НДС, необходимо, помимо прочего, проиндексировать выплаты, получаемые гражданами за счёт средств публичных бюджетов бюджетной системы РФ, средств государственных внебюджетных фондов.

Важным также является вопрос финансирования государственных внебюджетных фондов, формируемых за счёт уплаты работодателем страховых взносов. Эффективным,

¹ Федеральный закон от 19.06.2000 N 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда», ст. 1.

² URL: <https://pfr.gov.ru/branches/tambov/news~2020/12/08/217127>.

в данном случае, представляется переход к прямому государственному финансированию данных фондов в зависимости от уровня заработной платы каждого работника.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации.
3. Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» от 19.06.2000 N 82–ФЗ.
4. <https://pfr.gov.ru/branches/tambov/news~2020/12/08/217127>.

УДК 341.32

Нуржанова Алина Нурлановна
Казанский (Поволжский) федеральный университет, студент
Email: alina.nurganova@mail.ru

Валеев Амир Тимурович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, аспирант

АНАЛИЗ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА СТРУКТУРУ КАПИТАЛА РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

Nurzhanova Alina Nurlanovna
Kazan (Volga region) Federal University, student

Valeev Amir Timurovich
Kazan (Volga region) Federal University, postgraduate

ANALYSIS OF EXTERNAL AND INTERNAL FACTORS AFFECTING THE CAPITAL STRUCTURE OF RUSSIAN COMPANIES

Аннотация. В данной статье проводится анализ внешних и внутренних факторов, которые оказывают влияние на структуру капитала российских компаний. На основе проведенного обзора отечественной литературы были определены основные факторы, как внутренние, так и внешние, в значительной степени оказывающие влияние на структуру капитала российских компаний: степень значимости долгосрочного и краткосрочного финансовых рычагов, рентабельность активов, материальные активы, размер компании и др. Определены направления, для успешного функционирования российских компаний, с учетом оказывающих влияние факторов на компании.

Abstract. This article analyzes the external and internal factors that influence the capital structure of Russian companies. Based on the conducted review of the domestic literature, the main factors, both internal and external, have been identified that significantly influence the capital structure of Russian companies: the degree of importance of long-term and short-term financial leverage, return on assets, tangible assets, company size etc. The directions for the successful functioning of Russian companies are determined, taking into account the factors influencing the companies.

Ключевые слова: внешние факторы, внутренние факторы, структура капитала, влияние, российские компании.

Keywords: external factors, internal factors, capital structure, influence, Russian companies.

В настоящее время деятельность отечественных компаний сопряжена с рядом факторов, которые оказывают влияние на структуру капитала российских компаний. Изучение и своевременный анализ данных факторов, могут предотвратить и совершенствовать деятельность компаний.

Проблема выбора наиболее оптимальной структуры капитала для компании нашла широкое отражение в научных исследованиях как зарубежных, так и отечественных авторов, что подтверждает актуальность темы исследования.

Начнем анализ с понятия структуры капитала компании.

Под структурой капитала будем понимать взаимосвязь между различными источниками капитала (собственным и заемным капиталом), используемыми для финансирования его деятельности. Капитал компании делится на собственный и заемный. В собственный капитал входят уставный капитал и полученная прибыль, а к заемному капиталу относятся кредиты, займы и другие источники.

Выявив структуру капитала, перейдем к анализу факторов, влияющих на структуру капитала российских компаний.

Внешние факторы оказывают влияние на структуру капитала компании извне, т.к. они взаимосвязаны с особенностями экономики, политики, а также законодательства и менталитета, уровня развития страны или же региона, в которой осуществляет свою деятельность компания.

Что касается внутренних факторов, то они достаточно специфические для компании, т.к. происходит взаимосвязь между компанией и факторами, определяющие специфику работы компании (к примеру, это может быть стадия жизни или же особенности управления в компании)¹.

Среди основных внешних факторов, влияющих на структуру капитала российских компаний факторов можно выделить такие, как институциональная среда компании, развитость рынков капитала, налоги, конкуренты, отрасль функционирования компании, кредитный рейтинг, конъюнктура финансового рынка, а также различные макроэкономические детерминанты. Рассмотрим их поподробнее.

Внешняя институциональная среда компании представляет собой определенные правила на законодательном уровне, которые формируют среду для функционирования производства, обмена и распределения благ на определенном рынке².

В качестве одного из главных факторов выступает юридический, который определяет институциональную среду для формирования структуры капитала компании. В нашей стране в спектр регулируемых вопросов данного фактора входят такие, как регулирование эмиссии ценных бумаг, требований по раскрытию информации, ведение стандартов учета и налогообложение, а также процедур банкротства и защиты инвесторов.

Фактор развитости рынка капитала обусловлен возможностью применять различные способы привлечения долгового финансирования для разных участников рынков. На практике, часто присутствует неравенство между компаниями. Так, некоторые компании имеют возможность брать займы с процентной ставкой ниже среднерыночной, для этого, как правило, должно выполняться два основных условия: высокий кредитный рейтинг и доверительные отношения с заемщиками.

Еще одним факторов выступает налоговая среда и налоговое законодательство нашей страны. Считается, что чем выше в стране ставка налога на прибыль компании, тем выгоднее

¹ Галкина Е.В. Влияние концепций поддержания капитала и признания прибыли на результаты экономического анализа // Экономический анализ: теория и практика. 2019. № 21. С. 142.

² Галкина Е.В. Влияние концепций поддержания капитала и признания прибыли на результаты экономического анализа // Экономический анализ: теория и практика. 2019. № 21. С. 145.

использовать заемное финансирование, соответственно в таком случае увеличивается коэффициент долговой нагрузки¹.

Налоговая ставка для налогообложения дивидендов была значительно снижена, что уменьшает негативное влияние двойного налогообложения. Влияние налоговой системы на формирование структуры капитала компании существует, и оно довольно значительно.

Конъюнктура финансового рынка напрямую влияет на формирование структуры капитала. То есть, когда уровень конкуренции на рынке и прямое влияние конкурентов компании отражается в ее стратегиях управления капиталом. Если компания находится в довольно агрессивной среде, то капитала должно быть достаточно для поддержания соответствующего уровня конкурентоспособности.

Макроэкономические детерминанты, такие как ставка рефинансирования, уровень инфляции, обменные курсы и т.д. они оказывают значительное влияние на структуру капитала компании. При повышении ставки рефинансирования увеличивается кредитная ставка компании и увеличивается стоимость заемного капитала, в результате чего долговая нагрузка компании снижается.

В связи с началом спецоперации в Украине многие компании подверглись воздействию множества факторов окружающей среды. Им пришлось столкнуться с такими проблемами, как замораживание активов, реализация валютных и процентных рисков, нарушение логистических цепочек для клиентов, уход крупного иностранного бизнеса и другие факторы².

Среди внутренних факторов, оказывающих влияние на структуру капитала российских компаний можно выделить такие, как производственный риск, тип активов, размеры компании, перспективы роста, прибыльность, структура и концентрация собственности и др.

Компании с высокой степенью производственного риска будут иметь более высокую вероятность финансовых трудностей при привлечении заемного капитала, что вынуждает их придерживаться относительно низкого коэффициента долговой нагрузки.

Фирмы с надежными материальными финансовыми активами, которые могут служить обеспечением по кредитам, как правило, имеют более высокий уровень заемного капитала. Напротив, фирмы, стоимость которых зависит в основном от нематериальных активов, как правило, поддерживают коэффициент долговой нагрузки на довольно низком уровне, поскольку, если они становятся неплатежеспособными, их активы быстро теряют свою стоимость.

Несмотря на то, что на сегодняшний день проведено множество исследований влияния различных факторов на структуру капитала, до сих пор нет единого мнения о характере влияния прибыльности компании на нее³.

Транснационализация компании должна положительно сказаться на уровне долговой нагрузки компании, поскольку функционирование на нескольких национальных рынках является своего рода диверсификацией производства, что делает денежные потоки компании более стабильными, а также снижает издержки банкротства. Однако эмпирические наблюдения показывают, что с ростом индекса транснационализации долговая нагрузка компаний снижается.

Для компании также важно убедить инвесторов в своей надежности, чтобы привлечь заемный капитал с меньшими затратами. Поскольку инвесторы могут судить о компании по ее кредитной истории, она может создать репутацию надежного заемщика, никогда

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 11.10.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2022) // СПС «Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/0cef588141a4939f2d2f5d6c0b2e1335fce57a6f/.

² Зубова Е.В., Коява Л.В. Стоимость капитала как фактор оценки стоимости компании // Инновационное развитие. 2017. № 1 (6). С. 47.

³ Зубова Е.В., Коява Л.В. Стоимость капитала как фактор оценки стоимости компании // Инновационное развитие. 2017. № 1 (6). С. 50.

не нарушая своих обязательств. Таким образом, хорошая кредитная история компании помогает снизить затраты на привлечение заемного капитала. Это объясняет, почему фирмы, которые работают в течение длительного периода времени, имеют более высокий уровень левереджа.

Таким образом, на структуру капитала влияет множество различных факторов, которые вызывают различия в уровнях долговой нагрузки между разными компаниями.

Список использованных источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 11.10.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2022) // СПС «Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/0cef588141a4939f2d2f5d6c0b2e1335fce57a6f/.

2. Галкина Е. В. Влияние концепций поддержания капитала и признания прибыли на результаты экономического анализа // Экономический анализ: теория и практика. – 2019. – № 21. – С. 142–145.

3. Зубова Е.В., Коява Л.В. Стоимость капитала как фактор оценки стоимости компании // Инновационное развитие. – 2017. – № 1 (6). – С. 47–50.

УДК 336.225.64

Русановский Ярослав Васильевич
Московский Государственный Университет им. М.В.Ломоносова, магистрант
Email: yarrusan@mail.ru

ПРИРОДА ПРОБЛЕМ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛНЕНИЕМ СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО НАЛОГОВЫМ СПОРАМ

Rusanovskiy Yaroslav Vasilievich
Lomonosov Moscow State University, undergraduate

NATURE OF ENFORCEMENT ISSUES OF JUDICIAL ACTS ON TAX DISPUTES

Аннотация. В данной статье раскрывается взгляд на природу проблем, которые обуславливают в некоторых случаях низкую эффективность исполнения решений судов по налоговым спорам. Раскрытие причин, которые лежат в основе того или иного негативного явления в большинстве случаев помогает эффективно бороться с проявлениями этих явлений на практике.

Abstract. This article reveals a view at the nature of the problems that cause in some cases the low efficiency of the execution of court decisions on tax disputes. Disclosure of the causes that underlie a particular negative phenomenon in most cases helps to effectively deal with the manifestations of these phenomena.

Ключевые слова: налоговое право, исполнительное производство, исполнение судебных актов, взаимодействие налоговых органов и ФССП, эффективность взыскания.

Keywords: tax law, enforcement proceedings, enforcement of judicial acts, interaction between tax authorities and the Federal Bailiff Service, collection efficiency.

Проблемы исполнения судебных актов по налоговым спорам являются одними из наиболее острых. Это обусловлено тем, что само исполнительное производство является составной частью механизма защиты права и заключительным этапом (стадией) его

реализации. Однако, согласно официальной статистике ФССП около 5% всех исполнительных производств по взысканию налоговой задолженности, возбужденных на основании судебных актов, не заканчиваются непосредственно взысканием задолженности.¹ Поэтому для того, чтобы в должной мере реализовать право на судебную защиту, необходимо максимально освободить исполнительное производство от злоупотреблений, и иных негативных явлений, которые плотно засели на этой стадии процесса.

Для борьбы с любым негативным явлением необходимо выяснить его природу, чтобы уничтожать не только его внешние проявления, но и причины. Для этого необходимо ответить на вопрос – что же толкает взыскателей и должников на нарушение или обход закона, что в итоге нарушает законные интересы и права. Причины могут быть следующими:

1. Некоторые ученые считают, что злоупотреблению на стадии исполнительного производства как со стороны налоговых органов, так и со стороны самих налогоплательщиков способствует закрепление в законе неопределенных и абстрактных норм, в то время как налоговое законодательство предполагает императивность их формулировок.²

2. Сильная загруженность, а также не всегда высокая компетентность работников налоговых органов негативно влияет на исполнимость судебных решений. В итоге в налоговых органах работают чаще всего недавние выпускники ВУЗов, которые планируют получить на этих должностях опыт, чтобы дальше уйти работать в коммерческие структуры.³ Поэтому иногда работниками налоговых органов совершаются такие ошибки, которые не были бы допущены более опытными служащими.

3. Сложности при исполнении судебных решений часто связаны с внутренним несогласием должника с принятым решением, стремлением сохранить имущество и низкой правовой культурой, из-за чего исполнение происходит чаще всего только под угрозой санкции.

4. Значительный срок проведения налоговой проверки, а также непосредственно судебного разбирательства часто также влечет проблемы взыскания налоговой недоимки, пени и штрафа в рамках исполнительного производства. Так, сама налоговая проверка может быть проведена по истечении 3-х лет с окончания налогового периода. Также срок проведения даже камеральной проверки может быть значительным, не говоря уже о рассмотрении дела в суде, которое может длиться порядка 1-2 лет. Конечно, законодательно ограничены сроки для осуществления отдельных процессуальных действий, однако часто на практике они не соблюдаются, и может возникнуть такая ситуация, когда из-за изменения экономических обстоятельств у налогоплательщика будет объективно отсутствовать возможность для уплаты недоимки.

5. Высокая нагрузка, возлагаемая на ФССП, а также недостаточный уровень межведомственного взаимодействия. Например, по результатам проверки Счетной палаты в 2018 г. нагрузка на штатную единицу численности ФССП составляла 2434 исполнительных производств в год, что в 18 раз превышает установленную норму.⁴ Также глобальной проблемой является непосредственно взаимодействие ФНС и ФССП. Так, например, налоговый орган не должен предоставлять информацию об имуществе физического лица (недвижимости, земельных участках, транспортных средствах), зарегистрированном на него и, в отношении которого он уплачивает налоги, об осуществлении указанным лицом предпринимательской деятельности либо информации о том, является ли он учредителем

¹ <https://fssp.gov.ru/statistics>.

² Щекин Д.М. Злоупотребление правом со стороны налоговых органов в ходе налоговых проверок - Ваш налоговый адвокат. 2005. № 1. С. 36.

³ Пепеляев С.Г. О практике разрешения налоговых споров в арбитражных судах Налоговый вестник. 2005. № 1.

⁴ Штогрин С.И. Высокая нагрузка судебных приставов не позволяет им качественно исполнять свои полномочия - <https://ach.gov.ru/news> - дата обращения 01.11.2022 г.

каких-либо организаций.¹ Такое ограничение при взаимодействии не может положительным образом влиять на исполнимость судебных решений.

Данный список не является закрытым и значительное число причин здесь не названо. Сама данная проблема на наш взгляд недостаточно освещается в доктрине, однако ее теоретическая разработанность может помочь законодателю и правоприменителю повысить эффективность исполнения решений как по налоговым спорам, так и по иным делам.

Список использованных источников

1. Письмо Федеральной налоговой службы от 22 декабря 2020 г. № ЕА-4-15/21094@ «О рассмотрении запроса» – СПС «Гарант».
2. Пепеляев С.Г. О практике разрешения налоговых споров в арбитражных судах – Налоговый вестник. – 2005. – № 1.
3. Штогрин С.И. Высокая нагрузка судебных приставов не позволяет им качественно исполнять свои полномочия – <https://ach.gov.ru/news> – дата обращения 01.11.2022 г.
4. Щекин Д.М. Злоупотребление правом со стороны налоговых органов в ходе налоговых проверок – Ваш налоговый адвокат. – 2005. – № 1. – С. 36.
5. URL: <https://fssp.gov.ru/statistics> – дата обращения 01.11.2022 г.

УДК 341.32

Садыков Ильмир Фаргатович

Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент

Email: ilmirsadykov@list.ru

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ГРАЖДАН ПРИ УТРАТЕ СТАТУСА РЕЗИДЕНТА

Sadykov Ilmir Fargatovich

Kazan (Volga Region) Federal University, student

PECULIARITIES OF TAXATION OF CITIZENS IN CASE OF LOSS OF RESIDENT STATUS

Аннотация. В связи с ограничениями, которые возникли из-за введенных санкции против Российской Федерации многие граждане покинули пределы РФ. Исходя из данной ситуации у налогоплательщиков – физических лиц возникают вопросы по дальнейшей реализации своих налоговых обязанностей, т.к. они утратили статус резидентов. В статье проанализированы данные проблемные аспекты на примере релокантов в Казахстане.

Abstract. Due to the restrictions that have arisen due to the sanctions imposed against the Russian Federation and the retaliatory measures taken against unfriendly countries, many of our fellow citizens have been prompted to leave the country. Based on this situation, all residents of the Russian Federation have a question about how to fulfill their tax obligations in the future. Therefore, the topic of this work chosen by me is relevant today and needs a detailed analysis.

Ключевые слова: налоговый резидент, налоговая ставка, двойное налогообложение.

Keywords: tax resident, tax rate, double taxation.

¹ Письмо Федеральной налоговой службы от 22 декабря 2020 г. № ЕА-4-15/21094@ «О рассмотрении запроса» СПС «Гарант».

Исходя из средств массовой информации, мы можем заметить, что с февраля этого года наблюдается массовый выезд россиян за границу. Для переезда в основном выбирают Турцию, Казахстан, Армению или другие страны, которые раньше входили в состав Советского Союза.

Соответственно, они могут стать в дальнейшем налоговыми резидентами иностранного государства, что может повлечь за собой множество интересующих вопросов. Как будет работать законодательство по отношению к ним? Каков будет их статус? Какие обязательства придется выполнять, чтобы не оказаться нарушителем?

Для того, чтобы ответить на все вышеуказанные вопросы, необходимо обратиться ко многим источникам. И данную ситуацию рассмотрим на примере налоговых резидентов России в Казахстане.

Согласно п. 2 статьи 207 Налогового кодекса РФ, налоговыми резидентами являются физические лица, фактически находящиеся в Российской Федерации не менее 183 календарных дней в течение 12 следующих подряд месяцев¹. То есть это правовой статус лица, который демонстрирует его непосредственную связь с государством. Соответственно, нерезидентом будет считаться тот, кто находится на территории России менее 183 календарных дней в течение 12 следующих подряд месяцев и не имеет связи с государством, но получающий доход от источников Российской Федерации.

Необходимо указать, что данный период не прерывается на краткосрочное лечение и обучение, а также не считается время отсутствия для работы на морских месторождениях углеводородного сырья. Налоговыми резидентами признаются российские военнослужащие, проходящие военную службу за границей, а также органы власти, органы местного самоуправления, которых отправили в командировку за границу.

Если гражданин РФ надолго уезжает из страны, то он, конечно же, теряет свой статус налогового резидента. И как в данной ситуации работает законодательство другой страны? Обычно россияне становятся налоговыми резидентами другого государства после полугода проживания на его территории. Рассмотрим этот сценарий на примере с Республикой Казахстан.

В статье 189 Налогового кодекса Республики Казахстан (РК) указывается, что гражданин будет рассматриваться как резидент страны, если в течение года или, если быть точнее, 12 неразрывных месяцев не менее 183 дней находился на территории РК². Дни приезда и отъезда также засчитываются. До истечения данного периода гражданин РФ будет считаться налоговым резидентом России.

В случае если гражданин России становится нерезидентом ввиду долгого отсутствия в стране, то в таком случае ставка повышается до 30%, но для дивидендов от российских компаний – 15%. В Налоговом кодексе РФ не содержатся положения, которые обязывают лицо сообщать об утрате статуса резидента. Однако необходимо знать, что при неверном расчете налога с целью его уменьшения предусмотрен штраф в размере 20% от всей суммы (согласно ст. 122 НК РФ).

Допустим, нерезидент имеет в своей собственности недвижимость в РФ, включая также землю, то в данной ситуации он платит налог на имущество физических лиц и земельный налог по тем же ставкам, что и резиденты. Такой же принцип действует по отношению транспортного средства, которое зарегистрировано на территории РФ. То есть нужно вносить транспортный налог по той же ставке, что и резиденты.

Есть риск столкнуться с двойным налогообложением. То есть с ситуацией, когда налоги придется уплатить в двух странах одновременно. Важным моментом будут считаться доходы от источников в России. При проживании в Республике Казахстан на протяжении

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146–ФЗ (ред. от 02.10.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.10.2022).

² Налоговый Кодекс Республики Казахстан от 25.12.2017 № 120 VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» // <https://online.zakon.kz/Document>. (дата обращения 28.10.2022).

свыше полугода они будут облагаться в Российской Федерации по ставке 30% для нерезидентов и в РК нового налогового резидентства по ставке 10% (статья 320 НК РК).

Для того, чтобы избежать двойного налогообложения необходимо воспользоваться Конвенцией от 18 октября 1996 года между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан «Об устранении двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доход и капитал»¹. Согласно данному соглашению, предусматривается два возможных варианта решения проблемы. Во-первых, освобождают от налогообложения в одной из стран, а во-вторых, уплаченный в одной стране налог засчитывают в счёт уплаты налога в другой стране.

В заключении своей работы хотелось бы также отметить письмо Министерства Финансов РФ от 19 декабря 2019 года № 03-04-06/99477, где разъясняется об уплате НДФЛ при получении доходов от работы по найму в Республике Казахстан. С 2015 года между Российской Федерацией, Республиками Беларусь, Казахстана, Армении и Киргизии действует Договор от 29.05.2014 года о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Согласно данному договору, к трудовым доходам иностранных граждан государственных участников должны применяться те же правила налогообложения, что и к гражданам страны, в которой эти иностранцы работают. В соответствии со ст. 73 вышеуказанного Договора доходы должны облагаться по ставкам, предусмотренным для физлиц-налоговых резидентов той страны, где работает гражданин государства ЕАЭС. То есть, если граждане из России работают по найму в Республике Казахстан, то с первого дня работы их доходы облагаются по ставке 10%, как и для обычных резидентов РК².

Таким образом, на сегодняшний день мы можем наблюдать, что обстановка в мире с каждым днем обостряется все больше. Гражданам, уехавшим за границу на постоянной основе, нужно иметь ввиду, что ситуация может измениться в любой момент. Поэтому единственное, что можно посоветовать им, так это следить за актуальными новостями и быть в курсе всех событий, если они в дальнейшем думают взаимодействовать с Россией.

Список использованных источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 02.10.2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.10.2022).
2. Налоговый Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120–VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» // <https://online.zakon.kz/Document> (дата обращения 28.10.2022).
3. Конвенция между Правительством РФ и Правительством Республики Казахстан от 18.10.1996 «Об устранении двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доход и капитал» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.10.2022).
4. Договор о Евразийском экономическом союзе от 3.10.2019 (с изменениями на 1 октября 2019 года). (редакция, действующая с 5 апреля 2022 года) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.10.2022).

¹ Конвенция между Правительством РФ и Правительством Республики Казахстан от 18.10.1996 «Об устранении двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доход и капитал» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.10.2022).

² Договор о Евразийском экономическом союзе от 3.10.2014 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.10.2022).

Сайнароева Зухра Магомедовна
Южный федеральный университет, студент
Email: saynaroeva2015@mail.ru

ПРИНЦИП САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ БЮДЖЕТА СУБЪЕКТА РФ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ

Sainaroeva Zukhra Magometovna
Southern Federal University, student

THE PRINCIPLE OF INDEPENDENCE OF THE BUDGET OF THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF INGUSHETIA

Аннотация. В данной статье раскрывается определение принципа самостоятельности бюджета субъекта РФ в соответствии со ст.31 БК РФ. Вопрос реализации данного принципа является довольно проблематичным, так как не все субъекты РФ могут обеспечить выполнение своего бюджета только с помощью своих средств, поэтому из федерального бюджета они получают материальную помощь, согласно федеральным законам и законам соответствующих субъектов РФ. Данный вопрос подлежит изучению на примере Республики Ингушетия.

Abstract. This article reveals the definition of the principle of independence of the budget of a Federation Subject in accordance with the 31 article of the Budget Code of Russia. The issue of implementing this principle is rather problematic, since not all subjects of the Russian Federation can ensure the implementation of their budget only with their own funds, therefore, they receive material support from the federal budget, in accordance with federal laws and the laws of the relevant subjects of the Russian Federation. This issue is subject to study on the example of the Republic of Ingushetia.

Ключевые слова: принцип самостоятельности, федеральный бюджет, субъект РФ, республика, дотации, доходы, расходы, дефицит.

Keywords: principle of independence, federal budget, the subject of the Russian Federation, republic, subsidies, income, outlay, deficit.

Бюджетной системе РФ в соответствии с главой 5 БК РФ присущи особые принципы, к числу которых относится принцип самостоятельности бюджета субъекта РФ, который и подлежит рассмотрению в данной статье.

Принцип самостоятельности бюджета субъекта РФ закреплен в гл.5 ст.31 БК РФ. В ней не содержится точного определения данного понятия, но раскрывается содержание принципа самостоятельности, исходя из которого можно дать научную трактовку определения. Принцип самостоятельности бюджета субъекта РФ-соотношение прав и обязанностей органов государственной власти и органов местного самоуправления самостоятельно обеспечивать состояние баланса и эффективного использования бюджетных средств.

Проблема реализации принципа самостоятельности бюджета субъекта РФ актуальна долгие годы, поскольку не все субъекты РФ могут достаточно обеспечить свою деятельность за счет средств их собственного бюджета. Так, из 89 субъектов 62 являются дотационными. В их числе и Республика Ингушетия.

Законом Республики Ингушетия от 24 декабря 2021 года № 56-РЗ «О республиканском бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» установлены следующие прогнозы баланса бюджета на 2022 год:

1. Объем доходов в общем размере должен составить 38 673 842,3 тыс. рублей;
2. Объем расходов в общем размере должен составить 38 719 505,1 тыс. рублей;
3. Размер дефицита бюджета составит 45 662,8 тыс. рублей.

При этом ожидаемый размер дотаций в соответствии с Законом Республики Ингушетия №56 приложением №4 составят 12 299 628,2 тысяч рублей. Кроме того, есть и другие НПА, которые закрепили размер дотаций на 2022 г. Так, в Федеральном законе от 06.12.2021 N 390-ФЗ "О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов" в таблице №173 указан такой же объем финансирования бюджета Ингушетии, как и в республиканском законе. В данный объем также входят бюджетные кредиты на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации, предоставленные за счет средств федерального бюджета в размере 1 300 000,0 тысяч рублей.

Таким образом, объем дотаций составит 31,8% от общего объема доходов на 2022 год. Стоит отметить, что по федеральному закону от 08.12.2020 N 385-ФЗ "О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов" Ингушетия должна была получить 11 591 140,1 тыс. рублей, но уже Федеральным законом от 06.12.2021 N 390 и Законом Республики Ингушетия от 24 декабря 2021 года № 56 Ингушетии потребовалось на 708 488,2 тыс. рублей больше финансовой поддержки государства.

Данные цифры наглядно показывают нам зависимость бюджета республики от финансирования из федерального бюджета, с каждым годом так или иначе увеличивается размер дотаций и соответственно зависимость субъекта от федерального бюджета, что плохо влияет на экономическое развитие субъекта .

Подводя итоги, стоит еще раз отметить, что принцип самостоятельности, хотя и является одним из основных принципов бюджетного права, не всегда реализуется в полной мере, так как существуют как субъекты «доноры» , так и дотационные субъекты. Ежегодно 62 субъекта РФ получают тот или иной объем финансовой поддержки в виде дотаций, субсидий и субвенций, что приводит к некоторой степени зависимости от федерального бюджета.

В качестве решения проблемы нехватки денежных средств в бюджете Республики Ингушетия я предлагаю развивать ту сферу экономических отношений, которой наиболее известны регионы Северного Кавказа-сельскохозяйственное производство. Увеличение производства сельскохозяйственных продуктов, таких как молочные продукты, мясо, зерновые культуры, фрукты и овощи, развитие инфраструктуры для данного производства и увеличение доли экспорта как в другие субъекты РФ, так и в страны СНГ, положительно скажутся на экономике республики. Также стоит обратить особое внимание на развитие туризма в Республике Ингушетия, горная часть которой всегда славилась среди туристов своей природной красотой, в том числе большим количеством культурно-исторических памятников ингушского народа.

Список использованных источников

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. От 14.07.2022 г.) – URL: <https://base.garant.ru/12112604/> (дата обращения 28.10.2022).
2. О республиканском бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов: Закон Республики Ингушетия от 24.12.2021 г. № 56-РЗ – URL: <https://base.garant.ru/403304716/> (дата обращения: 28.10.2022).
3. О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов: Федеральный закон от 06.12.2021 г. № 390-ФЗ – URL: <https://base.garant.ru/403171045/> (дата обращения 28.10.2022).

**ПРИНЦИП СБАЛАНСИРОВАННОСТИ БЮДЖЕТА:
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

Saynaroeva Khava Magometovna
Southern federal university, student

**THE PRINCIPLE OF BUDGET BALANCE:
PROBLEMS OF IMPLEMENTATION**

Аннотация. В статье рассматривается значение Федерального бюджета и проблема его сбалансированности. Проведен анализ исполнения Федерального бюджета за 2015–2021 гг., в ходе которого исследованы наиболее важные направления осуществления бюджетной политики на пути достижения сбалансированности бюджета.

Abstract. The article considers the importance of the federal budget and the problem of its balance. The analysis of the execution of the Federal Budget for 2015-2021 is carried out. On its basis, the most important directions of budget policy implementation on the way to achieving budget balance were investigated.

Ключевые слова: бюджет, сбалансированность, дефицит, профицит, доходы.

Keywords: budget, balance, deficit, surplus, revenues, expenditures.

Одним из важнейших факторов финансовой стабильности и социально-экономического развития государства, а также показателем ответственной бюджетной политики, является рациональное использование бюджетных средств, которое позволяет достичь сбалансированности бюджета. Однако решение данной задачи является весьма тяжелым в связи со сложностью и непредсказуемостью влияния как экономических, так и различных общественных процессов и реализации государственной политики в целом. Поэтому в настоящее время на фоне экономической нестабильности и различных внутриполитических и внешних факторов проблема обеспечения сбалансированности бюджета представляется все более актуальной.

Государственный бюджет является основой реализации всех направлений деятельности РФ. Федеральный бюджет входит в бюджетную систему РФ и в соответствии с Бюджетным кодексом предназначен для исполнения расходных обязательств РФ, именно на его основе реализуется решение вопросов ведения РФ и формируются основные макроэкономические показатели, следовательно, его сбалансированность крайне важна.

Сбалансированность бюджета является одним из основных принципов бюджетной системы РФ и подразумевает соответствие расходов доходам бюджета. Однако на практике чаще всего возникает дефицит - превышение расходов над доходами, либо профицит – противоположная ситуация, характеризующаяся превышением доходов над расходами. Это связано с тем, что добиться их равенства практически невозможно, о чем свидетельствуют и результаты исполнения федерального бюджета за 2015–2021 гг.

Федеральный бюджет за период 2015–2021 гг. характеризуется нестабильностью его исполнения и значительными различиями между предусматриваемыми соответствующими Федеральными законами показателями и фактически складывающейся ситуацией. Причем, если в 2015–2020 гг. различались только показатели, а сам прогноз дефицита либо

профицита исполнялся, то в 2021 году различие между запланированными доходами и расходами и тем, что получилось в итоге, были настолько велики, что вместо прогнозируемого дефицита в 2 754 966 462,3 тыс. рублей бюджет был исполнен с профицитом в 524 277 152,4 тыс. рублей, при том, что одной из основных задач бюджетной политики являлось эффективное реагирование на сложившиеся макроэкономические дисбалансы. Однако при оценке данных показателей важно учитывать то, что в отличие от предыдущих годов, в Закон о федеральном бюджете на 2021 год изменения, касающиеся данного вопроса, не вносились, при этом на фоне повышения как нефтегазовых (в связи с восстановлением средней цены на нефть после ее падения в 2020 году), так и нефтегазовых доходов (в связи с восстановлением экономической активности), а также под влиянием отдельных изменений законодательства и «разовых» поступлений нефтегазовых доходов, очевидно, сложился профицит федерального бюджета.

Если говорить о реализации федерального бюджета в 2015–2021 гг., то главной тенденцией стал переход от исполнения бюджета с дефицитом, характерный для 2015–2017 гг., к профицитному бюджету, начиная с 2018 года (хотя в 2020 году эта тенденция поменяла направление, в 2021 году вернулся профицит). При этом такие изменения обусловлены изменением факторов, влияющих на основные макроэкономические показатели.

В 2015–2016 году бюджетная политика была направлена на борьбу с последствиями влияния на экономику внешнеэкономической ситуации, в том числе конъюнктуры рынка энергоносителей. Поэтому на фоне снижения доходов федерального бюджета важной задачей было осуществление эффективного маневра в расходах и принятие мер по мобилизации доходов, необходимых для преодоления сложившихся бюджетных рисков. Так, к 2017 году, когда российская экономика после двух лет рецессии перешла к восстановительной стадии роста, бюджетная политика взяла направление на повышение стабильности и предсказуемости макроэкономических условий и минимизацию влияния ценовой динамики на рынке нефти путем введения «бюджетных правил» и иных мер реагирования, в том числе ряда операций по покупке иностранной валюты.

В результате реализации «бюджетных правил» удалось достичь снижения зависимости федерального бюджета от изменений цен на нефть, и с завершением периода бюджетной консолидации в 2018 году с 2019 года был совершен переход к стимулирующей бюджетной политике, направленной на повышение качества управления бюджетными рисками. Однако в 2020 году на российскую экономику обрушился такой риск, который невозможно было предположить – новая коронавирусная инфекция вынудила ввести определенные ограничения и привела к ухудшению внешнеторговых условий в связи с резким падением мирового спроса на нефть. При сложившейся необходимости одновременной концентрации финансов для борьбы с пандемией и обеспечения устойчивого развития финансовой сферы, был принят ряд мер, позволивших минимизировать негативные последствия, в том числе «налоговый маневр» - снижение налогов для определенных лиц.

На основе анализа исполнения федерального бюджета можно сделать вывод, что достичь сбалансированности бюджета крайне сложно, так как его исполнение зависит от самых различных показателей и внешних условий. Однако, думаю, что при комплексном подходе к решению проблемы, путем постепенного принятия мер для оптимизации расходов, повышения контроля над доходами, их распределением и уменьшения бюджетных рисков, возможно обеспечить максимальную приближенность к сбалансированности бюджета.

Список использованных источников

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145–ФЗ (ред. От 14.07.2022 г.) – URL: <https://base.garant.ru/12112604/> (дата обращения 28.10.2022).
2. Минфин России: Отчет // Минфин России – URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/process/otchet> (дата обращения: 28.10.2022).

Тодоров Александр Сергеевич
Южный Федеральный Университет, студент
Email: atodorov@sfedu.ru

Шабанян Анаит Ашотовна
Южный Федеральный Университет, студент
Email: shabanyan@sfedu.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПАРЛАМЕНТСКОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ НА УРОВНЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Todorov Alexander Sergeevich
Southern Federal University, student

Shabanyan Anait Ashotovna
Southern Federal University, student

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF PARLIAMENTARY FINANCIAL CONTROL AT THE LEVEL OF ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассматривается парламентский финансовый контроль на региональном уровне и роль, которую он играет в системе исполнительной и законодательной ветвей власти. Авторы обращают внимание на необходимость учитывать интересы регионов в вопросах парламентского контроля и предлагают создание унифицированного законодательства для его более удобного регулирования на уровне субъектов РФ.

Abstract. The article examines parliamentary financial control at the regional level and its role in the system of executive and legislative branches of government. The authors draw attention to the need to consider the interests of the regions in matters of parliamentary control and propose the creation of unified legislation to regulate it more conveniently at the level of entities of the Russian Federation.

Ключевые слова: парламентский финансовый контроль, региональный уровень, Счетная палата, исполнительная ветвь власти, законодательная ветвь власти.

Keywords: parliamentary financial control, regional level, Accounting Chamber, executive branch of government, legislative branch of government.

Парламентский финансовый контроль способствует соблюдению принципа сдержек и противовесов и обладает большой степенью демократичности, ведь парламент напрямую формируется народом.

На федеральном уровне основными субъектами парламентского финансового контроля выступают Федеральное Собрание и образуемая им Счётная палата РФ¹. Парламентский финансовый контроль регионов является проекцией федерального парламентского контроля, их ключевое отличие состоит лишь в уровне деятельности. Так, субъектами финансового парламентского контроля на уровне регионов являются законодательные (представительные) органы и создаваемые ими контрольно-счётные органы. Однако анализ нормативно-правовой базы, регулирующей данные правоотношения, показал,

¹ Федеральный закон «О парламентском контроле» от 07.05.2013 N 77-ФЗ (последняя редакция).

что на уровне субъектов существует ряд ключевых проблем, который не позволяет осуществлять полномочия перечисленных выше органов эффективно.

Во-первых, следует рассмотреть Федеральный Закон «О парламентском контроле». Статья 4 перечисляет субъекты, осуществляющие парламентский контроль, к которым относятся Федеральное Собрание и Счётная палата РФ. Органы, проводящие контроль на уровне регионов, не включены туда. Они игнорируются законодателем, хотя осуществляют те же функции, что и органы парламентского контроля на федеральном уровне. Из-за этого законодательные (представительные) органы и создаваемые ими контрольно-счётные органы будто «выпадают» из общей системы финансового парламентского контроля. Таким образом, принципы, содержащиеся в Федеральном Законе, не распространяются на региональные органы, осуществляющие контроль, что ущемляет интересы субъектов Российской Федерации и ставит под вопрос реализацию принципа сдержек и противовесов на их территориях.

Во-вторых, важно рассмотреть региональное законодательство и сопоставить его с федеральным. Федеральный закон «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счётных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» перечисляет в статье 9 основные полномочия контрольно-счётных органов, которые просто копируются в региональных законах о контрольно-счётном органе. Например, закон города Севастополя «О Контрольно-счётной палате города Севастополя» полностью дублирует полномочия, закреплённые Федеральным Законом, а Областной закон Ростовской области «О Контрольно-счётной палате Ростовской области» мало того, что целиком копирует эти же полномочия, он ещё и добавляет несколько новых полномочий и расширяет таким образом компетенцию Контрольно-Счётной палаты РО. Конечно, эти процессы увеличивают массив норм, содержание которых мало чем отличается друг от друга, а незначительные «новаторства» в текстах законов отдельных субъектов Российской Федерации свидетельствуют об отсутствии унифицированного подхода к определению круга полномочий контрольно-счётных органов в регионах, что может привести к нарушению принципа единства публичной власти.

В-третьих, проблемой правового регулирования финансового парламентского контроля является отсутствие в некоторых аспектах возможности у законодательного (представительного) органа субъекта и контрольно-счётного органа привлечь исполнительный орган субъекта к ответственности или повлиять на исправление ошибок. Замечания законодательного (представительного) органа субъекта, выработанные в ходе осуществления форм парламентского контроля, носят рекомендательный характер, поэтому органы исполнительной власти субъектов часто игнорируют эти предложения. Что касается контрольно-счётных органов, при выявлении нарушений, обладающих всеми признаками состава преступления, они обязаны обращаться в правоохранительные органы, но они сами не обладают полномочием напрямую обращаться в суд с иском об истребовании бюджетных средств обратно в бюджет региона, хотя это полномочие представляется логичным, поскольку оно увеличивало бы гарантии сохранения бюджетных средств.

Итак, возможным решением данных проблем может являться создание Федерального закона «О парламентском контроле в субъектах Российской Федерации» в целях унификации подходов его регулирования и корректировка положений действующего законодательства, связанная с расширением полномочий контрольно-счётных органов субъектов.

Список использованных источников

1. Бердникова, Е.В. Актуальные вопросы правового регулирования и реализации парламентского контроля в Российской Федерации / Е.В. Бердникова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2015. – Т. 15. – № 4. – С. 431–437.

2. Закон города Севастополя «О Контрольно-счетной палате города Севастополя» от 10 июля 2014 года № 36–ЗС // https://sevzakon.ru/view/laws/bank/iyul_2014/o_kontrolno-schetnoj_palate_goroda_sevastopolya/tekst_zakona/.

3. Областной Закон «О Контрольно-счетной палате Ростовской области» от 14 сентября 2011 года № 667–ЗС (ред. от 29 июня 2022) // <https://www.donland.ru/documents/3191/>.

4. Федеральный закон «О парламентском контроле» от 07.05.2013 N77–ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

УДК 336.2

Федотова Вероника Валерьевна
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», магистрант
Email: fedotovaveronika98@gmail.com

РАБОТА ИЗ-ЗА РУБЕЖА: НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ РАБОТНИКОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ТРУДОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДИСТАНЦИОННО

Fedotova Veronika Valerevna
National Research University Higher
School of Economics, undergraduate

WORKING ABROAD: REMOTE WORKERS TAXES

Аннотация. Проблема налогообложения лиц, осуществляющих трудовую функцию из-за рубежа, на настоящий момент приобретает особое значение в связи с массовым и продолжительным характером такой работы. Так как работодатель не получает информацию об отъезде работника, как миграционные службы, работодатели настаивают на уведомлении сотрудниками об их отъезде, поскольку это может иметь налоговые последствия не только для самого сотрудника, но и для работодателя.

Abstract. The problem of taxation of individuals working from abroad is currently of particular importance due to the massive and prolonged nature of such work. Since the employer does not receive information about the departure of the employee, as migration services, employers insist on notifying employees about their departure, as it may have tax consequences not only for the employee but also for the employer.

Ключевые слова: дистанционная работа из-за рубежа, налоговые последствия работы из-за рубежа, налогообложение резидентов и нерезидентов НДФЛ.

Keywords: remote work from abroad, tax consequences of working from abroad, taxation of residents and non-residents of personal income tax.

В настоящее время распространенным является как заключение с работником впервые договора на условиях дистанционной работы из-за рубежа, так и заключение с действующим работником дополнительного соглашения к трудовому договору о дистанционной работе из-за рубежа.

Налоговыми резидентами РФ признаются физические лица, фактически находящиеся в РФ не менее 183 календарных дней в течение 12 следующих подряд месяцев (п. 2 ст. 207 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ НК РФ)). Согласно ст. 208 НК РФ вознаграждение за выполнение трудовых обязанностей в РФ относится к доходам от источника в РФ, а вознаграждение за выполнение трудовых обязанностей за пределами РФ – к доходам,

полученным от источников за пределами РФ. В соответствии со ст. 209 НК РФ объектом обложения налогом на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) признается доход, полученный налоговыми резидентами РФ как от источников в РФ, так и от источников за пределами РФ, а для физических лиц, не являющихся налоговыми резидентами, - только от источников в РФ. Таким образом, резидентный статус работника имеет определяющее значение для целей НДФЛ.

Согласно статье 57 Трудового кодекса РФ обязательными для включения в трудовой договор является, в том числе, условие о месте работы. Работник-нерезидент, работающий по трудовому договору, который предусматривает определение места работы работника как место нахождения его рабочего места в иностранном государстве получает вознаграждение за выполнение трудовых обязанностей за пределами РФ и не является плательщиком НДФЛ, а если такой работник является налоговым резидентом РФ, применяются положения пп. 3 п. 1 ст. 228 НК РФ, в соответствии с которыми физические лица - налоговые резиденты РФ, получающие доходы от источников, находящихся за пределами РФ, исчисление, декларирование и уплату НДФЛ производят самостоятельно по завершении налогового периода. Данные выводы подтверждаются разъяснениями Министерства финансов РФ и судебной практикой: в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 11.10.2021 N Ф09-6334/21 по делу N А07-14293/2020 суд указал, что в случае если трудовой договор предусматривает определение места работы сотрудника как место нахождения его рабочего места в иностранном государстве, вознаграждение за выполнение трудовых обязанностей за пределами РФ по такому договору, согласно пп. 6 п. 3 ст. 208 НК РФ, относится к доходам от источников за пределами РФ и для работников, утративших статус резидента РФ, оснований для удержания НДФЛ в РФ нет. При этом само по себе отсутствие документального подтверждения уплаты работниками налога на территории иного государства не влечет необходимость уплаты налога на территории РФ.

К доходам от источников за пределами РФ относятся также непосредственно связанные с выполнением трудовых обязанностей, но не являющиеся вознаграждением за выполнение этих обязанностей доходы (например, средний заработок, сохраняемый за работниками на период командировок и отпуска, пособие по временной нетрудоспособности) (Письма Минфина России от 04.08.2015 N 03-04-06/44849, N 03-04-06/44852, N 03-04-06/44855). Аналогичный подход применяется при выплате дистанционному работнику-нерезиденту премии¹.

Двойное налогообложение может устраняться Соглашением об избежании двойного налогообложения между РФ и страной текущего резидентства работника.

Согласно проекту федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (в части реализации положений Основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации)², предлагается (дополнив п. 1 пп. 62 ст. 208 НК РФ) отнести к доходам от источников в РФ выплаты дистанционным работникам за выполнение трудовой деятельности в российской организации (за исключением, если трудовой договор заключен с обособленным подразделением российской организации, зарегистрированным за пределами РФ), с обособленным подразделением иностранной организации, зарегистрированным на территории РФ. Данное изменение расширит перечень доходов, признаваемых доходом физических лиц от источников в РФ, и позволит обложить налогом выплаты лицам, которые фактически могут не являться резидентом ни одного государства. Решение о величине налоговой для таких работников ставки в настоящий момент не принято.

Важно учесть, что при неуказании в трудовом договоре работника факта дистанционной работы из-за рубежа (например, при отъезде работника за рубеж без уведомления об этом работодателя) для работника налогового нерезидента РФ возникает

¹ Письмо ФНС РФ от 28.07.2008 N 3-5-03/313@.

² Федеральный портал проектов нормативных правовых актов // URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=124239>.

риск многократного налогообложения доходов, а для работодателя – риск создания постоянного представительства в другой стране и риск по вычету понесенных расходов. Таким образом, представляется необходимым для работодателей учитывать резидентный статус работника, выполняющего трудовую функцию из-за рубежа, и предусмотреть в локальных нормативных актах положение об уведомлении работниками об отъезде из РФ при продолжении трудовой деятельности с указанием периода отъезда.

Список использованных источников

1. Письмо ФНС РФ от 28.07.2008 N 3-5-03/313@ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов // URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=124239>.

УДК 340

Шикина Ольга Владимировна
Южный федеральный университет, студент
E-mail: shikina.olga2407@yandex.ru

КРАУДФАНДИНГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Shikina Olga Vladimirovna
Southern Federal University, student

CROWDFUNDING IN RUSSIAN FEDERATION AND ABROAD: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Аннотация. В данной статье определяются правовые основы краудфандинга, который является новым понятием для РФ в сфере инвестиций. Проводится сравнительный анализ правового регулирования отношений, связанных с привлечением инвестиций в РФ и зарубежных странах, на основании чего мы предлагаем внести некоторые изменения в российское законодательство о краудфандинге.

Abstract. This article defines the legal basis of crowdfunding, which is a new concept for the Russian Federation in the field of investment. A comparative analysis of the legal regulation of relations related to attracting investments in the Russian Federation and foreign countries is carried out, on the basis of which we propose to make some changes to the Russian legislation on crowdfunding.

Ключевые слова: краудфандинг, инвестиции, инвестиционные платформы, сравнительный анализ.

Keywords: crowdfunding, investments, investment platforms, comparative analysis.

Краудфандинг – новое явление для инвестиционных отношений в РФ, его правовую основу составляет Федеральный закон от 02.08.2019 № 259–ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в котором отсутствует этот международный термин. Однако в теории сложилось представление о деятельности, связанной с привлечением инвестиций через сеть «Интернет», поэтому целесообразно обратиться к определению краудфандинга, данному представителями правовой доктрины. Так, В. А. Кузнецов приводит следующее определение: «Краудфандинг (от англ. crowd - толпа и funding - финансирование) – это деятельность, связанная

с привлечением финансовых ресурсов от большого количества людей, добровольно объединяющих свои ресурсы на специализированных интернет-сайтах (краудфандинговых площадках) в целях реализации продукта или услуги»¹.

Мы провели сравнение Федерального закона с законодательством США² и Канады³. Это позволило проанализировать нормативную основу краудфандинга в РФ и за рубежом, на основании чего нами были выявлены преимущества и недостатки в правовом регулировании этой сферы отношений.

Анализ, проведенный по трем направлениям, отражен в сравнительной таблице.

Критерии сравнения:	Российская Федерация	США	Канада
1. Модели краудфандинга, регулируемые национальным законодательством	Краудлендинг, краудвестинг	Краудвестинг	Краудвестинг
2. Сумма, которую физическое лицо может инвестировать в течение одного календарного года	Фиксированная сумма, которая не должна превышать 600 тысяч рублей	Лимит инвестиций с конкретного лица определяется в зависимости от его доходов	Для неаккредитованных инвесторов-10000 долларов США в год. Для аккредитованных инвесторов-50000 долларов США
3. Требования, предъявляемые к инвесторам	Инвесторами могут выступать физические лица (граждане) или юридические лица	Предъявляются требования к только в части размера инвестиций, которые можно инвестировать в течение одного календарного года	Инвесторами могут выступать физические и юридические лица, в том числе иностранные, которые проходят дополнительную аккредитацию

Сравнение законодательного регулирования краудфандинга в РФ, США и Канаде позволяет выделить ряд изменений, которые мы предлагаем внести в Федеральный закон.

Первое изменение касается расширения сферы отношений, регулируемых данным законом: необходимо ввести положения, касающиеся благотворительной, условно-возвратной модели краудфандинга и модели предварительного приобретения. Это включит большой массив отношений в сферу правового регулирования.

Следующие рекомендации относятся к системе финансирования. Изучив опыт США, предлагаем отменить фиксированную сумму инвестиций за год. Это позволит увеличить объемы привлекаемых денежных средств.

Последнее предложение касается требований, предъявляемых к инвесторам и лицам, привлекающим инвестиции: следует допустить иностранных физических и юридических лиц к осуществлению краудфандинга в РФ. Подобные изменения существенно расширят права лиц, которые вовлечены в сферу инвестиций, и предоставят им большой выбор платформ для реализации своих возможностей.

Список использованных источников

1. Кузнецов В. А. Краудфандинг: актуальные вопросы регулирования // Деньги и кредит. – 2017. – №. 1. – С. 65.

¹ Кузнецов В.А. Краудфандинг: актуальные вопросы регулирования //Деньги и кредит. 2017. № 1 С.65.

² The Jumpstart Our Business Startups Act.

³ Multilateral Instrument 45–108.

2. Федеральный закон от 02.08.2019 N 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Multilateral Instrument 45–108 // <https://www.osc.ca/en/securities-law/instruments-rules-policies/4/45-108/multilateral-instrument-45-108-crowdfunding>.

4. The Jumpstart Our Business Startups Act // <https://www.sec.gov/spotlight/jobs-act.shtml>.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 34

Алимова Азалия Румилевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
E-mail: alimova.azalia2015@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Alimova Azalia Rumulevna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

FEATURES OF COMPENSATION FOR ENVIRONMENTAL DAMAGE IN THE BANKRUPTCY OF LEGAL ENTITIES

Аннотация. В статье проанализирована возможность возложения ответственности на юридических лиц за нанесенный в процессе их деятельности вред экологии. Обозначена проблема в области взыскания экологических платежей в процедуре банкротства и предложен новый принцип распределения денежной массы для возмещения экологического вреда.

Abstract. The article analyzes the possibility of imposing responsibility on legal entities for environmental damage caused in the course of their activities. The problem in the field of collection of environmental payments in the bankruptcy procedure is outlined and a new principle of distribution of the money supply to compensate for environmental damage is proposed.

Ключевые слова: банкротство юридического лица, требование возмещения вреда, компенсация экологического вреда.

Keywords: bankruptcy of a legal entity, claim for damages, compensation for environmental damage.

Одной из особенностей возмещения экологического вреда заключается в том что, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» не содержит положений о возмещении вреда, причиненного юридическим лицом находящимся в процедуре банкротства.

Существуют лишь общие нормативно-правовые акты, предусматривающие ответственность за вред окружающей среде, предусмотренные Кодексом об административных правонарушениях и Уголовным кодексом Российской Федерации.

Ввиду отсутствия правовых норм возникает вопрос о том, кто может быть кредитором по требованию о возмещении вреда окружающей среде, к какой очереди в реестре требований кредиторов отнести возмещение убытков. Прямого ответа на данные вопросы законодательство о банкротстве не дает.

Пункт 3 Постановления Пленума ВС РФ N 49 закрепляет круг лиц, которые могут обратиться с требованием о возмещении вреда, причиненного окружающей среде. Однако, нахождение лица в процедуре банкротства сужает данный перечень.

Таким образом, требование в момент процедуры банкротства может предъявить уполномоченный орган - представитель Российской Федерации или субъекта Российской Федерации.

В какую очередь требований кредиторов включать возмещения вреда? Руководствуясь ст. 137 Федерального закона о банкротстве, требования уполномоченного

органа включаются в третью очередь. Однако, компенсацию вреда можно рассматривать с двух аспектов: как основное требование и как санкция. Также, зависит момент возникновения обязательства: до подачи заявления о признании юридического лица банкротом или после принятия заявления о признании должника банкротом.

Примером неурегулированности данного вопроса служит ООО «Усольехимпром», на которое обратил внимание глава Росприроднадзора и охарактеризовал как «второй Чернобыль». Данная организация прекратила свою деятельность 1998 году, и лишь в 2017 года признана банкротом. В помещениях завода было поставлено свыше 1000 резервуаров с опасными химическими веществами. Также, на промышленной площадке находилось более 100 000 м³ нефтяных продуктов. Общая сумма восстановительных работ оценивалась 2 млрд рублей. Бюджета субъекта не хватает для устранения негативных последствий после деятельности завода.

Существующий на данный момент «остаточный» принцип финансирования экологических катастроф усугубляет состояние окружающей среды, а существующие механизмы взимания экологических платежей не способны должным образом устранять последствия загрязнений.

Ввиду изложенного, предлагается ввести принцип «справедливой» ответственности для юридических лиц, в отношении которых введена процедура банкротства. Данный принцип заключается в равномерном распределении денежных средств в конкурсной массе должника в пользу устранения экологического вреда (в лице Российской Федерации) и кредиторов, согласно их очереди, установленной федеральным законом.

Список использованных источников

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) // дата обращения: 04.11.2022.
2. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N7-3 (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) // дата обращения: 04.11.2022.
3. Постановление Правительства РФ от 29.05.2004 N 257 (ред. от 21.07.2017) «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) // дата обращения: 04.11.2022 .
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. N 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) // дата обращения: 04.11.2022.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 N 63 (ред. от 06.06.2014) «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) // дата обращения: 04.11.2022.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) от 04.11.2022 // дата обращения: 04.11.2022
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 9 февраля 2015 г. N 307-КГ14-2426 от 20.02.2015 // Официальный интернет-портал правовой информации (garant.ru) от 04.11.2022 // дата обращения: 04.11.2022.

Бадыкшина Элина Рамилевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: ellbadykshina@mail.ru

Кучинский Максим Викторович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: mafce45@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ

Badykshina Elina Ramilevna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

Kuchinsky Maksim Viktorovich
Kazan (Volga Region) Federal University, student

FEATURES OF ENVIRONMENTAL INSURANCE

Аннотация. Данная статья посвящена изучению существенных характеристик экологического страхования, выяснению причин неразработанности нормативных положений, связанных с данным правовым явлением.

Abstract. This article is devoted to the study of the essential characteristics of environmental insurance, finding out the reasons for the lack of elaboration of regulations related to this legal phenomenon.

Ключевые слова: экологическое страхование, добровольное, обязательное экологическое страхование, экологическая безопасность, ответственность за экологический вред, оценка рисков.

Keywords: environmental insurance, voluntary, mandatory environmental insurance, environmental safety, liability for environmental damage, risk assessment.

В настоящее время, к сожалению, не уделяется должного внимания изучению экологического страхования. Однако правовые пробелы, которые непосредственно с ним связаны, являются существенным препятствием для защиты имущественных интересов физических и юридических лиц.

Правовую основу правоотношений, возникающих по поводу экологического страхования в России составляют нормы Федерального закона от 10 января 2002 г. N7-3 «Об охране окружающей среды» (далее – Федеральный закон «Об охране окружающей среды»)¹, Закона Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации», а также Типовое положение о порядке добровольного экологического страхования в Российской Федерации (далее – Порядок)², страхование осуществляется на основании договоров, заключаемых физическим или юридическим лицом

¹ Федеральный закон от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. N2. Ст. 133.

² Типовое положение о порядке добровольного экологического страхования в Российской Федерации, утв. Минприроды России 3 декабря 1992 г. N 04-04/72-6132, Российской государственной страховой компанией 20 ноября 1992 г. N 22 // СПС «КонсультантПлюс».

(страхователем) со страховщиком в соответствии с нормами гл. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации¹.

Само понятие «экологическое страхование» как института экологического права в специальном федеральном законе отсутствует. Оно пока лишь только обозначено в легальном обороте и закреплено в Федеральном законе «Об охране окружающей среды», чему посвящена только статья 18.

Согласно пункту 1 статьи 18 Федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» целью экологического страхования является защита имущественных интересов юридических и физических лиц на случай экологических рисков.

Защита гражданской (имущественной) ответственности предоставляется страхователям за ущерб, причиненный третьим лицам, в результате внезапного, непреднамеренного и неожиданного загрязнения окружающей природной среды на территории Российской Федерации. В соответствии с этим порядком страховая защита видится чрезвычайно суженной, если сравнивать ее со страховым полисом комплексного экологического страхования, который не исключает риски загрязнения также в рамках обычной хозяйственной деятельности, исторического (накопленного) загрязнения окружающей среды и ущерба биоразнообразию. Пробелы в объеме страхового покрытия экологических рисков по полису страхования имущества, если ущерба имуществу нет, а имеет место простая утечка загрязняющих веществ, очевидны. Экологические риски прямо исключены законом, так как нет основания для страхового покрытия по такому полису. Страховые организации разрабатывают свои правила по добровольному экологическому страхованию с ориентиром на эти положения.

Таким образом, по действующему на сегодня порядку объектом страхования (страховых событий) является только риск гражданской ответственности, выражающийся в предъявлении страхователю имущественных претензий физическими или юридическими лицами в соответствии с нормами гражданского законодательства о возмещении ущерба за загрязнения определенного круга природных объектов - земельных угодий, водной среды или воздушного бассейна на территории действия конкретного договора страхования. Заметим, что указанным порядком недра, подземные воды, растительный, животный мир, озоновый слой, природные объекты, а также природные комплексы в число объектов страхования прямо не включены.

При этом сосредоточенность российской системы экологического страхования на оценке экологического ущерба в целях его денежного возмещения (на деле являющегося санкцией), а не на устранении ущерба, ограничении его последствий и не на предотвращении дальнейшего ущерба представляется весьма проблематичной.

Иными словами, и природопользователю, и страховщику невозможно рассчитывать на объективную оценку рисков причинения экологического вреда, если такой вред причиняется в рамках разрешенной хозяйственной деятельности, с участием неподготовленного персонала, в условиях нарушения экологических требований, износа оборудования и сокрытия информации. Следует констатировать, что указанное ограничение спектра страховых услуг весьма типично для начальной фазы развития экологического страхования, имеющей место в России.

До настоящего времени в России, как и в других государствах – участниках СНГ, система экологического страхования и его нормативное правовое обеспечение не сформированы, специальная система страховой защиты окружающей среды и ее объектов отсутствует, развитие этого института сдерживается рядом факторов, о которых говорилось выше.

Без сомнения, развитие экологического страхования приведет к минимизации экологических рисков, снижению аварийности экологически опасных объектов, так как

¹Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. N 5. Ст. 410.

страховщик при заключении и исполнении договора страхования имеет возможность оценивать уровень потенциального экологического риска, мотивировать страхователя применять наилучшую доступную технологию, соответствующим образом увеличивая или уменьшая размер платы за страхование.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. – 2002. – N2.
2. Типовое положение о порядке добровольного экологического страхования в Российской Федерации, утв. Минприроды России 3 декабря 1992 г. N 04-04/72-6132, Российской государственной страховой компанией 20 ноября 1992 г. N 22 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – N 5.

УДК 349.6

***Бардина Екатерина Алексеевна**
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: katya_bardina_2003@mail.ru*

***Вороньева Кристина Витальевна**
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: voronzheva03@mail.ru*

НОВЕЛЛЫ ПРАВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА)

***Bardina Ekaterina Alekseevna**
Kazan (Volga Region) Federal University, student*

***Voronzheva Kristina Vitalyevna**
Kazan (Volga Region) Federal University, student*

NOVELTIES OF LEGAL REGULATION OF THE ORGANIZATION AND IMPLEMENTATION OF STATE ENVIRONMENTAL CONTROL (SUPERVISION)

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные изменения законодательства, касающиеся организации и осуществления государственного экологического контроля (надзора) в период распространения коронавирусной инфекции. Данная тема является актуальной для изучения, так как современное право сталкивается с такими обстоятельствами впервые. Авторами проанализированы нормативно-правовые акты, регулирующие изменения в механизме экологического контроля предприятий в условиях эпидемии коронавируса.

Abstract. This article discusses the main changes in legislation concerning the organization and implementation of state environmental control (supervision) during the spread of coronavirus infection. This topic is relevant to study, since modern law is faced with such circumstances for the first time. The authors analyzed regulatory legal acts regarding changes in the mechanism of environmental control of enterprises in the conditions of the coronavirus epidemic.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, государственный экологический контроль, субъекты хозяйственной деятельности.

Keywords: environmental protection, state environmental control, subjects of economic activity.

С февраля 2020 года в России, как и во всем мире, начался уникальный период, связанный с распространением Covid-19. Пандемия повлияла на все сферы жизни общества, и как следствие, на все отрасли права. Коронавирусная инфекция потребовала радикально новых методов, правил и подходов к регулированию и экологического законодательства.

Распространение новой болезни непосредственно повлияло на экономику, парализовав ее во всем мире. В большей степени пострадал малый и средний бизнес. Это потребовало новой организации контрольно-надзорной деятельности. В связи с чем был принят Федеральный Закон от 31.07.2020 N 248 – ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», вступивший в силу с 01.07.2021 с учетом изменений от 11.06.2021, которые вступили в силу в те же даты. Стоит отметить, что этот федеральный закон не отменяет действие Федерального закона от 26.12.2008 N 294–ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». В настоящей редакции Федерального закона «Об охране окружающей среды» в статье 65 отсутствует правовая регламентация действия ФЗ N 294-ФЗ. Необходимо обратиться к Федеральному закону «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 11.06.2021 N 170-ФЗ, в котором предусмотрено, что ФЗ N 294–ФЗ утратит силу с 01.01.2025, а также разграничивает применение законов N 248-ФЗ и N 294–ФЗ.

Федеральный Закон N248–ФЗ изменяет механизм организации государственного надзора, одновременно сокращая общие затраты субъектов хозяйственной деятельности и обеспечивая права граждан в области охраны окружающей среды. Данным нормативно-правовым актом смягчается система контроля при сохранении главных институтов существующего законодательства.

В период за 2020–2022 гг. государства неоднократно принимало особые меры государственной поддержки для уменьшения нагрузки на бизнес в сложившей экономической ситуации. Помимо Федерального закона меры государственной поддержки проявлялись в принятии Постановлений Правительств РФ.

В тех же целях было принято Постановление Правительства РФ N438, которым вводится мораторий на плановые проверки юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В нем же указаны виды проверок, которые не подпадают под действие этого Постановления и проводятся в определенном данным нормативно-правовым актом случаях. Его действие было распространено на 2021 год для малого бизнеса. В 2022 году Постановление Правительства N 336 продлило особые условия проведения экологических проверок.

3 апреля 2020 года было принято Постановление Правительства РФ "О продлении действия разрешений и иных особенностях в отношении разрешительной деятельности в 2020 году". Данным нормативно-правовым актом продлеваются срочные лицензии и иные разрешения, сроки действия которых истекают (истекли) в установленный период. Эти меры были приняты вследствие неблагоприятного влияния коронавируса на бизнес. Данные послабления были в последующем были распространены на 2021 (в редакции 29 декабря 2021 года) и 2022 (в редакции 1 марта 2022 года).

Таким образом, за счет введения данных изменений сократилось количество проверок, проведенных на хозяйственных предприятиях в период с 2020 по 2022 годы. Этот вывод можно рассматривать с двух позиций: с одной стороны, уменьшается административное давление на субъектов хозяйственной деятельности, а с другой – они не остаются без внимания со стороны контролирующих лиц, что, в конечном итоге, устраняет

неоправданный акцент на проведение проверок, являющихся наиболее затратным мероприятием как для бизнеса, так и для контрольно-надзорных органов.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 03.08.2020. – N 31 (часть I). – Ст. 5007.

2. Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ (ред. от 08.03.2022) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. – 29.12.2008. – N 52 (ч. 1). – Ст. 6249.

3. Федеральный закон от 11.06.2021 N 170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона» «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 14.06.2021. – N 24 (Часть I). – Ст. 4188.

УДК 34.096

Галустян Роман Эрикович

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», магистрант
Email: regalustyan@edu.hse.ru*

Фирсова Арина Андреевна

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», магистрант
Email: arishafirs@mail.ru*

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПЛАТЫ ЗА НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В УСЛОВИЯХ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИКО- АДМИНИСТРАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

Galustyan Roman Ericovich

National Research University Higher School of Economics, undergraduate

Firsova Arina Andreevna

National Research University Higher School of Economics, undergraduate

LEGAL NATURE OF THE FEE FOR NEGATIVE IMPACT ON THE ENVIROMENT IN CONDITIONS OF EFFICIENCY OF ECONOMIC AND ADMINISTRATIVE IMPACT ON NATURE USERS

Аннотация. В данной статье раскрываются попытки авторов определить правовую природу понятия «плата за негативное воздействие на окружающую среду», а также направленность данного платежа, а именно его место в системе механизма экономико-административного воздействия на природопользователей.

Abstract. This article reveals the authors' attempts to determine the legal nature of the concept of "fees for negative impact on the environment," as well as the direction of this payment, namely its place in the system of the mechanism of economic and administrative impact on nature users.

Ключевые слова: плата за негативное воздействие на окружающую среду, нормативно-правовые акты, влияние, направление.

Keywords: fee for negative impact on the environment, regulations, influence, direction

Государство осуществляет реализацию своих функций через комплексное использование механизма как административных, так и экономических инструментов. Одним из приоритетных направлений российской "государственной политики является обеспечение экологической безопасности".¹ Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента РФ 12 апреля 2017 г., определила приоритетные цели и задачи государственной политики Российской Федерации, направленные на "...обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека и устойчивого развития экономики",² признав при этом, что большая часть населения РФ (74%) проживает в экологически неблагоприятных условиях.

Плата за негативное воздействие на окружающую среду является методом административно-правового воздействия на природопользование. Действующим законодательством не определена правовая природа платы за негативное воздействие на окружающую среду, что вызывает многочисленные дискуссии в научных кругах и отсутствие единообразной практики его применения.

Одна часть исследователей относит плату за негативное воздействие на окружающую среду сугубо к экономическим инструментам воздействия на природопользователей, противопоставляя ее административно-командным способам.³ Другая часть считает, что обязательность данного платежа свидетельствуют о том, что его правовая природа отнюдь не ограничивается рамками гражданско-правового и экономического регулирования, а включает в себя элементы механизма административного воздействия на природопользователей. Однако исходя из анализа нормативной базы настоящего платежа, а также судебной практики, можно сделать вывод, что плата за негативное воздействие на окружающую среду представляет собой определенный симбиоз административных, налоговых, гражданско-правовых и экономических мер воздействия на природопользователя, и в рамках существующей конструкции, предложенной законодателем, отнести ее к правовой категории, регулируемой определенной отраслью права, не представляется возможным.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. N 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Пономарев, М.В. Плата за негативное воздействие на окружающую среду как механизм экономического стимулирования природоохранной деятельности / М.В. Пономарев. — Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2018. – № 4(256). – С. 150–160.
3. Щербакова И.Н., Файберг Т.В. Совершенствование финансового регулирования сферы обращения с твердыми коммунальными отходами. – Известия Байкальского государственного университета. – 2020. – 282 с.

¹ Щербакова И.Н., Файберг Т.В. Совершенствование финансового регулирования сферы обращения с твердыми коммунальными отходами // Известия Байкальского государственного университета. 2020. Т. 30. N 2. С. 282.

² Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. N 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Пономарев М.В. Плата за негативное воздействие на окружающую среду как механизм экономического стимулирования природоохранной деятельности // Журнал российского права. 2018. N 4(256). С. 155.

Дильмеев Руслан Раелович
Нефтекамский филиал Уфимского университета
науки и технологий, студент
Email: rus.dilmeev@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА ЗЕМЕЛЬ ЛЕСНОГО ФОНДА В ДРУГИЕ КАТЕГОРИИ

Dilmeev Ruslan Raelovich
Neftekamsk branch of the Ufa University of Science and Technology, student

LEGAL REGULATION AND PRACTICE OF TRANSFERRING FOREST FUND LANDS TO OTHER CATEGORIES

Аннотация. В данной статье проводится анализ земельного законодательства и практики правоприменения в части перевода земель лесного фонда в другие категории. Земли лесного фонда находятся в федеральной собственности и имеют особый правовой режим, который закреплен в отдельных статьях ЗК РФ и ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую». Процесс перевода земель из одной категории в другую представляет собой сложную процедуру, которая имеет свои нюансы и особенности. В связи с этим подробно изучены процедурные особенности перевода земель лесного фонда в другие категории и основания, по которым возможно изменение категории земли.

Abstract. This article analyzes the land legislation and law enforcement practice in terms of the transfer of forest lands to other categories. The lands of the forest fund are federally owned and have a special legal regime, which is fixed in separate articles of the LC RF and the Federal Law "On the Transfer of lands or land plots from one category to another". The process of transferring land from one category to another is a complex procedure that has its own nuances and peculiarities. In this regard, the procedural features of the transfer of forest lands to other categories and the grounds on which it is possible to change the category of land have been studied in detail.

Ключевые слова: земля, лесной фонд, земельное законодательство, изменение категории земли, земельное право, федеральная собственность.

Keywords: land, forest fund, land legislation, land category change, land law, federal property.

Лес – это важнейший компонент экологической системы и природный ресурс, который нужно использовать в соответствии с экологическим, природоресурсным и земельным законодательством. По этой причине законодатель определил федеральную форму собственности по отношению к землям лесного фонда.

В ст. 7 Земельного кодекса РФ (ЗК РФ) раскрывается состав земель Российской Федерации. Земли по целевому назначению подразделяются на 7 категорий. Все категории земель распределяются по формам собственности на частные, государственные, муниципальные и иные, согласно ст. 9 Конституции РФ.¹ Статья 8 Лесного кодекса РФ определяет, что лесные участки на землях лесного фонда относятся к федеральной

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // справ.-правовая система «КонсультантПлюс». ВерсияПроф. [М., 2022].

собственности.¹ По общему правилу земли лесного фонда не могут находиться в частной собственности граждан или юридических лиц, об этом свидетельствует также то, что статьей 27 ЗК РФ эти земли отнесены к землям, оборот которых ограничен. Однако на практике возможен их перевод в другую категорию, в результате которого данные участки становятся оборотоспособным объектом, в том числе могут стать объектом частной собственности. Например, в течение 2020 года в целом по Российской Федерации в категорию земель лесного фонда переведено из других категорий земель 998,7 тыс. га (подавляющее большинство этих земель – бывшие сельскохозяйственные земли, заросшие лесом), а из состава земель категории лесного фонда переведено в другие категории земель 55,2 тыс. га.

Рассмотрим механизм, который позволяет перевести земли лесного фонда в другую категорию, подробнее. Оформление в другую, отличную от федеральной, собственность допустимо только для тех земель, которые могут быть переведены в другую категорию, согласно 172-ФЗ (от 21 декабря 2004 года).²

Основанием изменения категории земель служит: изменение целевого назначения участка; корректировка границ; наличие заключения экологической экспертизы; невозможность эксплуатации участка по прямому назначению; утрата интереса и отсутствие нужды в использовании участка. Изменение категории земли – процедура сложная, которая имеет много особенностей и подводных камней. Рассмотрим данное положение с помощью примера: территории вокруг городов и поселков, покрытые лесами, можно перевести в категорию земель населенных пунктов. Однако необходимо соблюдать определенные условия, согласно которым, данные земли должны использоваться по целевому назначению – как лесные зоны для отдыха населения и осуществления рекреационной деятельности.

Также очень часто в собственность граждан оформляются гари и редины, с переводом земли в другую категорию. Гари – это леса, которые подверглись воздействию пожара, редины – это леса, которые стали редкими с малой древесной растительностью, в результате вырубки, лесных пожаров, насекомых вредителей и т.д. Данные леса, как правило, имеют малую ценность и не рассматриваются государством для восстановления, так как этот процесс несет большие убытки. Такие земли чаще всего переводятся в сельскохозяйственные угодья. Чтобы получить данный участок, необходимо предоставить властям проект развития данной территории. Проект должен заинтересовать органов государственной власти, только после этого будущий владелец сможет получить разрешение об оформлении земли лесного фонда в собственность. Решение о выдаче разрешения часто затягивается на длительный срок, который может достигать несколько лет.

Таким образом, согласно ст. 8 ЛК РФ лесные участки на землях лесного фонда принадлежат Российской Федерации. По общему правилу, в собственность физических и юридических лиц такие категории земель не оформляются, но у частных лиц есть возможность изменить категорию земли и оформить ее в собственность. Для оформления земель лесного фонда в частную собственность, необходимо перевести земли из одной категории в другую, что допустимо только по решению Правительства РФ. Данная процедура представляет собой сложный механизм, который происходит по определенному алгоритму. Необходимо собрать все документы, связанные с землей и предложить перспективный план по использованию данного участка, который заинтересует Правительство в переводе земли лесного фонда в другую категорию.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // – справ.-правовая система «КонсультантПлюс». ВерсияПроф. – [М., 2022].

¹ Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022). // справ.-правовая система «КонсультантПлюс». ВерсияПроф. [М., 2022].

² Федеральный закон «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» от 21.12.2004 N 172-ФЗ. // справ.-правовая система «КонсультантПлюс». ВерсияПроф. [М., 2022].

2. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. От 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022). // – справ. –правовая система «КонсультантПлюс». ВерсияПроф. – [М., 2022].

3. Федеральный закон «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» от 21.12.2004 N 172-ФЗ. // – справ. –правовая система «КонсультантПлюс». ВерсияПроф. – [М., 2022].

УДК 34

Енилеев Арслан Русланович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
E-mail: arslan.enileev@mail.ru

ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА НА СОСТОЯНИЕ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Enileev Arslan Ruslanovich
Kazan (Volga Region) Federal University, student

THE IMPACT OF THE SANCTIONS REGIME ON THE STATE OF ATMOSPHERIC AIR IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье проанализированы предпосылки и последствия введение в Российской Федерации экологического стандарта колёсных транспортных средств Евро-0, дано оценочное суждение данных действия, отмечены основные проблемы и способы их преодоления.

Abstract. The article analyzes the prerequisites and consequences of the introduction of the Euro-0 environmental standard for wheeled vehicles in the Russian Federation, gives an evaluative judgment of these actions, highlights the main problems and ways to overcome them.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, экологические стандарты, атмосферный воздух.

Keywords: environmental protection, environmental standards, atmospheric air.

Проблема загрязнения окружающей среды с каждым днём становится всё более актуальной, а совершенство стандартов в области защиты окружающей среды является неотъемлемой частью деятельности государства, ввиду необходимости предотвращения экологической катастрофы. В исследовании мы проанализировали Постановление Правительства Российской Федерации от 12.05.2022 № 855 "Об утверждении Правил применения обязательных требований в отношении отдельных колесных транспортных средств и проведения оценки их соответствия"¹, а также Регламент Совета (ЕС) 2022/328 от 25 февраля 2022 г., вносящий изменения в Регламент (ЕС) № 833/2014 об ограничительных мерах в отношении России².

¹Постановление Правительства РФ от 12 мая 2022 г. N 855 «Об утверждении Правил применения обязательных требований в отношении отдельных колесных транспортных средств и проведения оценки их соответствия» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 13 мая 2022 г. N 0001202205130025.

²Регламент (ЕС) № 833/2014 об ограничительных мерах в отношении России // Издательское бюро Европейского Союза URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-ontent/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32022R0328&from=EN> (дата обращения: 21.09.2022).

Стоит отметить, что санкции затрагивают импортные технологии и научно-практические разработки, а также финансы. Согласно Регламенту Совета ЕС 2022/576 от 08.04.2022 «О внесении изменений в Регламент (ЕС) 833/2014 об ограничительных мерах в отношении России», запрещается продавать, поставлять, передавать или экспортировать, прямо или косвенно, товары, которые могут способствовать, в частности, укреплению российских промышленных мощностей, любому физическому или юридическому лицу, организации или органу в России или для использования в России. Данное положение не может трактоваться никак иначе, как «полный запрет на торговлю инструментами для совершенствования и поддержки промышленности РФ». Прежде всего, пострадают технологии очистки выбросов, утилизации отходов, безотходные и малоотходные процессы во многих отраслях, контрольно-измерительная аппаратура, использующая импортные системы. В таких условиях государство вынуждено планировать уровень возможных вредных выбросов в атмосферу и почву, Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации издаёт приказы, в которых содержатся регламенты к измерению вредных отходов. Но что в таком случае делать производителям техники, использующих зарубежные детали и инструменты для контроля и учёта производимых загрязнений? В условиях наложения санкций на Российскую Федерацию и невозможности заместить санкционный товар, Правительство «спасает» Российскую промышленность, утверждая правила применения обязательных требований в отношении отдельных колесных транспортных средств и проведения оценки их соответствия.

В первую очередь необходимо дать разъяснения, что же собой представляет Европейский стандарт выбросов (далее Евро-0), в чем была необходимость принятия таких норм, и есть ли в этом смысл.

Экологический класс – это ступенчатое разделение автомобилей, содержащий допустимый уровень негативного воздействия на окружающую среду. Основывается деление на составе выхлопных газов отработанного топлива. В связи с невозможностью полного отказа от двигателя внутреннего сгорания возникает необходимость такого регулирования, как экологичность транспортных средств.

Таблица 1. Динамика выбросов наиболее распространенных загрязняющих веществ в атмосферный воздух от передвижных источников, тыс. тонн¹

Год	го	Все	Из них:					
			СО	Л	NO ¹	Саж	SO ²	
				ОС			а	
2012	79	12.6	91	10.0	91	1.419	24	75
2013 ...2020	
2021	9	4.94	9	3.49	39	922	27	38

Таким образом, автомобильный транспорт разделили по экологическим классам, на которых основан выпуск транспортных средств, ввиду того что опасность для человека и природы представляют угарный газ, азотный оксид, тяжёлые металлы и углеводороды.

Следует обратить внимание на статистику, выпускаемую ежегодно Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации (см. стр. 2 таб.1)

В среднем за один год колёсное транспортное средство на территории РФ выделяет 4949 тыс. тонн вредных выбросов.

В 2010 году был принят стандарт Евро-4, и по статистике на 2012 год, было произведено 12.769 тыс. тонн вредных выбросов, что на 61.24% больше, чем в 2021 году.

¹ Проект государственного доклада о состоянии окружающей среды // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/proekty_pravovykh_aktov/proekt_gosudarstvennogo_doklada_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii160922 (дата обращения: 23.09.2022).

Проанализировав Постановление, можно сразу заметить, что многие пункты «Технического регламента транспортных средств 018/2011» были отменены, формально вернув требования к выпуску автомобилей на уровень 2000-х годов.

Требования к токсичным выбросам в большей степени были также упрощены, легализован экологический класс Евро-0.

Данное постановление не обязывает производителей к выпуску автомобилей эко-класса Евро-0, а лишь считает допустимым к производству такого стандарта. Будет ли в действительности переход на уровень ниже, мы сможем увидеть лишь в будущем, так как невозможно предопределить, как российская промышленность будет осуществлять импортозамещение необходимых средств, какую продолжительность времени будет действовать режим торговых ограничений. Однако, уже на сегодняшний день, отечественный производитель Ульяновский автомобильный завод предлагает к покупке транспортное средство, производимое по стандарту экологического класса-0¹.

На наш взгляд, выстроенные нормы экологического права и стандарты по охране окружающей среды должны существовать без права, так называемого «отката в прошлое». Законодатель не учёл мотивы введения таких норм, по сути, превалируя экономические, социальные цели (по выпуску автомобилей для населения), и промышленные цели над законом.

Целесообразнее было бы не уступать экологическим стандартам, а стимулировать электрические транспортные средства. Технологии Китая давно позволяют им расширять ассортимент электротранспорта, и не видно очевидных причин для отказа от сотрудничества с партнёром и дружественным государством в этой области.

Список использованных источников

1. Постановление Правительства РФ от 12 мая 2022 г. N 855 «Об утверждении Правил применения обязательных требований в отношении отдельных колесных транспортных средств и проведения оценки их соответствия» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 13 мая 2022 г. N 0001202205130025.
2. Регламент (ЕС) № 833/2014 об ограничительных мерах в отношении России // Издательское бюро Европейского Союза URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32022R0328&from=EN> (дата обращения: 21.09.2022).
3. Проект государственного доклада о состоянии окружающей среды // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/proekty_pravovykh_aktov/proekt_gosudarstvennogo_doklada_o_sostoyanii_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii160922 (дата обращения: 23.09.2022).
4. Автомобиль УАЗ. Евро-0. // Ульяновский автомобильный завод URL: <https://www.uaz.ru/onlinesales#/catalog/uaz/odinarnaa-kabina-s-bortom/523898> (дата обращения: 27.09.2022).
5. Иванова К. Здоровье // Татар-информ. – 2010. – 05.2016. – Ст. 1.
6. Ситдикова А.А., Святова Н.В., Царева И.В. Анализ влияния выбросов автотранспорта в крупном промышленном городе на состояние // – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19623> (дата обращения: 27.09.2022).

¹ Автомобиль УАЗ. Евро-0. // Ульяновский автомобильный завод. URL: <https://www.uaz.ru/onlinesales#/catalog/uaz/odinarnaa-kabina-s-bortom/523898> (дата обращения: 27.09.2022).

Ерони́на Ари́на Влади́мировна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: arinka.eronina@mail.ru

АРЕНДА ЛЕСНЫХ УЧАСТКОВ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ

Eronina Arina Vladimirovna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

RENT OF FOREST PLOTS BY INDIVIDUALS

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые особенности правового регулирования аренды лесных участков. Говорится о значении договора аренды именно в сфере лесохозяйственных отношений. Рассмотрены специфические условия договора, порядок его заключения, а также основные права и обязанности сторон.

Abstract. The article discusses some features of the legal regulation of the lease of forest plots. It is said about the significance of the lease agreement in the field of forestry relations. The specific terms of the contract, the procedure for its conclusion, as well as the basic rights and obligations of the parties are considered.

Ключевые слова: лесной фонд, использование лесов, аренда, рекреационное использование леса, лесной фонд, совершенствование законодательства.

Keywords: forest fund, use of forests, lease, recreational use of forests, forest fund, improvement of legislation.

Современная обстановка в мире, касающаяся сохранения лесных хозяйств и лесов в общем, находится в критическом положении. Она несет за собой не только истребление редких видов лесного массива, но подразумевает и тот факт, что различные организмы, населяющие данный биоценоз, могут исчезнуть.

Преодолеть данную проблему вполне возможно – для этого необходимо налаживание новых взаимоотношений между человеком и природой, которая может исключить деградацию и разрушение природной среды.

Список использованных источников

1. Абанина, Е.Н. Охрана лесов в международном экологическом праве / Е.Н. Абанина // Новая правовая мысль. – 2013. – № 2 (57). – С. 24–32.
2. Анисимов, А.П. Экологическое право России : учебник и практикум для вузов / А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: издательство Юрайт, – 2022. – 428 с.
3. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12 2006 г. № 200–ФЗ: (ред. от 28.07.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – 11 дек. (№ 50).

Зотова Алина Владимировна
Саратовская государственная юридическая академия, студент
Email: *alina-zotova-alinka-zotova@mail.ru*

ОЗОНовый СЛОЙ КАК ОБЪЕКТ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Zotova Alina Vladimirovna
Saratov State Law Academy, student

THE OZONE LAYER AS AN OBJECT OF ENVIRONMENTAL PROTECTION

Аннотация. В данной статье раскрываются проблемы известных последствий в результате большого количества озоновых дыр в атмосфере и меры, которые помогут сократить их количество, а также изменения и дополнения в законодательстве на федеральном и международном уровне.

Abstract. This article reveals the problems known to us that are the result of a large number of ozone holes in the atmosphere and measures that will help reduce their number, as well as changes and amendments to legislation at the federal and international levels.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, экология, экологическое право, озоновый слой, законодательство Российской Федерации в области охраны озонового слоя.

Keywords: environmental protection, ecology, ozone layer, legislation of the Russian Federation in the field of ozone layer protection.

Как мы знаем, экологическое право - это отрасль российского права, регулирующая общественные отношения в области взаимодействия общества и природы на благо нынешнего и будущего поколений людей. В современном мире экология важна для всего человечества, она играет огромную роль в жизни человека, а также служит предпосылкой и средством существования¹. Все аспекты экологических отношений нуждаются в защите и, несомненно, должны регулироваться нормативными правовыми актами. Особое значение в охране озонового слоя принадлежит Венской конвенции об охране озонового слоя 1985 г., ратифицированной большинством странами мира, включая Российскую Федерацию. Основным законом российского государства является Конституция Российской Федерации, которая содержит основные принципы любого права, в том числе экологического права, а именно ст.42. Также ФЗ "Об охране окружающей среды" регулирует многие отношения между человеком и природой. (П.1 ст.4).

Озоновый слой относится к самостоятельному объекту защиты окружающей среды от загрязнения, истощения, деградации, повреждения, разрушения и других негативных последствий хозяйственной и иной деятельности. Особенность озонового слоя как объекта охраны заключается в том, что он расположен за пределами территории, на которую распространяется государственный суверенитет. Экологическая функция озонового слоя заключается в том, что он поглощает вредное для живых организмов ультрафиолетовое излучение, поступающее из космоса, а также поддерживает благоприятный температурный режим. Так как озоновый слой поглощает ультрафиолетовое излучение, то его разрушение приведет к более высоким уровням ультрафиолетового излучения на поверхность Земли. Это в свою очередь вызовет рост числа случаев рака кожи.

¹ Кибалов В.А. Состояние озонового слоя Земли, проблемы и пути их преодоления. Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса.

Другим следствием увеличения количества ультрафиолетовых лучей станет разогрев поверхности земли и вследствие этого повлечёт изменение климата, режима ветров и дождей и повышение уровня моря. Сохранение озонового слоя ведет к повышению устойчивости к изменению климата, что особенно актуально в настоящий период, способствует достижению одной из приоритетных целей, связанных с положительным воздействием на окружающую среду, установленных в распоряжении Правительства РФ от 14 июля 2021 г. № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации», — сохранение, охрана или улучшение состояния окружающей среды.

Изменение климата и разрушение озонового слоя, происходящие в последние десятилетия, наиболее явно прослеживаются в приполярных регионах Земли. Разрушение озонового слоя в Арктике стало новым вызовом для мирового сообщества. В 2011 году в Арктике был зафиксирован озоновый разрыв, сравнимый по размерам с Антарктикой. Это привело к значительному усилению воздействия ультрафиолетового излучения на наземные экосистемы. Происходит повышение температуры, уменьшение площади морского льда. Ожидается, что Северный Ледовитый океан начнет полностью освобождаться ото льда летом к 2100 году¹. Процессы образования озона и его выброса в атмосферу зависят от многих факторов, но наиболее важной причиной являются изменения в самой атмосфере, которые происходят постоянно. Максимальное содержание озона достигается весной, а осенью оно снижается до минимума; содержание озона днем выше, чем утром; в полярных широтах содержание озона в два раза выше, чем на экваторе.

Для предотвращения катастрофических последствий в результате изменения климата в Арктике и северных регионах России, по мнению большинства ученых, например И.Л. Федорова, в частности, целесообразно переработать и разработать новые строительные и экологические нормы для арктических вод, зоны вечной мерзлоты и мерзлых грунтов северных регионов Российской Федерации с учетом потепления климата. Для сохранения озонового слоя необходимо максимально ограничить использование озоноразрушающих веществ, использовать озонобезопасные материалы, оборудование, исключая возможность утечки озоноразрушающих веществ в атмосферу.

Список использованных источников

1. Быковский В.К. Актуальные проблемы обеспечения экологической безопасности. – Вестник МГЮА, – 2022. – 158 с.
2. Кибалов В.А. Состояние озонового слоя Земли, проблемы и пути их преодоления. – Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса.

¹ Быковский В.К. Актуальные проблемы обеспечения экологической безопасности. Вестник МГЮА, 2022. 158 с.

ВЛИЯНИЕ СТРАТЕГИИ КАНАДЫ ПО КРИТИЧЕСКИ ВАЖНЫМ МИНЕРАЛАМ НА НАЛОГОВУЮ НАГРУЗКУ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ

Kalnobritskaya Irina
Higher School of Economics, undergraduate

IMPACT OF CANADA'S CRITICAL MINERALS STRATEGY ON THE TAX BURDEN OF THE MINING INDUSTRY

Аннотация. В данной статье раскрывается роль стратегии Канады по критически важным минералам на налоговую нагрузку горнодобывающей отрасли. Статья фиксирует ключевые положения стратегии и описывает её позитивные стороны, формирует выводы, которые можно применить к налоговой политике в рамках других государств.

Abstract. This article reveals the role of Canada's Critical Minerals strategy on the tax burden of the mining industry. The article captures the key provisions of the strategy and describes its positive aspects, forms conclusions that can be applied to tax policy in other states.

Ключевые слова: критически важные минералы, налоговая система, горнодобывающая отрасль, Канада.

Keywords: critical minerals, tax system, mining industry, Canada.

Минеральные ресурсы необходимы для обеспечения «зеленой» цифровой экономики завтрашнего дня. Растущий спрос и ограниченное предложение этих важнейших полезных ископаемых открывают перед Канадой экономические возможности для поколений, и правительство Канады стремится воспользоваться этой возможностью, одновременно достигая своих амбициозных целей в области климата и природы.

Налоги, взимаемые любым правительством, имеют решающее значение для жизнеспособности добывающего производства. Слишком высокая налоговая нагрузка может сделать проект нерентабельным, даже если у организация получает перспективное месторождение добычи полезных ископаемых. Канадское правительство взвешенно лоббирует приоритет важнейших природных минералов и переориентирует добычу на нужды «зелёной» экономики, рассмотрение данной стратегии актуально для всех государств, планирующих разработку и добычу для нужд «зелёной» экономики.

Модель построения Канадской налоговой системы в части природоресурсных платежей, по словам Министра природных ресурсов Канады Джонатана Уилкинсона¹ базируется на пяти ключевых положениях: 1. экономический рост и конкурентоспособность; 2. защита окружающей среды и борьба с изменением климата; 3. усиленная безопасность и партнерство с союзниками; 4. формирование новых соглашений и связей; продвижение разнообразия и инклюзивности.

¹ Government of Canada official website: Minister Wilkinson Launches Discussion Paper to Inform Canada's Critical Minerals Strategy URL: <https://www.canada.ca/en/natural-resources-canada/news/2022/06/minister-wilkinson-launches-discussion-paper-to-inform-canadas-critical-minerals-strategy.html> (date of the application 17.10.2022).

Для понимания направления движения налоговой нагрузки, возникшей в связи с необходимо рассмотреть налоговые положения для горнодобывающей промышленности Канады.

Горнодобывающая деятельность, включая обогащение, выплавку и переработку, подпадает под следующие специальные налоговые режимы в соответствии с законодательством Канады о подоходном налоге с предприятий¹:

1. Провинциальные и территориальные налоги и роялти на добычу полезных ископаемых.
2. Режим, рассматривающий капитальные затраты.
3. Ускоренные скидки на капитальные затраты.
4. Режим по заявлению о расходах на разведку в Канаде (CEE).
5. Режим по претензии по расходам на разработку в Канаде.
6. Квалификационные экологические фонды (расходы на рекультивацию).
7. Расходы на иностранные ресурсы и требования о расходах на разведку и разработку за рубежом.
8. Прозрачные акции (FTS) позволяет основной корпорации получать финансирование для расходов на разведку и разработку полезных ископаемых в Канаде.
9. Налоговый кредит на разведку полезных ископаемых.

Приведем некоторые из положительных характеристик нынешней системы:

- Ставки подоходного налога являются низкими по сравнению с большинством других государственных юрисдикций, в которых ведется добыча полезных ископаемых.
- Быстрое списание нематериальных расходов и стоимости материальных активов позволяет налогоплательщикам возместить свои затраты на ввод шахты в эксплуатацию до того, как должен быть уплачен какой-либо налог.
- Налоговые льготы на нематериальные расходы уменьшают налоговые обязательства корпораций; такие льготы могут быть перенесены на 20 лет вперед.
- Операционные убытки могут быть перенесены на 20 лет вперед, что делает почти уверенным, что налогоплательщик сможет использовать начальные убытки, если он действительно развивает жизнеспособные горнодобывающие операции.
- Сложная схема формирования дохода организации, с учетом режима, расходов и инвестиций организации.
- В большинстве провинций действуют налоги с продаж и использования, которые позволяют предприятиям передавать налог конечному потребителю.
- Механизм прозрачных акций позволяет корпорациям отказаться от нематериальных расходов для инвесторов. Это позволяет корпорациям, занимающимся определенной разведочной деятельностью, монетизировать расходы, которые они не могут использовать в обозримом будущем.
- Дуалистический подход к возмещению потерь: потери, не связанные с капиталом, и чистые потери капитала. Некапитальные потери - это потери бизнеса или имущества. Потери капитала - это убытки, понесенные при отчуждении основного имущества. Деление подхода позволяет возместить максимальное количество потерь горнодобывающих организаций.

Список использованных источников

1. Government of Canada official website: Minister Wilkinson Launches Discussion Paper to Inform Canada's Critical Minerals Strategy URL: <https://www.canada.ca/en/natural-resources-canada/news/2022/06/minister-wilkinson-launches-discussion-paper-to-inform-canadas-critical-minerals-strategy.html> (date of the application 17.10.2022).

¹ KPMG International Cooperative: A guide to Canadian mining taxation 2016 Third edition URL: https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/pdf/2016/04/KPMG_Mining_Taxation_Guide_2016.pdf (date of the application 17.10.2022).

2. KPMG International Cooperative: A guide to Canadian mining taxation 2016 Third edition. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/pdf/2016/04/KPMG-Mining-Taxation-Guide-2016.pdf> (date of the application 17.10.2022).

УДК 349.41

Касимова Айгуль Эриковна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, аспирант
Email: a.e.kasimova@gmail.com

РЕФОРМЫ ЗЕМЕЛЬНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕРВИТУТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Kasimova Aigul Erikovna
Kazan (Volga Region) Federal University, postgraduate student

REFORMS OF LAND LAWS IN THE FIELD OF REGULATION OF EASEMENTS

Аннотация. В рамках настоящей статьи анализируются основные этапы реформирования земельного законодательства Российской Федерации в сфере правового регулирования сервитутов. В частности, автор раскрывает введенные в 2014 и 2018 годах разновидности сервитутов, порядок и основания их установления, а также тенденции развития земельно-правового регулирования в данной сфере.

Abstract. This article analyzes the main stages of reforming the land laws of the Russian Federation in the field of regulation of easements. In particular, the author reveals the easements introduced in 2014 and 2018, the procedure and grounds for their establishment, as well as trends in the development of land laws in this field.

Ключевые слова: сервитут, земельный сервитут, частный сервитут, публичный сервитут, ограниченные вещные права.

Keywords: easement, land easement, private easement, public easement, limited rights in rem.

Значимость ограниченных вещных прав в гражданском обороте любого экономически развитого государства неоспорима. Однако при этом действующее гражданское законодательство в России не содержит целостной и обстоятельной системы правового регулирования данной сферы.

Обусловлено указанное обстоятельство тем, что часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹ разрабатывалась в период массовой приватизации и перехода к рыночной экономике, в результате чего правовое регулирование ограниченных вещных прав преимущественно было направлено на сферу ограниченного пользования государственным имуществом. В остальной части законодатель воздержался от нормативной квалификации тех или иных имущественных прав в качестве вещных, тем самым оставив данный вопрос на усмотрение доктрины и правоприменительной практики.

Большие надежды в части совершенствования правового регулирования вещных прав подавал проект федерального закона № 47538–6/5 «О внесении изменений в часть первую

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

ГК РФ» (далее – проект ФЗ № 47538-6/5)¹, который впоследствии оказался обездвижен практически на 10 лет².

Вместе с тем в указанный период произошло существенное развитие в нормативно-правовом регулировании одной из разновидностей ограниченных вещных прав, прямо предусмотренных статьей 216 ГК РФ – сервитутов, но уже в рамках земельного законодательства.

Так Федеральным законом от 23 июня 2014 года № 171–ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 171–ФЗ)³ Земельный кодекс Российской Федерации (далее – ЗК РФ)⁴ был дополнен главой V.3 «Установление сервитута в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности».

Как было отмечено профессором Саратовского национального исследовательского государственного университета Н.Н. Аверьяновой, «данной главой, по сути, заложен новый вид земельных правоотношений, поскольку до введения в действие указанной главы Земельного кодекса возможность установления сервитута на землях, находящихся в государственной или муниципальной собственности, законом не предусматривалась. Несмотря на отсутствие прямого запрета, ранее такая возможность оставалась под вопросом»⁵.

С точки зрения правовой природы такой сервитут следует относить к группе частных сервитутов: в отличие от публичных, он устанавливается на основании соглашения между сервитуарием и собственником земельного участка (в некоторых случаях – арендатором, землевладельцем или землепользователем). При этом специальные объект и субъект данных правоотношений отграничивают его от иных видов частных сервитутов.

Так в качестве специального объекта выступает земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности. В свою очередь, специальным субъектом данных правоотношений является орган государственной власти или орган местного самоуправления, осуществляющий полномочия собственника в отношении такого земельного участка. Соглашение также может быть заключено с арендатором, землевладельцем или землепользователем в случае, если земельный участок передан ему на срок, превышающий один год.

Помимо этого, Федеральным законом № 171–ФЗ было исключено понятие «частный сервитут». В связи со стремлением законодателя установить единую нормативную терминологию, отныне ЗК РФ, как и ГК РФ, оперировал термином «сервитут». При этом сама правовая конструкция не подверглась изменениям.

Дальнейшее реформирование земельного законодательства в сфере регулирования отношений по установлению сервитутов состоялось в 2018 году с принятием Федерального закона от 03.08.2018 № 341–ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹ О внесении изменений в часть первую ГК РФ: Проект федерального закона № 47538-6/5 (во втором чтении) // Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации. 2019. URL: http://privlaw.ru/sove_po_kodifikacii/2019-1/obzor2019-12/ (дата обращения: 15.10.2022).

² Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги (переиздание). М., 2018. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

³ О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2014 года № 171–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3377.

⁴ Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25 октября 2001 года № 136–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.

⁵ Аверьянова Н. Н. Новое законодательство о земельных сервитутах // Право и экономика. 2015. № 2 (324). С. 63–67.

Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упрощения размещения линейных объектов» (далее – Федеральный закон № 341-ФЗ)¹.

Реформы в данном направлении были обусловлены необходимостью упрощения процедуры размещения определенных линейных объектов на чужих земельных участках. В общей сложности можно выделить два ключевых нововведения Федерального закона № 341-ФЗ:

Во-первых, введена классификация публичных сервитутов в зависимости от типа выгодоприобретателя: в пользу неопределенного круга лиц (статья 23 ЗК РФ) и в пользу определенных лиц (глава V.7 ЗК РФ).

Во-вторых, закреплено положение, согласно которому к правоотношениям, возникающим в связи с установлением, осуществлением и прекращением действия публичных сервитутов, положения ГК РФ не применяются (пункт 3 статьи 23 ЗК РФ).

Таким образом, в период «заморозки» рассмотрения проекта ФЗ № 47538–6/5 произошло существенное смещение вектора правового регулирования отношений в связи с установлением сервитутов. Если изначально планировалось перенести положения о публичных сервитутах в ГК РФ, а там и вовсе перекалфицировать данный институт в ограничение прав собственника земельного участка в пользу неограниченного круга лиц, то внесенные в ЗК РФ изменения не только сохранили и развили положения о публичном сервитуте, но и окончательно вывели его из-под гражданско-правового регулирования.

Список использованных источников

1. Аверьянова Н.Н. Новое законодательство о земельных сервитутах // Право и экономика. – 2015. – № 2 (324). – С. 63–67.
2. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги (переиздание). – М., – 2018 // Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

УДК 349.6

Каюмова Алиса Азаматовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент

Email: alisalisa1601@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗДЕЛЬНОГО СБОРА ТВЕРДЫХ КОММУНАЛЬНЫХ ОТХОДОВ

Kayumova Alisa Azamatovna

Kazan (Volga Region) Federal University, student

LEGAL REGULATION OF SEPARATE COLLECTION OF MUNICIPAL SOLID WASTE

Аннотация. Раздельное накопление и сбор твердых коммунальных отходов является необходимым условием достижения экономики замкнутого цикла. Порядок раздельного накопления твердых коммунальных отходов отнесен к компетенции органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Abstract. Separate accumulation and collection of municipal solid waste is a necessary condition for achieving a closed-cycle economy. The procedure for separate accumulation of solid

¹ О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упрощения размещения линейных объектов: Федеральный закон от 3 августа 2018 года № 341-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. №32 (ч. II). Ст. 5133.

municipal waste is attributed to the competence of the executive authorities of the subject of the Russian Federation.

Ключевые слова: раздельный сбор, твердые коммунальные отходы, договор, региональный оператор, норматив накопления, оплата.

Keywords: separate collection, solid municipal waste, contract, regional operator, accumulation standard, payment.

Еще в СССР понималась важность раздельного сбора отходов, где существовали унифицированные формы бутылок, имелась эффективная для командно-административной экономики модель сбора макулатуры и металлолома¹. Но в современном мире следствием ненадлежащего обращения с отходами является рост числа несанкционированных свалок, загрязнение земель различных категорий, ухудшение санитарно-эпидемиологической обстановки в населенных пунктах. Цель моего исследования в выявлении проблем при реализации положений федерального законодательства о раздельном сборе твердых коммунальных отходов в субъектах Российской Федерации. Надо отметить, что в практике возникают проблемные вопросы в связи с раздельным сбором ТКО, в том числе оплаты, требующие судебных разбирательств. Например, Верховным судом РФ отменено постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа, оставлены в силе решение Арбитражного суда Чувашской Республики – Чувашии от 02.06.2021 и постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 06.10.2021 об отказе в иске региональному оператору к индивидуальному предпринимателю о взыскании задолженности за услуги по вывозу ТКО в размере, рассчитанном из нормативов накопления ТКО. Судами установлено, что на территории Чувашской Республики не организовано раздельное накопление ТКО, поэтому предприниматель путем направления заявок, которые исполняло Общество (региональный оператор), реализовал право на выбор коммерческого учета ТКО исходя из количества и объема контейнеров. При рассмотрении данного дела учтен правовой подход, изложенный в определениях Верховного Суда РФ от 27.04.2021 N 305-ЭС21-54, от 16.08.2022 N 303-ЭС22-4152, исходя из которого при заключении с региональным оператором договора на оказание услуг по обращению с ТКО собственник ТКО вправе выбрать один из двух способов коммерческого учета: исходя из нормативов накопления ТКО, выраженных в количественных показателях объема, либо исходя из количества и объема контейнеров для накопления ТКО, установленных в местах накопления ТКО, а также позиция судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ в решении от 17.02.2021 N АКПИ20-956 согласно которого отсутствие на территории субъекта РФ раздельного накопления ТКО позволяет собственнику ТКО осуществлять их коммерческий учет в соответствии с подпунктом "а" п. 5 Правил N 505 одним из альтернативных способов расчета.²

Иная позиция сформирована в деле по рассмотрению заявления Общества к региональному оператору об обязанности заключить договор на оказание услуг по обращению с ТКО на условиях раздельного сбора ТКО в Республике Татарстан. Одиннадцатым арбитражным апелляционным судом оставлено в силе решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 11.07.2022 по делу №А65-9187/2022 об отказе в удовлетворении заявления общества об обязанности регионального оператора заключить договор на оказание услуг по обращению с ТКО на условиях раздельного сбора ТКО. Судом апелляционной инстанции сделаны следующие выводы.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что на территории Республики Татарстан не принят нормативно-правовой акт,

¹ Путинцева Н.А. Организация раздельного сбора твердых коммунальных отходов в России // Петербургский экономический журнал. 2019. № 1. С. 81.

² Определение Верховного суда РФ от 18.10.2022 №301-ЭС22-12390.

регулирующий порядок раздельного сбора ТКО и фактического выполнения потребителями разделения ТКО по установленным нормативно-правовым актом субъекта Российской Федерации видам отходов и складирование сортированных отходов в отдельных контейнерах для соответствующих видов ТКО. Территориальная схема по обращению с отходами на территории Республики Татарстан не включает в себя места раздельного накопления ТКО. Следовательно, порядок раздельного накопления ТКО на территории не может быть реализован, поскольку не определены нормы, регламентирующие реализацию метода раздельного накопления ТКО, компетентными органами не приняты соответствующие дифференцированные тарифы и нормативы по раздельному накоплению ТКО. В случае подтверждения раздельного накопления ТКО коммерческий учет ТКО должен производиться в зависимости количества и объема контейнеров для накопления ТКО, установленных в местах накопления ТКО¹.

В судебном порядке признаются неправомерным уклонение регионального оператора от заключения дополнительного соглашения об изменении порядка осуществления учета объема и массы ТКО, с учетом предусмотренного Правилами №505 возможности определения объемов при раздельном накоплении исходя из количества и объема контейнеров для накопления ТКО, установленных в местах накопления.²

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Путинцева Н.А. Организация раздельного сбора твердых коммунальных отходов в России // Петербургский экономический журнал. – 2019. – № 1. – С. 81.

УДК 34

Майорова Мария Сергеевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: maryammaiorova@yandex.ru

ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ МЕСТНОСТИ И КУРОРТЫ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Maiorova Marya Sergeevna
Kazan (Volga region) Federal University, student

HEALTH-IMPROVING AREAS AND RESORTS OF THE CHUVASH REPUBLIC: LEGAL REGULATION

Аннотация. Статья знакомит с исследованием в области экологического права. Указываются основы правового регулирования лечебно-оздоровительных местностях и курортах Чувашской Республики и Республики Татарстан. В данной статье анализируется и сравнивается правотворчество двух республик. Делается вывод об определенных различиях законодательства и изучаются перспективы развития.

Abstract. The article introduces research in the field of environmental law. The basics of legal regulation of health-improving areas and resorts of the Chuvash Republic and the Republic of Tatarstan are indicated. This article analyzes and compares the law-making of the two republics.

¹ Определение Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.05.2022 по делу №А43-18025/2021.

² Определение Верховного суда РФ от 23.08.2022 №301-ЭС22-6261.

The conclusion is made about certain differences in legislation and the prospects for development are being studied.

Ключевые слова: лечебно-оздоровительные местности, курорты, охрана природных ресурсов, особо охраняемая природная территория, правовое регулирование.

Keywords: health-improving areas, resorts, protection of natural resources, specially protected natural area, legal regulation.

Лечебно-оздоровительные местности и курорты представляют собой территории, которые специально выделены для лечения, оздоровления, реабилитации. Для того, чтобы приобрести статус курорта либо лечебно-оздоровительной местности необходимо постановление исполнительной власти. В зависимости от уровня они могут быть федеральными, региональными и местными. Главный их признак – наличие природных лечебных ресурсов. Целью и назначением данных объектов и территорий является лечение и отдых населения.

Основным нормативным актом, закрепляющим основополагающие принципы правового регулирования отношений по изучению, использованию, охране природных лечебных ресурсов, курортов и лечебно-оздоровительных местностей, является федеральный закон от 23.02.1995 № 26 «О природных лечебных ресурсах, природно-оздоровительных местностях и курортах». Правовое регулирование изучения, использования, развития и охраны природных лечебных ресурсов, лечебно-оздоровительных местностей и курортов может осуществляться в субъекте Российской Федерации различного рода нормативными актами. Например, в Республике Татарстан эти отношения регулируются Постановлением министров Республики Татарстан. В Чувашии же эти отношения регулируются Законом Чувашской Республики.

В Законе Чувашской Республики дано определение особо охраняемых природных территорий, перечислены их категории и виды, закреплено понятие об их государственном кадастре, раздел VIII данного закона «Лечебно-оздоровительные местности и курорты» посвящен непосредственно сфере курортов. По закону к таким местностям относятся территории, пригодные для организации лечения и профилактики заболеваний, а также отдыха населения и обладающие природными лечебными ресурсами. Статья 32 данного закона описывает режим особой охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов - Федеральный закон от 14.03.95 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях».¹

Признание территории лечебно-оздоровительной местностью или курортом в Республике Татарстан осуществляется Кабинетом Министров республики с согласованием с федеральными исполнительными органами, а также в Татарстане ещё требуется согласие органа местного самоуправления, Минфина, Минэкономики, Министерства экологии и природных ресурсов Республики Татарстан, Министерства промышленности и торговли Республики Татарстан, Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан, Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан.

Одним из важных аспектов является поддержка развития курортов республик. В Чувашии эти обязательства возложены на республиканские власти, в Татарстане кроме властей республики действует госпрограмма «Развитие сферы туризма и гостеприимства в РТ».

Отдельное место занимает регулирование объектов местного значения. Данная территория находится в ведении органов местного самоуправления. При этом границы и режим этих территорий устанавливаются и Кабинетом Министров ЧР, а содействие нуждающимся в лечении гражданам осуществляется органом исполнительной власти. В РТ признание территории лечебно-оздоровительной местностью местного значения

¹ Ветитнев, Александр Михайлович. Организация санаторно-курортной деятельности: учебное пособие / А.М. Ветитнев, Я.А. Войнова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Федеральное агентство по туризму, 2017. 29 с.

производится правовым актом муниципального района или иного органа местного самоуправления.

Для дальнейшего успешного развития в Республике Татарстан и Чувашской Республике необходимо активнее вести научно-исследовательскую деятельность, касающуюся курортных технологий, выявлять новые месторождения лечебных природных ресурсов, организовывать и контролировать лечебно-профилактическую деятельность, а главное заниматься охраной лечебно-оздоровительных зон, курортов и природно-лечебных ресурсов.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что в обеих республиках требуется дальнейшее совершенствование нормативной базы, регулирующей порядок проведения экспертизы планов развития курортной системы, необходимо создать единые требования по порядку лицензирования и сертификации санаторно-курортной деятельности, а также ужесточить порядок учета и охраны лечебных ресурсов, лечебно-оздоровительных местностей и курортов.

Список использованных источников

1. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 5 июня 2015 года N 418 «О лечебно-оздоровительных местностях и курортах регионального и местного значения на территории Республики Татарстан».
2. Ветитнев, Александр Михайлович. Организация санаторно-курортной деятельности: учебное пособие / А.М. Ветитнев, Я.А. Войнова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Федеральное агентство по туризму, – 2017. – 329 с.
3. Закон Чувашской Республики от 26 сентября 2003 г. N 24 «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах Чувашской Республики».

УДК 349.412

Максютов Артур Ринатович

Нефтекамский филиал Уфимского университета науки и технологий, студент

Email: 5464d223@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ИЗМЕНЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЧАСТИ КОНКРЕТИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ «СОБСТВЕННИКИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ»

Maksyutov Arthur Rinatovich

Neftekamsk branch of Ufa University of Science and Technology, student

TO THE QUESTION OF PROSPECTS OF CHANGING THE LAND CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN PART OF SPECIFICATION OF THE CATEGORY «OWNERS OF LAND PLOTS»

Аннотация. Значимость исследования обусловлена тем, что российское законодательство несовершенно, но тщательное следование правилам законотворчества при подготовке законопроектов может стать способом решения указанной проблемы. В статье предпринимаются попытки указать на некорректность абз. 2 ч. 3 ст. 5 ЗК РФ. Исходя из правил юридической техники и логики, норм законодательства, предлагается заменить формулировку на «...собственники земельных участков – лица, обладающие правомочиями владения, пользования и распоряжения земельными участками на праве собственности».

Abstract. The significance of the study is due to the fact that Russian legislation is imperfect, but careful adherence to the rules of lawmaking in the preparation of bills can be a way

to solve this problem. The article attempts to point out the incorrectness of par. 2 h. 3 st. 5 ZK RF. Based on the rules of legal technique and logic, the norms of the legislation, it is proposed to replace the wording with «...owners of land plots – persons who have the authority to own, use and dispose of land plots on the basis of ownership».

Ключевые слова: земельный кодекс Российской Федерации, собственники земельных участков, право собственности, право владения, право пользования, право распоряжения, юридическая техника, логика.

Keywords: land Code of the Russian Federation, owners of land plots, ownership, ownership, right of use, right of disposal, legal technique, logic.

В ст. 5 ЗК РФ установлен перечень участников земельных правоотношений, т.е. лиц, обладающих правосубъектностью по земельному законодательству. Часть 3 данной статьи раскрывает содержание понятий, которые используются в земельном законодательстве. Эти понятия являются институтами действующего гражданского законодательства, поэтому применяются и в иных нормативно-правовых актах.

В действующей редакции абз. 2 ч. 3 ст. 5 ЗК РФ приводится легальная дефиниция, раскрывающая содержание понятия «Собственники земельных участков». Согласно приведенной статье, определение изложено таким образом: «...собственники земельных участков – лица, являющиеся собственниками земельных участков»¹. Данная формулировка является не совсем удачной, поскольку нарушает правила, во-первых, юридической техники в части языковых, логических и гносеологических начал правотворчества.

К правилам юридической техники относят конкретные требования, предъявляемые к процессу выработки норм права, основанные на методах юридической техники. Формулировка некорректная, поскольку: нарушает языковые правила в части синтаксических конструкций и устойчивости способов выражения нормы; логические правила в части корректности определения понятия и структурирования текста нормы права; гносеологические правила в части точности определения подобранных формулировок и познания контекста нормы права².

Во-вторых, изложенная в абз. 2 ч. 3 ст. 5 ЗК РФ формулировка нарушает логические нормы определения понятий: определение содержит в себе круг (законодатель прибегает к другому понятию, которое определяется при помощи первого) и является недостаточно ясным (не указывает на известные признаки определяемого понятия, такие как: право владения, право пользования и право распоряжения земельным участком)³.

В-третьих, правоотношения в сфере права собственности регулируются Гражданским и Земельным кодексами. Ст. 25 ЗК РФ гласит, что право собственности возникает по основаниям, разработанным гражданским федеральным законодательством. Право собственности на земельный участок – это полномочия владельца на владение, пользование и распоряжение им в собственных интересах⁴.

Исходя из правил юридической техники и логики, норм ЗК РФ ГК РФ предлагается заменить формулировку, изложенную в абз. 2 ч. 3 ст. 5 ФЗ «Земельный кодекс Российской Федерации» с «...собственники земельных участков – лица, являющиеся собственниками земельных участков» на «...собственники земельных участков – лица, обладающие

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (последняя редакция).

² Горохова, С.С. Юридическая техника: учебник и практикум для вузов / С.С. Горохова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: издательство Юрайт, 2021. 311 с. URL: <https://urait.ru/bcode/469165> (дата обращения: 30.10.2022).

³ Хоменко, И.В. Логика: учебник и практикум для вузов / И.В. Хоменко. М.: издательство Юрайт, 2021. 192 с. (Высшее образование). ISBN 9785534011173. // Образовательная платформа Юрайт. URL: <https://urait.ru/bcode/468479> (дата обращения: 30.10.2022).

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (последняя редакция).

правомочиями владения, пользования и распоряжения земельными участками на праве собственности».

Принятие и реализация ФЗ «О внесении изменений в абзац 2 части 3 статьи 5 Земельного кодекса Российской Федерации» не потребует выделения дополнительных средств из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации. Кроме того, нет необходимости признавать утратившими силу, приостанавливать, изменять или принимать федеральные и региональные законодательные акты. Данные изменения окажут положительное влияние на российское законодательство, поскольку приведут к определённости юридического значения понятия «Собственники земельных участков», разграничив их от землепользователей, землевладельцев, арендаторов земельных участков, обладателей сервитута и публичного сервитута и правообладателей земельных участков.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ (последняя редакция).
2. Горохова, С.С. Юридическая техника: учебник и практикум для вузов / С.С. Горохова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: издательство Юрайт, – 2021. – 311 с. URL: <https://urait.ru/bcode/469165> (дата обращения: 30.10.2022).
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (последняя редакция).
4. Хоменко, И.В. Логика: учебник и практикум для вузов / И.В. Хоменко. – М.: издательство Юрайт, – 2021. – 192 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-01117-3. – // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/468479> (дата обращения: 30.10.2022).

УДК 34.096

Муратов Данил Ирекович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: muratofffdanil@gmail.ru

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОТЕРРОРИЗМА КАК ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОГО ЯВЛЕНИЯ

Muratov Danil Irekovich
Kazan (Volga region) Federal University, student

HISTORY IN THE DEVELOPMENT OF TERRORISM AS A SOCIALLY DANGEROUS PHENOMENON

Аннотация. В данной статье раскрывается развитие и становление такого опасного социального явления, как экологический терроризм. Сквозь ретроспективу времени и событий проводится анализ влияния и уровень угрозы для общества, исходящей от лиц, выбирающих в качестве средств достижения определенных целей путем совершения террористических актов, угрожающих общественной безопасности и здоровью граждан. Проводится оценка реального масштаба угрозы и перспективы борьбы с данным явлением.

Abstract. This article reveals the development and formation of such a dangerous social phenomenon as environmental terrorism. Through the retrospective of time and events, the analysis of the impact and level of threat to society emanating from persons who choose as means to achieve certain goals by committing terrorist acts that threaten public safety and the health of citizens is carried out. The assessment of the real scale of the threat and prospects of combating this phenomenon is carried out.

Ключевые слова: экологический терроризм, исторический опыт, состояние природы, политические мотивы.

Keywords: environmental terrorism, historical experience, state of nature, political motives.

Совместно с развитием общества и его усложнением становятся все более актуальными вопросы масштабных угроз для общества, ведь в таком сложном механизме как современное общество недопустимо нарушение ни одной из деталей механизма. Среди вышеуказанных угроз все чаще начинает упоминаться экологический терроризм, ставший инструментом достижения политических целей, а также использующийся в качестве метода дестабилизации общества в условиях гибридной войны.

Следует установить, что экотерроризм в классическом его понимании – это целенаправленные действия радикальных организаций на применение или угрозу применения насилия криминального характера против невинных жертв или имуществу граждан по эколого-политическим причинам, либо направленных с целью привлечения внимания¹.

Несмотря на зарождение данного явления в мире стран Западного сектора, экотерроризм получил широкое распространение уже на территории стран Азии и в России. В данный момент на территории нашей страны продолжает действовать «Фронт освобождения животных», уже успевшая совершить проникновение в лабораторию биологического факультета МГУ и выпустившая оттуда воронов, большое количество крыс, и пять кроликов. На стенах были оставлены надписи и логотипы, указывавшие на причастность организации и явно выраженном политическом мотиве.²

В правовом поле любые действия, совершаемые с явно выраженными характеристиками, соответствующим оценке его в качестве экотерроризма, принято рассматривать в контексте уголовного права. Однако, следует обратить внимание на повышенную опасность данного явления, так как оно напрямую нарушает конституционные и международные права человека и гражданина на безопасную экологическую среду, закрепленные в 42 статье Конституции Российской Федерации³ и конвенциях Организации Объединенных Наций соответственно.

Необходимо большее финансирование сферы изучения и противодействия актам международного и локального экотерроризма с целью избегания роста его популярности и развития среди общественности.

История развития действий, связанных с политическими намерениями в сфере экологии, также следует расценивать как нарушающие естественные права человека и гражданина, так как они несут прямую угрозу здоровью и безопасности для личности, вставая в один ряд с классическими террористическими действиями.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

¹ Словарь по гуманитарной экологии Архивная копия от 5 ноября 2012 на Wayback Machine // Борейко В.Е. «Популярный словарь по экологической этике и гуманитарной экологии.» К.: КЭКЦ, 2003. 96 с. (Природоохранная пропаганда) Вып. 22.

² Известия, 14.05.2004.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

2. Словарь по гуманитарной экологии Архивная копия от 5 ноября 2012 на Wayback Machine // Борейко В.Е. «Популярный словарь по экологической этике и гуманитарной экологии.» – К.: КЭКЦ, 2003.– 96 с. (Природоохранная пропаганда) Вып. 22. Известия, 14.05.2004.

УДК 349.6

Нуретдинова Дина Марселевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: nuretdinovadina@yandex.ru

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО СПОРАМ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

Nuretdinova Dina Marselevna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

JUDICIAL PRACTICE ON DISPUTES ON COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED TO THE ENVIRONMENT

Аннотация. В России нельзя недооценивать влияние судебной практики на процессы правотворчества и правоприменения, а также на формирование юридической практики в целом, включая сферу возмещения вреда, причиненного окружающей среде. Высшие судебные инстанции путем разъяснения и толкования правовых норм создают новые правила поведения, которых нет в законодательстве.

Abstract. In Russia, the influence of judicial practice on the processes of law-making and law enforcement, as well as on the formation of legal practice in general, including the sphere of compensation for damage caused to the environment, cannot be underestimated. Higher judicial instances, by clarifying and interpreting legal norms, create new rules of conduct that are not in the legislation.

Ключевые слова: судебная практика, экологическое законодательство, охрана окружающей среды, загрязнение окружающей среды, возмещение экологического вреда.

Keywords: judicial practice, environmental legislation, environmental protection, environmental pollution, compensation for environmental damage.

24 июня 2022 года Президиум Верховного суда рассмотрел обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды¹. В нем содержатся новые правовые позиции суда. Например, к ним следует отнести следующие конкретизированные правила:

1. В случае причинения вреда нескольким компонентам природной среды исчисление размера вреда, подлежащего возмещению, производится на основании соответствующих такс и методик для каждого компонента.

2. Требование о возмещении вреда путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния компонентов окружающей среды подлежит удовлетворению при наличии разработанного с соблюдением требований действующего законодательства и утвержденного проекта восстановительных работ.

¹ Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 10, октябрь. 2022.

3. Возмещение вреда окружающей среде осуществляется посредством взыскания причиненных убытков и (или) путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды. Возложение на ответчика обязанности разработать проект рекультивации земельного участка не ведет к восстановлению нарушенного состояния окружающей среды.

4. В случае если лицо, причинившее вред окружающей среде, впоследствии, действуя добросовестно, осуществляет меры, направленные на восстановление состояния окружающей среды, в соответствии с утвержденным проектом рекультивации, в удовлетворении иска о возмещении вреда в денежной форме может быть отказано.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации впервые принял постановление, полностью посвященное вопросам судебного возмещения вреда, причиненного окружающей среде. В Постановлении от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» позиции Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 были изменены и дополнены по ряду аспектов. В рассматриваемом праворазъяснительном акте приведены случаи привлечения к солидарной и долевой ответственности за причинение вреда окружающей среде (п.9 и 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49). Указывается, что присужденные судом суммы компенсации по искам о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, подлежат зачислению в муниципальные бюджеты (п.16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49). Также отмечено, что не только ответчик, но и истец может своими силами или с помощью третьих лиц совершить восстановительные работы с взысканием с ответчика необходимых расходов в случае, если тот не исполнит решение суда в установленный срок (п.20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49).

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П¹ по жалобе ООО «Заполярье» признаны неконституционными ряд правовых норм применительно к разрешению вопроса о возможности учета фактических затрат, понесенных причинителем вреда в процессе устранения им загрязнения лесов, образовавшегося в результате разлива нефти и нефтепродуктов. Конституционный Суд РФ поручил федеральным органам государственной власти в пределах их компетенции незамедлительно принять меры к устранению неопределенности нормативного содержания положений, признанных неконституционными. В последующем судебный акт конституционного истолкования послужил катализатором внесения изменений в статью 78 Федерального закона от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» в виде дополнительного пункта 2.1, который вступил в силу 1 марта 2017 года².

Судебное право в российской правовой системе официально не закреплено в качестве права. Однако практика признает его в качестве обязательного руководства в разрешении юридических дел. Судебное право образует совокупность общеобязательных и нормативных правовых актов, даже если они вынесены в связи с конкретными обстоятельствами³.

В судебной практике есть новые правила поведения, которые не закреплены в законодательстве, но при этом она влияет и на процесс создания экологического законодательства. С одной стороны, высшие судебные органы наделены правом инициирования внесения необходимых изменений и дополнений в законодательные акты. С другой стороны, согласно действующим нормативным правовым актам, в концепциях проектов новых законодательных актов в разделе с общей характеристикой состояния

¹ Вестник Конституционного Суда РФ. № 4. 2015.

² Федеральный закон от 23.06.2016 № 218-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования регулирования лесных отношений» // СЗ РФ. 27.06.2016. № 26 (Часть I). Ст. 3887.

³ Судебные доктрины в российском праве: теория и практика: монография / П.П. Серков, В.В. Лазарев, Х.И. Гаджиев и др.; отв. ред. В.В. Лазарев, Х.И. Гаджиев. М.: ИЗИСП: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 147.

правового регулирования соответствующих общественных отношений должен быть дан анализ российской и зарубежной правоприменительной практики.

Список использованных источников

1. Судебные доктрины в российском праве: теория и практика: монография / П.П. Серков, В.В. Лазарев, Х.И. Гаджиев и др.; отв. ред. В.В. Лазарев, Х.И. Гаджиев. – М.: ИЗиСП: Норма: ИНФРА–М, – 2020. – 344 с.

УДК 349.6

Петрова Полина Аркадьевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: polina.study.2003@gmail.com

ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Petrova Polina Arkadievna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

MANIFESTATIONS OF CORRUPTION IN THE FIELD OF STATE ENVIRONMENTAL MANAGEMENT

Аннотация. Статья посвящена сущности коррупционных действий в сфере государственного экологического управления. В ее содержании раскрывается взаимосвязь понятий «взятничество», «коммерческий подкуп», «посредничество во взятничестве» с таким термином, как «негативное воздействие на окружающую среду».

Abstract. The article is devoted to the essence of corruption actions in the field of state environmental management. Its content reveals the relationship of the concepts of “bribery”, “commercial bribery”, “mediation in bribery” with a such term as “negative impact on the environment”.

Ключевые слова: экологическое право, охрана окружающей среды, коррупция, взятничество, противодействие коррупции.

Keywords: environmental law, environmental protection, corruption; bribery, anti-corruption.

Коррупция – это составное понятие, включающее в себя злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, коммерческий подкуп и другие действия, направленные на достижение личной выгоды и обогащение¹. Существует прямая связь между коррупцией и ухудшением состояния той или иной сферы общественных отношений, одной из которых является сфера охраны окружающей среды и природопользования. Коррупция сказывается на увеличении выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, неочищенных сточных вод в водные объекты, загрязнение почвы, что негативно влияет на функционировании всех экологических систем. Рост числа коррумпированных чиновников приводит к снижению эффективности в объективном принятии решений по вопросам экологического законодательства.

¹ Ст. 1 Федерального закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изм. от 7 октября 2022 года) // Собрание законодательства РФ. 2022. №41. ст 7029.

Применительно к сфере экологического права, коррупция чаще проявляется в государственном экологическом управлении в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования. В процессе государственного управления в федеральном центре или на местах (в субъектах РФ, муниципалитетах) может проявляться неограниченное количество преступлений, связанных с превышением должностных полномочий. В качестве примера можно вспомнить, как директор Департамента сельского хозяйства Брянской области был уличен во взятке в особо крупном размере от представителя коммерческой организации города Москвы¹.

Другая форма коррупции — несоблюдение бюджетного законодательства, то есть недостоверное представление сведений о полученных доходах с предприятий или их фальсификация. Так, по результатам антикоррупционного мониторинга комиссией по координации работы по противодействию коррупции в Республике Татарстан за 2021 г, было выявлено 587 нарушений законодательства, восемь из которых были осуществлены государственными органами в сфере экологии и природопользования Республики Татарстан: Министерство сельского хозяйства и природопользования РТ, Министерство земельных и имущественных отношений РТ, Министерство лесного хозяйства РТ².

Для минимизации действий коррупционной направленности осуществляются следующие меры:

1. Проводится независимая антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов³. В Республике Татарстан в рамках деятельности Государственного комитета РТ по биологическим ресурсам, Министерства экологии и природных ресурсов РТ, Министерства земельных и имущественных отношений РТ, а также Министерства хозяйства и продовольствия РТ действуют независимые антикоррупционные экспертизы с целью проверки установленных норм на точность формулировок и невозможность необоснованного применения исключений из общих правил⁴ будущих нормативных правовых актов Республики в сфере экологического законодательства;

2. Проводится внедрение и развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдение законодательства о противодействии коррупции. Так, например, при антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов в области экологии и природопользования при Государственном комитете РТ по биологическим ресурсам проводится не только разъяснение положений компетентными лицами, но и общественное обсуждение проектов; проводятся анонимные опросы общественного мнения с использованием официальных сайтов государственных органов;

3. Предоставление доступа к экологической информации. Согласно ст. 42 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ней. Федеральные органы исполнительной власти и органы власти субъектов, которые обладают информацией о состоянии окружающей среды, размещают его в общий доступ⁵. Вся информация о загрязнении окружающей среды, радиационной обстановке, обращению с отходами производства и потребления должна предоставляться всем гражданам на равных основаниях. В случае совместной реализации данного положения можно проводить объективную оценку мониторинга, заявлять о возможных рисках в органы государственной власти и тем самым пресечь негативные последствия, которые могут получить свое развитие в коррупционной стези.

¹ Следственный комитет РФ.: URL: <https://sledcom.ru/news/item/1716205>.

² Комиссия по координации работы по противодействию коррупции в Республике. URL: https://anticorruption.tatarstan.ru/rezultati-antikorrupcionnogo-monitoringa-za-2016.htm?pub_id=3329551.

³ П.2 ст. 16 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изм. от 7 октября 2022 года) // Собрание законодательства РФ. 2022. №41. ст 7029.

⁴ П.2 ст. 1 Федерального закона от 17 июля 2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (с изм. 11 октября 2018 года) // Собрание законодательства РФ.- 2018. №42. ст 6376.

⁵ Ст. 4.3 Федерального закона от 10 января 2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (с изм. 30 декабря сентября 2021) // Собрание законодательства РФ. 2021. №1. ст 15.

Таким образом, в сфере государственного экологического управления встречаются различные формы проявления коррупции, что свидетельствует о значимости реализации антикоррупционной политики государством в сфере охраны окружающей среды и природопользования.

Список использованных источников

1. Захаров А.В. Борьба с экологической преступностью и коррупцией в контексте существования современных глобальных экологических вызовов человечеству / А.В. Захаров // Вестник ТГУ. – Т., – 2012. – Вып.11 (115). – С. 367–371.

УДК 349.415

Шляпина Алина Андреевна

Саратовская государственная юридическая академия, студент

Email: alya.shlyapina@bk.ru

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЗЕМЕЛЬ

Shlyapina Alina Andreevna

Saratov state law academy, student

LEGAL PROTECTION OF LAND

Аннотация. В статье рассматривается понятие «охрана земель» и его определение с позиции известных ученых. Обращается внимание на соотношение института охраны земель и института экологической охраны. Характеризуются их сходства и различия, а также формулируются цели правовой охраны земель и их отражение в нормативно-правовых актах.

Abstract. The article examines the concept of "land protection" and its definition from the standpoint of prominent scientists. Attention is drawn to the correlation between the institute of land protection and the institute of ecological protection. Their similarities and differences are characterized, and the aims of legal protection of lands and their reflection in normative legal acts are formulated.

Ключевые слова: земельное право, правовая охрана земель, цели охраны земель, экологическая безопасность, рациональное использование земель.

Keywords: land law, legal protection of land, aims of land protection, environmental security, rational use of land.

Правовая охрана земель — это один из институтов земельного права, который включает в себя ряд правовых норм, регулирующих деятельность, связанную с использованием земли как природного объекта, природного ресурса и объекта недвижимости. Этот институт направлен на предотвращение порчи земли, ее истощения и загрязнения.

Учеными было выработано несколько определений данного понятия. Так, по мнению Е.В. Сырых, под охраной земли понимается «деятельность или воздержание от определенных видов деятельности в целях предотвращения негативного воздействия на землю, а также деятельность по улучшению и восстановлению состояния земель, подвергшихся такому воздействию»¹.

¹ Сырых Е.В. Земельное право. М.: Юстицинформ, 2006. С. 70.

А.П. Анисимов считает, что в правовую охрану включается также совокупность экономических, организационных, правовых действий, которые способствуют улучшению качества земель, способствуют их предохранению от промышленных загрязнений, химических интоксикаций, сорных растений и иных факторов.¹

Земельное право в этом вопросе неразрывно связано с экологическим правом, поскольку земля является как объектом недвижимости, так и природным ресурсом, что говорит нам об экологической составляющей. Охрана земель предстает в более узком контексте, чем, например, экологическая охрана и вытекающая из нее экологическая безопасность. Многие ученые считают синонимичными такие понятия, как охрана окружающей среды и экологическая безопасность. Как отмечается Е.Ю. Чмыхало: «Значения этих терминов близки по смыслу и не заслуживают дискуссий на предмет обнаружения значительных различий, хотя не исключают их возможного разграничения как на законодательном, так и теоретическом уровне.»²

Постановлением Правительства РФ от 15.11.2006 № 689 были обозначены органы, осуществляющие деятельность по охране земель. К ним относятся: Федеральная служба по надзору в сфере природопользования; Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии; Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору и их территориальными органами.³ Кроме государственных органов эта деятельность сопряжена с участием органов местного самоуправления, юридических и физических лиц.

Цели охраны земель, содержащиеся в статье 12 ЗК РФ, являются важным вопросом, который ставит перед собой законодатель, в целях усовершенствования института. Если раньше данная статья состояла из двух пунктов, то теперь это одно комплексно сформулированное положение, в котором говорится о «предотвращении и ликвидации загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения земель и почв и иного негативного воздействия на земли и почвы, а также обеспечение рационального использования земель, в том числе для восстановления плодородия почв на землях сельскохозяйственного назначения и улучшения земель»⁴.

Интересным моментом здесь предстает рациональное использование земель. Это понятие тонко связано с понятием охраны земель. Связь эта проявляется в том, что рациональное использование в своей основе содержит принцип сохранения земель, а также поддержание их в надлежащем качестве, за счет периодической рекультивации, к примеру.

Из статьи 12 Земельного Кодекса были исключены такие существенные положения, как захламливание земель или нарушение целостности земель. Хотя захламливание достаточно частое явление в практике. Например, государственный земельный надзор часто сталкивается со случаями захламливания земель сельскохозяйственного значения производственными отходами. Данная проблема является актуальной в современном обществе, поскольку затрагивает активное использование земли, а значит, автоматически свидетельствует о возможных рисках ее загрязнения.

Список использованных источников

1. Бородин, С.С. Земельное право: общая часть: курс лекций. – СПб: – СПбГУАП, – 2000.

¹ См.: Анисимов А.П. Теоретические проблемы управления земельными ресурсами поселений по законодательству Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Волгоград: ВолГУ, 2003. С. 34.

² Е.Ю. Чмыхало Концептуальные проблемы экологической безопасности и государственная политика в сфере охраны и использования земель: правовые аспекты. Вестник Саратовской государственной юридической академии № 4 (99), 2014.

³ Постановление Правительства РФ от 15 ноября 2006 г. N 689 «О государственном земельном контроле» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Анисимов, А.П. Теоретические проблемы управления земельными ресурсами поселений по законодательству Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. – В.: ВолГУ, – 2003.

3. Чмыхало, Е.Ю. Концептуальные проблемы экологической безопасности и государственная политика в сфере охраны и использования земель: правовые аспекты. Вестник Саратовской государственной юридической академии № 4 (99), 2014.

4. Земельное право: учеб. для бакалавров / отв. ред. Н.Г. Жаворонкова, О.А. Романова. – М.: Проспект, – 2013.

ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 331.91

Афанасьев Александр Олегович
Белорусский государственный университет, аспирант
Email: alexandreafanassiev@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В ТРУДОВОЙ СФЕРЕ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Afanasyev Alexander Olegovich
Belarusian State University, postgraduate

LEGAL REGULATION OF RELATIONS IN THE LABOR SPHERE IN THE CONDITIONS OF EURASIAN INTEGRATION

Аннотация. В статье рассмотрены интеграционные процессы в трудовой сфере, происходящие в рамках Евразийского экономического союза. Исследована правовая природа понятий «трудоправовая интеграция» и «евразийское трудовое право», их взаимосвязь. Определено важное регулирующее воздействие права ЕАЭС, а также консультативных заключений Суда ЕАЭС в социально-трудовой сфере на развитие всего интеграционного объединения. На основе проведенного анализа предложен вариант действий необходимых для создания в ЕАЭС унифицированной трудоправовой модели наднационального регулирования.

Abstract. The article considers the integration processes in the labor sphere, taking place within the framework of the Eurasian Economic Union. The legal nature of the concepts of "labor-legal integration" and "Eurasian labor law", their interrelation has been studied. The important regulatory impact of the EAEU law, as well as the advisory opinions of the EAEU Court in the social and labor sphere on the development of the entire integration association, is determined. Based on the analysis, a variant of the actions necessary to create a unified labor and legal model of supranational regulation in the EAEU is proposed.

Ключевые слова: международное трудовое право, социально-трудовые отношения, Евразийский экономический союз, единый рынок труда.

Keywords: international labor law, social and labor relations, Eurasian Economic Union, single labor market.

Интеграционные процессы в условиях глобализации приводят к сближению национальных систем трудового права различных государств, позволяют учесть лучшие модели правового регулирования трудовых и непосредственно связанных с ними отношений, усовершенствовать национальное трудовое законодательство, унифицировать понятийный аппарат отрасли трудового права.

Для отражения особенностей правовой интеграции в сфере труда профессором И.В. Шестеряковой было сформулировано понятие «трудоправовая интеграция» государств, которая определяется как процесс приспособления трудового законодательства государств на основе международных трудовых норм, его сближения, гармонизации и унификации¹.

¹ Шестерякова И.В. Трудоправовая интеграция государств-членов Евразийского экономического союза: итоги и перспективы // Вестник СПбГУ. Право. 2017. Т. 8. Вып. 3. С. 314–326.

Многими специалистами международного права отмечается перспективность в современных условиях международного регионального правотворчества. Процессы углубления международного рынка труда, развития мирового экономического обмена не укладываются в рамки национальных правовых систем: международная правовая система приобретает более правоприменительную практику, т.е. примат перед национальным законодательством.

Рынок труда на «постсоветском» пространстве постоянно претерпевал различные негативные изменения, преодоление которых стало возможным благодаря созданию Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) в 2015 году.

В настоящий момент евразийская региональная модель международно-правового регулирования труда представляет собой достаточно молодую правовую систему, находящуюся в стадии становления, окончательные контуры которой еще не определены, но тенденции дальнейшего развития уже прослеживаются.

По мнению профессора К.Л. Томашевского евразийское трудовое право понимается как «межсистемный комплекс правовых норм, охватывающих: а) нормы международного права (той его части, которую можно отнести к праву Союза); б) правила, содержащиеся в актах надгосударственных органов, действующих в ЕАЭС; в) нормы национального трудового законодательства государств-членов ЕАЭС»¹.

Так, в соответствии со статьей 96 Договора о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС) государства-члены осуществляют сотрудничество по согласованию политики в сфере регулирования трудовой миграции в рамках Союза, а также по оказанию содействия организованному набору и привлечению трудящихся государств-членов для осуществления ими трудовой деятельности в государствах-членах.

Необходимо отметить, что Евразийская экономическая комиссия в качестве регулирующего органа ЕАЭС наделена наднациональными полномочиями по принятию решений, обязательных как для государств-членов, в целом, так и для граждан и юридических лиц, в частности.

В качестве примера можно привести решение Совета ЕЭК от 12 ноября 2014 года № 99 «Вопросы замещения должностей в Евразийской экономической комиссии», регулирующее аспекты оформления трудовых отношений с должностными лицами и сотрудниками Евразийской экономической комиссии.

В рассматриваемом аспекте нельзя не отметить и роль консультативных заключений Суда Евразийского экономического союза (далее – Суд ЕАЭС) по заявлениям в сфере трудовых отношений.

В настоящее время в ЕАЭС отсутствует институт прямой международной судебной защиты гражданских служащих. Соответственно, консультативные заключения в этой сфере стали знаковыми для развития независимой и профессиональной команды интеграционного объединения². Так, в консультативном заключении от 12 сентября 2017 года Суд указал, в частности, что «применение конкурсных процедур для отбора на должности сотрудников департамента Комиссии является обязательным во всех ситуациях, в т.ч. в случае изменения или прекращения трудовых правоотношений между указанными сотрудниками и Комиссией»³.

Более того, в консультативном заключении от 7 декабря 2017 года Суд ЕАЭС установил: «тот факт, что формулировки пунктов 1 и 2 статьи 97 Договора наделяют работодателей и трудящихся государств-членов правами, а также являются достаточно

¹ Евразийское трудовое право. М., 2022. С. 53.

² Сейтимова В. Х. Роль консультативных заключений суда ЕАЭС в развитии права союза и евразийской интеграции // Международные отношения и общество. 2019. Т. 1. № 3 С. 71–78.

³ Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 12 сентября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 года. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-2.17/ (дата обращения: 31.10.2022).

четкими и ясными, не требуют имплементации в национальное законодательство, позволяет констатировать наличие у них свойств прямого действия и непосредственного применения»¹.

Как верно отмечает судья Суда ЕАЭС, кандидат юридических наук В.Х. Сейтимова, «своеобразие и уникальность компетенции Суда ЕАЭС в сфере трудовых и связанных с ними правоотношений заключается в том, что не обладая юрисдикцией по рассмотрению трудовых споров в Союзе, Суд тем не менее способен оказать значительное положительное воздействие на развитие всей организации»².

Принимая во внимание, что одной из основных целей функционирования ЕАЭС является стремление к формированию единого рынка трудовых ресурсов (ст. 4 Договора о ЕАЭС), а также активные процессы развития самой евразийской интеграции, полагаем, что в перспективе ЕАЭС должен расширить сферу международного регионального регулирования труда путем создания самобытной правовой модели, которая бы включала в себя интеграционные нормы, базирующиеся на стандартах МОТ, и наиболее прогрессивные положения национального законодательства государств-членов.

Учитывая вышеизложенное, можно прийти к выводу, что в настоящее время евразийская региональная модель международно-правового регулирования труда является весьма фрагментарной, но тем не менее содержит концептуальные положения по защите трудовых прав трудящихся в рамках единого рынка трудовых ресурсов.

В этой связи представляется, что до момента создания в ЕАЭС унифицированной трудово-правовой модели наднационального регулирования следует осуществлять поэтапное приведение национального трудового законодательства государств-членов в соответствии с действующим правом Союза, с учетом правовых позиций Суда ЕАЭС, а также устранить имеющиеся в институциональной системе Союза пробелы в сфере труда.

Список использованных источников

1. Евразийское трудовое право: учебник. – М.: Проспект, – 2022. – С. 53.
2. Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 12 сентября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 года. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-2.17/ (дата обращения: 31.10.2022).
3. Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 7 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений статьи 25 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 года. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-3.18/ (дата обращения: 31.10.2022).
4. Сейтимова В. Х. Роль консультативных заключений суда ЕАЭС в развитии права союза и евразийской интеграции // *Международные отношения и общество*. – 2019. – Т. 1. – № 3. – С. 71–78.
5. Сейтимова В.Х. Актуальные вопросы разрешения споров с участием международных гражданских служащих // *Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества: тезисы докладов международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Н.Г. Юркевича, М., 20–21 апреля 2018 года*. – М.: Белорусский государственный университет, – 2018. – С. 394–397.
6. Шестерякова И.В. Трудоправовая интеграция государств-членов Евразийского экономического союза: итоги и перспективы // *Вестник СПбГУ. Право*. – 2017. – Т. 8. – Вып. 3. – С. 314–326.

¹ Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 7 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений статьи 25 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 года. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-3.18/ (дата обращения: 31.10.2022).

² Сейтимова В.Х. Актуальные вопросы разрешения споров с участием международных гражданских служащих // *Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества*. 2018. С. 394–397.

*Валеева Ляйсан Дамировна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: laysanok@gmail.com*

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

*Valeeva Laysan Damirovna
Kazan (Volga Region) Federal University, student*

THE ROLE OF JUDICIAL PRACTICE IN IMPROVING THE CURRENT LABOR LEGISLATION.

Аннотация. В данной статье раскрывается влияние судебной практики на развитие современного трудового права. В работе рассмотрены наиболее значимые примеры судебной практики, повлиявшие на изменение, дополнение некоторых норм Трудового кодекса Российской Федерации.

Abstract. This article reveals the influence of judicial practice on the development of modern labor law. The paper considers the most significant examples of judicial practice that influenced the change, addition of some norms of the Labor Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: судебная практика, Трудовой кодекс РФ, работник, работодатель, Пленум Верховного суда РФ.

Keywords: judicial practice, labor code of the Russian Federation, employee, employer Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Для выявления значения судебной практики в совершенствовании трудового законодательства нужно определить содержание термина «судебная практика». Под судебной практикой в широком смысле понимается «деятельность всех судов, входящих в судебную систему, функционирующая с целью осуществления правосудия путем рассмотрения гражданских и уголовных дел, и все результаты этой деятельности».¹

В узком смысле судебная практика – «только часть деятельности судов по осуществлению правосудия, связанная с выработкой правовых положений, и только часть ее результатов-правовых положений».² А.К. Безина рассматривает правовое положение как судебную практику, вносящую элемент новизны в правовое регулирование общественных отношений³.

Наряду с нормами права источником трудового права, несомненно, является судебная практика. Причинами являются следующие обстоятельства. Судебная практика в области трудовых отношений может быть поделена на два вида. Первый – это универсальная судебная практика и второй вид – индивидуальная судебная практика.

Универсальная судебная практика, в свою очередь, имеет ряд разновидностей. Во-первых, это постановления Конституционного Суда в сфере трудовых отношений, во-вторых, постановления пленума Верховного Суда в сфере трудовых отношений, в-третьих, это постановления президиума Верховного Суда РФ, которые, в свою очередь, делятся на подвиды: постановления, которыми утверждаются ежеквартальные обзоры

¹Безина А. К. Судебная практика по трудовым делам: учеб. пособие для магистров права. К.: Каз. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина, 2004. 274 с. С. 13.

² Там же. С. 13.

³ Там же. С. 71.

судебной практики, постановления президиума Верховного Суда РФ по конкретным делам в сфере трудовых отношений.

Индивидуальные судебные акты – это решения, определения, постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций по конкретным делам в сфере трудовых отношений. Ближе к прецедентному праву является последний пример, и его вряд ли можно рассматривать в качестве источника трудового права, в то время как универсальные судебные акты, напротив, могут быть рассмотрены в качестве таковых. Можно дать краткую характеристику универсальным актам: распространяются на неопределенную группу лиц, действуют неограниченный период времени, содержат общие правила поведения, то есть имеют практически все свойства нормативных правовых актов. Более того их юридическая сила в чем-то выше, например, любой нормативный правовой акт можно обжаловать в судебной порядке, а Постановление Верховного Суда, Конституционного Суда не могут быть обжалованы в судебном порядке и их правила могут быть изменены лишь путем принятия равносильного постановления Конституционного Суда или Верховного Суда.

В постановлениях судебного органа конституционного контроля содержатся истолкования правовых норм, нередко вносящие элементы новизны в установленное законодательством правовое регулирование. КС РФ не только развернуто интерпретирует нормы права, проверяя их на соответствие Конституции РФ, но и детализирует содержание правовых предписаний, а также способствует восполнению и дальнейшей ликвидации пробелов в праве.¹

В своей работе я рассмотрела следующие судебные практики по трудовым делам: Постановление от 15.12.2011 № 28-П, Постановление от 24.05.2007 №7-П и т.д.

15 декабря 2011 года Конституционный суд вынес постановление, в котором предоставил гарантии при увольнении по инициативе работодателя многодетному отцу, обеспечивающего семью с малолетними детьми самостоятельно (Постановление от 15.12.2011 № 28-П). Таким образом, нельзя увольнять по инициативе работодателя не только женщин, имеющих детей до трех лет, но и отцов.

В 2007 году Конституционный суд вынес решение, касающееся страховых выплат семьям, которые потеряли кормильца в результате несчастного случая на работе. Право на такие выплаты, как разъяснил суд, сохраняется даже если правоохранители обнаружат в действиях работника признаки уголовно наказуемого деяния. По крайней мере до тех пор, пока их догадки не подтвердит суд (Постановление от 24.05.2007 №7-П).

Трудовая сфера расширяется с каждым днем, что требует правового закрепления новых отношений в современном трудовом законодательстве. Но законодателю не всегда удается своевременно внести изменения в правовую систему. Поэтому судебная практика является хорошей альтернативой, которая эффективно решает эту проблему.

Список использованных источников.

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. От 29.12.2010) // Первоначальный текст опубликован: Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч 1). – Ст. 3. Далее по тексту – ТК РФ, СЗ РФ.
2. Безина А.К. Судебная практика по трудовым делам: учеб. пособие для магистров права. – К.: Каз. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина, – 2004. – 274 с.
3. Лунева Е.В., Бикеев А.А. Сущность правоположений Конституционного Суда Российской Федерации и их роль в нормотворческой деятельности // Власть закона. – 2016. – № 4 (28). – С. 101–113.

¹ Лунева Е.В., Бикеев А.А. Сущность правоположений Конституционного Суда Российской Федерации и их роль в нормотворческой деятельности // Власть закона. 2016. № 4 (28). С. 101–113.

Гирфанова Гульфина Гамилевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: gggirfanova@mail.ru

ПЛАТФОРМЕННАЯ ЗАНЯТОСТЬ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Girfanova Gulfina Gamilevna
Kazan (Volga region) Federal University, student

PLATFORM EMPLOYMENT: CHALLENGES AND PROSPECTS

Аннотация. В эпоху развития современных технологий с каждым днем в общественной жизни появляются новые понятия и институты. В данной статье мы рассмотрим новый вид занятости как «платформенная занятость». Актуальность нашего исследования состоит в том, что на сегодняшний день в социуме наблюдается рост платформенных занятых и в то же время остро стоит проблема социального обеспечения, гарантии защиты прав данной категории работников. В юридической науке еще не сформировалось единое законодательно установленное понятие данного вида деятельности. В Трудовом кодексе Российской Федерации на данный момент нет отдельной статьи, посвящённой платформенной занятости.

Abstract. In the era of modern technology, new concepts and institutions are emerging in public life every day. In this article, we will consider a new type of employment as "platform employment". The relevance of our study is that today there is a growth of platform employment in the society and at the same time there is an acute problem of social security, guarantees of protection of the rights of this category of workers. In legal science, there is not yet a single legally defined notion of this type of activity. The Labour Code of the Russian Federation does not currently have a separate article dedicated to platform employment.

Ключевые слова: платформенная занятость, трудовое законодательство, трудовые отношения.

Keywords: platform employment, labour law, labour relations.

Цель нашей работы заключается в необходимости исследовании вызовов и перспектив платформенной занятости. Вызовы состоят в том, что увеличивается масштаб вовлеченности населения, массовый переход компаний от обычного трудоустройства к цифровому труду. По расчетам экспертов, в настоящий момент в России в платформенную занятость вовлечено около 6-8 миллион человек, а к 2030 году их количество может возрасти до 15 миллион человек, но будет уступать традиционной занятости по найму.¹

Платформенная занятость — это форма занятости, при которой организации или отдельные лица используют онлайн-платформу для доступа к другим организациям или частным лицам для решения конкретных проблем или для предоставления определенных услуг в обмен на оплату².

Законодательное урегулирование платформенной занятости требует нововведений, конкретизации. В разных странах мира существуют разные критерии разграничения

¹ Калашникова И.В, Филлипова К.В Фриланс и российский рынок труда // Вестник Тихоокеанского государственного университета 202 №4(59).С 81–90.

² Eurofound (2018b) European Industrial Relation Dictionary. URL: <https://www.eurofound.europa.eu/observatories/eurwork/industrial-relations-dictionary/platform-work>.

платформенных занятых на самозанятых и работников по найму. Проблема состоит в том, что в международном праве нет единого понятия платформенных занятых, критериев, определяющих данную категорию работников.

Хочется привести пример судебной практики, получившей общественный резонанс. Гражданское дело (N 2-2238/19) по апелляционной жалобе на решение Тушинского районного суда города Москвы. Предметом спора выступало требование истца, признать отношения трудовыми. Однако суд общей юрисдикции как в апелляционной инстанции, так и во второй кассационной инстанции не удовлетворил исковые требования, ссылаясь на то, что истец относится к категории «самозанятого» работника. Из представленных в материалы дела документов не усматривается наличие следующих условий, характеризующих трудовые отношения: подчинение работника действующим у работодателя правилам внутреннего трудового распорядка, графику работы, не было таких прав работника, как еженедельные выходные дни и ежегодный отпуск. Платформа открыла ему доступ к самому сервису, а не обязывала в выполнении работ. Проведем аналогию с судебной практикой, возникшей в Нидерландах в 2021 году, когда суд Амстердама признал водителей Uber официальными работниками компании, основываясь тем, что есть система ключевых показателей эффективности (KPI), контроль со стороны организации, система вознаграждения и штрафов. Эти два примера судебной практики иллюстрируют отсутствие определения «платформенной занятости» в международном праве, отсюда возникает проблема разграничения категории работников и полагающихся для них социальных выплат и гарантий.

В заключение, стоит отметить, что платформенная занятость - новое явление в современной жизни, которое должно получить общественное признание и законодательное урегулирование. На наш взгляд, действующая в РФ система законодательства, регулирующая трудовые отношения, должна признать новый вид категорий работников – платформенных занятых, посвятить отдельные статьи новому виду деятельности и обеспечить социальными гарантиями, пенсионным обеспечением указанных лиц.

Список использованных источников

1. Калашникова И.В, Филипова К.В. Фриланс и российский рынок труда//Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2020. – №4(59). –126 с.
2. Eurofound (2018b): European Industrial Relation Dictionary. URL: <https://www.eurofound.europa.eu/observatories/eurwork/industrial-relations-dictionary/platform-work> (дата обращения 21.10.2022).

Гладкова Полина Васильевна
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), студент
Email: gpolina02@mail.ru

К ВОПРОСУ О ТРУДОВЫХ ПРАВАХ И ГАРАНТИЯХ МОБИЛИЗОВАННЫХ РАБОТНИКОВ

Gladkova Polina Vasilevna
The Kutafin Moscow State Law University (MSAL), student

ON THE ISSUE OF LABOR RIGHTS AND GUARANTEES OF MOBILIZED WORKERS

Аннотация. Данная статья посвящена трудовым правам и гарантиям работников, призванных на военную службу по частичной мобилизации, а также проблемам их надлежащего обеспечения. В статье проводится анализ изменений трудового законодательства, которые направлены на установление прав и гарантий новой категории мобилизованных работников. Приводятся примеры несоблюдения трудовых прав работников, призванных на военную службу, а также способы устранения выявленных нарушений.

Abstract. This article is devoted to the labor rights and guarantees of workers called up for military service on partial mobilization and problems of their proper ensuring. The article analyzes the changes in labor legislation, which are aimed at establishing the rights and guarantees of a new category of workers, namely mobilized workers. The article provides examples of violations of workers' labor rights and ways to their elimination.

Ключевые слова: трудовые права, мобилизация, трудовые отношения, гарантии, трудовой договор, мобилизованный работник.

Keywords: labor rights, mobilization, labor relations, guarantees, labor contract, mobilized worker.

21 сентября 2022 года указом Президента Российской Федерации была объявлена частичная мобилизация. В связи с этим остро встал вопрос защиты трудовых прав мобилизованных работников и предоставления им дополнительных гарантий.

Правительство России 22 сентября 2022 года Постановлением № 1677 закрепило положение о том, что действие трудовых договоров и служебных контрактов, заключенных с гражданами, призванными на военную службу по мобилизации, приостанавливается. Отмечено, что прекращение трудовых договоров не допускается по такому основанию, как призыв работника на военную службу. Минтруд России 27 сентября дал разъяснения в связи с принятием данного постановления.

7 октября в Трудовой кодекс Российской Федерации (далее - ТК РФ) были внесены поправки об особенностях трудовых отношений с мобилизованными работниками. Так, федеральным законом была введена статья 351.7, действие которой распространяется, во-первых, на работников, призванных на военную службу по мобилизации, и, во-вторых, на работников, заключивших контракт на прохождение военной службы или контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы России.

Главной гарантией трудовых прав является приостановление действия трудового договора с работниками на весь период прохождения службы и сохранение за ними места

работы (должности). Приостановлению подлежат бессрочные и срочные трудовые договоры, служебные контракты, а также договоры с условием об испытательном сроке.

Однако у работника сохраняются те гарантии, которые он получил до призыва по частичной мобилизации, в частности дополнительное страхование работника, негосударственное пенсионное обеспечение работника, улучшение социально-бытовых условий работника и членов его семьи.

Еще одним правом мобилизованного работника является право на получение заработной платы и всех причитающихся ему выплат в полном объеме за период работы.

Также статьей 351.7 ТК РФ установлен исчерпывающий перечень оснований, по которым может быть расторгнут трудовой договор с мобилизованным работником: в случае ликвидации организации или прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем, а также истечения срока действия трудового договора.

Кроме того, в ТК РФ определен порядок возобновления действия трудового договора с мобилизованным работником. В связи с этим часть 1 статьи 81 ТК РФ была дополнена пунктом 13.1, который закрепил в качестве основания для расторжения трудового договора по инициативе работодателя невыход мобилизованного работника на работу по истечении трех месяцев после окончания прохождения им военной службы.

Еще одной гарантией является право работника на ежегодный оплачиваемый отпуск в удобное для него время в течение шести месяцев после возобновления действия трудового договора. Важное значение имеет положение о том, что период приостановления действия трудового договора засчитывается в трудовой стаж работника.

Перечень особенностей обеспечения трудовых прав мобилизованных работников, закрепленный в статье 351.7 ТК РФ, не является исчерпывающим, так как дополнительные трудовые права и гарантии могут устанавливаться Правительством РФ.

Кроме того, установлены дополнительные трудовые гарантии для членов семьи мобилизованного работника. Во-первых, статьей 259 ТК РФ предусмотрены ограничения направления в служебные командировки, привлечение к сверхурочной работе, работе в ночное время родителя, имеющего ребенка в возрасте до четырнадцати лет, в случае, если другой родитель мобилизован. Во-вторых, статья 179 ТК РФ закрепляет, что родитель, имеющий ребенка в возрасте до 18 лет, имеет предпочтение в оставлении на работе при сокращении численности или штата работников, если другой родитель призван на военную службу.

Эффективным методом выявления и устранения нарушений трудовых прав мобилизованных работников является создание чат-ботов, в которые граждане могли бы направлять обращения по фактам нарушения их прав. Например, Государственная инспекция труда Республики Марий Эл запустила чат-бот, который в круглосуточном режиме дает ответы мобилизованным работникам по вопросам их трудовых прав.

Приведем пример нарушения прав мобилизованного работника. В Псковской области 23 сентября 2022 года работодатель уволил работника в связи с призывом его на военную службу. Однако, согласно статье 351.7 ТК РФ, призыв работника на военную службу по мобилизации не может являться основанием для его увольнения по п. 1. ч. 1 ст. 83 ТК РФ. В результате, работник был восстановлен на работе в той же должности.

Таким образом, в связи объявлением в стране частичной мобилизации в ТК РФ были оперативно внесены поправки, которые предусматривают дополнительные гарантии для мобилизованных работников.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Правительства РФ от 22.09.2022 № 1677 «О внесении изменений в особенности правового регулирования трудовых отношений и иных

непосредственно связанных с ними отношений в 2022 и 2023 годах» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Письмо Минтруда России от 27 сентября 2022 г. № 14-6/10/В-13042 // СПС «Гарант».

4. Федеральный закон от 7 октября 2022 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации».

УДК 34

Магомедов Далгат Магомедович
Северо-Кавказского Института Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России), студент
Email: dalgat3009@mail.ru

ГЕНДЕРНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Magomedov Dalgat Magomedovich
North Caucasus Institute All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), student

GENDER DISCRIMINATION AS AN ACTUAL PROBLEM IN THE FIELD OF LABOR RELATIONS

Аннотация. Статья посвящена дискриминации в трудовых отношениях женщин, в статье приводятся обоснованные факты и доказательства, что этот факт имеет место и в современном социуме. А также статья излагает различные способы предотвращения такой дискриминации.

Annotation. The article is devoted to discrimination in the labor relations of women, the article provides reasonable facts and evidence that this fact takes place in modern society. The article also outlines various ways to prevent such discrimination.

Ключевые слова: трудовые отношения, право, гендерный признак, рынок труда, законодательство.

Keywords: labor relations, law, gender attribute, labor market, legislation.

При гендерном равноправии мужчины и женщины формально-юридически и фактически обладают равными правами и обязанностями, то есть в одинаковой мере являются социальными субъектами.

Данная тематика на наш взгляд является актуальной, поскольку гендерная дискриминация является одной из острых социальных проблем как в России – так и во всём мире. Также следует отметить, что гендерная дискриминация в трудовой сфере достаточно распространенное явление.

Проблемы трудового законодательства различны, и могут возникать при нарушении любого из основных принципов правового регулирования трудовых отношений.

Гарантии защиты работника установлены в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее по тексту – ТК РФ). В частности, при заключении трудового договора, когда запрещается необоснованный отказ в приеме на работу. В ч. 2 ст. 64 ТК РФ запрещается

установление ограничений либо преимуществ при трудоустройстве, если они связаны с дискриминацией.¹

Наиболее часто имеет место дискриминация по половому признаку. Дискриминацию вполне оправданно относят к числу самых разрушительных и негативных социальных явлений в современном обществе. Чаще всего дискриминации подвергаются женщины, особенно это проявляется при заключении трудовых договоров.

На рынке труда гендерная дискриминация проявляется в следующем:

1. Дискриминация при найме на работу;
2. Неравенство в оплате труда;
3. Препятствия продвижению по службе;
4. Недостаток женщин на руководящих и их избыток на исполнительских должностях низшего и среднего звена; наличие «мужских» и «женских» профессий;
5. Запреты на профессии (в Трудовом кодексе РФ указан ряд профессий, занятие которыми женщинам не рекомендуется и допустимо лишь в исключительных случаях);
6. Разные системы подготовки кадров для мужчин и женщин;
7. Сексуальная эксплуатация (работа женщины в качестве сексуального объекта — фотомодели, девушки для сопровождения), сексуальные домогательства на рабочем месте (sexual harassment).²
8. Проблема двойной занятости женщин (усталость от сочетания домашнего и профессионального труда).

Перед государством встает задача разработки и принятия специального антидискриминационного закона, с помощью которого оно могло бы успешно выявлять массовую гендерную дискриминацию, бороться с её причинами и предотвращать новые её проявления. В этой связи во многих странах были разработаны и приняты специальные законы о государственных гарантиях для обеспечения равного доступа к правам человека и другим правам всех членов общества, независимо от пола. Сформированное в течение последних лет законодательство Российской Федерации в области политики и экономики направлено на создание основы для развития гендерно-ориентированной и гендерно-сбалансированной политики.

О проблемах трудового законодательства можно говорить бесконечно. Главная его беда в том, что в нынешнем виде оно является чуть ли не главным тормозом не только для модернизации страны, но и просто нормальной жизнедеятельности десятков миллионов граждан.

Таким образом, сегодня перед нашей страной стоит задача важная с точки зрения эффективности государства и обеспечения его суверенитета. Речь идет о приведении трудового права в соответствие с современным состоянием социально-экономических отношений, запросов и потребностей работников и работодателей.

Большое внимание уделяется проблемам, связанным с ущемлением прав работников, хотя и права работодателя тоже не безграничны. Зачастую работники сами нарушают установленные законодательством нормы. Разрешение назревших проблем, возможно только при совместном принятии решений, взаимном уважении друг к другу, к правам каждого.

Список использованных источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ // СЗ РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч.1). – ст. 3. Доступ из справочно – правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Бреусова С.К. Правовое регулирование применения насилия в сфере трудовых отношений // Эпомен. – 2021. – №57. – с. 94–100.
3. Гришко Д.Е. Дискриминация в трудовом праве // Эпомен. – 2021. – №57. – с. 144–151.

¹ Гришко Д. Е. Дискриминация в трудовом праве // Эпомен. 2021. №57. с. 144–151.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ // СЗ РФ. 07.01.2002. № 1 (ч.1), ст. 3. Доступ из справочно правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Дискриминация женщин в сфере труда / moluch.ru // URL:
<https://moluch.ru/archive/124/34344/> (Дата обращения: 18.10.2022).

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341.32

Асадуллин Ильнур Ильдарович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: asadullin.03@inbox.ru

ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Asadullin Inur Ildarovich
Kazan (Volga Region) Federal University, student

IMPACT OF THE GREAT OCTOBER SOCIALIST REVOLUTION ON DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL LAW

Аннотация. В данной статье раскрываются важнейшие идеи и принципы Великой Октябрьской революции, повлиявшие на развитие международного права, а также анализируются нормативно-правовые документы, в которых были заложены данные идеи и принципы, в частности: Декрет о мире, Декларация прав народов России, советско-турецкий договор.

Abstract. This article reveals the most important ideas and principles of the Great October Revolution that influenced the development of international law, as well as analyzes the legal documents in which these ideas and principles were laid down, in particular: the Decree on Peace, the Declaration of the Rights of the Peoples of Russia, the Soviet-Turkish contract.

Ключевые слова: Великая Октябрьская социалистическая революция, Декрет о мире, Декларация прав народов России, международное право, международные договоры.

Keywords: Great October Socialist Revolution, Peace Decree, Declaration of the Rights of the Peoples of Russia, international law, international treaties.

Великая Октябрьская социалистическая революция - событие, которое коренным образом изменило ход истории, предложило миру альтернативную возможность развития. Конечно, такое масштабное социально-политическое событие не могло не оказать влияния на право, в частности, международное право. Профессор Г. И. Тункин указывал на то, что именно Октябрьская революция 1917 г. предопределила дифференциацию принципов международного права на принципы социалистического интернационализма, принципы равноправия и самоопределения народов и принципы мирного сосуществования социалистических и капиталистических государств.¹

Для международного права наиболее значимым декретом Советской власти является, конечно, Декрет о мире, написанный лично В. И. Лениным. Важность данного документа проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, именно Декрет о мире впервые предложил принцип мирного разрешения споров в качестве обязательного. Во-вторых, Декрет о мире дал международному праву классическое определение аннексии. В-третьих, Декрет о мире предлагает отменить и отменяет со своей стороны всю тайную дипломатию: «Тайную дипломатию Правительство отменяет, со своей стороны выражая твердое намерение вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом».

¹ Тункин Г.И. Теория международного права. М., 1970. С. 179.

Говоря о влиянии Великой Октябрьской революции на развитие международного права, нельзя не упомянуть об еще одном документе – Декларации прав народов России, принятой 15 ноября 1917 г. В ней были закреплены принципы, которые сначала Советское государство, а затем и СССР придерживались всегда и в полном объеме. К этим принципам относятся: равенство и суверенность народов России, право на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмена всех национальных и религиозных привилегий и ограничений.

Все принципы, провозглашаемые Советским государством, воплощались и во внешней политике самого государства. Так, Советское правительство расторгло неравноправные, кабальные договоры – «договоры-заговоры», что было проявлением разрыва со старым империалистическим прошлым, господствующим в то время на международной арене.¹ Кроме того, стали заключаться новые соглашения: советско-иранский договор о дружбе, советско-афганский договор, советско-турецкий договор о дружбе и братстве и другие договоры, заключавшиеся на основе равенства и предполагавшие взаимовыгодное сотрудничество, а не порабощение одного государства другим.

Список использованных источников

3. Никифоров В.А. Великая Октябрьская Социалистическая революция и международное право. <https://cyberleninka.ru/article/n/velikaya-oktyabrskaya-sotsialisticheskaya-revolyutsiya-i-mezhdunarodnoe-pravo/viewer>.

4. Тункин Г.И. Теория международного права М., – 1970.

УДК 341.32

Байрамов Гейдар Фирудин Оглы
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: Atillagts1501@gmail.com

ПРОБЛЕМА РЕШЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕР

Bairamov Geidar Firudin Oglu
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

THE PROBLEM OF REGIONAL CONFLICT RESOLUTION: THE POLITICAL AND LEGAL NATURE

Аннотация. Региональные конфликты истинный бич конца XX и начала XXI веков. Автор данной статьи пытается наметить основные пути разрешения подобных конфликтов. При этом рассматривается как путь предполагаемый существующей международно-правовой доктриной, с опорой на Устав ООН, так и показывается несоответствие теории и практики, когда большинство конфликтов разрешается с применением силы.

Abstract. Regional conflicts are the true scourge of the late 20th and early 21st centuries. The author of this article tries to outline the main ways to resolve such conflicts. At the same time, it is considered both the path assumed by the existing international legal doctrine based on the UN Charter, and the discrepancy between theory and practice, when most conflicts are resolved with the use of force, is shown.

¹ Никифоров В.А. Великая Октябрьская Социалистическая революция и международное право. <https://cyberleninka.ru/article/n/velikaya-oktyabrskaya-sotsialisticheskaya-revolyutsiya-i-mezhdunarodnoe-pravo/viewer>

Ключевые слова: региональные конфликты, мирные способы, правовая доктрина, принудительные процедуры.

Keywords: regional conflicts, peaceful means, legal doctrine, coercive procedures.

Распространенным типом конфликтов является региональный конфликт, который понимается современными исследователями как столкновение между большими социальными, политическими, этническими или религиозными группами в одном государстве или же между двумя и более государствами, затрагивающий обстановку в конкретном регионе и зачастую проходящий с прямым или косвенным участием великих держав, или с вовлечением военно-политических объединений международного характера. При этом сегодня усилия по урегулированию региональных конфликтов сталкиваются со все большими трудностями. Споры соседних государств, гражданские войны и мятежи вовлекающие в орбиту противостояния целые регионы, распространились по всему миру, несмотря на постоянно декларируемые глобальные усилия по борьбе с подобными конфликтами.

Такое состояние дел заставляет задуматься - какими же путями могут быть разрешены региональные конфликты. И обычно, когда говорят о путях разрешения региональных конфликтов, то размышляют о мирных способах их урегулирования, ведь в 1945 году, в Уставе ООН, мировое сообщество закрепило постулат, что «стороны, участвующие в любом споре, должны стараться разрешить его путем переговоров, посредничества, применения судебного разбирательства, обращения к иным мирным средствам по своему выбору»¹. На подобные способы разрешения конфликтов нацелена и международно-правая доктрина.

Но здесь следует понять, что реальность сильно отличается от благих намерений. Несмотря на требования устава ООН о неприменении силы, помимо действий приятных исключительно решением Совета Безопасности ООН, большинство конфликтов разрешается с применением тех или иных форм силового давления, вплоть до прямых военных операций, по результатам которых устанавливается новое равновесие в регионе. Причем, помимо прямых военных действий, все больше в международной практике используются другие принудительные процедуры, включая разрыв дипломатических отношений, ответные меры политического и экономического характера, эмбарго, бойкот и блокаду, репрессии по отношению к экономическим субъектам и гражданам противоположной стороны.

Особенно заметны подобные формы решения в региональных конфликтах в ситуациях на постсоветском пространстве и в частности, в Кавказском регионе. Одним из которых является Карабахской конфликт. Вторая Карабахская война, произошедшая с 27 сентября по 10 ноября 2020 года, позволила Азербайджану восстановить свою территориальную целостность военной силой перед лицом неудач и бессилия закона и международного сообщества, которые осудили незаконную оккупацию азербайджанских территорий, но никогда не имели средств для того, чтобы подкрепить эти осуждения карательными мерами. В контексте этой войны международное право сильно пострадало. Конфликт открыл «Ящик Пандоры» и показал, что некоторые государства могут безответственно нарушать все принципы международного права, и не выполнять резолюции СБ ООН, носящие императивный характер, то что же говорить про ведущие государства мира². А ведь, международное право, это не шведский стол, из которого можно выбирать то, что нравится, международное право подразумевает права и обязанности для всех.

Если же говорить, о ненасильственных путях прекращения конфликта, в качестве мирного разрешения подразумевают преодоление причин конфликта, которое взаимно

¹ Устав ООН: Международный договор от 24 октября 1945 г. Сан-Франциско // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (Дата обращения 16.10.22).

² Резолюции Совета Безопасности / <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions> (Дата обращения 16.10.2022).

согласованно¹. При всем многообразии форм здесь центральным фактом остается достижение либо согласия сторон, хотя бы на неформальное и временное примирение (исходя из собственного решения или под давлением иных международных игроков, либо соглашаясь с решением международного арбитража).

В то же время, приходится констатировать, что при всем многообразии способов для разрешения региональных конфликтов, и несмотря на то, что великие войны прошлого века привели к установлению международных правил, регулирующих поведение во время распрей, и значительно продвинули международное право (особенно международное гуманитарное право), международные нормы, касающиеся конфликтов, и институты, призванные противостоять им, в частности Совет Безопасности ООН, катастрофически отстали в разрешении кризисных региональных ситуаций. Эта тенденция может углубиться в контексте развивающейся конкуренции великих держав. Мы уже были свидетелями как практика устранения негодных политических и экономических противников на мировой арене в совсем недавнее время приводила к разжиганию различных конфликтов.

Ввиду этого остается надеяться на добрую волю конфликтующих сторон, их понимание, что развитие любого противостояния приносит в регион лишь хаос и разрушение. А значит скорейшее урегулирование конфликта оказывается в интересах самих противостоящих сторон, тогда как выгоды от их борьбы получают внерегиональные силы заинтересованные в ослаблении «чужих» стран и международных объединений.

Список использованных источников

1. Э. Де Ваттель. Право народов: – М. – 1960. – 412 с.
2. Мировой порядок: Генри Киссинджер; перевод с английского В. Желнинова, А. Милюкова. – М.: АСТ, – 2021. – 511 с.; – 22 см. – (Мировой порядок).; ISBN 978-5-17-135173-1.
3. Устав ООН: Международный договор от 24 октября 1945 г. Сан-Франциско // ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (Дата обращения 16.10.22).
4. Резолюции Совета Безопасности / <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions>. (Дата обращения 16.10.2022).
5. Мирное разрешение международных споров: современные проблемы / А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцев. – 2-е изд. – М.: Российский университет дружбы народов, – 2012. – 307 с.; – 21 см.; ISBN 978-5-209-04438-3.
6. Международное право: учебник для бакалавров / Отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. – М.: Статут, – 2017. – 496 с. (Учебник Казанского университета).
7. Кинив О.Я. Международно-правовые способы разрешения конфликтов и споров // Контентус. – 2019. – №5 (82). – С. 85–89.

¹ Кинив О.Я. Международно-правовые способы разрешения конфликтов и споров // Контентус. 2019. №5 (82). С. 87.

Гибадуллин Тимур Дамирович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, аспирант
Email: tdgibadullin@gmail.com

КОНВЕНЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОВЕТА ЕВРОПЫ В СФЕРЕ ЛАНДШАФТОВ

Gibadullin Timur Damirovich
Kazan (Volga Region) Federal University, postgraduate

CONVENTION MECHANISMS OF THE COUNCIL OF EUROPE IN THE FIELD OF LANDSCAPES

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию конвенционного регулирования вопросов ландшафтов на уровне Совета Европы. Выделяется ряд особенностей соответствующего режима охраны, планирования ландшафтов и управления ими, устанавливаемого Конвенцией Совета Европы о ландшафтах 2000 г. (с изменениями, внесёнными Протоколом 2016 г.). К упомянутым особенностям относится закрепление «человеческого измерения» ландшафтов, отказ от имеющего место в некоторых универсальных международных договорах «элитарного» подхода к тому, что можно считать культурным наследием, и т. д.

Abstract. This article is devoted to the study of convention-based regulation of landscape issues at the level of the Council of Europe. A number of characteristics of the corresponding regime for the protection, planning and management of landscapes, established by the Council of Europe Landscape Convention of 2000 (as amended by the 2016 Protocol), are highlighted. The aforementioned characteristics include the affirmation of the «human dimension» of landscapes, the rejection of the «elitist» approach to what can be considered cultural heritage that takes place in some universal international treaties, etc.

Ключевые слова: ландшафт, культурное наследие, культурные ценности, Совет Европы.

Keywords: landscape, cultural heritage, cultural property, Council of Europe.

Необходимость охраны культурного наследия, в том числе с помощью международного права, сегодня сложно поставить под сомнение. При этом международное сообщество всё больше обращает внимание не только на «классические» объекты культурного наследия (к которым относятся в числе прочего памятники архитектуры и движимые произведения искусства), но и на такие нетипичные его проявления, как, например, ландшафты.

На сегодняшний день единственным международным договором, посвящённым исключительно им, является Конвенция Совета Европы о ландшафтах (с изменениями, внесёнными Протоколом 2016 г.)¹, принятая 20 октября 2000 г. во Флоренции, Италия.

Одним из фундаментальных оснований данного международного договора стало представление о том, что для европейцев качество их окружения является важной культурно-исторической ценностью, а также что культурные и природные ценности, связанные с европейскими ландшафтами, являются частью общего наследия Европы². По мнению

¹ Конвенция Совета Европы о ландшафтах (с изменениями, внесёнными Протоколом 2016 г.) (20 октября 2000 г.). Серия европейских договоров № 176.

²Blake J. *International Cultural Heritage Law*. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 326.

Л.М. Абдуллаевой, сегодня этот документ можно назвать главным международным договором, направленным на устойчивое развитие ландшафтов¹.

Определение ландшафта даётся в п. а ст. 1 Конвенции, в соответствии с которым им является определённая территория, в понимании людей, характеристики которой являются результатом действия и взаимодействия природных и/или человеческих факторов. Стоит согласиться с Дж. Блейк, указывающей, что рассматриваемый международный договор потенциально может применяться не только к ландшафтам, традиционно понимаемым как природные или сельские, но также и к городским или пригородным ландшафтам².

Более того, в Конвенции отмечается, что важными для обеспечения качества жизни людей являются ландшафты в том числе в районах, находящихся в упадке, а также в ординарных районах (абзац 7 преамбулы), а в ст. 2 прямо указывается, что данный международный договор касается как выдающихся, так и ординарных ландшафтов и ландшафтов, находящихся в упадке. Таким образом, подход данного документа к тому, что является культурным наследием, существенно отличается от «элитарного» подхода³, имеющего место в некоторых универсальных международных договорах, касающихся культурного наследия⁴.

В отличие от многих других международных договоров в сфере культурного наследия, нацеленных в первую очередь на охрану определённых его категорий, Конвенция 2000 г., помимо содействия охране ландшафтов и организации сотрудничества в их сфере, провозглашает своей целью и содействие управлению ими, а также их планированию (ст. 3).

Одной из главных статей Конвенции является ст. 5, в которой предусматриваются общие меры по охране и планированию ландшафтов, а также управлению ими.

Она предписывает государствам-участникам на законодательном уровне признавать ландшафты в качестве важнейшего компонента окружения людей, а также выражения разнообразия их общего культурного и природного наследия и основы их идентичности (самобытности) (п. а ст. 5). Представляется, что данное положение является одним из примеров закрепления в Конвенции «человеческого измерения» ландшафтов.

Кроме того, государства-участники обязываются путём принятия специальных мер, указанных далее в ст. 6 данного международного договора, определить и реализовывать политику по охране и планированию ландшафтов, а также управлению ими (п. b ст. 5).

Помимо этого, согласно рассматриваемой статье государства-участники должны разработать процедуры участия заинтересованных сторон, в том числе населения, а также местных и региональных властей, в определении и реализации указанной политики (п. с ст. 5). Однако важно понимать, что эффективное участие населения в рассматриваемых вопросах не может быть просто навязано сверху⁵. Необходимо наличие механизмов, содействующих такому участию и предотвращающих доминирование в нём определённых лиц или групп, которое может подорвать общественное доверие процессу⁶.

В связи с этим стоит отметить, что после принятия Конвенции 2000 г. Советом Европы было проведено исследование, посвящённое осуществлению на практике участия населения в определении и реализации политики по охране и планированию ландшафтов,

¹ Abdullaeva L. International Legal Regulation of Landscape Use: The Genesis of the Conceptual-Categorical Apparatus // Proceedings of the XIV European-Asian Law Congress "The Value of Law" (EAC-LAW 2020). Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2020. Vol. 498. P. 4.

² Blake J. Op. cit. P. 326.

³ Craufurd Smith R. Europe // The Oxford Handbook of International Cultural Heritage Law / ed. By F. Francioni, A.F. Vrdoljak. Oxford: Oxford University Press, 2020. P. 915.

⁴ См., напр.: Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (16 ноября 1972 г.) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV. М.: Международные отношения, 1990. С. 496–506. Ст. ст. 1, 2.

⁵ De Vente J., Reed M., Stringer L., Valente S., Newig J. How Does the Context and Design of Participatory Decision Making Processes Affect Their Outcomes? Evidence from Sustainable Land Management in Global Drylands // Ecology and Society. 2016. Vol. 21. No. 2 (приводится по: Craufurd Smith R. Op. cit. P. 916).

⁶ De Vente J., Reed M., Stringer L., Valente S., Newig J. Op. cit. (приводится по: Craufurd Smith R. Op. cit. P. 916).

а также управлению ими¹. Мы солидарны с мнением Р. Крофурд Смит, что подобные исследования могут стать основой более широкой приверженности «демократизации» в сфере охраны культурного наследия как на региональном, так и на универсальном уровнях².

Наконец, рассматриваемая статья Конвенции предусматривает обязательство интегрировать ландшафт в политику в областях, которые могут иметь воздействие на него, например, в политику в сфере градостроительства, охраны природы, культуры, экономики, сельского хозяйства, социальную политику (п. d ст. 5). Здесь подчёркивается значительное многообразие сфер, которые имеют к ландшафтам отношение, что нужно учитывать при осуществлении их охраны и планирования, а также управления ими.

Как уже отмечалось, специальные меры в сфере ландшафтов закреплены в ст. 6. Они касаются повышения осведомлённости о ландшафтах, профессиональной подготовки и образования в данной сфере, создания инструментов по охране ландшафтов, их планированию, а также управлению ими, определения целей качественного (или качества) ландшафта — то есть, согласно п. с ст. 1, определения устремлений людей в отношении выявленных и классифицированных ландшафтов, окружающих их. Кроме того, ст. 6 предусматривает меры, связанные с выявлением и классификацией ландшафтов, причём при их классификации необходимо принимать во внимание конкретные значения, придаваемые им населением и заинтересованными сторонами. Таким образом, снова уделяется внимание «человеческому измерению» ландшафтов.

Подытоживая, Конвенцию Совета Европы о ландшафтах 2000 г. (с изменениями, внесёнными Протоколом 2016 г.) можно назвать во многом уникальным международным договором, сфера геополитического влияния которого, как прогнозируется Л.М. Абдуллаевой, в ближайшем будущем может существенно расшириться³.

Список использованных источников

1. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (16 ноября 1972 г.) // Сборник международных договоров СССР. – Вып. XLIV. – М.: Международные отношения, – 1990. – С. 496–506.
2. Конвенция Совета Европы о ландшафтах (с изменениями, внесёнными Протоколом 2016 г.) (20 октября 2000 г.). – Серия европейских договоров № 176.
3. Abdullaeva L. International Legal Regulation of Landscape Use: The Genesis of the Conceptual-Categorical Apparatus // Proceedings of the XIV European-Asian Law Congress "The Value of Law" (EAC-LAW 2020). Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – 2020. – Vol. 498. – P. 1–6.
4. Blake J. International Cultural Heritage Law. – Oxford: Oxford University Press, 2015. – xxii, 359 p.
5. Craufurd Smith R. Europe // The Oxford Handbook of International Cultural Heritage Law / ed. by F. Francioni, A.F. Vrdoljak. – Oxford: Oxford University Press, – 2020. – P. 908–930.
6. De Vente J., Reed M., Stringer L., Valente S., Newig J. How Does the Context and Design of Participatory Decision Making Processes Affect Their Outcomes? Evidence from Sustainable Land Management in Global Drylands // Ecology and Society. – 2016. – Vol. 21. – No. 2.
7. Directorate of Democratic Participation Draft Recommendation “Landscape and Democracy: public participation”. – CoE Doc. CEP-CDCPP (2019) 15E. – 10 April 2019.

¹ Directorate of Democratic Participation Draft Recommendation “Landscape and Democracy: public participation”. CoE Doc. CEP-CDCPP (2019) 15E. 10 April 2019; Craufurd Smith R. Op. cit. P. 916.

² Craufurd Smith R. Op. cit. P. 916.

³ Abdullaeva L. Op. cit. P. 4.

ИЗМЕНЯЮЩЕЕСЯ ВО ВРЕМЕНИ ПОНЯТИЯ ДОСТОИНСТВА ЧЕЛОВЕКА И ЗАПРЕТА ДИСКРИМИНАЦИИ В ЕВРОПЕ

Godermarsky Jan
Kazan (Volga Region) federal university, postgraduate

THE TRANSFORMING OVER TIME CONCEPT OF HUMAN DIGNITY AND THE PROHIBITION OF DISCRIMINATION IN EUROPE

Аннотация. Данная статья раскрывает трансформацию концепции человеческого достоинства и запрета дискриминации с течением времени в Европе. Значение понятия достоинства кардинально изменилось со времен правовой системы древних римлян. Что касается дискриминации, меняется не значение понятия как такового, а его практическое применение и его сфера действия.

Abstract. This article reveals the transformation of the concept of human dignity and the prohibition of discrimination over the time in Europe. Meaning of the notion of dignity has changed dramatically since the times of the *ancient Romans' legal system*. In case of discrimination it is not the true meaning of the notion as such that would be changing but it is rather its practical application and reach that keeps changing significantly.

Ключевые слова: запрет дискриминации, достоинство человека, равенство, права человека.

Keywords: prohibition of discrimination, human dignity, equality, human rights.

Понятие достоинства – *dignitas* – существовало уже во времена Древнего Рима. Однако сегодняшнее понимание этого слова значительно изменилось со времен римского права. В римском праве достоинство было связано с действиями индивида, предполагая, что он вообще является индивидом в рамках закона.¹ После такой субъективно–относительной концепции достоинства смысл достоинства в современной философии изменился на тот, который понимается абсолютно, безотносительно к активным действиям индивида.² Из этого следует, что в сегодняшней концепции каждый человек имеет такое же достоинство, как и любой другой человек. *Dignitas* утратил ту социальную функцию, которую он изначально имел, и сегодня приписывает индивидууму, можем сказать, статус человечности.³ Классическая концепция достоинства начала разрушаться во времена гуманизма в 16 веке. Смертельный удар по нему был нанесен революциями 18 века, когда первоначальная привязка концепции к социальному статусу была преобразована в право, принадлежащее всем и в равной степени.⁴

Определенный прогресс в понимании прав человека можем однако видеть и в позднейшее время. В 1924 году высказался Высший административный суд Чехословакии

¹Ср., например, с рабами, у которых вообще не было достоинства.

²Bernard, G. L'évolution de la notion de dignité en droit. In: Hervé, Ch. et al. (eds.). *Généricisation et responsabilités*. Paris: Dalloz, 2008, с. 10.

³Тамже, с. 11.

⁴Ср. Iglesias, L. L. S. *Das Prinzip Menschenwürde. Eine Annäherung in lateinamerikanischer befreiungs-theologischer Perspektive*. Hamburg, 2009, с. 111.

таким образом, что «[Высший административный суд Чехословакии] не уполномочен напрямую применять конституционную гарантию равенства граждан. Принцип равенства граждан вообще не устанавливает никаких общественных субъективных прав; это просто призыв к законодателю не делать неоправданных различий».¹ Мы видим, в это время запрет дискриминации в конституции толковался еще совсем по-другому, чем он толкуется в настоящее время.

В 1978 Высший административный суд Германии высказался в том плане, что «статья 1(1) Основного закона защищает достоинство человека, поскольку он понимает и осознает себя в своей индивидуальности. Это означает, что человек может распоряжаться собой и формировать свою судьбу под свою ответственность».²

В парадигмальных примерах нарушения человеческого достоинства, таких как пытки или рабство, в случае которых основной идеей, которая должна получать защиту, является право на самоопределение. Людей заставляют делать что-то против их воли или даже запрещают распоряжаться собственной жизнью. Именно в этом, по мнению многих, и заключается нарушение права на человеческое достоинство. Таким образом, очевидно, что между человеческим достоинством и самоопределением существует очень тесная взаимосвязь. Понимаем ли мы под требованием защиты человеческого достоинства не что иное, как право на самоопределение? Можем ли мы вообще исключить понятие человеческого достоинства из нашего лексикона и заключить, что его можно без каких-либо смысловых потерь заменить понятием самоопределения или автономии?

Такой синтез концепций не совсем возможен. Это бы исключило людей, которые еще не могут, уже не могут или никогда не были способны принимать полноценные решения относительно собственной жизни. Как выразился Райнер Ансельм, значительную часть своей жизни мы не в состоянии жить в соответствии с собственным (*selbstbestimmt zu leben*).³ Именно в это время возникает необходимость осознать природу человеческого достоинства и обратить внимание на человеческую личность как объект защиты. Это особенно касается ситуаций, в которых люди из-за болезни, инвалидности или другого состояния здоровья могут реализовать свое право на самоопределение лишь в ограниченной степени или даже вовсе не могут его реализовать. Человеческое достоинство, как напоминает нам само понятие достоинства «человека», должно принадлежать всем людям. Эта идея представляет достоинство как безусловную ценность человеческой жизни.

Возможно, человеческое достоинство не означает ничего другого, чем уважение к самоопределению человека, когда речь идет о тех, кто способен самостоятельно принимать решения относительно своей жизни. Однако, даже рассматривая это возможное определение, можно усомниться в том, что оно достаточно прозорливо и адекватно отражает содержание и функцию человеческого достоинства. Мы, конечно, можем представить себе ситуацию, в которой право человека на самоопределение может быть ограничено в определенных обстоятельствах - например, для того, чтобы защитить людей от самих себя - без ущемления достоинства.

Многие думают, что максима «уважать человеческое достоинство (*die Menschenwürde zu achten*)»⁴ означает простое невмешательство в самостоятельные решения отдельных лиц, которые касаются вопросов, имеющих центральное значение для их личной жизни, это не совсем так, по крайней мере не в современном европейском праве. Не обращаться с людьми таким образом, который бы представлял собой вмешательство в процесс принятия ими самостоятельных решений не достаточно. Именно так я представляю себе.

¹ Высший административный суд Чехословакии, постановление от 17 декабря 1924 года.

² Решение BverwG, 11. октября 1978, 1 BvR 16/72.

³ Anselm, R. Gestützte Selbstbestimmung. Perspektiven einer Ethik der Freiheit trotz körperlicher Abhängigkeit. In: Bartmann, P.; Hübner, I. (eds.). Patientenselbstbestimmung. Paradigmenwechsel und Herausforderung im Gesundheitswesen. Neukirchen-Vluyn: Neukirchener, 2002, с. 76.

⁴ Cp. Stöcker, R. Die Pflicht, dem Menschen seine Würde zu erhalten. Zeitschrift für Menschenrechte. 2010, N 1, с. 101.

Хотя этот базовый взгляд на вещи является, можно сказать, в основном бесспорным и общепринятым, есть случаи, в которых возникают значительные сомнения и споры. Примером тому может служить случай с "метанием карликов". Заявитель (карлик) заявил о дискриминации на том основании, что он не был свободен в выборе профессии, когда ему государство запретило участвовать в игре, в рамках которой люди большого возраста бросают людей меньшего возраста. Суд тем не менее в ответ заявил, что такие действия представляют собой вмешательство в достоинство заявителя и общественный порядок. После того, как в 1995 году дело дошло до Conseil d'Etat Франции, который, по сути, поддержал мнение нижестоящих судов,¹ это решение было окончательно подтверждено ЕСПЧ в 2002 году. Интересно, что метание карликов не полностью запрещено во Франции. На самом деле, прецедентное право создало лишь правило, согласно которому государственные органы могут запретить такую деятельность в своей местной юрисдикции.

Подобным делом занимался Конституционный суд Чешской республики в деле «Я должен был лучше учиться». Конституционный суд в итоге оставил в силе штраф в размере 60 000 чешских крон за рекламную кампанию, которая в 2009 году одела цыганских работников в центре Праги в футболки с надписью "я должен был лучше учиться". Штраф был выписан агентству Underline, которое подготовило кампанию для оператора сайта www.skoly.cz. Закон о регулировании рекламы устанавливает правило, что реклама не должна противоречить нормам морали, в частности, она не должна содержать дискриминацию по признаку расы, пола итд. Высший административный суд Чехии подчеркнул, что «любая дискриминация по признаку расы, пола или национального происхождения автоматически является нарушением правил [рекламы]» и «чтобы оценить умаление человеческого достоинства как ценности, которая должна всегда быть защищена, нет необходимости доказывать отношение соответствующих работников к ношению желтых футболок».² По мнению Конституционного суда, реклама была унижительной и основанной на расовых предрассудках и стереотипах. Поэтому он отклонил жалобу сообщества Underline как явно необоснованную.³

Список использованных источников

1. Bernard. G. L'évolution de la notion de dignité en droit. In: Hervé, Ch. et al. (eds.). *Généricisation et responsabilités* – P.: Dalloz, – 2008 – 9–18 с.
2. Iglesias, L.L.S. Das Prinzip Menschenwürde. Eine Annäherung in lateinamerikanischer befreiungs-theologischer Perspektive – H., – 2009 – 244 с.
3. Anselm, R. Gestützte Selbstbestimmung. Perspektiven einer Ethik der Freiheit trotz körperlicher Abhängigkeit. In: Bartmann, P.; Hübner, I. (eds.). *Patientenselbstbestimmung. Paradigmenwechsel und Herausforderung im Gesundheitswesen* – Neukirchen-Vluyn: Neukirchener, – 2002 – 71–84 с.
4. Stöcker, R. Die Pflicht, dem Menschen seine Würde zu erhalten. DEBUS, Tessa et al. *Zeitschrift für Menschenrechte*. – 2010, – N 1 – 98–116 с.

¹Решение Conseil d'Etat от 27.10.1995, дело N° 136727.

²Решение Высшего административного суда Чехии, 1 As 46/2013 44.

³Решение Конституционного суда Чехии, III. ÚS 215/18.

Горюнов Владимир Александрович
Московский государственный юридический университет, студент
Email: gorunovhd2@gmail.com

ОБЫЧАЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ – ЭЛЕМЕНТ «LEX MERCATORIA»

Goryunov Vladimir Alexandrovich
Kutafin Moscow State Law University, student

CUSTOM OF INTERNATIONAL TRADE - ELEMENT OF «LEX MERCATORIA»?

Аннотация. В данной статье соотносится понятие обычая международной торговли и «lex mercatoria». Проблема анализируется с точки зрения различных подходов, также рассматривается вопрос о возможности и целесообразности включения обычаев международного торгового оборота в концепцию «мягкого права».

Abstract. In this article correlates the concept of custom of international trade and «lex mercatoria». The problem is analyzed from the point of view of various approaches, the question of the possibility and expediency of including customs of international trade circulation in the concept of «soft law» is also considered.

Ключевые слова: обычай международной торговли, «lex mercatoria», обычай международного торгового оборота, принципы, источники, «мягкое право».

Keywords: customs of international trade, «lex mercatoria», customs, principles, sources, «soft law».

Данный вопрос непосредственно связан с концепциями «lex mercatoria», в зависимости от выбора одной из них обычай международного торгового оборота рассматривается как:

- Источник автономной правовой системы.
- Не связанный с «lex mercatoria» правовой регулятор.
- «lex mercatoria» выступает в качестве «инкубатора».

Как было уже отмечено, тот или иной взгляд на обычай международного торгового оборота зависит от концепции «lex mercatoria». Если придерживаться подхода автономной системы, то место обычая будет определяться тем, насколько широко мы будем трактовать феномен такой системы. При широкой трактовке в состав «lex mercatoria» в качестве источников включаются все правовые регуляторы, формирующийся не государством и не в национальной системе права (документы МТП, Инкотермс, принципы УНИДРУА и др.); в узком же смысле только «общеизвестные национальными правовыми системами принципы и торговые обычаи»¹.

Из-за бессистемности, фрагментарности и размытости большое количество теоретиков отвергают концепцию автономной системы и все больше выдвигают теории о «lex mercatoria» как о «субправе»² или «квазимеждународном праве»³. Но если сама система не является правовой, то и формирующие ее источники не могут иметь правового характера, выступая лишь в качестве «неправовых» регуляторов. Однако, за обычаем

¹ Обычай международной торговли в системе регулирования внешнеэкономических сделок: монография / А.А. Дьяконова. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. С. 89

² Бахин С.В. Субправо (международный свод унифицированного контрактного права). СПб., 2002. С. 221.

³ Шумилов В.М. Международное публичное экономическое право. Учебное пособие. М.: НИМП, 2002. С. 189.

признается правовой характер, что, при отнесении его к источникам «lex mercatoria», неизбежно ведет к возникновению противоречий.

Более интересной мне показалась точка зрения рассматривающее наличие истока обычая международной торговли в системе «lex mercatoria». «Lex mercatoria» не будучи правовой системой остается регулятором отношений с особым процессом невластного формирования, а также негосударственным характером, что единит «lex mercatoria» с обычаем международной торговли, так как он также характеризуется негосударственным происхождением. Данная концепция предполагает возникновение обычая в «лоне» «lex mercatoria» с последующим «высвобождением» из неправового «торгового права» в силу масштабного распространения в практике и широкого государственного признания¹.

Более того, в развитие идеи о разделении «lex mercatoria» и обычаев международной торговли, ряд авторов задался вопросом о необходимости отнесения обычая к какому-либо элементу международной торговой нормативной системы. Исключая международное и национальное право видится возможным причисление обычаев к источникам «мягкого права» или «Soft Law».

Вместе с тем, А.А. Дьяконова предполагает, что из-за увеличения количества негосударственных регуляторов и вечной необходимости в поиске оптимальных источников логичным видится проецирование публичной концепции «мягкого права» на международную частноправовую сферу². Проявлением «Soft Law» являются в том числе многочисленные кодификации обычаев, такие как Принципы УНИДРУА, Модельные законы ЮНСИТРАЛ и другие. Так, это является еще одним проявлением тенденции к замене государственного управления общественным.

Список использованных источников

1. Обычай международной торговли в системе регулирования внешнеэкономических сделок: монография / А.А. Дьяконова. – О.: ООО ИПК «Университет», – 2014. – 212 с.
2. Субправо (международные своды унифицированного контрактного права) / Бахин С.В. – СПб.: Юрид. центр Пресс, – 2002. – 311 с.
3. Шумилов В.М. Международное публичное экономическое право. Учебное пособие. М.: НИМП, – 2002. – 288 с.

¹ Обычай международной торговли в системе регулирования внешнеэкономических сделок: монография / А.А. Дьяконова. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. С. 93.

² Обычай международной торговли в системе регулирования внешнеэкономических сделок: монография / А.А. Дьяконова. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. С. 98.

Зверева Софья Дмитриевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: sophyazvereva@gmail.com

ЗАЩИТА ПРАВ РЕБЕНКА В РОССИИ

Zvereva Sofya Dmitrievna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS IN RUSSIA

Аннотация. В данной статье раскрывается влияние норм международного права на развитие прав ребенка в России. Показана последовательность принятых важных документов, которые являются основой защиты прав ребенка в России. Данная тема была всегда актуальна по мере развития прав человека. Особенно в постковидное время начали подниматься вопросы и проблемы, которые ранее не были столь явны.

Abstract. This article reveals the influence of the norms of international law on the development of children's rights in Russia. The sequence of important documents adopted, which are the basis for the protection of children's rights in Russia, is shown. This topic has always been relevant with the development of human rights. Especially in the post-teen period, questions and problems that had not been so obvious before began to be raised.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, нормативно-правовые акты, влияние, право России, защита.

Keywords: international humanitarian law, normative legal acts, influence, Russian law, protection.

Права ребенка изначально были закреплены в универсальных декларациях и конвенциях по правам человека: во Всеобщей декларации прав человека в 1948г., Пакте о гражданских и политических правах 1966г., Пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966г., Европейской конвенции о защите прав и основных свобод. Первым международным основным документом, посвященным обширному спектру прав ребенка, является Конвенция ООН о правах ребенка. Правовой акт был принят в 1989 г. и имеет содержание, которое детализирует индивидуальные права человека до достижения им 18 лет. Конвенция и три факультативных протокола к ней свели воедино права ребенка. Базовыми правами ребенка, закрепленными в Конвенции являются: право на жизнь, выживание и здоровое развитие, право на регистрацию после рождения, на имя и на гражданство, право знать своих родителей и получать от них заботу, право на сохранение индивидуальности, право на единство семьи и на поддержание контактов с родителями, если это в интересах ребенка, право на воссоединение с семьей, право на свободное выражение своих взглядов и право быть заслушанным в ходе любой судебной или административной процедуры.

Все вышеперечисленные документы были ратифицированы и приняты Российской Федерацией. Они являются неотъемлемой частью источников прав ребенка в стране, на их основе принимались акты расширяющие, уточняющие и соответствующие основным международным документам.

В 1995 г. была подписана Конвенция стран СНГ о правах и свободах человека, далее в 2000г. Советом глав правительств СНГ было принято Решение о защите детства в государствах-участниках СНГ, контроль по соблюдению осуществляет Комиссия по правам

человека. Это является еще одним механизмом защиты права человека, уполномоченный также защищать и права ребенка.

В настоящее время права детей в России регулируются также и многочисленными внутренними нормативными актами, такие как: Конституция, Семейный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об опеке и попечительстве», Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», и др. Основной целью законодательства является обеспечение прав ребенка и недопущение дискриминации, содействие в гармоничном психическом, физическом, интеллектуальном, нравственном и духовном развитии ребенка. Интересно отметить, что в ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» указано, что «Государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности.»¹

Выделяется 13 правовых режимов, в которых могут находиться дети. Весь перечень подразумевает, что законодательство учитывает все особенности промежуточных и постоянных состояний, в которых может находиться ребенок. С учетом этого в законе указаны формы содействия в реализации и защите прав ребенка, раскрыты цели государственной политики в отношении детей, выделяются основные группы субъектов, в компетенцию которых входит исполнение целей и содействия в реализации прав ребенка.

К сожалению, противоправные действия в сторону детей все еще живут в нашем обществе. Например, известен случай наезда депутатом на ребенка, после чего виновник скрылся с места ДТП. Конечно же сами дорожные происшествия не относятся только к вопросам прав ребенка, но ведь именно дети являются наиболее уязвимой группой. Они подвергнуты в силу психического, морального, эмоционального и где-то физического состояния большей опасности, чем взрослый человек. В данном случае ребенок вышел искать свою кошку через проезжую часть. В такие, к сожалению, трагические моменты видно, как много еще требуется делать для защиты и обеспечения соблюдения прав ребенка. В 2020г. был зафиксирован рост насильственных преступлений по отношению к детям. Такие преступления влекут наиболее тяжкие последствия, так как это не просто насилие, это в дальнейшем приводит к психологическим серьезным последствиям, к тому, что могут последовать преступления со стороны пострадавшего, например, как с сестрами Хачатурян, которые убили своего отца. В январе президент подписал Федеральный закон от 28.01.2022 № 3-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации", в котором говорится о пожизненном заключении педофилов, жертвам которых было меньше 18 лет.

Можно отметить, что законодательство в вопросах прав ребенка не стоит на месте, например, последние поправки в Федеральный закон "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" были приняты в июле 2022г. Много предпринимается для развития культурного и морального воспитания детей, например, программа популяризации культурных мероприятий среди молодежи - «Пушкинская карта», она доступна с 14 лет. Также детей стараются услышать, интересна программа «Недетский разговор» с Владимиром Путиным, с высшим лицом Российской Федерации.

Одним из важнейших направлений во внутренней политике Российской Федерации является развитие детства и регулирование защиты и соблюдения прав уязвимой группы населения – детей.

Список использованных источников

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод.
2. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 N 124-ФЗ.

¹Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 N 124 ФЗ.

3. А.Д. Шестякова, О.В. Екимова Законодательное регулирование обеспечения прав ребенка в России. Научная статья.
4. Международное право в документах. Учебное Пособие Н.Т. Блатова, Г.М. Мельков. 4-е издание, перераб. И доп. –М.: – 2003. – Стр 139–148.

УДК 34

Зотов Сергей Владимирович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: SVZotov2003@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА ЗА ЗАЩИТУ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Zotov Sergey Vladimirovich
Kazan (Volga Region) Federal University, student

PROSPECTS FOR DISTRIBUTION OF THE COMPETENCE OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS

Аннотация. В данной статье автором рассматриваются перспективы распространения компетенции ЕАЭС на защиту прав и свобод человека. На данном этапе развития организации государства-участники Союза и его органы находятся в поиске механизмов углубления интеграции и путей к увеличению роли Союза в мире. Более того, в свете выхода России из Совета Европы в научном сообществе развивается дискуссия о внедрении новых механизмов защиты прав человека. В работе раскрывается возможность создания такого механизма на базе ЕАЭС, анализируются проблемы, которые этому препятствуют, и предлагаются пути их решения.

Abstract. In this article, the author examines the prospects for distribution of the competence of the EAEU for the protection of human rights and freedoms. At this stage of the organization's development, the member States of the Union and its bodies are searching for mechanisms to deepen integration and ways to increase the role of the Union in the world. Moreover, in the light of Russia's withdrawal from the Council of Europe, a discussion is developing in the scientific community about the introduction of new mechanisms for the protection of human rights. This article discusses the possibility of creating such a mechanism on the basis of the EAEU, analyzes the problems that prevent this and suggests their solutions.

Ключевые слова: права человека, Евразийский Экономический Союз, компетенция, Суд ЕАЭС, Комиссия ЕАЭС, принципы.

Keywords: human rights, Eurasian Economic Union, competence, EAEU Courts, EAEU Commission, principles.

Евразийский экономический союз представляет собой международную организацию региональной экономической интеграции, обладающую международной правосубъектностью. Как и в любой другой международной организации интеграции в рамках Союза функционируют органы: Высший и Межправительственный советы, а также Комиссия ЕАЭС и Суд Союза. Согласно статье 5 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года ЕАЭС «наделяется компетенцией в пределах и объемах,

установленных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза»¹. В частности, в компетенцию Союза входят: формирование общего рынка лекарственных средств и медицинских изделий, согласованная политика по защите прав потребителей, согласованная макроэкономическая политика и т.д.

В настоящее время некоторыми учеными выдвигаются идеи о включении в компетенцию Евразийского экономического союза функций по защите прав и свобод человека: «В качестве решения вопроса защиты прав человека и основных свобод в Союзе можно предложить два варианта. Первый – это закрепление прав человека и основных свобод в качестве общих принципов права Союза, и второй – создание собственного каталога прав человека»².

Несмотря на то, что идеи о защите прав и свобод человека в ЕАЭС приобретают все больший масштаб, на данном этапе развития Союза наблюдается целый ряд препятствий на пути к ее достижению. Первоочередной из них является несовершенство институциональной системы Союза и усечение полномочий его органов, в частности Суда ЕАЭС. Так, например, статья 39 Статута Суда ЕАЭС устанавливает ограниченный перечень субъектов, по заявлению которых Суд имеет право рассматривать споры (государства-участники и хозяйствующие субъекты). Безусловно, такой выбор субъектов обусловлен экономическим характером интеграции, однако уже это дает основания говорить о необходимости внесения изменений в Договор о Союзе. Более того, исключена возможность обращения национальных судов в Суд Союза с преюдициальными запросами (что является важным инструментом реализации права Союза).

Решения этих и других проблем предлагаются многими учеными и практикующими юристами, однако единым является мнение, что именно Суд Союза должен стать основополагающим двигателем в распространении компетенции ЕАЭС на защиту прав и свобод человека. «Почему настолько важна роль Суда в процессе интеграции путем признания и защиты прав индивида? Потому что признание прав индивида означает признание их частью объединенного интеграционного сообщества и содействует процессу интеграции»³.

Список использованных источников

1. Договор о Евразийском экономическом союзе. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201501160013?index=4&rangeSize=1> (дата обращения 29.10.2022).
2. ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ СУДА СОЮЗА. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskaya-integratsiya-vozmozhnosti-suda-soyuza/viewer> (дата обращения 29.10.2022).
3. Савенков А.Н., Чайка К.Л., Дьяченко Е.Б., Энтин К.В. Суд Евразийского экономического союза и становление права ЕАЭС: монография. – М.: издательство Проспект, – 2021. – 352 с.

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201501160013?index=4&rangeSize=1> (дата обращения 29.10.2022).

² Савенков А.Н., Чайка К.Л., Дьяченко Е.Б., Энтин К.В. Суд Евразийского экономического союза и становление права ЕАЭС: монография. М.: издательство Проспект, 2021. С. 87–88.

³ ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ СУДА СОЮЗА. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskaya-integratsiya-vozmozhnosti-suda-soyuza/viewer> (дата обращения 29.10.2022).

Ислямова Адиля Радиковна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: adilya1803@mail.ru

САНКЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ГЕОПОЛИТИКИ: ПРОБЛЕМЫ ЛЕГИТИМНОСТИ И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Islyamova Adilya Radikovna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

SANCTIONS AS A TOOL OF GEOPOLITICS: ISSUES OF LEGITIMACY AND COUNTERMEASURES

Аннотация. Исследование посвящено актуальной на сегодняшний день проблеме взаимной ответственности государств. Целью научного исследования является изучение роли санкций как механизма взаимного влияния государств в политике и международном праве, выявление проблем легитимности санкционных мер, обозначение способов противодействия с нелегитимными ограничительными мерами. Результатом работы автора является выявление пробелов в международном праве, в частности отсутствие кодификации односторонних санкций, несоответствие многих действующих ограничительных мер нормам международного права. Статья обладает ценностью в области социальных и гуманитарных наук, так как посвящена комплексному исследованию санкций как фундаментальному составляющему международных отношений.

Abstract. The study is devoted to the urgent and current problem of mutual responsibility of countries. The purpose of the research is to study the role of sanctions as a mechanism of mutual influence of states in politics and international law, to identify problems of legitimacy of sanctions measures, designation ways of counteraction with illegitimate restrictive measures. The result of the author's work is identification gaps in international law in particular the lack of codifications of unilateral sanctions, inconsistency of many restrictive measures with the norms of international law. The article has value in the field of social and human sciences as it is devoted to a comprehensive study of sanctions as a fundamental component of international relations.

Ключевые слова: санкции, ограничительные меры, контрмеры, односторонние санкции, легитимность, международное право, международно-правовая ответственность.

Keywords: sanctions, restrictive measures, countermeasures, unilateral sanctions, legitimacy, international law, international responsibility.

«Пора исключить из международного общения попытки незаконного воздействия одних государств на другие. Бессмысленность и контрпродуктивность односторонних санкций очевидны на примере американской блокады Кубы» (с) Министр иностранных дел РФ С. Лавров.

Экономические санкции представляют собой ограничение или прекращение торговых и финансовых операций для достижения целей, связанных с вопросами безопасности или внешней политики. Различают всеобъемлющие санкции, блокирующие торговые и финансовые операции с целыми странами, секторальные санкции, затрагивающие отдельные отрасли экономики и группы лиц и адресные санкции, ограничивающие подобные операции с отдельными лицами и/или компаниями. Таким образом, действенное влияние санкций и возможность достижения с помощью них определенных экономических целей привели к формированию такого разнообразия экономических санкционных мер,

используемых в геополитике.

Обсуждение ограничительных мер включает в себя следующие проблемы:

– Эффективность санкций.

– Соотношение издержек и эффективности санкций.

– В результате введения санкций могут выигрывать третьи страны, что также несет в себе вероятность значительных издержек для стран, использующих ограничительные меры.

– Глобализация санкций.

Для обозначения мер, применяемых потерпевшим государством к государству, ответственному за международно-противоправное деяние, Комиссия международного права ООН предложила использовать понятие «контрмеры». Контрмеры осуществляются исключительно против государства-нарушителя, не затрагивая третьи государства; контрмеры могут осуществляться только после отказа государства-нарушителя выполнить обязательства, вытекающие из правонарушения; единственной целью контрмер может быть побуждение государства-нарушителя к выполнению указанных обязательств, отсутствие карательного характера; контрмеры должны быть соразмерны нарушению и т.д.

Особое внимание уделяется вопросу о том, имеет ли какое-либо государство право при осуществлении санкций, принятых СБ ООН самостоятельно добавлять новые санкции к перечню СБ. Устав ООН дает основание требовать от государств - членов ООН выполнения санкций именно в том объеме и перечне, которые указаны в соответствующей резолюции СБ. Отсюда следует, что государства - члены ООН обязаны осуществлять только те санкции, которые предусмотрены решением СБ ООН в соответствии с главой VII Устава ООН.

Проблемы легитимности также связаны с недостаточной конкретикой в формулировках. Согласно ст. 50, контрмеры не могут затрагивать «обязательство воздерживаться от угрозы силой или ее применения», закрепленное в Уставе ООН, не должны нарушать «основных прав человека» и носить характер «репрессалий». Основная проблема в данном контексте заключается в следующем: согласно п. 1 ст. 49 только «потерпевшее государство» имеет законное право на введение контрмер на ограниченный срок (п. 2). Согласно ст. 49, не существует правомерного основания для действий против «ответственного» государства третьей стороной от имени «потерпевшего государства».

Инструменты противодействия санкциям, применяемые в различных странах: адаптация внешнеэкономической деятельности; замещение импорта внутренним производством; переориентация с европейского рынка на рынки других государств; уход от расчетов в основных резервных валютах. В качестве основных инструментов противодействия России экономическим санкциям можно выделить: поддержка инвестирования в российскую экономику; введение импортозамещения; развитие отечественного производства высокотехнологичных товаров; поддержка развития сельского хозяйства; запуск новых инвестиционных проектов; введение ответных санкций; сотрудничество со странами Азии.

Список использованных источников

1. Кешнер М.В. Легитимность санкций в отношении Российской Федерации: международно-правовой анализ // Журнал российского права. – 2015. – № 7. – С. 141–152.

2. Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64883/ (дата обращения: 24.10.2022).

Лодвикова Арина Андреевна
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, магистрант
Email: arisalodvikova017@gmail.com

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПЛАВУЧИХ АТОМНЫХ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ

Lodvikova Arina Andreevna
Moscow State Institute of International Relations (MGIMO) of the
Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, undergraduate

THE CORRELATION BETWEEN INTERNATIONAL AND NATIONAL LAW IN DETERMINING THE LEGAL STATUS OF FLOATING NUCLEAR POWER PLANTS

Аннотация. В данной статье поднимается вопрос об определении правового статуса плавучих электростанций с точки зрения международного и национального права. Рассмотрены подход отечественного законодателя, а также подход отечественной доктрины. Анализируется соотношение нынешнего законодательства с нормами международного права.

Abstract. This article raises the issue of determining the legal status of floating power plants from the point of view of international and national law. The approach of the domestic legislator, as well as the approach of the domestic doctrine are considered. The correlation of the current legislation with the norms of international law is analyzed.

Ключевые слова: плавучий энергетический блок, национальное право, международное право, мобильные транспортабельные энергоблоки, плавучие атомные электростанции, суда с ядерными установками.

Keywords: floating power unit, national law, international law, mobile transportable power units, floating nuclear power plants, nuclear ship.

На сегодняшний день наблюдается тенденция поиска новых, альтернативных источников энергии. Это обусловлено неизбежным повышением потребления энергии в последующие годы. В решении данной проблемы большую роль сыграет атомная энергетика, до недавнего времени находящая свое развитие больше в формате стационарных атомных станций (АЭС)¹. Однако наблюдается перспектива развития транспортабельных АЭС с малыми модульными ядерными реакторами (ММР). Плавучий энергетический блок «Академик Ломоносов» (ПЭБ «Академик Ломоносов») представляет собой первый проект серии мобильных транспортабельных энергоблоков малой мощности.

На данный момент использование плавучих атомных электростанций (ПАЭС) пока что не получило своего массового распространения в мире, из-за чего нет прямого ответа на вопрос: должен ли определяться правовой режим плавучих атомных электростанций нормами международного права? И как международное право соотносится в данном вопросе с национальным?

Стоит отметить, что российское законодательство комплексно определяет ПАЭС. Правила классификации и постройки атомных судов и плавучих сооружений Российского

¹ Лысенко М.Н., Беденко В.М., Дальноки-Вересс Ф. Международно-правовое регулирование плавучих атомных электростанций: проблемы и перспективы. Московский журнал международного права. 2019;(3):59–67. URL: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2019-3-59-67>.

морского регистра судоходства определяет ПАЭС как «несамоходное атомное плавучее сооружение, на котором в качестве источника энергии для выполнения его основных функций используется атомная энергия»¹. ПАЭС одновременно является как самоходным судном с реакторными установками, так и стационарным АЭС. Следовательно, ПАЭС обладает статусом стационарной атомной станции, на которую распространяются отдельные требования, предъявляемые к судам с ядерными установками (атомоходам). Это является аргументом в пользу необходимости соблюдения норм международного права при эксплуатации ПАЭС, в первую очередь, это касается правил ИМО и стандартов МАГАТЭ по безопасности.

Вдобавок к соблюдению норм международного права, при определении статуса ПАЭС должны учитываться законодательство страны производителя (поставщика), законодательство страны размещения (потребителя) ПАЭС и законодательство заинтересованных третьих стран². На практике это может вызывать трудности, так как не все страны являются участниками международных конвенций, распространяющих свое действие на суда с ядерными установками, а также потому, что у каждой страны могут быть свои правила лицензирования деятельности. Однако эксплуатация ПЭБ «Академик Ломоносов» не подразумевает поставку на экспорт. В связи с этим в отечественной доктрине существует мнение, что нормы международного права не должны определять его правовой статус. Так, В.В. Романова считает, что такой правовой статус в рамках территориальных вод Российской Федерации должен определяться и определяется именно национальным российским правом, касающимся к судам с ядерными установками³.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что нормы международного права в перспективе могут применяться к ПАЭС, в случае распространения такого формата электростанций и поставок на экспорт. Отсутствие определения ПАЭС в нормах международного права ограничивает его распространение отдельными положениями. Дальнейшее регулирование поставок на экспорт может быть эффективнее путем заключения двусторонних международных договоров.

Список использованных источников

1. Лысенко М.Н., Беденко В.М., Дальники-Вересс Ф. Международно-правовое регулирование плавучих атомных электростанций: проблемы и перспективы. Московский журнал международного права. – 2019;(3):59–67.
2. Правила классификации и постройки атомных судов и плавучих сооружений Российского морского регистра судоходства. Изд. 7-е. – СПб., – 2012.
3. Проблемы и тенденции правового регулирования в области использования атомной энергии: Монография / В.В. Романова [и др.]; под ред. В.В. Романовой. – М.: Юрист, – 2017.
4. Серия норм МАГАТЭ по безопасности № GSR Part 1. Государственная, правовая и регулирующая основа обеспечения безопасности общие требования безопасности. Международное агентство по атомной энергии. – В., – 2016. – 80 с.
5. Супатаева О.А. Вопросы правового обеспечения реализации жизненного цикла плавучей атомной электростанции (ПАЭС). Правовой Энергетический Форум. – 2016. – С. 14–25.

¹ Правила классификации и постройки атомных судов и плавучих сооружений Российского морского регистра судоходства. Изд. 7-е. СПб., 2012.

² Супатаева О. А. Вопросы правового обеспечения реализации жизненного цикла плавучей атомной электростанции (ПАЭС). Правовой Энергетический Форум. 2016. С. 14–25.

³ Проблемы и тенденции правового регулирования в области использования атомной энергии: Монография / В.В. Романова [и др.]; под ред. В.В. Романовой. М.: Юрист, 2017. С. 90.

Магомедов Магомед Русланович
Северо-Кавказский Институт Всероссийского Государственного
Университета Юстиции РПА (Минюста России), студент
Email: tsv595@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТИТУТА ЗАРАНЕЕ ОЦЕНЕННЫХ УБЫТКОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Magomedov Magomed Ruslanovich
North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice RPA
(Ministry of Justice of Russia), student

APPLICATION OF THE INSTITUTE OF ESTIMATED LOSSES IN FOREIGN COUNTRIES

Аннотация. Одним из основных условий существования эффективного экономического оборота является наличие институтов, гарантирующих исполнение обязательств.

Abstract. One of the main conditions for the existence of an effective economic turnover is the presence of institutions that guarantee the fulfillment of obligations.

Ключевые слова: заранее оцененные убытки, взыскание убытков, взыскание неустойки.

Keywords: estimated losses in advance, recovery of losses, recovery of penalties.

Основным условием существования эффективного экономического оборота является наличие институтов, которые могли бы гарантировать исполнение договорных обязательств. Однако, их устойчивое функционирование в полной мере не обеспечивает соблюдение договорных обязательств.

К сожалению, в России на данный момент отсутствует правовой институт, полностью замещающий собой конструкцию заранее оцененных убытков, который при его правильном применении, мог бы решить проблему сложности взыскания убытков.

Условие в договоре о заранее оцененных убытках широко используется в США в силу поощрения принципа свободы договора, а именно то, что никто не вправе запретить сторонам заранее определить размер убытков в случае нарушения договорных обязательств нарушителем, который, итак, будет обязан выплатить убытки в указанных случаях. Если же реальный ущерб сильно меньше заранее оговоренной суммы, то это оправдывается риском, который сторон несут при заключении договора и ошибкой сторон, так как оговоренная сумма убытков не оказалось верной.

Институт заранее оцененных убытков нашел свое применение и в странах континентальной Европы, а именно во Франции и Германии. Проанализировав положения Гражданского кодекса Франции можно отметить, что неустойка выполняет роль заранее оцененных убытков. Суды по своему усмотрению могут снизить размер взыскиваемой суммы по договору и соответственно могут не руководствоваться суммой, установленной сторонами в договоре. Особенностью в судебной практике Франции можно выделить и то, что в случае очевидного отсутствия у кредитора каких-либо убытков суд может значительно снизить размер неустойки и взыскать символическую сумму, например, равную одному евро. Что касается законодательства Германии, то в германском гражданском праве отсутствует нормативное закрепление института заранее оцененных убытков.

Проанализировав научную литературу, можно заметить, что ранее правоведами особых различий между неустойкой и заранее оцененными убытками не выделялось.¹

Так, в Германском гражданском уложении (далее – ГГУ)² неустойка представляет собой денежную сумму, выплачиваемой кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договорного обязательства должником. Неустойка может быть снижена по заявлению должника до разумного размера, если размер неустойки непропорционально велик. Кроме того, в соответствии со ст. 340 ГГУ, если наступили обстоятельства, предшествующие выплате неустойки и кредитору, также были причинены убытки, то неустойка идет в счет размера убытков, если же размер причиненных убытков выше неустойки, то кредитор может взыскать данную разницу в свою пользу.

Как было выше указано институт заранее оцененных убытков законодательством Германии не урегулирован. Более в законодательстве Германии условий, позволяющих отнести норму к заранее оцененным убыткам, не содержится, поэтому сторонам при заключении договора необходимо сформулировать данное условие так, чтобы судом оно не было отнесено к неустойке. Данная формулировка условия является существенным моментом, так как можно исключить возможность снижения подлежащих выплате сумм, как в нормах о снижении неустойки.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что по германскому законодательству условие о заранее оцененных убытках не урегулируется. Однако, отдельные нормы ГГУ позволяют разграничить неустойку и заранее оцененные убытки относительно карательной функции неустойки и норм о снижении неустойки, которые противоречат природе заранее оцененных убытков и нивелируют предназначение рассматриваемого института.

Таким образом, подводя итоги сравнительно-правового анализа заранее оцененных убытков в иностранном праве, можно сказать, что данный институт представляют собой конкретную денежную сумму или порядок ее определения, которую одна сторона договора обязуется уплатить другой в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения ею отдельных условий договора в целях компенсации убытков от произошедшего нарушения. Основной целью включения условий о заранее оцененных убытках в договор, является упрощение взыскания убытков, которые можно было предвидеть и примерно оценить на момент заключения договора.

Список использованных источников

1. Benjamin P. Penalties, Liquidated Damages and Penal Clauses in Commercial Contracts: A Comparative Study of English and Continental Law // The International and Comparative Law Quarterly. – Vol. 9. – № 4(Oct., 1960). – P. 617.
2. Текст ГГУ на английском языке в редакции от 1 октября 2013 г. – URL: goo.gl/JxNKcO (дата обращения: 05.09.2021).

¹ Benjamin P. Penalties, Liquidated Damages and Penal Clauses in Commercial Contracts: A Comparative Study of English and Continental Law // The International and Comparative Law Quarterly. Vol. 9. № 4(Oct., 1960). P. 617.

² Текст ГГУ на английском языке в редакции от 1 октября 2013 г. Режим доступа: goo.gl/JxNKcO (дата обращения: 05.09.2021).

Ушакова Виктория Дмитриевна
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), студент
Email: vichka_ushakova@mail.ru

ПРАВО ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Ushakova Viktoriia Dmitrievna
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), student

THE LAW OF EMERGENCY SITUATIONS IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL LAW

Аннотация. В данной работе автор анализирует историю становления международного права чрезвычайных ситуаций и рассматривает концепцию его выделения в качестве самостоятельной отрасли или подотрали международного права, пока не признанную большим количеством правоведов, что вызывает ряд дискуссий относительно ее природы в научной среде и, в связи с чем ее анализ представляет особенный исследовательский интерес.

Abstract. In this scientific work author analyzes the history of the formation of international emergency law and considers the concept of its separation as an independent branch or sub-branch of international law, not yet recognized by a large number of jurists, which causes a number of discussions about its nature in the scientific community and, therefore, its analysis is of particular research interest.

Ключевые слова: международное право, гуманитарное право, чрезвычайные ситуации, стихийные бедствия, отрасль права.

Keywords: international law, humanitarian law, emergencies, natural disasters, branch of law.

Растущее число стихийных бедствий, техногенных и антропогенных катастроф по всему миру и их последствия обусловили необходимость создания международных правил и стандартов, призванных регулировать ответственность государств и гуманитарных учреждений в условиях чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Этот факт явился ключевой предпосылкой к появлению международных законов, правил и принципов реагирования на стихийные бедствия (international disaster response laws - IDRL) - сборника международных документов, касающихся различных аспектов гуманитарной помощи после стихийных бедствий¹. Программа IDRL направлена на содействие использованию Руководящих принципов и поддержку национальных обществ Красного Креста в повышении правовой готовности к стихийным бедствиям в целях снижения уязвимости человека.

Растущее число стихийных бедствий и их гуманитарные последствия обусловили необходимость создания рамок, учитывающих ответственность государств и гуманитарных учреждений в условиях стихийных бедствий. Как уже было отмечено выше, все это привело к появлению международных законов, правил и принципов реагирования на стихийные бедствия (IDRL), состоящих из набора международных документов, касающихся различных аспектов гуманитарной помощи после стихийных бедствий. Он направлен на охват

¹ International disaster response laws, rules and principles (IDRL) URL: <https://iecah.org/images/directory/1295231750IDRL.pdf> (дата обращения 20.08.2021 г.).

широкого круга правил, включая вопросы, связанные с началом оказания помощи в случае стихийных бедствий, согласием, доступом, условиями оказания помощи и перемещением персонала и материалов.

Учитывая опыт международного сотрудничества в рассматриваемой сфере, можно заметить появление нового вида межгосударственных отношений специфического характера - отношений в области прогнозирования, мониторинга, предупреждения, управления и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Однако достаточно ли этих фактов, чтобы говорить о формировании новой отрасли права?

Следует сразу отметить, что как самих правоведов, так и научных работ на тему рассмотрения международного права чрезвычайных ситуаций в качестве отдельной отрасли права на данный момент довольно мало. Однако ряд авторов уже выделяют новую отрасль в системе международного права – международное право чрезвычайных ситуаций¹. Ее предмет можно определить, как общественные отношения субъектов международного права по их взаимодействию в области прогнозирования, мониторинга, предупреждения и ликвидации последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф. При чем выделять две разные отрасли – право бедствий и право катастроф – некорректно, следует говорить о них в совокупности.

Также, рассуждая на тему становления новой отрасли права, кроме предмета следует обратить внимание на ее специфические источники. Международное право чрезвычайных ситуаций и IDRL (как основной источник права) не является всеобъемлющей или единой структурой. Не существует основных международных договоров, таких как Женевские конвенции и Дополнительные протоколы международного гуманитарного права. Скорее, она состоит из различных международных, региональных и двусторонних договоров, не имеющих обязательной силы резолюций, деклараций, кодексов, руководящих принципов, протоколов и процедур.

Хотя нормативные проблемы в области оказания гуманитарной помощи существуют как в условиях бедствий, так и в условиях конфликтов, они усугубляются в первом случае из-за отсутствия установленной всеобъемлющей правовой базы и неразвитого механизма реагирования на бедствия и координации. Что касается проблем непосредственного регулирования, то многие из тех же проблем возникают как в условиях стихийных бедствий, так и в условиях конфликтов. К ним относятся нормативные барьеры, такие как бюрократические задержки при въезде персонала, товаров и оборудования; а также пробелы в регулировании, такие как отсутствие механизмов содействия эффективному внутреннему правовому признанию международных организаций.

Однако несмотря на наличие отмеченных выше проблем, автору видится, что международное право чрезвычайных ситуаций имеет высокий потенциал к более четкому формированию себя как действительно новой отрасли и заслужит поддержку большого количества правоведов. Этому способствует активное развитие международных правил и стандартов в отношении поведения государств, нуждающихся в оказании гуманитарной и иной помощи или способных предоставить такую помощь.

Список использованных источников

1. International disaster response laws, rules and principles (IDRL) - Режим доступа: <https://iecah.org/images/directory/1295231750IDRL.pdf>.
2. Лисаускайте Валентина Влодо Международное право чрезвычайных ситуаций как новая отрасль международного права – Вестн. Том. гос. ун-та. – 2012. – №362.

¹ Лисаускайте Валентина Влодо Международное право чрезвычайных ситуаций как новая отрасль международного права // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. №362.

Шарипов Рафаэль Ильдарович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: Rafael-sharipov@bk.ru

БЕЗНАКАЗАННОСТЬ ГОСУДАРСТВ ЗА МЕЖДУНАРОДНО-ПРОТИВОПРАВНЫЕ ДЕЯНИЯ ВО ВРЕМЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВООРУЖЁННЫХ КОНФЛИКТОВ

Sharipov Rafael Ildarovich
Kazan (Volga Region) Federal University, student

IMPUNITY OF STATES FOR INTERNATIONAL WRONGFUL ACTS DURING INTERNATIONAL ARMED CONFLICTS

Аннотация. В данной статье поднимается проблема привлечения к ответственности государств, участвующих в международных вооружённых конфликтах и нарушающих нормы международного гуманитарного права.

Abstract. This article raises the problem of the accountability of States involved in international armed conflicts that violate international humanitarian law.

Ключевые слова: вооружённый конфликт, ответственность государств, международное гуманитарное право, нарушение норм международного права, ущерб.

Keywords: armed conflict, State accountability, international humanitarian law, violation of international law, damage.

В настоящее время на территории некоторых государств ведутся международные вооружённые конфликты, в которых, согласно различным источникам, воюющие стороны нарушают нормы международного гуманитарного права (далее – МГП), в том числе нападают на гражданское население гражданские объекты. Однако, нет свидетельств, что за такие нарушения государства несут международную ответственность.

Ряд международных договоров в области МГП регламентирует обязательства государств во время вооружённых конфликтов. Так, Женевские конвенции 1949 года и Дополнительный протокол I 1977 года, регулирующие международные вооружённые конфликты, ратифицированы большинством государств международного сообщества¹, что обязывает соблюдать их положения. При этом, несмотря на то, что некоторые государства до сих пор не являются участниками данных договоров, они тем не менее связаны нормами обычного международного гуманитарного права, имеющими по общему правилу обязательную силу для всех государств². Однако, вопреки всем существующим обязательствам в области МГП, государства их нарушают и не несут никакой ответственности за свои деяния³.

Ярким примером нарушения приведённых норм является американская оккупация Никарагуа, в течение которой Соединённые Штаты Америки (далее – США) совершали международно-противоправные деяния⁴. Международный Суд ООН возложил обязанность

¹ См., например, ICRC. Treaties, States Parties and Commentaries. URL:// <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/vwTreaties1949.xsp>.

² Жан-Мари Хенкертс, Луиза Досвальд-Бек. Обычное международное гуманитарное право. Международный Комитет Красного Креста, 2006.

³ Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts, UNGA Res. 56/83 of 12 December 2001.

⁴ ICJ. Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Jurisdiction and Admissibility. I. C. J. Reports 1984, p. 392.

на США компенсировать вред, который был причинен Никарагуа, однако никакой компенсации за причинённый ущерб произведено до сих пор не было. Другим примером является бомбардировка Югославии силами Организации Североатлантического договора (далее – НАТО) в 1999 году, когда авиаудары были нанесены по гражданским объектам. Жертвы данной атаки обратились в Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), требуя признать государства-члены НАТО ответственными за нарушения международно-правовых обязательств. ЕСПЧ вынес решение о невозможности удовлетворения требования заявителей, ссылаясь на неподпадание под их юрисдикцию государств-ответчиков¹. Нельзя не отметить продолжающийся вооружённый конфликт между Арменией и Азербайджаном. В докладе неправительственной организации «Международное партнерство по правам человека» описаны нарушения норм МГП вооружёнными силами обоих государств, однако до сих пор ни одно из этих государств не понесло никакой ответственности. При этом, учитывая тенденцию избежания государствами ответственности за нарушения международного права, возникают сомнения, что какое-либо из государств понесёт когда-либо ответственность за нарушения МГП.

Таким образом, в настоящее время несмотря на определённые свидетельства нарушения государствами положений МГП во время международных вооружённых конфликтах, ответственность за них остаётся неосуществимой. В этой связи возникает вопрос об эффективности международных норм и механизмов по реализации привлечения государств к международной ответственности за международно-противоправные деяния.

Список использованной литературы

1. ICRC. *Treaties, States Parties and Commentaries of Convention (IV) relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War*. Geneva, 12 August 1949.
2. Ан-Мари Хенкерте, Луиза Досвальд-Бек. *Обычное международное гуманитарное право*. – Международный Комитет Красного Креста, – 2006.
3. ICJ. *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America)*. *Jurisdiction and Admissibility*. I. C. J. Reports. – 1984, – p. 392.
4. IPHR / Truth Hounds. *Report of the Second Nagorno-Karabakh War*, 9 June 2021.

¹ ECtHR. *Banković and others v. Belgium and others*, Application no. 52207/99. Judgment of 12 December 2001. Para. 82.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.155.5

Арашков Александр Сергеевич
Южный федеральный университет, студент
Email: aarashkov@bk.ru

Паршин Илья Максимович
Южный федеральный университет, студент
Email: ilia.m.parshin@mail.ru

ПРОБЛЕМАТИКА ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Arashkov Alexander Sergeevich
Sothern Federal University, student

Parshin Iliia Maksimovich
Sothern Federal University, student

PROBLEMS OF THE LEGAL STATUS OF UNDERAGE ENTREPRENEURS

Аннотация. Настоящая статья посвящена актуальным проблемам правового статуса несовершеннолетних предпринимателей, обусловленных объемом прав несовершеннолетних, порядком эмансипации и различными коллизиями. Анализ сложившегося положения помогает прийти к возможному варианту разрешения этих проблем и улучшению правового регулирования предпринимательства несовершеннолетних.

Abstract. This article is devoted to the actual problems of the legal status of underage entrepreneurs due to the scope of the rights of minors, the order of emancipation and various conflicts. The analysis of the current situation helps to come to a possible solution to these problems and to improve the legal regulation of entrepreneurship of minors.

Ключевые слова: предпринимательство, несовершеннолетние, дееспособность, эмансипация.

Keywords: entrepreneurship, minors, legal capacity, emancipation.

Предпринимательство и его развитие являются одними из ключевых направлений совершенствования капиталистического общества. Важность предпринимательской деятельности для экономики подразумевает её регламентацию через призму гражданско-правового законодательства, стремящуюся соответствовать актуальным проблемам и вызовам времени путем тщательной проработки.

Право на свободное использование своих способностей для осуществления предпринимательской деятельности декларируется в статье 34 Конституции РФ; подробное же раскрытие данного понятия и его характеристик представляет Гражданский Кодекс РФ (далее – ГК РФ), определяющий следующие особенности этой деятельности: риск, самостоятельность, направленность на систематическое получение прибыли, необходимость регистрации субъекта.

Защита свободы предпринимательства на конституционном уровне в единстве с диспозитивным подходом к регулированию соответствующих отношений показывают заинтересованность законодателя в развитии этого направления деятельности субъектов.

Большой потенциал для развития предпринимательства имеет и вовлеченность в него несовершеннолетних. Нельзя не согласиться с тем, что осуществление этой группой лиц общеэкономической функции благоприятно влияет на рост экономики в целом¹.

Законодательная регламентация реализации статуса предпринимателя несовершеннолетними, не даёт прямого ответа на сложившиеся в данном институте изъяны и пробелы, которые в силу недостатка проработки правовых коллизий не могут в полной мере разъяснить субъектам данных правоотношений ряд проблем, возникающих в процессе осуществления прав.

Необходимо отметить, что граждане могут заниматься предпринимательской деятельностью с 14 лет; до этого возраста граждане не вправе заключать сделки, направленные на возмездное получение выгоды, так как эти сделки не входят в перечень сделок, осуществляемых от лица малолетних, указанных в пункте 2 статьи 28 ГК РФ. Однако, и предпринимательская деятельность граждан с 14 лет имеет ряд характерных особенностей: свобода действий таких лиц в предпринимательской деятельности можно назвать неполной в силу того, что пункт 2 статьи 26 ГК РФ имеет закрытый перечень сделок, которые несовершеннолетние могут осуществлять от своего лица и нести ответственность по ним; все же иные сделки несовершеннолетние могут заключать лишь с согласия своих законных представителей. Для каждой такой сделки необходимо отдельное согласие родителей, более того – согласно статье 37 ГК РФ, ряд сделок в отношении имущества несовершеннолетнего могут быть заключены только при условии предварительного разрешения органов опеки и попечительства; важно отметить, что и ответственность по ним будут нести законные представители. Эти положения порождают ограничения в свободе и самостоятельности осуществления предпринимательской деятельности, а также создают дополнительные риски для контрагентов, обусловленные неполной деликтоспособностью несовершеннолетних и возможностью признания судом сделок, заключенных с ними, недействительными по иску законных представителей (статья 175 ГК РФ)².

Решением этих проблем является эмансипация несовершеннолетних, но и в этом случае в законодательстве не обошлось без проблемных аспектов. Во-первых, согласно статье 27 ГК РФ, эмансипированным может быть признан гражданин с 16 лет; исходя из вышесказанного, самостоятельным свободным предпринимательством несовершеннолетний может заниматься только с 16 лет. Во-вторых, с одной стороны, статус предпринимателя является одним из оснований эмансипации³, а с другой стороны, чтобы обрести “полную предпринимательскую дееспособность” несовершеннолетнего необходимо признать эмансипированным. Таким образом, создается своего рода замкнутый круг, в котором статья 27 ГК РФ идет вразрез со статьей 26 ГК РФ.

В науке существует мнение, выраженное в толковании академиком РАН В.В. Лаптевым статьи 27 ГК РФ, что предпринимательская деятельность в полной мере доступна именно эмансипированным гражданам по решению органов опеки и попечительства с согласия родителей или в судебном порядке⁴. Аналогичной позиции придерживается В.Ф. Попондуло, утверждая, что именно эмансипация является предпосылкой к приобретению несовершеннолетними способности к осуществлению предпринимательской деятельности⁵.

Авторы настоящей статьи согласны с вышерассмотренными позициями и считают, что такой подход поможет разрешить сложившуюся коллизию в вопросе

¹ Бочарова В.А. Отличительные особенности предпринимательской деятельности в России // Научные записки Орелгизг. 2019. № 1. 194 с.

² Беспалов Ю. Средства судебной защиты гражданских прав ребенка // Российская юстиция. 2014. № 3. 154 с.

³ Букшина С.В. Эмансипация несовершеннолетних граждан по законодательству Российской Федерации: диссертация ... канд. юр. наук: 12.00.03. Т., 2013. 232 с.

⁴ Лаптев В.В. Хозяйственное право предпринимательской деятельности // Государство и право. 2015. № 1. 123 с.

⁵ Попондуло В.Ф. Торговое право // Арбитражные споры. 2015. № 1. 150 с.

предпринимательской правоспособности и различий объема её полноты в зависимости отвозраста несовершеннолетнего предпринимателя. Предлагаемым вариантом выхода из сложившегося положения является законодательное закрепление права на осуществление предпринимательской деятельности только подростками, достигшими 16 лет, предполагающего особый порядок регистрации таких лиц в качестве индивидуальных предпринимателей: процедура эмансипации должна предшествовать моменту государственной регистрации несовершеннолетнего в качестве индивидуального предпринимателя. Подобное законодательное изменение поможет предоставить полноту ведения своего бизнеса для несовершеннолетних, снизив риски для контрагентов таких предпринимателей, поскольку сделки с дееспособными в полной мере гражданами представляют бóльшую привлекательность и гарантированность исполнения обязательств; 16-летний порог же является более высоким показателем предполагаемой зрелости гражданина для предпринимательства, чем 14-летний¹.

Список использованных источников

1. Беспалов Ю. Средства судебной защиты гражданских прав ребенка // Российская юстиция. – 2014. – № 3. – 154 с.
2. Бочарова В.А. Отличительные особенности предпринимательской деятельности в России // Научные записки ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1. – 194 с.
3. Букшина С.В. Эмансипация несовершеннолетних граждан по законодательству Российской Федерации: диссертация ... канд. юр. наук: 12.00.03. – Т., – 2013. – 232 с.
4. Лаптев В.В. Хозяйственное право предпринимательской деятельности // Государство и право. – 2015. – № 1. – 123 с.
5. Попондопуло В.Ф. Торговое право // Арбитражные споры. – 2015. – № 1. – 150 с.
6. Раев Д. Пределы прав несовершеннолетних эмансипированных граждан // Российская юстиция. – 2015. – № 8. – 234 с.

УДК 341.32

Арсланханова Амина Идрисовна
Северо-Кавказского Института Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России), студент
Email: arslanhanovamina@mail.ru

ЗАЩИТА ПРАВ АКЦИОНЕРОВ ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ АО

Arslankhanova Amina Idrisovna
North Caucasus Institute All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), student

PROTECTION OF SHAREHOLDERS' RIGHTS DURING THE REORGANIZATION OF A JOINT-STOCK COMPANY

Аннотация. В данной статье раскрываются способы защиты прав акционеров при реорганизации АО. Защита прав акционеров является необходимым условием преобразования юридического лица в строгом соответствии с законом, чтобы не было возможности признать реорганизацию недействительной на основании нарушения прав акционеров.

¹ Раев Д. Пределы прав несовершеннолетних эмансипированных граждан // Российская юстиция. 2015. № 8. 234 с.

Abstract. this article reveals ways to protect the rights of shareholders during the reorganization of a joint-stock company. Protection of shareholders' rights is a necessary condition for the transformation of a legal entity in strict accordance with the law, so that it is not possible to invalidate the reorganization on the basis of violation of shareholders' rights.

Ключевые слова: акционерное общество, акционеры, реорганизация, права, акция, ценные бумаги.

Keywords: joint stock company, shareholders, reorganization, rights, shares, securities.

Принятие решения о реорганизации акционерного общества ставит участника перед непростым выбором: продолжать дальнейшее участие в деятельности общества или отчуждать акции в пользу этого общества. Процесс осуществления и защиты корпоративных прав при реорганизации АО существенно усложняется в связи с тем, что институционализация корпоративного права происходит в условиях формирования полярных научных концепций, неопределенности содержания норм, апробации новых механизмов регулирования.

Суды при рассмотрении споров с участием бывших акционеров и реорганизованных обществ исходят из того, что выбор способа защиты должен производиться с учетом фактических обстоятельств, юридических целей, указанных субъектами правоотношений, пределов реализации субъективного права на защиту, соблюдения с принципами добросовестности, разумности и недопустимости злоупотребления правом. Во многом результат процесса защиты нарушенных прав определяет поведение самого участника общества: определение правильного пути достижения целей защиты, осознание пределов осуществления субъективных прав.

В качестве компенсационного механизма защиты прав акционеров в случае реорганизации акционерных обществ Закон «Об акционерных обществах» ввел нормы, направленные на восстановление объема прав акционеров. Эти механизмы включают правила, которые предоставляют возможность требовать обратного выкупа акций, и нормы, гарантирующие, что акционеры реорганизуемой компании получают акции компаний, возникших в результате реорганизации.¹

Акционер, который не заинтересован в дальнейшем участии в акционерном обществе в связи с принятием решения о реорганизации, имеет право отчуждать акции в пользу этого общества. Осуществление этого права акционером возможно, если этот акционер проголосовал против решения о реорганизации или не участвовал в голосовании по данному вопросу.

Если все акции, принадлежащие акционеру, выкуплены, то участие акционера в реорганизуемом обществе прекращается, и он не входит в число участников обществ, созданных в результате реорганизации.

Если реорганизация АО происходит в форме выделения или разделения, то в дополнение к праву требовать выкупа принадлежащих акций закон устанавливает право акционера на получение акций каждой из созданных обществ (конвертация). Предоставленные ценные бумаги должны предоставлять акционеру те же права, что и ценные бумаги реорганизуемого АО, пропорционально количеству принадлежащих ему акций этой компании.²

¹ Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об акционерных обществах» // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² Глушецкий А. Особенности процедуры конвертации акций // Хозяйство и право. М., 2018, № 7. С. 67.

Статья 15 Гражданского кодекса Российской Федерации отражает содержание универсального способа защиты – возмещения убытков.¹ Необходимо признать, что на практике реализация данного метода показала свою эффективность, несмотря на то, что предъявление иска о взыскании убытков также сопряжено с определенными трудностями – акционер должен предоставить неоспоримые доказательства не только негативных имущественных последствий, вытекающих из решения о реорганизации и обмене акциями, но и о противоправном поведении других лиц, причинившем ущерб, причинно-следственной связи между противоправным поведением и возникшими убытками (состав гражданского правонарушения).

Важной гарантией обеспечения прав при реорганизации является предусмотренная законом процедура принятия общим собранием акционеров решения о реорганизации акционерного общества. Решение считается принятым, если за него проголосовало три четверти от числа акционеров, принявших участие в общем собрании. Однако решение собрания может быть оспорено в суде членом общества, который не участвовал в собрании или голосовал против принятия оспариваемого решения. Исходя из этого, можно выделить такой способ защиты прав акционеров, как оспаривание решения компании о реорганизации.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что действующее отечественное законодательство предусматривает такие способы защиты прав акционеров, как:

- Право требования выкупа акций;
- Право на конвертацию;
- Право на возмещение убытков;
- Право на обжалование решения собрания об реорганизации.

Список использованных источников

1. Глушецкий А. Особенности процедуры конвертации акций // *Хозяйство и право.* – М., – 2018, – № 7. – 221 с.
2. Ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230–ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Ст. 75 Федерального закона от 26.12.1995 № 208–ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об акционерных обществах». // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Белова Мария Алексеевна
Санкт-Петербургский государственный университет, магистрант
Email: mariabelova510@gmail.com

ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Belova Maria Alekseevna
St. Petersburg State University, undergraduate

GENETIC INFORMATION IN THE SYSTEM OF OBJECTS OF CIVIL RIGHTS

Аннотация. В работе анализируются основные нормативные пробелы, возникающие при определении правового статуса генетической информации человека. Раскрываются особенности генетической информации полученных из биологического материала человека. Установлены проблемы в определении правовой природы подобного характера данных. Существующее правовое регулирование не способно учесть особенности генетической информации и обеспечить эффективную защиту от неправомерного завладения и ее использования.

Abstract. The paper analyses the main normative gaps that arise in determining the legal status of human genetic information. The features of genetic information derived from human biological material are disclosed. Problems in defining the legal nature of such data have been identified. The existing legal regulation is unable to take into account the peculiarities of genetic information and provide effective protection against its misappropriation and use.

Ключевые слова: информация, безопасность, генетическая информация, персональные данные.

Keywords: information, security, genetic information, personal data.

Современные подходы к определению правового статуса генетического материала получают всё большую огласку. О важности и необходимости обработки геномных данных отмечал в своём Указе Президент РФ от 11.03.2019 № 97¹, в котором говорилось, что: осуществление генетической паспортизации населения с учетом правовых основ защиты данных о персональном геноме человека и формирование генетического профиля населения входит в перечень основных задач в рамках реализации всеобщей биологической безопасности.

Особенности генетической информации заключаются в том, что она включает в себя такую важную составляющую, как наследственность. Потому содержит в себе данные помимо субъекта, чей биологический материал обрабатывается, также его родственников, потомков. Сведения, заключенные в геноме человека, отличаются от биометрических данных, поскольку последние собирают физические и поведенческие характеристики, то есть его фенотип.

Исходя из анализа норм гражданского законодательства и научной литературы, можно прийти к выводу, что информация может являться как самостоятельным объектом гражданских прав (речь идет о коммерческой тайне, в том числе секретах производства (ноу-

¹ Указ Президента РФ от 11.03.2019 № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» // СЗ РФ. 2019. № 11, Ст. 1106.

хау), так и быть объектом тех гражданско-правовых отношений, в которых она выступает элементом другого объекта, поименованного в статье 128 ГК РФ¹. К таким объектам ученые относят нематериальные блага, результаты интеллектуальной деятельности.

Генетическая информация может являться элементом такого объекта гражданских прав, как база данных. В частности, в настоящее время действует федеральная база данных геномной информации, создание которой было предусмотрено ФЗ «О государственной геномной регистрации в РФ»². В Европе в силу многолетнего опыта и уже развитой правовой базы ДНК – информация входит в категорию «персональные данные». Это указано в Общем регламенте по защите данных (GDPR)³, где они представляют собой информацию из наследственных или приобретенных характеристик субъекта, которые являются сведениями исключительного характера о его здоровье, физиологии на основании биологически анализов. Похожая инициатива была уже представлена в Государственную Думу 02.07.2019 г. Законопроект О внесении изменений в статью 11 Федерального закона «О персональных данных». На пленарном заседании было принято решение отнести сведения, характеризующие генетические особенности человека, к персональным данным, в отношении которых установлена дополнительная защита. Однако данное изменение до сих пор не получило своей реализации и не прошло второе чтение.

Неопределенность законодателя в установлении правового статуса генетических данных показывает особую специфику, которую необходимо понимать при работе с такого рода информацией. Необходим комплексный подход, включающий в себя анализ нормативной базы иностранных коллег, а также взаимодействие специалистов разных областей, в особенности медицинской сферы.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32, – Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 03.12.2008 № 242–ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2008. – № 49. – Ст. 5740.
3. Указ Президента РФ от 11.03.2019 № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» // СЗ РФ. – 2019. – № 11, – Ст. 1106.
4. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation).

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32, Ст. 3301.

² Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 49. Ст. 5740.

³ Regulation (EU) 2016 / 679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation).

БЕЗОТЗЫВНЫЕ ВКЛАДЫ В КОНТЕКСТЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДОКТРИНЫ О ЗАЛОГЕ

Belous Danil Olegovich
NR Tomsk state university, undergraduate

IRREVOCABLE DEPOSITS IN THE CONTEXT OF THE DOMESTIC PLEDGE DOCTRINE

Аннотация. В настоящей статье с позиции общих положений о залоге рассматривается вопрос о допустимости введения в российское законодательство конструкции безотзывных банковских вкладов. Автором делается вывод о том, что включение в закон представленной разновидности вкладов без учета научных изысканий может неоднозначно отразиться на достижении поставленных законопроектом целей.

Abstract. This article discusses the issue of the theoretical possibility of applying a pledge structure to the actual legislative initiative of the introduction of irrevocable bank deposits. The author analyzes both the general provisions on the pledge and the provisions on its individual types, the application of which, without taking into account scientific research, can have an ambiguous effect on the achievement of the goals set by the bill.

Ключевые слова: залог, залоговый счет, безотзывные вклады, страхование вкладов.

Keywords: pledge, pledge account, irrevocable deposits, deposit insurance.

Традиционно, одними из наиболее дискуссионных в доктрине гражданского права являются вопросы применения способов обеспечения исполнения обязательств. Однако, доктринальные споры, имеющие место на страницах научных работ, зачастую выходят за их пределы, что происходит, как правило, когда законодатель, учитывающий экономический, социальный, политический и иной контекст, начинает испытывать нужду в придании отдельным научным изысканиям силы закона. Подобная ситуация имеет место, в частности, на этапе подготовки законопроекта о безотзывных долгосрочных вкладах для граждан.

Начиная с 2004 года, при возникновении в российской экономической действительности кризисного состояния банки, испытывающие острую нужду в «длинных деньгах», начинают активное лоббирование законодательной инициативы о внедрении разновидности вкладов для граждан, не предполагающей по общему правилу возможности полного или частичного снятия денежных средств ранее установленного в договоре срока. Данная инициатива каждый раз встречает на пути становления законом различные препоны, основные из которых сводятся к фактической невозможности обеспечения абсолютного характера безотзывности подобного рода вкладов. Однако, с учетом опыта предшествующих ошибок, Центральный Банк Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) в сентябре 2022 года предложил альтернативные механизмы, реализация которых, по его мнению, позволит обеспечить возможность разрешения вышеуказанной проблемы. Одним из них является механизм досрочного снятия части суммы вклада на условии ее кредитования или рефинансирования под залог безотзывного вклада. При этом возможность реализации предлагаемых положений видится беспроблемной лишь на первый взгляд.

Так, согласно п. 1 ст. 336 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) «предметом залога может быть всякое имущество, в том числе вещи и имущественные права...». Конструкция договора банковского вклада предполагает использование безналичных денежных средств, которые, согласно подходу, убедительно представленному М.И. Брагинским, Е.А. Сухановым, Л.А. Новоселовой, рассматриваются как права требования клиента к банку по выдаче и перечислению денежных средств. Следовательно, предполагается, что механизм кредитования или рефинансирования предлагается к осуществлению под залог безналичных денежных средств, находящихся на безотзывном вкладе гражданина, возможность чего длительное время вызывала ряд дискуссий. Например, в судебной практике продолжительный период господствовало положение, согласно которому предмет залога не может быть определен как «денежные средства, находящиеся на банковском счете» ввиду того, что одним из признаков договора о залоге является возможность реализации его предмета в определенном порядке (чаще – в судебном). Однако существовала и иная точка зрения, представителем которой является, в том числе, Б.М. Гонгало, согласно которой п. 1 ст. 336 ГК РФ следует толковать буквально; раскрытие же понятия залога через продажу его предмета, в целом, является ошибочным. Как итог, сторонники второй точки зрения одержали своего рода победу: в 2013 году в § 3 ГК РФ был внесен ряд изменений, одно из которых предусматривало создание отдельного вида залога – залога прав по договору банковского счета, предметом которого согласно ст. 358.9 ГК РФ «...могут быть права по договору банковского счета при условии открытия банком клиенту залогового счета».

В то же время стоит отметить, что применение конструкции залога к безотзывным банковским вкладам на сегодняшний день видится возможным, однако только на основании положений о залоге прав по договору банковского счета, а не на основании общих положений о залоге, на которые, думается, ошибочно ориентируется законодатель сегодня. Достоверность указанного положения становится очевидной с учетом самого назначения безотзывных вкладов: первоначально подразумевалось, что безотзывные вклады должны быть особенно привлекательны не только для банков, но и для граждан. Ввиду этого ЦБ РФ предложил к внедрению, в совокупности с безотзывностью относительного характера, обеспечение полного или частичного (но значительно превышающего существующие пределы) страхования сумм безотзывных банковских вкладов граждан. Однако, согласно действующему положению нормы пп. 6 п. 2 ст. 5 Федерального закона «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» № 177-ФЗ, денежные средства, размещенные на залоговых счетах, конструкция которых является единственно возможной к применению в рассматриваемом аспекте, не подлежат страхованию, что, в свою очередь, полностью нивелирует ожидаемый от них позитивный эффект. Поэтому, представляется, вышеуказанный момент должен быть принят во внимание.

В заключении хотелось бы отметить, что потребность в безотзывных вкладах в российском законодательстве продиктована практической необходимостью, однако удовлетворение этой потребности должно основываться на теоретических положениях, очередное игнорирование которых рискует стать для законопроекта фатальным.

Список использованных источников

1. Гонгало Б.М. Гражданское право. Учебник. Том 2. – М., – 2018. – 602 с.
2. Новоселова Л.А., Рожкова М.А. Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Вып. 10. – М., – 2009. – 268 с.

Бердников Владислав Николаевич
Ульяновский государственный университет, студент
E-mail: vlad.bierdnikov@mail.ru

Цветков Дмитрий Владимирович
Ульяновский государственный университет, студент
E-mail: mitya.tsvetkov.2014@mail.ru

КОНТРАФАКТ В МУЗЫКАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Berdnikov Vladislav Nikolaevich
Ulyanovsk State University, student

Tsvetkov Dmitriy Vladimirovich
Ulyanovsk State University, student

COUNTERFEITING IN THE MUSIC INDUSTRY

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальных проблем, связанных с контрафакцией в музыкальной сфере, гражданско-правовых особенностей контрафактной продукции и проблеме сэмплирования как вида контрафакта в правовом поле. В статье предлагаются возможные пути решения данных проблем.

Annotation. In this article current problems and civil-legal features of counterfeit products are analyzed, as well as ways to solve these problems are suggested, the problem of sampling as a type of counterfeit in the legal field is also addressed.

Ключевые слова: международное право, авторские права, контрафакт, сэмплирование, плагиат.

Keywords: international law, copyright, counterfeit, sampling, plagiarism.

В настоящее время в российском законодательстве не дается точного определения термина «контрафакт», что приводит к неоднозначному его пониманию и появлению разных подходов среди юридического сообщества.

Если говорить о контрафакте как о явлении в музыкальной индустрии, то довольно сложно проследить взаимосвязь между оригинальным произведением и плагиатом. Особенно, если это касается т.н. сэмплирования¹.

Контрафакты распространены в джазе и чаще всего создаются путем наложения новой мелодии на известную и хорошо узнаваемую гармоническую структуру другого произведения².

Можно говорить о том, что контрафакт в музыкальной сфере имеет место не только внутри государства, но и на межгосударственном уровне.

Представляется необходимым обсуждение данной проблемы на законодательном уровне, так как возможность частых заимствований присутствует не только у отечественных исполнителей, но и у зарубежных. В этой связи, предлагается пересмотреть нормы Международной конвенции об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (Рим, 26 октября 1961 г.) и включить статьи,

¹ Трофимова Н.А. Заимствованная лексика в текстах песен российских исполнителей // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского Государственного Университета. 2015. №2 (7). С. 136–139.

² The Canadian Journal of Sociology / Cahiers canadiens de sociologie, Vol. 8, No. 2 (Spring, 1983). Pp. 135–151.

предусматривающие особое правовое положение контрафакта как объекта музыкального произведения¹.

Как нам представляется, так же необходимо законодательное толкование данных терминов. Кроме того, прежде, чем контрафакция будет выступать в качестве плагиата, необходимо составить анализ произведения, пересмотреть его структуру, тональность, тембральный окрас мелодии, последовательность нот, аранжировку и т.д. Следовательно, невозможно определить - является ли произведение контрафактом или же плагиатом и в судебном порядке.

Предлагается толкование контрафакта (от англ. contrafact, contrafaction) как нового музыкального произведения, созданного на основе существующего музыкального произведения.

Список использованных источников

1. Трофимова Н.А. Заимствованная лексика в текстах песен российских исполнителей // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского Государственного Университета. – 2015. – №2 (7). – С. 136–139.
2. The Canadian Journal of Sociology / Cahiers canadiens de sociologie, Vol. 8, No. 2 (Spring, 1983). – Pp. 135–151.
3. Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций. Заключена в г. Риме 26.10.1961 // Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 7. – С. 3–20.

УДК 341.32

Брагин Назар Сергеевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент

Email: Mikhel.phelps@gmail.com

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВАМИ ПАЦИЕНТА

Bragin Nazar Sergeevich

Kazan (Volga Region) Federal University, student

ABUSE OF PATIENT RIGHTS

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема злоупотребления правами пациента. Автор рассказывает о правах пациента и о том, как они законодательно регулируются. Рассказывается в чем проблема рассмотрения дел, связанных со злоупотреблением прав пациента.

Abstract. This article deals with the problem of abuse of patient rights. The author talks about the rights of the patient and how they are regulated by law. What is the problem of considering cases related to the abuse of the rights of the patient.

Ключевые слова: пациент, право на облегчение боли, законодательство, право, право на жизнь, медицинское право.

Keywords: a patient, the right to pain relief, legislation, law, right to life, medical law.

¹ Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций. Заключена в г. Риме 26.10.1961 // Бюллетень международных договоров. - 2005. № 7. С. 3–20.

Медицинское право по сравнению с другими отраслями права среди многих ученых принято считать относительно молодой отраслью права, имеющей большой потенциал. С этим непременно возникают определенные проблемы в области его изучения, по ряду многих весомых причин, одной из которых является слабый уровень развития законодательной базы данной отрасли.

Помимо этого, в данный момент Российское законодательство имеет в себе относительно малое количество прецедентов в судебной практике в области злоупотребления пациентами своими правами. В случае ошибки ведения регистрации проведенных пациенту услуг со стороны больницы, судебные прецеденты показывают то, что суд предпочитает занимать сторону пациента, не беря во внимание факт того, что услуги могли быть оказаны в полной мере и в надлежащем качестве. Также отягощает правовое положение больницы как участника правоотношений то, что в случае оказания дисциплинарного взыскания со стороны руководства больницы по отношению к своему сотруднику, это может послужить косвенным доказательством признания руководством больницы своей вины в правоотношениях, связанными с клиентами.

В случае проявления неправомерного поведения в правоотношениях клиники и пациента, медицинское учреждение нередко пытается договориться с пациентом в неправовой сфере с целью поддержания собственной репутации, что непременно нарушает правовую атмосферу в данной области.

Статья 10 ГК РФ устанавливает недопустимость действий граждан и юридических лиц, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Список использованных источников

1. Медицинское право: Учебное пособие / К.В. Егоров, А.С. Булнина, Г.Х. Гараева и др. – М.: Статут, – 2019.
2. URL: <https://miacugra.ru/poleznaya-informatsiya/prava-patsientov.php>.

УДК 347.682.1

Вихарева Дарья Алексеевна

Смоленский филиал «Саратовской государственной юридической академии», студент

Email: darinavihareva02@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Vihareva Daria Alekseevna

Smolensk branch of the Saratov State Law Academy, student

CURRENT PROBLEMS OF HEREDITARY AGREEMENT IN CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Наследственный договор – это достаточно новый институт в российском праве. Из-за новизны данного института гражданского права еще не успела сложиться полная, отвечающая на многие вопросы судебная практика. Поэтому очень важно на начальном этапе проанализировать основные проблемные аспекты в правовом регулировании наследственного договора и предложить законодателю наиболее эффективные пути их решения.

Abstract. The hereditary agreement is a fairly new institution in Russian law. Due to the novelty of this institute of civil law, a complete judicial practice that answers many issues has not yet been completed. Therefore, it is very important at the initial stage to analyze the main

problematic aspects in the legal regulation of the inheritance treaty and offer the legislator the most effective ways to solve them.

Ключевые слова: наследственный договор, наследодатель, наследник, контрагент, завещание, наследственное имущество.

Keywords: hereditary agreement, testator, heir, contractor, will, hereditary property.

Наследственный договор – это по-настоящему новелла в современном законодательстве России. В настоящее время были проведено достаточное количество исследований данного института, однако он имеет ряд проблем, требующих их скорейшего анализа и разрешения.

В пункте 1 статьи 1140.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) законодатель закрепляет понятие наследственного договора. Учитывая положения данной правовой нормы, можно сказать, что наследственный договор – это договор, по которому контрагент по распоряжению наследодателя добросовестно исполняет обязательства имущественного и неимущественного характера, и в случае смерти второго «наследует» указанное в данном договоре имущество.

Перейдем к конкретным проблемам, которые были выявлены при анализе правовых норм. Вышеуказанная норма определяет круг лиц, с которыми может быть заключен наследственный договор. В данный круг входит наследственный фонд. Согласно правовым нормам о наследственном фонде, он не может входить в «круг наследников», так как его права и обязанности возникают после смерти наследодателя, в отличие от иных контрагентов – с момента заключения наследственного договора. Следовательно, необходимо исключить положение о наследственном фонде из данной правовой нормы.

Пункт 8 статьи 1140.1 ГК РФ также вызывает некоторые вопросы. Согласно данной норме наследодатель вправе заключить несколько наследственных договоров с разными контрагентами в отношении одного и того же имущества. В конечном итоге, в случае принятия ими наследства, применяться будет заключённый раньше других договор. При этом контрагенты, с которыми наследодатель заключил договоры позже, остаются в «невыгодном положении». «Было бы логичным возместить таковым убытки, а первый договор исполнить в натуре»¹.

Примерно с такой же проблемой можно столкнуться, если наследодатель решил совершить какую-либо сделку с наследственным имуществом, как-либо распорядиться им. Пункт 12 статьи вышеуказанной статьи закрепляет такое право наследодателя. Такое положение даёт основания наследникам «усомниться в привлекательности договора»². Считаю необходимым в таком случае также возмещать контрагентам понесенные убытки.

Довольно интересным кажется вопрос, когда существует наследник, который имеет обязательную долю в наследстве. В пункте 6 статьи 1140.1 ГК РФ предполагается уменьшение обязательств по договору пропорционально уменьшению части наследства в таком случае. Считаю, что необходимо предоставить возможность потенциальному наследнику отказаться от наследственного договора и возместить ему встречное предоставление.

Также в науке активно изучается вопрос о том, как соотносятся наследование по завещанию и наследование по договору. В частности, необходимо проанализировать положение совместного завещания супругов. Пункт 5 статьи 1140.1 ГК РФ «отменяет действие совершенного до заключения наследственного договора совместного завещания

¹ Гребенкина И.А. Наследственный договор в российском законодательстве с 1 июня 2019 г. // Законодательство. 2019. № 5. С. 20–25.

² Аксенова О.В. Наследственный договор как новое основание наследования в российском праве // Ученые записки казанского филиала Российского государственного университета правосудия. 2019. Т. 15. С. 86–91.

супругов». При этом «возникает сомнение в юридической силе завещания»¹. Исходя из анализа положений законодательства, считаю, что завещание имеет приоритет над договором.

Таким образом, институт наследственного договора хоть и обладает преимуществами, например, в виде гарантии прав наследодателя, но и имеет свои недостатки в силу своего «недавнего появления» в российском законодательстве. Исходя из анализа норм законодательства, данные проблемы были выявлены, а также были предложены пути их решения.

Список использованных источников

1. Аксенова О.В. Наследственный договор как новое основание наследования в российском праве // Ученые записки казанского филиала Российского государственного университета правосудия. – 2019. – Т. 15. – С. 86–91.
2. Гребенкина И.А. Наследственный договор в российском законодательстве с 1 июня 2019 г. // Законодательство. – 2019. – № 5. – С. 20–25.
3. Демичев А.А. Наследственный договор в системе наследственного права Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и права. – 2020. – №16. – Т. 4. – С. 477–484.

УДК 341.32

Гаримуллина Дания Энүэровна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: dgarimullina@mail.ru

ДОГОВОР УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Garimullina Daniya Enuverovna
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

SHARED CONSTRUCTION PARTICIPATION AGREEMENT: PROBLEMS AND PROSPECTS

Аннотация. В данной статье раскрывается роль договора участия в долевом строительстве в системе гражданско-правовых договоров, его значимость для современного общества. В основе анализа договора участия в долевом строительстве положены основные признаки и специфические черты. Рассматриваются основные проблемы института участия в долевом строительстве. Прослеживаются направления развития и модернизации договора участия в долевом строительстве.

Abstract. This article reveals the role of the agreement on participation in shared construction in the system of civil law contracts, its significance for modern society. The analysis of the agreement on participation in shared construction is based on the main features and specific features. The main problems of the institution of participation in shared construction are considered. The directions of development and modernization of the agreement for participation in shared construction are traced.

Ключевые слова: гражданское право, договор участия в долевом строительстве, перспективы развития, место в системе гражданско-правовых договоров.

¹ Демичев А.А. Наследственный договор в системе наследственного права Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и права. 2020. №16. Т. 4. С. 477–484.

Keywords: civil law, agreement on participation in shared construction, development prospects, place in the system of civil law contracts.

В последнее десятилетие стремительно набирает охват тенденция инвестирования в недвижимость. Граждане и юридические лица готовы финансировать строительную деятельность застройщиков. Существование такого института как участие в долевом строительстве¹ наделяет преимуществами как дольщиков, так и застройщика.

Актуальность темы исследования напрямую связана с важностью и социальной значимостью вопроса участия в долевом строительстве для современного общества. Зачастую граждане имеют возможность лишь таким способом реализовать своё конституционное право на жилище. Необходимо понимать ценность данного института для экономической и социальной политика государства. Так, при наличии всестороннего эффективного правового регулирования вопроса участия в долевом строительстве, не будут подвержены нарушению права и интересы субъектов долевого строительства, сформируется надёжный механизм договорных отношений между застройщиком и дольщиками.

Сформировавшиеся гражданско-правовые отношения и судебная практика в области участия в долевом строительстве свидетельствуют об ущемлении прав дольщиков – участников долевого строительства. В связи с этим, стоит отметить низкую юридическую технику закона, регулирующего данные отношения, несмотря на то, что в него вносились многочисленные изменения. Согласно данным судебной статистики² Судебного департамента при Верховном Суде РФ количество споров, связанных с участием в долевом строительстве недвижимости, неизменно увеличивается каждый год.

Договор участия в долевом строительстве имеет свою специфику: особый субъектный состав договора, наличие особых мер защиты прав и интересов участников долевого строительства, обширное применение публично-правовых элементов в регулировании отношений между застройщиком и дольщиками.

Невозможно утверждать однозначно о положительных или отрицательных сторонах введения счетов эскроу, поскольку новый механизм всё ещё находится в модернизации на законодательном уровне. Однако уже сегодня можно отметить некоторые негативные последствия применения счетов эскроу: повышение цен на недвижимость, отсутствие индексации денежных средств дольщиков, снижение количества компаний застройщиков, возможность банкротства банков, спад конкуренции на рынке недвижимости. Несмотря на это, новая схема привлечения денежных средств, несомненно, окажет благоприятное воздействие на уровень защищённости прав дольщиков в ближайшем будущем, повысится прозрачность данной процедуры в целом. Такого результата можно ожидать лишь при кропотливой работе законодателя над корректировками законодательных новелл.

При этом, в литературе нет единого подхода к определению правовой природы договора долевого участия в строительстве. Это связано, прежде всего с тем, что правовое регулирование договора участия в долевом строительстве структурно расположено вне Гражданского кодекса РФ. Однако следует подчеркнуть, несмотря на это, что договор долевого участия в строительстве всё же является самостоятельным видом договора, имеющий свои существенные условия и отличительные черты, которые не позволяют отнести соответствующий договор не к одному из предложенных ранее договоров. По своей сути он является самостоятельным поименованным видом договора отраженным специальным в законе.

¹ Федеральный закон от 25.12.2018 г. № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон» «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2018. № 294.

² Отчет Судебного департамента при Верховном Суде РФ о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции за первое полугодие 2021 г. // URL: http://www.cdep.ru/userimages/F3-svod-vse_sudy-1-2021.xls (дата обращения: 19.10.2022).

Список использованных источников

1. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, – 2018. – 1040 с.
2. Капица О.Л. Правовое регулирование участия граждан в долевом строительстве: Дис. канд. юрид. наук. – К.. – 2005. – 212 с.
3. Кирсанов А.Р. Обеспечение качества объектов долевого строительства // Имущественные отношения в РФ. – 2021. – №10 (241). – С. 15–22.
4. Соколова Л.Я. Эволюция института долевого строительства в отечественном законодательстве // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2017. – № 4 (64). – С. 86–90.
5. Ярошевская А.М. Проблемы правового регулирования договора участия в долевом строительстве многоквартирных домов // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2020. – №3. – С. 74–78.

УДК 47.2(075.8)

Головин Кирилл Сергеевич

*Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации», аспирант*

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГРАФИЧЕСКОГО ИНТЕРФЕЙСА ПРОГРАММ ДЛЯ ЭВМ

Golovin Kirill Sergeevich

*Federal State Research Institution "Institute of Legislation
and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation", postgraduate*

THE LEGAL NATURE OF THE GRAPHICAL INTERFACE OF COMPUTER PROGRAMS

Аннотация. В статье рассматривается правовая природа графического пользовательского интерфейса. Дается анализ в сравнении с другими элементами программы для ЭВМ. Предлагается внесение изменений в статью 1261 ГК РФ для закрепления правового статуса графического пользовательского интерфейса.

Abstract. The article discusses the legal nature of the graphical user interface. The analysis is given in comparison with other elements of the computer program. It is proposed to amend Article 1261 of the Civil Code of the Russian Federation to consolidate the legal status of the graphical user interface.

Ключевые слова: компьютерная программа, исходный текст, графический пользовательский интерфейс, аудиовизуальные отображения.

Keywords: computer program, source text, graphical user interface, audiovisual displays.

Графически пользовательский интерфейс (далее по тексту - ГПИ) упрощает для человека работу с программами для ЭВМ. В настоящий момент нет ничего проще, чем щелчком по значку открыть файл, в сравнении с печатью пути файла и команд в первых программах для ЭВМ. Стремительное развитие технологий принесло множество видов ГПИ включая сенсорные экраны на планшетах и сотовых телефонах, интерфейс телевизионных приставок, множественность ГПИ компьютерных игр, ГПИ виртуальной реальности и др.

Но определение правовой природы ГПИ вызывает некоторые трудности в отечественной цивилистике, так как данный объект правоотношений недостаточно изучен. ГПИ возникает при работе программы для ЭВМ, но к каким элементам программы для ЭВМ следует его отнести, возможно он является самостоятельным объектом, не указанным в законе. Все это порождает неопределенность в выработке правовой защиты ГПИ, в связи с чем он остаётся одним из проблемных вопросов гражданского права.

Первоначально необходимо кратко описать что такое «правовая природа» и что следует под ней понимать для данного исследования, поскольку нет официального закрепления данного термина в законе или научной литературе. Понятие «природа» в словаре С.И. Ожегова описывается как основное свойство, сущность¹. В своей работе С.С. Алексеев пишет, что юридическую природу возможно определить с помощью юридической характеристики правового явления, описав роль, структуру и его место среди правовых явления.² Исходя из этого можно сделать вывод, что правовая природа это сущность определённого правового явления, его постоянные характеристики, которые возможно выявить через описание, классификацию и сопоставление объекта права или объекта связанного с правом, с положениями указанными в гипотезе нормы права.

Отправной точкой для понимания сущности ГПИ является значение слова «интерфейс». Согласно англо-русскому словарю *interface* — это средство осуществления взаимного воздействия или взаимосвязи³. В технической литературе под пользовательским интерфейсом понимается совокупность средств, с помощью которых человек может управлять программным обеспечением или аппаратным оснащением⁴. Из данных определений видно, что основной функцией интерфейса является осуществление взаимодействия между человеком и программой для ЭВМ.

Еще одним элементом пользовательского интерфейса является графика или визуальные составляющие. В иностранной юридической литературе Стиглер указывает, что ГПИ – это «компьютерная среда, которая позволяет пользователю взаимодействовать с компьютером с помощью визуальных элементов, таких как пиктограммы, выпадающие меню, указатели, указывающие устройства, кнопки, полосы прокрутки, окна, переходная анимация и диалоговые окна»⁵. П. Коукал также рассматривает ГПИ как визуальное явление⁶. В своем решении суд Европейского союза пишет, что ГПИ — это «внешний вид или ощущение» программы для ЭВМ⁷. Из вышеуказанного можно сделать вывод о важной роли визуальной составляющей ГПИ, как одного из основных признаков.

Но понимание ГПИ было бы не полным без классификации по возможности взаимодействия с пользователем. ГПИ возможно разделить на статичные, динамические и интерактивные. Статичный ГПИ не изменяется при взаимодействии с пользователем, данный вид использовался в первоначальных программах для ЭВМ. Динамичный содержит визуальные, аудио эффекты и больше всего используется в компьютерных играх и требует больше ресурсов ЭВМ для воспроизведения, чем статичный. С развитием компьютерных технологий стали более популярны интерактивные ГПИ, которые изменяются при взаимодействии с пользователем, окна и меню ведут к другим меню или файлам, графике или тексту или, например, интерфейс мобильного телефона меняется при взаимодействии.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под общ. ред. Л.И. Скворцова. М., 2018. С. 736.

² Алексеев С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1998. С. 227.

³ *Interface*: перевод, произношение, транскрипция, примеры использования. URL: <https://woordhunt.ru/word/interface>.

⁴ Босова Л.Л. Информатика. 11 класс. Базовый уровень: учебник / Л.Л. Босова, А.Ю. Босова. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016. 256 с.: ил.

⁵ Stigler R. *Oeuy GUI: The Messy Protection of Graphical User Interfaces*. *Northwestern Journal of Technology and Intellectual Property*. 2014. Vol. 12. P. 215–251.

⁶ Koukal P. *Graphical User Interfaces and Their Protection in the European Union*. *Horizons in Computer Science Research*. Hauppauge, Nova Science Publishers, 2017. P. 145–160.

⁷ Judgment of 22 Dec 2010, C-393/09 (BSA), ECLI:EU:C:2010:816. URL: <https://ipcuria.eu/case?reference=C-393/09>.

В итоге бесспорным является положения, что ГПИ это элемент программы для ЭВМ, обладающий основным свойством визуальности и утилитарным свойством интерактивности с главной функцией коммуникации между пользователем и программой для ЭВМ.

Далее необходимо понять возможно ли ГПИ отнести к одному из элементов программы для ЭВМ, указанных в статье 1261 ГК РФ: исходный текст или объектный код, порождаемые аудиовизуальные отображения, определённый результат работы или это самостоятельный и неуказанный в 1261 ГК РФ элемент.

Программа для ЭВМ пишется на исходном тексте с последующей компиляцией в объектный код. Исходный текст представляет из себя инструкции для исполнения компьютером, программа, собранная из таких инструкций, охраняется авторским правом. Сам по себе исходный текст не является ГПИ, так как интерфейс — это визуальный элемент, а исходный текст — это символы и логические команды, и он должен быть исполнен с воспроизведением визуальных элементов для создания ГПИ, это особенно актуально в динамичных, сложных визуальных ГПИ.

Охрана ГПИ как исходный текст и объектный код затруднительна по нескольким причинам. Во-первых, особенностью программы для ЭВМ является тот факт, что один и тот же экран может быть воспроизведен разными программами для ЭВМ, но написанными на разных языках программирования. Если мы будем исходить из отнесения ГПИ только к исходному тексту и объектному коду, то охрана будет невозможна без оценки визуального воспроизведения ГПИ, что противоречит установкам что ГПИ — это только исходный текст и объектный код.

В своем решении по делу "Digital Communications Associates, Inc. против Sofklone Distributing Corp."¹ суд установил: «Различие между программами и экранными дисплеями заключается в том, что, если у человека есть компьютерная программа, он может многократно воспроизводить один и тот же экранный дисплей. Таким образом, компьютерная программа — это копия экранного дисплея. Обратное, однако, не верно. Если у человека есть фиксированный экранный дисплей, он не может, даже с помощью машины, многократно создавать один и тот же экранный дисплей одной и той же программы».

Во-вторых, многие исходные тексты программ для ЭВМ создаются программистами из стандартных или базовых элементов, охрана только исходного текста статичных ГПИ становится невозможной, так как они являются не сложными и главная их творческая составляющая — это особенная расстановка элементов меню на экране. Без надлежащей творческой составляющей это противоречит ч. 5 ст. 1259 ГК РФ, нельзя охранять метод.

ГПИ — это порождаемые аудиовизуальные отображения. В правовой литературе данное утверждение довольно распространено, так считает В.В. Черячукин², Е.С. Котенко³, А.И. Савельев⁴. В тоже время следует указать что в законодательстве нет четкого определения, что считать аудиовизуальным отображением. Если мы в данном случае используем по аналогии нормы права, относящиеся к аудиовизуальным произведениям, то происходит противоречие между неприкосновенностью произведения и правом на изменения со стороны пользователя программы для ЭВМ и тогда теряется одна их главных функций ГПИ - взаимодействие с пользователем. При взаимодействии возможно изменение ГПИ, внесение изменений с помощью курсора мыши, ввода текста, изменение названия иконок на рабочем столе. Функция взаимодействия с пользователем, которое достигается только с помощью технических свойств программы для ЭВМ при программировании с использованием исходного текста и работы логических процессов.

¹ Digital Communications Associates, Inc. v. Sofklone Distributing, 659 F. Supp. 449 (N.D. Ga. 1987). Режим доступа: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/659/449/1957220/>.

² Черячукин В.В. Правовая охрана элементов компьютерной программы // Законодательство и экономика. 2002. № 2 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Котенко Е.С. Авторские права на мультимедийный продукт: монография. М.: Проспект, 2013. 128 с.

⁴ Савельев А.И. Актуальные вопросы судебной практики в сфере оборота программного обеспечения в России // Вестник ВАС РФ. 2013. № 4. С. 4–36.

Очень трудно отнести последовательность движений ГПИ в операционной системе или в повседневных приложениях к кинематографическим произведениям, так как к движению курсора мыши сложно предъявить требования о творчестве.

ГПИ как определённый результат. Каждая программа для ЭВМ создается для определённого результата, в тоже время основная функция ГПИ является коммуникативной, по своей сути вспомогательной и не является целью компьютерной программы, ради которой она создавалась. В своём решении по делу *Bezpečnostní Softwarová Asociace (BSA)* Европейский суд указал, что ГПИ делает программу более простой в использовании, таким образом, графический интерфейс не является «выражением» программы для ЭВМ. Здесь можно привести аналогию с оглавлением, обложкой и нумерацией литературного произведения, они не являются целью написания книги, а только вспомогательные элементы.

В связи с вышесказанным считаю ГПИ является самостоятельным элементом программы для ЭВМ. И поэтому необходимо внести изменения в статью 1261 ГК РФ добавив графического пользовательского интерфейса в часть 1 и добавить часть 2 следующего содержания: Графический пользовательский интерфейс является вспомогательным элементов программы для ЭВМ необходимый для коммуникации между пользователем и программой для ЭВМ с элементами визуального отображения.

Список использованных источников

1. Алексеев С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве. – М.: Юридическая литература, – 1998. – С. 227.
2. Босова Л.Л. Информатика. 11 класс. Базовый уровень: учебник / Л.Л. Босова, А.Ю. Босова. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, – 2016. – 256 с.: ил.
3. Котенко Е.С. Авторские права на мультимедийный продукт: монография. – М.: Проспект, – 2013. – 128 с.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под общ. ред. Л.И. Скворцова. – М., – 2018. – С. 736.
5. Савельев А.И. Актуальные вопросы судебной практики в сфере оборота программного обеспечения в России // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 4. – С. 4–36.
6. Черячукин В.В. Правовая охрана элементов компьютерной программы // Законодательство и экономика. – 2002. – № 2 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. *Digital Communications Associates, Inc. v. Softklone Distributing*, 659 F. Supp. 449 (N.D. Ga. 1987). – URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/659/449/1957220/>.
8. Interface: перевод, произношение, транскрипция, примеры использования. – Режим доступа: <https://woordhunt.ru/word/interface>.
9. Koukal P. Graphical User Interfaces and Their Protection in the European Union. Horizons in Computer Science Research. Hauppauge, Nova Science Publishers, – 2017. – P. 145–160.
10. Judgment of 22 Dec 2010, C-393/09 (BSA), ECLI:EU:C:2010:816. – URL: <https://ipcuria.eu/case?reference=C-393/09>.
11. Stigler R. Ooey GUI: The Messy Protection of Graphical User Interfaces. *Northwestern Journal of Technology and Intellectual Property*. – 2014. – Vol. 12. – P. 215–251.

*Зиннатуллина Чулпан Габбасовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент*

*Кабилова Регина Рамисевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: zinnatullinachulpan@mail.ru*

ВИРТУАЛЬНОЕ ИМУЩЕСТВО В ИГРАХ

*Zinnatullina Chulpan Gabbasovna
Kazan (Volga Region) Federal University, student*

*Kabirova Regina Ramisevna
Kazan (Volga Region) Federal University, student*

VIRTUAL PROPERTY IN GAMES

Аннотация. В данной статье раскрывается возрастающий интерес к «игровому имуществу», которое требует законодательного урегулирования его правовой природы. В работе обобщены существующие подходы к правовой природе виртуального имущества в компьютерных играх, а также рассмотрены подходы к урегулированию указанных отношений.

Abstract. This article reveals the growing interest in "gaming property", which requires legislative regulation of its legal nature. The paper summarizes the existing approaches to the legal nature of virtual property in computer games, and also considers approaches to the settlement of these relations.

Ключевые слова: виртуальное имущество, игровое имущество, компьютерные игры, игровой функционал.

Keywords: virtual property, gaming property, computer games, gaming functionality.

В современном мире правовая доктрина и практика в связи со стремительным научно-техническим прогрессом сталкивается с различными явлениями, которые порождают новые отношения в правовой среде. Вместе с этим возникает необходимость правового регулирования таких отношений, однако нормы права не успевают реагировать на все изменения. Одним из таких технических продвижением является виртуальная реальность.

Так, в виртуальном мире существуют нематериальные объекты, которые называются «виртуальным имуществом». К нему относят доменные имена, криптовалюту, виртуальное имущество в играх и др. Однако, правовая природа таких объектов неоднозначна.

Обратимся к ст. 128 Гражданского кодекса РФ¹. Одни авторы считают, что виртуальное имущество имеет признаки вещно-правового характера, другие относят его к категории «иного» имущества, а именно к интеллектуальной собственности.²

В данной статье мы бы хотели обратить особое внимание на категорию «игрового имущества». В законодательстве не содержится понятия такого вида виртуальных объектов, однако в теории его можно определить как нематериальные объекты, обладающие экономической ценностью в виртуальном пространстве.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая / Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51 ФЗ // Российская газета. 1994. 8 декабря. № 238–239.

² Правовое регулирование виртуального имущества. В.С. Левинзон. 2020.

В цивилистической литературе также выделяют некоторые признаки «виртуального имущества», например:

- Такое имущество связано с массовыми многопользовательскими ролевыми онлайн играми;

- игровое имущество выступает нематериальным объектом, по поводу которого возникают отношения в компьютерной игре и взаимосвязанные с ними отношения¹;

Более того, виртуальное имущество в играх обладает характерными чертами имущества в привычном понимании, то есть его можно продавать, покупать, обменивать и т.д.

При этом значимость таких сделок объясняется актуальностью проблемы киберпреступности. В судебной практике периодически встречаются иски, направленные на защиту прав в сфере онлайн-игровой индустрии, однако суды не пришли к единому мнению по разрешению споров, возникающих по поводу виртуальных объектов в играх.

Так, иски как правило подлежат отказу в удовлетворении, а суды применяют к таким отношениям применяют правила об азартных играх, установленные статьей 1062 ГК РФ.² Мы считаем, что суды неправильно квалифицируют данные отношения. В обоснование нашей позиции обратимся к определению азартных игр, приведенное в ст. 4 Федерального закона от 29.12.2006 № 244-ФЗ: «азартная игра - основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры». В многопользовательских онлайн играх отсутствует какой-либо выигрыш, так как игровой процесс длится постоянно, вне времени. В то время, как проведение азартных игр предполагает конечный результат, определяющий победителя.

В одном из случаев Ленинский районный суд г. Кемерово удовлетворил требования истца и признал, что интерактивная компьютерная онлайн-игра является программой интерактивного типа для ЭВМ. По материалам дела истец обратился в суд к ответчику ООО «Мэйл.Ру Геймз», так как не смог воспользоваться приобретенной услугой в компьютерной онлайн-игре по причине того, что его учетная запись была заблокирована³. Указанное решение суда является примером верного применения норм материального права, однако проблема до сих остается нерешённой, так как в аналогичных делах суды до сих пор отказывают в исках по основаниям, указанным в п.1 ст. 1062 ГК РФ. Таким образом, пользователи онлайн-игр в большинстве случаев не имеют возможности защитить свои права.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая / Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51–ФЗ // Российская газета. – 1994. – 8 декабря. – № 238–239.
2. Правовое регулирование виртуального имущества. В.С. Левинзон. – 2020.
3. Гаразовская Н.В. – М., – 2020. Виртуальное имущество в играх: перспективы правового регулирования.
4. Решение мирового суда судебного участка № 352 Басманного района г. Москвы от 01.02.2011 № 2-01/11.
5. Определение Ленинского районного суда г. Кемерово от 26.04.2013 по делу № 11- 59/2013 (<http://www.5451212.ru/sovety-advokatov-i-resheniya-sudov/resheniya-sudov/ooo-meyl-ru-geymz-proigral-delo-v-sude-grazhdaninu-po-onlayn-igre-i-s-organizatsii-vzyskali-dengi-po/>; дата обращения: 25.10.2022).

¹ Виртуальное имущество в играх: перспективы правового регулирования. Гаразовская Н.В. 2020.

² Решение мирового суда судебного участка № 352 Басманного района г. Москвы от 01.02.2011 № 2-01/11.

³ Определение Ленинского районного суда г. Кемерово от 26.04.2013 по делу № 11- 59/2013 (<http://www.5451212.ru/sovety-advokatov-i-resheniya-sudov/resheniya-sudov/ooo-meyl-ru-geymz-proigral-delo-v-sude-grazhdaninu-po-onlayn-igre-i-s-organizatsii-vzyskali-dengi-po/>; дата обращения: 25.10.2022).

Колосова Ксения Юрьевна
Смоленский филиал «Саратовской государственной
юридической академии», студент
Email: heddaehli@gmail.com

Попова Анастасия Александровна
Смоленский филиал «Саратовской государственной
юридической академии», студент
Email: nastyahol@icloud.com

ПРОБЛЕМЫ НАРУШЕНИЯ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Kolosova Ksenia Yurievna
Smolensk branch of "Saratov State Law Academy", student

Popova Anastasia Alexandrovna
Smolensk branch of "Saratov State Law Academy", student

PROBLEMS OF VIOLATION OF RIGHTS ON THE INTERNET

Аннотация. Основная тема данной статьи – проблема защиты прав на интеллектуальную собственность в сети Интернет. Поднимается вопрос нарушения личных прав на произведение в Интернете по средствам изменения имени автора на ложное, внесение в произведения поправок без согласия с создателем, присвоение авторства в целом.

Abstract. The main topic of this article is the problem of intellectual property rights protection on the Internet. The question of infringement of personal rights to the work on the Internet by changing the author's name to a false one, making amendments to the works without the consent of the creator, misappropriation of authorship in general is raised.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, сеть Интернет, авторские права, имущественные права, плагиат.

Keywords: intellectual property, Internet, copyrights, property rights, plagiarism.

В XXI веке наблюдается большая проблема регулирования и защиты интеллектуальной собственности, особенно остро такой вопрос стоит в сети Интернет.

Так как действия пользователей социальных сетей довольно часто затрагивают авторские права на те или иные произведения, то это и является подтверждением остроты правовой проблемы защиты авторских прав в Интернете. В рамках института охраны авторского права пользователями ежедневно совершаются такие действия как сохранение и копирование текстов и изображений, звуковых сигналов, распространение их на неопределенное количество пользователей. Таким образом, в современных условиях одной из самых актуальных проблем в данной сфере можно назвать плагиат, представляющий собой намеренное присвоение авторства на какое-либо произведение искусства, науки, фото или видео материалов, которые принадлежат иному лицу.

На сегодняшний момент в Интернете наблюдается огромное количество правонарушений различного вида: клевета, экстремистская деятельность, незаконное распространение информации, в том числе и плагиат. Однако, ни в России, ни в одном другом государстве, не создано специальное законодательное регулирование правоотношений в социальных сетях.

Ни один пользователь не имеет право самовольно использовать чужое произведение, при этом, под использованием понимается фактически любое копирование контента. Способы использования произведений закреплены в перечне, приведенном в статье 1270 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ). Но существуют случаи, когда разрешено использовать информацию из сети Интернет без согласия правообладателя, так, наиболее популярным можно назвать цитирование, осуществление которого, возможно и без разрешения при соблюдении некоторых условий: обязательное указание имени автора или источника первоначального опубликования; цитирование ведется в информационных, научных или культурных целях (ст.1274 ГК РФ); объем заимствования оправдан первоначальной целью цитирования. Так, Верховным судом Российской Федерации формируется практика по цитированию фотографий. Одним из самых известных судебных разбирательств по данному вопросу является спор блогера Ильи Варламова и сайта «Архи.ру» по поводу использования его фотографий (дело №А40-142345/2015), в котором Суд впервые подтвердил возможность проведения цитирования фотографии.

Одним из самых популярных способов профилактики нарушения авторских прав в Интернете является публикация контентных произведений с использованием водяных знаков, знаков охраны авторского права (копирайт), а также размещение информации о правилах перепечатки материалов. Для возможности защиты авторских прав, также имеет значение фиксация даты создания произведений, которая может осуществляться по средствам заверения документа у нотариуса, депонирования произведения на специальных интернет-сервисах или сообществах авторов¹. Довольно спорными в судебной практике являются способы фото или видео фиксации, предоставление скриншотов или записей экрана. Это и есть подтверждение того, что еще одной важнейшей проблемы, изучаемой темы, можно назвать проблему доказывания фактов нарушения авторских прав в сети Интернет.

Таким образом, видится необходимость создания специализированного законодательства по вопросам защиты авторских прав в сети Интернет, в котором следует отразить: основные термины, предмет регулирования, принципы, способы защиты прав, категории правонарушений в данной сфере, способы доказывания, допустимые доказательства, правовые последствия правонарушений, наказания и т.д.² Создание такого законодательства необходимо и на международном уровне, что поможет привести к становлению самостоятельности информационного права как отдельной комплексной отрасли. Кроме того, существует необходимость формирования органа по контролю за данной сферой и для борьбы с нарушениями авторских прав в сети Интернет. А также, на наш взгляд, созрела необходимость усовершенствовать автоматизированные системы выявления плагиата, «пиратства», копирования информации, подстроить их под быстро развивающееся Глобальное Интернет пространство.

Список использованных источников

1. Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права: учебник / под ред. И.А. Близнеца. – М.: Проспект, – 2015. – 416 с.
2. Гайсин Ф.Ф. Проблема нарушения авторских прав в сети Интернет: «Исторические науки. Юридические науки», – 2017. – С.50–53.
3. Демидочкина М. Ю. Реализация авторского права посредством сети Интернет: некоторые проблемы. – М., – 2018. – С. 176-181.
4. Калятин В.О. Интеллектуальная собственность (исключительные права): учебник для вузов. –М.: Норма–Инфора–М, – 2017. – 153 с.

¹ Демидочкина М. Ю. Реализация авторского права посредством сети Интернет: некоторые проблемы. М., 2018. С. 177.

² Калятин В.О. Интеллектуальная собственность (исключительные права): учебник для вузов. М.: Норма-Инфора-М, 2017. С.101.

Курбанова Патимат Касумовна
Северо-Кавказского Института Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России), студент
Email: Kurbanova-555@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ - ПРОДАЖИ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Kurbanova Patimat Kasumovna
North Caucasus Institute of the Russian State
University of Justice (Russian Ministry of Justice), student

PROBLEMS OF CONCLUDING A RETAIL PURCHASE AGREEMENT VIA THE INTERNET

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы заключения договора розничной купли-продажи посредством сети Интернет. Проводится анализ разновидностей, существенных условий и содержания договора розничной купли-продажи.

Abstract. The article discusses some problems of concluding a retail purchase and sale agreement via the Internet. The analysis of varieties, essential conditions and content of the retail sale contract is carried out.

Ключевые слова: гражданский кодекс, услуги, сделки, договор розничной купли-продажи, обязательства, субъективные права.

Keywords: civil code, services, transactions, retail sale agreement, obligations, subjective rights.

Гражданский кодекс Российской Федерации в ст. 128 определяет услуги как самостоятельный объект гражданских прав¹. В силу свободы обращения товаров, работ и услуг, а также свободы заключения договоров граждане и организации свободны не только в выборе необходимых им услуг, но и в выборе поставщиков этих услуг. Потребители услуг могут вступать в договорные отношения с исполнителями, как в реальности, так и в Интернете, и последний вариант становится все более востребованным в современном обществе несмотря на то, что вторая сторона располагает минимумом информации о поставщике услуг, чего иногда недостаточно для уверенности в безопасности транзакции.

Неопределенность субъектного состава также не способствует добросовестному исполнению обязательств по договору розничной купли-продажи, так как оформить заказ в сети Интернет может лицо, которое не обладает соответствующей сделкоспособностью. Представляется важным конкретизировать в законодательстве момент заключения договора розничной купли-продажи в Интернете, так как неопределенность способствует возникновению споров и конфликтов.

Купля-продажа товаров дистанционным способом происходит на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара². Особенность дистанционной купли-продажи в том, что покупатель не может физически ознакомиться с товаром до момента его получения. Вступая в гражданско-правовые договорные

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. От 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994 г. №32. Ст. 3301.

² Кирпичев А.Е. Соотношение понятий «потребительский договор» и «обязательство, связанное с осуществлением предпринимательской деятельности»: проблемы теории и правоприменения // Мировой судья. 2014. №1. С. 20–24.

отношения, обе стороны не видят друг друга. Как правило, заключение договора происходит в электронной форме путем публичной оферты.

Электронные договоры имеют в основе своей юридической сущности ряд дискуссионных моментов в гражданско-правовых отношений, которые стоят на защите прав потребителей.

Можно выделить несколько проблем правового регулирования заключения договора с участием потребителя, в частности, купли-продажи дистанционным способом. Рассмотрим некоторые из них:

1. Проблемная идентификация пользователей в силу заключения договора в электронном виде. В данном случае форма сделки не ясна, поскольку согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации все сделки могут совершаться в устной форме, если не предусмотрено иное. Одна из проблем, возникших в связи с внесением изменений в Федеральный закон Российской Федерации «О персональных данных», связана с электронной подписью¹.

2. Проблема достоверности информации о посредниках. Дистанционная купля-продажа подразумевает предоставление лишь информации о товаре и его продавце.

3. Существующие пробелы в международно-правовом регулировании электронной торговли. Сегодня многие международные организации занимаются унификацией электронной торговли. Однако рассматриваются частные юридические вопросы, а не электронная коммерция в целом.

Электронный договор с участием потребителей в системе гражданско - правовых договоров занимает чрезвычайно важное место. Посредством электронной дистанционной торговли, потребители имеют гораздо больше возможностей для выбора и приобретения услуг, товаров, работ по более низким и лояльным ценам от большего числа поставщиков.

Тем не менее, значительные пробелы в современном законодательстве в области дистанционных продаж и покупок вызывают проблемы защиты прав потребителей. Поэтому требуется повышенное внимание к разработке законодательства и способам решения правовых проблем, возникающих при осуществлении дистанционных продаж. Также важно конкретизировать и дополнить действующее законодательство, что, в свою очередь, усилит защиту прав потребителей и станет новым этапом в развитии цивилизованных рыночных отношений.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51–ФЗ (ред. От 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1994 г. – №32. – Ст. 3301.

2. Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. – 2006 г. – №31. – Ст. 3451.

3. Кирпичев А.Е. Соотношение понятий «потребительский договор» и «обязательство, связанное с осуществлением предпринимательской деятельности»: проблемы теории и правоприменения // Мировой судья. – 2014. – №1. – 276 с.

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2006 г. №31. Ст. 3451.

Лигеева Ульяна Петровна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: uyligeeva@mail.ru

ТЕОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВОСПОСОБНОСТИ У ЭМБРИОНА

Ligeeva Ulyana Petrovna
Kazan (Volga region) Federal University, student

THEORY OF THE EMERGENCE OF LEGAL CAPACITY IN THE EMBRYO

Аннотация. В данной статье рассматриваются теории приобретения правоспособности у эмбриона и плода. Это необходимо для того, чтобы понять, с какого момента эмбрион или плод приобретает правоспособность.

Abstract. This article examines the theories of the acquisition of legal capacity in the embryo and fetus. This is to understand at what point an embryo or fetus acquires legal capacity.

Ключевые слова: эмбрион, плод, возникновение правоспособности, теория, момент рождения.

Keywords: embryo, fetus, emergence of legal capacity, theory, moment of birth.

Существует несколько точек зрения на то, какой гражданско-правовой статус у эмбриона и плода.

По либеральной теории эмбрион и плод не является ни объектом, ни субъектом гражданских правоотношений. Американский философ Майк Тули указывает: «Организм обладает правом на жизнь только в том случае, если оно осознает себя развивающимся субъектом, обладает жизненным опытом и другими умственными способностями»¹.

Сторонники абсолютистской теории считают, что только зародившийся эмбрион обладает гражданской правоспособностью.

По моему мнению, больше всего подходит умеренная теория. Суть данной теории заключается в том, что эмбрион становится человеком и приобретает гражданскую правоспособность в определенные моменты. Некоторые ученые считают, что эмбрион становится человеком на 14 недели его формирования. Б. Хэринг считает, что эмбрион считается человеком с момента формирования нервной системой, т. е. с 4–6 недели с момента его оплодотворения². Также выделяют семинедельный срок, на котором уже появляются очертания лица и возможно определить пол плода. Существуют еще несколько подходов сторонников умеренной теории на то, когда эмбрион или плод приобретают правоспособность.

Список использованных источников

1. Тули М. Аборт и детоубийство // – 1976 с – 412.
2. Haring B. Medical ethics. // St. Paul; Slough, – 1972 с – 109.

¹ Тули М. Аборт и детоубийство // 1976 С.302.

² Haring B. Medical ethics. // St. Paul; Slough, 1972 С.56.

Маккаева Ксения Викторовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: makkeeva.ksusha@icloud.com

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НАСЛЕДСТВЕННОГО ФОНДА ПО ДОЛГАМ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ

Makkaveeva Xenia Viktorovna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

TO THE QUESTION OF THE LIABILITY OF THE HERITAGE FUND FOR THE DEBTS OF THE TESTITOR

Аннотация. Объектом данного исследования являются общественные отношения, складывающиеся между кредитором и наследственным фондом по поводу правопреемства обязанности по возврату долга. Теоретическая и практическая значимость результатов данного исследования обусловлена имеющимся пробелом в законодательстве Российской Федерации. Сделанные выводы и внесенные предложения в ходе исследования, могут быть использованы в учебной, научной и правотворческой деятельности, а также судами при вынесении судебных решений по таким спорам.

Abstract. The object of this study is the social relations that develop between the creditor and the hereditary fund regarding the succession of the obligation to repay the debt. The theoretical and practical significance of the results of this study is due to the existing gap in the legislation of the Russian Federation. The conclusions drawn and proposals made in the course of the study can be used in educational, scientific and law-making activities, as well as by the courts when making a judgment on such disputes.

Ключевые слова: наследственное право, наследственный фонд, правопреемство, долг.

Keywords: inheritance law, hereditary fund, succession, debt.

Институт наследственного фонда существует в Великобритании, США, Германии, Австрии, Лихтенштейне и других странах. Причём данный институт в этих странах по своему уникален, однако основополагающей моделью наследственного фонда является трастовое право Англии. Страны континентального права, в число которых входит и Россия, заимствовали данный институт у Великобритании и адаптировали его с учетом особенностей своей страны.

В России данный институт появился совсем недавно, его появление ознаменовалось принятием Федерального закона от 29.07.2017 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации», содержащего нормы о наследственных фондах. П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева, Н. Ю. Рассказова и некоторые другие правоведы считают, что наследственный фонд представляет собой особую форму траста¹.

П. В. Крашенинников, являясь одним из авторов нового закона, разъясняет, что «наследственный фонд — это способ управления имуществом, бизнесом, капиталом, которые остаются после смерти наследодателя», «он позволит сразу после смерти

¹ Крашенинников П.В., Михеева Л., Рассказова Н., Петров Е., Козлова Н., Павлова Г., Игнатенко А., Гончаренко И., Будылин С., Зимина И., Алещев И. Наследственный фонд: альтернатива трастам в российском праве? // Закон. 2018. № 9. С. 18–38.

наследодателя передавать имущество, бизнес в управление фонду»¹. То есть учреждение наследственного фонда даёт человеку надежду на то, что его имущество, бизнес, капитал не пропадут зря, а пойдут на благие цели.

Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) в п. 1 ст. 123.20-4 содержит легальное понятие наследственного фонда, под которым признаётся учреждённая на определённый срок либо бессрочно после смерти гражданина нотариусом унитарная некоммерческая организация, осуществляющая управление унаследованным от гражданина имуществом в соответствии с утверждёнными им условиями управления. Причём, согласно п. 1 ст. 123.20-8 ГК РФ, наследственный фонд призывается к наследованию по завещанию. Однако наследодатель не может полностью защитить и обезопасить своё имущество от наследников, не желающих или неспособных заниматься предпринимательской деятельностью, так как закон предусматривает право наследников на обязательную долю в наследстве, которые наследуют часть имущества наследодателя независимо от содержания завещания (п. 1 ст. 1149 ГК РФ).

Если же наследники не принимают наследство, отказываются от него, то тогда всё имущество наследодателя передаётся наследственному фонду, который становится его собственником (п. 4 ст. 123.20-4 ГК РФ).

И здесь возникает вопрос: происходит универсальное или сингулярное (только права наследодателя) правопреемство?

Общая норма о фондах (ст. 123.18 ГК РФ) содержит указание на то, что фонд не отвечает по обязательствам своих учредителей. Однако прямых упоминаний о наследственном фонде в норме не имеется, поэтому необходимо руководствоваться специальной нормой. Пункт 1 статьи 123.20-8 ГК РФ указывает на то, что регулирование отношений по поводу наследования имущества наследственным фондом осуществляется в порядке, предусмотренном разделом V ГК РФ, где содержатся нормы о наследовании, в том числе и об ответственности наследников по долгам наследодателя (ст. 1175 ГК). Из п. 1 данной нормы следует, что наследственный фонд отвечает по долгам наследодателя.

Это положение разделяется и П.В. Крашенинниковым. Он пишет, что «наследственный фонд становится одним из наследников наряду с указанными в завещании гражданами или организациями либо с наследниками по закону. Такое правило обеспечивает защиту интересов кредиторов умершего, которые смогут предъявить свои требования по долгам наследодателя ко всем принявшим наследство наследникам, включая наследственный фонд»².

Об этом же пишет и В.В. Гуцин, и А.В. Добровинская: «как нам представляется, создание и функционирование фонда не ущемляет прав и других наследников, а также интересов кредиторов умершего, если таковые имеются», «законом прямо установлено, что наследственный фонд отвечает перед кредиторами наследодателя по общим правилам и тем самым не защищает бизнес, как по зарубежному законодательству»³.

Однако в законодательстве имеется пробел на счёт порядка и способов погашения долга перед кредиторами, ведь наследодатель может и не предусмотреть таких положений в учредительных документах. Если погашение происходит из унаследованного фондом имущества, то окажется, что задеваются права и интересы выгодоприобретателей. Представляется разумным, разрешить этот вопрос, исходя из принципа справедливости и учёта интересов всех заинтересованных лиц. Для сохранения целостности имущества наследственного фонда погашение долга должно происходить не одномоментно

¹ Крашенинников П.В. Наследственный фонд - новый способ управления имуществом. Интервью с Н. Козловой // Российская газета. 2017. 31 июля. URL:<https://rg.ru/2017/07/31/krasheninnikov-nasledstvennyj-fond-novuj-sposob-upravleniia-imushchestvom.html> (Дата обращения 20.10.2022).

² Крашенинников, П.В. Наследственное право: учеб. пособие. 3-е изд. / Крашенинников П.В. Москва: Статут, 2018. С. 45.

³ Гуцин В.В., Добровинская А.В. Наследственный фонд как способ управления наследственным имуществом // Наследственное право. 2018. № 1. С. 22–25.

из имущества фонда, а периодическими платежами, средства которых формируются из определенного процента прибыли наследственного фонда. Тем самым, удастся и сохранить имущество фонда, и обеспечить потребности выгодоприобретателей и требования кредиторов.

Таким образом, для преодоления данного пробела законодателю необходимо внести определенные изменения и дополнения, которые поставят точку в вопросе защиты прав кредиторов. В. Зеновина и некоторые другие юристы высказались о необходимости принятия отдельного федерального закона, который бы регулировал вопросы, связанные с правоотношениями по поводу наследственных фондов¹. Такая идея представляется разумной, ведь институт наследственного фонда довольно широк, организационно сложен, имеет множество пробелов и неясностей, и в то же время должен отвечать чётким требованиям и процедурам, чтобы надежно защищать права каждого из участников таких отношений.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51–ФЗ (с посл. изм. и доп. от 25.02.2022 № 20–ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 года №146–ФЗ (в посл. изм. и доп. от 01.07.2021 № 287–ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №49. – Ст. 4552.
3. Гущин В.В., Добровинская А.В. Наследственный фонд как способ управления наследственным имуществом // Наследственное право. – 2018. – № 1. – С. 22–25.
4. Зеновина В. Наследственные фонды: первые вопросы о не вступивших в силу нормах ГК РФ. URL: <https://www.garant.ru/news/1188567/> (Дата обращения 20.10.2022).
5. Крашенинников П.В. Наследственный фонд - новый способ управления имуществом. Интервью с Н. Козловой // Российская газета. 2017. 31 июля. URL: <https://rg.ru/2017/07/31/krashennnikov-nasledstvennyj-fond-novyy-sposob-upravleniia-imushchestvom.html> (Дата обращения 20.10.2022).
6. Крашенинников П.В. Наследственное право: учеб. пособие. 3-е изд. / Крашенинников П.В. – М.: Статут, – 2018. – 128 с.
7. Крашенинников П.В., Михеева Л., Рассказова Н., Петров Е., Козлова Н., Павлова Г., Игнатенко А., Гончаренко И., Будылин С., Зимина И., Алещев И. Наследственный фонд: альтернатива трастам в российском праве? // Закон. – 2018. – № 9. – С. 18–38.
8. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ (с посл. изм и доп. от 01.07.2021 № 287–ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4808.

¹ Зеновина В. Наследственные фонды: первые вопросы о не вступивших в силу нормах ГК РФ // URL: <https://www.garant.ru/news/1188567/> (Дата обращения 20.10.2022).

Мысовских Станислав Александрович
Тюменский Государственный Университет, аспирант
E-mail: stanislav.lawyer@mail.ru

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА «КВАЗИНЕДВИЖИМОСТИ»: К ВОПРОСУ
ОБ УСЛОВНОСТИ КЛАССИФИКАЦИОННЫХ КРИТЕРИЕВ НЕДВИЖИМОГО
ИМУЩЕСТВА**

Mysovskikh Stanislav Alexandrovich
Tyumen State University, postgraduate

**THE LEGAL NATURE OF "QUASI REAL ESTATE": TO THE QUESTION OF THE
CONDITIONALITY OF THE CLASSIFICATION CRITERIA OF REAL ESTATE**

Аннотация. Предметом настоящего исследования является рассмотрение феномена «недвижимость в силу закона» как особого вида недвижимого имущества. Автором посредством формально-догматического и сравнительно-правового подхода предпринимаются попытки обоснования тезиса о допустимости рассмотрения в качестве недвижимости воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания в рамках классических признаков недвижимых вещей, а именно прочной связи предмета с землей и невозможности перемещения без несоизмеримого ущерба его назначению. Учитывая, что подход законодателя не вполне аргументирован и обоснован какими-либо существенными доводами по вопросу отнесения указанных объектов к недвижимому имуществу, представлен вывод о необходимости внесения поправок в дефинитивную норму, содержащийся в ст. 130 ГК РФ, сущность которых заключается в исключении данной категории из традиционного перечня недвижимого имущества.

Abstract. The subject of this study is the consideration of the phenomenon of "real estate by virtue of the law" as a special type of real estate. By means of a formal dogmatic and comparative legal approach, the author attempts to substantiate the thesis about the admissibility of considering air and sea vessels, inland navigation vessels as real estate within the framework of the classical signs of real estate, namely, the strong connection of the object with the earth and the impossibility of moving without disproportionate damage to its purpose. Considering that the approach of the legislator is not fully reasoned and justified by any substantial arguments on the issue of attributing these objects to real estate property, it is concluded that it is necessary to amend the definitive norm contained in Article 130 of the Civil Code of the Russian Federation, the essence of which is to exclude this category from the traditional list of real estate.

Ключевые слова: недвижимость, государственная регистрация, морское судно, воздушное судно, космические объекты.

Keywords: real estate, state registration, sea vessel, an aircraft, space object.

Нередко в правовой доктрине возникают споры относительно придания правовых очертаний режиму недвижимости предметам внешнего материального мира, не обладающим свойствами и характерными признаками недвижимого имущества, но «зафиксированными» в дефиниции недвижимости (ст. 130 ГК РФ) посредством правовой фикции. Речь, в свою очередь, идет о воздушных и морских судах, судах внутреннего плавания, которые относятся к данной категории, как было отмечено ранее, в силу императивных правовых установлений. Данное явление нередко именуют как «недвижимость в силу закона» или «условная недвижимость». При этом, судить

об удачности формулировки дефинитивной нормы не представляется возможным, поскольку легальное определение понятия недвижимого имущества, предложенное законодателем в ст. 130 ГК РФ, безусловно, имеет довольно противоречивый характер и, соответственно, испытывает формальную неопределенность. По справедливому замечанию С.А. Степанова: «хотя законодатель и попытался дать объективное определение недвижимости, в действительности оно не может быть признано универсальным»¹.

В контексте рассмотрения правовой природы квазинедвижимости, не вызывает сомнений то обстоятельство, что, фактически, в виду отсутствия свойства прочной связи с землей, являющего субстанциональным условием дифференциации вещей на движимые и недвижимые, такие объекты, в силу своих характеристик и целевого назначения, не лишены способности перемещения в пространстве, и, следовательно, должны быть приравнены к правовому положению движимых вещей. Как отмечает М.А. Собенина: «несмотря на то, что предназначением этих вещей является постоянное нахождение в движении, законодатель распространил на них особый правовой режим, связанный с их экономической и политической значимостью»². При этом, взгляды представителей научных кругов по вопросу выявления причин такой неоднозначной позитивации, в рамках предложенных законодателем критериев, разнятся. Нельзя не согласится с суждениями В.А. Белова, что: «причина выделения недвижимости в особое юридическое понятие в настоящее время коренится в особой организации ее оборота, а вовсе не в особых ее природных свойствах»³. В свою очередь, авторами Концепции развития гражданского законодательства предлагалось исключить круг таких объектов из перечня недвижимого имущества⁴.

Следует напомнить, что ранее, в качестве «недвижимости в силу закона» рассматривались также и космические объекты. В 2015 г. гражданское законодательство претерпело внесение различных существенных изменений и названные объекты утратили статус недвижимых вещей и, соответственно, были исключены из предыдущей редакции ст. 130 ГК РФ. Примечательно, что причины таких метаморфозов, к сожалению, не освещались в научной литературе и не содержаться в пояснительной записке к законопроекту № 780166- 6. Представляется, по всей видимости, что законодатель руководствовался Концепцией развития гражданского законодательства и частично реализовал ее положения.

Справедливости ради, отметим, что в доктрине отечественного права возникали попытки «объяснить» распространения правового режима недвижимого имущества на воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, которые сводились, в частности, к их экономическим характеристикам, а также к цели устойчивости и стабильности гражданского оборота⁵. В юридической литературе, в отношении правовой категории «недвижимости в силу закона» неоднократно отмечалось, что законодателем преследуется и другая цель- социальная, которая заключается в обеспечении законности оборота недвижимого имущества, а также защите прав и законных интересов участников частноправовых отношений⁶, путем государственной регистрации перехода прав, имеющей силу правообразующего юридического факта. На наш взгляд это не вполне оправдано. Полагаем, что обозначенная цель выражает, при этом, исключительно сущность

¹ Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. С.А. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018.

² Собенина М.А. Морские суда и суда внутреннего водного плавания в системе объектов гражданских прав // ТДР. 2012. №6-2.

³ Белов, В.А. Практика применения гражданского кодекса Российской Федерации М.: Юрайт, 2011. С. 548.

⁴ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2008. № 11. С.5–6.

⁵ Мысовских, С.А. Проблемы определения понятия недвижимости как юридической категории вещей / С.А. Мысовских // Globus: экономика и юриспруденция. 2020. № 4 (40). С. 4–8.

⁶ Пискунова М.Г. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним как правоприменительная деятельность учреждений юстиции. С. 22.

государственной регистрации, которой подлежат и движимые вещи, например, транспортные средства. При этом, впоследствии такой регистрации транспортные средства не приобретают статус недвижимых вещей. Весьма убедительными, представляются замечания А.В. Черных, согласно которым отнесение рассматриваемых объектов к категории недвижимости обусловлено, в том числе, динамикой общественных отношений и их особой значимостью для государства¹. Несколько иную аргументацию предлагает М. Орлова, отмечая, что: «еще одной причиной отнесения этого имущества к разряду недвижимости является его индивидуальная определенность, придаваемая регистрацией объектов и прав на них»². Несмотря на высокую степень изученности феномена «недвижимость в силу закона», данная категория нуждается в дальнейшем переосмыслении.

Применительно к нетрадиционным объектам недвижимости важно учитывать, прежде всего, и опыт их регламентации в зарубежных правовых системах. Более детально это можно рассмотреть на примере Гражданского закона Латвийской Республики 1937 г. (*Latvijas Republikas Civillikums*). Настоящая кодификация определяет, что телесные (материальные) вещи могут быть движимыми и недвижимыми, в зависимости от признака стационарности, невозможности перемещения с одного места на другое (ст. 842). Также, латвийский законодатель относит к недвижимым вещам, согласно примечанию, к вышеуказанной статье, железную дорогу, в то время как в качестве движимого имущества рассматриваются суда со всеми своими принадлежностями. Другим объектом недвижимости выступают вещные права (ст. 846)³. Характерной особенностью указанного нормативно-правового акта, напоминающему по собственному содержанию учебное пособие, неуклонно можно считать его «предусмотрительный» характер, выражающийся в попытках латвийского законодателя избежать неточной интерпретации правовых предписаний путем приведения развернутых по своему собственному содержанию комментариев. Эксцентричная формулировка дефиниции недвижимости, присуща гражданскому законодательству Федеративной Республики Бразилия. Гражданский кодекс Бразилии разграничивает категорию недвижимости непосредственно на 2 вида: по физическому основанию и недвижимость юридическую. К последней категории относится: вещные права на недвижимость, государственные кредитные билеты, право на открытое наследство⁴.

Рассмотрение зарубежного законодательства, посредством сравнительно-правового метода, свидетельствует о широком применении правовой фикции как средства юридической техники в отношении перечня недвижимого имущества, при установлении которого, подход отечественного законодателя выглядит не более чем тривиально.

Резюмируя все вышеизложенное, можно считать, что такие признаки недвижимости как прочная связь с землей и невозможность перемещения без несоизмеримого ущерба его назначению, содержащиеся в действующей редакции ст. 130 ГК РФ, в нашем понимании, неприемлемо признавать в качестве единственных классификационных критериев отнесения того или иного объекта гражданских прав к недвижимости, поскольку отнесение вещи к указанной категории в российском праве, в настоящее время, зависит не столько от ее реальных характеристик, сколько от норм позитивного права. Как следствие, предлагаем исключить последнюю категорию вещей из перечня недвижимого имущества. Разумеется, что такие объекты являются движимыми, и идентификация их в ином качестве не способствует унификации признаков недвижимого имущества и внутренней согласованности и гармонизации частноправовых норм. Допускаем, что метаморфозы действующего гражданского законодательства, в дальнейшем, опосредуют четкую регламентацию универсальных признаков недвижимого имущества, которым будут подчинены, без исключения, все его виды, и предопределят формирование общих непротиворечивых представлений о системе объектов гражданского права.

¹ Черных А.В. Залог недвижимости в российском праве. М., 1995. С. 57.

² Орлова М. Недвижимое имущество и ипотека // Российская юстиция. 1998. N 11. С. 11.

³ *Latvijas Republikas Civillikums // Valdības Vēstnesis*. 1937. № 41.

⁴ Lei № 10.406, de 10 de Janeiro de 2002 (Código Civil) // *Diário Oficial da União*. Seção 1. 2002. № 8.

Список использованных источников

1. Latvijas Republikas Civillikums // Valdības Vēstnesis. – 1937. – № 41.
2. Lei № 10.406, de 10 de Janeiro de 2002 (Código Civil) // Diário Oficial da União. Seção 1. – 2002. – № 8.
3. Белов, В.А. Практика применения гражданского кодекса Российской Федерации – М.: Юрайт, – 2011. – С. 548.
4. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. С.А. Степанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, – 2018.
5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. – 2008. – № 11. – С.5–6.
6. Мысовских, С.А. Проблемы определения понятия недвижимости как юридической категории вещей / С.А. Мысовских // Globus: экономика и юриспруденция. – 2020. – № 4 (40). – С. 4–8.
7. Орлова М. Недвижимое имущество и ипотека // Российская юстиция. – 1998. – N 11. – С. 11.
8. Пискунова М.Г. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним как правоприменительная деятельность учреждений юстиции. – С. 22.
9. Собенина М. А. Морские суда и суда внутреннего водного плавания в системе объектов гражданских прав // ТДР. – 2012. – №6–2.
10. Черных А.В. Залог недвижимости в российском праве. – М., – 1995. – С. 57.

УДК 34

Нерсисян Диана Гамлетовна
Приволжский филиал Российский государственный
университет правосудия, студент
Email: nersisyan.dianka@inbox.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА

Nersisyan Diana Gamletovna
Volga Branch of the Russian State University of Justice, student

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE INHERITANCE CONTRACT

Аннотация. В данной статье рассматривается институт наследственного договора через исследование законодательства равно как нашего государства, так и иных государств, а также и академических исследований экспертов. Определяются возможные проблемы и допустимые трудности в сфере гражданского права, связанные с обязательной долей в наследстве. Также появляются некоторые возможности в сфере заключения наследственных договоров и их расторжения.

Abstract. this article examines the institution of the inheritance contract through the study of the legislation of both our state and other states, as well as academic studies of experts. Possible problems and permissible difficulties in the field of civil law related to the mandatory share in the inheritance are determined. There are also some opportunities in the field of concluding inheritance contracts and their termination.

Ключевые слова: наследственный договор, наследство, наследник, наследственное имущество.

Keywords: inheritance contract, inheritance, heir, hereditary property.

В качестве изначального пункта в научной характеристике послужит определение. Согласно толковому словарю Д.Н. Ушакова, наследство¹-это имущество, остающееся после смерти владельца и переходящее в законном порядке к новому лицу. Как нам известно, существуют два вида основания для вступления в наследство: по закону и по завещанию. Однако не так давно произошло внесение в российское законодательство такого нововведения, как наследственный договор. Данный документ в юридическом сообществе является дискуссионной темой.

Обращаясь к Пояснительной записке Проекта Федерального закона №295719-6 от 2013 года «О внесении изменений в раздел V части третьей ГК РФ»², можно выявить цели. Так, можно выявить, что целью данного нововведения является защита имущественных прав пожилых людей. Это объясняется пресечением проблем, которые возникали во время заключения договора ренты или же дарения, ведь в данном случае осуществляется непосредственный переход имущества в момент заключения сделки. С нормативным же договором осуществляется переход после смерти наследодателя к пережившим наследникам, выполнившим все необходимые условия. Исходя из вышесказанного, складывается положительное ощущение о нормативном договоре, как о новом основании для наследования. В чем же тогда выражаются проблемы в этом институте?

Хочется отметить тот факт, что имеются нерешенные или не до конца решенные вопросы, которые касаются реализации договора на практике, несмотря на то, что наследственный договор является заимствованным у ряда других стран.

Для того, чтобы более наглядно раскрыть эту тему, давайте проведем сравнительный анализ. Проведем некоторое сравнение завещания и договора. Договор – сделка двух сторон. То есть, договор о наследстве выступает для двух сторон как требование прийти к согласию. Для получения наследства, будущий его обладатель выполняет функции, запрашиваемые наследодателем при жизни, на всем ее протяжении. Также, при этом важно учитывать получаемую долю. Она распространяется на наследственный договор. Момент появления круга лиц – получателей наследства, в данном случае, не имеет значения. Стороны при заключении договора из-за своей правовой неграмотности могли не знать о данном условии, которое может лишить значительной части обещанного наследства. Решением же этого вопроса выступает расторжение договора, однако это возможно лишь в том случае, когда две стороны живы, иначе возникнет необходимость обращения в суд.

Рассмотрим данную проблему с точки зрения зарубежных стран. Так в Швейцарии³ урегулировал этот вопрос таким образом: обязательный наследник отказывается от своей доли, а наследник по договору возмещает стоимость имущества (или обеспечивает подобным).

Выделяя проблемы нового института, стоит не забывать о возможности подписания нескольких нормативных договор в отношении одного объекта. Так, например, наследодатель вправе заключить пять наследственных договор на оно и то же имущество-дом. Здесь же важным критерием является прописывание выплаты и содержание лица до смерти, соблюдавшиеся наследниками в надежде получения того или иного имущества. Однако после смерти наследодателя происходит следующее. Право наследования получает лицо, первое заключившее договор. Другие же могут подать иск в суд, однако это вовсе не означает то, что он будет удовлетворен. Если исходить из более логичных рассуждений, то скорее всего было бы правильнее исполнить первый договор, а остальным выплатить, возмещенный ущерб.

Однако даже при таком раскладе возникает ряд вопросов, которые дают право демонстрировать пробелы в новом институте. Например, из чего же будет выплачиваться

¹ Ушаков Д.Н. Толковый словарь // URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=33730>.

² Проект Федерального закона N 295719-6 «О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

³ Прокопьева, И.О. Основные проблемы наследственного договора / И.О. Прокопьева. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 48 (286). С. 286–288.

ущерб раз наследство не такое большое, и допустим существуют обязательные наследники, а еще кто в таком случае обязуется нести бремя уплаты?

Обратимся к примерам, которые возможно помогут ответить на данные вопросы. Представим следующую ситуацию... Некий гражданин Z, думая о том, что им гарантировано будет получено имущество, начинает осуществлять некоторые улучшения условий. Соответственно, финансирует данный процесс. После проделанной им работы был очевиден тот факт, что цена имущества возрастет¹. Данное явление наталкивает владельца на продажу. Исходя из этой ситуации, можно сделать вывод о том, что сохранение за гражданином права на его вложения не обеспечено. Защищаются по закону в такой ситуации права наследодателя. Данная ситуация демонстрирует пробел в законодательстве.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что законодательство в данном вопросе требует некоторых изменений. В частности, необходимо обязать наследодателя корректно возмещать повлеченные потери лицу, выполнявшему условия.

Основываясь на п.10 статьи 1140.1 ГК РФ², можно вынести для себя следующие аспекты, которые влекут за собой нарушения. Там говорится о том, что наследодатель вправе совершить в любое время односторонний отказ от наследственного договора. Но в ситуации, при которой другая сторона не получала извещения, соответственно осталась неуведомленной, а наследодатель продолжит получение средств будет происходить злоупотребление правом. Даже если данная ситуация не возникла - наследодатель будет обязан возместить наследнику понесенный ущерб.

Также следует обратить внимание на п.4 той же статьи, где речь идет о неотчуждаемости и непередаваемости прав и обязанностей, возникших из наследственного договора. Это означает, что абсолютно любое право и абсолютна любая обязанность, возникшие вследствие заключения наследственного договора, сторона не вправе передавать другим лицам, иначе произойдет нарушение положений договора.

Подводя итоги своей работы, можно сделать вывод о том, что наследственный договор, как новый вид имеет ряд преимуществ, которые позволяют защищать права наследодателя. Однако, к сожалению, так нельзя сказать о наследниках. Применение наследственного договора на практике с существующими пробелами довольно рискованно. Именно из-за отсутствия законодательной регулировки данных проблем, сторонам следует заранее предусматривать возможные риски и пути их решения.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, – N 32, – 05.12.1994, – ст.3301.
2. Проект Федерального закона N 295719-6 «О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Прокопьева, И.О. Основные проблемы наследственного договора / И.О. Прокопьева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 48 (286). – С. 286–288.
4. Ушаков Д.Н. Толковый словарь // URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=33730>.
5. Фёдорова Ю.Л. Проблемные аспекты наследственного договора // Научные междисциплинарные исследования. – 2021. – №4. – С.53–57.

¹ Фёдорова Ю.Л. Проблемные аспекты наследственного договора // Научные междисциплинарные исследования. 2021. №4 С.53–57.

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, N 32, 05.12.1994, ст.3301.

Новрузова Карина Видадиевна
Московский государственный юридический университет
им. О.Е.Кутафина (МГЮА), магистрант
E-mail: karina-novruzova@mail.ru

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ НАСЛЕДНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ФРАНЦИИ)

Novruzova Karina Vidadievna
Kutaфин Moscow State Law University (MSAL), undergraduate

LEGAL MECHANISMS FOR ENSURING THE INTERESTS OF POTENTIAL HEIRS (ON THE EXAMPLE OF RUSSIA AND FRANCE)

Аннотация. В данной статье раскрываются механизмы обеспечения интересов потенциальных наследников. Раскрытие данных механизмов осуществляется на примере норм, содержащихся в законодательстве Франции и Швейцарии. При изучении опыта Франции и Швейцарии проводится сравнительный анализ с отечественным законодательством, а также примеры из законодательства России.

Abstract. This article reveals the mechanisms of ensuring the interests of potential heirs. Disclosure of these mechanisms is carried out on the example of the norms contained in the legislation of France and Switzerland. When studying the experience of France and Switzerland, a comparative analysis is carried out with domestic legislation, as well as examples from Russian legislation.

Ключевые слова: потенциальные наследники, интересы наследников, механизмы обеспечения интересов, наследственные права, наследование.

Keywords: potential heirs, interests of heirs, mechanisms for securing interests, inheritance rights, inheritance.

Свобода завещания - это право завещателя по своему усмотрению распорядиться принадлежащим ему имуществом на случай смерти, передав его любому лицу. С одной стороны, свобода завещания – это проявление свободы собственности, на которой построен имущественный оборот. С другой стороны, защита имущественных интересов членов семьи и ближайших родственников завещателя¹. В связи с этим, в гражданском праве различных стран имеются механизмы, ограничивающие права наследодателей и создающие гарантии для потенциальных наследников.

Рассмотрим правовые механизмы защиты интересов потенциальных наследников. Одним из таких механизмов, прямо указанных в ГК РФ, является приостановление выдачи свидетельства о праве на наследство при наличии зачатого, но ещё не родившегося наследника. Раздел наследства осуществляется только после рождения ребенка. Таким образом, на основании решения суда приостанавливается выдача свидетельств о праве на наследство, что позволяет избежать в будущем нарушения интересов такого наследника.

Ещё одним примером является ограничение в дееспособности лиц, которые могут распорядиться имуществом во вред интересов потенциальных наследников. Согласно со ст. 30 ГК РФ лица, имеющие пристрастие к азартным играм, злоупотребляющие спиртными

¹ Гражданское и торговое право зарубежных государств. Учебник: в 2-х томах. Т.2 / Буднева Г.Н., Васильев Е.А., Вершинина Е.В., Вилкова Н.Г., и др.; Отв. ред.: Васильев Е.А., Комаров А.С. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Международные отношения, 2008. 635 с.

напиткам или наркотическими средствами, ставящие тем самым свою семью в тяжелое материальное положение, могут быть ограничены судом в дееспособности¹. Ограничение дееспособности сказывается на возможности распоряжаться своим имуществом. При признании гражданина ограниченно дееспособным или полностью недееспособным совершение им завещания недопустимо. Данные меры направлены на сохранение имущества гражданина, и тем самым препятствуют лишению потенциальных наследников наследства в будущем.

Показательным в вопросе защиты прав потенциальных наследников является ФГК². Во Франции несовершеннолетние в возрасте от 16 до 18 лет вправе совершать завещательные распоряжения в отношении лишь половины того имущества, которым они могли бы распоряжаться по достижении совершеннолетия.

Особым способом обеспечения интересов потенциальных наследников во Франции является выделение в имуществе завещателя части, которой он не вправе свободно распоряжаться. Например, во Франции размер имущества, которым завещатель вправе свободно распорядиться - так называемая свободная доля - зависит от числа его родственников. Если завещательные распоряжения или прижизненные дарения завещателя превысят свободную долю наследства, происходит пропорциональное уменьшение всех предусмотренных завещателем выдач. Обязательным наследникам принадлежит право на иск к третьим лицам, к которым перешло недвижимое имущество от наследодателя. Подобные механизмы защиты интересов потенциальных наследников на определенную долю в имуществе потенциального наследодателя имеют место и в гражданском праве Швейцарии. Наследодатель может распорядиться только той частью своего имущества, которая превышает обязательную долю в наследстве («la réserve héréditaire»), сохраняемую за супругом, детьми и родителями наследодателя³.

Понятие обязательной доли в российском гражданском праве связано с моментом открытия наследства. До момента открытия наследства потенциальные наследники право на обязательную долю не имеют. Это значит, что наследодатель до момента открытия наследства может совершить различные сделки по распоряжению всем своим имуществом, что приведет в дальнейшем к отсутствию имущества в наследственной массе.

Подводя итог, отмечу, что правовые механизмы, используемые для обеспечения интересов потенциальных наследников во Франции и Швейцарии, могут быть успешно применены и в России. Их применение позволит избежать споров, связанных с оспариванием сделок после смерти наследодателя, удовлетворить имущественные интересы родственников, в частности, детей наследодателя, а также избежать злоупотреблений правом.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. – М.: Проспект, – 2018. – 704 с.
2. Французский гражданский кодекс (Кодекс Наполеона). – М.: Инфотропик Медиа, – 2012. – С.4–592.
3. Гражданский кодекс Швейцарии от 10.12.1907 (URL: <https://business-swiss.ch/zakonodatel-stvo-shvejtsarii/chastnoe-pravo/grazhdanskij-kodeks-shvejtsarii/>) (дата обращения: 07.11.2022).
4. Гражданское и торговое право зарубежных государств. Учебник: в 2-х томах. Т.2 / Буднева Г.Н., Васильев Е.А., Вершинина Е.В., Вилкова Н.Г., и др.; Отв. ред.: Васильев Е.А., Комаров А.С. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Международные отношения, – 2008. – 635 с.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. М.: Проспект, 2018. 704с.

² Французский гражданский кодекс (Кодекс Наполеона). М.: Инфотропик Медиа, 2012. С.4–592.

³ Гражданский кодекс Швейцарии от 10.12.1907 (URL: <https://business-swiss.ch/zakonodatel-stvo-shvejtsarii/chastnoe-pravo/grazhdanskij-kodeks-shvejtsarii/>) (дата обращения: 07.11.2022).

Синельникова Виктория Геннадьевна
Санкт-Петербургский государственный университет, аспирант
Email: vika.sinel@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Sinelnikova Viktoriya Gennadyevna
St. Petersburg State University, postgraduate

CURRENT PROBLEMS OF PROTECTION OF TRADEMARK RIGHTS ON THE INTERNET

Аннотация. В данной статье раскрывается роль сети Интернет в изменении способов использования прав на товарные знаки, а также нарушения прав правообладателей. Автор анализирует отдельные аспекты использования товарных знаков в сети Интернет, в частности, в доменных именах, информационными посредниками, в качестве ключевых слов и т.д. В результате автор приходит к выводу о необходимости комплексного анализа и совершенствования судебной практики в данном направлении.

Abstract. This article reveals the role of the Internet in changing the way trademark rights are used, as well as infringing the rights of copyright holders. The author analyzes certain aspects of the use of trademarks on the Internet, in particular, in domain names, by information intermediaries, as keywords, etc. As a result, the author comes to the conclusion about the need for a comprehensive analysis and improvement of judicial practice in this direction.

Ключевые слова: интернет, исключительное право, товарный знак, доменное имя, информационный посредник, недобросовестная конкуренция, контекстная реклама.

Keywords: internet, exclusive right, trademark, domain name, information intermediary, unfair competition, contextual advertising.

Постоянное технологическое развитие последних лет заставляет задуматься о преемственности и эволюции правовой доктрины и практики в сфере прав на объекты интеллектуальной собственности. Невозможно отрицать огромное влияние открытий последних десятилетий на то, каким образом видоизменяется гражданский оборот. Особенно большую роль в данном направлении играет развитие сети Интернет.

Всемирная сеть сейчас не просто способ получения информации. Она имеет огромное значение во всех сферах жизни человека: в Интернете продаются товары, оказываются услуги, осуществляется реклама и т.д. Интернет значительно помог многим правообладателям товарных знаков стать широко узнаваемыми, что, как следствие, увеличило значение и ценность товарных знаков.

Вместе с тем совершенствование технологий предопределило не только особенности правомерного использования товарных знаков, но и характеристики неправомерного поведения участников гражданского оборота при использовании средств индивидуализации товаров, работ и услуг. В связи с этим далее мы рассмотрим отдельные виды нарушений прав на товарные знаки в сети Интернет.

1. Использование товарного знака в доменном имени. Данная категория споров давно вызывает разногласия не только в российской, но и в зарубежной правовой доктрине. Еще до вступления в силу части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) праведы подчеркивали особое значение доменных имен. Многие ученые указывали

на близость их правовой природы с фирменными наименованиями, товарными знаками и иными средствами индивидуализации¹.

Интересно, что в текущей редакции в ГК РФ доменное имя упоминается среди прочего в ст. 1484, посвященной исключительно праву на товарный знак. В ней говорится, что исключительное право на товарный знак может осуществляться, в частности, путем размещения товарного знака в доменном имени и при других способах адресации.

Следовательно, размещение без разрешения правообладателя товарного знака и сходных обозначений в доменном имени при наличии условий, установленных в ст. 1484 ГК РФ, будет являться нарушением права на товарный знак. Ярким примером такого судебного спора является дело правообладателя товарного знака «SWATCH» и администратора доменного имени «www.swatch.ru», в котором суд пришел к выводу о том, что регистрация ответчиком указанного доменного имени нарушила исключительные права на товарный знак².

Также в Постановлении от 06.12.2013 по делу № А12-32002/2012, удовлетворяя исковые требования, Суд по интеллектуальным правам пришел к выводу, что действия ответчика по использованию в доменном имени «zil.ru» обозначения, сходного до степени смешения с товарными знаками ЗИЛ, подлежат квалификации в качестве акта недобросовестной конкуренции, так как создают препятствия компании для размещения информации о ней и ее товарах в сети Интернет и нарушают исключительное право истца³.

2. Использование товарного знака в ключевых словах для контекстной рекламы. Актуальным является вопрос о том, можно ли признать указание словесного товарного знака среди ключевых слов использованием товарного знака. В данном контексте необходимо помнить, что ценность товарного знака заключается в его индивидуализирующей функции. Именно товарный знак привлекает внимание потребителя к определенному товару (работе или услуге) и позволяет производителю выделить свою продукцию среди однородной⁴.

С одной стороны, исходя из перечисленных особенностей товарного знака можно задуматься о том, что размещение товарного знака в качестве ключевого слова может признаваться способом использования товарного знака, так как именно ключевые слова позволяют правообладателю товарного знака привлечь внимание покупателя, который в свою очередь во многом ориентируется на контекстный поиск.

С другой стороны, актуальная российская судебная практика зачастую идет по иному пути. Так, в постановлении от 1 ноября 2013 года по делу № А41-51217/2012 (дело ООО «Роосбликпро», ООО «АГАВА») Суд по интеллектуальным правам, а затем и Арбитражный суд Московской области, а также Десятый арбитражный апелляционный суд не признали нарушением исключительного права на товарный знак использование его в качестве ключевого слова в поисковике информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

3. Ответственность информационного посредника в делах о незаконном использовании товарных знаков. При соблюдении ряда условий, указанных в п. 3 ст. 1253.1 ГК РФ, информационный посредник не несет ответственность за размещение на своем ресурсе чужих товарных знаков. Однако в таком случае возможно предъявление иных требований к информационному посреднику, в том числе об удалении информации, нарушающей исключительные права, или об ограничении доступа к ней (п. 4 ст. 1253.1 ГК РФ).

В развитие положений закона судебная практика идет по пути привлечения информационных посредников к ответственности за нарушение интеллектуальных прав,

¹ Калятин В.О. Доменные имена в проекте четвертой части ГК РФ // Российская юстиция. № 8. 2006. С. 5–8.

² Решение Арбитражного суда Московской области от 13.10.2010 по делу № А41-22989/2010 // ИС «Картотека арбитражных дел» (дата обращения: 04.11.2022).

³ Кравцова С. В. Проблемы использования товарных знаков в сети Интернет // Экономика и право. XXI век. № 2. 2016. С. 136–139.

⁴ Биюков Э.А. Использование товарного знака в ключевом слове (мета-теге keywords) Интернет-страницы // Журнал Суда по интеллектуальным правам. № 20. 2018. С. 58–63.

учитывая «степень вовлечения в процесс передачи, хранения и обработки информации»¹.

4. Недобросовестная конкуренция и злоупотребление правом. Исходя из положений ст. 10 ГК РФ и ст. 10.bis Парижской конвенции об охране промышленной собственности не допускается злоупотребление правом или недобросовестная конкуренция. При этом простое упоминание на сайте в сети Интернет товарного знака без цели индивидуализации конкретного товара (услуги, работы) не будет считаться незаконным, в том числе с точки зрения правил о недобросовестной конкуренции и злоупотреблении правом.

Так, в деле «Дискадор» директор компании «Сибсельмаш-Спецтехника» упомянул товарный знак в своей речи, которая впоследствии была опубликована на официальном сайте². Однако согласно п. 2 ст. 1484 ГК РФ исключительное право на товарный знак может быть использовано для индивидуализации товаров, работ или услуг. Так, суд решил, что по смыслу указанной нормы простое упоминание чужого товарного знака не является его использованием.

5. Иные нарушения прав на товарные знаки в сети Интернет. Актуальными являются также решения зарубежных судов, связанные с продажей на интернет-аукционах поддельных товаров, маркированных товарными знаками известных правообладателей (в частности, дело *Tiffany Inc. v. eBay Inc.*)³. В российской доктрине учеными также обсуждаются возможные подходы к решению вопроса о том, кто в такой ситуации признается нарушившим право на товарный знак.

Подводя итог, можно заключить, что следует пройти еще большой путь в совершенствовании правового регулирования отношений в сети Интернет, в том числе связанных с товарными знаками. Законодатель ввиду стремительного развития технологий не всегда способен урегулировать все возможные ситуации. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что активно развивающаяся судебная практика и доктрина российского интеллектуального права способны помочь ответить на многие вызовы современности.

Список использованных источников

1. Апелляционное определение СК по гражданским делам Иркутского областного суда от 23 августа 2017 г. по делу № 33-7400/2017.
2. Биюков Э.А. Использование товарного знака в ключевом слове (мета-теге keywords) Интернет-страницы // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – № 20. – 2018. – С. 58–63.
3. Калятин В.О. Доменные имена в проекте четвертой части ГК РФ // Российская юстиция. – № 8. – 2006. – С. 5–8.
4. Кодиров Ш.Б. К вопросу о защите прав на товарные знаки в Интернете: зарубежный опыт // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. – № 6. – 2017. – С. 83–92.
5. Кравцова С.В. Проблемы использования товарных знаков в сети «Интернет» // Экономика и право. XXI век. – № 2. – 2016. – С. 136–139.
6. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 ноября 2011 г. № 6672/11 // ИС «Картотека арбитражных дел» (дата обращения: 04.11.2022).
7. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 17 января 2017 г. № С01-1242/2016 по делу № А40-4199/2016 // ИС «Картотека арбитражных дел» (дата обращения: 04.11.2022).
8. Решение Арбитражного суда Московской области от 13 октября 2010 г. по делу № А41-22989/2010 // ИС «Картотека арбитражных дел» (дата обращения: 04.11.2022).

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 01.11.2011 № 6672/11; Постановление СИП от 17.01.2017 № С01-1242/2016 по делу № А40-4199/2016; Апелляционное определение СК по гражданским делам Иркутского областного суда от 23.08.2017 по делу № 33-7400/2017.

² Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 08.12.2008 по делу № А45-15761/2008-8/270 // ИС «Картотека арбитражных дел» (дата обращения: 04.11.2022).

³ Кодиров Ш.Б. К вопросу о защите прав на товарные знаки в Интернете: зарубежный опыт / Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. № 6. 2017. С. 83–92.

9. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 8 декабря 2008 г. по делу № А45-15761/2008-8/270 // ИС «Картотека арбитражных дел» (дата обращения: 04.11.2022).

УДК 34

Туркова Айгерим Акылбековна
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, студент
Email: turkova_aigerim@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КРИПТОВАЛЮТЫ

Turkova Aigerim Akilbekovna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

THE LEGAL NATURE OF CRYPTOCURRENCY

Аннотация. В данной статье раскрывается роль криптовалюты в гражданском праве. Актуальность исследуемого вопроса не вызывает сомнения хотя бы потому что вопрос о криптовалюте еще не урегулирован на законодательном уровне. Многие вопросы, не имеющие ответа, на данный момент, вызваны тем, что неясен правовой режим криптовалюты. Несмотря на то, что криптовалюта, как высказываются ученые, это существующая действительность, ни законодатель, ни юридическое сообщество не пришло к единому пониманию вопроса криптовалюты.

Abstract. This article reveals the role of cryptocurrency in civil law. The relevance of the issue under study is beyond doubt, if only because the issue of cryptocurrency has not yet been regulated at the legislative level. Many unanswered questions at the moment are caused by the fact that the legal regime of cryptocurrency is not clear. Despite the fact that cryptocurrency, as expressed by scientists, is an existing reality, neither the legislator nor the legal community has come to a common understanding of the issue of cryptocurrency.

Ключевые слова: гражданское право, правовой режим криптовалюты, история, развитие.

Keywords: civil law, legal regime of cryptocurrency, history, development.

В последний год в мире наблюдается стремительный рост рынка криптовалют. Совокупный объем их капитализации в декабре 2021 года достигал 2,3 трлн. долл. США, что соответствует примерно 1% глобальных финансовых активов. Вовлеченность в криптовалютный рынок традиционных финансовых посредников пока ограничена, но активизируется торговля производными финансовыми инструментами и паями биржевых фондов (ETF), связанными с криптовалютами, развиваются экосистемы децентрализованных финансов (DeFi).

Объем сделок российских граждан с криптовалютами, по некоторым оценкам, достигает 5 млрд. долл. США в год. Российские граждане являются активными пользователями интернет-платформ, осуществляющих торговлю криптовалютами. Кроме того, Россия находится в числе лидеров по объему мировых майнинговых мощностей.

Динамика рынка криптовалют показывает, что участники экономических отношений, во-первых, считают криптовалюту активом, во-вторых, готовы вкладывать в этот актив значительные суммы денег, в-третьих, фактически используют этот актив наряду с другими своими активами. Данное положение на рынке вынуждает всех: от государств и государственных регуляторов до рядовых граждан – участвовать в дискуссии о том, какое

место криптовалюта будет занимать в системе общественных отношений, а в частности, в правоотношениях. Причем, как в частно-правовых, так и в публично-правовых¹.

Тем самым все большую актуальность приобретают вопросы определения оптимального правового регулирования отношений, связанных с использованием криптовалют. Одним из важных аспектов правового режима криптовалюты будет выступать ее квалификация в качестве объекта гражданских прав, которая не только оказывает общее легитимирующее воздействие на соответствующие транзакции, но и задает вектор регулирования криптовалют во всей системе права. Квалификация криптовалюты в системе гражданских правоотношений позволит разрешить ряд вопросов, в частности, о правовой природе договоров, которые могут заключаться в отношении или с использованием криптовалюты, о способе защиты гражданских прав в рамках таких договоров, об особенностях динамики обязательств, связанных с использованием криптовалюты. Что касается правового регулирования, то задача для законодателя состоит в том, чтобы крайне осторожно ввести криптовалюту в отечественную правовую систему с тем, чтобы: 1) не оказать сдерживающего влияния на развитие технологии в России; 2) защитить права и интересы общества от тех, которые используют криптовалюту недобросовестно или в противозаконных целях (в частности, мошенничество, отмывание денежных средств, добытых преступным путем, финансирование терроризма).

В целом же систематизированных и обобщенных работ по криптовалюте и прочих криптотехнологиях² достаточно мало. Можно отметить авторов А.И. Савельева, который посвятил несколько работ по обобщению и систематизации подходов к криптовалюте в системе объектов гражданских прав, А.М. Вашеквича, который достаточно просто и понятно рассмотрел технологию смарт-контрактов и их правовую природу. Также стоит отметить проект Валентина Кислого, который сделал большой шаг в сборе и систематизации эволюции правового регулирования криптовалюты в России, а также анализе правового положения целого ряда криптотехнологий.

Общая капитализация криптовалют и количество их обладателей постепенно растут и сохраняют тенденцию к увеличению. Они все более прочно входят в гражданский оборот, что создает определенные предпосылки для их легализации. Криптовалюта не должна рассматриваться как явление, находящееся вне закона. Российское законодательство не содержит прямого запрета на ее использование в обороте, а потому, исходя из диспозитивного метода, она, бесспорно, является объектом гражданских прав, природа которого, однако, до сих пор ни в доктрине, ни в законе однозначно не определена. Криптовалюта, несмотря на специфику своей экономической природы, может быть признана электронными деньгами, поскольку обладает частью признаков, присущих данной разновидности денег. Правовая природа криптовалюты может быть определена исключительно с позиции ее функционального назначения в обороте, в котором она (обладающая стоимостью, определяемой стоимостью той имущественной ценности, которую в обмен на нее готовы предоставить на рынке) выступает в качестве товара в цифровом формате. Следует обратить особое внимание на вариант определения правовой природы цифровых активов, существующий в ГК РФ на данный момент, в соответствии с которым ст.128 ГК РФ дополнена новым объектом гражданских прав - цифровыми правами. Рациональным решением является признание вещного содержания прав владельца криптовалюты и отнесение последней к иному имуществу. Правовое регулирование цифрового актива следует осуществлять в рамках правового режима вещей, так как отношения с использованием криптовалюты вполне охватываются существующей системой гражданского права.

¹ Белых В.С., Болобонова М.О. Криптовалютные деривативы: проблемы правового регулирования // Юрист. 2019. № 5.

² Кислый В., Юридические аспекты применения блокчейна и использования токенов URL: https://docs.google.com/document/d/19U6F-BUCVNiJLVsLz0dvt1N7kZHLDCu_O8NEGiysVvE/edit#.

Список использованных источников

1. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгалов. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – Т. 1. – 511 с.
2. Кислый В., Юридические аспекты применения блокчейна и использования токенов. URL: <https://docs.google.com/document/>.

УДК 347.441

Фаизова Алина Гумеровна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: alina.f.205@yandex.ru

ДОГОВОР КОНВЕРТИРУЕМОГО ЗАЙМА КАК ИНСТРУМЕНТ ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Faizova Alina Gumerovna
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

CONVERTIBLE LOAN AGREEMENT AS AN INVESTMENT TOOL

Аннотация. В работе рассмотрены гражданско-правовые проблемы применения конструкции конвертируемого займа для целей инвестирования в бизнес. Проанализированы преимущества и недостатки данной юридической конструкции, предложены способы нивелирования возникающих юридических рисков.

Abstract. The paper considers the civil law problems of using the construction of a convertible loan for business investment purposes. The advantages and disadvantages of this legal structure are analyzed, ways of leveling emerging legal risks are proposed.

Ключевые слова: договор конвертируемого займа, инвестирование, стартап, уставный капитал, опцион, корпоративный договор.

Keywords: convertible loan agreement, investment, startup, authorized capital, option, corporate agreement.

Вопрос выбора оптимальной юридической модели инвестирования в стартапы, пожалуй, является одним из самых актуальных вопросов малого и среднего бизнеса в условиях современной политической и экономической обстановки. Особенный интерес в этой связи представляет договор конвертируемого займа, конструкция которого была закреплена в российском законодательстве в июле 2021 г. В силу того, что по договорам конвертируемого займа еще не сложилась обширная правоприменительная практика, данный способ инвестирования находится еще на начальном этапе внедрения в российскую правовую действительность и вызывает жаркие дискуссии в научных кругах.

По договору конвертируемого займа заимодавец вместо возврата суммы займа (всей или ее части) и выплаты процентов за пользование займом (всех или их части) при наступлении срока и (или) иных обстоятельств, предусмотренных договором, может потребовать от заемщика увеличить уставный капитал, увеличить номинальную стоимость и размер доли заимодавца - участника ООО и уменьшить размер долей иных участников общества или потребовать принять его в ООО, получить возможность приобрести долю в уставном капитале и уменьшить размер долей участников¹. В случае, если заемщиком

¹ Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. 25.02.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета, N 30, 17.02.1998.

является непубличное АО, инвестор может требовать разместить в свою пользу дополнительные акции определенной категории¹. Как справедливо отмечают исследователи, модель договора конвертируемого займа может быть использована инвестором, готовым вложить определенные финансовые средства в развитие перспективного стартапа с целью получения в дальнейшем контроля над компанией².

Модель договора конвертируемого займа обладает рядом преимуществ для сторон. В частности, выделяют свободу выбора инвестора, которую он сохраняет при выдаче суммы займа по данной схеме: если бизнес оказался успешным, инвестор может стать участником (акционером) проинвестированной компании, в противном случае он оставляет за собой право вернуть деньги и получить доход в виду процентов по договору займа. Преимуществом основателя бизнеса является то, что он остается свободным в принятии бизнес-решений на этапе создания стартапа.

Вместе с тем недостатком рассматриваемой модели является отсутствие гарантий для инвестора автоматической конвертации займа, так как именно действующий участник компании должен принять решение об увеличении уставного капитала и предпринять все необходимые действия по регистрации соответствующих изменений в ЕГРЮЛ. Таким образом, заимодавец ООО, не получивший возможности стать участником ООО или не реализовавший возможность увеличить свою, уже имеющуюся в этом ООО, долю, вправе потребовать в судебном порядке во исполнение договора конвертируемого займа увеличения уставного капитала общества³. Инструментом минимизации данного риска может выступать опцион на приобретение доли в компании (ст. 429.2 ГК РФ)⁴, однако с применением данного инструмента нельзя считать проблему конвертации решенной, так как опцион выдается участником компании, в то время как договор конвертируемого займа заключается с самим стартапом - юридическим лицом.

Таким образом, для нивелирования рисков инвестора классическим решением остается заключение корпоративного договора и закрепление в нем повышенной юридической ответственности за неисполнение взятых обязательств (п. 9 ст. 67.2 ГК РФ⁵).

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, – 05.12.1994, – N 32, – ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об акционерных обществах» // Российская газета, – N 248, – 29.12.1995.
3. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. 25.02.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета, – N 30, – 17.02.1998.
4. Бычков А. Договор конвертируемого займа // Юридический справочник руководителя. – 2021. – N 11. – С. 53–63.
5. Илюшина М.Н. Договор конвертируемого займа как новый договорно-обязательственный механизм регулирования корпоративных отношений в обществах с ограниченной ответственностью // Гражданское право. – 2022. – N 3. – С. 31–35.

¹ Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об акционерных обществах» // Российская газета, N 248, 29.12.1995.

² Бычков А. Договор конвертируемого займа // Юридический справочник руководителя. 2021. N 11. С. 53 - 63.

³ Илюшина М.Н. Договор конвертируемого займа как новый договорно-обязательственный механизм регулирования корпоративных отношений в обществах с ограниченной ответственностью // Гражданское право. 2022. N 3. С. 31–35.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

Хамитова Дильбара Хамитовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: dilbara_khamitova@mail.ru

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАК ИСТОЧНИК ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРИТВОРНЫЕ СДЕЛКИ

Khamitova Dilbara Khamitovna
Kazan (Volga Region) Federal university, student

JUDICIAL PRACTICE AS SOURCES OF LAW IN RUSSIAN FEDERATION: SHAM TRANSACTION

Аннотация. В данной статье раскрывается роль судебной практики в правотворчестве по делам о притворных сделках в РФ. С развитием и усложнением правовых отношений, отношения по поводу сделок начали включать в себя различные хитросплетенные махинации, которые только прежними источниками права регулировать затруднительно. В связи с чем судебная практика как источник права особо важна для обеспечения справедливого и стабильного судопроизводства.

Abstract. This article reveals the role of judicial practice in lawmaking in cases of sham transactions in the Russian Federation. With the development and complication of legal relations, relations regarding transactions began to include various intricate machinations, which are difficult to regulate only by actual legal sources. In this connection, judicial practice as source of law is especially important for ensuring fair and stable legal proceedings.

Ключевые слова: притворные сделки, судебная практика, источник права.

Keywords: sham transaction, judicial practice, source of law.

Судебная практика о притворных сделках выявила, что для решения дел о притворных сделках из множества негласно взаимосвязанных сделок руководствоваться только законом недостаточно. При решении дела о притворных сделках возникает ряд трудностей, например: как выявить настоящую сделку из череды иных притворных сделок; как поступить с третьей стороной добровольно не участвующей в заключении притворной сделки; как подтвердить ничтожность сделки или её недействительность. Разнообразие судебных решений по схожим делам могут подорвать доверие людей к суду, наряду с тем, что это будет противоречить принципу единства судебной практики. Поэтому исследования по вопросу о применении судебной практики Верховного суда РФ и Конституционного суда как источник права в России является особенно актуальной. В работах авторов Т. Э. Шуберта, М.Н. Марченко, О.П. Сауляка и других высказывается мнение о признании судебной практики в качестве источника права в РФ, а в работах А.Ю. Бежецкого, Н.М. Лакоцениной, А.П. Сергеева и других ученых исследуется проблема притворных сделок, где значимость судебной практики в исследовании данного вида сделки особо выделяется. Тем не менее, авторы в своих работах параллельно не рассматривают значение судебной практики как источник права в делах о притворных сделках, что определяет необходимость проведения исследования по данному вопросу.

Влияние глобализации существенно сказались на сближении романо-германской и англо-саксонской правовых систем. Судебная практика вышестоящих инстанций теперь признаются источником права, так как их решения имеют все признаки нормы права, а именно: «адресованы широкому кругу лиц, являются обязательными для всех, рассчитаны

на многократное применение, являются формально определенными». Некоторые ученые не признают судебную практику как источник права из-за позитивистского подхода к правопониманию. По их мнению, одной из ряда причин почему судебная практика не может быть источником права – это нарушение принципа разделения властей, суды не могут заниматься правотворчеством. Тем не менее, некоторые ученые рассматривают судебную практику как источник права с теоретического подхода к правопониманию. Решения вышестоящих инстанций, основанные на судебной практике, занимают важную роль в правовой системе, так как является мостом между теорией и настоящим.

Особенное значение имеет судебная практика при регулировании отношений по поводу притворных сделок. Правовая природа притворной сделки имеет сложный характер, проблемы, возникающие при её регулировании, заключаются в осознанном стремлении обеих сторон замаскировать заключаемую сделку для прикрытия иной с целью обойти неблагоприятные для них правовые последствия. Судебная практика учитывает кроме нормативно-правовых норм и надпозитивные нормы, не закрепленные в законе. Так, несмотря на такую каверзную сущность, в законодательстве понятие притворной сделки имеет краткое определение, в п.2 ст. 170 ГК РФ указано, что это: «сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила». Основываясь на судебной практике и обобщая её, Пленум Верховного суда РФ разъяснил, что притворная сделка может включать в себя кроме иных условий, но и иной состав субъектов сделки, указал, что данная сделка не может заключаться в одностороннем порядке и может быть совершена из нескольких сделок для достижения единой цели. Таким образом, суд значительно расширил содержание нормы.

Проблема рассмотрения дел по притворным сделкам прежде всего заключается в недоработке гражданского законодательства, особенно процессуальных норм. Законодательство менее динамично, чем судебная практика и различные вопросы применения норм в судопроизводстве оперативно можно урегулировать в постановлениях и определениях судов. В определении No 305-ЭС20-20802 в своей мотивировочной части согласно п.4 ст. 170 АПК РФ Верховный Суд РФ кроме нормативно-правовых актов, ссылаясь на неоднократную изложенную правовую позицию Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ, где указывалось что недействительность сделок также возможна из-за притворности подлинного субъектного состава сделок, так же Суд ссылаясь на не выполнение судами ст. 431 ГК РФ и разъяснение по применению данной нормы, где указывалось, что толкование договора не должно допускать преимущество у любой из сторон, то есть исходить из не только из текста, но и намерений сторон. Факт того, что в законодательстве предусмотрена возможность применения судебной практики в мотивировочной части, говорит, что хоть судебная практика на является формально источником права, но занимает в ней устойчивое положение.

Таким образом, судебная практика, её обобщение Верховным Судом и Конституционным Судом имеет важное значение для разрешения дел о притворных сделках, которые кроме сложной структуры сочетают в себе осознанное поведение субъектного состава сделок с целью обойти закон и исключить для себя неблагоприятные правовые последствия. Современное гражданское законодательство имеет ряд недоработок по регулированию отношений по поводу притворных сделок в связи чем судебная практика вышестоящих судов выступает ориентиром для нижестоящих судов при применении норм. Формальный вопрос о признании судебной практики как источник права остаётся открытым, вместе с тем нельзя отрицать судебную практику как источник права в теоретическом подходе к правопониманию.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Части первая, вторая, третья и четвертая. – М.: Омега-Л, – 2022. – С. 624.

2. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.04.2021 № 305–ЭС20-20802.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

4. Шуберт Т.Э. Доктрина, законотворчество, судебная практика: вопросы взаимовлияния: монография. – М.: ИНФРА-М, – 2022. – С. 119.

УДК 347.23

Цыбенко Юрий Юрьевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант

E-mail: yura-ts@mail.ru

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ СОБСТВЕННИКОВ В ПРАВЕ ОБЩЕЙ ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Tsybenko Yuri Yurievich

Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

THE PROBLEM OF PROTECTION OF INTERESTS OF OWNERS IN THE RIGHT OF COMMON SHARED PROPERTY

Аннотация. В данной статье рассматривается проблематика защиты интересов участников общей долевой собственности, приводятся в пример наиболее частые ситуации и с какими проблемами сталкиваются собственники, также предлагаются пути разрешения данной проблемы с учетом интересов как собственников большей доли, так и собственников меньшей доли.

Abstract. This article discusses the problem of protecting the interests of participants in common shared ownership, gives as an example the most frequent situations and what problems owners face, and also suggests ways to resolve this problem, taking into account the interests of both owners of a larger share and owners of a smaller share.

Ключевые слова: вещное право, право общей долевой собственности, микродоля, малозначительная доля.

Keywords: proprietary right, right of common shared ownership, micro-share, insignificant share.

Законодательство Российской Федерации предусматривает такой вид собственности, как долевая собственность - имущество, находящейся в собственности у двух и более лиц.¹ При этом, собственники могут как определить размер своей доли (долевая собственность), так и не определять размер такой доли (совместная собственность).

В современной России не редкость найти недвижимое имущество, находящейся в общей долевой собственности, большая часть такого вида собственности появилась в 1990-е – 2000-е года, когда многие семьи получали квартиры через договор на передачу помещений в собственность граждан - приватизация. Другая значительная часть населения имеет общую долевую собственность на основании соглашения об определении долей, что связано с обязанностью граждан, воспользовавшихся материнским капиталом на приобретение, улучшение, строительство недвижимого имущества, которые должны

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ ст. 244 // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

выделить долю всем членам своей семьи в недвижимом имуществе, на которое использовался материнский капитал.¹

Однако, лица, обладающие правом общей долевой собственности, встречаются с некоторыми проблемами. Например, приходится бороться с микродолями, которые могли создаться как естественно, в связи со множеством наследников, например, так и, если собственник дарил или продавал долю в своём имуществе.

Иногда собственники большей доли хотят забрать себе малозначительные доли других собственников, оно и понятно, лица, которые владеют большей частью, хотят владеть своим имуществом в полной мере. И тут участники долевой собственности встретятся со множеством проблем по признанию доли малозначительной. самого понятия "малозначительная доля" также отсутствует в законодательстве, но даются критерии по признанию такой доли малозначительной: доля собственника незначительна, выделение ее в натуре невозможно, собственник не имеет существенного интереса в использовании имущества.²

Законодатель при этом исходит из того, что лишить лицо доли, хоть и малозначительной, можно только в исключительных случаях, допуская такое только при определенных обстоятельствах, которые суд устанавливает в каждом деле самостоятельно.³

Через суд признать долю малозначительной дело сложное, требующее грамотную доказательственную базу, которая может состоять из письменных, свидетельских показаний, заключения эксперта, в частности, оценщика. Самое проблемное в таких делах, это доказать, что собственник не заинтересован в использовании своей доли, что у него есть ещё одно место жительства.

При этом, собственники таких незначительных долей могут чинить препятствия остальным собственникам, вплоть до того, что другие собственники просто выселяться. Владелец малой доли может дарить, продавать, прописываться в квартире. Не редки случаи, когда лицо, обладающее микродолей злоупотребляет своим правом, с целью сделать жизнь участников долевой собственности невыносимой и продать свою долю по завышенной цене, либо наоборот, выкупить долю по цене ниже рыночной.

Действующее законодательства слабо защищает лиц, обладающих правом общей долевой собственности. В связи с этим требуется принять закон, который будет включать следующие важные пункты:

1) Предусматривает согласованное пользование имуществом, находящейся в общей долевой собственности;

2) Также, следует предусмотреть механизм принятия решения по вопросам пользования жилым имуществом учитывая размер доли в праве общей долевой собственности, в настоящий момент, собственники считаются полностью равными, независимо от размера доли. Аналогия с голосованием собрания кредиторов, которая является наиболее справедливой для собственников имущества;

Исходя из сказанного, можно отметить проблематику защиты интересов лиц в праве общей долевой собственности, со временем практика сформировалась в лучшую сторону, некоторые Постановления Верховного суда внесли ясности в данный вопрос, но для разрешения проблематики и создание эффективного механизма защиты этого остается всё ещё мало.

¹ Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» п. 4 ст. 10 // Российская газета, N 297, 31.12.2006.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ ст. 252 // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016, п. 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 10, октябрь, 2017.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, – 05.12.1994, – N 32, –ст. 3301.
2. Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Российская газета, – N 297, – 31.12.2006.
3. Проект федерального закона № 346930-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части конкретизации прав собственника жилого помещения)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/346930-7>.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016, п. 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ, – N 10, – 2017.

УДК 349.41

Шайхинурова Лиана Рифатовна
Казанский (Приволжский) Федеральный университет, магистрант
E-mail: liana.shaykhinurova@mail.ru

ПУБЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС КАК ОСНОВАНИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО СЕРВИТУТА

Shaykhinurova Liana Rifatovna
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

PUBLIC INTEREST AS A BASIS FOR ESTABLISHING A PUBLIC EASEMENT

Аннотация. В данной статье раскрывается роль и значение публичного интереса, с целью реализации которого устанавливается публичный сервитут. Рассмотрены основные подходы к понятию «публичный интерес», сущность публичного сервитута и цели его соотношение установления.

Abstract. This article reveals the role and importance of the public interest, for the implementation of which a public easement is established. The main approaches to the concept of “public interest”, the essence of public servitude and the purpose of its establishment are considered.

Ключевые слова: сервитут, публичный сервитут, ограничения вещных прав в силу закона, публичный интерес.

Keywords: servitude, public servitude, restrictions of property rights by virtue of law, public interest.

Статья 23 Земельного кодекса Российской Федерации относит к одному из оснований установления публичного сервитута необходимость обеспечения государственных или муниципальных нужд, а также нужд местного населения. Еще Высший Арбитражный суд указывал на то, что общественный интерес в случае установления публичного сервитута предполагает отсутствие конкретного субъекта, в пользу которого он устанавливается¹.

Понятие «публичного интереса», на реализацию которого направлен публичный сервитут, до сих пор не имеет однозначного определения как на законодательном уровне, так и в доктрине.

¹ Определение Верховного Арбитражного суда РФ от 01.11.2011 г. № ВАС-13930/1 // СПС «КонсультантПлюс».

Можно выделить следующие подходы к данному понятию. Первый подход связан с пониманием публичных интересов как совокупности государственного и общественного интересов, то есть его субъектами являются как государство, так и общество¹. Второй подход раскрывает публичные интересы как общественные интересы, защищаемые государством². Далее третья точка зрения сводится к пониманию публичного интереса как интереса публичной власти³. Довольно интересной является точка зрения, что публичный интерес является совокупностью частных интересов⁴. Кроме того, попытка раскрыть понятие публичного интереса также осуществляется судами при рассмотрении соответствующих дел⁵.

Следует отметить, что в других правовых системах в основу прекращения права собственности заложены принципы общепольности и необходимости справедливой компенсации. Критерий общепольности, в свою очередь, трактуется с некоторыми особенностями в разных странах.

Говоря о публичном сервитуте, регулируемом главой V.7 Земельного кодекса, следует отметить, что законодатель расширил категорию публичного интереса, с целью реализации которого и устанавливается публичный сервитут.

Таким образом, основанием для установления публичного сервитута является необходимость обеспечения публичного интереса, который не имеет определения на законодательном уровне, также на уровне доктрины оно имеет различные дефиниции. Также в результате внесения изменений в Земельный кодекс в 2018 году были расширены цели установления публичного сервитута, что свидетельствует о расширении понятия публичного интереса, для реализации которого и устанавливается публичный сервитут.

Список использованных источников

1. Горшунов Д.Н. Интерес в частном праве: вопросы теории. Монография. – К.: изд-во Казан. ун-та, – 2005. – С. 82.
2. Ломаев А.Ю. Публичный интерес как правовая категория: Автореферат дис. ... кандидата юридических наук. – К.: изд-во Казан. ун-та, – 2012. – С. 10.
3. Мазаев В.Д. Понятие и конституционные принципы публичной собственности: учебное пособие. – М.: Институт права и публичной политики, – 2004. – С. 26–28.
4. Саурин А.А. Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые пределы реализации и ограничения. – М.: Статут, – 2014. – С. 185.
5. Определение Верховного Арбитражного суда РФ от 01.11.2011 г. № ВАС-13930/1 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.07.2018 г. N Ф09-3404/18 по делу N А50-7657/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Ломаев А.Ю. Публичный интерес как правовая категория: Автореферат дис. ... кандидата юридических наук. К.: изд-во Казан. ун-та, 2012. С. 10.

² Мазаев В.Д. Понятие и конституционные принципы публичной собственности: учебное пособие. М.: Институт права и публичной политики, 2004. С. 26-28.

³ Саурин А.А. Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые пределы реализации и ограничения. М.: Статут, 2014. С. 185.

⁴ Горшунов Д.Н. Интерес в частном праве: вопросы теории. Монография. К.: изд-во Казан. ун-та, 2005. С. 82.

⁵ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.07.2018 г. N Ф09-3404/18 по делу N А50-7657/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 34

Анацкая Ольга Константиновна
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) университета
прокуратуры Российской Федерации, аспирант
Email: olka.ez@icloud.com

ПРИЗНАНИЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ ПРАВ РЕБЁНКА В НАУКЕ И НА ПРАКТИКЕ

Anatskaya Olga Konstantinovna
St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's
Office of the Russian Federation, postgraduate

RECOGNITION OF THE NATURAL RIGHTS OF THE CHILD IN SCIENCE AND PRACTICE

Аннотация. В данной статье раскрывается понимание ребёнка как личности, обладающей совокупностью неотъемлемых прав и свобод и нуждающейся в их признании и защите. Эволюция развития естественных прав ребёнка проходит через срез не только юридической, но и педагогической науки. Взгляд на доктрину гуманистической мысли в процессе столкновения с практикой великих исторических потрясений, показывает, что признание естественных прав ребёнка несёт в себе глубокий смысл будущего гармоничного развития общества.

Abstract. This article reveals the understanding of the child as a person who has a set of inalienable rights and freedoms and needs their recognition and protection. The evolution of the development of the natural rights of the child passes through a cross section of not only legal, but also pedagogical science. A look at the doctrine of humanistic thought in the process of colliding with the practice of great historical upheavals shows that the recognition of the natural rights of the child carries a deep meaning for the future harmonious development of society.

Ключевые слова: права ребёнка, защита прав ребёнка, декларация прав ребёнка, личность, гуманизация права, педагог.

Keywords: rights of the child, protection of the rights of the child, declaration of the rights of the child, personality, humanization of law, teacher.

Приоритетная ценность прав детей сегодня воспринимается как неотъемлемый элемент правовой реальности. Вместе с тем, ещё недавно естественные права ребёнка не имели ни законодательного ни общественного признания. История этого признания тесно связана с эволюцией понимания ценности человеческой личности и гуманизацией общества.

Хотя под влиянием христианства, проповедавшего безусловную ценность любого человека, в Византии в конце IV века впервые у отцов было отобрано право полностью распоряжаться жизнью и смертью своих детей, вплоть до периода буржуазных революций практическая защита даже права ребёнка на жизнь не носила мирового распространения, ребёнок скорее отвечал характеристикам вещи и собственности родителей, чем личности. Зародившиеся в период революций XII-XIII веков идеи равенства, признания таких естественных прав, как права на жизнь, на свободу, на безопасность, которыми человек наделялся с рождения, породили переосмысление и прав ребёнка. Прежде всего это

отразилось в изменении подходов к воспитанию детей, интерес взрослых к ребенку стал основываться на конкретных проблемах его воспитания и обучения¹.

Так правовые идеи дали почву для широкого развития педагогики. В ходе поисков лучшей системы воспитания педагоги рубежа XIX–XX веков раскрыли тему важности учёта прав и свобод ребёнка при его воспитании и социализации. Отечественный педагог К.Н. Вентцель в своих трудах определял цель воспитания следующим образом: «Дороже всех благ – сам человек и нет ничего выше, как содействовать совершенствованию человека. Цель воспитания – живые, самостоятельно и критически мыслящие личности»².

Наиболее полно К.Н. Вентцель своё понимание прав ребёнка обозначил в созданной им в 1917 году Декларации прав ребёнка. Указанная декларация содержала признание прав ребёнка на существование, защиту, свободу развития, свободу убеждений, бесплатное образование. Кроме этого в К.Н. Вентцель признавал равенство ребёнка во всех возрастах своей жизни в своей свободе и правах со взрослым совершеннолетним человеком³.

Практически одновременно с К.Н. Вентцелем на территории отколовшейся от Российской Империи Польши вопросами воспитания и признания естественных прав ребёнка заинтересовался врач и педагог Я.Корчак. В качестве делегата Пятой Ассамблеи Лиги Наций в Женеве 26 декабря 1924 года Я.Корчак подписал Декларацию прав ребёнка. Состоящая из пяти принципов, отражающих права на развитие, любовь и защиту, а также на свободу от голода, болезни и эксплуатации, она носила исключительно декларативный характер. При этом Я.Корчак представлял себе эту декларацию не как призыв к доброй воле, а как требование активных действий⁴.

Расцвет фашистской идеологии приостанавливает развитие гуманистической мысли, идеологи начавшейся Второй Мировой войны на практике оспаривают безусловную ценность каждого человека. Более полутора миллионов детей, чьё право на существование не было признано нацистами, убиты в концентрационных лагерях. Среди них 200 детей «Дома Сирот» Я.Корчака и сам педагог, отказавшийся предать своих детей и свои гуманистические идеи⁵.

Трагедия Второй Мировой войны окончательно доказала необходимость признания естественных прав человека, причём не декларативных, а как призывал Я.Корчак активных: естественные права человека нуждались не только в признании, но и в юридической защите.

Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года, и последующие дополняющие её Пакты Международного билля о правах человека, явились основой для мирового признания и защиты прав каждого человека. В то же время, необходимость признания и защиты естественных прав несовершеннолетних не потеряла своей актуальности. Поэтому резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года была принята Декларация прав ребёнка.

Указанная Декларация включила в себя наработки педагогов К.Н. Вентцеля, Я.Корчака и других, принципы, заложенные в Женевской конвенции Лиги Наций и идеи, получившие актуальность по результатам закончившейся войны, впервые юридически была

¹ Соловьева Т.В., Пантелейкина Е.М. Закрепление прав детей в России: исторический аспект // Символ науки. 2016. №4-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakreplenie-prav-detey-v-rossii-istoricheskiy-aspekt> (дата обращения: 01.11.2022).

² Музыка Ю.В. Теория свободной школы воспитания К.Н. Вентцеля // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-svobodnoy-shkoly-vospitaniya-k-n-venttselya> (дата обращения: 01.11.2022).

³ Электронная библиотека Libcat/ Константин Вентцель: Декларация прав ребенка // URL: https://libcat.ru/knigi/nauka_i_obrazovanie/sci_pedagogy/392677_konstantin_ventcel_deklaraciya_prav_rebenka.html (дата обращения: 01.11.2022).

⁴ Януш Корчак о правах детей // Социальная педагогика. 2018. №2–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yanush-korchak-o-pravah-detey> (дата обращения: 01.11.2022).

⁵ Энциклопедия Холокоста // URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/article/children-during-the-holocaust>.

закреплена приоритетность прав детей. На сегодняшний день Декларация прав ребёнка является основополагающим документом в сфере защиты прав и свобод ребёнка.

Под её влиянием произошло признание ребёнка личностью, обладающего совокупностью неотъемлемых прав и свобод и в национальном законодательстве. Кодекс о браке и семье РСФСР (утвержден ВС РСФСР 30.07.1969), закрепил широкий круг неотъемлемых прав ребёнка, а также раскрыл особенности детско-родительских отношений в ключе соблюдения интересов ребёнка.

Конвенция о правах ребёнка, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года стала логичным продолжением заложенного в Декларации прав ребёнка принципа приоритетной защиты прав указанной категории лиц. Ратифицированная СССР в 1990 году, она послужила основой для Семейного кодекса Российской Федерации, принятого в 1995 году.

Я. Корчак целью воспитания видел обеспечение детям свободы гармонического развития всех духовных сил, высвобождение всей полноты скрытых возможностей, воспитание в уважении к добру, красоте, свободе¹. Это невозможно осуществить без признания, уважения и защиты естественных прав ребёнка, позиционирования его как личности как в науке, так и на практике. Конвенция о правах ребёнка, как и действующий Семейный кодекс РФ призваны создать благополучные условия для развития детей, которым предстоит строить будущее на принципах гуманизма и признания ценности каждого человека.

Список использованных источников

1. Музыка Ю.В. Теория свободной школы воспитания К. Н. Вентцеля // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2018. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-svobodnoy-shkoly-vospitaniya-k-n-venttselya> (дата обращения: 01.11.2022).
2. Невская С.С. Януш Корчак - учитель учителей // Народное образование. – 2017. – №1-2 (1460). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yanush-korchak-uchitel-uchiteley> (дата обращения: 01.11.2022).
3. Соловьева Т.В., Пантелейкина Е.М. Закрепление прав детей в России: исторический аспект // Символ науки. – 2016. – №4–4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakreplenie-prav-detey-v-rossii-istoricheskiy-aspekt> (дата обращения: 01.11.2022).
4. Электронная библиотека Libcat / Константин Вентцель: Декларация прав ребенка // URL: <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/sci-pedagogy/392677-konstantin-ventcel-deklaraciya-prav-rebenka.html> (дата обращения: 01.11.2022).
5. Энциклопедия Холокоста // URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/article/children-during-the-holocaust>.
6. Януш Корчак о правах детей // Социальная педагогика. – 2018. – №2–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yanush-korchak-o-pravah-detey> (дата обращения: 01.11.2022).

¹ Невская С.С. Януш Корчак учитель учителей // Народное образование. 2017. №1–2 (1460). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yanush-korchak-uchitel-uchiteley> (дата обращения: 01.11.2022).

Болурова Залина Леоновна
Саратовская государственная юридическая академия
соискатель уч.ст.кандидата наук, студент
E-mail:bolurovazalina@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ РЕБЕНКА

Bolurova Zalina Leonovna
Saratov State Law Academy, applicant for the degree
of candidate of sciences, student

SOME PROBLEMS OF THE APPLICATION OF FAMILY LAW SANCTIONS FOR THE IMPROPER IMPLEMENTATION OF THE DUTIES OF RAISING A CHILD

Аннотация. В данной статье анализируются основания применения к родителям санкций за ненадлежащее осуществление ими прав и исполнение обязанностей по воспитанию своих несовершеннолетних детей, а также в названной статье рассматриваются некоторые неурегулированные семейным законодательством вопросы, которые касаются оснований лишения родительских прав, поскольку дети, пострадавшие от физического и психологического насилия, сильнее прочих подвержены возникновению проблем, а именно с физическим и психическим здоровьем.

Abstract. This article analyzes the grounds for applying sanctions to parents for the improper exercise of their rights and the fulfillment of obligations for the upbringing of their minor children, as well as some unsettled family law issues that relate to the grounds for deprivation of parental rights, since children affected by physical and psychological violence, are more prone to problems, namely with physical and mental health.

Ключевые слова: санкция, семейно-правовые нормы, родители и дети, нормативно-правовые акты.

Keywords: sanction, family law, parents and children, regulations.

Приоритетом российской правовой науки, несомненно, является защита прав и интересов несовершеннолетних граждан, поскольку они являются будущим государства. Как принято считать, семья – это маленькое государство, в лице мамы и папы, которые, как правило, должны защищать своих детей, но, к сожалению, нередки случаи, когда родители пренебрегают своими обязанностями по воспитанию маленьких граждан нашей страны. На страже защиты прав детей стоит не только Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ)¹, который детально прописывает возможные пагубные примеры оказания психического или физического насилия на детей, но также Конституция РФ, а именно ст. 55, согласно которой осуществление каждым гражданином своего права ограничивается правами и законными интересами других, так, при исполнении своих родительских обязанностей, родители не должны нарушать права своих детей.²

СК РФ предусматривает три вида санкций, которые применяются к нерадивым родителям – ограничение родительских прав (ст. 73 СК РФ), отобрание ребенка при

¹ «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022).

² «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью (ст. 77 СК РФ) и лишение родительских прав (ст. 69 СК РФ), как крайняя мера, применяемая государством для защиты ребенка. Особенностью семейно-правовых санкций является их императивность, то есть подавляющее большинство санкций являются определенными.

На родителя налагаются санкции, предусмотренные семейно-правовыми нормами, при наличии двух условий: незаконных действий в отношении несовершеннолетнего и доказанность вины. Стоит отметить, что санкции, примененные к родителю, это меры защиты интересов ребенка государством. Примечательно, что данные категории дел рассматриваются только в судебном порядке при обязательном участии прокурора и представителя органа опеки и попечительства.

Предусмотренная ст. 73 СК РФ санкция в виде ограничения родительских прав применяется в случае, если оставление ребенка с родителями опасно из-за обстоятельств, которые не зависят от родителей (родителя). К таким обстоятельствам законодатель относит: хронические заболевания, психические расстройства и стечение тяжелых жизненных обстоятельств родителей (родителя), которые препятствуют должному воспитанию ребенка. Законодатель не дал определения выражению «ограничение родительских прав», в связи с чем предполагаем, что наиболее верной трактовкой данного выражения является мера государственного реагирования по защите прав несовершеннолетнего, без лишения родителя родительских прав.

Согласно п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью», а также при ограничении или лишении родительских прав» суд, решая вопрос об ограничении родительских прав, должен исходить из характера и степени опасности, а также возможных последствий для жизни или здоровья ребенка¹.

Так, в Белгородский районный суд Белгородской области гражданкой А. был подан иск об ограничении родительских прав бывшего супруга и взыскании с него алиментов на содержание ребенка, на что был подан встречный иск. Ответчик утверждал, что общение ребенка с матерью пагубно скажется на его развитии ввиду того, что она была ранее судима за совершение экономических преступлений. При вынесении решения, суд отклонил довод отца, указав, что основополагающим для ограничения родительских прав является реальная угроза для жизни, здоровья, а судимость матери не влечет за собой подобной угрозы. Также суд не нашел оснований для ограничения родительских прав и в действиях отца и суд оставил оба иска без удовлетворения, однако суд апелляционной инстанции посчитал требования матери ребенка обоснованными, поскольку согласно психолого-педагогическому заключению выявлено, что ребенок не воспринимает мать членом семьи, а разлучение с ней на продолжительное время влечет за собой особенности формирования личности ребенка и рекомендовал в кратчайшие сроки обеспечить общение мальчика с матерью. Белгородский областной суд принял новое решение по делу, удовлетворив требования истицы, ограничил отца ребенка в родительских правах и обязал ежемесячно выплачивать алименты на содержание ребенка².

Об исключительности санкции, как лишение родительских прав говорит исчерпывающий перечень оснований для его применения, предусмотренный ст. 69 СК РФ и разъяснены в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав».

² Решение Белгородского районного суда Белгородской области от 30.03.2016 по делу № 2-275/2016; Апелляционное определение Белгородского областного суда от 05.07.2016 по делу № 33-3180/2016.

споров, связанных с воспитанием детей»¹. Лишение родителей (родителя) родительских прав, повлечет за собой утрату всех прав, которые основаны на факте родства с несовершеннолетним, но не освободит родителей (родителя) от обязанности содержать ребенка, в отличие от ребенка, за которым сохраняются все имущественные права. Стоит отметить, что данная санкция – бессрочна, но в случае изменения родителями (родителем) своего отношения к воспитанию ребенка, права можно восстановить в судебном порядке. В Черкесский городской суд КЧР с иском к М.А.С. о лишении родительских прав обратился орган опеки и попечительства. В обоснование иска указал, что ответчик М.А.С. является отцом малолетнего ребенка, 17 февраля 2007 года рождения. Мать ребенка М.С.А. умерла 20 июля 2009 г. Отец длительное время не принимает надлежащего участия в воспитании ребенка. Ребенок проживает постоянно с бабушкой, в связи с чем, истец просил суд лишить М.А.С. родительских прав в отношении малолетнего сына и передать малолетнего ребенка в орган опеки и попечительства. При удовлетворении заявленных исковых требований, суд сослался на ст. 69 СК РФ, которая говорит о том, что лишение родительских прав является крайней мерой ответственности и применяется судом за совершение родителями виновного правонарушения, перечень которых определен статьей СК РФ.

Государство обязано обеспечивать неразлучность ребенка со своими родителями за исключением случаев, определенных ст. 77 СК РФ, когда на основании судебного решения компетентные органы определяют в установленном законом порядке, что разлучение необходимо в интересах ребенка, если имеется непосредственная угроза жизни и здоровью ребенка. При этом, изъятие детей из семьи происходит с обязательным составлением акта. Большинство общественников полагают, что отобрание ребенка без крайней необходимости идет в разрез с моральными принципами. 10 июля 2020 г. в Государственную Думу РФ было внесено предложение об установлении порядка рассмотрения в суде вопроса об отобрании ребёнка из семьи в течение суток, но оно не нашло поддержки большинства депутатов, поскольку согласно их позиции, в течение 24 ч. могут возникнуть необратимые последствия для ребенка, однако, понятие необратимых последствий законодателем не даётся, считаем, что для упрощения применения данной нормы необходима конкретизация данного понятия.²

Санкции, применяемые к родителям, защищают интересы ребенка и его нарушенные права и только после предупреждают родителя о недопустимости такого поведения, если в содеянном степень вины его не велика (дать ему шанс для исправления - только ограничить в родительских правах), либо наказать виновного-лишить его родительских прав. Судьба детей, лишенных внимания родителей, безразлична государству. Ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных интересах не может оставаться в семье, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством. Полагаем, что выражение «необратимые последствия для несовершеннолетнего ребенка при отобрании из семьи» необходимо понимать следующим образом - негативные последствия в виде смерти, причинения вреда физическому или психическому здоровью ребенка вследствие поведения родителей либо иных лиц, на попечении которых ребенок находится.

Список использованных источников

1. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. От 04.08.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/.
2. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) //

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 N 10 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей».

² Законопроект № 986679-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282678/.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 N 10 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18980/.

5. Законопроект № 986679-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/986679-7>.

6. Решение Белгородского районного суда Белгородской области от 30.03.2016 по делу № 2-275/2016; Апелляционное определение Белгородского областного суда от 05.07.2016 по делу № 33-3180/2016 // Архив Белгородского областного суда.

УДК 347.61/.64

Бочкарева Анна Дмитриевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: annetyshka13@gmail.com

NFT КАК ОБЩЕЕ ИМУЩЕСТВО СУПРУГОВ

Bochkareva Anna Dmitrievna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

NFT AS THE COMMON PROPERTY OF SPOUSES

Аннотация. В данной статье как имущество супругов рассматривается NFT, выступающий одним из спорных объектов имущественных прав лиц. В работе предлагаются способы разрешения споров супругов в определении прав на невзаимозаменяемый токен при разделе имущества. Высказываются позиции «за» и «против» определения NFT исключительно как личного имущества супруга, не подлежащего вхождению в общее имущество супругов. Законодательством место NFT не определено, его можно приравнять к криптовалюте, к цифровым активам, к иному имуществу, к цифровым правам, к интеллектуальной собственности. В силу такой неоднозначности трудно установить и режим NFT в случае его приобретения или создания в период брака.

Abstract. In this article, as the property of the spouses, the TAE, which acts as one of the disputed objects of property persons, is considered. The paper suggests ways to resolve disputes between spouses in determining the rights to a non-interchangeable token during the division of property. The positions "for" and "against" the definition of NFT exclusively as the personal property of the spouse, which is not subject to entry into the common property of the spouses, are expressed. The legislation does not define the place of NFT, it can be equated with cryptocurrencies, digital assets, other property, digital rights, intellectual property, due to such ambiguity, it is difficult to establish the NFT regime in case of its acquisition or creation during marriage.

Ключевые слова: невзаимозаменяемый токен, супруги, криптовалюта, интеллектуальная собственность, общее имущество супругов.

Keywords: non-interchangeable token, spouse, cryptocurrency, intellectual property, common property of spouses.

В настоящее время нет законодательного определения NFT. Его юридическое место определяют, сравнивая с криптовалютой, цифровыми активами, цифровыми правами, объектами интеллектуальной собственности.

Современный гражданский оборот показал, что NFT создается, покупается и продается, следовательно, возникает вопрос, к какому имуществу (общему супружескому или принадлежащему только одному из супругов) будет относиться невзаимозаменяемый токен, если субъектами сделки выступают супруги, или такой токен создан в период брака.

Если придерживаться точки зрения цивилистов, возникшей в 2017 году, согласно которой NFT относится к объектам интеллектуальной собственности, то, руководствуясь п.3 ст. 36 и ст. 256 ГК РФ, можно сделать вывод, что невзаимозаменяемый токен принадлежит супругу-создателю и не может быть разделен между ними, так как исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный одним из супругов, принадлежит автору такого результата и не относится к общему имуществу супругов. Доходы же от коммерциализации NFT будут входить в состав совместной собственности и подлежать разделу. Однако такая позиция представляется спорной в силу того, что сейчас NFT уже не определяются как объект интеллектуальной собственности¹. Более того, продажа NFT – это продажа невзаимозаменяемого токена, то есть кода, а не самого объекта интеллектуальной собственности, который затокенизирован, токен не является объектом интеллектуальной собственности, из чего следует, что и доход супруга будет не от изображения и картины, которые относятся к результатам интеллектуальной собственности, а от строки записи с символами в блокчейне. А если за создание NFT, например, сумма пошлины внесена супругом-несоздателем изображения, то возможен вариант и общего имущества супругов.

Если рассматривать NFT как объект имущественных прав, схожий с криптовалютой, то вопрос о принадлежности не становится легко решаемым в силу того, что, получив законодательное закрепление в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», криптовалюта не приобрела еще устойчивой позиции в практике. Одной из проблем при разделе является невозможность доказывания приобретения и принадлежности криптовалюты супругом в период брака. Так, например, Ленинский районный суд Санкт-Петербурга отказал истцу в признании криптовалюты общим имуществом супругов ввиду того, что не доказан факт принадлежности криптовалюты супругу ввиду недостаточности и достоверности доказательств². В случае с невзаимозаменяемым токеном, информация о владельце хранится в системе блокчейн, более того, она содержится и в смарт-контракте, из которого представляется возможным определить время совершения сделки, следовательно, и установить факт принадлежности общему имуществу супругов. NFT отличается от криптовалюты невзаимозаменяемостью и неделимостью, в связи с чем под вопросом и сама возможность относиться к общему имуществу супругов. Однако неопределенность нивелируется в случае рассмотрения дробных NFT, то есть разбитых на более мелкие части, которыми могут совместно владеть сразу несколько человек. Исходя из вышесказанного, нами признается перспективным заключении брачного договора, в котором следует распределить активы, исходя из объема вложений в NFT.

¹ Заруцкая Н.С. ЦСР предлагает ввести отдельное регулирование для NFT // URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/09/12/940351-tssr-predlagaet-regulirovanie-nft> (дата обращения: 31.10.2022).

² Решение Ленинского районного суда города Санкт-Петербурга от 03.06.2019 по делу N 2-393/2019 // URL: <https://судебныерешения.рф/43789310> (дата обращения: 03.11.2020).

Таким образом, к какому виду имущества супругов относится NFT, остается вопросом спорным, а решение его будет зависеть от характера установленного правового регулирования данного объекта.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.1995 № 223–ФЗ (ред. от 04.08.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259–ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5018.
4. Решение Ленинского районного суда города Санкт-Петербурга от 03.06.2019 по делу N 2-393/2019 // URL: <https://судебныерешения.рф/43789310> (дата обращения: 03.11.2020).
5. Заруцкая Н.С. ЦСР предлагает ввести отдельное регулирование для NFT // URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/09/12/940351-tssr-predlagaet-regulirovanie-nft> (дата обращения: 31.10.2022).

УДК 347.63

Исмаилова Айша Анаровна
Московский государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина, студент
Email: aaismailova2001@gmail.com

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ОДНОГО ИЗ РОДИТЕЛЕЙ С РЕБЕНКОМ В ПРЕДЕЛАХ СТРАНЫ

Ismailova Aisha Anarovna
Kutafin Moscow State Law University, student

LEGAL ASPECTS OF THE RELOCATION OF ONE OF THE PARENTS WITH A CHILD WITHIN THE COUNTRY

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам, возникающим в связи с отсутствием в российском законодательстве норм, регулирующих порядок смены места жительства ребенка в пределах страны при раздельном проживании родителей. В статье проведен анализ регулирования данного вопроса в зарубежном законодательстве и на международном уровне. Определен перечень предложений по совершенствованию отечественного законодательства.

Abstract. This article is devoted to the problems arising due to the lack of norms in Russian legislation regulating the procedure for changing the place of residence of a child within the country when parents are separated. The article analyzes the regulation of this issue in foreign legislation and at the international level. A list of proposals for improving domestic legislation has been determined.

Ключевые слова: перемена места жительства ребенка, право родителя на общение, наилучшие интересы ребенка.

Keywords: change of the child's place of residence, the parent's right to communicate, the best interests of the child.

Практически каждый развод супругов, имеющих общих несовершеннолетних детей, приводит к необходимости определения места жительства ребенка и порядка общения с ним отдельно проживающего родителя. В России суды скептически относятся к порядку совместной опеки, при которой ребенок равное время проживает с каждым из родителей¹, поэтому ребенок, как правило, остается преимущественно жить с одним из родителей.

«Выигравший» родитель в дальнейшем оказывает значительное влияние на объем общения ребенка с другим родителем. Несмотря на запрет нарушать соглашения и решения суда о порядке общения с ребенком и предусмотренное за это административным законодательством наказание (ст. 5.35. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях²), многие родители препятствуют полноценному общению ребенка с отдельно проживающим родителем, и право второго на общение с ребенком, предусмотренное ст. 66 Семейного кодекса Российской Федерации³ нарушается.

Что же происходит в ситуации с переездом родителя, с которым живет ребенок? Если этот переезд происходит в рамках одного муниципального образования, последствий для качества и количества общения с ребенком второго родителя может и не быть, но в случае с переездом в другой город, другой субъект, вопрос реализации права отдельно проживающего родителя стоит особенно остро.

В законодательстве Российской Федерации нет никаких ограничений для переезда родителя с ребенком в рамках страны, что на наш взгляд является действительной проблемой и вызывает дополнительные споры об изменении порядка общения с ребенком между родителями.

В иностранных юрисдикциях вопрос о свободе переселения родителей решается по-разному. В отдельных штатах США установлено расстояние, отделяющее занимаемое и будущее жилые помещения, превышение которого указывает на возможное существенное воздействие на отношения между ребенком и оставшимся родителем и требует получения согласия от него⁴. В других юрисдикциях регулирование более гибкое и позволяет принимать во внимание особенности каждого случая. Например, в ст. 373-2 Гражданского кодекса Франции⁵ закрепляется общая обязанность родителей сообщать о любом изменении места своего постоянного пребывания, если оно вносит изменения в порядок осуществления родительских прав, другой родитель должен уведомляться предварительно и заблаговременно. Сообщать о переезде должен и родитель, проживающий отдельно.

Попытки унифицировать подходы к решению рассматриваемого вопроса предпринимались на международном уровне. Так Принципы европейского семейного права в отношении родительской ответственности⁶ предусматривают при наличии желания одного из родителей изменить место жительства ребенка в пределах страны необходимость заранее проинформировать другого родителя об этом.

Трудно переоценить значимость заблаговременного уведомления о намерении одного из родителей переселиться, поскольку такая мера является определенным шагом к сотрудничеству бывших супругов с целью полного обеспечения наилучших интересов ребенка. В связи с этим в России требуется законодательное закрепление случаев

¹ Определение Верховного Суда РФ № 18-КГ18-223 от 29.01.2019 // URL: https://www.vsrfl.ru/stor_pdf.php?id=1734572 (дата обращения: 07.11.2022).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Устав Флориды 2022 г. // URL: http://www.leg.state.fl.us/statutes/index.cfm?App_mode=Display_Statute&URL=00000099/0061/Sections/0061.13001.html (дата обращения: 07.11.2022).

⁵ Французский гражданский кодекс от 21.03.1804 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Принципы европейского семейного права в отношении родительской ответственности // URL: <http://ceflonline.net/wp-content/uploads/Principles-PR-English.pdf> (дата обращения: 07.11.2022).

переселения, в которых обязательно уведомление другого родителя, предусмотреть исключения из данных правил, а также установить порядок уведомления второго родителя и порядок обжалования возражений против переселения.

Список использованных источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Определение Верховного Суда РФ № 18-КГ18-223 от 29.01.2019 // https://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1734572.
3. Принципы европейского семейного права в отношении родительской ответственности // URL: <http://ceflonline.net/wp-content/uploads/Principles-PR-English.pdf>¹.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. Устав Флориды 2022 г. // URL: http://www.leg.state.fl.us/statutes/index.cfm?App_mode=Display_Statute&URL=00000099/0061/Sections/0061.13001.html.
6. Французский гражданский кодекс от 21.03.1804 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 34

Косачева Екатерина Александровна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: kosacheva_katya24@mail.ru

АНАЛОГИЯ ЗАКОНА И АНАЛОГИЯ ПРАВА КАК СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЕЛОВ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

Kosacheva Ekaterina Alexandrovna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

ANALOGY OF THE LAW AND ANALOGY OF THE RIGHT AS WAYS OF OVERCOMING OF GAPS IN FAMILY LAW

Аннотация. Данная статья посвящена институту аналогии как основному инструменту восполнения пробелов в праве. Раскрывается сущность упомянутого института, исследуются условия и некоторые особенности его применения в семейном праве. Несмотря на то что данный институт известен нам уже давно и совершенно не является чем-то новым в российском законодательстве, вопрос о его применении остается актуальным и в настоящее время. Это связано с тем, что, хотя законодатель и стремится урегулировать как можно больше общественных отношений, возникают ситуации, когда в действующем законодательстве отсутствуют нормы, необходимые для решения дела. Именно это свидетельствует о пробеле в праве, а целью применения аналогии закона и аналогии права как раз является восполнение этого пробела.

Abstract. This article is devoted to the institute of analogy as the main tool for filling gaps in law. The essence of the mentioned institute is revealed, the conditions and some features of its application in family law are investigated. Despite the fact that this institution has been known to us for a long time and is absolutely not something new in Russian legislation, the question of its application remains relevant at the present time. This is due to the fact that, although the legislator seeks to regulate as many public relations as possible, there are situations when the current legislation lacks the norms necessary to resolve the case. This is what indicates a gap in law, and the purpose of applying the analogy of law and the analogy of right is just to fill this gap.

Ключевые слова: семейное право, аналогия закона, аналогия права, пробелы в праве, правоприменение.

Keywords: family law, analogy of the law, analogy of the right, gaps in law, law enforcement.

Принимая различные законы, законодатель желает достичь правовой определенности и как можно более точного нормирования отношений, которые входят в предмет правового регулирования определённой отрасли права. Так же дело обстоит и в сфере семейного права. Однако вследствие развития социальных отношений появляются ситуации, за которыми, как писал В.В. Лазарев, «трудно успеть даже при идеальной постановке нормотворческой деятельности»¹. И когда такое происходит, уместно говорить о пробеле в праве, то есть такой ситуации, когда отношения по своей природе должны быть урегулированы, но действующим законодательством не охвачены².

В семейном законодательстве восполнение пробелов происходит с помощью применения таких регуляторов, как аналогия закона и аналогия права. Данные способы регламентированы статьей 5 Семейного кодекса Российской Федерации, в которой четко закреплено в каких случаях может быть применена аналогия закона, а в каких аналогия права. Анализ упомянутой статьи позволяет выделить условия их применения. Таким образом, к аналогии закона в семейном праве прибегают тогда, когда семейные отношения не урегулированы нормами семейного законодательства или соглашением сторон, когда отсутствуют нормы гражданского права, которые прямо регулируют рассматриваемые отношения, когда существует норма семейного или гражданского законодательства, регулирующая подобные отношения, а главное, только в случае, если применение нормы не противоречит существу этих отношений. А если говорить об аналогии права, то она применяется при отсутствии таких норм, а права и обязанности определяются исходя из общих начал и принципов семейного или гражданского права, а также принципов гуманности, разумности и справедливости³.

Несмотря на то, что аналогия является механизмом оперативного преодоления конкретной правовой неопределенности, следует отметить, что такое явление носит временный характер, то есть пробел может быть и преодолен в определенной ситуации, однако он все равно сохраняется⁴. И именно поэтому применение аналогии при разрешении конкретного спора служит своеобразным сигналом для законодателя о необходимости устранения данного пробела путем совершенствования законодательства, а именно принятием недостающего предписания. Следовательно, благодаря аналогии выявляется факт существования пробела, и в связи с этим ставится вопрос о принятии нового нормативно-правового акта.

Так, например, можно рассмотреть алиментные обязательства супругов и бывших супругов. Здесь стоит упомянуть о том, что в соответствии с действующим семейным законодательством жена (бывшая жена) обладает правом на предоставление содержания от мужа (бывшего мужа) в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка. Однако указанная норма не регулирует ситуацию, когда уход за общим ребенком в течение трех лет после его рождения осуществляет исключительно муж, а мать

¹ Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. М.: Юрид. лит., 1974. С. 3.

² Некрасова Е.В., Донская Л.Д. Некоторые аспекты применения аналогии в семейном праве // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2016. Т.2 (68). №4. С. 93.

³ Семейный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 04.08.2022) // URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.10.2022).

⁴ Семендяев Т.Т. Аналогия закона (права) в гражданском праве // Современные подходы к обеспечению и реализации прав человека: теоретические и отраслевые аспекты: Сборник материалов Ежегодной всероссийской научно-практической конференции, М., 11 декабря 2020 года. М.: Российский новый университет, 2021. С. 914.

ребенка устранилась от его воспитания и содержания. Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что в таком случае, исходя из аналогии закона супруг (бывший супруг) вправе обратиться в суд с иском к супруге (бывшей супруге) о предоставлении содержания до достижения ребенком возраста трех лет¹. Однако применение аналогии, как уже говорилось ранее, не решает проблему и не устраняет пробел в законодательстве, необходимо его совершенствование. Также исходя из того, что отпуск по уходу за ребенком может быть предоставлен помимо матери также и отцу ребенка, представляется обоснованным закрепление нормы, позволяющей требовать предоставления алиментов в судебном порядке не за женой, а именно за супругом, осуществляющим уход за общим ребенком в течение трех лет со дня его рождения².

Список использованных источников

1. Семейный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223–ФЗ (с посл. изм. и доп. от 04.08.2022) // URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.10.2022).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.11.2022)
3. Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. – М.: Юрид. лит., – 1974. – 184 с.
4. Некрасова Е.В., Донская Л.Д. Некоторые аспекты применения аналогии в семейном праве // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2016. –Т. 2 (68). –№4. –С. 93–97.
5. Низамиева О.Н. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (Постатейный). – М.: Проспект, – 2010. – 560 с.
6. Семендяев Т.Т. Аналогия закона (права) в гражданском праве // Современные подходы к обеспечению и реализации прав человека: теоретические и отраслевые аспекты: Сборник материалов Ежегодной всероссийской научно-практической конференции, – М., – 11 декабря 2020 года. –М.: Российский новый университет, – 2021. –С. 909–916.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с взысканием алиментов» // URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.11.2022) п. 44.

² Низамиева О.Н. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (Постатейный) М. Проспект, 2010. С. 336.

Кдрасова Зиля Миндусовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: zilyaaamindusovna@mail.ru

Крапивина Наталия Игоревна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: natashakrapivina.002@gmail.com

АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ВРЕМЕННОГО ОТОБРАНИЯ РЕБЁНКА

Kdrasova Zilya Mindusovna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

Krapivina Natalia Igorevna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

ANALYSIS OF THE LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE OF TEMPORARY SELECTION OF A CHILD

Аннотация. В данной статье анализируется институт отобрания ребенка, раскрывается его сущность и особенности его применения. Рассматривается проблема усовершенствования данного института, ввиду имеющихся недостатков путём внесения новых норм в российское законодательство. Проводится анализ применения различных подходов к решению данной проблемы и выделяется наиболее разумный способ разрешения существующего пробела в праве.

Abstract. This article analyzes the institution of child selection, reveals its essence and features of its application. The problem of improving this institution is considered, due to the existing shortcomings by introducing new norms into Russian legislation. The analysis of the application of various approaches to solving this problem is carried out and the most reasonable way to resolve the existing gap in the law is highlighted.

Ключевые слова: семейное право, институт отобрания ребенка, лишение родительских прав, непосредственная угроза жизни и здоровью ребёнка, пробелы в праве.

Keywords: family law, the institution of child selection, deprivation of parental rights, an immediate threat to the life and health of the child, gaps in the law.

На территории Российской Федерации семейные отношения регулируются Семейным Кодексом Российской Федерации, в который периодически вносятся изменения. Поправки, внесённые в 2020 году в Конституцию РФ, потребовали и внесения изменений в СК РФ с целью устранения коллизий или пробелов. В связи с этим была создана межведомственная рабочая группа (далее – МРГ), разработавшая Концепцию совершенствования семейного законодательства¹. Одной из проблем, выделенной МРГ, стало совершенствование института отобрания ребёнка при непосредственной угрозе жизни ребёнка или его здоровью. Согласно статье 77 СК РФ «при непосредственной угрозе жизни ребёнка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе немедленно отобрать

¹ Концепция совершенствования Семейного кодекса Российской Федерации. Материалы круглого стола «Актуальные проблемы семейного законодательства и практика его применения» 27.04.2022.

ребёнка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится», однако не указывается куда и каким образом временно устраивают ребенка на период отобрания, при этом затрагиваются важнейшие конституционные права граждан. В соответствии со статьей 77 СК РФ органы опеки и попечительства на основании акта органа исполнительной власти субъекта РФ либо акта главы муниципального образования осуществляют отобрание ребенка. Однако на практике при отобрании чаще всего задействованы органы полиции, но для осуществления своей деятельности им необходимо разрешение органов опеки, получение которого требует определенного периода времени, что значительно затормаживает процесс отобрания ребёнка даже при наличии угрозы жизни и здоровью ребёнка. Кроме того, возникают ситуации, при которых родители или лица, на попечении у которых находится ребенок, могут быть существенно ограничены в осуществлении своих прав в отношении ребенка, ввиду обстоятельств, препятствующих осуществлению заботы о ребенке вне зависимости от наличия их вины.

В связи с этим требует решения вопрос об определении порядка временного устройства ребенка, например, к фактическим воспитателям¹, в организацию социального обслуживания или организацию для детей, оставшихся без попечения родителей. Участниками Круглого стола «Актуальные проблемы семейного законодательства и практика их применения» в качестве попытки заполнения подобных пробелов была предложена такая временная мера защиты как передача ребенка под временную защиту его родственникам или иным лицам, указанным в пункте 2 статьи 79.4 СК РФ в новой редакции. Как справедливо отмечает Мизулина Е.Б., отобрание предполагает изъятие ребёнка из семьи, то есть принудительное разлучение с родителями, которое психологически тяжело переносится ребенком, в то время как временная мера не связана с изъятием и гораздо безопаснее для эмоционального состояния ребенка ввиду передачи его хорошо знакомым родственникам². Временная мера подлежит применению лишь в случае необходимости обеспечения безопасности ребенка при наличии обстоятельств, угрожающих жизни ребенка и не терпящих отлагательств (пункт 1 статьи 79.2 СК РФ в редакции законопроекта), при этом применение мер временной защиты ребенка не является основанием для лишения родительских прав. Хотелось бы отметить также возможность передачи ребенка в период временного отобрания фактическим воспитателям этого ребенка, которые непосредственно принимают участие в воспитании.

Другой подход к институту отобрания был предложен Крашенинниковым П.В., который предлагает осуществлять отобрание исключительно в судебном порядке³. В статье 77 СК РФ предлагается сохранить административный порядок отобрания только в исключительных случаях, когда существует риск гибели ребенка в течение нескольких часов. Лишь при наличии таких оснований орган опеки и попечительства с участием прокурора и представителя органа внутренних дел может произвести отобрание ребенка из семьи. Хотя данная позиция и является разумной, поскольку направлена на обеспечение безопасности ребенка и сохранение неприкосновенности частной жизни, она имеет и явные недочеты, например, в части судебных решений, которые едва ли могут быть приняты судами в течение 24 часов с одновременным учетом всех обстоятельств дела и выяснения необходимых фактов.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы: ныне действующий институт отобрания ребенка является несовершенным и содержит пробелы, которые мешают обеспечить и защитить права как родителей, так и детей. Представляется наиболее разумным

¹ Комиссарова Е.Г. Проблема фактического воспитания ребенка: методологический взгляд // Lex russica. 2020. Т.73. №6. С.18–32.

² Стенограмма заседания круглого стола на тему «Актуальные проблемы семейного законодательства и практика его применения». 27.04.2022.

³ Законопроект №986679-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (о порядке отобрания ребенка при непосредственной угрозе его жизни) // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/986679-7#bh_histras (дата обращения: 05.11.2022).

введение института временного отобрания ребёнка и передача его близким родственникам или фактическим воспитателям на период устранения обстоятельств, повлекших невозможность осуществления родителями своих родительских прав, что позволит не нарушить привычную среду обитания ребенка, минимизировать психический вред и обеспечить его безопасность.

Список использованных источников

1. Комиссарова Е.Г. Проблема фактического воспитания ребенка: методологический взгляд // *Lex russica*. – 2020. – Т.73. – №6. – С.18–32.
2. Стенограмма заседания круглого стола на тему «Актуальные проблемы семейного законодательства и практика его применения». – 27.04.2022.
3. Законопроект №986679-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о порядке отобрания ребенка при непосредственной угрозе его жизни) // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/986679-7#bh_histras (дата обращения: 05.11.2022).
4. Концепция совершенствования Семейного кодекса Российской Федерации. Материалы круглого стола «Актуальные проблемы семейного законодательства и практика его применения». – 27.04.2022.

ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

УДК 34

Авдони́на Ю́лия Николаевна

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, старший преподаватель
кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса*

E-mail: kkafedra983@gmail.com

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТНОМ СОСТАВЕ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ЗАЩИТОЙ ПРАВ ДЕТЕЙ

Advonina Yulia Nikolaevna

*Kazan (Volga Region) Federal University, Senior Lecturer
Department of Environmental, Labor Law and Civil Procedure*

TO THE SUBJECT COMPOSITION OF DISPUTES RELATED TO THE PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS

Аннотация. Защита прав детей является безусловным приоритетом государственной политики. Данное обстоятельство обуславливает необходимость детального изучения данного вопроса, как в широком смысле, так и с процессуальной точки зрения. Именно это и продиктовало возникновение настоящего исследования и обращение к одной из процессуальных особенностей данной категории споров – субъектному составу.

Abstract. Protection of children's rights is an unconditional priority of state policy. This circumstance necessitates a detailed study of this issue, both in a broad sense and from a procedural point of view. This dictated the emergence of the present study and reference to one of the procedural features of this category of disputes - the subject composition.

Ключевые слова: защита прав детей, гражданский процесс, субъекты, рассмотрение спора по существу.

Keywords: protection of children's rights, civil procedure, subjects, merits review.

Модель процессуальных правоотношений в сфере защиты прав детей в отечественном гражданском процессе сопряжена с относительной активностью суда¹ несмотря на то, что предполагает большое вовлечение заинтересованных лиц в процесс и передачу им самостоятельного решения многих процессуальных вопросов.

Ещё Мейер Д.И. на общем фоне чуждости институтов семейного права классическому гражданскому праву отмечал наличие значительного публично-правового компонента, особенно в правоотношениях родителей и детей². Продолжая эту мысль, Тарусина Н.Н. анализирует современные тенденции отраслевой десуверенизации семейного права и при этом пишет о том, что судебная практика рассмотрения семейных дел «не исключает соответствующего творческого начала и элементов специализации»³.

Судебная защита есть один из способов защиты субъективных прав и законных интересов (юридически значимых интересов) детей; он во многом определяется теми

¹ Беспалов Ю.Ф. Семейные правоотношения с участием ребенка // Семейное и жилищное право. 2015. N 1. С. 3–7.

² Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 т. М., 1997. Т. 2. С. 348–349, 375.

³ Тарусина Н.Н. Судебная практика по семейным делам: проблемы усмотрения на грани правотворчества // Lex Russica. 2019. №5 (150). С. 40–48.

правомочиями, которые входят в состав одних субъективных прав ребёнка и отличают их от других субъективных прав. Правомочие детей на защиту своих прав и законных интересов находит законодательное закрепление в п. 1 ст. 56 СК РФ; кроме того, в отраслевом законодательстве отсутствует какой-либо запрет на самостоятельное обращение несовершеннолетнего в защиту своих прав или законных интересов другого ребёнка. Так, например, согласно ст. 287 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (Далее — ГПК РФ) достигший шестнадцатилетнего возраста несовершеннолетний вправе обратиться в суд по месту своего жительства с заявлением об объявлении его полностью дееспособным¹.

Особым условием для принятия к рассмотрению судом такого заявления является отсутствие согласия законных представителей (родителей, попечителей, усыновителей) на признание несовершеннолетнего полностью дееспособным. В этой связи можем заметить, что рассмотрение каждого обращения (заявления) детей находится на личном контроле должностных лиц, полномочных реагировать на подобные обращения и выступать субъектами процессуальных отношений в сфере защиты прав детей. С точки зрения классификации субъектов процессуальных отношений по признаку, чьи права и законные интересы они защищают, несовершеннолетние относятся к тем, кто участвует в процессе в защиту своих субъективных прав.

Однако нужно иметь в виду, что процессуальная дееспособность (юридически обеспеченная возможность и способность «своими действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела в суде представителю») в соответствии с п. 1 ст. 37 ГПК РФ по общему правилу появляется лишь с восемнадцати лет, что затрудняет определение несовершеннолетнего именно как субъекта процессуальных отношений. Этой же статьей устанавливается исключение, а именно пунктом 2 закрепляется право осуществлять свои процессуальные права и выполнять процессуальные обязанности в суде эмансипированным несовершеннолетним (со времени вступления в брак или объявления его полностью дееспособным).

В свою очередь процессуальной особенностью рассмотрения дела об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным является то, что заявителем по данному делу может быть сам несовершеннолетний, а иными субъектами процессуальных правоотношений согласно ст. 288 ГПК РФ становятся родители (один из родителей), усыновители (усыновитель), попечитель, а также представитель органа опеки и попечительства, прокурор.

Право на самостоятельное обращение с иском в суд у несовершеннолетнего появляется по достижению им четырнадцатилетнего возраста. К примеру, в соответствии с п. 3 ст. 62 СК РФ несовершеннолетние родители по достижению ими четырнадцатилетнего возраста в судебном порядке имеют право требовать установления отцовства в отношении своих детей. То есть они выступают субъектами процессуальных отношений на общих основаниях. В то же время законодатель наделяет суд как субъекта процессуальных отношений в сфере защиты прав детей правом привлечь к участию в таких делах законных представителей несовершеннолетних, что оговаривается в п. 4 ст. 37 ГПК РФ.

Привлечение законного представителя к рассмотрению дела (в качестве субъекта процессуальных правоотношений) должно, на наш взгляд, в такой ситуации объясняться сложностью спора, невозможностью несовершеннолетнего осуществить самостоятельную защиту своих прав, свобод и законных интересов, а также интересом такого несовершеннолетнего. Это в свою очередь предполагает внепроцессуальную оценочную работу компетентных специалистов (педагога, психолога, судьи), а нередко и законодательное определение интересов несовершеннолетнего, подлежащих защите в судебном порядке.

¹ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 11.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.06.2022) // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.07.2022).

Сложность данной деятельности, ориентированной на целый комплекс мер — правовой механизм — защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, вынуждает суд в отсутствие названных нами обуславливающих факторов прибегать в предписанной возможности привлечения в дело законных представителей такого несовершеннолетнего¹. Непривлечение судом несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет к участию в деле, неизвещение его о времени и месте судебного разбирательства является нарушением норм процессуального права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела. Так, Определением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13.08.2020 по делу N 88-18007/2020 было отменено Апелляционное определение Московского городского суда от 28.05.2020 по делу N 33-19243/2020, а дело передано на новое рассмотрение².

Однако помимо такого возрастного ограничения, предусмотренного статьей 56 СК РФ, существует и содержательно-предметное: согласно абз.2 п. 2 названной статьи защита несовершеннолетним личных прав и законных интересов возможна в случаях невыполнения или ненадлежащего выполнения родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо злоупотребления родительскими правами. Это является материальным аспектом права несовершеннолетнего на обращение в суд, от которого напрямую зависят его процессуальные права и обязанности, то есть сам статус субъекта процессуальных правоотношений в сфере защиты своих прав и законных интересов.

Список использованных источников

1. Беспалов Ю.Ф. Семейные правоотношения с участием ребенка // Семейное и жилищное право. – 2015. – N 1. – С. 3–7.
2. Кучинская Л.А. Определение и выявление интересов несовершеннолетних при рассмотрении споров о детях: постановка проблемы // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – N 12. – С. 93–102.
3. Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 т. – М., – 1997. – Т. 2.
4. Тарусина Н.Н. Судебная практика по семейным делам: проблемы усмотрения на грани правотворчества // Lex Russica. – 2019. – №5 (150). – С. 40–48.

¹ Кучинская Л.А. Определение и выявление интересов несовершеннолетних при рассмотрении споров о детях: постановка проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2016. N 12. С. 93–102.

² Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13.08.2020 по делу N 88-18007/2020 // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.07.2022).

*Асадуллина Диана Дамировна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: DiDAsadullina@stud.kpfu.ru*

«ПОВЕРНУТЬ НЕЛЬЗЯ ОСТАВИТЬ»: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОВОРОТА ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНОГО АКТА

*Asadullina Diana Damirovna
Kazan (Volga Region) Federal University, student*

"TO RETURN IT IS IMPOSSIBLE TO KEEP": ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE TURN OF EXECUTION OF A JUDICIAL ACT

Аннотация. Процессуальный институт поворота исполнения решения суда позволяет установить дополнительные гарантии защиты прав стороны по делу, нарушенных предъявлением к ней необоснованного требования и исполнением отмененного в дальнейшем судебного акта. В связи с важностью данного института для устранения последствий ошибок правоприменительного органа автором сделан вывод о необходимости развития данного института в теоретической и практической плоскостях.

Abstract. The procedural institution of turning the execution of a court decision allows you to establish additional guarantees for the protection of the rights of a party in a case violated by the presentation of an unreasonable claim to her and the execution of a judicial act canceled in the future. Due to the importance of this institute for eliminating the consequences of mistakes of the law enforcement body, the author concludes that it is necessary to develop this institute in theoretical and practical terms.

Ключевые слова: поворот исполнения решения суда, право на справедливое судебное разбирательство, трудовые отношения.

Keywords: the turn of execution of a court decision, the right to a fair trial, labor relations.

Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации предусмотрены условия и порядок применения института поворота исполнения судебного решения, который устраняет последствия судебной ошибки и приводит обе стороны в то положение, в котором они находились до исполнения решения суда, отмененного впоследствии (восстанавливается статус-quo). При повороте исполнения решения ответчику возвращаются взысканные средства либо переданное имущество, поскольку отпадает правомерное основание приобретения такого имущества.

Между тем, законодатель справедливо устанавливает ограничения применения данного института для некоторых категорий дел: так, в случае отмены в кассационном или надзорном порядке поворот исполнения решения суда по делам о взыскании денежных сумм по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, не допускается, за исключением случаев, когда отмененное решение принято вследствие недобросовестных действий самого истца, прямо указанных в абз. 2 ч. 3 ст. 445 ГПК РФ. Такой подход нормативного регулирования отражает социальный характер нашего государства, гуманистические начала российского законодательства и является важной гарантией защиты трудовых и процессуальных прав работника, выступающего в силу специфики трудовых отношений объективно более слабой стороной трудового договора и нуждающегося в особой защите.

Однако из буквального смысла указанной нормы следует, что она не предусматривает аналогичной гарантии для случаев, когда судебный акт по делу о взыскании соответствующих сумм отменяется в порядке пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам (глава 42 ГПК РФ). Вследствие этого законодательного пробела суды, толкуя абз. 2 ч. 3 ст. 445 ГПК РФ «формально-юридически», ссылаются на то, что отмена судебного постановления состоялась в ином, нежели установлено законодателем, порядке, не принимая во внимание добросовестность истца, а также оценку обстоятельств, повлекших отмену вступившего в законную силу судебного постановления. Так, в своем определении суд пришел к выводу, что положения абз. 2 ч. 3 ст. 445 ГПК РФ расширительному толкованию не подлежат, и если судебное решение отменено и пересмотрено непосредственно судом первой инстанции в порядке главы 42 ГПК РФ, поворот исполнения решения суда правомерен¹. Такой подход едва ли отражает гуманистические начала российского законодательства.

Этот законодательный пробел устранил Конституционный суд РФ Постановлением от 10.03.2022 № 10-П, в котором пришел к выводу, что данная норма не соответствует Конституции РФ в той мере, в которой норм допускает поворот исполнения вступившего в законную силу решения суда, принятого по делу о взыскании работником денежных сумм по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, в случае его пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, при условии, что само наличие трудовых отношений не было опровергнуто в судебном порядке, а отмененное решение суда не было основано на недобросовестном поведении работника. Заметим, что вышеупомянутое постановление основано на правовых позициях, ранее вынесенных Конституционным судом по схожим вопросам (например, постановления № 40-П от 12 ноября 2018 г., № 41-П от 23 сентября 2021 г., определение от 16 декабря 2010 г. № 1650-О-О). Соответствующие замечания об истолковании абз. 2 ч. 3 ст. 445 ГПК РФ часто делают и высшие судебные инстанции².

Автор делает вывод о регулярности споров о повороте судебных решений по делам о взыскании денежных сумм по требованиям, вытекающим из трудовых отношений. Из-за отсутствия достаточной правовой ясности складывается следующая ситуация: одни судьи, разрешая спор, отходят от «формально-юридического» толкования нормы и исходят из целей правового регулирования спорных отношений, конституционных прав работника на судебную защиту, невозможности изъятия уже полученного работником вознаграждения, требований статей 1, 2, 7 и 37 Конституции Российской Федерации, а также из принципа, сформированного практикой ЕСПЧ о недопустимости отнесения риска судебных ошибок на граждан³. Другие же судьи исходят из формального наполнения правовой нормы, не беря на себя ответственность, рассуждать об истинном волеизъявлении, заложенном законодателем в спорной норме – и такой подход представляется совершенно неверным. На сегодняшний момент Конституционный суд обязал законодателя восполнить пробел в регулировании поворота исполнения решения суда по трудовым спорам и внести соответствующие изменения в законодательство. Надеемся, что с внесением изменений в ст. 445 ГПК РФ количество споров, связанных с применением института поворота исполнения судебного решения, важного с точки зрения конституционного права на справедливое судебное разбирательство, снизится.

Список использованных источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 23.11.2021 по делу № 88-22896/2021, 13-289/2021.

² Определения Верховного суда Российской Федерации от 20 июля 2020 г. № 72-КГ20-1, от 19.07.2022 № 1-КГ22-9-К6.

³ Такой подход отражен в Определении Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.05.2020 по делу № 88-8352/2020.

2. Зайков Д.Е. Поворот исполнения судебного акта в арбитражном процессе: проблемы правоприменительной практики // Российский юридический журнал № 3. – 2017. – С. 118–128

3. Коробов О.А., Белоножкин А.Ю. Некоторые вопросы, возникающие при повороте исполнения судебного акта // Российский судья. – 2018. – № 12. – С. 34–38

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.03.2022 N 10–П «По делу о проверке конституционности абзаца второй части третьей статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.Н. Елисеева» // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 347.91

Аулов Денис Сергеевич
Воронежский государственный университет, аспирант
Email: denis.aulov@yandex.ru

О ПЕРСПЕКТИВАХ ГРУППОВОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА РОССИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

Aulov Denis Sergeevich
Voronezh State University, postgraduate

ON THE PROSPECTS OF GROUP PROCEEDINGS IN CIVIL PROCEEDINGS IN THE CONTEXT OF THE DIALOGUE BETWEEN THE RUSSIAN AND CHINESE LEGAL SYSTEMS

Аннотация. В данной статье автором проводится компаративный анализ института групповых исков в отечественном и китайском гражданском процессе. Исследуются модели коллективных исков, регламентированных процессуальным законодательством КНР. Отмечается специфика регулирования групповых исков с точки зрения понятийного и категориального аппарата, а также юридического механизма защиты прав и интересов группы лиц. Делается вывод о перспективности заимствования, адаптации и использования правовых конструкций китайской модели коллективных исков в гражданском процессе России, которые получили апробацию в настоящем исследовании.

Abstract. In this article, the author conducts a comparative analysis of the institute of class actions in domestic and Chinese civil proceedings. The models of collective lawsuits regulated by the procedural legislation of the People's Republic of China are investigated. The specifics of the regulation of class actions are noted from the point of view of the conceptual and categorical apparatus, as well as the legal mechanism for protecting the rights and interests of a group of persons. The conclusion is made about the prospects of borrowing, adapting and using the legal constructions of the Chinese model of class actions in the civil process of Russia, which have been tested in this study.

Ключевые слова: гражданский процесс, групповой иск, коллективные иски, групповое производство, российское право, китайское право.

Keywords: civil proceedings, class action, class actions, group proceedings, Russian law, Chinese law.

В условиях современного экономического оборота неуклонно возрастает количество конфликтов, затрагивающих права и законные интересы различных коллективов

и объединений граждан. В этой связи в юридическом сообществе существенно обрел актуальность поиск правового механизма, который обеспечивал бы одновременную защиту однородных или схожих интересов сразу нескольких лиц. Одним из таковых на сегодняшний день является групповой иск.

Рассматриваемое правовое явление известно и континентальному, и англо-саксонской правовым системам. В каждой правовой системе данное правовое явление имеет свои, исключительные особенности.

Институт группового иска в российском праве на сегодняшний день развивается по пути сохранения приоритета государственной защиты интересов группы лиц (посредством обращения прокурора, органов государственной власти, органов местного самоуправления или общества по защите прав потребителей) в защиту интересов группы лиц.

Вместе с тем, отечественная модель группового производства не лишена недостатков. В свете гармонизации и сближения отношений со странами Азии остановимся подробнее на правовом регулировании института групповых исков в Китае, как одном из надежных и постоянных партнеров России по самым различным вопросам (в том числе и правовым).

Прежде всего, стоит отметить особенность правовой системы Китая в целом: она носит смешанный характер, органично сочетая в себе правовые механизмы континентального, англо-американского и обычного права. При этом гражданское процессуальное право КНР характеризуется усовершенствованной социалистической моделью обеспечения всеобщего доступа граждан к правосудию.

Мировая судебная практика различает иски по типу opt-in (активное участие в разбирательстве, присоединение к процессу на основании соответствующего заявления) или opt-out (все потенциальные участники группы предполагаются таковыми до тех пор, когда от конкретного лица не поступит заявления о выходе из группы).¹

Сразу отметим, что процессуальное соучастие, известное также российскому гражданскому процессу, в понимании Гражданского процессуального закона от 9 апреля 1991 г. Китая (далее – ГПЗ КНР)² представляет собой самостоятельное участие нескольких лиц и представление своих интересов либо на стороне истца, либо на стороне ответчика (т.е. без уполномоченного представителя).

При этом китайская модель групповых исков придерживается концепции группового иска как особой формы процессуального соучастия, при которой для возбуждения гражданского судопроизводства необходимо обращение двух и более лиц со схожими основаниями для участия в деле и схожими требованиями, а для представления интересов в суде – назначение уполномоченного представителя. Обязательным условием для возбуждения группового производства в Китае является также получение от лиц со схожими основаниями и требованиями согласия на рассмотрение их дела в порядке группового судопроизводства.

Еще одним важным моментом, характеризующим китайскую модель группового иска, отсутствие четких требований к численному составу «группы лиц» на момент предъявления группового иска (достаточно обращения либо двух и более лиц на стороне истца, либо к двум и более лицам на стороне ответчика, в то время как Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации³ закрепляет возможность обращения в суд с групповым иском лиц, численностью не менее 20 человек). Численный состав участников процесса формируется окончательно по истечении 30 дней с даты обращения в суд с таким иском.

¹ См.: Кудрявцева Е.В., Вторушин И.О. Групповые иски в зарубежных странах: история и современность // Закон. 2021. № 2. С. 53–57.

² Гражданский процессуальный закон Китайской Народной Республики: принят 09.04.1991 г. на четвертом заседании седьмого Всекитайского собрания народных представителей // Портал законов Китая CJO. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/civil-procedure-law-of-china-20170627> (дата обращения: 07.11.2022).

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 г. № 138 ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532; 2022. № 29 (часть III). Ст. 5285.

Считается, что к указанному моменту завершается в полной мере поиск, извещение и регистрация лиц с намерением принять участие в судопроизводстве по делу группы.

Ст. 54 ГПЗ КНР предполагает возможность выбора от двух до пяти представителей группы на добровольной основе, как числа участников процесса, так и из числа незаинтересованных лиц, причем последствия несогласования кандидатуры представителя в ГПЗ КНР также определены четко и последовательно.

Кроме того, судебное решение, принятое в рамках группового производства, в Китае имеет обязательную юридическую силу только в отношении извещенных и зарегистрированных лиц. Граждане, не воспользовавшиеся правом на присоединение к групповому иску, лишаются права на обращение в суд с аналогичными требованиями в течение установленного судом периода времени (обычно в пределах двух лет).¹

Примечательным для отечественных правовых реалий также является то, что в китайском гражданском процессе в рамках группового производства активно прибегают к процедуре медиации (например, по потребительским или трудовым спорам).

Говоря о модели группового иска, предложенной отечественным законодателем, следует отметить, что по рассмотренным нами аспектам она, с одной стороны, более категорична, с другой стороны – содержит в себе ряд пробелов (в частности, это касается вопросов о дефиниции группы лиц, условиях предъявления иска, распределения судебных расходов, исполнения судебного решения и др.), что, несомненно, требует совершенствования и восполнения действующих правовых норм, в том числе путем обращения к опыту зарубежных стран.

Проведенный компаративный анализ китайской модели группового иска в рамках определения вектора развития и совершенствования отечественного гражданского процесса позволяет сделать вывод об уникальности китайского группового производства. В современных реалиях определенный в ГПЗ КНР механизм защиты интересов группы лиц дает его привлекательным и эффективным в разрешении возникающих гражданско-правовых споров не только в китайском, но и в российском обществе в контексте диалога культур и правовой адаптации рассматриваемого процессуального института, в частности, по таким правовым аспектам, как условия квалификации иска в качестве группового, условия представительства в групповом производстве, вопросы извещения и вызова сторон, возмещение сторонам процесса убытков и понесенных расходов.

В целом, китайские групповые иски, будучи неотъемлемой частью процессуального права Китая, во многом близким российскому, выступают правовым инструментом, позволяющим индивидуальным истцам (нередко малоимущим) эффективно защищать и восстанавливать свои нарушенные права и законные имущественные интересы.

Список использованных источников

1. Гражданский процессуальный закон Китайской Народной Республики: принят 09.04.1991 г. на четвертом заседании седьмого Всекитайского собрания народных представителей // Портал законов Китая – СЮ. – URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/civil-procedure-law-of-china-20170627>.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 г. № 138–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532; 2022. – № 29 (часть III). – Ст. 5285.

3. Кудрявцева Е.В., Вторушин И.О. Групповые иски в зарубежных странах: история и современность // Закон. – 2021. – № 2. – С. 46–57.

4. Сутормин Н.А. Коллективные иски в Китае // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 1. – С. 56–60.

¹ См.: Сутормин Н.А. Коллективные иски в Китае // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 1. С. 56–60.

Бадерный Илья Геннадьевич
Саратовская Государственная Юридическая Академия, студент
Email: ilabadernyj8099@gmail.com

СОХРАНЕНИЕ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ОНЛАЙН-МЕДИАЦИИ

Baderny Ilya Gennadievich
Saratov State Law Academy, student

MAINTAINING THE CONFIDENTIALITY OF INFORMATION DURING ONLINE MEDIATION

Аннотация. В данной статье автор поднимает вопрос опасности перехода к процессу онлайн-медиации, раскрывает проблему сохранения конфиденциальности информации при данном процессе, анализирует сложности, с которыми можно столкнуться при переходе на онлайн-медиацию.

Abstract. In this article, the author raises the issue of the danger of switching to the online mediation process, reveals the problem of maintaining the confidentiality of information in this process, analyzes the difficulties that can be encountered when switching to online mediation.

Ключевые слова: медиация, медиатор, онлайн-медиация, киберинциденты, конфиденциальность информации.

Keywords: mediation, mediator, online mediation, cyberincidents, confidentiality of information.

Что такое медиация? В первую очередь это один из современных способов разрешения споров, в котором принимает участие третье лицо. Это третье лицо называют медиатором, отсюда и такое название у данной процедуры. Онлайн-медиация, это по сути та же самая процедура, только в онлайн формате. Недавно проходила 14 Международная научно-практическая конференция «Ковалевские чтения». На ней адвокаты, нотариусы и арбитры вели разговор о том, что в условиях развития цифровых технологий и искусственного интеллекта, стоит развивать и взаимодействие адвокатов с цифровым пространством, тем самым постепенно переносить процедуру медиации на онлайн площадку

Но можно ли без опаски проводить процедуру онлайн-медиации?

Представляется, что в современных реалиях это очень опасно. Конечно, в мире онлайн-медиация уже давно используется, но несмотря на то, что она кажется более простым вариантом, чем процедура медиации в офлайне, это совсем не так.

Во-первых, с развитием цифровых технологий, растет количество экономических преступлений, развивается кибермафия, что уже говорит о том, что интернет платформа не такая уж и безопасная. Например, сравнив статистические данные по киберинцидентам за 2019 и 2020 год, можем проследить, что в 2020 году количество киберинцидентов по сравнению с 2019 годом выросло на 51 процент. После, сравнив данные за 2020 и 2021 года, видно, что в 2021 году количество киберинцидентов по сравнению с 2020 годом выросло на 6.5 процентов. Это говорит о том, что опасность взлома и кражи личных данных остается одной из главных актуальных проблем онлайн-медиации. К тому же, согласно Федеральному Закону от 27 Июля 2010 года, № 193-ФЗ, при проведении медиации, должна сохраняться конфиденциальность всей относящейся к данной процедуре информации. Получается, как можно переходить к процессу медиации в онлайн формат, если это будет прямой угрозой конфиденциальности информации?

Во-вторых, еще одной проблемой, скорее всего больше для самих медиаторов, будет сам факт спора через монитор, то есть сокращение невербальной коммуникации, что затрудняет считывание эмоций, а в работе медиатора психологическая составляющая имеет не меньший вес, чем юридическая.

И в-третьих, технологические сбои. Если вы ежедневно пользуетесь интернетом, то знаете, что нередко возникают проблемы с интернет-сигналом, на что медиаторы повлиять не могут, однако это вполне может вызвать недовольство клиента. И даже если вы настроите свое оборудование и, как вам кажется, будете готовы к онлайн спору, всегда есть риск плохого соединения, и вы никак не сможете на это повлиять.

Именно поэтому можно сказать, что в реалиях современного мира, и в связи с проблемами которые были описаны выше, пока рано переходить на онлайн-медиацию полностью. Однако, сам факт того, что онлайн-медиация пользуется спросом, говорит о том, что в будущем ей есть место быть, и чем надежнее будет подготовлена почва, тем безопаснее будут процессы онлайн-медиации.

Список использованных источников

1. Статистика по киберинцидентам за 2019. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2019/>.
2. Статистика по киберинцидентам за 2020. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2020/>.
3. Статистика по киберинцидентам за 2021. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2021/>.
4. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193–ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/31539>.
5. Х. Бесемер Медиация: посредничество в конфликтах. – 130 с.
6. Т. Дронзина Медиация. – С. 32–33.

УДК 347.9

Береговский Михаил Сергеевич

Саратовская государственная юридическая академия, аспирант

Email: beregovskiyms1@mai.ru

ПРИНЦИП ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИИ В УПРОЩЕННЫХ (УСКОРЕННЫХ) ПРОЦЕДУРАХ РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

Beregovskiy Mikhail Sergeevich

Saratov state Academy of law, postgraduate

THE PRINCIPLE OF PROCEDURAL ECONOMY IN SIMPLIFIED (ACCELERATED) PROCEDURES FOR THE CONSIDERATION OF CIVIL CASES

Аннотация. В данной статье автором приведена характеристика принципа процессуальной экономии в системе институтов цивилистических процессуальных отраслей права, его адаптации к современным потребностям и запросам российского государства и общества. В ходе проведенного исследования дана оценка отдельным научным концепциям, характеризующим сущность и значение принципа процессуальной экономии, определены пути его возможной трансформации в условиях цифровизации общественных отношений.

Abstract. This article the author describes the principle of procedural economy in the system of institutions of civil procedural branches of law, its adaptation to the modern needs and

demands of the Russian state and society. In the course of the conducted research, an assessment of individual scientific concepts characterizing the essence and significance of the principle of procedural economy is given, ways of its possible transformation in the conditions of digitalization of public relations are determined.

Ключевые слова: упрощенные (ускоренные) процедуры рассмотрения гражданских дел, цифровизация, процессуальная экономия, гражданское судопроизводство, арбитражное судопроизводство.

Keywords: simplified (accelerated) procedures for the consideration of civil cases, digitalization, procedural economy, civil proceedings, arbitration proceedings.

Столетие образования и функционирования Верховного Суда Российской Федерации ознаменуется в обязательном порядке подведением итогов работы высшей судебной инстанции по различным направлениям его деятельности, в том числе анализа влияния цифровизации на скорое, качественное и стабильное разрешение правовых споров.

Современная трансформация российской судебной системы и форм судебного разбирательства ориентированы на ускорение процесса рассмотрения и разрешения гражданских дел в целях восстановления социальной справедливости, нарушенных прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Достижению поставленной цели способствует внедрение цифровизации в российское правосудие, перехода его на уровень «электронного»¹, а также дальнейшее продвижение принципа процессуальной экономии в качестве базового для процессуальных отраслей права, как частного, так и публичного характера.

Следует отметить, что рассматриваемый принцип не ограничивается только исследованиями и действием норм процессуальных цивилистических отраслей права и наук. Процессуальная экономия на современном этапе является предметом научных трудов уголовно-процессуальной науки таких ученых как А.Н. Агеева, М.П. Полякова, С.Г. Пишиной, А.Ю. Смолина.

В тоже время лучшие методики, технологии, формы и способы реализации указанного принципа, как подчеркивает С.Ф. Афанасьев, созданы в теории арбитражного процессуального законодательства Российской Федерации и реализованы на практике арбитражными судами². Представители уголовно-процессуальной науки признают, что формирование и становление принципа процессуальной экономии в отечественном праве связано именно с гражданским судопроизводством³.

Поддерживая принцип процессуальной экономии, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в 2021 году указал на необходимость соблюдения судами следующего соотношения: качество рассматриваемых гражданских дел не должно быть пониженным в результате реализации упрощенных (ускоренных) процедур⁴. Указанное положение высшей судебной инстанции корреспондирует пониманию цели процессуальной экономии, определенной Конституционным Судом Российской Федерации еще в 2011 году. В своем постановлении федеральный орган конституционного контроля указал, что сокращение временных и трудовых ресурсов, затраченных на разрешение правовых

¹ Афанасьев С.Ф. Правосудие и судебное решение по WhatsApp: допустимая цивилистическая процессуальная реальность? // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 2. С. 41.

² Афанасьев С.Ф. Правосудие и судебное решение по WhatsApp: допустимая цивилистическая процессуальная реальность? // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 2. С. 42.

³ Агеев А.Н., Пишина С.Г. Процессуальная экономия: подходы к определению уголовно-процессуального принципа // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 76.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Российская газета. 2022. № 7.

конфликтов, возможно только при сохранении уровня процессуальных гарантий и вынесения судом качественного стабильного решения¹.

На современном этапе развития юридической науки сложились два подхода в понимании принципа процессуальной экономии: в широком и узком смысле. В первом случае, процессуальная экономия охватывает все способы, формы и правовые возможности оптимизации рассмотрения и разрешения гражданских дел. Такой подход нашел свое отражение в толковании указанного принципа, предложенном В.В. Тихонович. По его мнению, рассматриваемый термин следует характеризовать как «начало, которым обеспечивается движение процесса в направлении наиболее полного и рационального использования процессуальных средств в целях правильного и быстрого разрешения гражданских дел с минимальными затратами сил, средств и времени суда и участвующих в деле лиц»².

В узком смысле реализацию процессуальной экономии на современном этапе связывают с развитием упрощенных (ускоренных) процедур гражданского и арбитражного судопроизводства. Второй подход отвечает задачам и целям судебной реформы, ориентированной на продвижение эффективного, быстрого, но в тоже время качественного урегулирования спора гражданско-правовой направленности.

Полагаем, что принцип процессуальной экономии выражается не столько в своевременности и разумных сроках рассмотрения и разрешения гражданских дел, сколько в упрощении и ускорении процессуальных процедур за счет минимизации процессуальных сроков и действий в отношении отдельных категорий дел, а также информационно-коммуникационных технологических возможностей ускорения процесса. Именно в таком аспекте используют принцип процессуальной экономии арбитражные суды и суды общей юрисдикции при вынесении решения по гражданскому делу.

При всем многообразии подходов к пониманию принципа процессуальной экономии можно назвать как минимум четыре его базовых признака, не оспариваемых ведущими представителями отечественной юридической науки: сокращение процессуальных сроков урегулирования гражданско-правового конфликта; снижение судейской нагрузки за счет минимизации осуществления обязательных процессуальных действий; запрет на снижение качества принимаемых решений в рамках упрощения процедуры разрешения гражданского дела, судебный акт должен быть законным, обоснованным, справедливым и стабильным, то есть должна осуществляться невозможность его отмены по причине «нехватки времени для его качественного рассмотрения и разрешения судьей»; продвижение идей электронного правосудия как информационно-коммуникационной технологии, убабляющей и облегчающей процесс урегулирования гражданско-правового конфликта.

Считаем, что принцип процессуальной экономии максимально раскрывается в такой ускоренной процедуре, как упрощенное производство. Именно в рамках данного подвида искового производства реализуются все вышеперечисленные признаки рассматриваемого принципа. Нормы действующего российского законодательства позволяют при рассмотрении и разрешении гражданского дела с применением указанной ускоренной процедуры активно задействовать достижения электронного правосудия, не осуществлять ряд базовых процессуальных действий (например, не проводить предварительное заседание, судебное заседание), принимать решение по делу в усеченной форме. За счет такой оптимизации работы судьи сокращаются сроки урегулирования гражданско-правового конфликта, а, следовательно, быстрее достигается цель восстановления нарушенных прав и законных интересов участников конкретных гражданских правоотношений.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 № 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (2). Ст. 4699.

² Тихонович В.В. Процессуальная экономия в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03. М., 1975. С. 10.

Можно утверждать, что генеральная линия принципа процессуальной экономии выражается в закреплении на законодательном уровне как уже имеющихся возможностей оптимизации судебного процесса, так и в определении перспективных направлений судебной реформы.

Список использованных источников

1. Агеев А.Н., Пишина С.Г. Процессуальная экономия: подходы к определению уголовно-процессуального принципа // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 75–77.
2. Афанасьев С.Ф. Правосудие и судебное решение по WhatsApp: допустимая цивилистическая процессуальная реальность? // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 2. – С. 41–44.
3. Тихонович В.В. Процессуальная экономия в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03. – М., – 1975. – 27 с.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Российская газета. – 2022. – № 7.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 № 17–П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 30 (2). – Ст. 4699.

УДК 347.952.1

Билалов Алексей Владимирович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, аспирант
Email: bilalov.alex@yandex.ru

ВЕКСЕЛЬ КАК ОБЪЕКТ ВЗЫСКАНИЯ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Bilalov Aleksey Vladimirovich
Kazan (Volga Region) Federal University, postgraduate

PROMISSORY NOTE AS AN OBJECT OF RECOVERY IN ENFORCEMENT PROCEEDINGS

Аннотация. В данной статье раскрывается правовой режим векселя как ценной бумаги, а также его реализация в рамках исполнительного производства в качестве объекта взыскания. Также затронут вопрос истории вексельного законодательства и функционировании данного средства платежа. Исследована доктринальная составляющая, в том числе диссертационные и монографические исследования. Также с точки зрения истории вексель можно рассматривать как частную эмиссионную валюту.

Abstract. This article reveals the legal regime of the bill as a security, as well as its implementation in the framework of enforcement proceedings as an object of recovery. The question of the history of bill legislation and the functioning of this means of payment is also touched upon. The doctrinal component, including dissertational and monographic researches is investigated. Also from the point of view of history the bill of exchange can be considered as a private issue currency.

Ключевые слова: вексель, исполнительное производство, объект взыскания, ценная бумага.

Keywords: promissory note, enforcement proceedings, object of collection, security.

Общая тема Конвента в этом году связана с преемственностью правовой доктрины и её развитием в современных условиях. В своей работе я попытаюсь рассмотреть вексель в системе принудительного исполнения судебных актов. Однако перед этим как раз необходимо рассмотреть истоки этой ценной бумаги и её правовой режим. Вексель имеет более чем двухтысячелетнюю историю и известен со времен династии Хань в Китае (118 г. до н.э.) и примерно в это же время в Римской империи.¹ Около 1150 года рыцари-тамплиеры выпустили векселя для паломников, паломники сдавали свои ценности на хранение в местный тамплиерский прецепторий перед отправлением в путь, получали документ с указанием стоимости своего вклада, затем использовали этот документ по прибытии в Святую землю, чтобы получить свои средства в виде сокровищ равной стоимости². В настоящее же время в некоторых странах вексель может иметь электронную форму (например, в США)³.

Рассмотрим правовое регулирование векселя в Российской Федерации на уровне национального законодательства. Дефиниция векселя содержится в Гражданском Кодексе РФ в статьях 143 и 815.⁴ Так, векселем признается ценная бумага, удостоверяющая ничем не обусловленное обязательство векселедателя (простой вексель) либо иного указанного в векселе плательщика (переводный вексель) выплатить по наступлении предусмотренного векселем срока полученные займы денежные суммы.⁵ Также следует указать, что Россия в качестве правопреемника СССР участвует в Женевской вексельной конвенции. В настоящее время действует Положение ЦИК от 1937 года «О простом и переводном векселе», которое в свою очередь.

Вексель имеет большую часть признаков «классических» ценных бумаг, таких как: 1-формальность, 2-оборотоспособность, 3-публичная достоверность, 4-абстрактность. Также можно указать, что вексель является ордерной ценной бумагой. Ордерную природу векселя признает и судебная практика. Пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 декабря 2000 г. № 33/14 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей» указывает, что простой или переводной вексель, выданный без оговорки, исключающей возможность его передачи по индоссаменту, является ордерной ценной бумагой и права по нему могут быть переданы посредством индоссаментов.⁶

Порядок принудительной реализации исполнительных документов об обращении взыскания на ценные бумаги, в том числе и векселя, отдельно не выделяется в исполнительном законодательстве. Здесь следует руководствоваться не только нормами исполнительного производства, но также нормами материального права - гражданского законодательства и комплекса норм, образующего вексельное законодательство. В соответствии с ГК ценные бумаги относятся к движимому имуществу, соответственно на них распространяются правила обращения взыскания в отношении данного вида имущества.⁷ При этом конечно же надо учитывать, что отдельные процедурные аспекты все-таки содержатся в профильном федеральном законе. Так, есть статьи 8.1 и 82 ФЗ «Об исполнительном производстве».⁸

¹ URL: <https://www.pbs.org/wgbh/nova/ancient/history-money.html> (дата обращения 01.11.2022).

² Martin, Sean (2004). *The Knights Templar: the history and myths of the legendary military order* (1st Thunder's Mouth Press ed.). New York: Thunder's Mouth Press. ISBN 978-1560256458. OCLC 57175151.

³ "Electronic Promissory Notes (eNotes) Model Collateral Acceptance Requirements and Guidelines".

⁴ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

⁵ Габов А.В. *Ценные бумаги: Вопросы теории и правового регулирования рынка* М.: Статут, 2011. с.441.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 33, Пленума ВАС РФ N 14 от 04.12.2000 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей» // «Вестник ВАС РФ», N 2, 2001.

⁷ Ярков В.В. *Особенности исполнительного производства, связанного с вексельным оборотом.* «Арбитражный и гражданский процесс», N 8, 2003.

⁸ Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // «Собрание законодательства РФ», 08.10.2007, N 41, ст. 4849.

Укажем, что при наложении ареста на вексель необходимо учитывать несколько факторов. Так, арест векселей необходим в силу того, что сделки с ними происходят и оформляются достаточно быстро (в простой письменной форме), путем совершения на векселе передаточной надписи, в связи с чем должник может реализовать вексель во избежание обращения на них взыскания. Поэтому более верным будет наложение ареста на векселя ответчика еще в стадии судебного разбирательства до вынесения судебного решения, если о наличии векселей (ликвидных и представляющих интерес с точки зрения получения денежных средств от векселедателя) известно истцу. Например, ранее векселя Сбербанка России были достаточно распространены в современном обороте как средство платежа, они достаточно ликвидны, поэтому при наличии такой информации у истца он вправе ходатайствовать о наложении ареста и на векселя в порядке обеспечения иска. Особенности обращения взыскания на заложенные векселя. Они были разъяснены в п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 декабря 2000 г. N 33/14 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей". При рассмотрении споров, связанных с залогом векселей, необходимо учитывать, что в тех случаях, когда вексель передан залогодержателю по договору о залоге с совершением на нем в пользу залогодержателя индоссамента, содержащего оговорку «валюта в обеспечение», «валюта в залог» или всякую иную оговорку, имеющую в виду залог, векселедержатель на основании пункта 19 Положения может осуществлять все права, вытекающие из переводного векселя. В силу пункта 77 Положения это правило применяется и к простому векселю. При этом необходимо указать, что в настоящее время использование векселя в качестве средства платежа может служить целям злоупотребления, особенно в случае погашения задолженности векселями. При этом использование векселя в современном коммерческом обороте снижается, так как появляются более «современные» способы расчёта. Также мы можем отметить, что в настоящее время статья 82 ФЗ «Об исполнительном производстве» достаточно детально регулирует процедуру ареста ценных бумаг, в том числе бездокументарных ценных бумаг.

Список использованных источников

1. Агарков М.М. Учение о ценных бумагах // Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 томах. Т. 1. Социальная ценность частного права и отдельных институтов общей части гражданского права. – М.: Статут, – 2012. – 426 с.
2. В.А. Белов. Ценные бумаги в российском гражданском праве. Под ред. проф. Е.А. Суханова. – М.: учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», – 1996. – 448 с.
3. Габов А.В. Вексель в системе российских ценных бумаг: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: – М., – 1999. – 245 с.
4. Габов А.В. Ценные бумаги: Вопросы теории и правового регулирования рынка – М.: Статут, – 2011. – 1104 с.
5. Гордон В.М. Вексельное право. Сущность векселя, его составление, передача и протест. – Х: юрид. изд-во Наркомюста УССР, – 1926. – С. 95.
6. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», – 05.12.1994, – N 32, – ст. 3301.
7. Крутицкий Н.А., Садовский П.В., Бушев А.Ю. Вексель как средство платежа по обязательствам должника и защита прав кредитора. «Арбитражные споры», – 2006, – N 4.
8. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // «Собрание законодательства РФ», – 08.10.2007, – N 41, – ст. 4849.
9. Федеральный закон от 11.03.1997 N 48-ФЗ «О переводном и простом векселе» // «Собрание законодательства РФ», – 17.03.1997, – N 11, – ст. 1238.
10. Чигорин Н.Н. Обращение взыскания на ценные бумаги в исполнительном производстве: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15: – М., – 2003 – 190 с. РГБ ОД, 61:04-12/1107.
11. Ярков В.В. Особенности исполнительного производства, связанного с вексельным оборотом. «Арбитражный и гражданский процесс», N 8, 2003.

12. Martin, Sean (2004). *The Knights Templar : the history and myths of the legendary military order* (1st Thunder's Mouth Press ed.). New York: Thunder's Mouth Press. ISBN 978-1560256458. OCLC 57175151.

УДК 34

Гатауллин Радик Анасович

Заместитель Председателя Советского районного суда города Казани

**«ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ» МЕХАНИЗМ
УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ**

Gataullin Radik Anasovich

Vice-chairman Soviet District Court of Kazan

**“LAW ENFORCEMENT” MECHANISM FOR THE SETTLEMENT OF A DISPUTED
LEGAL RELATIONSHIP IN THE SYSTEM OF PROCEDURAL GUARANTEES**

Аннотация. В рамках данной публикации автором приводятся существующие в настоящее время два подхода к возможности выработки правовых позиций, обязательных при рассмотрении аналогичных дел. Первая позиция исходит из возможности установления «правоприменительного» механизма урегулирования спорного правоотношения на основе анализа действующего законодательства высшими судами, в то время как вторая позиция, предполагает возможность установления правовых позиций всеми судами. На конкретном примере автором сделан вывод о возможности установления правовых позиций исключительно в судебных постановлениях высших судов.

Abstract. Within the framework of this publication, the author presents the currently existing two approaches to the possibility of developing legal positions that are mandatory when considering similar cases. The first position proceeds from the possibility of establishing a "law enforcement" mechanism for the settlement of a disputed legal relationship based on the analysis of current legislation by the higher courts, while the second position assumes the possibility of establishing legal positions by all courts. Using a concrete example, the author concludes that it is possible to establish legal positions exclusively in judicial decisions of higher courts.

Ключевые слова: правовая позиция, правоприменительный механизм, правоотношения, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ.

Keywords: legal position, enforcement mechanism, legal relations, Constitutional Court of the Russian Federation, Supreme Court of the Russian Federation.

В научной литературе современного периода не подвергается сомнению право судебных органов устанавливать «правоприменительный» механизм урегулирования спорного правоотношения на основе анализа действующего законодательства¹. Однако, выделяются различные подходы к уровню судебной инстанции, которая может вырабатывать правовую позицию, обязательную для всех судебных органов, вне зависимости от инстанционной принадлежности. Ряд, авторов считает, и на наш взгляд вполне

¹ См., например, Ершов В.В. Правовая природа правовых позиций суда // Российское правосудие. 2013. № 6. С. 37–47.

оправданно, что правовая позиция может вырабатываться исключительно высшими судами¹, другой подход, напротив, исходит из возможности установления правовых позиций вне зависимости от инстанционного уровня суда, рассматривающего дела.

Среди сторонников «внеинстанционного» подхода можно выделить следующие точки зрения. Л.В. Власенко правовые позиции судов рассматривает как высказывания по поводу действующих и желаемых норм права, образующих самостоятельное правовое явление с особыми функциями в механизме правового регулирования². В.М. Баранов, Н.М. Казанцев рецензируя работу данного автора отмечают, что правовые позиции судов представляют собой систему суждений, высказываний в связи с обоснованием применения соответствующей нормы к определенным фактам³.

О.В. Брежнев правовые позиции судов общей юрисдикции рассматривает как специфическую форму истолкования нормы, подлежащей применению или проверке в порядке абстрактного нормоконтроля, с учетом ее места в общей системе законодательства, органических связей с иными нормативными положениями, регулирующими соответствующий вид общественных отношений, а также на основе анализа судом значимых фактических обстоятельств дела. При этом суд привносит нечто новое в правотворчество и правоприменительный процесс, корректирует его⁴.

Ю.В. Севастьянова в аспекте критики позиций судебных органов указывает, что правовые позиции Верховного Суда РФ могут содержать выводы и обоснования, основанные на неверном понимании соотношении статей и подменой судебной практикой принципов определения ответственности по регрессным обязательствам⁵.

На наш взгляд, данные подходы, безусловно, обогащающие отечественную науку нуждаются в уточнении. В качестве примера можно привести ситуацию при которой определяется применимость конкретного правила поведения из нескольких возможных альтернатив при обращении к иностранным судам или компетентным органам иностранных государств с поручениями о выполнении отдельных процессуальных действий. Фактически, действующее законодательство (в результате ратификации различных конвенций, договоров, двухсторонних соглашений) допускает несколько способов направления поручений адресату, находящемуся на территории иностранного государства. Как на уровне, первой, апелляционной или кассационной инстанции можно установить порядок направления поручения, с тем, чтобы вышестоящие инстанции сочли уведомление адресата надлежащим. Данный вопрос может быть урегулирован лишь на уровне высшей судебной инстанции.

Источником правовой позиции, снимающим вопросы уведомления иностранного адресата выступил Верховный Суд РФ, который в пункте 26 Постановления Пленума от 27.06.2017 года⁶ разъяснил, что документы могут направляться, в частности:

- путем непосредственного вручения участнику судебного разбирательства судебных документов, направленных по почте;
- непосредственно в компетентный суд государства исполнения поручения;
- непосредственно в центральные органы государства исполнения поручения;

¹ См., например, Чернов К.Н. Некоторые правовые позиции высших судебных инстанций по вопросу компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 9. С. 32–35.

² См.: Власенко Л.В. Правовые позиции судов в налоговом праве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Москва, 2011. С. 7–8 (26 с.).

³ См.: Баранов В.М., Казанцев Н.М. Налоговые правовые позиции судов: теория, практика, перспектива // Журнал российского права. 2012. №4. С. 128 (С. 127–131).

⁴ См.: Брежнев О.В. Правовые позиции судов общей юрисдикции и их роль в осуществлении правосудия в России // Российский судья. 2009. № 6. С. 8 (С. 7–9).

⁵ См.: Севастьянова Ю.В. О некоторых спорных правовых позициях судов общей юрисдикции по вопросам возмещения вреда, причиненного властными органами и их должностными лицами // Законодательство и экономика. 2009. №8. С. 21–25.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» // Российская газета. № 144. 04.07.2017.

- через территориальные органы Министерства юстиции Российской Федерации и Министерство иностранных дел Российской Федерации компетентному органу государства исполнения поручения;

- через центральные, территориальные и иные органы учреждений юстиции компетентному суду (органу) государства исполнения поручения.

- при отсутствии международного договора поручение направляется через территориальные органы Министерства юстиции Российской Федерации и Министерство иностранных дел Российской Федерации в порядке международной вежливости.

Таким образом, были определены возможные модели поведения судьи, перед которым стоит задача правильного и своевременного рассмотрения дела. Исходя из этого делаем вывод, что только Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ может устанавливать «правоприменительный» механизм урегулирования спорного правоотношения на основе анализа действующего законодательства.

Список использованных источников

1. Чернов К.Н. Некоторые правовые позиции высших судебных инстанций по вопросу компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 9. – С. 32–35.

2. Власенко Л.В. Правовые позиции судов в налоговом праве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. – М., – 2011. – 26 с.

3. Баранов В.М., Казанцев Н.М. Налоговые правовые позиции судов: теория, практика, перспектива // Журнал российского права. – 2012. – №4. – С. 127–131.

4. Брежнев О.В. Правовые позиции судов общей юрисдикции и их роль в осуществлении правосудия в России // Российский судья. – 2009. – № 6. – С. 8 (С. 7–9).

5. Севостьянова Ю.В. О некоторых спорных правовых позициях судов общей юрисдикции по вопросам возмещения вреда, причиненного властными органами и их должностными лицами // Законодательство и экономика. – 2009. – №8. – С. 21–25.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» // Российская газета. – № 144. – 04.07.2017.

УДК 347

Гиззятов Тимур Равилевич

Казанский федеральный университет, аспирант

Email: timi079@yandex.ru

СУДЕБНОЕ ПРИМИРЕНИЕ В СТРУКТУРЕ СИСТЕМЫ АЛЬТРАНАТИВНЫХ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Gizzyatov Timur Ravilevich

Kazan Federal University, Postgraduate

JUDICIAL RECONCILIATION IN THE STRUCTURE OF THE SYSTEM OF ALTERNATIVE METHODS OF CONFLICT RESOLUTION IN THE ARBITRATION PROCESS

Аннотация. В настоящей статье раскрываются способы разрешения юридических конфликтов. Автором наряду с возможностью обращения в суд с соответствующим иском описываются иные способы разрешения конфликтов, применяемые в арбитражном процессе. Внимание уделяется судебному примирению, медиации и иным способом альтернативного урегулирования конфликтов.

Abstract. This article reveals the ways to resolve legal conflicts. The author, along with the possibility of applying to the court with a corresponding claim, describes other ways of resolving conflicts used in the arbitration process. Attention is paid to judicial reconciliation, mediation and other means of alternative conflict resolution.

Ключевые слова: разрешение споров в арбитражном процессе, примирительные процедуры в арбитражном процессе, альтернативные способы разрешения споров, медиация, судебное примирение, судебный примиритель.

Keywords: dispute resolution in arbitration, conciliation procedures in arbitration, alternative dispute resolution methods, mediation, judicial conciliation, judicial conciliator.

На современном этапе развития науки арбитражного процессе достаточно часто отдельным объектом исследования предстают альтернативные способы разрешения и урегулирования конфликтов. Ведь применение на практике примирительных процедур способствует зачастую сохранению деловых и доверительных отношений между участниками спора, а также в определенной степени снижает нагрузку на судебную систему.

В связи с этим внимания заслуживает и исторический аспект развития судебной системы РФ и цивилистического процесса в целом. Е.В. Васьковский обоснованно отмечает, что при составлении Устава гражданского судопроизводства 1864 г. помимо прочего преследовали цель не только прервать связь нового судебного учреждения с известным институтом мировых посредников, который заслужил достаточную популярность у населения, сколько стремились закрепить сущность новой судебной власти, которая должна была на практике не только судить и карать, а способствовать примирению участников и устранению споров¹.

В этой связи интерес представляет постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 08.07.2014г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе». В частности, в упомянутом постановлении (п. 1) отмечается, что задачей судопроизводства в арбитражных судах является содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота (п. 6 ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса РФ², далее АПК РФ), при этом задачей подготовки дела к судебному разбирательству является примирение сторон (ч. 1 ст. 133 АПК РФ).

Следует также акцентировать внимание, что Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»³ п. 6 ст. 2 АПК РФ был изменен. После чего в названном пункте среди прочих задач судопроизводства в арбитражных судах закреплено: содействие становлению и развитию партнерских и деловых отношений, мирному урегулированию споров, формированию обычаев и этики делового оборота (т.е. п. 6 ст. 2 АПК РФ был дополнен словами «мирному урегулированию споров»).

Однако стоит отметить, что в современной юридической науке существует множество подходов и определений такой категории как «примирительные процедуры». По мнению А.С. Хищенко, примирительные процедуры целесообразно рассматривать как правомерные способы консенсуального урегулирования спора исходя из экономических или иных возможностей сторон с возможностью привлечения третьих лиц⁴. К примеру, А.Н. Кузбагаров под примирением понимает правовое явление, целевым назначением

¹ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. К., 2003. 464с. С. 86.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. ст. 3012.

³ Федеральный закон от 26.07.2019г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 30. ст. 4099.

⁴ Хищенко А.С. К вопросу о межотраслевом характере правового института примирительных процедур // Право и политика. 2009. № 5 (113). С. 1113–1117.

которого является восстановление мирных и партнерских отношений между сторонами конфликта посредством использования приемов и способов, как правило, по инициативе сторон конфликта¹. В свою очередь В.В. Ярков определяет примирительные процедуры как установленные законодательством процессуальные возможности арбитражного суда по содействию урегулированию переданного в суд спора путем принятия под контролем суда мер, направленных на окончание дела миром и прекращение производства по делу². Представляется возможным в общем виде примирительные процедуры определить как совокупность последовательных действий участников конфликта с возможным участием третьих лиц (например: суда, судебного примирителя, медиатора, переговорщика), направленных на урегулирование существующего спора посредством заключения мирового соглашения (соглашения о примирении).

Процессуальное законодательство на этапе подготовки дела к судебному разбирательству предусматривает сторонам возможность воспользоваться следующим: 1) обращение за содействием к суду; 2) обращение за содействием к посреднику; 3) медиация; 4) обращение к судебному примирителю; 5) а также указывается на возможность использования других примирительных процедур (ст. 134 АПК РФ). При этом отмечается, что арбитражный суд содействует примирению сторон путем разъяснения сторонам возможности заключения мирового соглашения и последствий его заключения, обращения за содействием к посреднику в целях урегулирования спора.

Вместе с тем на практике у сторон может возникнуть неопределенность, поскольку имеется указание законодателя на возможность прибегнуть и к иным примирительным процедурам. В связи с этим представляется целесообразным в тексте АПК РФ дополнительно закрепить все иные возможные способы мирного урегулирования споров, в частности необходимо предусмотреть какие иные процедуры могут быть использованы сторонами в качестве мирного урегулирования спора, их содержание, а также механизм их реализации на практике.

Статья 138.4 АПК РФ посвящена отдельно процедуре медиации. Стоит упомянуть Федеральный закон от 27.07.2010г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»³, который регламентирует альтернативную процедуру урегулирования споров с участием посредника.

Названный закон закрепляет, что деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. Интерес представляет деятельность медиатора на профессиональной основе, поскольку процедура медиации по спорам, переданным на рассмотрение суда до начала проведения процедуры медиации, может проводиться только именно такими медиаторами. Процедура медиации возможна только при взаимном волеизъявлении сторон и базируется на принципах: добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора.

Также одним из способов урегулировать конфликт является участие сторон в примирительной процедуре с участием судебного примирителя. Осуществляется судебное примирение на основе следующих принципов: независимости, беспристрастности и добросовестности судебного примирителя. Регламент проведения судебного примирения⁴ (далее – Регламент) можно рассматривать как правила, закрепленный алгоритм проведения судебного примирения. Регламент состоит из двух разделов. В первом разделе «Общие положения» раскрываются цели, задачи, принципы судебного примирения, требования,

¹ Кузбагаров А.Н. Примирение сторон по конфликтам частноправового характера: автореф. дис. ... д-ра юрид. Наук. СПб., 2006. 359с. С. 4–5.

² Арбитражный процесс: учеб./ под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2005. 515с. С. 148–149.

³ Федеральный закон от 27.07.2010г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. ст. 4162.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019г. № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // Российская газета. 2019. № 254.

предъявляемые к судебным примирителям, а во втором регламентирован порядок судебного примирения с описанием процедуры.

В роли судебных примирителей могут выступать только судьи в отставке. Арбитражные суды субъектов представляют в Верховный Суд Российской Федерации сведения о кандидатурах судебных примирителей из числа судей в отставке, изъявивших желание выступить в качестве судебного примирителя. Такой порядок формирования списков судебных примирителей видится оправданным, поскольку именно на уровне арбитражных судов субъектов представляется возможным сформировать качественный список кандидатур судебных примирителей на утверждение Пленума ВС РФ. При формировании списка кандидатур на уровне субъектов принимаются во внимание заслуги конкретных представителей судейского сообщества, их бесценный опыт и знания.

Список использованных источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
2. Арбитражный процесс: учеб. под ред. В.В. Яркова. – М.: Статут, – 2005. – 515с.
3. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. – К., – 2003. – 464с.
4. Кузбагаров А.Н. Примирение сторон по конфликтам частноправового характера: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., – 2006. – 359 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 г. № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // Российская газета. – 2019. – № 254.
6. Федеральный закон от 26.07.2019г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 30. – Ст. 4099.
7. Федеральный закон от 27.07.2010г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.
8. Хищенко А.С. К вопросу о межотраслевом характере правового института примирительных процедур // Право и политика. – 2009. – № 5 (113). – С. 1113–1117.

УДК 341.64

Гилманов Динар Радикович

Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант

Email: gilmanovdinar@yandex.ru

АРБИТРАЖНЫЙ РЕГЛАМЕНТ ЮНСИТРАЛ В ТРАНСГРАНИЧНОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Gilmanov Dinar Radikovich

Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

UNCITRAL ARBITRATION RULES IN CROSS-BORDER INSOLVENCY IN INTERNATIONAL CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация. В данной статье раскрывается роль Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ при трансграничной несостоятельности в международном гражданском процессе. Развитие правовой мысли привело к принятию данного регламента в 1976 году позволяющий и рекомендованный к использованию при арбитраже в сфере международного гражданского процесса. Данный регламент способствует качественному разбору в вопросе применения международных стандартов юрисдикции.

Abstract. This article reveals the role of the UNCITRAL Arbitration Rules in case of cross-border insolvency in international civil proceedings. The development of legal thought led to the adoption of this regulation in 1976, which allows and is recommended for use in arbitration in the field of international civil procedure. This regulation contributes to a qualitative analysis of the application of international standards of jurisdiction.

Ключевые слова: трансграничная несостоятельность, международный гражданский процесс, международное право.

Key words: cross border insolvency, international civil process, International law.

Чтобы разработать эффективный метод борьбы с делами, связанных с трансграничной неплатежеспособностью, Комиссия Организации Объединенных Наций по международной торговле предложила принять Типовой регламент/закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности, 1976 год («Типовой закон»). «Типовой закон» был принят в 1976 г. на ее третьей сессии ЮНСИТРАЛ в Вене¹. Государства могут также применять данный «Типовой закон» в своих внутренних режимах для помощи в согласовании и решении сложных вопросов трансграничной неплатежеспособности. В отличие от конвенции Организации Объединенных Наций Модель Закона не требует, чтобы государство уведомляло Соединенные Нации или любых других государств своего решения реализовать его. На сегодняшний день 44 государства приняло «Типовой закон» в той или иной степени в их внутренние правовые системы. Интересно, что «Типовой закон» не устанавливает обязательную унификацию материального внутреннего законодательства для различных государств, реализующих его. Скорее, предлагает четыре элемента для облегчения трансграничного процессуального разрешения неплатежеспособности - доступ, признание, облегчение (помощь) и сотрудничество. «Типовой закон» состоит из пяти глав, которые охватывают:

- Общие положения;
- Доступ к иностранным представителям и кредиторам в судах;
- Признание иностранного производства;
- Сотрудничество с иностранными судами и иностранными представителями;
- Параллельные производства².

«Типовой закон» признает два вида производства, т.е. основное иностранное производство и иностранное неосновное производство. Вкратце, имеет место основное иностранное производство в государстве, где должник имеет «центр своих основных интересов». Иностранное неосновное производство является иностранным производством, кроме основного иностранного производства, в котором должник имеет зарегистрированное юридическое лицо. «Типовой закон» дает указания относительно того, как «центр основных интересов» могут быть определен. С целью признания иностранного неосновного производства, «Типовой закон» также определяет «предприятие» как место операций, где должник осуществляет постоянную экономическую деятельность с участием человека, средства и товара или услуги. Кроме того, «Типовой закон» содержит исключение из публичного порядка который гласит, что суды в государстве могут отказать предпринимать действия, регулируемые «Типовым законом», если бы такое действие было

¹ UNCITRAL Model Law on Cross-Border Insolvency with Guide to Enactment and Interpretation, available at: <https://www.uncitral.org/pdf/english/texts/insolven/1997-ModelLaw-Insol-2013-Guide-Enactment-e.pdf>.

² Международное право: учебник / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов и др.; отв. ред. С.А. Егоров. М.: Статут, 2015. 848 с.

бы «явно противоречащим публичному порядку» этого государства¹. Государства приняли Типовой закон в свои внутренние правовые системы после внесения изменений они определяют как подходящие для своей юрисдикции. Например, слово «явно» в публичном исключение политики, рассмотренное выше, отсутствует в внутреннее законодательство таких стран, как Сингапур, в то время как такие страны, как Соединенные Штаты Америки и Соединенное королевство Великобритания решили включить его.

Список использованных источников

1. Ануфриева Л.П. Международное частное право: в 3 т.: учебник. – М.: БЕК, – 2001. – Т. 3: Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс. – С. 303–307; Мамаев А.А. Международная судебная юрисдикция по трансграничным гражданским делам: монография. – М.: ТК Велби, – 2008 г. – С. 61–75.
2. Международное право: учебник / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов и др.; отв. ред. С.А. Егоров. – М.: Статут, – 2015. – 848 с.
3. UNCITRAL Model Law on Cross-Border Insolvency with Guide to Enactment and Interpretation, available at: [https:// www.uncitral.org/pdf/english/texts/insolven/1997-ModelLaw-Insol-2013-Guide-Enactment-e.pdf](https://www.uncitral.org/pdf/english/texts/insolven/1997-ModelLaw-Insol-2013-Guide-Enactment-e.pdf).

УДК 34.096

Голубенко Константин Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет, аспирант

Email: k.a.golubenko@mail.ru

Грязнова Софья Павловна

Саратовская государственная юридическая академия, студент

Email: sofya.gryaznowa@yandex.ru

ОСПАРИВАНИЕ ПРОКУРОРОМ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ С ЦЕЛЬЮ НЕДОБОРОСОВЕСТНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ, В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВУЮЩИХ САНКЦИОННЫХ РЕЖИМОВ

Golubenko Konstantin Alexandrovich

St. Petersburg State University, postgraduate

Gryaznova Sofya Pavlovna

Saratov State Law Academy, student

PROSECUTOR'S CHALLENGING OF DEALS MADE WITH THE PURPOSE OF UNFAIR USE OF JUDICIAL POWER IN THE CONDITIONS OF THE CURRENT SANCTIONS REGIMES

Аннотация. В данной статье рассматриваются новые полномочия прокурора в контексте противодействия санкциям. Авторы полагают, что делегирование данных полномочий именно прокуратуре не приведет к эффективному противодействию нарушителям санкционных режимов, в связи с тем, что полномочия прокуратуры по данным вопросам не являются профильными. Авторами предложены варианты совершенствования

¹ Ануфриева Л.П. Международное частное право: в 3 т.: учебник. М.: БЕК, 2001. Т. 3: Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс. С. 303–307; Мамаев А.А. Международная судебная юрисдикция по трансграничным гражданским делам: монография. М.: ТК Велби, 2008 г. С. 61–75.

существующего механизма противодействия путем привлечения профильного органа, а именно Министерства Финансов Российской Федерации, в качестве контролирующего органа с правом урегулирования споров во внесудебном порядке.

Abstract. This article discusses the new powers of the prosecutor in the context of countering sanctions. The authors believe that delegating these powers to the prosecutor's office will not lead to effective counteraction to violators of sanctions regimes, due to the fact that the powers of the prosecutor's office on these issues are not specialized. The authors propose options for improving the existing mechanism of counteraction by involving a specialized body, namely the Ministry of Finance of the Russian Federation, as a supervisory authority with the right to settle disputes by extrajudicial way.

Ключевые слова: санкции, прокурор, гражданское судопроизводство, арбитражное судопроизводство, сделки, внесудебный порядок разрешения споров, противодействие нарушениям.

Keywords: sanctions, prosecutor, civil proceedings, arbitration proceedings, deal, extrajudicial dispute resolution, countering violations.

Российский бизнес сталкивается с трудностями вследствие введения огромного количества санкций в отношении России и связанных с ней лиц. Многие иностранные компании в этой связи покинули российский рынок или находятся на заключительных этапах завершения работы в России, а равно прекратили какое-либо сотрудничество с российским бизнесом, в том числе в одностороннем порядке. В результате нарушены формировавшиеся на протяжении многих лет логистические цепочки, российские компании понесли и продолжают нести потери, связанные с невозможностью осуществлять платежи, с прекращением сотрудничества, запретами на импорт и экспорт. Уже в марте Правительство РФ огласило перечень наиболее уязвимых отраслей экономики (более 70 кодов ОКВЭД), которые могут рассчитывать на льготы со стороны государства¹. Наблюдается падение оборота Российских компаний почти во всех сферах бизнеса, так к апрелю 2022 г., например, обороты кинотеатров упали на 43%, обороты продаж бытовой техники на 31 %². От санкций страдают также и физические лица, например, около 1,8 трлн рублей активов россиян были заморожены по статистике IPI Capital.

Одновременно с этим наиболее «ловкие» участники рынка ищут способы «обхода» санкционных режимов, пренебрегая при этом существующими правилами и запретами. В ряде подобных случаев они также задействуют судебные механизмы, преследуя цель извлечения прибыли «любой ценой».

Государство со своей стороны не может оставлять подобное поведение участников оборота без внимания и предпринимает ответные меры. Одной из таких мер стало расширение полномочий прокурора в гражданском и арбитражном процессе. Цель данных изменений – исключение возможности использования в противоправных целях недобросовестными участниками хозяйственного оборота института судебной власти³.

¹ Постановление Правительства от 10.03.2022 № 337. Режим доступа: URL: <http://static.government.ru/media/files/quQ3AtSRPM7RCBWISE81sAqAgNvgIZywK.pdf> / (дата обращения 06.11.2022).

² Российские компании переживают падение оборота до 43% на фоне кризиса // Forbes. сайт. URL: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/464407-rossijskie-kompanii-perezivaut-padenie-oborota-do-43-na-fone-krizisa> / (дата обращения 06.11.2022).

³ Законопроект № 1192314-7 // СОЗД. Сайт. Режим доступа: URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1192314-7#bh_histras (дата обращения 06.11.2022).

Для реализации данной цели прокурор вправе подать иски в арбитражном процессе¹ (в гражданском – представлять заключения) о признании недействительными (и применении последствий недействительности) сделок, совершенных в нарушение налогового, таможенного, валютного, «антисанкционного»² и так называемого «антиотмывочного»³ законодательства. В рамках перечисленных споров, а равно при рассмотрении судом заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, ходатайства о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения прокурор может давать заключения как в гражданском, так и в арбитражном процессе. Важной оговоркой является то, что по данным категориям споров прокурор может вступать в процесс на любой стадии.

Однако, данные изменения хоть имеют весьма положительную публичную цель, но их содержание вызывает больше вопросов, чем ответов.

Так, ни авторы инициативы, ни кто бы то ни было не уточнили, почему именно прокурорам предоставлены такие полномочия. Прокуратура РФ обладает широким рядом полномочий, одними из основных являются надзор за органами государственной власти, участие в судебных процессах в целях защиты прав и свобод граждан, государства. Но, рассматривая, новые полномочия мы не можем не отметить специфический характер подобных споров. Контроль за сферами, в которых эти споры могут возникнуть, является компетенцией Министерства финансов Российской Федерации (далее – Минфин). Именно Минфина специализируется на межведомственной и межгосударственной координации по вопросам разработки и реализации мер для снижения негативного влияния и противодействия ограничительным мерам в финансовой сфере в отношении России и российских организаций. Исходя из характера деятельности Минфина именно его представители могли бы дать наиболее объективную оценку таким делам, а, следовательно, реализовать меры противодействия действиям недружественных государств наиболее качественно.

Примером деятельности по борьбе с нарушением санкций являются американские государственные органы: Управление по контролю за иностранными активами (далее – OFAC) и Бюро по промышленности и безопасности (далее – BIS)⁴. OFAC занимается планированием, применением экономических санкций, а также расследование потенциальных нарушений санкционного режима и, соответственно, преследованием виновных. BIS разрабатывает и вносит правила экспортного контроля, и имеет полномочия по расследованию правонарушений экспортных правил. Система, выработанная в Соединённых штатах Америки по борьбе с нарушениями санкционных режимов, представляется эффективной, так как именно профильные органы занимаются и изданием, и контролем за исполнением предписаний санкционного режима, что позволяет всецело погрузиться в деятельность и получить положительный результат по противодействию нарушениям санкций. В связи с широкой административной компетенцией этих органов многие дела не доходят до рассмотрения судом, если не находятся в плоскости уголовно

¹ «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Консультант сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения 06.11.2022). «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Консультант. сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 06.11.2022).

² Прим.: здесь и далее под «антисанкционным законодательством» понимается законодательство России, устанавливающие специальные меры ограничительного характера в связи с действием недружественных стран.

³ Прим.: под «антиотмывочным законодательством» понимается законодательство России, направленное на противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

⁴ Американские экономические санкции и их исполнение: очень короткое введение// Zakon.ru. сайт. Режим доступа: URL: https://zakon.ru/blog/2022/04/21/amerikanskie_ekonomicheskie_sankcii_i_ih_ispolnenie_ochen_korotкое_vvedenie/ (дата обращения 06.11.2022).

наказуемых. Исходя из этого, на наш взгляд, эффективным противодействием нарушению санкций будет являться расширение полномочий профильных органов, предоставление им возможности урегулирования споров прежде всего во внесудебном порядке, с предоставлением возможности обращаться в российские суды если досудебный порядок не принес результатов, вместо прокурора.

Более того, представляется, что введение новых полномочий прокурора не может быть качественным реагированием на нарушение санкций и его предотвращением, так как прокурор наделен правом, а не обязанностью реагирования на подобные нарушения. То есть исходя из трактовки закона, на текущий момент, прокурор в одном случае может выступить с иском о признании сделки недействительной, а во втором случае по аналогичной ситуации – нет. Кроме этого, если контрагенты, заключают сделку, нарушающую санкционный режим, добровольно, у Прокуратуры может не хватить профильных механизмов для выявления такой сделки, тогда случай нарушения санкционного законодательства так и останется непересечённым. Из этой проблемы, вытекает еще одна, в арбитражном процессе прокурор имеет право на иск и заключение, в гражданском только на заключение. По мнению авторов, несмотря на более крупные споры в арбитраже, споры с физическими лицами по тем же категориям дел обладают таким же высоким публичным интересом, соответственно и риски, которые такие нарушения приносят как частному сектору, так и государству нельзя игнорировать. В связи с чем, считаем нецелесообразным отсутствие у прокурора на иск по данным категориям споров в гражданском процессе.

Подводя итог, можно сказать, что предотвращение нарушений санкционных ограничений можно достичь до вступления в судебный процесс. Для этого наравне с мерами, которые принимает собственноручно бизнес, например механизм санкционного комплаенса, нужно разработать систему по качественному реагированию на нарушения, расследованию и предупреждению нарушений санкционного режима со стороны государства. По нашему мнению, такие полномочия в должны быть возложены именно на профильную организацию по ее вопросам ведения, а именно Министерство финансов Российской Федерации. И по аналогии с Минфином вопросы в налоговой сфере возложить на Федеральную таможенную службу, в таможенной – на Федеральную таможенную службу. Контроль со стороны этих органов, как за деятельностью юридических, так и физических лиц, в совокупности с механизмами бизнеса смогут способствовать полному искоренению санкционных рисков.

Список использованных источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Консультант. Сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800 // (дата обращения 06.11.2022).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Консультант. Сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570 // (дата обращения 06.11.2022).
3. Постановление Правительства от 10.03.2022 № 337. URL: <http://static.government.ru/media/files/quQ3AtSRPM7RCBWSE81sAqAgNvgIZywK.pdf> / (дата обращения 06.11.2022).
4. Законопроект № 1192314-7 // СОЗД. Сайт. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1192314-7#bh_histras (дата обращения 06.11.2022).
5. Американские экономические санкции и их исполнение: очень короткое введение // Zakon.ru. Сайт. URL: https://zakon.ru/blog/2022/04/21/amerikanskije_ekonomicheskie_sankcii_i_ih_ispolnenie_ochen_korotkoe_vvedenie / (дата обращения 06.11.2022).
6. Российские компании переживают падение оборота до 43% на фоне кризиса // Forbes. Сайт. URL: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/464407-rossijskie-kompanii-perezivaut-padenie-oborota-do-43-na-fone-krizisa> / (дата обращения 06.11.2022).

Кудряшова Анастасия Геннадьевна
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, магистрант
Email: kudryashovaanastasia@mail.ru

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ФРОНТИРЫ¹ ПРИ РЕФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Kudryashova Anastasia Gennadievna
Lomonosov Moscow State University, undergraduate

CONTINUITY AND FRONTIERS OF THE REFORMING OF CIVIL PROCEDURE RULES

Аннотация. В работе обосновывается, что при реформировании гражданского процессуального законодательства необходимо учитывать исторический опыт реформы второй половины XIX в. в части преемственности основных начал судопроизводства.

Abstract. The author substantiates necessity of taking into account the historical experience of the reforming of the second half of the XIX century in Russia in terms of the continuity of the main principles of legal proceedings during contemporary reforms.

Ключевые слова: преемственность, границы, принципы, упрощенные производства.

Keywords: continuity, frontiers, principles, summary proceedings.

1. Преемственность основных начал Великой реформы. Мы живем в условиях ежегодных поправок в российские процессуальные кодексы. Частые изменения могут иметь и обратную, негативную, сторону – угрозу стабильности процессуального законодательства; внесение непродуманных поправок «здесь и сейчас»; поправок, подрывающих действие наиболее общих, стабильных, *исторически определенных* норм – принципов гражданского судопроизводства. Главное историческое наследие Великой реформы зиждется именно на основных началах гражданского процесса – состязательности, непосредственности, непрерывности, беспрепятственном доступе в суд, диспозитивности, гласности, устности, коллегиальности рассмотрения дела² – способных реализовать идею «скорого, правого, милостивого и равного для всех суда». Сегодня мы вынуждены говорить о том, что законодатель сдвигает границы: в угоду упрощения, ускорения и удешевления судопроизводства подрываются принципы устности, коллегиальности, непрерывности³, сокращаются процессуальные гарантии для сторон.

Представляется, что основные начала гражданского судопроизводства – та область, которая была безусловно воспринята процессуальным законом на рубеже XX-XXI вв., *эта преемственность должна бережно охраняться*: именно принципы должны определять направление развития процессуального законодательства, а не наоборот. В поддержку обозначенного тезиса заметим, что при внесении изменений, дополнений в Устав гражданского судопроизводства 1864 г. (далее – УГС 1864 г., Устав) «законодатель» осознавал, что «Судебные Уставы 1864 г. зиждутся на столь прочном и ценном фундаменте, ... что ... ремонт допустим лишь с щепетильнейшей внимательностью к тому, чтобы новейшие приспособления не изменили самому назначению здания... Нельзя

¹ Здесь и далее слово «граница» используется в значениях «граница, ограничение преемственности», «направления развития».

² За исключением мировых судебных установлений для разбора маловажных дел.

³ С 2017 года от принципа непрерывности отказались в гражданском процессе.

утверждать, что движение гражданского процесса после 1864 г. потрясло самый фундамент всего сооружения...»¹.

2. Преемственность и фронтиры в упрощенных производствах. Сама по себе *идея упрощения и ускорения* гражданского судопроизводства, которую мы наблюдаем сегодня, – не нова, объяснима и не вызывает возражений. Так, в УГС 1864 г. наряду с общим существовал до 1914 г. сокращенный порядок производства (устное судебное слушание без письменной подготовки, сокращенные сроки рассмотрения дела для вынесения скорого решения), с 1891 г. – упрощенный процесс, который заменен в 1912 г. понудительным производством без вызова ответчика². В итоге в Уставе осталось два вида производств, доказавших свою эффективность, – обыкновенный состязательный процесс и понудительное исполнение по актам.

Применительно к современному гражданскому процессу можно говорить, что *приказное производство является преемником* понудительного производства. Статистика демонстрирует: ежегодно около 80% от общего числа рассматриваемых дел оканчиваются вынесением судебного приказа. Традиционно в литературе приказное производство критикуется, выдвигается тезис о том, что оно не является правосудием. На этом фоне звучит предложение вывести бесспорные дела из судебной компетенции³. Такое сдвигание фронтиров ограничит доступ в суд (конституционное право на судебную защиту) по 80% от общего числа рассматриваемых сегодня в судах общей юрисдикции споров, поэтому не может быть оправдано. Приказное производство в условиях постоянно растущей судебной нагрузки позволяет реализовать *главную идею* судебной реформы 1864 г. – беспрепятственный доступ в суд по каждому делу.

Относительно упрощенного производства на современном этапе надо констатировать, что преемственность с УГС 1864 г. прослеживается в неудачном законодательном закреплении. Сокращенный и упрощенный порядок по УГС 1864 г. не доказали свою эффективность на практике, итогом стал отказ в 1912 г. от сокращенного порядка (его соединение с обыкновенным), а в 1914 г. – от упрощенного. Таким образом, не имея положительного опыта применения сокращенного, упрощенного производства, в 2022 г. пытаемся развивать институт «экстенсивным» способом: необоснованным повышением верхнего предела суммы иска до 500 тыс. в гражданском процессе⁴, что абсолютно не учитывает дифференциацию населения по уровню доходов, не согласуется с идеей рассмотрения в упрощенном порядке малозначительных дел. Принудительность упрощенного производства, ограниченные сроки совершения процессуальных действий, отсутствие непосредственного взаимодействия с судом могут негативно сказываться на достижении цели справедливого правосудия, на доверии граждан к судебной системе. Поэтому при повышении ценового порога важно предоставить стороне право *по собственной инициативе* перейти в общий исковой состязательный процесс.

Список использованных источников

1. Великая реформа: Устав гражданского судопроизводства. Коллективная монография. 2-е доп. изд. / Под ред. Е.А. Борисовой. – М.: Юстицинформ, – 2019. – 560 с.
2. Судебная реформа: в 2 т. Т. 2 / Под ред. Н.В. Давыдова, Н.Н. Полянского. – М., – 1915. – 310 с.

¹ Судебная реформа: в 2 т. Т. 2 / Под ред. Н.В. Давыдова, Н.Н. Полянского. М., 1915. С. 80.

² Великая реформа: Устав гражданского судопроизводства. Коллективная монография. 2-е доп. изд. / Под ред. Е.А. Борисовой. М.: Юстицинформ, 2019. С. 243.

³ Например, С.В. Лазарев предлагает разработать систему фильтров, с помощью которой из всей массы споров ограничить поступление дел, которые «не всегда достойны судебного внимания» // Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее: сборник докладов на I Международной научной конференции памяти М.К. Треушниковой. / под ред. В.В. Молчанова. М., 2022. С. 204–207.

⁴ URL: <https://www.interfax.ru/russia/869805> (дата обращения: 29.10.2022).

3. Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее: сборник докладов на I Международной научной конференции памяти М.К. Треушникова. / под ред. В.В. Молчанова. – М., – 2022. – 420 с.

УДК 347.92

Логина Диана Андреевна
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, аспирант
Email: dianaloginova13@gmail.com

БОРЬБА ЗА ПРАВДУ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Loginova Diana Andreevna
Lomonosov Moscow State University, Postgraduate student

FIGHT FOR THE TRUTH IN COMMERCIAL PROCEEDINGS

Аннотация. Статья посвящена одному из наиболее распространенных видов недобросовестного поведения сторон в арбитражном процессе – лжи и обману. Данная проблема получила широкое обозрение как в судебной практике, так и научной литературе, при этом дискуссия развивается только в отношении конкретных примеров практического характера или же останавливается на этапе постановки вопросов. Автором проанализировано дальнейшее развитие в судебной практике подходов, сформированных Верховным Судом Российской Федерации (далее – ВС РФ).

Abstract. The article is devoted to one of the most common types of unfair behavior of the parties in the commercial process – lies and deception. This problem has been widely reviewed both in judicial practice and in the scientific literature, while the discussion develops only in relation to specific practical examples or stops at the stage of raising questions. The author analyzes the further development in judicial practice of approaches formed by the Supreme Court of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Supreme Court of the Russian Federation).

Ключевые слова: злоупотребление процессуальными правами, ложь в процессе, арбитражный процесс, институт пересмотра судебных актов.

Keywords: abuse of procedural rights, lies in the process, commercial process, institute of judicial acts review.

Ложь сторон и их недобросовестные действия при рассмотрении спора – явление очевидное и не являющееся новым для современного правопорядка. Вместе с тем эффективный механизм противодействия таким нарушениям не сформирован. Результатом указанного пробела и фронтиром для процессуальной доктрины является выработка судебной практикой и противоположными сторонами собственных, не всегда бесспорных средств нивелирования недобросовестного процессуального поведения оппонентов.

В качестве примера можно привести обращение к зарубежному принципу estoppel (эстоппель)¹, отечественная версия которого является самостоятельным правовым явлением² и свидетельствует о принятии судами на себя роли регулятора той или иной проблемы с целью сохранения процессуального «порядка» и обеспечения эффективности правосудия.

¹ Постановление Президиума ВАС от 22.03.2011 № 13903/10. См. также постановления Президиума ВАС РФ от 23.04.2012 № 1649/13, от 24.06.2014 № 13332/14 // URL: <http://my.arbitr.ru> (дата обращения 28.10.2022).

² Яхимович А.В. Проблема обоснования процессуального estoppel в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 9. С. 9.

Также в судебной практике можно встретить забавные случаи, когда представители одной из сторон вынуждены ходатайствовать о назначении психофизиологической экспертизы (детектор лжи), а суд, что очевидно, отказывает в удовлетворении требований со ссылкой на отсутствие процессуальных полномочий и несоответствие доказательств требованиям статьи 64 АПК РФ¹.

Одной из отправных точек для обсуждения рассматриваемой проблемы является позиция Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ, отраженная в определении от 11.03.2021 № 306-ЭС20-16785 (1,2) (далее – определение ВС РФ). Согласно данному определению недобросовестное сокрытие одной из сторон доказательств по делу допускает пересмотр судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.

В дальнейшем данный подход получил закрепление в пункте 2 постановления Пленума ВС РФ № 46 от 23.12.2021 «О применении Арбитражного процессуального кодекса РФ при рассмотрении дел в суде первой инстанции»: непредставление или несвоевременное представление отзыва на исковое заявление, доказательств, уклонение стороны от участия в экспертизе, неявка в судебное заседание, а также сообщение суду и участникам процесса заведомо ложных сведений об обстоятельствах дела в силу части 2 статьи 9 АПК РФ может влечь для стороны неблагоприятные последствия, заключающиеся, например, в отнесении на лицо судебных расходов, в рассмотрении дела по имеющимся в деле доказательствам, оставлении искового заявления без рассмотрения, появлении у другой стороны спора возможности пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам».

Стоит отметить, что такая правовая позиция значительно расширяет позицию определения ВС РФ и фактически возводит процедуру пересмотра судебных актов в разряд санкций за то или иное недобросовестное процессуальное поведение, отказ от участия в состязательном процессе. При этом часть 2 статьи 9 АПК РФ содержит указание лишь на «право знать об аргументах друг друга» и «риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий», а непосредственно процессуальный кодекс предусматривает только два вида неблагоприятных последствий: отнесение судебных расходов (последствия материально-правового характера) и отказ в удовлетворении того или иного заявления, ходатайства (последствия процессуально-правового характера)².

Найти судебные акты со ссылкой на указанные разъяснения не удалось. Имеются случаи, когда суды и стороны оперируют определением ВС РФ фактически как нормой права – стороны непосредственно ссылаются на ложь (не всегда мотивированно) в качестве основания для пересмотра судебных актов, а суды оценивают доводы на соответствие судебному акту высшей инстанции³.

Как судейское, так и научное сообщества рассматривают проблему лжи в процессе в контексте применения санкций, в том числе и уголовно-правового характера, или расширения основания применений исключительных оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов⁴. Первые не эффективны в отсутствие надлежащего теоретического обоснования и сформировавшейся системы процессуальных ценностей,

¹ Решение Арбитражного суда города Москвы от 19.07.2022 по делу № А40-84732/2022, определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 13.07.2022 по делу № А07-14189/2021 // URL: <http://my.arbitr.ru> (дата обращения 29.10.2022).

² Тульсанов В.В. К вопросу об эффективности санкций за злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2017. № 4 (СПС «Консультант-Плюс»).

³ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.09.2022 по делу № А56-33649/2019, определение Арбитражного суда Алтайского края от 19.09.2020 по делу № А03-16558/2020, определение ВС РФ от 09.12.2021 № 304-ЭС16-17864, определение Верховного Суда РФ от 11.10.2021 № 300-ЭС19-3007 // URL: <http://my.arbitr.ru> (дата обращения 29.10.2022).

⁴ Афанасьев С.Ф. О праве на ложь в цивилистическом процессе и способах его нивелирования (в том числе с учетом электронных технологий) // Юрист. 2020. № 1. С. 22, 25, 28., Султанов А.Р. О первых шагах по недопущению лжи в процессе // Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее: сборник докладов на I Международной научной конференции памяти М.К. Треушников. М. 2022. С. 343–347.

а второй путь деформирует институт пересмотра судебных актов¹ и способен еще больше отдалить сторон от «правды» по делу. Уже можно обнаружить примеры, когда использование института пересмотра затягивает рассмотрение дела на несколько «кругов»².

Стоит задаться вопросом о том, насколько разумно и перспективно развитие мер санкционного характера, а также мер, которые значительно разорваны с фактом лжи во времени? Представляется, что в первую очередь необходимо обращение к более «мягким» мерам, направленным на предупреждение злоупотреблений в арбитражном процессе, которые могут способствовать повышению эффективности правосудия в контексте обеспечения защиты интересов и прав участников судебного разбирательства, развитию культуры процессуального поведения и формированию уважительного отношения не только к суду, но и к своему оппоненту. Данный тезис подтверждается также тем, что границу между недобросовестными действиями и законной реализацией субъективных прав провести достаточно трудно – многое зависит от конкретных обстоятельств дела и поведения конкретных лиц³. Возможность выявления лжи и обмана при рассмотрении экономических споров довольно маленькая, а доказывание проблематично.

В качестве наименее радикальных мер противодействию лжи в арбитражном процессе можно назвать совершенствование стадии подготовки дела к судебному разбирательству, побуждение сторон и суда к активному процессуальному поведению – создание атмосферы и условий для сотрудничества между участниками судебного разбирательства, отход от концепции противопоставления судебного разбирательства и альтернативных способов урегулирования споров. Такие меры должны получить не только доктринальное, но и законодательное закрепление – например, подлежащей реформированию может быть часть 2 статьи 9 АПК РФ, посвященная принципу состязательности. И только после обращения к указанным идеям и устранению законодательных несовершенств можно устанавливать конкретные санкции за ложь в процессе и иное недобросовестное процессуальное поведение. В качестве примера можно привести английский процесс и реформу Джексона 2013 года. Закрепление условия пропорциональности повлияло на соблюдение сроков и требований процедуры судебного разбирательства, установление запрета на ложь и запрета на введение суда в заблуждение представителями сторон, введение соответствующих санкций⁴.

Список использованных источников

1. Афанасьев С.Ф. О праве на ложь в цивилистическом процессе и способах его нивелирования (в том числе с учетом электронных технологий) // Юрист. – 2020. – № 1. – С. 22–28.
2. Султанов А.Р. О первых шагах по недопущению лжи в процессе // Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее: сборник докладов на I Международной научной конференции памяти М.К. Треушникова / под ред. В.В. Молчанова. – М. 2022. – С. 343–347.
3. Яхимович А.В. Проблема обоснования процессуального estoppel в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 9. – С. 9–13.
4. Борисова Е., Тузов Д., Ярков В., Михеенкова М., Русецкий А., Тухватуллин Т., Авилкин В. Инициативный суд в состязательном процессе: разъяснение ВС РФ о противодействии легализации преступных доходов // Закон. – 2020. – № 8. – С. 21–30.

¹ Борисова Е., Тузов Д., Ярков В., Михеенкова М., Русецкий А., Тухватуллин Т., Авилкин В. Инициативный суд в состязательном процессе: разъяснение ВС РФ о противодействии легализации преступных доходов // Закон. 2020. № 8. С. 21–22.

² Постановления Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.12.2021 по делу № А19-2214/2015, Арбитражного суда Московского округа от 05.04.2022 по делу № А40-81692/2019, Арбитражного суда Центрального округа от 21.09.2021 по делу № А14-3612/2018 // URL: <http://my.arbitr.ru> (дата обращения 29.10.2022).

³ Зайцев И.М. Научное наследие. Том 2-2: Монографии (1982–1990 гг.). С., 2009. С. 214.

⁴ Кудрявцева Е.В. Тенденции развития английского гражданского процессуального права после принятия Правил гражданского судопроизводства. // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2, С. 173–175.

5. Зайцев И.М. Научное наследие. Том 2-2: Монографии (1982–1990 гг.). – С. – 2009. – 312 с.

УДК 34

Маколкин Никита Николаевич
*Казанский (Приволжский) федеральный университет, аспирант кафедры
экологического, трудового права и гражданского процесса, младший научный сотрудник
E-mail: nikita.makolkin@gmail.com*

ЭЛЕКТРОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ¹

Makolkin Nikita Nikolaevich
*Kazan (Volga Region) Federal University, postgraduate student of the Department
of Environmental, Labor Law and Civil Procedure, junior research associate*

ELECTRONIC TECHNOLOGIES IN NOTARIAL ACTIVITIES

Аннотация. Развитие электронных технологий пронизывает все сферы общественной жизни, что обуславливает также и цифровизацию такой ее части как нотариальная деятельность. Данный процесс представляет собой длительный путь, но уже сейчас есть определенные промежуточные его итоги, что и позволяет в рамках настоящего исследования их изучить и рассмотреть во взаимосвязи с судебной защитой прав.

Abstract. The development of electronic technologies penetrates all spheres of social life, which also determines the digitalization of such a part of it as notarial activity. This process is a long way off, but there are already certain intermediate results, which allows us to study and consider them in the framework of this study in relation to the judicial protection of rights.

Ключевые слова: нотариат, цивилистический процесс, правосудие, правоприменительная практика.

Keywords: notary public, civil procedure, justice, law enforcement.

Задуманная еще в 2014 году глобальная цифровизация нотариата, связанная с созданием Единой информационной системы нотариата и в целом с развитием электронных сервисов, привела к тому, что уже к 2018 году в электронный реестр вносятся все нотариальные действия, а в 2019 году подача сведений в Федеральную налоговую службу, в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии непосредственно через нотариат увеличивается более, чем на треть².

Наделение нотариусов правом совершать некоторые нотариальные действия удаленно скорректировало другое право, закрепленное в ст. 42 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате: устанавливать личность обратившегося лица.

Поступившие в ФНП заявления о совершении нотариального действия удаленно и прилагаемые к нему электронные документы направляются к тому нотариусу, который в автоматическом режиме выразил готовность совершить соответствующие нотариальные действия удаленно. Как указано на сайте Федеральной нотариальной палаты заявление принимается нотариусом на территории избранного заявителем субъекта Российской

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90041 «Верификация и аутентификация в институтах цивилистического процесса в условиях трансформации общества и повышении роли цифровых технологий».

² Кириллова Е.А. Состояние российского нотариата: внедрение цифрового формата // Нотариус. 2020. № 6. С. 42–44.

Федерации в течение одного часа с момента его подачи. В случае, если в течение этого часа ни один нотариус не принял заявку, то на указанную обратившимся электронную почту придет соответствующее уведомление. Причинами непринятия называются не только ночное время в выбранном субъекте РФ, но и малое количество нотариальных контор и нотариусов в малонаселенном субъекте. Так, например, телефонный обзвон нотариальных контор городов Республики Татарстан, а именно: Казани, Бугульмы, Лениногорска, с целью получения информации о совершении удаленного установления личности показал, что, во-первых, удаленный способ совершения нотариальных действия не пользуется таким спросом среди граждан, во-вторых, отсутствует локальная нотариальная практика даже в виде единичного случая, в-третьих, нотариусы и их помощники в виду отсутствия обращений ссылаются на отсутствие у них специалистов, готовых ответить на все интересующие вопросы о порядке удаленного установления личности и предоставления документов в нотариат. Несмотря на развитие и совершенствование системы электронного нотариата, следует отметить, что на практике не всегда и не все нотариусы готовы к удаленному установлению личности. Кроме того, нотариус имеет право отказать в совершении нотариального действия, и следовательно, не приступать к удаленному установлению личности в случае, если требуемое в заявлении действие подлежит совершению другим нотариусом.

Список использованных источников

1. Кириллова Е.А. Состояние российского нотариата: внедрение цифрового формата // Нотариус. – 2020. – № 6. – С. 42–44.

УДК 347.9

Маренков Александр Сергеевич
Саратовская государственная юридическая академия, аспирант
E-mail: iskanders-m@yandex.ru

ИНСТИТУТ ТРЕБОВАНИЙ НЕИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА В ДОКТРИНЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА И В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Marenkov Alexander Sergeevich
Saratov State Law Academy, postgraduate

THE INSTITUTION OF NON-PROPERTY CLAIMS IN THE DOCTRINE OF ENFORCEMENT LAW AND IN THE LEGISLATION ON ENFORCEMENT PROCEEDINGS

Аннотация. В статье исследуются доктринальные и законодательные проблемы определения требований неимущественного характера в исполнительном производстве. Выявлено, что в законодательстве нет преемственности относительно существа рассматриваемых требований, а в науке они исследуются достаточно слабо. Предложены критерии, отделяющие требования неимущественные от имущественных.

Abstract. The article examines the doctrinal and legislative problems of determining non-property requirements in enforcement proceedings. It is revealed that there is no continuity in the legislation regarding the substance of the requirements under consideration, and in science they are studied rather poorly. The criteria separating non-property claims from property claims are proposed.

Ключевые слова: исполнительное право, исполнительное производство, требования неимущественного характера.

Keywords: enforcement law, enforcement proceedings, non-property claims.

Система исполнительного права включает в себя два крупных блока правовых норм, регулирующих требования, на исполнение которых и направлены действия судебных приставов-исполнителей: имущественные и неимущественные. Такой вывод основывается на анализе структуры действующего Федерального закона «Об исполнительном производстве» (далее также – ФЗИП). Законодательное разграничение этих требований демонстрирует, во-первых, невозможность их исполнения единым порядком, во-вторых, разность существа обязанности, предписываемой исполнительным документом по имущественным и неимущественным требованиям.

Вместе с тем нетрудно заметить, что законодатель ориентирован в первую очередь на регулирование порядка исполнения имущественных требований – по меньшей мере 7 глав и 49 статей ФЗИП содержат общие и специальные правила обращения взыскания на имущество должника, тогда как требованиям неимущественного характера посвящена лишь одна (и довольно лаконичная) глава. Соответственно, и доктрина исполнительного права больше внимания уделяет проблемам имущественных взысканий, оставляя неимущественные фактически на периферии научных исследований. Безусловно, удельный вес исполнительных документов, содержащих требования неимущественного характера, невелик, но количество не завершённых в отчётном периоде исполнительных документов по неимущественным взысканиям, напротив, продолжает быть высоким (63% – в 2018 г., 56% – в 2020 и 2021 гг.)¹.

Следует отметить, что неимущественные требования оцениваются как одни из самых сложных не только в отечественной, но и в зарубежной исполнительской практике. Однако они вовсе не являются новыми для исполнительного производства. Ещё Устав гражданского судопроизводства 1864 г. предусматривал возможность суда не только присудить какое-либо имущество, но и возложить на должника обязанность совершения или воздержания от совершения каких-либо действий. ГПК РСФСР 1923 г. упоминал об исполнении решений о совершении определённых действий, а ГПК 1964 г. посвятил им отдельную статью. Принятая в 1985 г. Инструкция об исполнительном производстве выделила в специальную главу правила исполнения решений, которыми должник присужден к совершению определённых действий, не связанных с передачей имущества или денежных сумм – как представляется, это наиболее полная формулировка, отражающая суть требований неимущественного характера. Все названные акты исследовались и в научной, и в учебной литературе.

Таким образом, более чем за сто лет наработан опыт и законодательного, и вследствие этого – учебно-теоретического осмысления требований неимущественного характера, что, по всей видимости, должно было стать основой качественного нормативного материала и внушительной научной базы исполнения неимущественных требований. К сожалению, констатировать это на сегодняшний день мы не можем. Законодатель в Законе 1997 г. «Об исполнительном производстве» значительно сузил предмет регулирования, включив в его содержание лишь исполнение требований *из споров* неимущественного характера, а ныне действующий ФЗИП, не приводя определения рассматриваемых требований, определил их как обязанность совершить какое-либо действие либо воздержаться от его совершения. Очевидно, что совершение определённых действий тоже может быть имущественным, поэтому содержание всей главы размывается.

Довольно хрупок и научно-теоретический фундамент правовых норм о рассматриваемой группе требований. На монографическом уровне данная проблематика

¹ См.: Ведомственная статистическая отчётность Федеральной службы судебных приставов // Официальный сайт ФССП России. URL: <https://fssp.gov.ru/statistics> (дата обращения: 13.10.2022 г.).

изучалась уральскими учёными В.Ф. Кузнецовым (1986 г.) и В.П. Кудрявцевой (2015 г.). Научные статьи уже в новом веке были написаны О.В. Исаенковой, Е.Г. Стрельцовой. Современные исследования, как правило, носят прикладной, точечный характер, и связаны не с вопросами правовой сущности требований неимущественного характера в целом, а с исполнением конкретных требований (семейных, трудовых, жилищных и т.д.). Авторы учебной литературы и комментариев законодательства чаще всего тоже не уделяют особого внимания концептуальным проблемам существа требований неимущественного характера, воспринимая их в соответствии со статьёй 105 ФЗИП. Между тем, именно от понимания основ исполнения изучаемых требований зависят эффективность и качество практической их реализации. Как справедливо отметила В.П. Кудрявцева, «видя механизм регулирования в целом, всю правовую конструкцию исполнения и ее отдельные элементы, легко избежать ошибок в практической деятельности»¹.

Представляется, что, поскольку понятия «требования имущественного характера» (к слову, не содержащееся в ФЗИП) и «требования неимущественного характера» взаимосвязаны и правовые нормы, их регулирующие, составляют систему исполнительного права, смысл одной категории зависит от содержания другой. Требованиями имущественного характера в самом общем виде являются предписания исполнительных документов, которыми должник присуждён к передаче вещей и другого имущества. Однако, как уже было отмечено, чёткой границы между данным определением и нормативным закреплением предмета требований неимущественного характера (активной или пассивной обязанности) нет. Видимо, следует отыскать критерий, позволяющий развести эти категории.

В доктрине обязательственного права разделены понятия имущественного и неимущественного интереса. Так, по Е.В. Пассеку, если конечным результатом совершения должником действия, составляющего предмет обязательства, будет поступление в имущество кредитора или другого лица какого-нибудь материального объекта, то оно обладает имущественной ценностью². Но совершение должником в исполнительном производстве определённого действия рассматривается как требование неимущественное. К тому же на практике могут возникать (и возникают) трудности с трактовкой характера требования. Например, обязанность передачи исключительного права (являющегося имущественным) на произведение по своей природе – действие имущественное или неимущественное? И каков в нём интерес должника – получить право или денежные выгоды из использования этого права? Поэтому критерий интереса на первый взгляд кажется несостоятельным, или, как минимум, недостаточным.

Представляется, что в основе разделения требований имущественного и неимущественного характера лежат и характер действий должника, направленных на исполнение предписания юрисдикционного акта, и интерес взыскателя³. Предположим, что вынесено судебное решение о расторжении договора и взыскании убытков. В исполнительный лист перешло требование о взыскании убытков. Каков характер действий должника? – Он обязан совершить определённое исполнительным документом действие – уплатить сумму убытков. Но каков интерес взыскателя? – Он хочет возместить убытки, вызванные расторжением договора. Эти убытки имеют стоимостную оценку, поэтому требование является имущественным. Другой пример. Суд удовлетворил требования истца о сносе самовольной постройки. Должник снова обязан совершить определённые действия, которые, скорее всего, повлекут уменьшение в его имущественной сфере, так как снос потребует финансовых затрат. Однако интерес взыскателя уже иной – он уже не носит имущественный характер, хотя, строго говоря, самовольной постройкой нарушены его имущественные права. И для него не имеет значения, сколько средств потратит и потратит

¹ Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2021. С. 426 (автор главы В.П. Кудрявцева).

² См.: Пассек Е.В. Неимущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве. М.: Статут, 2003. С.51.

³ См.: Кудрявцева В.П. Исполнение требований неимущественного характера. М.: Статут, 2015. С. 19–20.

ли должник на устранение самовольной постройки – главное, чтобы она была снесена. Иными словами, должник не может быть нацелен на передачу, а взыскатель – на получение имущества, тогда требование можно квалифицировать как неимущественное.

Отметим, что нам ближе всего понимание неимущественных требований как обязанности совершить действия (воздержаться от совершения действий), не связанных с передачей денег или иного имущества (по Инструкции об исполнительном производстве). Такой взгляд на требования неимущественного характера отражён и в литературе последних лет¹. Хотя до конца удачную формулировку «требования неимущественного характера» назвать нельзя – дискуссионность ряда вопросов предложенное понимание таких требований не снимает, однако в данной работе мы ограничимся исследованием правовой сущности законодательной категории, оставив за его рамками проблемы исполнения отдельных требований, высказанные в науке предложения о пересмотре всей системы требований и т.д.

Сказанное обнажает необходимость реформирования института требований неимущественного характера, которое в первую очередь должно быть результатом определённого консенсуса в доктрине исполнительного права относительно сущности и видов требований неимущественного характера.

Список использованных источников

1. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Под ред. В.В. Яркова. – М.: – Статут, – 2021. – 460 с.
2. Ведомственная статистическая отчётность Федеральной службы судебных приставов // Официальный сайт ФССП России. URL: <https://fssp.gov.ru/statistics> (дата обращения: 13.10.2022 г.).
3. Кудрявцева В.П. Исполнение требований неимущественного характера. – М.: Статут, – 2015. – 272 с.
4. Исаенкова О.В. Сочетание государственных и частных начал при исполнении требований неимущественного характера // Судья. – 2021. – №7. – С. 22–26.
5. Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учебное-практическое пособие / под ред. В.А. Гуреева, С.В. Сазанова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, – 2017. – 1057 с.
6. Пассек Е.В. Неимущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве. – М.: Статут, – 2003. – 397 с.

¹ См.: Исаенкова О.В. Сочетание государственных и частных начал при исполнении требований неимущественного характера // Судья. 2021. №7. С. 22–26; настольная книга судебного пристава-исполнителя: учебное-практическое пособие / 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. С.66 и др.

Машеро Яна Петровна
Российский государственный университет правосудия
г. Санкт-Петербург, студент
Email: yanamashero0908@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Mashero Yana Petrovna
Russian State University of Justice
St. Petersburg, student

FEFTURES OF PROOF OF CASES OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE

Аннотация. В статье рассматриваются основные вопросы доказывания по делам, связанных с назначением компенсации морального вреда. Исследуется правовое положение данного вопроса, судебная практика по отдельным категориям дел. Уделяется внимание проблемам доказывания причиненного вреда при назначении размера компенсации морального вреда и возможные пути их решения.

Abstract. The article reveals the features of proof in cases related to the appointment of compensation for moral damage, the legal status of this issue, judicial practice in certain categories of cases are investigated. Attention is paid to the problems of proving the harm caused when assigning the amount of compensation for moral damage and possible ways to solve them.

Ключевые слова: компенсация морального вреда, доказывание, способ защиты, страдания, разумность и справедливость.

Keywords: compensation for moral damage, proving, method of protection, suffering, reasonability and justice.

На сегодняшний день большое значение для стабильности гражданско-правовых отношений имеет система способов защиты прав граждан. Одни из таких способов является компенсация морального вреда.

Однако, на практике возникают затруднения в части доказывания обстоятельств, предшествующих назначению компенсации морального вреда.

Немаловажную роль в определении морального вреда играет степень причиненных страданий, которая зависит в основном от вида того неимущественного блага, которому причиняется вред, и степени умаления этого блага, и при этом индивидуальные особенности потерпевшего могут повышать или понижать эту глубину (степень) страданий¹.

Рассуждая об основаниях возникновения обязательств по компенсации морального вреда, особое внимание необходимо уделить причинно-следственной связи как одному из условий ответственности за причиненный вред лицу. В частности, в судебном процессе определяется достаточность представленных доказательств, их оценка и принятие решения, что является предметом доказывания.

Кроме того, при вынесении решения по делу о возмещении морального вреда для суда имеют важное значение и другие обстоятельства, которые могут повлиять на размер

¹ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., 2007. С. 253.

назначенной компенсации, например, материальное положение ответчика, состояние здоровья, платежеспособность и другие обстоятельства¹.

В заключении, хотелось бы отметить юридическую значимость системы действующего законодательства в сфере обеспечения доказательств компенсации морального вреда, которая требует значительных доработок и устранения пробелов. Следует принять комплекс мер по совершенствованию механизма оценки возмещения причиненного вреда, что будет способствовать формированию устойчивой правоприменительной практики.

Список использованных источников

1. Соломеина Е. Распределение бремени доказывания по делам о компенсации морального вреда. Арбитражный и гражданский процесс, – 2008. – 26 с.
2. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. – М., – 2007. – 304 с.

УДК 347.95

Мхитарян Анна Гагиковна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, магистрант

Email: ag.mkhtr@gmail.com

ПОРЯДОК ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА НА КАССАЦИОННОЕ ОБЖАЛОВАНИЕ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Mkhitaryan Anna Gagikovna

Lomonosov Moscow State University, undergraduate

THE PROCEDURE FOR EXERCISING THE RIGHT OF CASSATION IN CIVIL PROCESS

Аннотация. Автором в данной статье анализируется порядок осуществления права на кассационное обжалование в контексте разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, рассматривается проблема судебного нормотворчества при толковании законодательных положений. Делается вывод о том, что определенность механизма реализации права на кассационное обжалование выступает процессуальной гарантией осуществления права на судебную защиту.

Abstract. The author analyses the procedure for exercising the right of cassation in the context of explanations made by the Supreme Court of Russian Federation, considers the problem of judicial rulemaking when interpreting provisions of law. The report concluded that the certainty of the procedure for exercising the right of cassation is a guarantee of the right to judicial protection.

Ключевые слова: гражданский процесс, кассационное обжалование, судебная защита.

Key words: civil procedure, cassation review, judicial protection.

Преимственность в теории и практике обжалования заключается в том, что предпосылки и условия были сформулированы, обоснованы и проверены временем: законодательно определены в УГС 1864 г., затем в российских процессуальных кодексах.

¹ Соломеина Е. Распределение бремени доказывания по делам о компенсации морального вреда. Арбитражный и гражданский процесс, 2008. С.15.

Из их положений следует, что для принятия кассационной жалобы к производству необходимо установить, что она подана в отношении решения, которое было предметом рассмотрения в суде апелляционной инстанции (или суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи жалобы), а также имеются основания для отмены или изменения акта. При этом не имеет значения, кто из лиц, участвующих в деле, стал инициатором обжалования судебного решения.

Иное толкование порядка осуществления права на кассационное обжалование, являющееся по существу судебным нормотворчеством, дано в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ в гражданском и арбитражном процессах и не может быть оценено положительно. Так, правоприменителем указывается, что для целей обращения в вышестоящую инстанцию значение приобретает не только объект обжалования и основания для отмены или изменения постановления, но и субъект обращения.

В Определении Верховного Суда РФ от 20 января 2022 года № 309-ЭС21-17318 по делу № А47-7804/2020 возможность обжалования и возникновение права на него ставится в зависимость от того, был ли спор подвергнут всем необходимым формам судебного контроля *конкретным* лицом перед обращением в следующую судебную инстанцию. Так, если решение стало предметом рассмотрения апелляционной инстанции по инициативе истца (или если суд отказал в восстановлении пропущенного срока на подачу апелляционной жалобы), требование об исчерпании всех способов обжалования для ответчика, обращающегося в кассацию, не будет считаться выполненным.

В ситуации удовлетворения заявленных требований в полном объеме подача истцом жалобы на такой судебный акт исключается. Однако возникает следующий вопрос: если его положение будет ухудшено в дальнейшем (вышестоящей инстанцией), сможет ли истец подать жалобу, если состязался только посредством возражений или отзыва? Следуя толкованию, данному в постановлениях Пленума и нашедшему отражение в судебной практике, нет.

Если же судебным актом заявленные иски подлежат удовлетворению только в части, тогда по сформулированной Верховным Судом РФ концепции лицо, не подавшее самостоятельную апелляционную жалобу, но представившее возражения относительно жалобы процессуального оппонента, не считается исчерпавшим апелляционный способ обжалования. Причины, по которым такое понимание представляется неверным, состоят в следующем.

Во-первых, возникшее в судебной практике правило ухудшает процессуальное положение противоположной стороны, так как возлагает на нее не предусмотренную кодексами обязанность представить не возражения или отзыв, а самостоятельную жалобу.

Во-вторых, ограничивается понимание конституционного принципа состязательности, который является основой правосудия и через призму которого должно рассматриваться в том числе право на кассационное обжалование. Почему? Наиболее яркой реализацией принципа состязательности на стадиях проверочных производств является предоставление возражений или отзыва на жалобу, то есть доводов, опровергающих позицию противоположной стороны. Подача же самостоятельной жалобы – действие принципа диспозитивности. В ней лицо выступает инициатором оспаривания правильности принятого решения и заявляет о наличии судебной ошибки, влияя на движение дела в процессе.

Здесь же необходимо сказать и о пределах рассмотрения дела. Если в статье 286 АПК закрепляется положение о том, что суд исходит из доводов, содержащихся в кассационной жалобе, и возражений, то статья 379.6 ГПК этого не предусматривает. Основой для унификации должны стать именно положения АПК: суд при рассмотрении дела обязан учитывать и оценивать доводы, изложенные в обоих процессуальных документах.

Наконец, подобное толкование рассматриваемого порядка противоречит нынешнему законодательному регулированию в арбитражном процессе и позволяет поставить задачу в гражданском – обеспечить преемственность и вернуться к прежнему (представленному в постановлении Пленума 2012 г.) пониманию процессуальных норм.

Новое понимание механизма осуществления права на кассационное обжалование явилось следствием расширительного толкования судом положений процессуального закона. В данном случае именно правовая доктрина способна лечь в основу правильного осмысления рассматриваемого института и выступить фронтиром для изменения подходов к его реализации. Стало быть, определенность порядка осуществления права на обжалование выступает важной гарантией осуществления права заинтересованных лиц на судебную защиту.

Список использованных источников

1. Борисова Е.А. Последовательность исчерпания способов обжалования судебных актов в арбитражном процессе // Вестник экономического правосудия РФ. – № 9 (103). – 2022.
2. Борисова Е.А. О последовательности обжалования судебных актов в арбитражном и гражданском процессах (памяти А.Т. Боннера) // Вестник гражданского процесса. – № 5. – 2022.
3. Определение Верховного Суда РФ от 20 января 2022 года N 309-ЭС21-17318 по делу № А47-7804/2020 // Документ опубликован не был.

УДК 34

***Насырова Юлия Мухаметдиновна**
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистр
Email: nasyrova.julia@gmail.com*

***Чурбанов Святослав Геннадьевич**
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербургская школа экономики и менеджмента, магистр
Email: sgchurbanov@gmail.com*

ПРОЦЕДУРЫ КАССАЦИОННОГО ПЕРЕСМОТРА ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ СУДЕБНЫХ АКТОВ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

***Nasyrova Yulia Mukhametdinovna**
Kazan (Volga Region) Federal University, master*

***Churbanov Svyatoslav Gennadyevich**
National Research University Higher School of Economics,
St. Petersburg School of Economics and Management, master*

PROCEDURES FOR CASSATION REVIEW OF JUDICIAL ACTS THAT HAVE ENTERED INTO LEGAL FORCE IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация. В данной статье авторами предпринимается попытка анализа правовой природы и правового статуса такого инструмента защиты права, как возможность обращения к Председателю Верховного Суда Российской Федерации (его заместителю) с просьбой не согласиться с определением судьи Верховного Суда РФ об отказе в передаче дела на рассмотрение судебной коллегии Верховного суда РФ. Авторами делается вывод о том, что в действующем процессуальном законодательстве предусмотрен срок, который отводится на такое обращение и его рассмотрение, но его длительность прямо определяется обстоятельствами дела.

Abstract. In this article the authors make an attempt to analyze the legal nature and legal status of such an instrument of right protection as an opportunity to appeal to the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation (his deputy) with a request to disagree with the definition

of a judge of the RF Supreme Court about the refusal to transfer the case to the Judicial Board of the RF Supreme Court. The authors conclude that the current procedural legislation provides for the period for such an appeal and its consideration, but its duration is directly determined by the circumstances of the case.

Ключевые слова: проверка судебных актов, кассационная инстанция, Верховный Суд Российской Федерации, Председатель ВС РФ, обжалование, гражданский процесс.

Keywords: verification of judicial acts, cassation instance, Supreme Court of the Russian Federation, Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation, appeal, civil procedure.

Процедура кассационного производства, осуществляемого Верховным судом РФ, является экстраординарным способом пересмотра судебных актов, в рамках которого существует две процессуальные стадии: на первой разрешается вопрос о приемлемости обращения за проверкой судебного акта в экстраординарном порядке, когда в случае вывода о неприемлемости обращения (кассационной жалобы или представления) – кассационное производство в ВС РФ по общему правилу завершается на первой стадии, а в случае вывода о приемлемости обращения – осуществляемое ВС РФ кассационное производство переходит ко второй стадии, состоящей в проверке оспариваемых судебных актов с целью устранения существенных нарушений закона, допущенных нижестоящими судами.

Одновременно с этим необходимо сделать акцент на том, что процедура кассационного производства, осуществляемого Верховным судом РФ, включает в себя возможность опровергнуть первоначально сделанный вывод о неприемлемости обращения за проверкой судебного акта в экстраординарном порядке, процессуально закрепленную в ч.3 ст.390.7. ГПК РФ, ч.8 ст.291.3. АПК РФ и ч.4 ст.323 КАС РФ.

В процессуальных кодексах отсутствует прямое указание на процессуальный порядок выражения лицом, обратившимся с кассационной жалобой в ВС РФ, просьбы об отмене определения, вынесенного судьей ВС в порядке ст. 390.9. ГПК РФ, ст. 291.8. АПК РФ, ст. 338 КАС РФ.

В практике ВС РФ (гражданской, экономической и административной коллегий) вопрос был решен таким образом, что отказ в отмене определения судьи ВС РФ оформляется письмом Председателя ВС РФ (его заместителя) – документом, не имеющим четкого процессуального статуса.

Одновременно с этим не будет лишним уточнить, что указанное письмо и его правовая природа имеют определенное сходство с правилами надзорного производства, присущими отечественному гражданскому процессу, действовавшему до принятия современных процессуальных кодексов. В данном контексте совершенно справедливой представляется точка зрения профессора Л.А. Тереховой в той части, что данный институт можно назвать калькой с «надзорного протеста», который свойственен советскому периоду развития права¹.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ – также после принятия Конституционным судом РФ Постановления от 12.07.2018 г. № 31-П сохраняла приверженность позиции о том, что установленный ч.8 ст.291.6. АПК РФ срок не имеет правового значения – как следует из статистических данных рассмотрения дел СКЭС ВС, в 2018 г. заместителем Председателя ВС РФ – председателем Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ с опозданием было дано 2945 ответов на обращения с просьбой об отмене определений, вынесенных судьями СКЭС ВС в порядке ст.291.8. АПК РФ, с января по июнь 2019 г. заместителем Председателя ВС РФ – председателем Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ опозданием было дано 1417 указанных ответов.

¹ Терехова Л.А. Дополнительные процедуры в кассационном и надзорном производстве гражданского процесса // Правоприменение. 2021. №4. С. 197–208.

Комментируя подобное положение дел необходимо отказаться от оценочных понятий и обратиться к авторитетному источнику. Так, выражаясь формулировкой, содержащейся в акте Конституционного суда РФ, можно отметить следующее: «... Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации не рассматривает приведенные в настоящем Постановлении правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как подлежащие применению в сфере арбитражного процесса».

Справедливости ради следует отметить, что вопрос определения сроков в рассматриваемой ситуации уже был предметом научной дискуссии и в данном контексте существует иная точка зрения. Так, в доктрине высказывается мнение, что «обращение заинтересованных лиц к Председателю ВС РФ подразумевается, но его порядок и сроки в законе не установлены»¹. Данная точка зрения, безусловно, заслуживает внимания и имеет право на существование, но она является диаметрально противоположенной, в контексте сроков, идеям, изложенным в рамках данного исследования. Возникновение подобной ситуации продиктовано различным прочтением норм процессуального закона о праве Председателя ВС РФ (его заместителя) не согласиться с выводом судьи ВС РФ о передаче дела в СК ВС РФ, и точку в данном споре, думается, предстоит поставить правоприменителю совместно с законодателем. Одновременно с этим, возвращаясь к варианту прочтения данной нормы, изложенному выше, представляется необходимым признать, что фактически законодателем установлен срок и он указан в кодифицированном законодательстве, но его длительность находится в прямой взаимосвязи с обстоятельствами дела, что предопределяет невозможность указания конкретного срока, а также предопределяет отсутствие необходимости дополнительного регламентирования процедуры с точки зрения сроков.

Существующая процедура требует пристального внимания законодателя, но не требует существенных изменений – требуется устранение допущенных случаев правовой неопределенности путем регламентации, имеющей детализацию, должную для регулирования процессуальных отношений. В частности, необходимо разрешить все указанные выше вопросы и уточнить на уровне кодифицированного законодательства отдельные аспекты рассматриваемого механизма защиты права.

Вышеизложенному корреспондирует не только активная деятельность законодателя, но и работа научного сообщества. Изложенное связано с тем, что необходим существенный и значительный процесс правового просвещения – лицам, обращающимся к суду с просьбой о пересмотре вступивших в законную силу судебных актов, надлежит достаточно четко представлять, что указанное требует от тяжущегося не только уплаты весьма незначительной государственной пошлины, но и понимания того, что обращение за пересмотром судебного акта, имеющего равную с законом силу, носит экстраординарный характер. При этом, помимо просветительской составляющей данного вопроса, необходимо обратиться и к некоторой социальной ответственности и взаимоуважению между участниками судебного процесса, а также между судом и участниками. В данном контексте подразумевается необходимость добросовестного и своевременного обращения в ВС РФ, которая позволила бы сохранить максимально большой срок для рассмотрения обращения об отмене определения судьи ВС РФ о передаче дела на рассмотрение в СК ВС РФ. Именно постулат взаимоуважения и недопустимости злоупотребления правом должен стоять во главе угла, и именно он должен быть определен одним из ключевых векторов развития правоприменительной практики.

Список использованных источников

1. Терехова Л.А. Дополнительные процедуры в кассационном и надзорном производстве гражданского процесса // Правоприменение. – 2021. – №4. – С. 197–208.

¹ Там же.

ИСК В УПРОЩЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Nagumanova Alina Maratovna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

CLAIM IN SIMPLIFIED PROCEEDINGS

Аннотация. В статье автор анализирует категории дел, рассматриваемых в порядке упрощенного производства. Сделан вывод, что реформа институтов ускоренного производства в гражданском процессе идет по пути обязательности их применения. Роль волеизъявления участников процесса в выборе форм защиты снижается, законодатель отходит от факультативного применения таких видов производства.

Abstract. In the article the author analyzes the categories of cases considered in the order of simplified proceedings. It is concluded that the reform of institutes of expedited proceedings in civil proceedings goes along the way of their mandatory application. The role of the will of process participants in the choice of forms of protection is reduced, the legislator is moving away from the optional application of these types of proceedings.

Ключевые слова: интегрированная юрисдикция, упрощенное производство, судебный приказ, судебная практика, гражданский процесс.

Keywords: integrated jurisdiction, summary procedure, court order, judicial practice, civil process.

В настоящее время в процессуальном законодательстве многих зарубежных стран (США, Великобритания, Канада, Франция, ФРГ, Нидерланды и др.) в целях облегчения доступа к правосудию, повышения оперативности рассмотрения дел, оптимизации служебной нагрузки на судей, экономии бюджетных средств, активно внедряются различные формы ускоренного (упрощенного) судопроизводства¹.

В современном российском гражданском процессуальном праве закреплены четыре формы ускоренного производства: приказное, заочное, безвызывное и введенное с 1 июня 2016 г. упрощенное производство.

Приказное производство является ускоренной формой гражданского судопроизводства по заявлениям о взыскании денежных средств или об истребовании движимого имущества по требованиям, предусмотренным в статье 122 ГПК РФ, если размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или стоимость движимого имущества, подлежащего истребованию, не превышает пятьсот тысяч рублей.

Второй формой ускоренного производства в гражданском процессе является *заочное производство*, состоящее в разрешении с согласия истца дела в отсутствие ответчика, извещенного о времени и месте судебного заседания и не ходатайствовавшего о рассмотрении дела в его отсутствие (глава 22 ГПК РФ). Рассмотрение дела в порядке заочного производства представляет обычную процедуру рассмотрения дела с проведением судебного заседания по общим правилам искового производства. Особенности рассмотрения дела в заочном производстве являются, во-первых, отсутствие ответчика

¹ Проблемы развития процессуального права России: Монография / Под ред. В.М. Жуйкова. М.: Норма-ИНФРА М, 2016. С. 126–140.

в судебном заседании, во-вторых, «двойной» порядок обжалования принятого решения, предоставляющий ответчику, кроме права на апелляционное обжалование, право на подачу в суд первой инстанции заявление об отмене заочного решения.

Третьей формой ускоренного производства является *безвызывное производство*, в порядке которого суды апелляционной инстанции рассматривают частные жалобы на определения судов первой инстанции, за исключением определений, указанных в части 3 статьи 333 ГПК РФ.

Четвертой формой ускоренного производства в современном гражданском процессе России является введенное с 1 июня 2016 г. *упрощенное производство* – предусмотренная главой 21.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ) специальная процедура рассмотрения гражданских дел, осуществляемая без назначения судебных заседаний и вызова лиц, участвующих в деле, в суд, без ведения протоколирования и публичного объявления судебного решения. Решение в порядке упрощенного производства принимается судьей на основании доказательств, письменных объяснений и возражений, направленных в суд лицами, участвующими в деле, в установленные сроки.

Определение того, может ли конкретное дело быть рассмотрено в порядке упрощенного производства, является крайне важным, поскольку если судом апелляционной инстанции будет установлено, что дело, разрешенное в порядке упрощенного производства, подлежало рассмотрению по общим правилам искового производства, решение подлежит безусловной отмене, а дело – направлению в суд первой инстанции для рассмотрения по общим правилам искового производства (часть 3 статьи 335.1 ГПК РФ).

Категории дел, рассматриваемых в порядке упрощенного производства, приведены в статье 232.2 ГПК РФ. Соответствующие разъяснения также даны в пунктах 1 – 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве»¹.

Анализ указанных категорий показывает, что упрощенная юрисдикция формируется на базе интегрирования приказной и общеисковой юрисдикции.

Все дела, рассматриваемые в порядке упрощенного производства, можно разделить на две группы:

- дела, подлежащие рассмотрению в порядке упрощенного производства (часть 1 статьи 232.2 ГПК РФ), и
- дела, которые могут быть рассмотрены в порядке упрощенного производства (часть 2 статьи 232.2 ГПК РФ).

К первой (императивной) группе относятся три категории дел.

1. *Дела по исковым заявлениям о взыскании денежных средств или об истребовании имущества, если цена иска не превышает 100 000 рублей, кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства (пункт 1 части 1 статьи 232.2 ГПК РФ).*

2. *Дела по исковым заявлениям о признании права собственности, если цена иска не превышает 100 000 рублей (пункт 2 части 1 статьи 232.2 ГПК РФ).*

В пункте 8 постановления Пленума ВС РФ от 18 апреля 2017 г. № 10 разъяснено, что к таким делам относятся дела о признании права собственности на недвижимое имущество.

Большинство дел по исковым заявлениям о признании права собственности, рассматриваемые в порядке упрощенного производства судами Владимирской области, касаются признания права собственности на гаражи.

Данная категория дел не связана с конкуренцией упрощенного и приказного производства: в статье 122 ГПК РФ требования о признании права собственности не указаны.

¹ Российская газета. 2017. 25 апреля (№ 88).

3. Дела по исковым заявлениям, основанным на представленных истцом документах, устанавливающих денежные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются, и (или) на документах, подтверждающих задолженность по договору, кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства (пункт 1 части 1 статьи 232.2 ГПК РФ).

В пункте 9 постановления Пленума ВС РФ от 18 апреля 2017 г. № 10 разъясняется, что к числу документов, устанавливающих денежные обязательства ответчика, относятся, например, договор займа, кредитный договор, договор энергоснабжения, договор на оказание услуг связи, договор аренды, договор на коммунальное обслуживание.

Также в порядке упрощенного производства в рамках анализируемой категории дел могут быть рассмотрены, например, требования о взыскании арендной платы.

Итак, нами рассмотрены три группы дел, относящихся в первой (императивной) группе дел, подлежащих разрешению в порядке упрощенного производства.

Ко второй (диспозитивной) группе дел относятся дела, которые могут быть рассмотрены в порядке упрощенного производства.

Часть 2 статьи 232. 2 ГПК РФ предусматривает, что по ходатайству стороны при согласии другой стороны или по инициативе суда при согласии сторон судья при подготовке дела к рассмотрению может вынести определение о рассмотрении в порядке упрощенного производства иных дел, если не имеется обстоятельств, указанных в части 4 статьи 232. 2 ГПК РФ.

Как разъяснено в пункте 15 постановления Пленума ВС РФ от 18 апреля 2017 г. № 10, согласие сторон на рассмотрение дела в порядке упрощенного производства должно быть очевидным, например следовать из письменного либо зафиксированного в протоколе заявления сторон. Отсутствие возражений сторон в отношении предложения суда о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства само по себе не является согласием на рассмотрение дела в таком порядке.

Не подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства дела, связанные с государственной тайной; дела по спорам, затрагивающим права детей; дела о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью; дела особого производства (часть третья статьи 232.2 ГПК РФ), даже если стороны согласовали рассмотрение такого дела по правилам упрощенного производства.

Таким образом, реформа институтов ускоренного производства в гражданском процессе идет по пути обязательности их применения. Роль волеизъявления участников процесса в выборе форм защиты снижается, законодатель отходит от факультативного применения таких видов производства. Интегрированный характер упрощенной юрисдикции обуславливает необходимость внимательного разграничения дел, относящихся к рассматриваемым в упрощенном порядке, от дел, рассматриваемых в приказном и общеисковом порядке.

Список использованных источников

1. Проблемы развития процессуального права России: Монография / Под ред. В.М. Жуйкова. – М.: Норма-ИНФРА-М, – 2016. – 224 с.

Одрузов Евгений Максимович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: evgenodr@mail.ru

Гисматуллин Наиль Ильдарович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: nail.gismatullin.00@mail.ru

ПРОБЛЕМА ФИКСАЦИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И СПОСОБЫ ЕЕ РАЗРЕШЕНИЯ

Odruzov Evgeny Maksimovich
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

Gismatullin Nail Ildarovich
Kazan (Volga Region) Federal University, student

THE PROBLEM OF FIXING ELECTRONIC EVIDENCE AND WAYS TO RESOLVE IT

Аннотация. В данной статье ставится актуальная проблема фиксации электронных доказательств в российском цивилистическом процессе, а также исследуются способы такой фиксации и их сравнение между собой.

Abstract. This article raises the actual problem of fixing electronic evidence in the Russian civil process, and also examines the methods of such fixation and their comparison with each other.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, электронные доказательства, фиксация.

Keywords: civil proceedings, arbitration proceedings, electronic evidence, fixation.

Развитие электронных технологий неизменно влияет и на развитие общества. Современные технологии более удобны, так как позволяют быстро обмениваться необходимой информацией. Указанные обстоятельства не могли не повлиять и на российскую юридическую действительность. Неразрешенным вопросом в цивилистическом процессе до сих пор остается проблема восприятия судом электронных доказательств.

Такая проблема может возникнуть при спорах, где электронная переписка участников процесса может содержать существенные условия договора (либо договор был заключен путем электронной переписки сторон), либо по спорам о защите чести и достоинства, деловой репутации, спорах по защите интеллектуальной собственности и авторских прав.

АПК РФ и ГПК РФ позволяет лицам участвующим в деле представлять любые виды доказательств, в том числе полученные через сеть «Интернет», при этом такие доказательства будут являться письменными (71 ГПК РФ¹, 75 АПК РФ²). Вытекающей из этого проблемой являются способы фиксации таких доказательств, так как в связи с их специфической природой, такие доказательства легко подвержены изменению, следовательно суды могут усомниться их достоверности.

¹ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Исходя из анализа актуального законодательства представляется возможным выделить следующие способы фиксации доказательств, полученные из сети «Интернет»:

1. Первым и наиболее популярным способом является простая фиксация переписки или интернет-страницы, но такие доказательства могут вызвать у суда неустрашимые сомнения при оценке достоверности, так как уже говорилось выше, они могут быть легко подделаны.

2. Следующим способом фиксации электронных доказательств, является нотариальное заверение. Согласно ст. 102 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» нотариус может обеспечить доказательства, в случае если имеются основания полагать, что в их представлении в суде в дальнейшем может стать затруднительным или невозможным. Такое обеспечение носит для суда наиболее достоверный характер, но в свою очередь требует существенных материальных и временных затрат.

3. Альтернативой нотариальному заверению является обращение в суд за обеспечением доказательств, а также ходатайство об обозрении интернет-страницы судом непосредственно в судебном заседании. Однако процесс осмотра электронного доказательства будет связан с необходимостью выполнения судебного акта через службу судебных приставов-исполнителей. Пристав обязан привлечь соответствующего специалиста с необходимым оборудованием и программным обеспечением, что позволит зафиксировать содержание страницы в сети Интернет. Учитывая возможность нарушителя в любой момент удалить либо изменить информацию на сайте, подобный способ представляется крайне неэффективным. Если сторона выберет способ заверения путем ходатайства перед судом об осмотре страниц сайтов в сети Интернет, то существует высокий риск отказа в удовлетворении данного ходатайства (например, в случае, отсутствия у суда технической возможности). Еще один риск - признание в последующих инстанциях подобного осмотра неправомерным¹.

4. Исследования специалиста, заключение эксперта, также является одним из способов фиксации электронных доказательств, но, как и нотариальное удостоверение является затратным как по времени, так и по материальным ресурсам.

5. В настоящее время появляются все больше независимых сервисов, которые объективно и независимо могут сохранять код web-страницы в сети «Интернет», и даже в случае дальнейшего ее изменения со стороны владельца, информация, размещенная в тот момент и сохраненная в таком сервисе останется неизменной. Таким образом, подделать или изменить в дальнейшем такую страницу не получится, так как она уже «заморожена» в специальном сервисе, кроме того, стоимость таких услуг не является высокой. Минусом данного способа можно считать лишь недоверие суда к самому сервису, обеспечивающему доказательство.

На основании вышеизложенного, считаю, что существует необходимость создания единого федерального сервиса по фиксации электронных доказательств для суда, на основе уже имеющихся аналогов. Таким образом, доказательства зафиксированный с помощью данного сервиса будут содержать для суда критерий допустимости, это снизит временные и материальные затраты для лиц участвующих в деле и намеревающихся обеспечить электронные доказательства, а также, унифицирует разрозненную судебную практику по данному вопросу.

Список использованных источников

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Юлия Лядова. Электронные доказательства в арбитражном процессе. М., 2020. URL: https://zakon.ru/blog/2020/3/23/elektronnye_dokazatelstva_v_arbitrazhnom_processe. (Дата обращения: 05.11.2022).

3. Юлия Лядова. Электронные доказательства в арбитражном процессе. – М., – 2020. URL: https://zakon.ru/blog/2020/3/23/elektronnyye_dokazatelstva_v_arbitrazhnom_processe. (Дата обращения: 05.11.2022).

УДК 347.9

Рахимзянова Аделя Ильдаровна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: rakhimzyanova.adelya@mail.ru

ПРОБЛЕМА БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РФ И ЕЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Rakhimzyanova Adelya Ildarovna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

THE PROBLEM OF FREE LEGAL ASSISTANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS PROCEDURAL ASPECTS

Аннотация. Бесплатная юридическая помощь осуществляется в Российской Федерации на протяжении немалого времени. Но далеко не все граждане прибегают к подобным безвозмездным услугам, что позволяет выявить проблематику данного явления.

Abstract. Free legal assistance has been provided in the Russian Federation for a long time. But not all citizens resort to such gratuitous services, which makes it possible to identify the problems of this phenomenon.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, граждане.

Keywords: free legal aid, citizens.

Бесплатная юридическая помощь предполагает безвозмездную услугу гражданам в решении каких-либо правовых вопросов и споров юристом в виде консультации или же защиты и представления интересов в суде, а также может оказываться в иных не запрещенных законодательством Российской Федерации видах.

Не каждый гражданин России спешит воспользоваться бесплатной юридической помощью, ввиду следующих причин.

Во-первых, их-за неосведомленности граждан о существовании подобной помощи, а также неосведомленности граждан о ее составе. Многие считают, что подобная помощь оказывается при любых обстоятельствах лишь по желанию клиента вне зависимости от характера дела и многих других нюансов. Это напрямую говорит о низком правовом сознании населения. Для устранения подобных ситуаций следует информировать граждан об их правах и обязанностях основательнее. Ведь несмотря на то, что Федеральный закон "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации" от 21.11.2011 № 324-ФЗ содержится в открытом доступе, благодаря чему каждый может ознакомиться с его текстом и выделить для себя насущные моменты, вышесказанная проблема все же является актуальной по сей день.

Во-вторых, стоит отметить низкое финансирование организаций, занимающихся оказанием бесплатной юридической помощи. Данные обстоятельства совершенно не мотивируют юристов на ее оказание, в результате чего нарушается качество их работы и вскоре осуществляется переход на коммерческую основу. К тому же, Федеральная адвокатская палата Российской Федерации, чьи участники принимают непосредственное участие в оказании данной помощи, подчеркивает, что юристам действительно тяжело

получить достойную оплату за проделанную ими работу в силу существующего сложного механизма доказывания их заслуг. Таким образом можно прийти к выводу, что работники полностью утрачивают рвение к работе в данной сфере. Тем временем граждане, наблюдая ситуацию, также теряют веру в успех дел при содействии данного института и отказываются от подобной помощи. Это говорит о том, что в России больше всего не хватает мотивации для работы юристов и общественного признания их добросовестной деятельности. В силу чего, проблема требует решительных действий со стороны государства, дабы дать юристам, оказывающим помощь бесплатно, стимул на продолжение данной деятельности, развитие подобных направлений и повышение качества работы.

Оказание бесплатной юридической помощи как никогда актуально и в гражданском процессе. На мой взгляд, перечень лиц, имеющих право на данную возможность, существенно ограничен. Об этом свидетельствует Статья 50 ГПК РФ: «Суд назначает адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях. Адвокат, назначенный судом в качестве представителя ответчика в случаях, предусмотренных настоящей статьей, вправе обжаловать судебные постановления по данному делу.». Данная система требует реформирования, так как в некоторых случаях может фигурировать несправедливость по отношению к истцам или же ответчикам, вынужденным защищать собственные интересы на коммерческой основе или самостоятельно, в то время как другая сторона безвозмездно.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что бесплатная юридическая помощь в России находится в шатком положении и нуждается в усовершенствовании. Ведь на данный момент в ней заключены: низкое правовое сознание граждан, демотивация юристов и возможность проявления несправедливости в процессуальном аспекте.

Список использованных источников

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022). – Гл. 5, – ст. 50.
2. Интернет-источник: URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/pro-bono-pomoshch-dlya-tekh-kto-v-ney-nuzhdaetsya-no-ne-platezhnesposoben> // Адвокатская газета (Орган Федеральной палаты адвокатов РФ).
3. Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 324-ФЗ (последняя редакция).

Савищев Петр Валерьевич
Факультет права Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», магистрант
Email: savishev50@gmail.com

**ВЫЗОВЫ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД РОССИЙСКИМ ЦИВИЛИСТИЧЕСКИМ
ПРОЦЕССОМ, В СВЕТЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ПО СНИЖЕНИЮ НАГРУЗКИ НА СУДЕЙ**

Savishchev Peter Valerievich
HSE University's Faculty of Law, Postgraduate student

**CHALLENGES FACING THE RUSSIAN CIVIL PROCEDURE IN THE ASPECT
OF THE PROPOSALS OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION
ON REDUCING THE BURDEN ON JUDGES**

Аннотация. В данной статье анализируются проблемы, которые могут возникнуть при имплементации законодательных инициатив Верховного Суда Российской Федерации в российское процессуальное законодательство. Исследование показывает, что между снижением нагрузки на судей и идеями о возможности передачи дела по загруженности в другой суд, исключения договорной подсудности, а также делегирования некоторых функций судьи помощнику отсутствует корреляция. Вместе с тем реализация данных предложений может привести к конструктивным нарушениям принципов осуществления правосудия.

Abstract. This article analyzes the problems that may arise during the implementation of legislative initiatives of the Supreme Court of the Russian Federation in the Russian procedural legislation. The study shows that there is no correlation between reducing the workload of judges and ideas about the possibility of transferring the case to another court, excluding contractual jurisdiction, as well as delegating some functions of a judge to an assistant. At the same time, the implementation of these proposals may lead to constructive violations of the principles of the administration of justice.

Ключевые слова: снижение нагрузки на судей, принципы правосудия, гражданский процесс, договорная подсудность.

Keywords: reducing the burden on judges, principles of justice, civil procedure, contractual jurisdiction.

В российском судебном праве предпринимались многочисленные попытки решения утилитарной по сути своей задачи – снижения нагрузки на конкретно взятого судью. В целом, это можно считать благим намерением, так как большее количество времени и интеллектуальной деятельности для разрешения одного дела цивилистического характера должно повысить качество рассмотрения и разрешения споров. Вместе с тем, стараясь оптимизировать этапы судопроизводства, законодатель может игнорировать принципы процессуального права, обеспечивающие не высокие темпы или ритм судебной деятельности, а фундаментальные ценности, соблюдение которых лежит в основе правосудия.

Так было с внедрением в российский цивилистический процесс конструкций

приказного и упрощенного производства¹. Еще одним примером стал разрыв цепочки процессуальной коммуникации «истец – суд – ответчик» и переложение издержек распорядительных процессуальных извещений на сами стороны процесса.

В этом году Верховный Суд Российской Федерации вновь выступил с рядом инициатив. Среди них можно выделить следующие:

- ✓ ограничение применения договорной подсудности;
- ✓ расширение применения досудебного, внесудебного порядка разрешения конфликтов;
- ✓ развитие примирительных процедур;
- ✓ расширение количества дел, рассматриваемых в порядке приказного и упрощенного производства².

Какие-то детали данных инициатив прослеживаются как в заявлениях представителей руководства судейской корпорации, так и в предложениях судов, относящихся к разным федеральным округам, по совершенствованию процессуального законодательства. Но у подобной системы мер по уменьшению загруженности судей есть методическая основа – исследование, выполненное по заказу Судебного департамента при ВС РФ³. Именно из него мы узнали о революционных планах по изменению процессуального законодательства:

- ✓ укрупнение судов;
- ✓ передача дел между судами одного уровня (звена) при различных уровнях загруженности (по аналогии с практикой мировых судей) и т.д.

Укрупнение судов и перераспределение штатной численности нареканий не вызывают. В целом, это судоустройственные новеллы, которые должны дискутироваться в рамках общих проблем правосудия. Вместе с тем передача дел между судами одного уровня «по загруженности» вызывает закономерный вопрос: знакомы ли принципы правосудия авторам подобных инициатив? Так, в соответствии со ст. 47 Конституции РФ никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Соответственно, рождается вопрос, возможно ли без изменения главы 2 Конституции РФ внедрение института передачи дел «по загруженности». Думается, что такая инициатива возможна в рамках функциональной модели судебной системы «единого окна», в которой не имеет значения логистическая и коммуникативная доступность суда. Также вызывает обоснованную критику предложение исключить договорную подсудность в связи с применением данного института исключительно для рассмотрения 60% споров в судах ЦФО и ДВФО (по статистике ВС РФ). Общая нагрузка на судебную систему ограничением такого частного начала не снизится вопреки чаяниям новаторов, это логично.

Таким образом, указанные предложения по совершенствованию процессуального законодательства невозможно себе представить как не ограничивающие права участников процесса. Основные изменения должны соответствовать принципам цивилистического процесса и оптимизировать судоустройственную и утилитарные аспекты деятельности судов, а не должны затрагивать процессуальные правила.

Список использованных источников

1. Стрельцова Е.Г., Туманов Д.А., Моисеев С.В. Коллективное правовое заключение на законопроект Верховного Суда Российской Федерации (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 30) // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 2. – С. 56–63.

¹ Стрельцова Е.Г., Туманов Д.А., Моисеев С.В. Коллективное правовое заключение на законопроект Верховного Суда Российской Федерации (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 30) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 57.

² URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20220524/307968735.html (доступ к источнику: 05.11.2022).

³ Нормирование нагрузки в федеральных судах общей юрисдикции и федеральных арбитражных судах: экспертный доклад НИУ ВШЭ / М.И. Давыдов, П.С. Гладышев, К.И. Головщинский, Е.А. Шишкин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С. 249.

2. Нормирование нагрузки в федеральных судах общей юрисдикции и федеральных арбитражных судах: экспертный доклад НИУ ВШЭ / М.И. Давыдов, П.С. Гладышев, К.И. Головщинский, Е.А. Шишкин ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, – 2019 – 296 с. – 100 экз. – ISBN 978-5-7598-2145-8 (в обл.). – ISBN 978-5-7598-2052-9 (e-book).

УДК 34.096

Салахова Айсина Нуретдиновна

Российский государственный университет правосудия (Казанский филиал), магистрант

Email: salahova.aysina@list.ru

**СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДСТВЕННИКОВ И
НАСЛЕДНИКОВ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ В ДЕЛАХ
О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ): ВОЗМОЖНОСТЬ И РЕАЛЬНОСТЬ**

Salahova Aysina Nuretdinova

Russian State University of Justice (Kazan Branch), undergraduate

Email: salahova.aysina@list.ru

**SUBSIDIARY LIABILITY OF RELATIVES AND HEIRS OF PERSONS
CONTROLLING THE DEBTOR IN INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASES:
POSSIBILITY AND REALITY**

Аннотация. Увеличение количества банкротств организаций провоцирует рост числа лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности, при этом по вопросу ответственности претерпевают изменения и правовые позиции судов. Данное исследование посвящено анализу современной правоприменительной практики по поводу привлечения родственников и наследников контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Abstract. An increase in the number of bankruptcies of organizations provokes an increase in the number of persons brought to subsidiary liability, while the legal positions of the courts are also undergoing changes on the issue of liability. This study is devoted to the analysis of modern law enforcement practice regarding the involvement of relatives and heirs of persons controlling the debtor to subsidiary liability.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, несостоятельность, банкротство, контролирующие должника лица, наследственная масса.

Keywords: subsidiary liability, insolvency, bankruptcy, persons controlling the debtor, estate.

Несмотря на то, что привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов¹, процент удовлетворенных заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц прогрессирует. Такая статистика свидетельствует о том, что каждый арбитражный управляющий считает необходимым подать соответствующее заявление, чтобы не понести убытки или не отстраниться за бездействие.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 3, март, 2018, п. 1.

Впервые возникшее в законодательстве о банкротстве понятие контролирующего должника лица понимается как субъект, который вправе давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.¹ В силу п.5 ст. 61.10 Закона о банкротстве лицо может быть признано контролирующим в судебном порядке по основаниям иным, чем только те, которые перечислены в самом законе, тем самым законодатель предусмотрел открытый перечень оснований контроля.

Поскольку законодательство о банкротстве и судебная практика позволяют призвать к субсидиарной ответственности неограниченный круг лиц, весьма часто ответственность по долгам бывшего руководителя должника несут его родственники, в том числе наследники.

В настоящее время практика по привлечению супруга или супругу контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности является сформированной. Для этого лишь необходимо обосновать факт влияния супруга на деятельность организации с целью доведения ее до банкротства либо факт получения выгоды вследствие незаконных или недобросовестных действий своего супруга (подп. 3 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве). Вместе с тем, «вред кредиторам может быть причинен умышленными действиями, в т.ч. путем приобретения их имущества родственниками по действительным безвозмездным сделкам, не являющимся мнимыми, о вредоносной цели которых не мог не знать приобретатель».²

Что касается вопроса по привлечению к ответственности наследников контролирующего должника лица, то по общему правилу в состав наследства входит все имущество и долги наследодателя, за исключением случаев, когда имущественные права и обязанности неразрывно связаны с личностью наследодателя либо если их переход в порядке наследования не допускается федеральным законом (ст. 418 и 1112 ГК РФ). Данная позиция была распространена до рассмотрения дела ООО «Амурский продукт», поскольку суд в определении разъяснил, что «долг наследодателя, возникший в результате привлечения его к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным законодательством о несостоятельности, входит в наследственную массу».³ В обоснование своих доводов суд указал, что субсидиарная ответственность по обязательствам должника является разновидностью гражданско-правовой ответственности и наступает в связи с причинением вреда имущественным правам кредиторов подконтрольного лица (статья 1064 ГК РФ).

Таким образом, мы считаем, что правоприменительная практика нацелена на ужесточение института субсидиарной ответственности в банкротстве, поскольку смерть контролирующего должника лица не является основанием для прекращения производства по делу, в отличие от административного и уголовного судопроизводства, а порождает новые юридические факты для наследников. С одной стороны, данные меры являются оправданными, поскольку недопустимо передавать наследникам незаконно приобретенное наследодателем за счет кредиторов имущество, предоставляя в то же время такому имуществу иммунитет от притязаний кредиторов. С другой стороны, ужесточение может привести к тому, что будут «изобретаться» другие способы передачи наследства, а все наследственное имущество будет подвергаться аресту до завершения дела о банкротстве и разрешения вопросов вероятной субсидиарной ответственности.

¹ Несостоятельность (банкротство): учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 2. М.: Статут, 2019. С. 668.

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 23.12.2019 № 305-ЭС19-13326 по делу № А40-131425/2016 // URL.: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rf-ot-23122019-n-305-es19-13326-po-delu-n-a40-1314252016/>.

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.12.2019 N 303-ЭС19-15056 по делу № А04-7886/2016 // URL.: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rf-ot-16122019-n-303-es19-15056-po-delu-n-a04-78862016/> (дата обращения: 05.11.2022).

Список использованных источников

1. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 2. – М.: Статут, – 2019. – 848 с.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», – № 3, – март 2018.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // «Российская газета», – № 209-210, – 02.11.2002.

УДК 347.9

Хасанов Айнур Ленарович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: xasanoff.ain@yandex.ru

МЕРЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН И ОРГАНИЗАЦИЙ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Khasanov Aynur Lenarovich
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

MEASURES TO PROTECT THE RIGHTS OF CITIZENS AND ORGANIZATIONS IN ENFORCEMENT PROCEEDINGS

Аннотация. В данной статье исследованы меры процессуальной защиты прав граждан и организаций в исполнительном производстве, в частности обжалование действий (бездействий) судебного пристава исполнителя, предъявление исков в исполнительном производстве, поворот исполнения, их понятия и общая характеристика.

Abstract. This article explores the measures of procedural protection of the rights of citizens and organizations in enforcement proceedings, in particular appealing against the actions (inactions) of the bailiff of the executor, filing claims in enforcement proceedings, turning the execution, their concepts and general characteristics.

Ключевые слова: обжалование действий (бездействий) судебного пристава исполнителя, предъявление исков в исполнительном производстве, поворот исполнения.

Keywords: appeal against actions (inactions) of the bailiff of the performer, filing claims in enforcement proceedings, reversal of execution.

В настоящий момент на законодательном уровне закреплены достаточно большое количество способов и механизмов защиты прав участников исполнительного производства, подразумевающие как судебный, так и внесудебный порядок обжалования.

При этом предусмотренное ст. 128 Закона об исполнительном производстве судебное оспаривание постановлений, действий (бездействия) должностных лиц службы судебных приставов является приоритетным по отношению к административному порядку¹.

Внесудебный порядок обжалования действий (бездействий) судебного пристава-исполнителя предполагает подачу жалобы вышестоящему должностному лицу в порядке подчиненности.

Требования об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей и иных должностных лиц Федеральной службы судебных

¹ Исполнительное производство: учебник / под. общ. ред. В.В. Яркова: Статут, 2020. 119 с.

приставов (далее - ФССП России) рассматриваются в порядке, предусмотренном главой 22 КАС РФ, и в порядке, предусмотренном главой 24 АПК РФ. Вместе с тем, если от разрешения данных требований зависит определение гражданских прав и обязанностей сторон исполнительного производства, а также иных заинтересованных лиц, указанные требования рассматриваются в порядке искового производства.

Жалобы на постановления должностных лиц ФССП России по делам об административных правонарушениях, заявления об оспаривании постановлений указанных должностных лиц о привлечении к административной ответственности рассматриваются, соответственно, судами общей юрисдикции по правилам Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), арбитражными судами - по нормам главы 25 АПК РФ.

Таким образом, порядок рассмотрения судами жалоб об оспаривании процессуальных действий судебного пристава исполнителя зависит от категории оспариваемого постановления, а именно от его направленности.

Кроме того, защита прав участников исполнительного производства допускается при помощи подачи исковых заявлений. Данная мера защиты в исполнительном производстве представляется наиболее функциональным, поскольку к рассмотрению зачастую привлекается большая группа субъектов, помимо участников исполнительного производства.

Иски, предъявляемые на стадии исполнительного производства, можно подразделить на две группы: иски субъектов, являющихся стороной исполнительного производства, и иски иных субъектов.

К требованиям, предъявляемым в вышеуказанной мере защиты, можно отнести:

- о возмещении вреда, причиненного неправомерными действиями судебного пристава-исполнителя;
- об освобождении имущества от ареста и исключении его из описи и др.

Как было сказано ранее, к мерам защиты в исполнительном производстве относится институт поворота исполнения.

Поворот исполнения - это одна из мер защиты должника - ответчика, являющаяся комплексным институтом, так как регулируется как гражданским процессуальным законодательством, так и арбитражным процессуальным законодательством.

Поворот исполнения в исполнительном производстве применяется в случае отмены судебного акта, являющегося основанием выдачи исполнительного документа. В гражданском процессуальном праве и в арбитражном процессуальном праве предусмотрено, что вопрос о повороте исполнения разрешается судом как самостоятельного, так и по заявлению стороны в случае, если в постановлении (определении), отменяющим ранее вынесенный судебный акт, не разрешен вопрос о повороте исполнения судебного акта.

Список использованных источников

1. Исполнительное производство: Учебник / под. общ. ред. В.В. Яркова: Статут, – 2020. – 119 с.
2. Постановление Пленума Верховного Суда России от 17.11.2015 №50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // СПС «Консультант Плюс».
3. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве. – М.: Статут, – 2009. – 332 с.

Юкальчук Алексей Анатольевич
Воронежский государственный университет, аспирант
Email: yukalchukalex@mail.ru

СУДЕБНАЯ ОШИБКА КАК ОСНОВАНИЕ САМОКОНТРОЛЯ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Yukalchuk Alexey Anatolyevich
Voronezh State University, postgraduate

JUDICIAL ERROR AS A BASIS FOR SELF-CONTROL OF THE COURT OF FIRST INSTANCE

Аннотация. В данной статье раскрывается юридическая природа судебной ошибки. Обобщается круг существенных признаков судебной ошибки. Обращается внимание на наиболее дискуссионные признаки судебной ошибки, такие как наличие вины судьи в ее совершении и момент возникновения судебной ошибки.

Abstract. This article reveals the main problems of judicial error. Summarizes a circle of essential features that characterize a judicial error. Attention is drawn to the most discussion features of judicial error, such as a presence of judge's guilt in its effectuation and moment of occurrence of a judicial error.

Ключевые слова: гражданский процесс, судебная ошибка, самоконтроль суда, суд первой инстанции.

Keywords: civil process, judicial error, self-control of the court, the court of first instance.

Любая ошибка выступает отрицательным отклонением от того стандарта поведения, который считается правильным. Судебные ошибки в гражданском процессе характеризуются тем, что они допускаются судом при рассмотрении и разрешении гражданского дела. Судебная ошибка всегда показывает, что в процессуальной деятельности суда произошел недостаток, который обычно устраняется судом вышестоящей инстанции (например, вынесение незаконного судебного решения), а в исключительных случаях судом, допустившим ошибку. В последнем случае речь идет о самоконтроле суда в гражданском процессе.

Природа судебных ошибок в теории гражданского процесса, несмотря на общность по многим ее характеризующим признакам, далека от однозначного понимания учеными. Среди признаков судебных ошибок, с которыми согласны большинство правоведов, выделяют следующие:

- 1) судебную ошибку допускает суд в лице судьи, рассматривающего гражданское дело;
- 2) судебная ошибка угрожает недостижению целей правосудия по гражданским делам¹;
- 3) судебная ошибка выступает противоправным деянием²;

Однако на этом не исчерпывается правовая характеристика судебной ошибки в гражданском процессе. Больше всего ведутся дискуссии по поводу такого признака судебной ошибки, как вина судьи в случае совершения судебной ошибки. В этом отношении

¹ Батурина Н.А. Причины судебных ошибок и процессуальные средства их предупреждения в гражданском судопроизводстве: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. О.В. Исаенковой. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 26.

² Руденко Ю.М. Деятельность адвоката по выявлению и исправлению судебных ошибок в гражданском судопроизводстве (организационно-правовой аспект). дис... канд. юрид. наук. 12.00.11. М., 2009. С. 36.

научные взгляды ученых можно разделить на две большие группы, которые следует рассмотреть более подробно.

Одни авторы утверждают, что судебная ошибка в гражданском процессе имеет место только в том случае, если она была допущена по вине судьи, рассматривающего гражданское дело¹. Некоторые ученые из этой группы уточняют, что речь идет исключительно о неосторожной форме вины, поскольку судебная ошибка не может быть совершена с умыслом. В противном случае такое деяние следует квалифицировать как преступление².

Обоснование необходимости доказывания вины судьи в совершении судебной ошибки сводится к тому, что судебная ошибка рассматривается как правонарушение. Вина также будет иметь значение для определения его профессиональной пригодности и подготовленности по делу. Последнее будет проявляться в случае систематического допущения ошибок отдельным судьей.

Другая группа ученых допускает, что судебная ошибка может иметь место также в случае невинного поведения судьи, когда он не предполагал и не мог предположить ошибочность своих действий и последствий³. В этой группе, как и в первой, имеются правоведы, придерживающиеся точки зрения, что когда судебная ошибка происходит по вине судьи, форма такой вины должна быть исключительно неосторожной⁴.

Обоснование совершения судебной ошибки без вины сводится к тому, что понятие «судебная ошибка» шире понятия «правонарушение» (уголовное, дисциплинарное и процессуальное). Если судебная ошибка совершается в форме преступления или дисциплинарного проступка, действительно нужно доказывать вину судьи, поскольку она выступает обязательным признаком субъективной стороны правонарушения. Судебная ошибка также может иметь проявление в виде процессуального правонарушения. Например, основания для отмены судебных решений в гражданском процессе можно рассматривать в качестве судебной ошибки (неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, неправильное толкование закона и т.п.). В этой ситуации не требуется устанавливать вину судьи вышестоящей судебной инстанцией, поскольку судьи при рассмотрении гражданских дел руководствуются своим правосознанием и внутренним убеждением, то есть действует принцип независимости судей в гражданском процессе. Поэтому необходимо установить только незаконность и (или) необоснованность судебного акта, то есть его противоправность.

По нашему мнению, следует поддержать тех ученых, которые выделяют возможность совершения судебной ошибки без вины судьи. Действующее гражданское процессуальное законодательство наглядно подтверждает такую возможность. Кроме того, статус судьи в гражданском процессе может способствовать этому. Так, В.И. Цибуленко указывает, что от судьи тяжело ожидать принятия законного и обоснованного судебного решения, поскольку по действующему ГПК он не обязан по собственной инициативе собирать доказательства, устанавливать подлинные обстоятельства дела, а должен оценивать только

¹ Жилин Г.А. Суд первой инстанции в гражданском процессе: учебно-практическое пособие. М.: Юрайт. М, 2001. С. 33; Тришина Е.Г. Проблемы судебного контроля в гражданском судопроизводстве: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. С., 2000. С. 21.

² Боннер А.Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе. М.: Юрид. лит., 1980. С. 3–4.

³ Зайцев И.М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. С.: Изд-во Саратов. ун-та, 1985. С. 15–16; Блазомирская И.В. Исправление судебной ошибки в гражданском процессе как составная часть права на судебную защиту. Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Том 6. № 6. Часть 2. С. 221.

⁴ Петрова И.А. Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессах (сравнительно-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. М., 2010. С. 22–23.

то, что предоставили стороны и принять решение даже в том случае, когда необходимые доказательства для этого могут отсутствовать по делу¹.

Таким образом, судебная ошибка в гражданском процессе может иметь место как в случае виновного (при неосторожной форме вины), так и невиновного поведения судьи, рассматривающего гражданское дело.

Большое значение имеет решение вопроса о том, когда возникает судебная ошибка. По данному вопросу ученые свои мысли также разделяют.

Одна группа авторов (Л.А. Терехова) утверждает, что судебная ошибка возникает в том случае, если суд по гражданскому делу уже вынес итоговое судебное решение. Их обоснование сводится к тому, что судебная ошибка появляется там, где уже нельзя достичь целей и задач гражданского судопроизводства. Поскольку судебное решение выступает процессуальным средством достижения указанной цели, судебная ошибка является имеющимся результатом, то есть тем, что уже произошло. Если до вынесения судебного решения судья совершает ошибочные действия (например, не удовлетворяет определенное ходатайство определением суда), всегда есть возможность их исправить (в частности, удовлетворить повторно поданное ходатайство участником дела). Пока идет судебное разбирательство дела, идет процесс судебного познания, говорить о судебных ошибках рано².

Вторая группа ученых (Е.Г. Тришина) им оппонирует и указывает, что судебная ошибка является таковой с момента ее совершения, а не с момента издания итогового акта по гражданскому делу, который основан на судебной ошибке. Ошибочное поведение судьи ведет к судебной ошибке, но не всегда оно отражается в итоговом судебном решении. Более того, свойство судебной ошибки повлиять на итоговый акт суда зависит от вида такой ошибки. Независимо от ее вида, судебная ошибка всегда противоправна, а потому такова с момента ее совершения, независимо от того исправлена она или нет³.

По нашему мнению, следует поддержать последний подход, поскольку первый больше учитывает природу судебного контроля, а не самоконтроля. Если ошибочные действия судьи, совершенные до вынесения итогового судебного акта не рассматривать как судебную ошибку, то что именно запускает механизм самоконтроля в форме целостной процедуры, заставляющей суд повторять свои действия при рассмотрении и разрешении гражданского дела? Ответ на этот вопрос, что таковой является иная теоретическая конструкция, вряд ли следует признать удачным.

Судебная ошибка в гражданском процессе подрывает авторитет судебной власти, способствует возникновению пренебрежительного отношения к судьям, создает угрозу недостижения целей гражданского судопроизводства, нарушает установленный порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел, а потому должна устраняться всеми возможными способами, в том числе и в результате применения функции самоконтроля суда первой инстанции.

Список использованных источников

1. Батурина Н.А. Причины судебных ошибок процессуальные средства их предупреждения в гражданском судопроизводстве: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. О.В. Исаенковой. – М.: Юрлитинформ, – 2012. – 176 с.

¹ Цыбуленко З.И. Реформа судебной системы России и исполнение судебных постановлений (решений). Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского Суда по правам человека: сб. науч. статей: К., СПб: издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 77.

² Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 23.

³ Тришина Е.Г. Вина как критерий разграничения судебных и судейских ошибок. Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства: материалы международной научно-практической конференции. М.: РАП, 2012. С. 114.

2. Блазомирская И.В. Исправление судебной ошибки в гражданском процессе как составная часть права на судебную защиту. Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – Том 6. – № 6. – Часть 2. – С. 220–223.
3. Боннер А.Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе. – М.: Юрид. лит., – 1980. – 160 с.
4. Жилин Г.А. Суд первой инстанции в гражданском процессе : учебно-практическое пособие. – М.: Юрайт–М, – 2001. – 328 с.
5. Зайцев И.М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. – С.: Изд-во Саратов. ун-та, – 1985. – 135 с.
6. Петрова И.А. Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессах (сравнительно-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. – М., – 2010. – 32 с.
7. Руденко Ю.М. Деятельность адвоката по выявлению и исправлению судебных ошибок в гражданском судопроизводстве (организационно-правовой аспект): дис... канд. юрид. наук : 12.00.11. – М., – 2009. – 222 с.
8. Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. – М.: Волтерс Клувер, – 2007. – 320 с.
9. Тришина Е.Г. Вина как критерий разграничения судебных и судейских ошибок. Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства: материалы международной научно-практической конференции. – М.: РАП, – 2012. – С. 112–118.
10. Цыбуленко З.И. Реформа судебной системы России и исполнение судебных постановлений (решений). Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского Суда по правам человека: сб. науч. статей. – СПб: издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», – 2007. – С. 76–81.

УДК 347.9

Язборовский Кирилл Андреевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», магистрант

Email: yazhborovikir@ya.ru

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА ГРУППОВЫХ ИСКОВ В РОССИЙСКОМ АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Yazhborovskiy Kirill Andreevich

National Research University Higher School of Economics, undergraduate

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE CLASS ACTIONS INSTITUTE IN THE RUSSIAN ARBITRATION PROCESS

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы законодательной регламентации института групповых исков в российском арбитражном процессе, проанализирована история развития, статистика применения института группового производства, определены основные черты понятия группового иска, а также рассмотрены вопросы регулирования группового производства на отдельных стадиях арбитражного процесса.

Abstract. This article discusses the problems of legislative regulation of the institute of class actions in the Russian arbitration process, analyzes the history of development, statistics of the use of the institute of group proceedings, identifies the main features of the concept of a class action, and also considers the issues of regulation of group proceedings at certain stages of the

arbitration process.

Ключевые слова: арбитражный процесс, групповые иски, групповое производство, сертификация, регулирование.

Keywords: arbitration process, class action, group proceedings, certification, regulations.

Еще до 2009 года российское законодательство не имело такого процессуального института, как рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц в арбитражном процессе. Однако долгое время существовало два института близких групповому производству. К первому можно отнести институт процессуального соучастия, предполагающий участие нескольких истцов и (или) ответчиков (статья 46 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)). Ко второму можно отнести институт обращения в суд в защиту прав и законных интересов других лиц, который позволяет защитить в суде права, интересы неопределенного круга лиц (статья 52, 53 АПК РФ). Но возникает множество ситуаций, когда применение институтов, существовавших до 2009 и существующих по сей день, становится достаточно сложным, проблематичным и неэффективным инструментом защиты прав группы лиц. В связи с этим Федеральным законом от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ в АПК РФ была введена гл. 28.2 «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц». До 2019 года институт группового производства в арбитражном процессе применялся достаточно редко, возможно, это было связано с недостатком правового регулирования данного института, что отмечают некоторые исследователи. Анализ статистики применения рассматриваемого института показал, что начиная с 2019 года институт группового производства стал применяться намного чаще, на что во многом повлияли изменения в том же году, внесенные в главу 28.2 АПК РФ.

Институт группового иска в России был заимствован из зарубежных правовых порядков. Рассматриваемый институт имеет небольшую историю развития в российском законодательстве. Но можно отметить, что законодатель активно пытается усовершенствовать данный институт. На сегодняшний день групповой иск нашел отражение во всех трех процессуальных кодексах, но по различным причинам урегулирован по-разному. Данный факт во многом расходится со стремлением законодателя унифицировать нормы гражданского процесса.

Групповой иск является процессуальным средством защиты прав и законных интересов многочисленной группы лиц. В законодательстве понятие «групповой иск» не нашло своего отражения. В научной литературе нет единой точки зрения по поводу понятия «групповой иск». И в данном случае хочется присоединиться к точке зрения В.В. Яркова, который справедливо отмечает, что любое определение «группового иска» может страдать неполнотой и неточностью¹. В связи с этим целесообразно определить черты, которые присущи данному понятию. Так, к основным чертам следует отнести: наличие большой группы лиц, права или законные интересы которой нарушены; группа имеет общее требование, связанное с единым способом правовой защиты, общим предметом доказывания; наличие схожих фактических обстоятельств, которые лежат в основании прав членов группы и обязанностей ответчика; наличие одного или нескольких общих ответчиков; наличие фигуры истца-представителя, который обращается в суд от имени группы; по судебному решению участники группы имеют общий результат.

Стадия возбуждения производства по делам о защите прав и законных интересов группы лиц представляет собой трудоемкий процесс по установлению множества юридических фактов и условий. Деятельность суда на данной стадии предполагает исследование большого количества доказательств, подтверждающих или опровергающих

¹ См.: Ярков В.В. Новые формы исковой защиты в гражданском процессе (групповые и косвенные иски) // Государство и право. 1999. № 9. С. 36.

право на предъявление группового иска.

С принятием Федерального закона от 18.07.2019 № 191-ФЗ законодатель допустил возможность предъявления групповых исков участниками однородных правоотношений, что должно было увеличить востребованность группового иска как процессуального средства защиты прав и законных интересов многочисленных групп. Однако для того, чтобы групповой иск получил распространение, мало изменить условия для возбуждения группового производства. Важно, чтобы процессуальный регламент группового производства был понятен как судьям, так и потенциальным истцам и их представителям. Следует признать, что в регулировании группового иска в российском праве обнаруживаются масштабные пробелы, которые в условиях немногочисленной судебной практики по подобным делам могут оттолкнуть от использования группового иска.

Таким образом, развитие института групповых исков не останавливается и в настоящее время. Законодатель старается активно реформировать нормы АПК РФ о групповом производстве. Данный институт очень важен для участников судебного процесса, да и в целом для российской правовой системы, поскольку снижает нагрузку на судебную систему, а следовательно, повышает качество судебных актов, исключает возможность вынесения противоречивых решений. У истцов появляется возможность присоединиться к уже поданному иску, а не вести дело самостоятельно, а у ответчиков появляется возможность избежать многочисленных судебных разбирательств.

Список использованных источников

1. Долганичев В.В. Возбуждение и подготовка дел группового производства. – М.: Статут, – 2017. – 176 с.
2. Кудрявцева Е.В., Вторушин И.О. Групповые иски в зарубежных странах: история и современность // Закон. – 2021. – № 2. – С. 46–57.
3. Ярков В.В. Новые формы исковой защиты в гражданском процессе (групповые и косвенные иски) // Государство и право. – 1999. – № 9. – С. 36.
4. Ярков В.В. Групповые иски в гражданском процессе: вопросы правоприменения // Вестник гражданского процесса. – 2021. – №5. – т. 11. – С. 86–106.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

УДК 347.736

Абдуллаев Роман Игоревич
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: abdullaevroman2000@gmail.com

Воронов Артем Андреевич
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: arttemvoronov@gmail.com

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОРЯДКА ПОГАШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ «БЫВШИХ ЗАЛОГОВЫХ» КРЕДИТОРОВ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ ДОЛЖНИКА-ЗАСТРОЙЩИКА

Abdullaev Roman Igorevich
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

Voronov Artem Andreevych
Kazan (Volga Region) Federal University, student

THE PROBLEM OF DETERMINING THE PROCEDURE FOR REPAYMENT OF THE CLAIMS OF "FORMER COLLATERAL" CREDITORS IN THE BANKRUPTCY CASE OF THE DEBTOR-DEVELOPER

Аннотация. В указанной статье рассматривается проблема, возникшая в судебной практике, относительно порядка определения размера компенсации, подлежащей выплате кредиторам в рамках дела о банкротстве застройщика ранее являвшихся залоговыми кредиторами застройщика, в соответствии с Постановлением Конституционного суда РФ от 21.07.2022 № 34-П.

Abstract. This article discusses the problem that has arisen in judicial practice regarding the procedure for determining the amount of compensation to be paid to creditors in the framework of the bankruptcy case of the developer who were previously collateral creditors of the developer, in accordance with the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 21.07.2022 № 34-P.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), банкротство застройщиков, залоговые кредиторы, компенсация.

Keywords: insolvency (bankruptcy), bankruptcy of developers, collateral creditors, compensation.

Правовое регулирование процедуры несостоятельности (банкротства) застройщика очень специфично и вызывает множество вопросов как в теории, так и на практике. Первоочередная цель такой процедуры – максимальное снижение негативных последствий банкротства застройщика, привлекавшего денежные средства граждан для строительства жилых домов и восстановление прав таких граждан на жилье. Высшие судебные инстанции, в том числе Конституционный суд неоднократно указывал на наличие приоритета таких категорий кредиторов как граждане – участники строительства перед другими категориями, что выражается, например, в возможности рассчитывать на получение квартиры в натуре,

выплате возмещения, реального ущерба, а также пониженному стандарту доказывания в рамках рассмотрения некоторых споров.

В тоже время, в делах о банкротстве застройщика существуют иная категория кредиторов, которая не может рассчитывать на вышеуказанные преференции – лица привлекавшие инвестиционные средства в целях строительства жилого дома. Данная категория кредиторов вкладывалась в постройку жилого дома путем инвестирования в строительство коммерческих помещений, большой площадью и соответственно большой стоимостью с намерением использовать их в предпринимательских целях.

Одним из способов оказания поддержки пострадавшим гражданам Закон о банкротстве предусматривает передачу прав и обязанностей застройщика-банкрота специально созданному Фонду, в рамках ст. 201.15-1, 201.15-2. По результатам передачи имущества такому Фонду, в конкурсной массе более не остается земельный участок/объект незавершенного строительства, за счет которого погашаются обязательства перед участниками строительства, принятые на себя Фондом. Как правило, иного имущества у банкрота-застройщика не остается. В результате, участники строительства получают жилые помещения в натуре, а кредиторы, которые инвестировали денежные средства в строительство коммерческих помещений, как правило оставались ни с чем, т.к. предмет залога выбыл из владения должника – банкрота, а конкурсной массы для погашения требований не хватает.

Таким образом именно так складывалась судебная практика, вплоть до вмешательства Конституционного суда РФ, который в своем Постановлении от 21.07.2022 № 34-П, признал соответствующие статьи Закона о банкротстве неконституционными и установил новые, беспрецедентные временные правила погашения требований таких кредиторов именуя их «бывшими залоговыми» кредиторами.

Согласно указанному п. 4 резолютивной части указанного Постановления у таких категорий кредиторов в связи с прекращением залога возникает право требования к Фонду, ставшему приобретателем прав застройщика на соответствующее имущество, в размере основной суммы задолженности по обеспеченному залогом обязательству. Источником выплаты при этом будет являться выручка от реализации Фондом помещения являвшееся предметом залога. При этом, за указанными лицами остается возможность погашения их требований в рамках дела о банкротстве застройщика в соответствующей очереди.

Однако указанное постановление не разрешило всех вопросов в данной проблематике, а где – то добавило новых. Так, например, Верховный суд РФ, ссылаясь на позицию Конституционного суда РФ, в рамках дела № А65-22387/2008, указал, что в случае если требования «бывших залоговых» кредиторов считаются текущими, они имеют право требования выплаты компенсации от Фонда в размере рыночной стоимости построенного помещения.¹

Данный довод Верховного суда выглядит спорным и входящим в противоречие с позицией Конституционного суд, т.к. последний в своем постановлении указал, при каких условиях возможно погашение Фондом текущих требований кредиторов, не относящихся к первой очереди (если бы они могли рассчитывать на распределение денежных средств от реализованного имущества Должника). Кроме того, в случае погашения требований «бывших залоговых» кредиторов в размере рыночной стоимости помещения, в составе текущих платежей, возможно нарушение принципа очередности погашения, т.к. требования таких кредиторов учитываются в составе пятой очереди текущих платежей, при, как правило «раздутой» третьей очереди текущих платежей.

Таким образом на сегодняшний день в судебной практике сформировано два подхода к определению размера компенсации подлежащей выплате «бывшим залоговым» кредиторам и неясно в какую сторону в результате она повернется.

¹ Определение Верховного суда РФ от 09.08.2022 по делу № А65-22387/2008 // URL: <https://www.kad.arbitr.ru> свободный (дата обращения: 06.07.2022).

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ», – 28.10.2002. – № 43, – ст. 4190.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.07.2022 № 34-П // «Собрание законодательства РФ», – 01.08.2022. – № 31, – ст. 5807.

УДК 346.3

Алиев Руслан Илхамович
Новосибирский государственный университет, аспирант
Email: aliev.ruslan97@yandex.ru

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИВОТНЫМ МИРОМ КАК ПРЕДМЕТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Aliev Ruslan Ikhamovich
Novosibirsk state university, postgraduate

INVESTMENT RELATIONS IN THE USE OF FAUNA AS A SUBJECT MATTER OF LEGAL REGULATION

Аннотация. В представленной статье автором проведено общее исследование особенностей инвестиционных отношений в сфере пользования животным миром как предмета правового регулирования. Посредством изучения норм действующего законодательства и доктрины отечественной науки, автором предложено понятие указанных правоотношений, а также акцентировано внимание на особенностях их правового регулирования ввиду межотраслевой принадлежности.

Abstract. In this scientific article, author conducted a general study of the features of investment relations in the field of the use of fauna as a subject matter of legal regulation. By studying the norms of current legislation and the theory of law, the author revealed the concept of these legal relations, and focused on the distinguished features of their legal regulation.

Ключевые слова: животный мир, инвестор, инвестиции, инвестиционные отношения, правовое регулирование.

Keywords: fauna; investor; investment; investment relations; legal regulation.

Актуальность поставленного на повестку исследования вопроса состоит в том, что в доктрине отечественной юридической науки инвестиционные правоотношения в сфере пользования животным миром не получают детального изучения.

Выдающийся отечественный ученый С.С. Алексеев под предметом правового регулирования определял «разнообразные общественные отношения, которые объективно, по своей природе могут поддаваться нормативно-организационному воздействию и в существующих условиях требуют такого воздействия, осуществляемого при помощи юридических норм и всех иных юридических средств, образующих механизм правового регулирования»¹.

В качестве инвестиционных правоотношений в сфере пользования животным миром следует понимать урегулированные нормами права общественные правоотношения, возникающие при осуществлении инвестиционной деятельности, опосредующие вложение

¹ Алексеев С.С. Теория права. М.: Бек, 1995. 320 с. С. 211.

инвестиций в объект инвестиционной деятельности посредством сделки по вложению инвестиций в объект инвестиционной деятельности.

Согласно легальной дефиниции, нормативно закрепленной в Федеральном законе «О животном мире» от 24.04.1995 № 52-ФЗ, под животным миром понимается «совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации»¹. Объектом животного мира, в свою очередь, является организм животного происхождения (дикое животное).

Вышеуказанные квалифицирующие признаки животного мира (и его объекта) проводят их четкое разграничение с животным как объектом гражданских прав.

Животный мир является сложной и многокомпонентной категорией, которой свойственен длительный процесс восстановления при его изъятии (сокращение биологического разнообразия растений, уменьшение популяции диких животных), а иногда и полное отсутствие восстановления (вымирание отдельных видов животных). Указанные обстоятельства, в том числе, определяют особенности инвестиционной деятельности при пользовании животным миром.

Действующее российское законодательство неоднозначно подходит к определению «инвестиции», по-разному определяя его в нормативно-правовых актах. Так, в соответствии с Законом РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» установлено, что «инвестициями являются денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, кредиты, любое другое имущество или имущественные права, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли (дохода) и достижения положительного социального эффекта»² (ст. 1). Нормы Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»³ в качестве инвестиций, определяют «денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» (ст. 1).

Ввиду неоднозначности подхода законодателя к определению инвестиций, обратимся к теории права, где инвестиция определяется как «объект гражданских прав, то есть имущество (вещь, включая наличные денежные средства и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права), которое не изъято из гражданского оборота, принадлежит инвестору и вкладывается в результате совершения сделки в объект инвестиционной деятельности»⁴. При этом считается, что договорные формы осуществления инвестиционной деятельности многообразны⁵, а ее регулирование обеспечивается правовыми средствами различной отраслевой принадлежности⁶.

Исходя из системного толкования действующего законодательства, к инвестиционным договорам в сфере пользования животным миром представляется

¹ Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (в ред. по сост. на 11.06.2021) «О животном мире» // Российская газета. 1995. 04 мая.

² Закон РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 (в ред. по сост. на 26.07.2017) «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и ВС РСФСР. 2017. № 29. Ст. 1005.

³ Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (в ред. по сост. на 14.03.2022) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Российская газета. 1999. 04 марта.

⁴ Лисица В.Н. Инвестиционное право / Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. нац. исслед. гос. ун-т. Н., 2015. 568 с. С. 84–85.

⁵ Lisitsa V. (ed.). Russian Business Law. N., 2019, 392 p. P. 168.

⁶ Лисица В.Н. Применение норм инвестиционного права в регулировании инвестиционных отношений // Законодательство. 2011. № 10. С. 31–40.

возможным отнести охотхозяйственное соглашение, договор пользования рыболовным участком, договор о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) водных биоресурсов на инвестиционные цели и т. д. Заключение обозначенных договорных конструкций осуществляется в нормативно установленном порядке, устанавливающим последовательность процедур, особые требования к субъекту предпринимательской деятельности как стороне договора и т. д. (См, например: Постановление Правительства Российской Федерации от 14.04.2008 г. № 264 «О проведении конкурса на право заключения договора пользования рыболовным участком для осуществления промышленного рыболовства и заключении такого договора»¹).

На особом предпринимательском характере договоров в сфере пользования объектами животного мира акцентировали внимание Ю. Е. Будникова² и В. К. Андреев³. Более того, инвесторы (профессиональные субъекты предпринимательской деятельности), в случае нарушений условий вышеуказанных договоров, могут претерпевать меры государственно-правового неблагоприятного воздействия в рамках двух видов юридической ответственности – административной (как публично-правового вида ответственности) и гражданской (как частноправового вида ответственности) (см. Постановление ФАС Поволжского округа от 08.10.2013 по делу № А12-31073/2012⁴; Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2012 по делу № А12-22247/11⁵).

Резюмируя вышеуказанное, обозначим следующие выводы.

Инвестиционные отношения в сфере пользования животным миром представляют собой упорядоченные общественные отношения, урегулированные нормами права и возникающие при осуществлении инвестиционной деятельности между инвесторами и иными субъектами; а также дополнительные инвестиционные отношения, тесно связанные с вложением инвестиций при пользовании животным миром.

Инвестиционные отношения в сфере пользования животным миром подлежат комплексному правовому регулированию, ввиду наличия отличительных признаков публично-правовых и частноправовых элементов. Таким образом, они имеют разноотраслевой характер, что, сущности своей, не предполагает объективной возможности их регулирования исключительно нормами гражданского, предпринимательского или административного права. Подобное обстоятельство нацеливает на поиск баланса частноправовых и публично-правовых аспектов при осуществлении правового регулирования инвестиционной деятельности в сфере пользования животным миром.

Список использованных источников

1. Алексеев С.С. Теория права. – М.: Бек, – 1995. – 320 с.
2. Андреев В.К. О сочетании частных и публичных начал в правовом регулировании предпринимательской деятельности // Журнал российского права. – 2013. – № 1. – С. 21–25.
3. Будникова Ю.Е. Правовая природа договоров в сфере предпринимательского рыболовства // Вестник Удмуртского университета. – 2020. – № 1. – С. 120–124.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации «О проведении конкурса на право заключения договора пользования рыболовным участком для осуществления промышленного рыболовства и заключении такого договора» от 14 апреля 2008 г. № 264 // Российская газета. 2008. 15 апреля.

² Будникова Ю.Е. Правовая природа договоров в сфере предпринимательского рыболовства // Вестник Удмуртского университета. 2020. № 1. С. 120–124.

³ Андреев В.К. О сочетании частных и публичных начал в правовом регулировании предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 21–25.

⁴ Постановление ФАС Поволжского округа от 08.10.2013 по делу № А12-31073/2012. URL: <http://www.con-sultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=APV&n=118117#023052542655992747> (дата обращения 01.04.2021).

⁵ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2012 по делу № А12-22247/11. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/456809893> (дата обращения 01.04.2021).

4. Лисица В.Н. Инвестиционное право / Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. нац. исслед. гос. ун-т. – Н., – 2015. – 568 с. – С. 84–85.
5. Лисица В.Н. Применение норм инвестиционного права в регулировании инвестиционных отношений // Законодательство. – 2011. – № 10. – С. 31–40.
6. Lisitsa V. (ed.). Russian Business Law. – N., – 2019, – 392 p.

УДК 341.32

*Алимова Айгель Марсовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: aigelalimova@gmail.com*

СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ КОНСТРУКЦИИ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

*Alimova Aigel Marsovna
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate*

SOCIAL SIGNIFICANCE OF THE STRUCTURE OF THE CONTRACT OF INSURANCE OF PROFESSIONAL LIABILITY

Аннотация. Определение социальной значимости конструкции договора страхования профессиональной ответственности влечет повышение заинтересованности в использовании данных договоров. Автор производит оценку тех рисков, которые могут быть нивелированы при помощи данной конструкции.

Abstract. Determining the social significance of the construction of a professional liability insurance contract entails an increase in interest in using these contracts. The author makes an assessment of those risks that can be leveled with the help of this design.

Ключевые слова: страхование профессиональной ответственности, деликтная ответственности, страхование, профессиональная ответственность.

Keywords: professional liability insurance, tort liability, insurance, professional liability.

Страхование профессиональной ответственности получило свое широкое распространение благодаря закреплению в законодательстве императивных правил об обязательности использования данной конструкции определенными участниками профессионального рынка: нотариусами частной практики¹, туроператорами по договору о реализации туристического продукта², оценщиками и арбитражными управляющими.

Согласно главенствующему подходу: «страхование профессиональной преследует две цели: защитить клиента от неплатежеспособности субъекта профессиональной деятельности, причинившего убытки, и уберечь данного субъекта от разорения в случае совершения профессиональной ошибки»³.

Таким образом, социальная значимость данной конструкции представлена взаимной защитой от возможных убытков в результате осуществления профессиональной деятельности.

¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-I // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 11 марта 1993 г., № 10, ст. 357.

² Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 декабря 1996 г. № 49 ст. 5491.

³ Жалинский А., Рерихт А. Введение в немецкое право. М.: Спарк, 2001. С. 280.

Список использованных источников

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993 г. – № 10. – Ст. 357.
2. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1996. – № 49. – Ст. 5491.
3. Жалинский А., Рерихт А. Введение в немецкое право. – М.: Спарк, – 2001. – 378 с.

УДК 34

Антонян Армен Карпетович

Пермский государственный национальный исследовательский университет, магистрант

Email: armenantonyan2000@gmail.com

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ДЕФЕКТАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА СТРОИТЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

Antonyan Armen Karapetovich

Perm State National Research University, undergraduate

TO THE PROBLEM OF SOME DEFECTS OF THE LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE OF CONSTRUCTION CONTROL

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы правового регулирования отношений, связанных с осуществлением строительного контроля. Автором выделяется ряд правотворческих дефектов законодательного регулирования института строительного контроля и предлагаются возможные пути их устранения.

Abstract. This article discusses the problems of legal regulation of relations related to the implementation of construction control. The author identifies a number of law-making defects in the legislative regulation of the institute of construction control and suggests possible ways to eliminate them.

Ключевые слова: строительный контроль, правотворческий дефект, градостроительное законодательство.

Keywords: construction control, legislative defect, urban planning legislation.

Градостроительное законодательство является сложной комплексной отраслью российского законодательства, регулирующей, в том числе отношения по строительству, реконструкции и капитальному ремонту объектов капитального строительства (далее – ОКС). Особое место в системе регулирования отношений по строительству занимает институт строительного контроля, назначение и функции которого призваны обеспечить надлежащее качество строительных работ, соответствие их требованиям проектной документации, технических регламентов, иных градостроительных норм и правил для последующей безопасной эксплуатации построенного ОКС.

Нормами ч. 2 и ч. 6 ст. 53 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ) закреплены обязанности заказчика и подрядчика по осуществлению строительного контроля. Таким образом, названные нормы ГрК РФ устанавливают обязанность производства строительного контроля сразу на обе стороны договора

строительного подряда – подрядчика (внутренний строительный контроль) и заказчика (внешний строительный контроль) без каких-либо изъятий.

Норма ч. 2 ст. 53 ГрК РФ предусматривает возможность заказчику привлекать для исполнения своих обязанностей по стройконтролю иное лицо на основании договора возмездного оказания услуг в соответствии со ст. 749 ГК РФ. Для заказчика, являющегося учреждением, финансируемым за счет средств бюджета, заключение таких договоров, как правило, осуществляется в соответствии с нормами Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе).

Вместе с тем, действующее градостроительное и законодательство о контрактной системе не исключает ситуации, когда подрядчик по договору строительного подряда, выполняющий работы, в отношении которых требуется производить строительный контроль, может заявиться на участие в конкурсе (аукционе) на оказание услуг строительного контроля и стать его победителем. Заключение контракта с таким победителем приведет к очевидному необъективному осуществлению строительного контроля, который будет осуществляться по сути «в отношении самого себя». Описанная ситуация противоречит самой идее строительного контроля, состоящей в независимости лица, осуществляющего контроль и, безусловно, создает угрозу добросовестному исполнению обязательств по контролю за ходом и качеством выполнения работ самим подрядчиком.

При этом комиссия по осуществлению закупок в силу имеющихся у нее полномочий не может отклонить заявку такого недобросовестного участника закупки ни по основаниям, предусмотренным ч. 12 ст. 48 Закона о контрактной системе, перечень которых является исчерпывающим, ни по основаниям, указанным в ч. 9 ст. 31 Закона о контрактной системе, для отстранения, когда участник не соответствует единым или дополнительным требованиям, установленным в соответствии с законодательством РФ.

О недопустимости совпадения личности подрядчика по договору строительного подряда и исполнителя по договору на оказание услуг строительного контроля неоднократно высказывались уполномоченные федеральные органы¹. Многочисленная практика судов также стоит на аналогичных позициях². По нашему мнению, суды апелляционной и кассационной инстанции заменяя собой нормотворца вводят нормативный запрет совмещения функций внешнего и внутреннего строительного контроля в одном лице, что является ярким примером существования в правовой системе Российской Федерации судебного прецедента в данном случае как формы права, а не произвола³. Тем не менее, наличие ряда разъясняющих писем уполномоченных ведомств, сложившееся единообразная судебная практика не решают давно назревшую проблему пробельности ввиду отсутствия соответствующего законодательного запрета.

Считаем, что в уязвимом положении с точки зрения отсутствия надлежащих правовых гарантий находятся члены комиссии по осуществлению закупок, которые не имеют установленных законом оснований для отстранения участника (отклонения его заявки на участие в закупке). Согласно разрешительному типу правового регулирования государство, его органы и должностные лица должны действовать только в пределах своей компетенции, делать лишь то, что разрешено законом⁴. В связи с чем, единственно верным видится соответствующее законодательное решение, поскольку судебной практики, преодолевающий пробел в праве, в рассматриваемых публично-правовых отношениях недостаточно.

¹ См. письмо Минфина РФ от 12.12.2017 № 24-03-08/82756; письмо Минстроя РФ от 29.01.2020. № 2390-ТБ/02. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См. например: постановление АС Уральского округа от 10.02.2016 г. по делу № А60-19907/2015; постановление Семнадцатого ААС от 29.07.2014 г. № А60-45079/2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Поляков С.Б. Судебный прецедент в России: форма права или произвола? // Lex russica. 2015. № 3. С. 40.

⁴ Алексеев С.С. Теория государства и права: учебник для вузов. М., 2004. С. 53.

По мнению Исмагилова С.Ф., Рахимова Э.Х., Морина А.В. для преодоления пробела необходимо дополнение ст. 31 Закона о контрактной системе ч. 9.1 положением об отстранении участника закупки услуг по осуществлению строительного контроля в случае установления его аффилированности с подрядчиком, выполняющим строительные работы на объекте заказчика¹. Представляется, что внесение изменений в 44-закон не решит проблему пробельности по следующим причинам. В соответствии с градостроительным законодательством внешний и внутренний строительный контроль должны реализовываться в любой форме организации строительства, реконструкции или капитального ремонта.

Отношения по строительству, реконструкции и капитальному ремонту ОКС направлены, в том числе на обеспечение государством конституционных прав граждан на безопасное жилье, качественную медицинскую помощь, доступное образование (ст. ст. 40, 41, 43 Конституции РФ). С учетом указанной конституционной значимости отношений по строительству ОКС видится, что федеральному законодателю следует исходить из необходимости установления императивных правил для всего комплекса отношений, регулирующих порядок осуществления строительного контроля.

Кроме того, строительство в рамках системы государственного финансирования помимо контрактов, заключаемых по правилам Закона о контрактной системе, может осуществляться с помощью использования различных договорных конструкций. В частности, строительные работы с привлечением бюджетных средств могут также производиться на основании договоров, заключаемых по правилам Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ, Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» и др. По логике ученых потребуются внесением соответствующих дополнений и в нормы названных федеральных законов.

Учитывая изложенное, предлагается рассматриваемый законодательный дефект устранить путем установления в соответствующих нормах ГрК РФ, являющегося системообразующим актом в регулировании градостроительной деятельности, прямого запрета на осуществление двух видов строительного контроля заказчика и подрядчика одновременно одним и тем же лицом. Введение соответствующего запрета в нормы ГрК РФ позволит решить узконаправленную задачу – предоставить комиссии по осуществлению закупок полномочия по отклонению недобросовестного участника, нарушившего запрет, на основании п. 3 ч. 12 ст. 48 Закона о контрактной системе как лица, несоответствующего требованиям, установленным в соответствии с законодательством РФ (п.1 ч. 1 ст. 31 Закона о контрактной системе), а также будет шагом вперед в деле обеспечения независимого строительного контроля в любой другой сфере строительства.

В регулировании института строительного контроля существует и другая проблема – правовая неопределенность относительно наличия у привлеченного заказчиком по договору 3-лица, осуществляющего строительный контроль, обязанности иметь членство в СРО в сфере строительства. Из буквального толкования подлежащих применению норм ГрК РФ следует, что для лиц, осуществляющих внешний строительный контроль вместо заказчика на основании договора возмездного оказания услуг, не установлена обязанность объединяться в СРО, членство в которых в соответствии с требованиями ГрК РФ является обязательным только для организаций, осуществляющих строительство либо архитектурно-строительное проектирование. Привлеченный заказчиком исполнитель по договору на оказание услуг строительного контроля не принимает непосредственного участия ни в строительных, ни в проектно-изыскательских работах. Однако здесь вновь имеем дело с элементами судейского правотворчества: суды формулируют правило об обязанности

¹ Исмагилова С.Ф., Рахимова Э.Х., Морина А.В. К вопросу о правовом регулировании закупок услуг по осуществлению строительного контроля для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Аграрное и земельное право. 2019. № 10 (78). С. 91–92.

такой организации состоять в СРО в сфере строительства¹. Верховный суд РФ основывает свою позицию ссылкой на пункт 32 Приказа Минрегиона РФ от 30.12.2009 № 624, где установлено, что работы по осуществлению внешнего строительного контроля относятся к одному из видов работ по строительству, реконструкции и капитальному ремонту и соответственно требуют членства СРО, тогда как согласно ст. 749 ГК РФ деятельность привлекаемой заказчиком организации в системе поименованных гражданско-правовых договоров отнесена к услугам. Описанная ситуация также требует законодательного вмешательства посредством внесения соответствующих дополнений в нормы ГПК РФ.

Список использованных источников

1. Алексеев С.С. Теория государства и права: учебник для вузов. – М., – 2004. – 283 с.
2. Исмагилов С.Ф., Рахимов Э.Х., Морин А.В. К вопросу о правовом регулировании закупок услуг по осуществлению строительного контроля для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Аграрное и земельное право. – № 10 (78). – 2019. – С. 91–92.
3. Поляков С.Б. Судебный прецедент в России: форма права или произвола? // Lex russica. – 2015. – № 3. – С. 28–42.

УДК 347.1

Германович Надежда Константиновна
Южно-Уральский государственный университет, магистрант
Email: prokoreva_19774@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ САМОЗАНЯТОСТИ КАК ОСОБОЙ ФОРМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Germanovich Nadezhda Konstantinovna
South Ural State University, undergraduate

PROSPECTS FOR SELF-EMPLOYMENT AS A SPECIAL FORM OF BUSINESS ACTIVITY

Аннотация. В статье рассматриваются основные перспективы и направления развития самозанятости в России. А также предоставления социальных гарантий, с точки зрения влияния новых платформ для самозанятых и осуществляемых государством мер поддержки.

Abstract. The article discusses the main prospects and directions for the development of self-employment in Russia. As well as providing social guarantees, in terms of the impact of new platforms for the self-employed and government-implemented support measures.

Ключевые слова: самозанятость, предпринимательская деятельность, налог на профессиональный доход, платформенный сервис, социальные гарантии.

Keywords: self-employment, entrepreneurial activity, tax on professional income, platform service, social guarantees.

¹ Определение ВС РФ от 23.12.2019 № 302-ЭС19-23604 по делу № А19-2488/2019; определение ВС РФ от 21.10.2019 № 309-ЭС19-18504 делу № А71-16106/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Введение специального налогового режима¹ для самозанятых и комплексное воздействие ряда факторов – процессов цифровизации, кризисных явлений в экономике вследствие пандемии, стремительного развития нестандартных форм занятости – способствуют как вынужденному, так и добровольному вовлечению в самозанятость значительной части рабочей силы, особенно среди молодежи.

Проблема предоставления социальных гарантий самозанятым – одна из дискуссионных. Логично предположить, что значительная часть самозанятых, в частности тех, кто совмещает такую деятельность с трудовой, а также тех, кто сдает недвижимость в аренду. Скорее, не нуждаются в оплачиваемых больничных или в пособиях. Однако для тех, у которых самозанятость является единственным источником дохода, этот вопрос является актуальным. Так, например, согласно данным опроса ВЦИОМ, россияне старше 18 лет, 51% опрошенных высказались за добровольный характер отчислений в государственные социальные фонды, 22 % – за обязательный характер, 18 % – против отчислений².

Для совершенствования регулирования труда самозанятых потребуется в первую очередь, внести изменения в Закон РФ «О занятости населения»³, наряду с индивидуальными предпринимателями по включению в состав занятых граждан самозанятых, прошедших в установленном порядке регистрацию.

Во-вторых, добавить изменения в налоговое законодательство РФ, а именно, перечень видов деятельности для самозанятых и видов деятельности, требующих регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей;

В-третьих, проработать перспективу вопроса о так называемой «платформенной занятости» и «многосторонних трудовых отношениях» (для включения в Трудовой кодекс), развитие сфер и форм регулирования работы онлайн-платформ (бирж самозанятости).

Для совершенствования регулирования самозанятости законодатель установил, что с 1 октября 2021 года самозанятые наравне с предпринимателями начали получать оплату от клиентов через Систему быстрых платежей. Это помогает сэкономить комиссию на безналичных переводах. На самозанятых распространяется льготный тариф – банковская комиссия, которая не должна превышать 0,4 % от суммы платежа, но не более 1500 рублей.

Теперь, самозанятые, как и предприниматели, могут пользоваться разными способами приема платежей: по коду-коду, по платежной ссылке, или по подписке.

В России заработала электронная платформа «Мои самозанятые»⁴, с помощью которой можно проверить у работника наличие статуса самозанятого. Сервис получает данные от Федеральной налоговой службы. На платформе также фиксируется профессиональный доход самозанятых, их доступный лимит средств, и сохраняются все чеки.

Несмотря на то, что специальный режим существует почти 3 года, банки, еще в начале 2021 года, с трудом давали самозанятым кредит. В марте 2021 года вышло Распоряжение Правительства РФ от 27.03.2021 № 739-р⁵, по которому самозанятым предлагают возможность получить два льготных кредита: до 1 млн. рублей и сроком до трех лет – без обеспечения; от 1 до 5 млн. рублей и на срок до пяти лет – при наличии обеспечения.

Таким образом, можно заметить, что перспективы развития самозанятости в предпринимательской деятельности, за последние года значительно шагнули вперед. Стало больше уделяться внимания социальным гарантиям для самозанятых, а также образованию новых платформ. Перспективой по развитию самозанятости должна стоять не самоцель –

¹ Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ // СЗ РФ. 2018. №49. Ст.7494.

² Крюкова Е.С., Рузанова В.Д. Индивидуальный предприниматель и самозанятый гражданин: соотношение понятий / Е.С. Крюкова, В.Д. Рузанова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021.№.3 С.25.

³ Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 // ЗРФ. 1992. №1, Ст.566.

⁴ Платформа «Мои самозанятые» URL: <https://mysmz.ru/> (дата обращения 21.10.2022).

⁵ Распоряжение Правительства РФ «О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 04 мая 2017 № 865-р» от 27 март 2021. // СЗ РФ. 2021, № 3, Ст. 562.

общества и государства, а мощный толчок к развитию бизнеса и предпринимательства в России.

Список использованных источников

1. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ // СЗ РФ. – 2018. – №49. – Ст.7494.
2. Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 // З РФ. – 1992. – №1, – Ст.566.
3. Распоряжение Правительства РФ «О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 04 мая 2017 № 865-р» от 27 март 2021. // СЗ РФ. – 2021, – № 3, – Ст. 562.
4. Крюкова Е.С., Рузанова В.Д. Индивидуальный предприниматель и самозанятый гражданин: соотношение понятий / Е.С. Крюкова, В.Д. Рузанова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – №.3. – С.21–26.
5. Платформа «Мои самозанятые» URL: <https://mysmz.ru/> (дата обращения 21.10.2022).

УДК 346.2

Гумерова Алиса Альбертовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: gumerova.alisa2016@yandex.ru

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ БИЗНЕС-АГРЕГАТОРОВ

Gumerova Alisa Alberovna
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

LEGAL REGIME OF BUSINESS AGGREGATORS

Аннотация. Развитие любой компании в сети Интернет приобретает стратегическое значение, в связи, с чем бизнес-агрегаторы приобретают все большую популярность. Данная статья посвящена вопросам правового режима бизнес агрегаторов, а также ответственности, которую несут владельцы агрегатора информации о товарах (услугах).

Abstract: The development of any company on the Internet is gaining strategic importance, and therefore business aggregators are becoming increasingly popular. This article is devoted to the issues of the legal regime of business aggregators, as well as the responsibility borne by the owners of the aggregator of information about goods (services).

Ключевые слова: агрегатор информации о товарах и услугах, изготовитель, потребитель.

Keywords: aggregator of information about goods and services, manufacturer, consumer.

В настоящее время, в связи с активным развитием торговли в сети Интернет появились новые субъекты предпринимательской деятельности, которые занимаются посреднической деятельностью по размещению на интернет-сайтах предложений различных продавцов товаров, исполнителей услуг, работ. Согласно данной модели бизнеса, компания не производит конечный товар или услуги, а выступает посредником между конечным потребителем и производителем.

1 января 2019 года вступил в силу Федеральный закон №250-ФЗ от 29.07.2018 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей»¹, который урегулировал понятие владельца агрегатора информации о товарах (услугах).

Так, владельцами интернет-агрегатора являются организации или индивидуальные предприниматели, которые владеют программами для электронных вычислительных машин и (или) сайтом и (или) страницей сайта в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и которые отвечают одновременно трем условиям:

1. предоставляют потребителю в отношении определенного товара (услуги) возможность одновременно ознакомиться с предложением продавца (исполнителя) о заключении договора купли-продажи товара (договора возмездного оказания услуг);

2. предоставляют потребителю возможность заключить с продавцом (исполнителем) договор купли-продажи (договор возмездного оказания услуг);

3. предоставляют потребителю возможность произвести предварительную оплату указанного товара (услуги) путем наличных расчетов либо перевода денежных средств владельцу агрегатора.

5 мая 2020 года вступил в силу Федеральный закон от 24.04.2020 № 144-З «О внесении изменения в статью 1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»². Согласно новым поправкам Правительству РФ были предоставлены полномочия по изданию актов обязательных для владельцев интернет-агрегаторов при заключении публичных договоров с потребителями и их исполнении. До принятия Закона Правительство РФ не имело каких-либо полномочий по регулированию деятельности владельцев интернет-агрегаторов. В том числе у государства отсутствовали какие-либо инструменты оперативного реагирования на те, или иные вопросы, возникающие в отношениях потребителей, продавцов и агрегаторов.

В соответствии с пунктами 1.2-1.3 статьи 9 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей»³ и в отношении владельца агрегатора информации о товарах (услугах), и в отношении продавца (исполнителя) устанавливаются практически идентичные обязанности, связанные с требованиями, предъявляемыми законодателем к предоставлению потребителю информации о товаре. Так, требования законодателя связаны с необходимостью доведения до потребителя полной информации о правовом статусе и правовом режиме работы владельца агрегатора и продавца (исполнителя).

Рассматривая особенности применения гражданско-правовой ответственности в случаях защиты прав потребителей при участии владельцев агрегатора, необходимо отметить, что в научной литературе нет единства в характеристике гражданско-правовой ответственности. Предлагаются различные определения такой ответственности с учетом особенностей этого правового института. Как правило, анализ особенностей гражданско-правовой ответственности осуществляется через призму особенностей, присущих юридической ответственности.⁴

Анализ судебной практики показывает, что покупатель является слабой стороной по отношению к продавцу. Основную часть судебных споров с участием владельцев агрегатора условно можно разделить на две категории:

- 1) споры, связанные с приобретением некачественных товаров;

¹ Федеральный закон №250-ФЗ от 29.07.2018 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 2018 №31. Ст. 4839.

² Федеральный закон от 24.04.2020 № 144-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 2020. № 17. Ст. 2722.

³ Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Российская газета. 1992.

⁴ Пискунова Н.И., Целовальникова И.Ю. «Общие положения о гражданско-правовой ответственности» // Современный юрист. 2018. №3 (24). С. 60–65.

2) споры, связанные с предоставлением недостоверной или неполной информации о товаре или продавце.¹

Список использованных источников

1. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Российская газета. – 1992.
2. Федеральный закон №250-ФЗ от 29.07.2018 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей»// СЗ РФ. – 2018. – №31. – Ст. 4839.
3. Федеральный закон от 24.04.2020 № 144-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»// СЗ РФ. – 2020. – № 17. – Ст. 2722.
4. Адаменко А.П., Пискунова Н.И., Целовальникова И.Ю. «Гражданско-правовая ответственность владельцев агрегаторов торговых площадок при продаже товаров потребителям» // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – №12 (243). – С. 58–62.
5. Пискунова Н.И., Целовальникова И.Ю. «Общие положения о гражданско-правовой ответственности» // Современный юрист. – 2018. – №3 (24). – С. 60–65.

УДК 346.26

Исхаков Наиль Маратович

Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент

Email: nbiskhakov@gmail.com

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОТСТРАНЕНИЯ РОССИЙСКИХ СПОРТСМЕНОВ ОТ УЧАСТИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ СОРЕВНОВАНИЯХ

Iskhakov Nail Maratovich

Kazan (Volga Region) Federal University, student

LEGAL ISSUE OF SUSPENSION OF RUSSIAN ATHLETES FROM PARTICIPATION IN INTERNATIONAL COMPETITIONS

Аннотация. В данной статье раскрываются правовые основания отстранения российских спортсменов от международных соревнований, а также перспективы участия отечественных спортсменов на международных площадках.

Abstract. This article reveals the legal grounds for the suspension of Russian athletes from international competitions, as well as the prospects for the development of domestic athletes at international venues.

Ключевые слова: международное спортивное право, спортивное право, Международный олимпийский комитет, Спортивный арбитражный суд, отстранение спортсменов.

Keywords: international sports law, sports law, International Olympic Committee, Court of Arbitration for Sport, suspension of athletes.

¹ Адаменко А.П., Пискунова Н.И., Целовальникова И.Ю. «Гражданско-правовая ответственность владельцев агрегаторов торговых площадок при продаже товаров потребителям» // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. №12 (243). С. 58–62.

В последние годы в сфере организации международных спортивных соревнований наблюдается тенденция отстранения российских спортсменов от участия в большинстве подобных мероприятий. В силу серьезных изменений, произошедших в системе международных отношений за последнее время, данная проблема приобрела систематический характер.

Практически на всех уровнях международного спорта началось отстранение российских и белорусских спортсменов от спортивных соревнований, что является нарушением основных начал международного спортивного движения.

Так, 28 февраля 2022 года Международный олимпийский комитет (далее МОК) выпустил рекомендации по отстранению Российских и Белорусских спортсменов: «Исполком МОК рекомендует международным спортивным федерациям и организаторам мероприятий не приглашать и не разрешать участие российских и белорусских спортсменов, а также официальных лиц. Граждане России или Беларуси, будь то отдельные лица или команды, должны приниматься только как нейтральные спортсмены или нейтральные команды»¹.

Следом последовали решения международных спортивных федераций, таких как FIBA, FIFA, UEFA, FIDE и т.п, которые начали ограничивать Российские сборные.

Пьер де Кубертен, основатель современного олимпийского движения, считал, что международные спортивные соревнования должны способствовать развитию мирных взаимоотношений между всеми государствами мира ².

Данные идеи нашли свое отражение в Олимпийской хартии, провозглашающая идеи политического нейтралитета и отсутствия какой-либо дискриминации, однако решение МОК от 28 февраля 2022 г., а также последующих решений международных спортивных федераций носят скорее политический характер. Так CAS, постановил отстранить сборные России по футболу на основании действий органов власти РФ, указывая на невиновность российских спортсменов в сложившейся ситуации³.

Министр спорта РФ Олег Матыцин на форуме «Россия – спортивная держава» выразил надежду на возвращение российских спортсменов в международный спорт, а пока будут создаваться новые площадки по развитию российского спорта в рамках Шанхайской организации сотрудничества, БРИКС, СНГ, с целью сохранения потенциала наших спортсменов и обеспечения внутренней конкуренции⁴.

Список использованных источников

1. «IOC EB recommends no participation of Russian and Belarusian athletes and officials» // Официальный сайт Международного олимпийского комитета URL: <https://olympics.com/ioc/news/ioc-eb-recommends-no-participation-of-russian-and-belarusian-athletes-and-officials> (дата обращения 05.11.2022).

¹ «IOC EB recommends no participation of Russian and Belarusian athletes and officials» // Официальный сайт Международного олимпийского комитета URL: <https://olympics.com/ioc/news/ioc-eb-recommends-no-participation-of-russian-and-belarusian-athletes-and-officials> (дата обращения 05.11.2022).

² В.П. Щенников, А.Ю. Кашкарёв «Олимпизм в становлении социально-культурной гуманности» // «Вестник Кузбасского государственного технического университета» № 2. 2007 г. С.136–140. С. 137 ЭБС «Киберленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/olimpizm-v-stanovlenii-sotsialno-kulturnoy-gumannosti> (дата обращения 05.11.2022).

³ CAS 2022/A/8708 Football Union of Russia (FUR) v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA) et // Официальный сайт Спортивного арбитражного суда URL: https://www.tas.cas.org/fileadmin/userupload/CAS_Media_Release_8708_8709_8865_8866_8867_8868_Decision.pdf (дата обращения 05.11.2022) https://www.tascas.org/fileadmin/user_upload/CAS_Media_Release_8708_8709_8865_8866_8867_8868_Decision.pdf (дата обращения 05.11.2022).

⁴ «Будущее олимпийского движения в России на форуме «Россия – спортивная держава»// Официальный сайт форума «Россия – спортивная держава» URL: <https://sportforumrussia.ru/2022/10/02/budushhee-olimpijskogo-dvizheniya-v-rossii-obsudili-na-forume-rossiya-sportivnaya-derzhava/> (дата обращения 05.11.2022).

2. CAS 2022/A/8708 Football Union of Russia (FUR) v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA) et al CAS 2022/A/8709 Football Union of Russia (FUR) v. Union of European Football Associations (UEFA) et al // Официальный сайт Спортивного арбитражного суда URL: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/CAS_Media_Release_8708_8709_8865_8866_8867_8868_Decision.pdf (дата обращения 05.11.2022).

3. «Будущее олимпийского движения в России на форуме «Россия – спортивная держава»// Официальный сайт форума «Россия – спортивная держава» URL: <https://sportforumrussia.ru/2022/10/02/budushhee-olimpijskogo-dvizheniya-v-rossii-obsudili-na-forume-rossiya-sportivnaya-derzhava/> (дата обращения 05.11.2022).

4. В.П. Щенников, А.Ю. Кашкарёв «Олимпизм в становлении социально-культурной гуманности» // «Вестник Кузбасского государственного технического университета». – № 2. – 2007 г. – С. 136-140. ЭБС «Киберленинка» URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/olimpizm-v-stanovlenii-sotsialno-kulturnoy-gumannosti> (дата обращения 05.11.2022).

УДК 34

Карпович Александра Юрьевна
Белорусский государственный университет, аспирант
Email: alya.karpovich.97@gmail.com

**К ВОПРОСУ О ДОКУМЕНТАХ, ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ ПРАВО
НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ АРХИТЕКТУРНОЙ, ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ
И СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА ПОДРЯДА
НА ВЫПОЛНЕНИЕ ПРОЕКТНЫХ И ИЗЫСКАТЕЛЬСКИХ РАБОТ**

Karpovich Alexandra Yurievna
Belarusian State University, postgraduate student

**ON THE QUESTION OF DOCUMENTS CONFIRMING THE RIGHT
TO CARRY OUT ARCHITECTURAL, URBAN PLANNING AND CONSTRUCTION
ACTIVITIES WHEN CONCLUDING A CONTRACT FOR
THE PERFORMANCE OF DESIGN AND SURVEY WORKS**

Аннотация. В настоящей статье анализируются документы, подтверждающие право на осуществление архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, необходимые сторонам для заключения договора подряда на выполнение проектных и изыскательских работ. Дано определение аттестата соответствия в строительстве. Вносятся предложения о совершенствовании правового регулирования заключения договора подряда на выполнение проектных и изыскательских работ.

Abstract. The documents that arise the right to carry out construction, urban planning and construction activities were analyzed in this article as well as random parties to monitor the implementation of the contract for the performance of design and survey work. The definition of the certificate of conformity in construction was given. Proposals have been made on the legal regulation of compliance with the contract for the performance of design and survey work.

Ключевые слова: гражданское право, договор подряда на выполнение проектных и изыскательских работ, аттестат соответствия, правила заключения и исполнения договоров подряда на выполнение проектных и изыскательских работ.

Keywords: civil law, contract for design and survey work, certificate of conformity, rules for concluding and executing work contracts for design and survey work.

Процесс строительства объектов на всех своих стадиях, в том числе и на стадиях выполнения предпроектных (предынвестиционных), изыскательских и проектных (инвестиционных) работ, является сложным алгоритмом взаимосогласованных действий, для выполнения которых организациям, их осуществляющим, необходимо отвечать определенному перечню требований, касающемуся наличия специализированного оборудования, квалифицированных специалистов в штате организации и иным критериям.

Общие положения о договоре подряда на выполнение проектных и изыскательских работ (далее – ПИР) содержатся в ст. 713–717 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). Более широко процесс заключения, исполнения и прекращения договора ПИР урегулирован нормами Правил заключения и исполнения договоров подряда на выполнение проектных и изыскательских работ и (или) ведение авторского надзора за строительством, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1 апреля 2014 г. № 297 (далее - Правила ПИР).

Пунктом 8 Правил ПИР подробно определен перечень документов, необходимых сторонам для заключения договора. Среди них следует выделить документы, подтверждающие право на осуществление архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, в случаях, предусмотренных законодательством – для заказчика, и документы, подтверждающие право на разработку предпроектной (предынвестиционной), проектной документации и (или) выполнение изыскательских работ, в случаях, предусмотренных законодательством - для подрядчика.

В обоих случаях под такими документами понимается аттестат соответствия юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих отдельные виды архитектурной, градостроительной, строительной деятельности (их составляющие), выполнение работ по обследованию зданий и сооружений (далее - аттестат соответствия), необходимость получения которого была введена пп. 1.11 Указа Президента Республики Беларусь от 14 января 2014 года № 26 «О мерах по совершенствованию строительной деятельности» в целях повышения ответственности участников процесса и, как закономерно, качества работ.

Легальное определение аттестата соответствия дано в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 21 марта 2014 г. № 252 «О некоторых вопросах аттестации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, руководителей, специалистов организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в области строительства» (далее – постановление № 252) - документ, дающий право осуществлять деятельность в области строительства, подтверждающий соответствие заявителя квалификационным требованиям. В настоящий момент в юридической литературе не приводится альтернативных понятий данного термина, однако, полагаем, что понятие, приведенное в постановлении № 252, является оптимальным, ввиду того, что отражает все признаки аттестата соответствия: 1) формально определенный документ; 2) уполномочивает его обладателя на совершение определенных действий; 3) действует исключительно в сфере строительства; 4) отражает свою цель - удостоверяет, что лицо действительно соответствует минимальным требованиям, установленным законодательством, для выполнения определенных работ и (или) оказания услуг.

Подробный порядок получения аттестатов соответствия урегулирован в нормах постановления № 252.

Исчерпывающий перечень оказываемых работ и услуг в сфере строительства, в том числе и осуществляемых на основе договоров ПИР, для осуществления которых субъекту хозяйствования необходимо иметь аттестат соответствия, а также минимальные квалификационные требования по каждому виду деятельности в зависимости от класса сложности объекта утверждены постановлением Министерства архитектуры и строительства

Республики Беларусь от 2 мая 2014 г. № 25 «О некоторых вопросах аттестации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих отдельные виды архитектурной, градостроительной, строительной деятельности (их составляющие), выполнение работ по обследованию зданий и сооружений» (далее - постановление № 25).

Возвращаясь к аттестатам соответствия в контексте документов, без которых не представляется возможным заключения договора ПИР, хотим отметить следующее.

Полагаем, что Правила ПИР и постановление № 25 требуют актуализации в части необходимости получения аттестата соответствия, как со стороны заказчика, так и подрядчика.

В редакции постановления № 25 от 23 марта 2018 г. был исключен п. 5 «Выполнение функций заказчика, застройщика, оказание инженерных услуг при осуществлении деятельности в области строительства объектов первого – четвертого классов сложности». Названный пункт включал указание на выполнение функций заказчика, застройщика, оказание инженерных услуг при выполнении предпроектных, изыскательских и проектных работ. Данный факт исключает необходимость получения аттестата соответствия в целях выполнения функций заказчика при осуществлении предпроектных, проектных и изыскательских работ для всех классов сложности строительства, на основании чего существует необходимость внесения изменений в п. 8 Правил ПИР.

В отношении подрядчика п. 8 Правил ПИР выделяет одно условие, дающее ему право заключить договор подряда на выполнение проектных и изыскательских работ: наличие документов, подтверждающих право на разработку предпроектной (предынвестиционной) документации в случаях, предусмотренных законодательством [2].

Исходя из положений постановления № 25 в данном контексте можно рассматривать три вида возможных аттестатов соответствия подрядчика, подтверждающих такое право: на выполнение инженерные изысканий для объектов строительства первого – четвертого классов сложности; на выполнение проектных работ, в том числе выполнение функций генерального проектировщика и разработки разделов проектной документации для объектов строительства первого – четвертого классов сложности; на осуществление разработки предпроектной (предынвестиционной) документации для объектов первого-четвертого классов сложности.

В отношении третьего вида аттестата соответствия подрядчика следует отметить, что в 2017 году было установлено право подрядчика осуществлять названную деятельность без аттестата соответствия, согласно абз. 36 подп. 4.4 п. 4 Декрета Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства», в связи с чем нормы постановления № 25 необходимо актуализировать.

Также аналогичная норма, требующая внесения в нее изменений по указанным выше основаниям, содержится в ст. 51 Закона Республики Беларусь от 5 июля 2004 г. № 300-3 "Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь" [7], согласно которой предпроектная (предынвестиционная) документация разрабатывается заказчиком, застройщиком, проектной организацией, индивидуальным предпринимателем, имеющими аттестат соответствия, выдаваемый в порядке, установленном Советом Министров Республики Беларусь, уполномоченной им организацией.

Таким образом, аттестат соответствия юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих отдельные виды архитектурной, градостроительной, строительной деятельности (их составляющие), выполнение работ по обследованию зданий и сооружений, является необходимым документом для заключения договора подряда на выполнения проектных и изыскательских работ для подрядчика в случаях, определенных постановлением № 25.

В свою очередь, у заказчика отсутствует необходимость в получении аттестата соответствия на выполнение функций заказчика, застройщика, оказание инженерных услуг при осуществлении деятельности в области строительства объектов первого – четвертого

классов сложности, являющегося документом, подтверждающим право на осуществление архитектурной, градостроительной и строительной деятельности.

Вместе с тем, в целях гарантирования прав и законных интересов сторон договора ПИР, а также недопущения правовой неопределенности, своевременное обновление соответствующих актов законодательства является высоко актуальным.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2022 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – М., – 2022.

2. Лисица, Л.Н. Предпроектная (предынвестиционная) документация. Договор: [по состоянию на 18.01.2016 г.] / Л.Н. Лисица // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – М., – 2022. О развитии предпринимательства: Декрет Президента Респ. Беларусь, 23 нояб. 2017 г., № 7: в ред. Декрета Респ. Беларусь от 28.02.2022 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – М., – 2022.

3. О мерах по совершенствованию строительной деятельности: Указ Президента Респ. Беларусь, 14 янв. 2014 г., № 26: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 25.03.2022 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – М., – 2022.

4. О некоторых вопросах аттестации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих отдельные виды архитектурной, градостроительной, строительной деятельности (их составляющие), выполнение работ по обследованию зданий и сооружений: постановление Мин-ва архитектуры и строит-ва Респ. Беларусь, 2 мая 2014 г., № 25 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – М., – 2022.

5. О некоторых вопросах аттестации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, руководителей, специалистов организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в области строительства: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 мар. 2014 г., № 252 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – М., – 2022.

6. О развитии предпринимательства: Декрет Президента Респ. Беларусь, 23 нояб. 2017 г., № 7: в ред. Декрета Респ. Беларусь от 28.02.2022 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – М., – 2022.

7. Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 5 июля 2004 г., № 300-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – М., – 2022.

8. Об утверждении правил заключения и исполнения договоров подряда на выполнение проектных и изыскательских работ и (или) ведение авторского надзора за строительством: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 апр. 2014 г., № 297 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – М., – 2022.

Киселев Никита Сергеевич
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: nik.kiselyov.99@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ДОБРОВОЛЬНОГО САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Kiselev Nikita Sergeevich
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

FEATURES OF VOLUNTARY SELF-REGULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями добровольного саморегулирования в РФ. Автором обозначена незаинтересованность предпринимательского сообщества в добровольном саморегулировании, что свидетельствует о необходимости модернизации стимулов его развития.

Abstract. The article deals with issues related to the peculiarities of voluntary self-regulation in the Russian Federation. The author indicates the lack of interest of the business community in voluntary self-regulation, which indicates the need to modernize the incentives for its development.

Ключевые слова: добровольное саморегулирование, место, особенности, проблемы, стимулирование развития.

Keywords: voluntary self-regulation, place, features, problems, development stimulation.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона №315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 г., саморегулирование - это самостоятельная и инициативная деятельность, направленная на разработку и установление стандартов и правил предпринимательской и профессиональной деятельности, а также контроль за их соблюдением.

В теории отечественного предпринимательского права наиболее распространенными являются следующие модели саморегулирования: делегированное и добровольное.

В первом случае государство передает часть своих контрольных и регулирующих полномочий в ведение бизнес - сообщества. В рамках данной модели обычно принимается общий закон о СРО, а также происходит включение в специальные законы норм более узкого профиля, предусматривающих обязательное членство в СРО и устанавливающих правила саморегулируемой деятельности для конкретной сферы.

Во втором случае хозяйствующие субъекты по собственной инициативе создают профессиональные объединения, выполняющие регулирующие, контрольные, представительские, информационные и методические функции.

В России инициатива создания СРО может исходить от самих хозяйствующих субъектов, однако для этого необходимо соответствовать жестким требованиям Федерального закона №315-ФЗ и других специальных законов. Таким образом, добровольное саморегулирование в условиях российской правовой действительности обладает частно-публичной правовой природой. Это отличает его от классической модели, где отсутствует государственное вмешательство в данную сферу деятельности.

Согласно Концепции совершенствования механизмов саморегулирования, утвержденной Распоряжением Правительства №2776-р от 30.12.2015 г., на декабрь 2015

г. В России функционировало 1154 СРО, из них 435 СРО, основанных на добровольном членстве, что составляло около 38%. Развитие добровольного саморегулирования было одной из основополагающих целей Концепции. Для ее достижения предполагалось, в частности, создать систему стимулов к созданию СРО, основанных на добровольном членстве.

При этом на октябрь 2022 года, согласно данным из Реестра СРО, в отношении которых не определен орган по контролю, реально функционируют 319 СРО, основанных на добровольном членстве. Это указывает на стагнацию развития добровольного саморегулирования, ввиду чего существующая система стимулов нуждается в модернизации.

Под саморегулированием в Концепции понимается исключительно деятельность СРО. Между тем, в России функционируют квази СРО - организации, не обладающие статусом, но выполняющие аналогичные СРО функции и имеющие собственные стандарты и систему контроля их соблюдения¹.

Так Ассоциацией владельцев кинотеатров разработаны свои правила и рекомендации по работе кинотеатров, кодекс этики, функционируют Совет Ассоциации, Контрольно-ревизионная комиссия². Такие организации не видят преимуществ получения статуса СРО, поскольку его приобретение и поддержание предполагает дополнительные обязанности и обременения³.

Кроме того, обеспечение непрерывного функционирования органов СРО требует значительных текущих расходов. В условиях экономической нестабильности деятельность СРО дорожает, а увеличение членских взносов с целью ее поддержания влечет негативное отношение членов СРО к организации, вплоть до добровольного выхода. Поскольку СРО создаются в общественно полезных целях, субсидирование государством их деятельности способствовало бы повышению эффективности деятельности СРО, в частности, побудит участников рынка создавать новые СРО, снизить размеры членских взносов, повысить приток высококвалифицированных кадров в связи с ростом престижности работы в СРО.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 01.12.2007 №315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 49. – Ст. 6076.
2. Концепция совершенствования механизмов саморегулирования, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.12.2015 №2776-р // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/21373/> (дата обращения 27.10.2022 г.).
3. Устав Ассоциации владельцев кинотеатров, утвержденный Решением Собрания учредителей (протокол №01 от 26 июня 2017 года) // Сайт Ассоциации владельцев кинотеатров. URL: <https://cinemaowner.ru/library/> (дата обращения 27.10.2022 г.).
4. Зорина Н.А., Митрофанов С.С. Проблемы развития добровольной саморегулируемой деятельности в РФ // Киберленка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-dobrovolnoy-samoreguliruemoy-deyatelnosti-v-rf> (дата обращения 27.10.2022 г.).
5. Сунгатуллина Л.А. Функции саморегулируемых организаций // Киберленка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-samoreguliruemyh-organizatsiy/viewer> (дата обращения 27.10.2022 г.).

¹ Сунгатуллина Л.А. Функции саморегулируемых организаций // Киберленка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-samoreguliruemyh-organizatsiy/viewer> (дата обращения 27.10.2022 г.).

² Устав Ассоциации владельцев кинотеатров, утвержденный Решением Собрания учредителей (протокол №01 от 26 июня 2017 года) // Сайт Ассоциации владельцев кинотеатров. URL: <https://cinemaowner.ru/library/> (дата обращения 27.10.2022 г.).

³ Зорина Н.А., Митрофанов С.С. Проблемы развития добровольной саморегулируемой деятельности в РФ // Киберленка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-dobrovolnoy-samoreguliruemoy-deyatelnosti-v-rf> (дата обращения 27.10.2022 г.).

Кулагина Екатерина Витальевна
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, магистрант
Email: cat3.9@mail.ru

ПРОБЛЕМА ФАВОРИТИЗМА НА ПРИМЕРЕ ЭЛЕКТРОННОГО АУКЦИОНА ПРИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПКАХ

Kulagina Ekaterina Vitalievna
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

THE PROBLEM OF FAVORITISM ON THE EXAMPLE OF AN ELECTRONIC AUCTION IN PUBLIC PROCUREMENT

Аннотация. В условиях рыночной экономики быстрыми темпами развивается институт государственных закупок, возрастает их роль в экономической жизни государства в целом и предпринимательства в частности. Важнейшим принципом, на котором основывается указанный институт, является принцип конкуренции, который часто разбивается о проблему фаворитизма в государственных закупках. В статье очерчена указанная проблематика и рассмотрены модели поведения недобросовестных участников закупки.

Abstract. In a market economy, the institution of public procurement is developing rapidly, their role in the economic life of the state in general and entrepreneurship in particular is increasing. The most important principle on which this institution is based is the principle of competition, which is often broken down by the problem of favoritism in public procurement. The article outlines these problems and examines the behavior patterns of unscrupulous procurement participants.

Ключевые слова: государственные закупки, принцип конкуренции, фаворитизм.

Keywords: public procurement, the principle of competition, favoritism.

Государство обладает значительными финансовыми ресурсами и по праву может считаться крупнейшим субъектом рыночных отношений. Понятие «государственные закупки» для России не новое, а возникновение аналогов современного конкурса как способа заключения договора относится к середине 17 века. Государственные закупки являются одной из востребованных конструкций современной экономико-правовой системы Российской Федерации, развитие которых является одним из ключевых направлений повышения эффективности государственного и муниципального управления.

Однако в сфере закупок существует и множество проблем. Фаворитизм рассматривается как одна из основных проблем в этой сфере. Для изучения данной проблематики следует изучить влияние коррумпированного посредника на фаворитизм и эффективность закупки.

Понятие фаворитизма не содержится в российском праве, однако, его сущность раскрывается в уголовной практике. Согласно мнению Дивайн В. и Хоппе Т., фаворитизм – это процесс, имеющий результатом пристрастное распределение государственных ресурсов. Фаворитизм включает предоставление должностей или преимуществ друзьям

и родственникам безотносительно их квалификации. Это может быть формой коррупции, когда имеет место злоупотребление властью для получения личной выгоды¹.

Федеральная антимонопольная служба полагает, что электронные процедуры помогут снизить фаворитизм, тем самым, сократить растраты бюджетных средств². Таким образом, Федеральная антимонопольная служба внедрила электронные аукционы в нашей стране.

Согласно п. 2, 4 ст. 24 Федерального закона № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» электронный аукцион в государственных закупках – это способ определения исполнителя, при котором им становится участник, предложивший самую низкую стоимость контракта³. У электронных аукционов в России есть три особенности, такие как: анонимность компаний, участие посредника в закупочном процессе и более низкие издержки участника. Посредником между государственным заказчиком и компаниями выступает площадка. В электронном аукционе площадка может быть

Рассмотрим ситуацию. Для начала следует отметить, что эффективность закупки и возможности возникновения фаворитизма зависят от характеристик компании. Каждой компании назначается характеристика, далее узнав о ней, компания решает, выгодно ли ей давать взятку, чтобы повлиять на решение заказчика о выборе требований к условиям контракта. И затем, компания будет выбирать один из четырех вариантов поведения: дать взятку заказчику, дать взятку площадке, дать взятку заказчику и площадке или не давать никому взятку. Поведение коррумпированной площадки оказывает различное влияние на условия фаворитизма и размер взятки заказчику в зависимости от характеристик этой компании.

Недобросовестный заказчик манипулирует условиями контракта, увеличивая прибыль предпочитаемого поставщика. Коррупция площадки же возникает после этого этапа, до стадии проведения самого электронного аукциона. Площадка предлагает каждой компании, которая зарегистрировалась для участия в аукционе, заплатить взятку по аналогии с фиксированной платой за участие в электронном аукционе. Таким образом, возникает фаворитизм.

Из-за того, что площадка коррумпирована, она стимулирует фаворитизм заказчика. Так, если предпочитаемый поставщик обладает высокими издержками и не может исполнить контракт с ограничивающими условиями, площадка может заблокировать действия компаний во время электронного аукциона, поэтому у предпочитаемого поставщика появится шанс выиграть аукцион и получить положительную прибыль.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // «Собрание законодательства РФ», – 08.04.2013, – № 14, – ст. 1652.
2. Дивайн В., Хоппе Т. Основные понятия и концепции антикоррупционной деятельности: учебное пособие. – М. Анкил, – 2013. – 240 с.

¹ Дивайн В., Хоппе Т. Основные понятия и концепции антикоррупционной деятельности: учебное пособие. М. Анкил, 2013. 240 с. / С 13.

² https://fas.gov.ru/analytical-materials/analytical-materials_18387.html.

³ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // «Собрание законодательства РФ», 08.04.2013, № 14, ст. 1652.

Лицкас Марк Вячеславович
Алтайский государственный университет, студент
E-mail: marklitskas@mail.ru

**ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ДОКТРИН «МАТЕРИАЛЬНОЙ»
И «ПРОЦЕДУРНОЙ» КОНСОЛИДАЦИИ ГРУППЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ:
МИРОВОЙ ОПЫТ И СУДЬБА В РОССИИ**

Litskas Mark Vyacheslavovich
Altai State University, student

**THE PAST, PRESENT AND FUTURE OF THE DOCTRINES OF «MATERIAL» AND
«PROCEDURAL» CONSOLIDATION A GROUP OF LEGAL ENTITIES: WORLD
EXPERIENCE AND FATE IN RUSSIA**

Аннотация. В данной статье на основе анализа мирового опыта в области правового регулирования банкротства группы юридических лиц раскрывается понятие «процедурной» и «материальной» консолидации. В ходе анализа зарубежного законодательства и правоприменительной практики формулируются выводы о недостаточном уровне законодательного регулирования данного вопроса в Российской Федерации, а также о необходимости внесения соответствующих изменений в Российскую правовую систему.

Abstract. In this article, based on the analysis of world experience in the field of legal regulation of bankruptcy of a group of legal entities, the concept of "procedural" and "material" consolidation is revealed. During the analysis of foreign legislation and law enforcement practice, conclusions are formulated about the insufficient level of legislative regulation of this issue in the Russian Federation, as well as the need to make appropriate changes to the Russian legal system.

Ключевые слова: банкротство, процедурная консолидация, материальная консолидация, группа юридических лиц.

Keywords: bankruptcy, procedural consolidation, material consolidation, group of legal entities.

Основной целью банкротства как гражданско-правового института является максимально возможное удовлетворение требований кредиторов путём включения в конкурсную массу как можно большего количества имущества. В случае с одним физическим или юридическим лицом это происходит достаточно просто. Но довольно часто юридические лица не существуют сами по себе, они находятся в составе группы лиц (компаний) в форме холдинга, концерна, треста, синдиката и т.д. Делается это не просто так: за время существования развитого рыночного оборота предпринимателями было придумано бесчисленное множество способов по совместному уходу от налогов, разделения пассивов и активов (кредиторской и дебиторской задолженности) на подконтрольные «фиктивные» компании и т.п. нечестные и явно противозаконные способы ведения бизнеса. Поэтому в таких случаях необходимо искать другие способы пополнения конкурсной массы. С этой целью в некоторых иностранных юрисдикциях (преимущественно в странах прецедентного (общего) права) были разработаны инструменты «процедурной» и «материальной» консолидации юридических лиц [1, С. 62]. Так, в 2010 году международное юридическое сообщество в лице ЮНСИТРАЛ даже разработало третью часть Руководства для законодательных органов, посвящённую вопросам несостоятельности предпринимательской группы, в которой нашло отражение и упомянутое выше разделение института консолидации

на «процедурную» и «материальную».

«Процедурная» консолидация юридических лиц представляет собой преимущественно процессуальный институт, призванный облегчить процедуры банкротства в отношении группы юридических лиц в суде. Так, к примеру, в законодательстве США о несостоятельности (банкротстве) содержатся следующие средства «процедурной» консолидации: 1) подача заявления о несостоятельности нескольких аффилированных должников в один суд; 2) назначение единого совместного управляющего; 3) объединение уведомлений кредиторам различных имущественных масс; 4) совместное рассмотрение других чисто административных вопросов, которые могут помочь ускорить рассмотрение дел и сделать процесс менее дорогостоящим. Во Франции суд, рассматривающий дело о несостоятельности наиболее важной компании группы, может назначить единого управляющего и представителя кредиторов для всех участников группы, а в Испании сам управляющий или конкурсный кредитор могут обратиться с заявлением о процессуальном объединении дел [4, С. 535]. Строго говоря, существенных материальных последствий в делах о банкротстве для объединений компаний такая консолидация не несёт, так как не происходит того, для чего такая консолидация и необходима – объединение конкурсной массы *de-jure* различных самостоятельных (а *de-facto* разновидностей одной и той же предпринимательской группы) юридических лиц.

В отличие от «процедурной», «материальная» (или, как её ещё называют в литературе, – «существенная» («*substantive*»)) консолидация влечёт серьёзные материальные последствия для «банкротной» группы. В таком случае, как отмечает S. Willett, «Материальная консолидация объединяет активы и обязательства юридических лиц-должников в единую имущественную массу должников, к которой все держатели указанных требований должны стремиться для распределения» [5, С. 88]. Причём в состав такой массы могут входить активы и тех компаний, в отношении которых не открыто процедур банкротства. В случае «существенной» консолидации происходит также и перераспределение активов между более состоятельными и менее состоятельными кредиторами, так как почти всегда соотношение активов и пассивов разных компаний внутри группы будет неодинаковым.

Американская судебная практика по вопросу использования данной доктрины достаточно богата и разнообразна: так, на основе эмпирического анализа 315 дел о банкротстве крупнейших публичных компаний, имевших место в 2000 – 2005 годах, профессор W. H. Widen пришёл к выводу о наличии в 56,5% из них случаев применения «материальной» консолидации [6]. Ключевым вопросом, который, в связи с этим, возникал у судов для признания необходимым введения такой консолидации, является вопрос о внутренней структуре предпринимательской группы как до введения процедур банкротства, так и после: была ли перед несостоятельностью налицо связь активов и пассивов разных лиц, либо разные компании были существенно идентичны друг другу. В зависимости от ответа на данный вопрос существенно отличаются и возможности кредиторов по защите своих требований, так как во втором случае во внимание принимается не простое объединение разных имуществ, а всякие отношения аффилированности между участниками группы [3, С. 191].

В Российской Федерации доктрина «материальной» консолидации на данный момент получила своё признание (частичное) на уровне высших судебных инстанций лишь в самое последнее время. Так, в недавнем Определении от 10.02.2022 № 305-ЭС21-14470 (1, 2) по делу № А40-101073/2019 Верховный суд отметил, что «установленные апелляционным судом обстоятельства (запутанность внутригрупповых отношений: свободное перемещение денежных средств и услуг между аффилированными членами группы, произвольная передача ими владения складским комплексом, создание «компания-двойника»), по мнению судебной коллегии, указывают не на мнимость спорной текущей задолженности, а свидетельствуют о невозможности восприятия членов группы как самостоятельных, имущественно обособленных субъектов гражданского оборота. В подобной ситуации к ним необходимо относиться таким образом, как если бы их активы

и пассивы по вопросу взаимоотношений с торговым домом были объединены (консолидированы)».

Однако суд в этом деле не пошёл дальше простой констатации факта наличия группы компаний и не стал объединять их конкурсные массы в одно целое. Такие действия суда в нынешней ситуации отсутствия законодательного регулирования банкротства группы лиц представляются оправданными и целесообразными. Объясняется это тем, что в 2011 году законодатель решил избрать для повышения гарантий прав кредиторов должников-юридических лиц модель доктрины «снятия корпоративной вуали», отказавшись от рассмотрения закона (подготовленного Минэкономразвития России) о введении модели «процессуальной» консолидации в отношении предпринимательской группы.

Следует отметить, что на сегодняшний день в российской правовой системе существует возможность, признанная на уровне судебной практики, «процедурной» банкротной консолидации лишь в отношении супругов-должников, так как законодательство о несостоятельности не содержит положений о совместном рассмотрении таких дел в арбитражных судах.

Мнение о необходимости «процессуальной» (и даже «материальной») консолидации не только в отношении супругов, но и в отношении предпринимательской группы, на сегодняшний день разделяют некоторые юристы, специализирующиеся в сфере банкротства. Следует согласиться с мнением тех, кто считает нужным введение «процессуальной» консолидации в российскую правовую систему, однако стремление ввести ещё и «материальную» консолидацию как минимум крайне спорное по нескольким причинам. Во-первых, это может повлечь за собой изменение модели юридического лица в сторону большей «фиктивности», что может существенно подорвать доверие предпринимателей к корпоративным формам ведения бизнеса. Во-вторых, доктрины консолидации (как в «материальном», так и в «процессуальном» виде) ориентированы на достаточно высокий уровень подготовки судей и судебной-арбитражной системы в целом для эффективной реализации, а также требуют больших временных и финансовых затрат, чего российская судебная система пока себе позволить не может. В-третьих, для этого необходимо прежде всего законодательно обозначить, что такое группа компаний, кто может состоять в ней, как определить конечного бенефициара, потому как на данный момент все эти вопросы решаются лишь на уровне судебной практики. Без этого невозможна никакая консолидация, в том числе и «процессуальная».

Таким образом, следует отметить, что доктрины «материальной» и «процедурной» консолидации однозначно имеют право на существование (пусть и в разной степени), однако для их повсеместного распространения в российской правовой системе необходима серьёзная подготовительная работа в области законодательства о банкротстве, и последующее включение спорных вопросов в разъяснения Верховного суда Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Ахметов А.И. Материальная консолидация при несостоятельности группы компаний как один из примеров игнорирования принципа ограниченной ответственности // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – №7.
2. Сеньшин А.Е. К проблеме участия в процедурах банкротства взаимосвязанных субъектов // Право и бизнес, – 2021, – № 4.
3. Семикова Л.Е. Институт substantive consolidation в США как модель материальной консолидации в банкротстве // Вестник гражданского права. – 2011. – № 1.
4. Спасение бизнеса в банкротном праве: отчет Института европейского права / пер. с англ. Е.Д. Суворова. – М.: Статут, – 2021.
5. S. Willett, The Doctrine of Robin Hood – A Note on "Substantive Consolidation", 4 DePaul Bus. & Com. L.J. 87 (2005).
6. Widen W. H. Report to the American Bankruptcy Institute: Prevalence

УДК 347.736

Мавлетхузин Тимур Илкамович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: mavlethuzin@gmail.com

Минабутдинова Аделина Ильдаровна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: adelinaminabutdinova@yandex.ru

**УЧАСТИЕ АФФИЛИРОВАННЫХ С ДОЛЖНИКОМ ЛИЦ В СПОРАХ
ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА СТОРОНЕ
ЗАЯВИТЕЛЯ**

Mavlethuzin Timur Ilkamovich
Kazan (Volga Region) Federal University, student

Minabutdinova Adelina Il'darovna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

**PARTICIPATION OF PERSONS AFFILIATED WITH THE DEBTOR IN SUBSIDIARY
LIABILITY DISPUTES ON THE CLAIMANT'S SIDE**

Аннотация. В статье раскрывается вопрос участия аффилированных лиц в споре по привлечению контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Актуальность вопроса возрастает в геометрической прогрессии в связи с расширением судебной практики по данному вопросу, которая не выработана в полном объеме, ввиду этого невозможно в полной мере предусмотреть круг субъектов даже с точки зрения материального права, поскольку общественные отношения продолжают развиваться, более того, возникают различные новые вызовы. Исходя из чего становится ясным, что вопрос нуждается в существенной проработке либо на законодательном уровне, либо путем формирования единообразной судебной практики.

Abstract: The article dealt with the participation of affiliated persons in a dispute concerning the subsidiary liability of the debtor. The urgency of the issue increases exponentially with the expansion of jurisprudence on the subject, which has not been fully developed, so that it is not possible to fully envisage the range of subjects, even in terms of substantive law, As general relations continued to evolve, moreover, various new developments were emerging. On this basis, it is clear that the issue needs substantial elaboration, either at the legislative level or through the establishment of uniform jurisprudence.

Ключевые слова: банкротство, аффилированное лицо, субсидиарная ответственность, судебная практика.

Keywords: bankruptcy, affiliated persons, subsidiary liability, judicial practice.

Привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности – это один из немногих правовых способов защиты кредиторов, применяемых в делах о несостоятельности, благодаря которому такие лица способны нести ответственность за все действия, предпринятые ими в период осуществления своих полномочий. Однако при

разрешении таких споров возникает ряд вопросов, в частности, касательно субъектного состава.

В материально-правовом смысле возможность предъявления требования о привлечении к субсидиарной ответственности принадлежит независимым по отношению к должнику кредиторам, является исключительно их средством защиты. Более того, в размер субсидиарной ответственности не включаются требования контролирующих должника или заинтересованных по отношению к нему лиц¹. Таким образом, по общему правилу, аффилированные лица не могут участвовать в качестве заявителя в обособленном споре по привлечению к субсидиарной ответственности, и их требования не учитываются при определении размера ответственности.

Однако необходимо отметить, что данное положение может иметь исключение, что и произошло в рамках дела о банкротстве ООО «Булгари Грин», рассматриваемое в Арбитражном суде Республики Татарстан. Конкурсным управляющим должника было подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности бывшего руководителя общества по основанию ст. 61.12 Закона о банкротстве. В числе кредиторов, обязательства перед которыми возникли в связи с неподачей, был также заявлен АКБ «Спурт» (ПАО), являющийся аффилированным с должником лицом. Тем не менее, несмотря на факт аффилированности, судом были учтены требования Банка в связи с тем, что данный кредитор, в свою очередь, сам находится в процедуре банкротства, а от его имени действует конкурсный управляющий в лице Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов». Кредитор в данном случае действовал не в интересах бенефициаров Банка, которые фактически и были аффилированы с должником, а в интересах гражданско-правового сообщества, объединяющего его кредиторов – вкладчиков Банка и иных лиц. Исходя из этого, суд пришел к выводу, что в данном случае при рассмотрении вопроса о привлечении к субсидиарной ответственности и включения требования аффилированного кредитора в размер субсидиарной ответственности факт аффилированности не имеет правового значения².

Вопрос об участии аффилированных лиц в спорах по привлечению контролирующих лиц к субсидиарной ответственности весьма неоднозначен, так как, отказывая аффилированным лицам в участии, не всегда будет соблюден баланс между интересами как такого кредитора, который и вовсе сам может находиться в процедуре банкротства, так и непосредственно других независимых кредиторов должника. Поскольку от имени аффилированного кредитора может действовать конкурсный управляющий, действующий, в свою очередь, в интересах кредиторов данного лица, в этой ситуации на чаше весов встают уже требования кредиторов аффилированного лица и кредиторов должника. Неоднозначна ситуация и в отношении финансовых организаций, от имени которых действует ГК «Агентство по страхованию вкладов». В подобных случаях, безусловно, суд должен установить необходимые обстоятельства дела с целью соблюдения баланса между всеми участниками спора, в том числе и аффилированными кредиторами.

Исходя из вышеизложенного, следует вывод, что участие аффилированных лиц в спорах по привлечению к субсидиарной ответственности возможно, однако подобное участие имеет исключительный характер, что должно устанавливаться судом на основе полного и всестороннего исследования всех обстоятельств дела, например: статус аффилированного кредитора (является ли он банкротом), является ли требование кредитора компенсационным финансированием, кто является конечным бенефициаром в споре и другие.

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. 28 окт. № 43. ст. 4190.

² Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 30.09.2022 (резюлютивная часть) по делу №А65-26537/2019.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. – 2002. – 28 окт. – № 43. – ст. 4190.
2. Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 30.09.2022 (резоллютивная часть) по делу №А65-26537/2019.

УДК 34

Макаров Кирилл Борисович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, аспирант
E-mail: kirill.makarov@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОВМЕСТНОГО БАНКРОТСТВА СУПРУГОВ

Makarov Kirill Borisovich
Kazan (Volga Region) Federal University, postgraduate

LEGAL REGULATION OF JOINT BANKRUPTCY OF SPOUSES

Аннотация. В статье проводится краткий анализ правового регулирования банкротства граждан и обосновываются выводы о необходимости на законодательном уровне формирования института совместного банкротства супругов.

Abstract. The article provides a brief analysis of the legal regulation of bankruptcy of citizens and substantiates the conclusions about the need at the legislative level to form the institution of joint bankruptcy of spouses

Ключевые слова: банкротство, брак, совместное имущество, совместные обязательства, кредиторы

Keywords: bankruptcy, marriage, joint property, joint obligations, creditors

Банкротство физических лиц стало возможным в России с 1 октября 2015 г. в связи с введением в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве) Глава X: «Банкротство гражданина».

Вместе с тем, применение новых законодательных норм практике, вызвало серьезные дискуссии. Одним из таких дискуссионных вопросов стала тема совместной процедуры банкротства супругов. Во всех статьях положений Закона о банкротстве, посвященной физическим лицам, говорится о рассмотрении дел о банкротстве отдельных граждан, а не нескольких лиц: супруг банкрота может выступать только в качестве третьего лица по вопросам, связанным с разделом и реализацией имущества.

В связи с этим в практике встречаются совершенно противоположные судебные решения по схожим вопросам.

Законодательство о банкротстве напрямую не предусматривает совместного банкротства супругов, что первоначально вызвало разночтения при разрешении этого вопроса в практике арбитражных судов: в некоторых случаях суды, учитывая наличие общих обязательств супругов (например, по ипотечным кредитам), объединяли дела о банкротстве каждого из супругов в единое производство, а в других ситуациях принимали прямо противоположные решения – о невозможности совместного банкротства супругов (отсутствие в законодательстве прямых норм, недоказанность общности дел о банкротстве, необоснованность объединения дел ради процессуальной экономии, сложность ведения общего реестра кредиторов).

Некоторую ясность в данный вопрос внесло Постановление Пленум Верховного суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан». В результате обобщения практики арбитражных судов были даны следующие рекомендации: «В целях процессуальной экономии и для упрощения порядка реализации имущества, удовлетворения требований кредиторов суд может рассмотреть вопрос об объединении двух дел о несостоятельности супругов по правилам статьи 130 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с назначением финансового управляющего из того дела, что было возбуждено первым».

В качестве условий введения процедуры совместного банкротства супругов Пленум ВС РФ выделяет 2 составляющие: наличие зарегистрированного брака между должниками и введение в отношении обоих супругов процедуры банкротства.

На законодательном уровне совместное банкротство супругов, как и в принципе и множественность лиц на стороне должника при подаче заявления о признании должника банкротом не предусмотрена. Позиция Пленума ВС РФ подтверждает данный вывод, поскольку предусматривает совместное банкротство супругов только в ходе объединения двух дел, но не на стадии подачи заявления о банкротстве обоих супругов одновременно. Между тем, в судебной практике есть случаи, когда суды принимают совместное заявление и вводят процедуру банкротства в отношении обоих супругов (например, дело № А65-15532/2020).

Таким образом, действующее законодательство о банкротстве прямо не предусматривает, но и не запрещает проведения совместной процедуры банкротства супругов.

Ключевым вопросом в любой процедуре банкротства является соотношение активов и пассивов должника и их структура. Применительно к банкротству граждан в качестве активов выступает имущество должника и его доходы, а в качестве пассивов – долговые обязательства и источники доходов (заработная плата, доходы от предпринимательской деятельности и т.п.).

В соответствии с п. 1 ст. 33 СК РФ законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности. Имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества (п. 1 ст. 34 СК РФ, п. 1 ст. 256 ГК РФ). Перечень имущества, которое можно отнести к общему совместному отражен в п. 2 ст. 34 СК РФ. Важным моментом здесь является то, что законодатель отнес в данной категории любое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства, а также доходы каждого из супругов.

Не является общим совместным имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши (п. 1, 2 ст. 36 СК РФ, п. 2 ст. 256 ГК РФ).

Положения Закона о банкротстве не содержат норм, по которому при введении процедуры реструктуризации долгов гражданина кредиторы могут рассчитывать на имущество и доходы супруга Должника. В соответствии с п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве в процедуре реализации имущества гражданина, имущество, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (а это, согласно СК РФ все имущество, нажитое в браке) подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина по общим правилам, предусмотренным настоящей статьей. В таких случаях супруг вправе участвовать в деле о банкротстве гражданина при решении вопросов, связанных с реализацией общего имущества. В конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов, соответствующая доле гражданина в таком имуществе, остальная часть этих

средств выплачивается супругу. Таким образом, если с личным имуществом банкрота все более или менее понятно – в конкурсную массу включается все имущество, за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с ГПК РФ, то важнейшими вопросами в отношении совместно нажитого имущества в процедуре реализации имущества гражданина являются: какая часть данного имущества включается в конкурсную массу и каков порядок его реализации и распределение вырученных средств.

В отношении совместных обязательств супругов ситуация более запутанная. Ответственность супругов по обязательствам отражена в Главе 9 СК РФ, согласно которой гарантией интересов кредиторов является общее имущество, на которое в случае необходимости и будет обращено взыскание, а также личное имущество каждого из супругов.

Что же касается судьбы обязательств в случае раздела супругами имущества в судебном или добровольном порядке, она остается до конца неясной: в законодательстве отсутствует точное понятие обязательств супругов с точки зрения их разделения на общие и личные, а презумпция общности супружеского имущества распространяется только на активы и не распространяется на пассивы.

Между тем, установление характера долга банкрота имеет важное значение для кредиторов, поскольку влияет на дальнейшую процедуру обращения взыскания на имущество, поскольку согласно п.2 ст. 45 СК РФ если долг общий, то для его погашения взыскание может быть обращено как на общее имущество супругов, так и на личное имущество каждого из них в недостающей части. Таким образом, если общий долг включен в реестр требований кредиторов гражданина и по завершении процедуры его банкротства часть долга осталась непогашенной, то кредитор имеет право предъявить требование в этой части к супругу должника и обратиться взыскание на его личное имущество.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о необходимости на законодательном уровне решить вопрос о допустимости совместного банкротства супругов и определить порядок и условия реализации данной процедуры. При этом необходимо предоставить возможность подачи заявления о совместном банкротстве не только должникам, но и кредиторам, что снизит риск злоупотребления со стороны должника в части необоснованного распределения долговых обязательств между супругами с целью их погашения по итогам процедуры банкротства одного из них. При таком подходе добросовестные должники – супруги сэкономят время и денежные средства, а также получат механизм реструктуризации либо погашения всех долгов, относящихся к их домохозяйству, кредиторы получат более прозрачную картину при проведении процедур банкротства и дополнительные гарантии удовлетворения своих требований при возникновении обязательств у одного из супругов.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994. – № 51–ФЗ.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. – N 223–ФЗ.
3. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. N 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан».

Микушева Виолетта Юрьевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: violettamikusheva99@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Mikusheva Violetta Yurevna
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

THE LEGAL ESSENCE OF THE CONTRACT PARTICIPATION IN SHARED CONSTRUCTION

Аннотация. Статья посвящена вопросу о правовой природе договора участия в долевом строительстве. Особую значимость работе придает тот факт, что в ней большое внимание уделяется существующим научным спорам в связи с отсутствием единой правовой позиции относительно рассматриваемого договора. Актуальность статьи обоснована тем, что данный договор является распространенным способом приобретения недвижимости в собственность, а от решения вопроса о правовой природе договора во многом зависит то, как будет развиваться правоприменительная практика и регулирование данных отношений.

Abstract. The article is devoted to the question of the legal nature of the contract for participation in shared construction. Particular importance of the work is the fact that it pays attention to scientific disputes due to the lack of a un legal position regarding the treaty in question. The relevance of the article is justified by the fact that this agreement is a common way of acquiring real estate in property, and how the law enforcement practice and regulation of these relations will develop largely depends on the solution of the issue of the legal nature of the agreement.

Ключевые слова: долевое строительство, договор участия в долевом строительстве, недвижимость, договор купли-продажи.

Keywords: shared construction, contract of participation in shared construction, real estate, purchase and sale agreement.

В настоящее время среди ученых ведутся споры в связи с отсутствием единой правовой позиции в определении правовой природы договора участия в долевом строительстве. Так, Гражданским Кодексом Российской Федерации, рассматриваемый договор не выделен в качестве отдельного вида договоров. М. И. Кулагин полагает, что возникают договоры, включающие в себя элементы нескольких определенных видов¹. По мнению ряда ученых, договор является самостоятельным видом, который относится к группе обязательств по выполнению работ. В соответствии с мнением О.Л. Капицы, все действия застройщика направлены на выполнение работ, а результат – это уже строительство объекта недвижимости и передача объекта участнику долевого строительства, то есть дольщику². Ершов О. Г. полагает, что действия застройщика так же направлены на выполнение работ, а результатом выступает часть объекта недвижимости и передача ее дольщику, согласно обозначенной доли, которая пропорциональна вложенным денежным

¹ Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. М., 2004. С.288.

² Капица О.Л. Правовое регулирование участия граждан в долевом строительстве: автореф. дис. канд. юр. наук. К., 2005.

средствам.¹ Нельзя не рассмотреть и иную точку зрения о том, что договор участия в долевом строительстве – это договор, относящийся к группе обязательств по передаче имущества в собственность².

В договоре долевого участия, так же, как и в договоре строительного подряда, создается и передается объект недвижимости в собственность дольщика (заказчика), однако застройщик передает участнику долевого строительства результат не всей своей работы, а только ту его часть, которая ему причитается: объект долевого строительства. Помимо этого, в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» объектом долевого строительства может быть жилое или нежилое помещение, машино-место, подлежащее передаче участнику долевого строительства после получения разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости и входящее в состав указанного многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости, строящихся также с привлечением денежных средств участника долевого строительства, когда как объектом договора строительного подряда по действующему законодательству может быть любой объект, в том числе предприятия, здания и сооружения.

Нельзя не отметить схожие признаки договора долевого строительства с договором купли продажи. В обязанности застройщика входит создание вещи, т.е. строительство своими силами и (или) с привлечением других лиц (создание) объекта недвижимости и передача его участнику долевого строительства. Хотя и предметом договора купли продажи (п.2 ст. 455 ГК РФ) может быть «товар, который будет создан или приобретен в будущем», продавец в договоре купли-продажи не принимает на себя обязанности по ее созданию. Иными словами, в отличие от покупателя, участник долевого строительства ожидает в первую очередь от застройщика действий по созданию вещи.

До принятия Закона об участии в долевом строительстве, многие ученые относили договор участия в долевом строительстве к конкретному виду договора инвестирования, а цену договора, которая передается застройщику, обозначали как инвестиционную сумму. На сегодняшний день соотносить данные договоры бессмысленно. Договор участия в долевом строительстве отличается предметом договора и от договора строительного подряда, и от договора инвестирования³.

Таким образом, договор долевого участия в строительстве выступает как самостоятельный вид договора, хотя и имеет признаки договора купли-продажи, строительного подряда и договора инвестирования. Правовая природа договора участия в долевом строительстве среди ученых также остается достаточно спорным вопросом.

Список использованных источников

1. Войницкая Е.И. Договор участия в долевом строительстве и его место в системе гражданско-правовых договоров // Центральный научный вестник. – 2017. – № 8 (25) – С. 82–83.
2. Ершов О.Г. Договор участия в долевом строительстве в системе гражданско-правовых договоров // Нотариус. – 2007. – № 2. – С.22.
3. Капица О.Л. Правовое регулирование участия граждан в долевом строительстве: автореф. дис. канд. юр. наук. – К., – 2005. – С.22.
4. Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. –

¹ Ершов О.Г. Договор участия в долевом строительстве в системе гражданско-правовых договоров // Нотариус. 2007. № 2. С.22.

² Тархова О.Ю. Договор долевого участия в строительстве как основание возникновения права собственности на жилое помещение: автореф. дис. канд. юр. наук. Р–Д, 2006.С.205.

³ Войницкая Е.И. Договор участия в долевом строительстве и его место в системе гражданско-правовых договоров // Центральный научный вестник. 2017. № 8 (25) С. 82.

М., 2004. – С. 363.

5. Тархова О. Ю. Договор долевого участия в строительстве как основание возникновения права собственности на жилое помещение: автореф. дис. канд. юр. наук. – Р-Д, – 2006. – С.205.

УДК 346.62

Мухаметзянова Алсу Тагировна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: alsou.ol@yandex.ru

ЭСКРОУ-СЧЕТ КАК МЕРА ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Mukhametzyanova Alsu Tagirovna
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

AN ESCROW ACCOUNT AS A MEASURE TO PROTECT THE RIGHTS OF PARTICIPANTS IN SHARED CONSTRUCTION

Аннотация. Сфера долевого строительства весьма актуальное явление на рынке недвижимости. Однако вложение денег в строительство многоквартирного дома несет определенные риски для участников долевого строительства в случае банкротства застройщика. В последние годы стала популярна практика заключения договора эскроу-счета между участником долевого строительства и застройщиком. Однако, стоит отметить тот факт, что законодателем не было предусмотрено то, что, защитив права и интересы одной стороны - участника долевого строительства, были ущемлены права другой – застройщика. В настоящее время принимаются меры по расширению полномочий по раскрытию эскроу-счетов застройщиком.

Abstract. The field of shared ownership construction is a very relevant phenomenon in the real estate market. However, investing money in the construction of an apartment building carries certain risks for equity construction participants in case of the developer's bankruptcy. In recent years, the practice of concluding an escrow account agreement between an equity construction participant and the developer has become popular. However, it is worth noting that the legislator did not provide that by protecting the rights and interests of one party, the equity construction participant, the rights of the other party, the developer, were infringed. Currently, measures are being taken to expand the developer's authority to disclose escrow accounts to developers.

Ключевые слова: эскроу-счет, застройщик, договор долевого строительства, уполномоченный банк.

Keywords: escrow account, builder, shared construction agreement, authorised bank.

Эскроу-счет довольно новое явление в российской системе права. Определения данного понятия в нормативно-правовой литературе не прослеживается. Счет эскроу открывается уполномоченным банком (эскроу-агент) для учета и блокирования денежных средств, полученных банком от владельца счета - участника долевого строительства (депонента) в счет уплаты цены договора участия в долевом строительстве в отношении

многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости, в целях передачи эскроу-агентом таких средств застройщику (бенефициару).¹

Эскроу-счет был введен в сферу строительства как мера защиты прав участников долевого строительства в случае несостоятельности (банкротства) застройщика. Кредитор всегда может быть уверен в том, что в случае неисполнения застройщиком своих обязанностей, участники долевого строительства всегда могут получить свои деньги обратно. Однако законодатель не учел тот факт, что застройщик больше не может пользоваться и пускать вложенные участниками денежные средства в строительство недвижимости, а только использовать для строительства те денежные средства, которые получены в кредитных организациях. Тем самым, повышается вероятность банкротства застройщиков и неисполнения обязанностей перед дольщиками². Данный факт подтверждается тем, что учитывая сегодняшние реалии, стоимость строительных материалов быстро растет, то есть в смету необходимо закладывать определенный резерв на случай скачка цен и роста инфляции, а также, стоит отметить, рост процентных ставок в кредитных организациях. Большое значение имеет и внешнее санкционное давление. Все эти и другие факторы тем не менее усложняют работу застройщика.

В марте 2022 года Государственная Дума в I чтении приняла законопроект о праве правительства определять порядок работы с эскроу-счетами. Так, была предложена возможность досрочного раскрытия эскроу-счетов застройщиком и использования денежных средств в необходимых целях. Однако Глава Центрального Банка не поддержал данную инициативу, обосновав тем, что: «Для строителей это гарантированный спрос, обеспеченный деньгами. Напомню, это средства граждан, а не средства застройщиков». Очевидно, что кредитным организациям выгодно держать денежные средства дольщиков в резерве до сдачи объекта в эксплуатацию и выдавать денежные средства застройщикам под проценты.

На мой взгляд, необходимо выработать определенный механизм частичного раскрытия эскроу-счетов до сдачи недвижимости в эксплуатацию. Это позволило бы застройщикам обойти привлечения кредитных денежных средств, и использовать денежные средства, которые и так будут получены после ввода объекта в эксплуатацию. В законопроекте был представлен механизм частичного досрочного раскрытия эскроу-счетов после достижения застройщиком определенных этапов строительства. Эти средства девелоперы могли бы направить на частичное погашение взятых в банке кредитов, то есть проектное финансирование обходилось бы им дешевле. Для точного исполнения обязанностей и защиты граждан было бы уместно введение штрафов, пеней, неустойки застройщику, в случае раскрытия счета, но не доведения этапа в срок. Возможно, данный механизм позволил бы ускорить сроки строительства и получения участниками строительства объектов строительства. К сожалению, окончательного решения по раскрытию счетов пока не принято, но данный вопрос явно снова встанет на повестку обсуждения.

Список использованных источников

1. Гармаева Ц.Б. О проблемах применения счетов эскроу по договорам долевого участия в строительстве // Актуальные вопросы цивилистики: сборник трудов научной конференции. – У–У: БГУ им. Д. Банзарова, – 2020. – С. 38.
2. Кирсанов А.Р. Перспективы развития законодательства о долевом строительстве / А.Р. Кирсанов // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – N 2 (197). – С. 64–75.

¹ Федеральный Закон от 30.12.2004 №214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 31.10.2022).

² Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, N 43.

3. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, N 43.

4. Федеральный Закон от 30.12.2004 №214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 31.10.2022).

УДК 346.14.

Шарафиева Диляра Илфатовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: Dilyara-rbcf@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМЫ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Sharafieva Dilyara Ilfatoovna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

THE FEATURES OF FINANCIAL SERVICES ADVERTISING

Аннотация. В данной статье раскрывается специфика регулирования рекламы финансовых услуг, освещаются проблемные аспекты размещения рекламы. Рассматривается практика судов по рассмотрению споров о нарушении рекламного законодательства финансовыми организациями.

Abstract. This article reveals the specifics of the regulation of advertising of financial services, highlights the problematic aspects of advertising. The practice of courts on consideration of disputes on violation of advertising legislation by financial organizations is considered.

Ключевые слова: реклама финансовых услуг, ненадлежащая реклама, законодательство.

Keywords: financial services advertising, inappropriate advertising, legislation

В настоящее время банки и другие кредитные организации активно рекламируют свои услуги, дают недостоверную информацию в рекламных сообщениях с целью извлечения прибыли. Так, как показывает статистика 2020 года, выявленная по итогам осуществления государственного надзора за соблюдением ограничений, установленных законодательством Российской Федерации о рекламе, для отдельных видов товара, сферой самых многочисленных нарушений является реклама финансовых услуг.

С чем же связано такое количество нарушений? Это предопределяется наличием помимо общих правил к рекламе, специальных требований к рекламе финансовых услуг. Согласно п. 1 ч. 2 ст. 28 Федерального закона «О рекламе» недопустимо указывать в рекламе гарантии или обещания в будущем эффективности деятельности, если она не может быть определена на момент заключения соответствующего договора.¹

В соответствии с ч. 3 ст. 28 Федерального закона «О рекламе» если реклама услуг, связанных с предоставлением кредита или займа, содержит хотя бы одно условие, влияющее на его стоимость, необходимо указать в рекламе все остальные условия, определяющие полную стоимость кредита для заемщика и влияющие на нее. Законодатель таким образом защищает слабую сторону отношений – заемщика от введения в заблуждение.

¹ Федеральный закон от 13.03.2006. N 38-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О рекламе» // СЗ РФ. 20.03.2006. N 12. ст. 1232.

К условиям, влияющим на стоимость кредита, в частности, могут относиться условия о размере процентной ставки, сумме и сроке кредита, платежах и комиссиях по кредитным операциям, а также о дополнительных расходах заемщика, связанных с получением кредита (по страхованию рисков, в том числе жизни, здоровья потенциального заемщика, нотариальному заверению документов, предоставлению обеспечения по кредитному договору, оценке имущества, передаваемого в залог, и др.). Примерный перечень данных условий указан в пункте 25 Постановления Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 N 58. В него входит условия о размере процентной ставки, платежах и комиссиях по кредитным операциям, расходы заемщика по страхованию жизни, заверение необходимых документов нотариусом и др.¹ В рекламном сообщении разместить данный перечень информации довольно сложно.

В силу этого одной из самых распространенных нарушений является именно неполное информирование об существенных для потребителя условиях финансовой услуги. Например, антимонопольный орган признал ненадлежащей рекламу, в которой отсутствовала информация о наличии комиссии при снятии наличных денег. Кроме того, данная комиссия в последующем увеличивала общую задолженность по кредиту.²

Представление существенной информации мелким или нераспознаваемым шрифтом является нарушением, так как это может привести к искажению смысла рекламы, ввести в заблуждение потребителя. Такая информация признается отсутствующей. Например, была признана ненадлежащей реклама на призматоне, в котором процент по ипотеке был написан крупным черным шрифтом, а в нижней части светло-серым цветом была указана иные существенные условия. В силу того, что реклама размещена вдоль дороги, получить информацию на более близком расстоянии было затруднительно. Суд признал данную рекламу, способствующей введению в заблуждение потребителей.³

В рекламе финансовых услуг необходимо раскрыть большой объем информации, причем чтобы это привлекало внимание к услуге. Реклама, размещенная в сети Интернет, должна соответствовать законодательным требованиям, необходимо также учитывать особенности их восприятия потребителем и возможность использования технологий, которые невозможны при других способах распространения. Так, ФАС РТ признали ненадлежащей рекламу, размещенную на сайте газеты, из-за выполнения информации об существенных условиях мелким шрифтом. Однако суд признал недействительным решение ФАС РТ указав, что рекламное сообщение можно просматривать неоднократно, также при желании увеличить текст на экране компьютера. Также по гиперссылке можно перейти на сайт Банка и ознакомиться с условиями приобретения продукта в более развернутом виде.⁴

Следует отменить, указание гиперссылки при распространении рекламных сообщений правомерно только при распространении в сети – Интернет. Данный вывод указан в следующем деле: реклама распространялась путем рассылки абонентам смс-сообщений. Рекламное сообщение содержало гиперссылку для ознакомления с отсутствующими существенными условиями получения кредита. Суд отметил, что переход по ссылке возможен только при наличии подключения к сети Интернет. Возражение банка о тарифном плане потребителя рекламы, позволяющем пользоваться сетью Интернет, был отклонен в силу того, что реклама распространяется на неопределенный круг абонентов. Банк не мог

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 N 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе» // Вестник ВАС РФ. 2012. N 12.

² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.07.2019 по делу N А38-10583/2018 // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».

³ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2019 по делу N А70-16075/2018 // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».

⁴ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 3 апреля 2013 г. по делу N А65-27882/2012 // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».

точно знать о подключении абонента к сети Интернет, о наличии у рекламополучателя умения пользоваться интернет-браузерами.¹

Таким образом, специфика рекламы финансовых услуг заключается законодательным требованием указания существенных условий в рекламном сообщении. Нарушения законодательства происходят чаще всего в силу сжатости времени при распространении рекламы в теле-радиопередачах, ограниченности размеров баннеров, щитов, когда объективно невозможно донести всю необходимую информацию в воспринимаемой потребителем форме.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О рекламе» // СЗ РФ. – 20.03.2006. – N 12. – ст. 1232.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 N 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе» // Вестник ВАС РФ. – 2012. – N 12.
3. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.07.2019 по делу N А38-10583/2018 // доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».
4. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2019 по делу N А70-16075/2018 // доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».
5. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 3 апреля 2013 г. по делу N А65-27882/2012 // доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».
6. Постановление Арбитражного суда Архангельской области от 3 февраля 2021 г. по делу № А05-8691/2020 // доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».

¹ Постановление Арбитражного суда Архангельской области от 3 февраля 2021 г. по делу № А05-8691/2020 // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 341.32

*Абайдуллина Айгуль Рустемовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: aigulabaidullina@yandex.ru*

АРЕСТ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Abaidullina Aigul Rustemovna
Kazan (Volga Region) Federal University, student*

ARREST AS A FORM OF CRIMINAL PUNISHMENT: PROBLEMS AND PROSPECTS

Аннотация. В данной статье уделяется внимание аресту как виду уголовного наказания, его теоретическим особенностям. Основной проблемой остается практическое неприменение ареста, отсутствие специализированных учреждений – арестных домов. А также относительная строгость данного наказания, в связи с чем возникает вопрос об объективности ареста. Но несмотря на такие препятствия, в работе говорится и о перспективах назначения осужденным ареста.

Abstract. This article attention is paid on arrest as a form of criminal punishment, its theoretical features. The main problem remains the practical non-use of arrest, the lack of specialized institutions - arrest houses. As well as the relative severity of this punishment, in connection with which the question arises about the objectivity of the arrest. But despite such obstacles, the article also talks about the prospects for appointing convicts to arrest.

Ключевые слова: арест, арестный дом, изоляция, ограничения, наказание, осужденный.

Keywords: arrest, house arrest, isolation, punishment, limitation, convicted.

В общей части уголовного права важнейшими институтами выступают преступление и наказание. Их взаимосвязь можно отразить в одном простом правиле: за совершенное преступление должно следовать справедливое наказание. В 44 статье УК РФ выделено 13 различных видов наказания, одним из которых является арест, имеющий «особую» специфику практического применения в разрез его теоретической и законодательно закреплённой сущности.

Арест является фактической разновидностью лишения свободы, которая предполагает строгую изоляцию от общества. 54 статья УК РФ и 10 глава УИК РФ посвящены особенностям ареста. Нижний и верхний пределы сроков ареста составляют один и шесть месяцев соответственно, и это обусловлено природой такого вида наказания - предусмотреть эффективный аналог краткосрочному лишению свободу.¹ Однако содержание ареста отражает большую строгость нежели лишение свободы на определенный срок. Это проявляется и в условиях содержания, и в правах, которых ограничено лицо, отбывающее наказание в виде ареста. Несомненно, ограничение в выборе места передвижения, в трудовых правах есть и в других видах наказания, но, в аресте это выражено в наибольшем объеме. Так, согласно статье 69 УИК РФ, осужденный имеет право только на часовую прогулку, не имеет права на телефонные переговоры (только в исключительных случаях), не имеет права на получение образования и т.д., а по статье 70 УИК РФ – осужденного могут

¹ Уголовное право России. Общая часть / Ф.Р. Сундров, И.А. Тарханов. М., 2016 С. 563.

привлечь к труду без оплаты (время таких работ не должно превышать четыре часа в неделю).

Круг лиц, которые могут быть осуждены к аресту, определен, но имеет свои исключения, так, несовершеннолетние, беременные женщины и также женщины, у которых есть дети, не достигшие четырнадцатилетнего возраста, не могут отбывать наказание в арестных домах.

Одна из проблем назначения ареста, это не достижение одной из целей наказания (согласно части 2 статьи 43 УК РФ) – восстановления социальной справедливости. Это прослеживается в сопоставлении содержания осужденных в местах лишения свободы и в арестных домах, так, к примеру, лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести будет содержаться в более строгих условиях, нежели чем лицо, которое совершило более тяжкое преступление (с учетом того, что минимальный предел лишения свободы на определенный срок составляет 2 месяца).

Также законодателем не урегулирован еще один пробел в уголовном праве – замена одного вида наказания на другое, а именно замена исправительных и обязательных работ на арест. Из статей 49 и 50 УК РФ исключили данное обстоятельство, а в части 1 статьи 54 УК РФ это осталось, что ведет к нарушению выстроенной системы, поэтому второе предложение из части 1 статьи 54 УК РФ необходимо исключить и привести в соответствие с вышеуказанными статьями.

Следующая и основная проблема назначения ареста – это вопрос места содержания осужденных. Согласно статье 68 УИК РФ таким место является арестный дом. В России арест применяется только в отношении военнослужащих, которые отбывают наказание в гауптвахтах, а для «гражданских» лиц не предусмотрены специализированные учреждения. Когда законодателем был введен данный вид наказания, предполагалось и создание арестных домов, разрабатывались и проекты их создания, первый из которых был в городе Москва в 2009 году, однако это осталось лишь в документации и не более.

С одной стороны, перспектива в реализации проектов есть, но для этого нужно финансирование со стороны государства, и здесь стоит говорить о больших суммах, ведь создавать такие учреждения нужно во всех регионах нашей страны. Таким образом, если государству удастся выделить бюджет, и законодателю доработать некоторые вопросы применения ареста, тогда данный механизм сопоставит теоретический и практический аспекты.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. От 24.09.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.09.2022).
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 11.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.06.2022).
3. Сундуrow Ф.Р., Тарханов И.А. Уголовное право России. Общая часть. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, – 2016. – 864 с.

Абдуллин Айнур Ильгизович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: aynur.abdullin.0267@mail.ru

Богданов Али Искандерович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: ali.bogdanov2002@yandex.ru

ПУТИ РАЗВИТИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ КАК ВИДА НАКАЗАНИЯ

Abdullin Ainur Ilgizovich
Kazan (Volga Region) Federal University, student

Bogdanov Ali Iskanderovich
Kazan (Volga Region) Federal University, student

WAYS OF DEVELOPMENT OF THE DEATH PENALTY AS A TYPE OF PUNISHMENT

Аннотация. В данной статье раскрывается природа смертной казни как древнего и всем известного вида наказания. Она открыто рассматривается с исторической точки зрения и на основе современных реалий. Также, ввиду последних политических событий, рассматривается актуальность ее правоприменения с точки зрения преимуществ и недостатков.

Abstract. This article reveals the nature of the death penalty as an ancient and well-known form of punishment. It is openly considered from a historical point of view and on the basis of modern realities. Also, in view of recent political events, the relevance of its enforcement is considered in terms of advantages and disadvantages.

Ключевые слова: уголовное право, смертная казнь, вид наказания, история развития смертной казни, пути развития смертной казни.

Keywords: criminal law, death penalty, type of punishment, history of the development of the death penalty, ways of development of the death penalty.

Смертная казнь - один из древнейших видов наказания, который проверен временем, и существует с самых ранних этапов развития человечества. Смертная казнь является исключительной мерой наказания, назначаемая по приговору суда к лицу, только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь. Как и любое другое наказание, она оказывает воспитательное воздействие на потенциальных преступников, тем самым воздействуя на общество в целом.

Что касается исторической преемственности, изначально, смертная казнь возникла в процессе реализации принципа - «око за око». Главной функцией данного принципа является соразмерное справедливое возмездие. В процессе истории данный вид наказания увеличился.

В первых письменных источниках, начиная с краткой редакции Русской Правды (ок. 1072 г.) и Двинской грамоты 1398 г., данная мера наказания впервые была нормативно закреплена и получила свое название. В последующем, а именно: Покровская судная грамота 1467 г, Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное Уложение 1649 г., она получила свое развитие в части реализации. В период Российской империи 25 ноября 1741 года при Елизавете Петровне смертная казнь впервые была отменена. Однако в 1754 году из-за переполненности

тюрем, смертная казнь стала применяться вновь. В дальнейшем лишь Александр 2 приостанавливал ее действие. В 20 веке она вновь вступила в силу с небольшими перерывами и изменениями в законодательстве. На наш взгляд, история и практика применения смертной казни полноценно отображает ее проверенность и изученность.

В дальнейшем, в мае 1996 года президент Б. Н. Ельцин издал указ «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы». 16 апреля 1997 года Россия подписала Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, который регулировал вопрос отмены смертной казни. Государственная Дума должна была ратифицировать данный Протокол №6 до мая 1999 года, однако он так и не был ратифицирован. В любом случае Венская конвенция препятствовала применению данного вида наказания, так как в ней содержится положение о том, что страна подписавшая договор, должна вести себя в соответствии с договором до его ратификации. И любое применение смертной казни могло спровоцировать наш выход из Европейской конвенции, а значит, и из Совета Европы.

Однако 15 марта 2022 года Россия объявила о своём выходе из Совета Европы. Это означает, что теперь, у России появилось «легальное окно» для повторного введения смертной казни в действие. По этому резонансному вопросу высказался заместитель председателя Совета Безопасности Д. А. Медведев: приостановка членства России в Совете Европы – это «хорошая возможность восстановить ряд важнейших институтов для предотвращения особо тяжких преступлений в стране». Он пояснил, что имеет в виду смертную казнь, «которая, кстати, активно применяется в США и Китае»¹.

Существует 2 «лагеря» мнений по вопросу введения смертной казни: 1) Гуманисты, выступающие против введения смертной казни в действие; 2) Сторонники восстановления данного вида наказания. Противники смертной казни прежде всего обосновывают свой ответ принципом гуманизма, который гласит: что наказание и иные меры уголовно-правового характера, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Тем самым, ссылаясь на то, что это нарушает конституционное право каждого человека.

Однако, смертная казнь может быть оправдана теми же гуманными соображениями по отношению к самому преступнику, потому как для некоторых

пожизненное заключение намного хуже, чем мгновенная смерть (точно также как для страдающих смертельной болезнью - эвтаназия). На практике существует много случаев гибели из-за нечеловеческих условий содержания в камерах: различные смертельные заболевания, холод, сырость и так далее.

Также достаточно весомым аргументом в пользу введения смертной казни в действие является то, что содержание тюрем происходит за счет государственного бюджета, который более чем на 80 процентов пополняется средствами налогоплательщиков (в том числе семей пострадавших от рук преступников). А само содержание всех заключённых встает на третье место по расходованию средств из государственного бюджета, и зачастую этот сегмент не укладывается в рамки выделенной квоты. В тюрьмах Российской Федерации находятся около полумиллиона заключённых. Согласно докладу Совета Европы², в среднем (на 2021 год), на каждого заключённого в день тратится около 260 рублей, что в год составляет около 95000 тысяч рублей. Если же взять затраты на всех заключённых, то это составляет 47 миллиардов рублей в год. Смертная казнь, в свою очередь, способна снизить финансовую нагрузку на государственный бюджет и направить эти средства на благие и неотложные цели – обеспечение домов престарелых, детских домов, больниц и иные общественные блага.

Таким образом, стоит отметить, что любое наказание лишает человека какого бы то ни было конституционного права, тюрьма – свободы, казнь – жизни. Но, сами по себе

¹ Медведев словами «ограничений теперь нет» рассказал о моратории на казнь РБК URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/02/2022/6219ec289a79470d35420698>.

² Эби, М.Ф., и Тиаго, М.М. (2021). ПРОСТРАНСТВО I 2020 Ежегодная пенитенциарная статистика Совета Европы: численность заключенных.

все виды наказания, в том числе смертная казнь, совершенны. А все несовершенства кроются в судопроизводстве, то есть в реализации этих наказаний.

Список использованных источников

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Проспект, – 2021. – 261с.
2. Медведев словами «ограничений теперь нет» рассказал о моратории на казнь –РБК URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/02/2022/6219ec289a79470d35420698>.
3. Эби, М.Ф., и Тиаго, М.М. (2021). ПРОСТРАНСТВО I–2020–Ежегодная пенитенциарная статистика Совета Европы: численность заключенных.

УДК 343.2

Асланова Исли Фикретовна
Северо-Кавказского Института Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России), студент
Email: aslanovaislii@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ В СЕМЬЕ НА КРИМИНОГЕННЫЕ СИТУАЦИИ ВОЗНИКАЮЩИЕ В БЫТУ МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ СЕМЬИ

Aslanova Isly Fikretovna
North Caucasus Institute All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), student

THE INFLUENCE OF SOCIAL ILL-BEING IN THE FAMILY ON CRIMINOGENIC SITUATIONS ARISING IN EVERYDAY LIFE BETWEEN FAMILY MEMBERS

Аннотация. Насилие в отношении членов семьи это вид агрессивного поведения и использования силы для нанесения вреда: от словесных оскорблений и угроз до побоев и изнасилования. Изучению данного вопроса в криминологии стали уделять внимание только в последнее время, что обусловлено ростом агрессии в обществе и проявлениям насилия в отношении членов.

Abstract. Violence against family members is a type of aggressive behavior and the use of force to cause harm: from verbal insults and threats to beatings and rape. The study of this issue in criminology began to pay attention only recently, due to the growth of aggression in society and manifestations of violence against members.

Ключевые слова: семья, социальное неблагополучие, криминогенные ситуации, насилие, преступность.

Keywords: family, social disadvantage, criminogenic situations, violence, crime.

В 2022 году насилие в семье характеризовалось следующими показателями по видам преступных посягательств: ст.105 УК 1,1%, ст.111–1,9%, ст.112–1,1%, ст. 115–0,7%, ст. 116–1,7%, ст.118–3,2%. В Дагестане проявление агрессии в семье и совершение преступных посягательств было установлено – в 8,2% случаев¹.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–октябрь 2022 года. URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1609734/>.

К насильственной преступности совершаемой в семье относится это прежде всего изнасилования, развратные действия без полового сношения (блуд), так называемый грубый гомосексуализм, совершенных с применением физического насилия или угрозы его применения, с использованием зависимого положения потерпевшего, в отношении малолетнего или несовершеннолетнего, а также совершенных публично либо с целью склонение к занятию проституцией, похищение женщин с преступно-сексуальной целью.

Особое влияние на проявления насилия в семье играет злоупотребления спиртными напитками. За последние годы они составляют - более 25% всех преступлений.

Большинство преступлений совершается в городах. Городская среда освобождает уже существующие социальные структуры от относительной замкнутости общения внутри своего круга и ставит личность в напряженное для ее социальной адаптации окружение¹.

Анализ признаков, характеризующих жертвы изнасилований в семье, показывает, что наиболее высок индекс виктимизации у 16–17-летних, за которыми следуют 10–13-летние. При совершении почти половины изнасилований жертва и насильник были соучениками, приятелями, родственниками, а в 30 % – случайными знакомыми. Как сексуальную провокацию можно квалифицировать поведение-2% жертв².

Несмотря на то, что наиболее благоприятным местом развития и реабилитации детей с ограниченными возможностями является семья, очень часто именно дома такие дети становятся объектом насилия, которое может проявляться как со стороны родителей (или лиц их замещающих) так и со стороны здоровых детей в семье.

Рассмотрим самые распространенные причины подобного поведения со стороны родителей:

- потеря работы из-за болезни ребенка (один из родителей вынужден постоянно находиться дома и ухаживать за ребенком);

- постоянный стресс и нервозность из-за нехватки денежных средств на приобретение необходимых лекарственных средств и средств реабилитации; ограничение отдыха и культурных развлечений родителей;

Причины проявления насилия в отношении детей с ограниченными возможностями со стороны здоровых детей в семье могут быть следующие:

- ревность, из-за того что здоровым детям уделяется меньше внимания и заботы чем ребенку с ограниченными возможностями здоровья;

- озлобленность и агрессия из-за того, что нуждам здорового ребенка уделяется меньше внимания, так как не хватает денежных средств.

Ограничение насильственной преступности связано и с правильным проведением уголовной политики правоохранительными органами.

Все еще существуют трудности при изучении личности насильственного преступника на всех стадиях уголовного процесса, что затрудняет установление признаков субъективной стороны преступления, и в частности мотивации, которая во многих случаях остается недостаточно выясненной.

Все это трудности познавательного характера, и для их устранения необходимо внедрить в практику комплексную психологическую и психиатрическую экспертизу.

Список использованных источников

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–октябрь 2022 года. URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1609734/>.

2. Материалы уголовных дел по насильственным посягательствам, рассмотренные Советским районным судом г. Махачкалы. URL:

¹ Ревин В.П. Современные проблемы изучения и организации борьбы с преступлениями в сферах семейно-бытовых и молодежно-досуговых отношений. М., 2014. С. 131.

² Материалы уголовных дел по насильственным посягательствам, рассмотренные Советским районным судом г. Махачкалы. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-sovetskii-raionnyi-sud-g-makhachkaly-respublika-dagestan/> (Дата обращения: 01.11.2022).

<https://sudact.ru/regular/court/reshenya-sovetskii-raionnyi-sud-g-makhachkaly-respublika-dagestan/>
(Дата обращения: 01.11.2022).

3. Ревин В.П. Современные проблемы изучения и организации борьбы с преступлениями в сферах семейно-бытовых и молодежно-досуговых отношений. – М., – 2014. – 480 с.

УДК 342.2/7

Бычкова Ангелина Александровна
Южно-Уральский государственный университет, студент
Email: mr.angelinabk@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Bychkova Angelina Alexandrovna
South Ural State University, student

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF CRYPTOCURRENCIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Процесс возникновения цифровых валют, является распространенным в настоящее время. Одной из разновидности таких цифровых валют является криптовалюта, в процессе распространения децентрализованной платежной системы, растет уровень совершаемых преступлений. В данной статье рассматриваются пробелы в вопросах правового регулирования криптовалют в Российской Федерации. Изучаются проблемы, возникающие в связи с квалификацией такого рода преступлений, а также выделяются основные группы преступлений, сопряженных с использованием в той или иной форме цифровых активов. Дана оценка особенностей анонимности криптовалют, а также вытекающие из этого последствия. Цель исследования состоит в качественном изучении данной проблемы и в разработке рекомендаций правового регулирования криптовалют.

Abstract. The process of the emergence of digital currencies is widespread at the present time, one type of such digital currencies is cryptocurrency, in the process of the spread of a decentralized payment system, the level of crimes committed is growing. This article examines the gaps in the legal regulation of cryptocurrencies in the Russian Federation. The problems arising in connection with the qualification of such crimes are studied, and the main groups of crimes involving the use of digital assets in one form or another are identified. An assessment of the features of the anonymity of cryptocurrencies, as well as the consequences resulting from this, is given. The purpose of the study is to qualitatively study this problem and to develop recommendations for the legal regulation of cryptocurrencies.

Ключевые слова: криптовалюта, финансовые инструменты, преступления, правовая база, анонимность.

Keywords: cryptocurrency, financial instruments, crimes, legal framework, anonymity.

В настоящее время в связи с развитием электронных технологий, открываются огромные возможности для людей. Появляются множество финансовых инструментов, одним из которых является криптовалюта. Криптовалюта – это большая глобальная индустрия, сильно отличающаяся от традиционной финансовой системы. На сегодняшний день очень много криптовалютных бирж, в которых реализованы механизмы такие, как и рынке ценных бумаг. Очень много людей и средств вовлечено в эту сферу.

К проблемам изучения функционирования цифровых денег относится то, что рынок криптовалют является относительно новым и неизученным, поэтому по нему практически отсутствует правовая база. Возникновения нового финансового института вызывает необходимость законодательного регулирования со стороны государства.

В Государственной Думе РФ рассматриваются различные законопроекты по правовому регулированию криптовалюты, но данные законопроекты не вступили в законную силу. Исходя из этого порядок совершения операций с криптовалютой на территории Российской Федерации (далее РФ) почти совсем не имеет правового закрепления в действующем законодательстве. Из этого следует, что действия граждан РФ по купле-продаже цифровой валюты являются распространенной, активно развивающейся деятельностью, которая носит в некоторых случаях противоправный характер, что создает существенные угрозы для благосостояния финансовой системы РФ.

Статистика уголовных дел, в которых так или иначе просматривается оборот криптовалюты за 2020 год – 661 решение по уголовным делам, за 2021–927 решений, показывает, что в 2021 году на 40 % уголовных дел увеличилось¹.

Изучение судебной практики позволяет выделить группы преступлений, сопряженных с использованием в той или иной форме цифровых финансовых активов: преступления, где криптовалюта является средством их совершения; преступления, в которых криптовалюта является средством посягательства; преступления совершенные в целях майнинга криптовалюты. С учетом того, что криптовалюта не относится ни к деньгам, ни к платежным средствам, ни к имуществу согласно нормам гражданского законодательства, суды находятся в ситуации правового вакуума, понимая, что состав преступления налицо, однако, квалифицирован он быть не может. Однако были найдены определенные методики квалификации преступлений связанных с оборотом криптовалют. Но, несмотря на данные методики, правоохранительные органы не в полной мере обладают специальными познаниями данных преступлений. В связи с чем, мы считаем, что в УК РФ должен закреплять уголовную ответственность в сфере оборота криптовалют.

Следует отметить, что главная проблема криптовалюты – это анонимность. Далеко не все анонимные торговые площадки занимаются продажей товаров, исключенных из оборота, таких как оружие, наркотики, рабы и порнографическая продукция с участием несовершеннолетних, однако нелегальные представители «черного рынка» составляют заметную часть анонимных сетей. Классическим примером такой площадки являлся Silk Road (с англ. «Шелковый путь») — анонимная торговая интернет-площадка, находившаяся в зоне onion анонимной сети Tor (The Onion Router, программное средство так называемой «луковой» маршрутизации) и занимавшаяся продажей наркотиков, оружия и иных незаконных предметов с 2011 по 2013 г. до момента задержания владельца сотрудниками ФБР. К этому моменту суммарный оборот площадки составил ~9,5 млн биткоинов, что по курсу на 15 июня 2017 г. составляет более 1,5 трлн руб². Использование криптовалют в различных сетях, действительно представляет угрозу, поскольку технически не может быть расшифровано какие услуги на самом деле скрываются за многочисленными кодами.

Таким образом, мы полагаем, что отсутствие правового регулирования криптовалютных отношений не дает оснований полагать, что преступные посягательства в этой сфере не будут совершаться, наоборот, объем этих преступлений только увеличивается. Борьба с незаконным оборотом криптовалют требует разработки: нормативно-правового регулирования статуса криптовалют, позволяющего использовать их в российском правовом пространстве; правил законного оборота и выпуска криптовалют; правил декларирования прибыли, полученной от оборота (купли-продажи, выпуска) криптовалют на территории России; правил обязательного учета и лицензирования субъектов, осуществляющих операции с криптовалютами (биржи).

¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demograph/.

² Тиранен В.А. Красноярский государственный аграрный университет. С.46.

Список использованных источников

1. Тирранен В.А. Красноярский государственный аграрный университет.– С.– 46.
2. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demograph/.

УДК 343.3/.7

Волколупова Владислава Владимировна
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, студент
Email: volkolupova.v@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОВЫХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, ПРИНЯТЫХ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Volkolupova Vladislava Vladimirovna
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, student

THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING THE NEW CRIMINAL LAW NORMS ADOPTED IN THE CONTEXT OF A SPECIAL MILITARY OPERATION IN THE UKRAINE: THEORETICAL AND LAW ENFORCEMENT ASPECTS

Аннотация. В работе с учетом отечественного исторического опыта законотворческой деятельности рассматриваются отдельные спорные вопросы, в том числе относящиеся к регламентации ответственности за мародерство (ст. 356.1 УК РФ) и добровольную сдачу в плен (352.1 УК РФ), и на этой основе автор вносит предложения по дальнейшему совершенствованию соответствующих уголовно-правовых норм в целях повышения эффективности их применения в следственной и судебной практике.

Abstract. Taking into account the national historical experience of legislative activity, the paper considers certain controversial issues, including those related to the regulation of liability for looting (Article 356.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) and voluntary surrender (352.1 of the Criminal Code of the Russian Federation), and on this basis the author makes proposals for further improvement of the relevant criminal law norms in order to increase their effectiveness. applications in investigative and judicial practice.

Ключевые слова: уголовная ответственность, обстоятельства отягчающие наказание, мародерство, добровольная сдача в плен, мобилизация, военное положение.

Keywords: criminal liability, circumstances aggravating punishment, looting, voluntary surrender, mobilization, martial law.

Любые нововведения, в том числе и внесенные в уголовное законодательство в сентябре 2022 г. Федеральным законом от 24.09.2022 № 365-ФЗ, должны, с одной стороны, учитывать исторический опыт, накопленный отечественным законодателем в сфере правотворческой деятельности, а с другой стороны, они должны адекватно отражать новые объективные потребности общества и государства, возникшие на современном, весьма сложном этапе развития России. В этой связи представляют интерес и требуют своего теоретического осмысления внесенные в УК РФ изменения и дополнения.

Так, согласно новой редакции п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ, суд при назначении наказания за любое преступление, совершенное после 24 сентября 2022 г. и до официальной отмены частичной мобилизации (умышленное или неосторожное, небольшой тяжести, средней

тяжести, тяжкое или особо тяжкое), независимо от места его совершения должен признавать обстоятельством, отягчающим наказание, сам факт его совершения в период мобилизации и, соответственно, увеличивать срок или размер наказания. Однако, на наш взгляд, безусловное признание обстоятельством, отягчающим наказание, сам по себе факт совершения в период мобилизации всех неосторожных, а также многих умышленных преступлений, вряд ли можно признать криминологически обоснованным, поскольку сам по себе фактор времени (мирное время или период мобилизации), существенного влияния на типовую степень общественной опасности данных преступлений не оказывает.

Вызывает сомнения и новая формулировка понятия мародерства (ст. 356.1 УК РФ), значительно отличающаяся от его классического определения, содержащегося в прежнем УК РСФСР 1960 г. Так, неясно, какие критерии следует использовать при отграничении данного преступления от хищений чужого имущества, совершенных в период военного положения или в военное время, поскольку объективные и субъективные признаки состава мародерства, предусмотренного в ч. 1 ст. 356.1 УК РФ, полностью совпадают с признаками хищения чужого имущества, определенными в примечании 1 к ст. 158 УК РФ. При буквальном толковании содержания нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 356.1 УК РФ, получается, что все хищения чужого имущества, совершенные в период военного положения или в военное время, образуют состав мародерства, что требует соответствующей ее корректировки.

Еще одной новеллой является включение в УК РФ новой статьи 352.1 «Добровольная сдача в плен». Данный состав преступления отсутствовал в отечественном законодательстве более 25 лет, но с началом проведения специальной военной операции на территории Украины законодатель восстановил самостоятельную ответственность за добровольную сдачу в плен при отсутствии признаков государственной измены в виде перехода на сторону противника (примечание к ст. 275 УК РФ). Как и в прежнем УК РСФСР 1960 г., новая ст. 352.1 УК РФ включена в раздел XI «Преступления против военной службы». К числу сложных вопросов, которые будут возникать в правоприменительной практике, относится определение момента окончания состава рассматриваемого преступления¹. Этот вопрос должен решаться, на наш взгляд, с учетом нормативных предписаний, содержащихся в нормах Международного гуманитарного права². В этих нормах статус военнопленного предоставляется не только тем военнослужащим, которые уже находятся в оказавшимся в состоянии пленения, то есть под контролем вооруженных сил противника, но и таким лицам, которые в районе ведения боевых действий объективно выразили свое намерение немедленно сдаться в плен и прекратили вооруженное сопротивление. И те, и другие в международном праве приравниваются к «вышедшим из строя лицам». В силу этого состав добровольной сдачи в плен логично признавать усеченным и считать данное преступление оконченным с момента совершения военнослужащим таких действий, которые явно (очевидно, бесспорно) выражают его намерение прекратить вооруженное сопротивление и сдаться «на милость неприятеля». На наш взгляд, целесообразно было бы внести в ст. 352.1 УК РФ дополнения и включить в нее часть 2, где предусмотреть такой квалифицирующий признак, как совершение данного деяния группой лиц по предварительному сговору. Представляется, что требует легального толкования и такой обязательный признак, как «добровольность» сдачи в плен. Содержание этого признака логично было бы законодательно определить в примечании к ст. 352.1 УК РФ.

¹ Агешин А.А. К вопросу о добровольной сдаче в плен военнослужащих // Вестник военного права. 2019. № 1. С. 48.

² Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. Об обращении с военнопленными // Международный Комитет Красного Креста: официальный сайт. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-3.htm> (дата обращения 03.08.2022).

Список использованных источников

1. Агешин А.А. К вопросу о добровольной сдаче в плен военнослужащих // Вестник военного права. – 2019. – № 1. – С. 46–50.
2. Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. Об обращении с военнопленными // Международный Комитет Красного Креста: официальный сайт. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-3.htm> (дата обращения 03.08.2022).

УДК 343.01

Давиденко Александра Сергеевна
Дальневосточный федеральный университет, студент
Email: alexa.davidenko@yandex.ru

СООТНОШЕНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ

Davidenko Alexandra Sergeevna
Far Eastern Federal University, student

CORRELATION REZOLUTIONS OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE DOCTRINE OF CRIMINAL LAW

Аннотация. В данной статье анализируется вопрос соотношения ряда неоднозначных разъяснительных положений в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ с позиции уголовно-правовых доктринальных стандартов. Формируется задача необходимого пересмотра двусмысленных положений в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ с учетом теоретических установок уголовно-правовой доктрины.

Abstract. This article examines the correlation of some problematic aspects of the interpretation of the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation with the position of the criminal law doctrine. The question is raised about the need to revise conflicting provisions in the resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, taking into account theoretical points.

Ключевые слова: пленум Верховного суда РФ, постановления, уголовный кодекс РФ, судебное толкование, судебная практика, уголовно-правовая доктрина.

Keywords: Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, resolutions, Criminal Code of the Russian Federation, judicial interpretation, judicial practice, criminal law doctrine.

Вопрос об обязательности применения судами постановлений Пленума Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) является дискуссионным. Мнение ученых в данном вопросе таково: Пленум ВС РФ обладает полномочиями по толкованию уголовного закона, и его постановления носят рекомендательный характер по разрешению сложных вопросов квалификации преступного деяния и назначения наказания. Это подтверждается положениями Конституции РФ – ч.1 ст.120 гласит, что судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону¹. Дополнительно в федеральном конституционном законодательстве указана однозначность цели разъяснения Пленумом ВС РФ в адрес судов – вопросы судебной практики с необходимостью единообразия

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 03.11.2022).

применения законодательства РФ¹. Таким образом, функция постановлений Пленума состоит в генерации судебного толкования, которые носят рекомендательный характер в сегменте правоприменения.

Тем не менее при рассмотрении соответствующих постановлений обнаружена смысловая дифференциация разъяснений по аналогичным вопросам. При этом были отмечены несовпадения данных разъяснений с уголовно-правовой доктриной. В связи с этим формируется проблема, требующая решения: объяснить позицию Пленума относительно разрешения того или иного вопроса без учета им теоретических постулатов. Также в данном контексте формируется предполагаемая задача: сопоставление и пересмотр подобных положений в постановлениях.

Сложность проблематики следует продемонстрировать на примере. Из постановления Пленума ВС РФ от 27 января 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве» (ст. 105 УК РФ) применительно к факту убийства, сопряженного с похищением человека, (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ) данное преступление должно квалифицироваться по ст. 126 или ст. 206 УК РФ². В то же время «по ряду конкретных уголовных дел Верховный Суд России приходил к выводу, что действия виновных, совершивших убийство, сопряженное с похищением, полностью охватываются п. «в» ч.2 ст.105 УК и дополнительной квалификации не требуют»³. Именно такая позиция поддерживается в доктрине. Она основывается на ст.17 УК РФ. Теоретики отмечают, что в п. «в» ч.2 ст.105 УК совокупность уже учитывается. Более того, указанная выше квалификация в соответствии с вариантом Пленума ВС РФ является нарушением принципа справедливости. В ч.2 ст.6 УК РФ подчеркивается однократный характер несения ответственности за одно и то же преступление. Такой подход касается и п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, а конкретнее убийства, сопряженного с разбоем, вымогательством или бандитизмом, и п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ, а именно убийства, сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера. Объективную сторону преступлений, квалифицируемых в обоих случаях, надлежит понимать как убийство в процессе совершения указанных противоправных деяний.

Итак, результатами процесса изучения постановлений Пленума ВС РФ стали разъяснения положений, в которых изначально просматривалась некоторая юридическая двусмысленность. Прием сопоставления данных постановлений и соответствующих уголовно-теоретических положений, установленных уголовным законом, позволил сделать ряд обозначенных разъяснительных выводов. Ввиду рассмотренного, при практическом «соприкосновении» с противоречиями такого рода в постановлениях Пленума ВС РФ, следует полагаться на главный источник уголовного права – Уголовный кодекс РФ, а также на уголовно-правовые доктринальные стандарты.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
2. Коробеев А.И. Криминальные посягательства на жизнь и здоровье человека: в доктрине, законе, правоприменении: монография.– М.: Юрлитинформ, – 2020. – 403 с.
3. О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): постановление Пленума ВС РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст электронный.

¹ Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О Верховном Суде Российской Федерации». СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 03.11.2022).

² О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): постановление Пленума ВС РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 03.11.2022).

³ Цит. по: Коробеев А.И. Криминальные посягательства на жизнь и здоровье человека: в доктрине, законе, правоприменении: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 88–91.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

5. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О Верховном Суде Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст электронный.

УДК 343

Капиев Гамид Загидинович
Северо-Кавказский Институт Всероссийского Государственного
Университета Юстиции РПА (Минюста России), студент
Email: gamidkapiev835@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФИНАНСОВОЙ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Капиев Гамид Загидинович
North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice
RPA (Ministry of Justice of Russia), student

FEATURES OF CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF FINANCIAL CYBERCRIME

Аннотация. Статья посвящена анализу генезиса, начального развития, а также признакам нового типа организованной преступности – «финансовой киберпреступности».

Abstract. The article is devoted to the analysis of the genesis, initial development, as well as signs of a new type of organized crime – “financial cybercrime”.

Ключевые слова: новые финансовые технологии, организованная преступность, экономическая безопасность.

Keywords: new financial technologies, organized crime, economic security.

Цифровые технологии, особенно в сфере новых финансовых технологий (далее - ФинТех¹), создают новую экономическую и технологическую реальность. Это открывает окно возможностей для использования механизмов получения преступных доходов и дальнейшей их легализации, а значит, масштабирования преступной деятельности. Новые технологии все чаще применяются для самого широкого круга преступлений - от хищений денежных средств с расчетных пластиковых карт до угроз инфраструктуре страны². Появились признаки профессиональной преступной деятельности у организованных групп, систематически совершающих преступления экономической направленности, с использованием современных информационно-коммуникационных технологий (преимущественно в сфере ФинТех), ставшие их основным источником дохода. Рассматриваемые преступные группы используют передовые информационно-коммуникационные технологии и имеют в распоряжении соответствующие аппаратно-

¹ ФинТех (от англ. FinTech) - новая технологичная индустрия экономики, субъекты которой используют технологии и инновации для конкуренции с традиционными кредитными организациями. В сфере ФинТеха осуществляют деятельность различные компании: от весьма крупных до небольших технологических стартапов.

² См.: В России может появиться автоматизированная система выявления киберпреступлений // Информационное агентство России ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8993011> (дата обращения: 17.12.2020).

программные комплексы, но в то же время в меньшей степени реализуют свой криминальный потенциал путем: – хищения денег через интернет-банкинг или мобильные приложения финансовых организаций; – целевых атак для получения скрытого доступа к интересующим объектам; – массовых атак с помощью вирусов или других вредоносных программ, через селекцию уязвимостей; – хищения цифровых финансовых активов (криптовалюты, токенов), в частности, с криптокошельков или централизованных криптобирж; – организации бот-сетей; – незаконного получения и дальнейшего использования персональных данных; – незаконного получения и дальнейшего использования конфиденциальной информации юридических лиц. Вышеуказанные действия при необходимости совершаются в качестве элементов механизма отдельных преступлений экономической и коррупционной направленности в рамках организованной преступной деятельности.

Деятельность организованных преступных групп охватывает практически все сферы экономических отношений - от исполнения государственного оборонного заказа до металлургической отрасли и ЖКХ: там, где возникает необходимость вывести объекты гражданских прав из легального оборота с потерей идентификации их принадлежности при совершении различных видов хищений, коррупционных преступлений и т.д. - практически всех преступлений экономической направленности. Используются последние технологические решения для обеспечения анонимности участников преступных групп - помимо сервисов анонимизации абонентов средств связи (Jabber) и сокрытия реального местоположения (TOR) - многоуровневая система серверов для доступа к ресурсам, асимметричное шифрование для переписки и обмена данными. Происходит постоянная смена конфигурации цепочек транзакций и основания трансфера денежных средств и иных объектов гражданских прав в процессе совершения преступлений, а также программных продуктов информационно-коммуникационного инструментария данного трансфера. Роли в «ядре» таких преступных групп четко распределены, психологические механизмы «дробления» ответственности, характерные для преступных формирований, препятствуют эффективному противодействию совершаемым ими преступлениям. Лица, привлекаемые для совершения отдельных преступлений, как правило, не осведомлены об общем преступном замысле, имеют одностороннюю связь с представителями «ядра» преступной группы. К этой же категории исполнителей относятся лица, осуществляющие транзит денежных средств для поддержания функционирования коррупционных схем. 2. Обеспечивающие техническую поддержку преступной деятельности. К задачам данных лиц может относиться, например: написание прикладного программного обеспечения, создание и распространение вредоносных компьютерных программ и обеспечение защиты их использования от антивирусов и брандмауэров, настройка серверов и т.д.

Анализ генезиса, начального развития, особенностей специализации и других признаков квалифицированных форм рассмотренной преступной деятельности позволяет отнести её к новому типу организованной преступности - «Финансовой киберпреступности». Основания выделения квалифицированных видов «Финансовой киберпреступности» в отдельную разновидность организованной преступности имеются несмотря на неочевидность наличия некоторых структурных элементов, характерных для традиционного понимания организованной преступности, таких как: – устойчивые коррупционные связи с представителями органов власти; – использование запугивания, угроз и применения силы с целью защиты преступной деятельности; – отсутствие постоянных видов деятельности преступных групп вне киберпространства. Условия функционирования таких организованных преступных групп являются одним из криминогенных факторов угроз экономической безопасности государства, значение которого, очевидно, будет только возрастать.

Список использованных источников

1. В России может появиться автоматизированная система выявления киберпреступлений // Информационное агентство России ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/8993011> (дата обращения: 17.12.2020).

УДК 341.32

Клюкина Алина Вадимовна

Ульяновский государственный университет, магистрант

Email: lady.klyuckina2017@yandex.ru

ЛИЧНОСТЬ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Klyukina Alina Vadimovna

Ulyanovsk State University, undergraduate

THE IDENTITY OF THE SUBJECT OF CRIMES IN THE FIELD OF INFORMATION TECHNOLOGY: CRIMINOLOGICAL ASPECT

Аннотация. С точки зрения уголовно-правовой и криминологической науки анализируются особенности личности субъекта преступлений в сфере информационных технологий, являющиеся необходимым условием организации эффективной борьбы с указанным видом преступной деятельности. Новизна исследования заключается в необходимости внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации с учётом современных тенденций преступлений в сфере информационных технологий, в частности понижение возраста уголовной ответственности для киберпреступников.

Abstract. From the point of view of criminal law and criminological science, the features of the personality of the subject of crimes in the field of information technology are analyzed, which are a necessary condition for organizing an effective fight against this type of criminal activity. The novelty of the study lies in the need to amend the Criminal Code of the Russian Federation taking into account current trends in crimes in the field of information technology, in particular lowering the age of criminal responsibility for cybercriminals.

Ключевые слова: информационные технологии, киберпреступность, хакер, фишинг.

Keywords: information technology, cybercrime, hackers, phishing.

В современном мире развитие человечества в целом и человека как личности в частности невозможно представить без использования прогрессивных информационных технологий. Однако совершенствование данного направления порождает и новые угрозы, столкновение с которыми в настоящее время является одним из основных направлений борьбы с угрозами национальной безопасности Российской Федерации.

Современное общество в процессе перехода от индустриального к информационному обществу столкнулось с таким феноменом, как «формирование преступного сегмента в цифровом пространстве». Учёные отмечают, что «особенность данного явления состоит в том, что оно исторически динамично развивается, интегрируя ставшие уже привычными для общества «классические» преступления (кражи, вымогательства, шантаж, мошенничество и т.д.) и совершенно новые способы совершения противоправных деяний»¹.

¹ Веснина С.Н. Модификация киберугроз в условиях сложной эпидемиологической обстановки, вызванной распространением вируса «COVID-19» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 9. С. 96.

Следовательно, анализ особенностей лиц, совершающих преступления, является важным условием правильной организации борьбы с определённым видом преступной деятельности, так как социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые свойства личности формируют преступное поведение человека и проявляются в совершении преступлений. Для преступлений, связанных с использованием информационных технологий изучение личности преступника приобретает особую актуальность, так как в данном случае приходится сталкиваться с субъектами, которые до недавнего времени не попадали в поле зрения правоохранительных органов.

Анализ положений Уголовного кодекса Российской Федерации ¹ (далее – УК РФ) позволяет выделить следующие виды киберпреступников:

- 1) лица, незаконно завладевающих охраняемой законной информацией (ст. 272 УК РФ);
- 2) лица, использующие компьютерную информацию для преступных целей (ст. 273 УК РФ).

Костенко Н.Н. выделяет еще и «лиц, совершивших компьютерные преступления по небрежности, а также взломщиков и компьютерных хулиганов»². Евдокимов К.Н., наряду с названными категориями преступников, обращает внимание на возникновение категорий «нарушителей правил пользования, а также внутренних и внешних правонарушителей»³.

Таким образом, вышеназванные типологии информационных преступников позволяют сделать вывод об определённой специфике личностных характеристик данных категорий преступников, которые могут быть учтены в правоприменительной практике, в частности, при назначении наказания, а также в процессе правотворческой деятельности по совершенствованию направлений уголовной политики борьбы с киберпреступностью.

Обращает на себя внимание тенденция роста числа преступлений в сфере информационных технологий, совершенных несовершеннолетними. Непрофессиональные хакерские способности, наличие свободного времени, современные гаджеты и упорство в достижении поставленной цели способствуют появлению новых «вундеркиндов» в информационной среде. Во многих случаях основной причиной обращения несовершеннолетних к киберпреступной деятельности является желание подростков уйти от объективной реальности, в которой они живут (неблагополучные семьи, социальная неустроенность родителей, психологический надрыв и т. п.).

Таким образом, с учётом криминологических данных представляется необходимым внести дополнение в ч. 2 ст. 20 УК РФ, установив возраст уголовной ответственности с 14 лет за такие составы преступлений, как в ст. 272 и 273 УК РФ.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 ФЗ (ред. От 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; официальный интернет портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> – 24.09.2022.
2. Веснина С.Н. Модификация киберугроз в условиях сложной эпидемиологической обстановки, вызванной распространением вируса «COVID-19» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 9. – 99 с.
3. Евдокимов К.Н. Актуальные проблемы уголовно-правовой квалификации преступлений в сфере компьютерной информации // Российский следователь. – 2016. – № 6. – 21 с.
4. Костенко Н.Н. Характеристика психологии киберпреступника. – М., – 2020. – 90 с.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; URL: <http://pravo.gov.ru> 24.09.2022.

² Костенко Н.Н. Характеристика психологии киберпреступника: М., 2020. С. 67.

³ Евдокимов К.Н. Актуальные проблемы уголовно-правовой квалификации преступлений в сфере компьютерной информации // Российский следователь. 2016. № 6. С. 19.

Лаптева Александра Сергеевна
Саратовская государственная юридическая академия Смоленский филиал, студент
Email: alexlapteva@outlook.com

Сероштан Анастасия Алексеевна
Саратовская государственная юридическая академия Смоленский филиал, студент
Email: myrka132132@yandex.ru

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЪЕКТА СОСТАВА «НАРУШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»

Lapteva Aleksandra Sergeevna
Smolensk branch Saratov state law Academy, student

Seroshtan Anastasiya Alekseevna
Smolensk branch Saratov state law Academy, student

DOCTRINAL PROBLEMS OF THE OBJECT OF COMPOSITION "VIOLATIONS OF REQUIREMENTS IN THE FIELD OF TRANSPORT SECURITY"

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию научных проблем определения объекта состава преступления «Нарушение требований в области транспортной безопасности». На основании проведенного анализа авторами сделан вывод о причинах научных проблем определения объекта состава преступления «Нарушение требований в области транспортной безопасности».

Abstract. This article is devoted to the study of scientific problems of determining the object of the corpus delicti "violation of requirements in the field of transport security". Based on the analysis, the authors concludes about the causes of scientific problems in determining the object of the crime "violation of requirements in the field of transport security".

Ключевые слова: объекты транспортной инфраструктуры, транспортная безопасность, требования в области транспортной безопасности, объекты транспортных средств.

Keywords: objects of transport infrastructure, transport security, requirements in the field of transport security, objects of vehicles.

Статья 263.1 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за нарушение требований Федерального закона от 09.02.2007 №16-ФЗ (ред. от 14.03.2022) «О транспортной безопасности» (далее – ФЗ «О транспортной безопасности»).

Прежде чем перейти к исследованию проблемы определения объекта состава преступления «Нарушение требований в области транспортной безопасности» следует ознакомиться с термином «транспортная безопасность». Определение данного термина закреплено в статье 1 ФЗ «О транспортной безопасности». Транспортная безопасность является состоянием защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства.

Исследуемая нами статья в Уголовном кодексе законодателем закреплена в 27 главе. Родовым объектом выступает общественная безопасность и общественный порядок. Видовой объект главы – безопасность движения и эксплуатации транспортных средств.

В юридической литературе возник спор о правильности нахождения статьи 263.1 в 27 главе Особенности части УК РФ.

А.Н. Шабунина и Е.Д. Горев утверждают, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 263.1 УК РФ, выступают требования по обеспечению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах¹.

Приведенное авторами определение является распространенным взглядом на данную проблему. На наш взгляд, такое определение является не полным.

М.Н. Кузнецов считает, что объектом статьи 263.1 УК РФ выступают общественные отношения, направленные на обеспечение выполнения регламентированных нормативными правовыми актами мер по предупреждению и недопущению совершения актов незаконного вмешательства, а также минимизации их последствий².

Мы согласны с мнением М.Н. Кузнецова. Считаем, что приведенное им определение является исчерпывающим и описывает ключевые элементы состава.

Н.И. Пикуров считает, что объект преступления комментируемой статьи лишь частично связан с движением или эксплуатацией транспортных средств³.

Мы также согласны с мнением Н.И. Пикурова основываясь на том, что при определении объекта исследуемой статьи законодатель использует понятие «транспортная безопасность». При анализе данной статьи мы приходим к выводу, что данное понятие в статье используется в узком смысле. В данной диспозиции термин «транспортная безопасность» раскрывается лишь как состояние защищенности от актов незаконного вмешательства.

Исходя из вышеизложенного, мы приходим к выводу, что объект преступления, предусмотренного ст. 263.1 УК РФ, шире других объектов преступлений, включенных в главу 27 УК РФ.

Список использованных источников

1. Шабунина А.Н., Горев Е.Д. Специфика уголовной ответственности за необеспечение транспортной безопасности – М., – 2011. – 103 с.
2. Кузнецов М.П. Уголовная ответственность за неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности – М., – 2012 – 157 с.
3. Коробеев А.И., Соктоев З.Б., Плотников А.И., Мотин О.А. Энциклопедия уголовного права. Т. 24. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта – СПб., – 2014.– 485 с.

¹ Шабунина А.Н., Горев Е.Д. Специфика уголовной ответственности за необеспечение транспортной безопасности. М., 2011. С. 42.

² Кузнецов М.П. Уголовная ответственность за неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности. М., 2012. С. 38.

³ Коробеев А.И., Соктоев З.Б., Плотников А.И., Мотин О.А. Энциклопедия уголовного права. Т. 24. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта СПб., 2014. С. 420–428.

Моисеева Арина Александровна
Калужский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)», студент
Email: arin-moiseeva98@yandex.ru

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЪЕКТИВНОГО ВМЕНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Moiseeva Arina Alexandrovna
Kaluga branch of the The All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia), student

CONTROVERSIAL ISSUES OF OBJECTIVE IMPUTATION IN CRIMINAL LAW

Аннотация. В данной работе автором рассмотрен принцип объективного вменения, который прямо запрещается положениями действующего в уголовном праве принципа вины, и его проявление на практике. Автором был исследован вопрос, возможен ли в наше время отказ от принципа объективного вменения, в результате чего был сделан вывод о том, что данный принцип может быть необходим для реализации некоторых задач уголовного права на основе требований целесообразности.

Abstract. In this article, the author considers the principle of objective imputation, which is directly prohibited by the provisions of the principle of guilt in force in criminal law, and its manifestation in practice. The author investigated the question whether it is possible in our time to abandon the principle of objective imputation, as a result of which it was concluded that this principle may be necessary for the implementation of some tasks of criminal law based on the requirements of expediency.

Ключевые слова: уголовное право, принцип вины, субъективное вменение, объективное вменение, экстремизм, терроризм, принцип целесообразности.

Keywords: criminal law, the principle of guilt, subjective imputation, objective imputation, extremism, terrorism, the principle of expediency.

Одним из главных положений принципа вины, центрального принципа уголовного законодательства является недопущение объективного вменения. Согласно ст. 5 УК РФ, «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина (ч. 1). Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается (ч. 2)».

Российское уголовное законодательство запрещает объективное вменение. Однако, как верно отмечает Р.Р. Галиакбаров, «на 100% исключить объективное вменение не удастся наиболее часто на практике объективное вменение проявляется при совершении неосторожных преступлений, преступлений с двойной формой вины, а иногда и при совершении умышленных преступлений»¹. Также объективное вменение усматривается в неправильном установлении субъективной стороны преступления на основе фактических обстоятельств дела и в установлении виновного отношения к содеянному при отсутствии такового (невиновное причинение вреда).

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Под ред. Р.Р. Галиакбарова. С.: СГАП, 1997. с. 96.

Например, по делам о дорожно-транспортных происшествиях нередки случаи, когда суды не учитывают объективные и субъективные особенности ситуации и вменяют водителю в вину наступление последствий, которые он не только не должен был или не мог предвидеть. В частности, так иногда происходит при решении вопроса о том, должен ли водитель транспортного средства предполагать, что другой участник движения не выполнит правил безопасности движения. Как неоднократно разъяснял Верховный Суд РФ, водитель, движущийся с соблюдением Правил дорожного движения, не обязан исходить из возможности грубого нарушения этих Правил другими водителями, если он не должен был и не мог предвидеть такое нарушение¹.

Весьма спорным в теории уголовного права остается и вопрос о безусловном недопущении объективного вменения. Несмотря на то, что установлен его прямой запрет, в доктрине уголовного права, такими учеными как М.В. Бавсун, высказывается мнение, что «объективное вменение на сегодняшний день не просто существует, но и является абсолютным необходимым средством борьбы с преступностью»².

В.А. Середнев в свою очередь отмечает, что в настоящее время невозможно полностью отказаться от принципа объективного вменения, к которому нужно подходить дифференцированно, в зависимости от тяжести совершенного или готовящегося преступления и возможного наступления тяжких последствий, для предотвращения которых должен служить механизм «объективного вменения» (борьба с терроризмом, экстремизмом) как меры особо-превентивного характера в уголовном праве»³. Данный довод он обосновывает тем, что «современный терроризм имеет признаки безграничности в вопросах восприятия его количественной меры, неиссякаемый универсальный характер, поэтому так называемые демократические средства ведения войны против терроризма не принесут желаемого результата»⁴. В связи с этим по уголовным делам экстремистской и террористической направленности такие обстоятельства, подлежащие доказыванию, как время, место и способ, могут устанавливаться формально или вообще не устанавливаются.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: несмотря на то, что законодатель прямо исключает применение принципа объективного вменения, данный принцип может быть необходим для реализации некоторых задач уголовного права на основе требований целесообразности. Вместе с тем стоит отметить, что привлечение к ответственности при отсутствии вины, представляет собой самый «крайний» вариант его проявления, связанный с тем, что у законодателя отсутствует реальная возможность решить все вопросы уголовно-правового характера, основываясь исключительно на принципе субъективного вменения.

Список использованных источников

1. Бавсун Н.М. Целесообразность объективного вменения // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2005. – № 2 (22). – С. 15–18.
2. Бавсун М.В. Целесообразность в уголовном праве: автореф. дис. канд. юрид. наук. – О., – 2002. – 22 с.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997, № 10. URL:<http://www.supcourt.ru/files/11859/> (дата обращения: 13.10.2022).
4. Середнев В.А. Принцип объективного вменения в уголовном праве – необходимость настоящего или возврат к прошлому? // Вестник АмГУ. – 2019. – № 84. – с. 21–26.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997, № 10 // URL: <http://www.supcourt.ru/files/11859/>.

² Бавсун Н.М. Целесообразность объективного вменения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2005. № 2 (22). С. 15–18.

³ Середнев В.А. Принцип объективного вменения в уголовном праве-необходимость настоящего или возврат к прошлому? // Вестник АмГУ. 2019. № 84. С. 21–26.

⁴ Середнев В.А. К вопросу «нового» видения сущности терроризма и личности террориста. Проблема «асимметрии» // Вопросы политической науки: материалы III Международной конференции. К.: Изд-во «Бук», 2017. С. 35–56.

5. Середнев В.А. К вопросу «нового» видения сущности терроризма и личности террориста. Проблема «асимметрии» // Вопросы политической науки: материалы III Международной конференции. – К.: Изд-во «Бук», – 2017. – С. 35–56.

УДК 343.2/.7

Намазов Эльмир Салманович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, аспирант
email: roj7573@yandex.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК НОВАЯ ФОРМА ПРОТИВОПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Namazov Elmir Salmanovich
Kazan (Volga Region) Federal University, postgraduate

INFORMATION TERRORISM AS A NEW FORM UNLAWFUL ACTIVITIES

Аннотация. В статье рассматривается представленная в современной уголовно-правовой доктрине гипотеза, утверждающая, что научно-технический прогресс способствовал появлению нового вида общественно опасного деяния – информационного терроризма, который большего внимания требует от социальных девиантологов и криминологов, поскольку по своей сущности является социально-политическим феноменом.

Abstract. The article examines the hypothesis presented in the modern criminal law doctrine, stating that scientific and technological progress has contributed to the emergence of a new type of socially dangerous act - information terrorism, which requires more attention from social deviantologists and criminologists, since it is essentially a socio-political phenomenon.

Ключевые слова: терроризм, информационный терроризм.

Keywords: terrorism, information terrorism.

Среди угроз современности можно выделить новый вид противоправной деятельности – информационный терроризм, – который признается разновидностью терроризма как общеродового явления, то есть таким же политико-правовым феноменом, но только в информационной сфере. Специфику его, как нам представляется, возможно выявить при рассмотрении частных его проявлений.

Так, например, 25.03.2018 в торговом центре «Зимняя вишня» г. Кемерово произошел пожар в результате погибло 60 человек, из них 37 детей, 79 человек пострадало. На фоне ужасной трагедии пранкер (с англ. prank - розыгрыш, шутка) К. опубликовал на своем YouTube-канале аудиозапись телефонного разговора с сотрудниками бюро судмедэкспертизы в Кемерово, в которой К. представился сотрудником МЧС распространил заведомо ложную информацию, не соответствующей действительности. В частности К. сообщил, что в морг привезут еще 300 трупов, спрашивал о наличии мест в морге и сколько они смогут принять. Данная информация была растиражирована в социальных сетях и мессенджере «WhatsApp», что привело к дискредитации учреждений, обеспечивающих общественную безопасность и органов власти, – появились обвинения в том, что замалчиваются сведения о действительном количестве жертв, начались массовые

волнения, тысячная толпа возмущенного населения области вышла на митинг к зданию областной администрации с требованием отставки руководства региона¹.

По данному факту СК России в отношении К. возбудил уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК РФ. По версии следствия К. публично распространил недостоверные сведения о количестве жертв пожара в Кемерово, вводя в заблуждение родственников погибших и жителей региона, таким образом пытаясь дестабилизировать ситуацию².

По мнению некоторых авторов, приведенная квалификация деяния К., а также отсутствие в уголовном законе специальной нормы, обеспечивающей охрану человека, общества и государства от «информационного террористического акта», оказались основанием и поводом криминализации, они должны привести законодателя к выводу о необходимости принять уголовно-правовой акт, дополняющий существующие меры специальной профилактики³.

Информационный терроризм в «чистом виде» в УК РФ не предусмотрен, в большей части эта проблема занимает криминологический аспект, нежели уголовно-правовой. Криминализировать же приведенный феномен под названием «информационный террористический акт» не целесообразно, так как формально к уголовной ответственности можно будет привлекать граждан за всякую информацию негативного характера, способную будоражить население; едва ли такой акт будет признан обоснованным при анализе его с позиции антикоррупционной безупречности, поскольку он оставляет вероятность злоупотребления, когда правоохранительные органы фактически станут наказывать несогласных за критику действующей власти, силовиков и чиновников.

Например, любая информация и сведения об использовании Вооруженных сил России, а также освещение событий об исполнении государственными органами России своих полномочий могут быть признаны заведомо ложными (ст. 2073 УК РФ), если они полностью или частично не соответствуют официальной позиции Департамента информации и массовых коммуникаций Минобороны России или пресс-служб соответствующих государственных органов. В большинстве случаев основанием для возбуждения уголовных дел по ст. 2073 УК РФ, как показывает практика, послужило признание такой информации не достоверной и соответственно обвинение в совершении данного преступления, поскольку она не отражала упомянутую официальную позицию. Как результат, после введения в действия ст. 2073 УК РФ большая часть журналистов перестали размещать журналистские нарративы о событиях в России, а зарубежные СМИ прекратили свою деятельность на территории РФ из-за вероятности уголовного преследования.

С другой стороны, в своих социально-правовых и криминологических аспектах феномен «информационный терроризм» требует надлежащего исследования и достаточно глубокой доктринальной разработки с целью принятия официальной стратегии противодействия ему: выработки теоретических концепций для тех или иных направлений реализации уголовной политики, принятия различного рода государственных и общественных программ – учитывая его высокий негативный эффект, так как посредством такой информации можно обострять культурные стереотипы, порождать страхи одной культуры перед другой (ксенофобия, мигрантофобия и т.п.), приводя к конфликтам, разногласиям, нетерпимости, культивированию насилия, жестокости, духовной и моральной деградации.

Информационный терроризм по своей сущности проводит подрывную деятельность, дестабилизирует состояние общественных институтов, поскольку поток негативной информации зачастую профессионально ориентирован на уязвимые места гражданского общежития и противоречия (национальные, религиозные, территориальные конфликты).

¹ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3585769> (дата обращения: 15.10.2022).

² URL: <https://sledcom.ru/news/item/1213375/> (дата обращения: 15.10.2022).

³ Бахирев А.А. Информационный терроризм как новое социально негативное явление и отдельные аспекты уголовно-правовой борьбы с ним // Российский следователь. 2021. № 2. С. 37–42 // СПБ «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.10.2022).

По своему масштабу информационный терроризм более разрушителен, чем отдельные виды составов преставлений террористической направленности.

Научно-технический прогресс, формирующий международное информационное пространство, предоставляет различным террористическим группировкам и организациям новые возможности влияния на общество. Террористические организации используют информационный терроризм в качестве инструмента манипуляции и психологического воздействия на сознание миллионов людей, который способен вызвать реакцию в обществе и, с помощью вовлеченных лиц, спровоцировать разнообразные, порой необратимые, негативные процессы с целью дестабилизации общественной безопасности и общественного порядка - запугивания населения, создание паники, причинения тяжкого вреда здоровью, порча или уничтожение имущества. С помощью этих процессов достигаются политически значимые результаты.

Таким образом, информационный терроризм позволяет воздействовать на социум посредством распространения «токсичной» информации, влияющей на неопределенный круг лиц и побуждающей к совершению противоправных действий (бездействия), а также добиваться подобными незаконными способами принятия органами власти, международными организациями определенных решений.

Реальный мир погружается в виртуальный, огромное количество людей используют Интернет, в том числе спутниковый. Социальные сети доступны в приложениях на мобильных телефонах или персональных компьютерах. Этим обусловлена популярность – в доступности и простоте использования, а также анонимности. Социальные сети стали частью повседневной жизни, из «параллельной» реальности можно черпать неограниченные объемы информации любого характера; посредством информации также можно эффективно влиять на поведение людей.

Сказанное актуализирует соответствующий сегмент общественных отношений – информационная безопасность является одной из важных составляющих национальной безопасности, в связи с чем необходима нормативно-правовая регламентация данной сферы жизнедеятельности. В настоящее время наблюдается тенденция, способная привести к полной блокировке социальных сетей и ограничению Интернета, введения повсеместной информационной цензуры. В Стратегии развития информационного сообщества на 2017–2030 годы¹ основные идеи заключены в запрете анонимности в информационных сетях, в том числе Интернете, а также наделении государства правом определять информационную, технологическую и экономическую политику в национальном сегменте сети Интернет. Такие меры, по мнению некоторых специалистов, должны оказать влияние как на культуру общения граждан, так и на безопасность страны – это и своеобразная защита от экстремистских и террористических угроз в информационной сфере.

Представляется, что подход, предполагающий возможность и целесообразность полного запрета, нельзя признать решением данной проблемы в долгосрочной перспективе, в большей части это является вынужденной мерой. Информационный вакуум может оказаться причиной противоположного, негативного развития событий – весьма вероятно попадание через незаконные и неконтролируемые подпольные каналы большого объема «высокотоксичной» информации, а неподготовленная аудитория неожиданно может повести себя в неправовом русле. Необходимо формировать толерантное общество, обсуждать проблему терроризма как деструктивного социально-политического явления, что позволит предупреждать преступления террористического характера. Важной задачей современного, цивилизованного государства, в том числе в сфере цифровых технологий, выступает формирование правовых механизмов, основанных на демократических принципах и основе соблюдения конституционных правах граждан в получении информации, не допущении

¹ Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы (утвержденного Указом Президента РФ от 9.05.2017 № 203) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.11.2022).

сращивание власти, бизнеса и СМИ, ущемления и преследования свободы слова и независимых журналистов.

Список использованных источников

1. Бахирев А.А. Информационный терроризм как новое социально негативное явление и отдельные аспекты уголовно-правовой борьбы с ним // Российский следователь. – 2021. – № 2. – С. 37–42 // – СПб.: «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.10.2022).

УДК 343.2.7

Омарова Милана Вугаровна
Северо-Кавказского Института Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России), студент
Email: omarovamilana333@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИДОПИНГОВЫХ ПРАВИЛ: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Omarova Milana Vugarovna
North Caucasus Institute All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), student

PROBLEMS OF CRIMINAL LIABILITY FOR ANTI-DOPING RULE VIOLATIONS: ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE

Аннотация. В статье анализируются пробелы в уголовном законодательстве России за нарушение антидопинговых правил, определяются перспективы его развития и совершенствования с учетом зарубежного опыта.

Abstract. The article analyzes the gaps in the criminal legislation of Russia for violation of anti-doping rules, determines the prospects for its development and improvement taking into account foreign experience.

Ключевые слова: допинг, спорт, юридическая ответственность, зарубежный опыт.

Keywords: doping, sport, legal responsibility, foreign experience.

Спорт высоких достижений - сфера интересов всего глобального человечества. Каждое государство, каждая нация заинтересованы в получении наивысшего результата в реалиях спорта. И, разумеется, отдельные участники данных отношений не брезгают применением методов недобросовестной конкуренции. Одним из наиболее известных (и скандальных) методов такой конкуренции является допинг, с применением которого и борются многочисленные международные организации.

Россия как часть мирового сообщества присоединилась борьбе с допингом в спорте в конце 2002 - начале 2003 гг. Законодательство РФ по борьбе с допингом в своем развитии ориентируется на нормы и положения Всемирного антидопингового агентства, о чем свидетельствует ратификация Конвенции о борьбе с допингом в спорте. Российские источники права в этой сфере представлены УК РФ, КоАП РФ, а также ТК РФ.

Уголовный Кодекс Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность в отношении тренера, специалиста по спортивной медицине, которые склоняют спортсменов и используют в отношении их запрещенные субстанции и методы¹.

Сразу же просматривается проблема в том, что уголовная ответственность за данные действия (бездействия) не содержит в себе возможный перечень нарушений в области использования допинга. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть законодательство зарубежных стран.

Некоторые страны, такие как например Нидерланды не принимали специализированного антидопингового закона, их законодательство в этой сфере состоит из Уголовного законодательства. За продажу, распространение, использование запрещенных субстанций и методов предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок до 8 лет и штраф в размере 45 000 евро².

Франция же пошла по другому пути. Для противостояния допингу Франция создала собственное антидопинговое агентство, которое, в сотрудничестве с правоохранительными органами, и противостоит допингу в стране. Уголовное наказание в этой стране влечет не только применение, но даже наличие соответствующих веществ³.

Законодательство Германии во многом аналогично французскому, однако в отдельных вопросах составов преступления Франция все же криминализовала больший объем деяний, а именно использование, распространение, хранение запрещенных веществ и методов, а также за склонение и использование их в отношении спортсменов за совершение которых предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок до семи лет или штраф в размере 40 000 евро.

Каким образом можно приспособить зарубежный опыт в российскую правовую действительность? Как мы отмечали УК РФ закрепляет допинговую ответственность в пределах 2ух статей: 230.1 и 230.2 УК РФ. Формулировки данных статей, по нашему мнению, требуют некоторых корректировок.

Так в ст.230.1 УК РФ мы видим четкий круг субъектов преступления. Данный круг субъектов - специальных субъектов, по сути, лишает защиты отдельные отношения по защите спортсмена и спортивной дисциплины. Поскольку склонить спортсмена могут и члены семьи, товарищи, лица, занимающиеся торговлей спортивного питания и т.д., в конце концов сам спортсмен своего коллегу.

Зарубежный опыт в подавляющем большинстве случаев устанавливает общий субъект и в связи с этим, мы считаем, что необходимо извлечь специального субъекта из данной статьи, что облегчило бы борьбу с допингом.

Аналогично обстановка обстоит и со ст.230.2 УК РФ, однако, все же, с некоторой спецификой. Законодатель и здесь ограничил круг субъектов. И по сути сказанное по отношению к ст.230.1 применимо и к ст.230.2 УК РФ. Но мы видим необходимость внесения отдельных поправок. К примеру, необходимо внесение ответственности за использование допинга самим спортсменом. Также необходимо внесение изменений в объективную сторону - утверждение цели в качестве обязательного признака объективной стороны. Такая цель - достижение спортивного результата, получение большой оплаты труда, премий, повышения в должности в спорте.

Развитие антидопингового законодательства необходимо для поддержания здоровой конкуренции и защиты прав спортсменов. Видится необходимость дальнейшего реформирования законодательства в этой сфере по предложенному нами пути. Важно понимать, что очистить спорт от допинга можно только путем аполитичного международного сотрудничества.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Чеботарев А.В. Юридическая ответственность за нарушение антидопинговых правил в России: проблемы и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. №55. С.77–73.

³ Папаниколау Д. Борьба с допингом во Франции // Спорт: экономика, право, управление. 2011. № 4. С. 31–37.

Список использованных источников

1. Папаниколау Д. Борьба с допингом во Франции // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 4. – С. 31–37.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Чеботарев А.В. Юридическая ответственность за нарушение антидопинговых правил в России: проблемы и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – №55. – С.77–73.

УДК 34

Пеньковцев Никита Романович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: kznpd@mail.ru

ВОПРОСЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И ВЛИЯНИЯ ПРАВОСЛАВИЯ НА РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА В РОССИИ

Penkovtsev Nikita Romanovich
Kazan (Volga region) Federal University, student

ISSUES OF CONTINUITY AND INFLUENCE OF ORTHODOXY ON THE DEVELOPMENT OF INSTITUTIONS OF CRIMINAL LAW IN RUSSIA

Аннотация. В данной статье раскрывается роль и влияние Православия на развитие институтов уголовного права в России. Анализируются религиозные догматы, которые содержат в себе фундамент современных правовых норм. Сравняются современные и исторические представления о нормах права. Выявляется процесс преемственности и модернизации правовой системы.

Abstract. This article reveals the role and influence of Orthodoxy on the development of criminal law institutions in Russia. Religious dogmas, which contain the foundation of modern legal norms, are analyzed. Modern and historical ideas about the rules of law are compared. The process of continuity and modernization of the legal system is revealed.

Ключевые слова: уголовное право, преемственность, православие, христианство, история права, влияние.

Keywords: criminal law, continuity, orthodoxy, christianity, legal history, influence.

Преемственность в уголовном праве имеет особое место и играет заметную роль в развитии институтов и норм, заключающих в себе ранее изложенные императивы, перенесенных в современное законодательство. Говоря о преемственности, мы имеем в виду догматические и правовые источники, которые были ранее в истории нашего государства и мира в целом.

«После крещения русского народа рядом с веками слагавшейся религиозной системой языческих норм сформировалась новая концепция правопонимания»¹. Христианская Православная Церковь оказала огромное влияние на многие стороны общественной жизни. В то время, как Церковь опирается на религиозные учения, государство опирается на правовую основу. Исторически, государство и Церковь в России находились

¹ Акимова Наталия Викторовна Влияние христианства на развитие институтов преступления и наказания в России // Журнал российского права. 2015. №10 (226).

в неразрывной взаимосвязи друг с другом. «На сегодняшний день Российская Федерация является светским государством, то есть никакая религия не устанавливается в качестве государственной или обязательной»¹. Однако это не означает, что религиозные догматы не могут анализироваться сквозь призму юридической науки и в последующем интегрироваться в современное законодательство.

Цикличность процессов с точки зрения эволюции юриспруденции позволяет нам проанализировать ту или иную тенденцию к модернизации тех или иных правовых норм в указанный временной промежуток. Для непосредственного определения вектора развития законодательства нужно в первую очередь обратить свой взор на первоисточники. Библия наглядно демонстрирует нам круг тех устоев, за которые нельзя переступать, в противном случае, мироустройство и правопорядок в обществе перестанут существовать.

Список использованных источников

1. Акимова Наталия Викторовна Влияние христианства на развитие институтов преступления и наказания в России // Журнал российского права. – 2015. – №10. – с.226.
2. Конституционное право России: учебник / Под ред. А.Е. Постникова. – М., – 2007. – 74 с.

УДК 341.32

Рогашова Анастасия Анатольевна
Ульяновский государственный университет, студент
Email: yanastasia.rogashova@mail.ru

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК В СТРУКТУРЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Rogashova Anastasia Anatolevna
Ulyanovsk State University, student

CRIMINAL MISCONDUCT IN THE STRUCTURE OF CRIMINAL LAW

Аннотация. На сегодняшний день многие учёные-юристы в своих научных исследованиях рассматривают и анализируют вопрос о введении в российское уголовное законодательство нового института, получившего название «уголовный проступок». Такая идея обсуждалась в течение длительного времени, а также и в советский период развития науки уголовного права. Ознакомившись с трудами специалистов в области уголовного права, российским уголовным законодательством, правоприменительной практикой, можно определить, что уголовный проступок представляет собой общественно опасное виновное деяние, запрещенное законом под угрозой наказания, но не влекущее большой общественной опасности. В данной статье рассматривается вопрос о гуманизации и либерализации уголовного законодательства Российской Федерации. Полученные результаты научного исследования позволяют сделать вывод о введении нового понятия в уголовное законодательство Российской Федерации.

Abstract. To date, many legal scholars in their scientific research consider and analyze the issue of introducing a new institution into Russian criminal law, called "criminal misconduct". Such an idea was discussed for a long time, as well as in the Soviet period of development of the science of criminal law. Having become acquainted with the works of specialists in the field of criminal law, Russian criminal legislation, and law enforcement practice, it can be determined that a criminal misconduct is a socially dangerous guilty act, prohibited by law under threat of punishment, but not entailing great public danger. This article discusses the issue of humanization and liberalization

¹ Конституционное право России: учебник / Под ред. А.Е. Постникова. М., 2007. 74 с.

of the criminal legislation of the Russian Federation. The obtained results of the scientific research allow us to conclude that a new concept has been introduced into the criminal legislation of the Russian Federation.

Ключевые слова: уголовный проступок, уголовное законодательство, преступление.

Keywords: criminal offense, criminal law, crime.

Учреждение института уголовного проступка ассоциируется с перспективой дальнейшего распределения юридической ответственности за преступления, которые не представляют большой общественной опасности, названные в ст. 15 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ), как «преступления небольшой тяжести». Также важным аргументом в пользу введения понятия «уголовный проступок» может послужить то, что уголовный закон относит к преступлениям небольшой тяжести правонарушения, которые между собой существенно различаются по степени общественной опасности.

Исходя из этого, в пределах вводимого института, именуемого как «уголовный проступок» предлагается выделить и сформулировать основания для освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших правонарушения небольшой тяжести, условия применения более мягких наказаний, а также установить менее строгие последствия судимости.

Председатель Верховного Суда Российской Федерации Вячеслав Михайлович Лебедев на протяжении нескольких лет предлагает декриминализировать определённые составы преступлений небольшой тяжести. Как отмечает, в своём научном исследовании Костерин В.В.: «Следует указать на потребность воспринимать уголовный проступок как отдельный вид общественно опасных деяний, требующий особого регулирования в рамках назначения наказания, возникновения судимости и иных правовых последствий. Введение института может послужить импульсом для целевого блока позитивных качественных изменений российского уголовного законодательства»².

Согласно пояснительной записке к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2017 № 42 «очевидно, что отнесение к одной и той же категории преступлений деяний, существенно различающихся по характеру общественной опасности, не вполне согласуется с общеправовым принципом справедливости и принципом индивидуализации уголовной ответственности и наказания»³.

Следовательно, рекомендуем ввести дефиницию уголовного проступка через редакцию ч.2 ст.15 УК РФ. Согласно данной статье, преступлениям небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает трех лет лишения свободы, так как это будет способствовать разделу преступлений небольшой тяжести на две подкатегории.

Подводя итог, отметим, что возвращение в российское законодательство категории «уголовный проступок» могло бы способствовать изменениям не только в терминологии, но и в уголовно-правовых последствиях для лиц, которые совершили данные деяния.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст.2954; Официальный интернет портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> 24.09.2022.

² Костерин В.В. Уголовный проступок: оценка форма воплощения и перспектив существования // Пенитенциарная наука. 2020. № 3. С. 343.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2017 № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.vsrp.ru/documents/own/24308> (дата обращения: 12.03.2021).

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. От 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954 URL: <http://pravo.gov.ru> – 24.09.2022.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2017 № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.vsrf.ru/documents/own/24308> (дата обращения: 12.03.2021).
3. Костерин В.В. Уголовный проступок: оценка форма воплощения и перспектив существования // Пенитенциарная наука. – 2020. – № 3. – 348 с.

УДК 341.32

Сунагатов Артур Айдарович

Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант

Email: sunagatov2000@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОПРОСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Sunagatov Artur Aidarovich

Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

CURRENT PROBLEMS OF CRIMES AGAINST PROPERTY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье раскрывается роль проблемы вопроса преступлений против собственности. Рассматриваются основные причины совершения данного вида преступления, анализируется статистика, а также поднимается вопрос о влиянии преступлений против собственности на современный социум, предлагаются варианты стабилизации статистического показателя преступлений против собственности.

Abstract. This article reveals the role of the problem of the issue of crimes against property. The main reasons for the commission of this type of crime are considered, statistics are analyzed, and the question of the impact of crimes against property on modern society is raised, options for stabilizing the statistical indicator of crimes against property are proposed.

Ключевые слова: преступление против собственности, хищение, кража, грабеж, мошенничество, статистика.

Keywords: crime against property, embezzlement, theft, robbery, fraud, statistics.

Преступление против собственности - это общественно опасное деяние, посягающее на собственность (дом, автомобиль, деньги украшения), которое способно повлечь за собой причинение ущерба собственнику. Важно правильно понимать и разбираться в понятии преступления против собственности, что бы впоследствии оно способствовало правильной квалификации и расследованию преступлению.

Согласно официальной статистике МВД Российской Федерации, по итогам 2021 года отмечается уменьшение количества краж - на 2,4%, разбоев - на 16%, грабежей - на 18,1%.

Сократилось также количество квартирных краж – на 16,2%, хищений транспортных средств – на 24,8%, угонов – на 13,9%.¹

Статистика 2022 года показала нам небольшое снижение общего количества преступлений на по сравнению с предыдущим годом. Количество зарегистрированных разбоев в январе-марте уменьшилось на 16,4%, грабежей – на 9,5%, краж – на 4,8%, в том числе квартирных – на 6,1% и краж транспортных средств – на 23,4%. Отмечается незначительное снижение числа мошенничеств – на 0,2%.²

Следовательно, ситуация меняется в лучшую сторону. Это может лишь говорить о том, что растет благополучие и образованность населения, его правосознание. Но все же, в последние десятилетия грабежи, хищения, разбои отличаются высокой организованностью, эффективностью и жесткостью.

Уголовная ответственность за хищение чужого имущества зависит от способа совершения самого преступления, который в свою очередь влияет на степень общественной опасности. И именно способ совершения преступления позволяет нам выделить следующие формы хищения: кражу, грабеж, разбой, присвоение, растрату и мошенничество.

На сегодняшний день тема хищения чужого имущества является предметом широкой дискуссии и позволяет задуматься о ее последствиях.

Несомненно, проблемы, выявленные в ходе изучения темы, требуют своего разрешения. Однако законодатель пока не в силах устранить некоторые острые вопросы, возникающие в данной области.

Список использованных источников

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения 12.04.2022).

2. Молев Г. И. История становления уголовной ответственности за преступления против собственности в законодательстве России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № S27. – С. 31–35.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изменениями и дополнениями).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – N 2.

5. Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. проф. И.Я. Козаченко, проф. З.А. Незнамова, доц. Т.П. Новоселов. – М., – 2001 – С. 260.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2021 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения 30.10.2022).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-март 2022 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 30.10.2022).

Тер-Григорян Налини Муратовна
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), аспирант
Email: nalya_and_nalya@mail.ru

УСТОЙЧИВОСТЬ – КРИМИНООБРАЗУЮЩИЙ ПРИЗНАК ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ

Ter-Grigoryan Nalini Muratovna
Kutafin Moscow State Law University, postgraduate

CONSTANCY – CRIMINOGENIC CRITERIA OF AN ORGANIZED GANG

Аннотация. Организованная группа представляется одной из наиболее сложных для уяснения форм соучастия. Содержание не всех признаков организованной групп очевидно, некоторые из них по-разному толкуются правоприменителями, что ведет к принятию различных решений при схожих условиях. Не способствует единообразию судебной практики и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В связи с этим в работе будет проанализирована практика Верховного Суда РФ и предложено авторское толкование оценочного понятия «устойчивость».

Abstract. The organized gang seems to be one of the most complicated forms of complicity for understanding. The meaning of all the characteristics of an organized gang isn't obvious, therefore some of them are interpreted differently, which leads to various decisions within the similar circumstances. Interpretations that are given by a Supreme Court of Russian Federation do not help in creating a uniformity in court practice. Therefore the practice of Supreme Court of Russian Federation is analyzed in this research as well as the author's interpretation of evaluative concept «constancy» is offered.

Ключевые слова: соучастие, организованная группа, оценочные понятия, оценочные признаки, устойчивость.

Keywords: complicity, organized gang, evaluative concepts, evaluative characteristics, constancy.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Признак «устойчивость» отграничивает группу лиц по предварительному сговору от организованной группы и именно его понимание вызывает сложности на практике, что ведет к полемике в науке уголовного права.

Исходя из определения, данного в толковом словаре С.И. Ожегова понятие «устойчивый» значит постоянный, стойкий, неподверженный колебаниям¹. Из десяти категорий (к которым можно отнести все сущее), предложенных еще Аристотелем, устойчивость, по нашему пониманию, относится к качествам². В отличие от субстанций, например, вещей, которые по своей природе определены (такие, как, например, камень или дерево) качества не всегда столь однозначны. Качества имеют степень (меньшую или большую). Об одном белом можно сказать, что оно «более бело или менее бело, чем другое,

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь // URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=33408> (дата обращения: 10.10.2022).

² Аристотель. Категории. С. 10. URL: https://filosoff.org/aristotli/wp-content/uploads/sites/63/2015/10/aristotel-kategorii-filosoff.org_.pdf (дата обращения: 08.10.2022).

и об одном справедливом – что оно более справедливо или менее справедливо, чем другое». Точно так же можно судить и об устойчивости; в частности, об устойчивости организованной группы. Для одного данная группа может считаться устойчивой, а для другого – нет. Все зависит от критериев, которыми они пользуются, для определения признака устойчивости. Таким образом, устойчивость – оценочное понятие.

Наиболее ранним постановлением Пленума Верховного Суда РФ, обращающим внимание на устойчивость вооруженной группы является постановление об ответственности за бандитизм¹. Так, в п. 4 сказано, что об устойчивости банды могут свидетельствовать такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений. Приведенные признаки имеют спорный характер; например, непонятно, каким временным промежутком необходимо определять длительность существования преступной группы (несколькими месяцами или годами)². В других постановлениях Пленума говорится, к примеру, о «большом временном промежутке существования организованной группы»³, а также говорится о других признаках: техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей). Полагаем, что наличие у группы специальной техники или определенных навыков являются самостоятельными признаками, характеризующими организованную группу, и их нельзя смешивать с понятием «устойчивость». Более корректная формулировка содержится в п. 17 постановления Пленума об ответственности за уклонение от военной службы⁴, где для раскрытия устойчивости организованной группы говорится о предварительной подготовке к преступлению, например: изготовлении документов, приобретении гражданской одежды, определении места пребывания или работы. Важно отметить, что сама по себе предварительная подготовка не определяет любую группу как организованную в каждом случае⁵. Она может рассматриваться лишь в совокупности с остальными характеристиками организованной группы, однако говорить о такой подготовке, характеризуя именно устойчивость группы, на наш взгляд, – правильно.

Так, полагаем, что к признакам устойчивости организованной группы необходимо относить следующие: специфическая (присущая именно данной группе) методика совершения преступлений, многократное (три и более) совершение преступлений, длительность

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13102/ (дата обращения: 23.10.2022).

² Вайле С.П. Квалифицирующие признаки банды: устойчивость или организованность // Общество и право. науч. журн. 2008. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifitsiruyuschie-priznaki-bandy-ustoychivost-ili-organizovannost> (дата обращения: 25.10.2022).

³ См., например, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 24.10.2022), Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 №1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/ (дата обращения: 20.10.2022), Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 №21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136950/ (дата обращения: 21.10.2022).

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 N 3 (ред. от 23.12.2010) «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» // КонсультантПлюс: справочно правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76081/ (дата обращения: 26.10.2022).

⁵ Предварительная подготовка может осуществляться, в том числе, и группой лиц по предварительному сговору (например, прискивание тайника до совершения квартирной кражи).

существования группы (от года), предварительная тщательная подготовка к совершению каждого преступления, тесные (доверительные) отношения между участниками группы; из последнего признака вытекает также постоянный (редко меняющийся) состав участников группы.

Список использованных источников

1. Аристотель. Категории. URL: https://filosoff.org/aristotli/wp-content/uploads/sites/63/2015/10/aristotel-kategorii-filosoff.org_.pdf (дата обращения: 08.10.2022). – С.10.
2. Вайле С.П. Квалифицирующие признаки банды: устойчивость или организованность // Общество и право. Науч. журн. 2008. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kv-alifitsiruyuschie-priznaki-bandy-ustoychivost-ili-organizovannost> (дата обращения: 25.10.2022).
3. Ожегов С.И. Толковый словарь // URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=33408> (дата обращения: 10.10.2022).

УДК 343.2/.7

Уразгельдиева Арина Наилевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: urazgeldieva.arina@mail.ru

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПОЗИТИВНЫМ ПОСТКРИМИНАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Urazgeldieva Arina Nailevna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

SPECIAL EXEMPTIONS FROM CRIMINAL LIABILITY DUE TO POSITIVE POST-CRIMINAL BEHAVIOR

Аннотация. В данной статье раскрывается значение специальных видов освобождения от уголовной ответственности. Достижение целей уголовного наказания без применения мер государственного принуждения к виновному лицу свидетельствует о стремлении законодателя гуманизировать отечественное право.

Abstract. This article reveals the meaning of special types of exemption from criminal liability. Achieving the goals of criminal punishment without the use of measures of state coercion against the guilty person indicates the desire of the legislator to humanize domestic law.

Ключевые слова: уголовное право, уголовная ответственность, посткриминальное поведение, освобождение.

Keywords: criminal law, criminal liability, post-criminal behavior, release.

Уголовное законодательство Российской Федерации в современном демократическом обществе не может носить исключительно репрессивный характер. Лицо, вступившее в уголовно-правовой конфликт с государством, имеет возможность освободиться от уголовной ответственности в случаях, прямо предусмотренных законодателем, как это указано в ст. 75 УК РФ. Однако в главе 11 УК РФ определены исключительно общие основания освобождения от уголовной ответственности. Применительно к принципу гуманизма, закрепленного в ст. 7 УК РФ, ученые-юристы выделяют принцип экономии репрессии, который выражается в стремлении законодателя и правоприменителя индивидуализировать

возможность применения мер освобождения от уголовной ответственности к конкретному составу преступления и отказаться от реализации уголовно-правового принуждения к виновному лицу.

Правовая техника уголовного законодательства не предусматривает закрепление понятия освобождения от уголовной ответственности. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19, освобождением от уголовной ответственности является отказ государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление. По смыслу уголовно-правовых норм освобождение лица от уголовной ответственности не означает снятие вины за содеянное, поэтому упомянутый правовой механизм не может считаться реабилитирующим.

В юридической науке выделяется сходный подход к пониманию освобождения от уголовной ответственности. Так Сундуrow Ф.Р. утверждает, что «освобождение от уголовной ответственности – это акт уполномоченного законом на то органа, согласно которому лицо, виновное в совершении преступления небольшой, средней тяжести, а иногда и более тяжкого преступления, и если оно само по себе не представляет большой общественной опасности, освобождается от осуждения в форме вынесения обвинительного приговора»¹. В свою очередь А.И. Рарог рассматривает понятие института освобождения от уголовной ответственности как «совокупность норм, предусматривающих допустимость вынесения в отношении лица, совершившего преступление, официального акта компетентного государственного органа, освобождающего такое лицо от обязанности подвергнуться осуждению от имени государства и претерпеть меры принудительного воздействия в виде наказания»². Освобождение от уголовной ответственности во всех его проявлениях исключает не только назначение наказания, но и порицание лица со стороны государства, т.е. отрицательную социально-правовую оценку как личности, так и совершенного деяния. При освобождении от уголовной ответственности обвинительный приговор не выносится, как это имеет место при освобождении от уголовного наказания, и лицо, не смотря на фактическую сторону вопроса, в правовом смысле считается не совершившим преступление. В то же время освобождение от уголовной ответственности не исключает возможности применения мер по иным видам ответственности: гражданско-правовой, административной, дисциплинарной.

В уголовно-правовой науке ученые-юристы выделяют специальные виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части УК РФ, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. В ч. 2 ст. 75 УК РФ указывается, что лицо, совершившее преступление иной категории, чем небольшой или средней тяжести, освобождается от уголовной ответственности только в тех случаях, которые специально предусмотрены непосредственно в статьях Особенной части УК РФ. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности предусмотрены законом в целях стимулирования лиц, совершивших преступления, к прекращению преступной деятельности и к активным действиям, направленным на предотвращение, устранение или нейтрализацию вредных социальных последствий совершенного преступления.

В целях реализации принципа экономии уголовно-правовой репрессии сохраняется тенденция законодателя к увеличению числа специальных оснований освобождения от уголовной ответственности в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ.

Однако стоит отметить, что данные стремления законодателем прямо не соотносятся с целями наказания, т.к. указанные положения в ч. 2 ст. 43 УК РФ носят социально-правовой характер. С точки зрения правового аспекта специальные виды освобождения от уголовной

¹ Сундуrow Ф.Р. «Освобождение от уголовной ответственности в системе мер уголовно-правового воздействия» Журнал «Вестник ТИСБИ», 2012, с.79.

² Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2008. с.353.

ответственности реализуют такие задачи, как прекращение преступной деятельности, то исправление лица, как одна из целей Уголовного закона, не всегда может быть достигнута. Ряд примечаний в УК РФ прямо наталкивают на мысль, что государство стремится достичь нейтрализации вредных последствий, но никак не исправление самого лица. Законодатель не может предусматривать правовые механизмы, которые бы влияли на морально-нравственную сторону субъектов, что создает опасность повторного совершения противоправного деяния, несмотря на применение специальных мер освобождения от уголовной ответственности.

Список использованных источников

1. Сундуков Ф.Р. «Освобождение от уголовной ответственности в системе меруголовно-правового воздействия» Журнал «Вестник ТИСБИ», – 2012. – 79 с.
2. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, – 2008. – 560 с.

УДК 343.228:343.615.8

Хамидуллин Данил Русланович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: loskutov-0@mail.ru

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Hamidullin Danil Ruslanovich
Kazan (Volga Region) Federal University, student

NECESSARY DEFENSE: THEORY AND PRACTICE

Аннотация. В данной статье раскрывается сущность и проблема института уголовного права – необходимая оборона (ч.1 ст.37 Уголовного кодекса Российской Федерации). Преступления против здоровья совершаются часто и бывают случаи, когда в ходе предварительного расследования установлен факт причинения вреда здоровью в ходе обороны, однако следователи это не учитывают.

Abstract. This article reveals the essence and problem of the institution of criminal law – the necessary defense (p.1 of art.37 of the Criminal code of the Russian). Crimes against health are often committed and there are cases when during the preliminary investigation the fact of causing harm to health during defense is established, but the investigators do not take this into account.

Ключевые слова: уголовное право, обстоятельства, исключающие преступность деяния, необходимая оборона, причинение вреда.

Keywords: criminal law, circumstances precluding the criminality of the act, necessary defense, causing harm.

Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом – гласит Конституция Российской Федерации. Законодатель поощряет любую правомерную самостоятельную активность личности по обеспечению безопасности человека, общества или государства.

Уголовный закон имеет положение, согласно которому не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было

сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. В п.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 19) указано, что общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. О наличии такого посягательства могут свидетельствовать, в частности: причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица; способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица.

Также, в Постановлении Пленума ВС РФ № 19 сказано, что разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды должны учитывать: 1) объект посягательства; 2) избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства; 3) место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, число лиц, посягавших и оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия; 4) возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т.п.); 5) иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц.

Следует учитывать то, что в случае, когда вред посягавшему лицу причинен после того, как посягательство было предотвращено, пресечено или окончено и в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось оборонявшимся лицом, данное действие нельзя признать как совершенное в состоянии необходимой обороны.

На мой взгляд, в Постановлении Пленума ВС РФ № 19 подробно описано когда и в каких случаях деяние может признаваться как необходимая оборона. Однако на практике можно столкнуться с тем, что следователем не учитываются вышеуказанные случаи. В один из следственных отделов г. Казани поступило четыре материала по факту причинения тяжкого вреда здоровью ножевым ранением.

Первый материал: вернувшись с работы, муж и жена решили распить спиртные напитки. В ходе распития супруги поругались, обвинив друг друга в измене. Муж встал, взял нож в правую руку и после слов «я убью тебя» начал наносить удар в область груди. Но муж был сильно опьянен алкоголем и уступал по габаритам своей жене, вследствие чего ему не удалось довести умысел до конца, однако супруга в ходе обороны нанесла ножевое ранение мужу, причинив посягающему тяжкий вред здоровью. Следователем было прекращено уголовное дело в виду отсутствия состава преступления – умысла. Полагаю, что в данном случае имеет место факт причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии необходимой обороны, так как была опасность в причинение вреда жизни и здоровью жены и она ее осознавала.

Второй материал: распивая спиртные напитки, муж сказал, что будет общаться с другими женщинами, что не понравилось жене, из-за чего началась ссора. В ходе ссоры оба встали. Муж подошел к жене, укусил ее за указательный палец, а затем за нижнюю губу, после чего правым плечом повернулся в сторону лежащего ножа, который находился на столе под платком, и начал тянуться к нему левой рукой. Супруга, полагая, что ей может быть причинен опасный для жизни вред, схватила другой нож, находящийся справа от нее и ударила мужа в область грудной клетки (сердца). Следователем было возбуждено уголовное дело по п.«з» ч.2 ст.111 Уголовного кодекса Российской Федерации (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью). Полагаю, что и в данном случае имеет место причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии необходимой обороны, поскольку муж

жене причинил вред здоровью в виде укусов, а также супруга видела, что ее муж собирается взять нож и возможно тем самым причинить ей вред, опасный для ее жизни и здоровья.

Третий и четвертый материалы не имеют значения. Казалось бы, деяния совершены в состоянии необходимой обороны, однако следователи не учитывают случаи, когда необходимая оборона имеет место быть, возможно, полагая, что «суд сам разберется».

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 01.07.2020 № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, – 01.07.2020, – № 31, – ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ // «Собрание законодательства РФ», – 17.06.1996, – N 25, – ст. 2954.

3. Постановление Пленума ВС РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 11.

УДК 343.2

Чурбанова Ольга Геннадьевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент

Email: olgachurb@mail.ru

ПРОБЛЕМА ОБОСНОВАННОГО РИСКА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Churbanova Olga Gennadievna

Kazan (Volga Region) Federal University, student

THE PROBLEM OF JUSTIFIED RISK AS A CIRCUMSTANCE EXCLUDING CRIMINAL ACT

Аннотация. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния, регламентировано одним из значимых положений Конституции Российской Федерации, целью которого является защита права гражданина на защиту жизни, здоровья, интересов как личных, так и третьих лиц. Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью изучения вопросов, связанных с совершенствованием правовых норм, регламентирующих обоснованный риск.

Abstract. Reasonable risk, as a circumstance excluding the criminality of an act, is regulated by one of the significant provisions of the Constitution of the Russian Federation, the purpose of which is to protect the right of a citizen to protect life, health, and the interests of both personal and third parties. The relevance of the chosen topic is due to the need to study issues related to the improvement of legal norms governing reasonable risk.

Ключевые слова: уголовное право, обоснованный риск, обстоятельства, исключающее преступность деяния.

Keywords: criminal law, reasonable risk, circumstances precluding the criminality of the act.

Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния, регулируется одним из существенных положений Конституции Российской Федерации, целью которого является защита права гражданина на защиту жизни, здоровья и интересов как

личных, так и третьих лиц.

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью изучения вопросов, связанных с совершенствованием правовых норм, регулирующих обоснованный риск. Уголовно-правовая оценка поведения человека при применении обоснованного риска всегда была неоднозначной в российском уголовном праве и судебной практике.

Обоснованный риск определяет допустимость причинения вреда, например, при трансплантации тканей или органов, при проведении спортивных соревнований, при проведении эксперимента над человеком в случае медицинского вмешательства. Обоснование исключается, поскольку ни одно из обстоятельств, исключающих преступность деяния, не содержит необходимой предпосылки для получения согласия лица. Хотя на практике указанные опыты проводятся с согласия самого лица, интересы которого могут быть ущемлены.

Актуальность данной темы подтверждается и тем, что ученые повсеместно отмечают, что неприменение нормы разумного риска на практике напрямую связано с вопросами совершенствования самой нормы, ее не вполне удачной регламентации и нерешенными теоретическими вопросами квалификации уголовной опасности, главное в котором – определение его сущности, содержание и роль в уголовно-правовом регулировании общественных отношений.

На наш взгляд, обоснованным риском как обстоятельством, исключающим преступность деяния, является правомерное поведение лица, защищающего свои законные интересы или интересы третьего лица путем причинения вреда виновному. Теперь разумный риск как защитная мера оценивается как общественно значимое действие, что мы считаем вполне оправданным, поскольку это доступное субъективное право каждого из нас.

Обобщая различные точки зрения авторов и законодательства России в рамках рассматриваемого вопроса, мы выявили условия правомерности обоснованного риска: причинение вреда должно преследовать только достижение правомерной цели; процесс достижения легитимной цели должен осуществляться с соблюдением правил (при необходимости в рамках профессиональных стандартов).

В теории уголовного права нет единого мнения относительно оценки характера достаточности мер для предотвращения вреда. Одни авторы выделяют объективный и субъективный критерии достаточности. Причем к объективным относят обеспечение субъектом безопасности рискованных действий – получение разрешения, соблюдение инструкций и правил, устройство страхующих приспособлений, укрытий и т.д. К субъективным – осознание лицом вероятной возможности и размера вредных последствий, принятие всех необходимых мер к тому, чтобы вред не наступил или, по крайней мере, был минимальным. Другие утверждают¹, что это условие основано только на субъективных возможностях лица, допускающего риск.

Субъект должен предпринять именно те меры для предотвращения вреда интересам третьих лиц, общества и государства, которые в данной и конкретной ситуации риска зависели от него и, по его мнению, были способны привести к общественно полезной цели, при этом исключив возможный вред. Данное условие дополняется еще и тем, что предпринятые субъектом достаточные меры для предотвращения вреда правоохраняемым интересам должны соответствовать современным научно-техническим достижениям и опыту.

Можно сделать вывод о необходимости совершенствования правоприменительной техники в части практической реализации признаков, исключающих состав уголовного правонарушения.

Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность, существует, если общественно полезная цель не могла быть достигнута иначе, чем с риском ущемления охраняемых уголовным законом интересов и лицо, принявшее такую опасность,

¹ Кадников Н.Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: учеб. пособие. М.: Бизнес ЧенелинтернэшнлЛтд., 1998.

имело объективные основания надеяться добиться положительного результата и принял достаточные меры для предотвращения возникновения негативных последствий.

В случае установления следствием наличия обстоятельств, исключающих совершение уголовного правонарушения, и соблюдения предпосылок правомерности причинения вреда уголовное дело и уголовное преследование в отношении лица подлежат прекращению.

В случае причинения вреда при превышении пределов допустимости вреда, предусмотренных уголовно-правовыми нормами, факт такого превышения подлежит самостоятельной уголовно-правовой оценке и может повлечь за собой уголовную ответственность в рамках статей Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Беляева Н.В., Орешкина Т.Ю. Институт необходимой обороны в теории и практике // Проблемы уголовного права в связи с реформой уголовного законодательства. Сборник научных трудов. – М., 1997. – 41 с.

2. Уголовное право России. Общая часть: учебник: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / [С.А. Балеев и др.]; под ред. Ф.Р. Сундурова и И.А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, – 2016. – 862 с.

УДК 343.8

*Шафигуллина Полина Радиковна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: shafigullina.pr@gmail.com*

ПРОБЛЕМЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

*Shafigullina Polina Radikovna
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate*

THE PROBLEMS OF RESOCIALIZATION AND SOCIAL ADAPTATION OF CONVICTS IN MODERN RUSSIA

Аннотация. В обществе давно дала трещину нравственная составляющая. Асоциальный образ жизни, переориентация вызывают массовую деградацию и расстройство личности. Исправительные учреждения и система правоохранительных органов в целом имеют вектор социальной направленности, преследуя цель исправления личности, ее перевоспитание. Целями настоящей статьи выступают определение понятий и сущности социальной адаптации и ресоциализации, взаимосвязь и значимость исследуемых явлений, а также выявление современных проблем и пути их преодоления.

Abstract. The moral component has long cracked in society. Asocial way of life, reorientation cause mass degradation and personality disorder. Correctional institutions and the system of law enforcement agencies as a whole have a social orientation vector, pursuing the goal of correcting the personality, its re-education. The objectives of this article are to define the concepts and essence of social adaptation and resocialization, the relationship and significance of the studied phenomena, as well as to identify modern problems and ways to overcome them.

Ключевые слова: социальная адаптация, ресоциализация, исправление осужденных, антикриминогенная идеология.

Keywords: social adaptation, resocialization, correction of convicts, anticriminogenic ideology.

В цикле современной уголовно-правовой науки одним из важнейших вопросов является вопрос о социальной адаптации и ресоциализации осужденных. В статье 1 УИК РФ упоминается об оказании социально-адаптивной помощи осужденным, однако практически норм о реализации данной процедуры недостаточно. В данной связи ясно, что вопрос о постпенитенциарном надзоре требует более глубокой проработки не только с позиции уголовно-исполнительного и уголовного права, но и с позиции административного законодательства.

Уровень процесса ресоциализации и социальной адаптации позволяет делать выводы об эффективности исправительных норм, о достижении целей наказания, а также о выполнении задач, поставленных уголовным законодательством. Одной из главных задач выступает сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы.

Слабое развитие или полное отсутствие личностных ресурсов, применение устаревших и малоэффективных концепций в постпенитенциарной помощи, а также такие факторы, как отсутствие жилья, безработица, отсутствие семьи и возможное развитие социопатии, социофобии, влекут за собой повторное совершение преступлений. Отсюда возникает необходимость психологической работы с осужденными, раскрытие положительных и социально значимых качеств.

Ряд вышеуказанных проблем решается путем профилактической и воспитательной работы, путем оказания социальной поддержки. В данном случае процессы ресоциализации и социальной адаптации протекают самостоятельно и менее болезненно для осужденного.

Как упоминалось ранее, ресоциализация и социальная адаптация осужденных являются ведущими задачами исправительных учреждений. Важно отметить, что актуальность исследования в значительной мере обуславливается высоким ростом рецидива. Следовательно, данный вид преступности приобретает черты системы, определенного механизма.

С юридической точки зрения, ресоциализация отождествляется с исправлением осужденных, что характеризует данное понятие как многоплановый и многоуровневый процесс, направленный на новый этап в жизни освободившихся, становление в социуме, соблюдение норм морали и законодательства, а также приобретение необходимых для жизни в обществе знаний, навыков и умений.

Рассматриваемый процесс состоит из трех звеньев: профилактика, коррекция, восстановление.

Профилактический этап направлен на искоренение первопричин, факторов и условий, стимулирующих отклонения в развитии личности. Зачастую ориентир направлен на окружение человека непосредственно. На данном этапе важно создать тот климат в обществе, который подразумевает исключение совершения преступлений, формирует антикриминогенную идеологию и полное осознание неотвратимости наказания за противоправные деяния.

Процесс коррекции поведения предусматривает план работ в зависимости от определенного типа отклонений осужденного. Речь идет о том образе жизни и выработанных привычках, которые приобретаются ввиду длительного пребывания в преступной деятельности. Например, человек теряет трудовые, профессиональные навыки, сменяемые преступными. В этой связи необходимо на психологическом уровне заменить образ преступника на образ законопослушного гражданина, способного приспособиться к адекватной социальной среде без стереотипов.

Восстановление в правах и подготовка осужденных к освобождению – важнейший этап деятельности исправительных учреждений. Целью на данном этапе выступает психологическая подготовка осужденного к предполагаемым трудностям через активизацию

нравственности, моделирование сложных ситуаций и помощь в их решении, систематизация и последовательность действий, направленных на определение положительных общечеловеческих ценностей и моральных качеств осужденного. Немаловажно на профессиональном уровне оказать содействие в укреплении социально полезных связей осужденных.

Заключительным этапом ресоциализации является социальная адаптация. Особая значимость данного этапа обусловлена тем, что осужденные теряют самостоятельность в исправительных учреждениях, им сложно принимать решения в повседневных вопросах, вырабатывается пассивное и апативное состояние. Основной задачей этого периода является оказание систематической социально-психологической поддержки. В зарубежной практике социальную адаптацию определяют как социальная терапия. К основным направлениям процесса относится обучение осужденных, физическое развитие, приобщение к трудовой деятельности и к культурно-просветительским мероприятиям.

Высокоэффективная ресоциализация невозможна без изменения отношения окружающих к осужденным. На сегодняшний день это еще одна острая проблема. На уровне коллективов, семьи, социальных институтов и всего общества в целом необходимо проводить системные лектории, ликвидацию безграмотности населения по вопросу социализации. К бывшим осужденным общество должно быть более гуманно, так как наказание должно быть только в рамках правового поля и не должно продолжаться всю жизнь бывшего заключенного, если того не требует закон.

Список использованных источников

1. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, – 2016. – 857 с.
2. Уголовно-исполнительное право: учебник для вузов / И.Я. Козаченко [и др.]; под редакцией И.Я. Козаченко, А.П. Деткова. 2-е изд. – М.: издательство Юрайт, – 2022. – 476 с.

УДК 343.2/.7

*Юсупова Эльвира Робертовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: Elviraiusupova@mail.ru*

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НОМИНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕГО ЛЕГАЛЬНУЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

*Iusupova Elvira Robertovna
Kazan (Volga Region) Federal University, student*

BRINGING TO CRIMINAL RESPONSIBILITY OF THE NOMINAL MANAGEMENT BODY OF A LEGAL ENTITY CARRYING OUT LEGAL BUSINESS ACTIVITIES

Аннотация. В данной статье раскрывается проблема правоприменения, в связи с которой номинальные органы управления юридического лица при осуществлении легальной предпринимательской деятельности привлекаются к уголовной ответственности.

Abstract. This article reveals the problem of law enforcement in connection with which the nominal management body of the organization can be subject to criminal liability without public danger.

Ключевые слова: незаконное образование юридического лица, подставные лица, номинальный директор, номинальный учредитель.

Keywords: an illegal formation of an organization, figureheads, nominee director.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. был дополнен статьями 173.1 и 173.2, устанавливающими ответственность за незаконное образование юридического лица и за незаконное использование документов для образования юридического лица, Федеральным законом от 07.12.2011 г. №419 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (далее – ФЗ №419).

В пояснительной записке к проекту ФЗ №419 указано, что статья 173.1 устанавливает ответственность за образование коммерческой организации в целях совершения преступлений. Объективная сторона состава преступления – это совершение действий, которые заключаются в образовании коммерческой организации в целях ее использования для совершения одного или нескольких преступлений, связанных с финансовыми операциями, а также с другими сделками с денежными средствами или иным имуществом. Статья 173.2 устанавливает ответственность за приобретение документа, удостоверяющего личность, а также за склонение к предоставлению такого документа для образования коммерческой организации в целях совершения одного или нескольких преступлений, связанных с финансовыми операциями, другими сделками с денежными средствами или иным имуществом. Данные преступления характеризуются умышленной формой вины.

Здесь важно отметить, что изначально данные нормы вводились с превентивной целью, ведь установление ответственности за создание номинальных компаний ведет к сокращению количества преступлений, связанных с финансовыми операциями, поскольку создание номинальных компаний – это один из основных «инструментов» для совершения ряда экономических преступлений.

В дальнейшем Федеральным законом от 30.03.2015 № 67-ФЗ (далее - ФЗ №67) в ст. ст. 173.1 и 173.2 Уголовного кодекса РФ вносятся изменения. Законодатель добавляет в ч. 1 ст. 173.1 УК РФ термин «подставные лица», а в примечании раскрывает данный термин следующим образом: «Под подставными лицами в настоящей статье и статье 173.2 настоящего Кодекса понимаются лица, которые являются учредителями (участниками) юридического лица или органами управления юридического лица и путем введения в заблуждение либо без ведома которых были внесены данные о них в единый государственный реестр юридических лиц, а также лица, которые являются органами управления юридического лица, у которых отсутствует цель управления юридическим лицом». В первом случае общественная опасность преступления предельно очевидна - подставное лицо стало учредителем юридического лица без его ведома или путем введения его в заблуждение (яркие признаки противоправной объективной стороны), конечная цель субъекта преступления по ст. 173.1 УК РФ направлена именно на дальнейшее совершение преступлений, связанных с финансовыми операциями. Сама проблематика заключается в следующем: в данном примечании так же говорится о том, что если у лица нет цели управления юридическим лицом и оно предоставило документы или выдало доверенность для образования юридического лица, то оно так же является подставным лицом и субъектом преступления по ст. 173.2 УК РФ, однако в данном случае общественной опасности может и не быть. Допустим, если у юридического лица имеется номинальный директор (по любой причине, например, для защиты конфиденциальной информации о бенефициаре перед конкурентами), а юридическое лицо не нарушает и не планирует нарушать закон и создается исключительно с целью осуществления предпринимательской деятельности, то бенефициар всё равно будет нести ответственность по ст. 173.1 УК РФ, а номинальный директор ответственность по ст. 173.2 УК РФ, даже несмотря на то, что изначально данные нормы вводилась исключительно для того, чтобы с помощью номинальных юридических лиц не совершались определенные экономические преступления.

Список использованных источников

1. Пояснительная записка к проекту Федерального закона от 07.12.2011. №419–ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 24.09.2022).
3. Федеральный закон от 07.12.2011 г. №419-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 30.03.2015 г. №67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

УДК 341.32

Янтыкова Дания Незиповна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистр
Email: dania.yantkova@mail.ru

ОСОБО КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ФОРМЫ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА ПО УК РФ

Yantkova Daniya Nezipovna
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

SPECIALLY QUALIFIED FORMS OF EXTORTIATION UNDER THE CC RF

Аннотация. Автором статьи производится анализ особо квалифицированных составов вымогательства, закрепленных в ч.3 ст.163 Уголовного кодекса РФ.

Abstract. The author of the article analyzes especially qualified extortion compounds, enshrined in part 3 of article 163 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: вымогательство, особо квалифицированные формы, организованная группа, тяжкий вред здоровью.

Keywords: extortion, specially qualified forms, organized group, serious harm to health.

К особо квалифицированным формам вымогательства, в соответствии с действующей редакцией Уголовного кодекса РФ (Далее – УК РФ)¹, относится вымогательство, совершенное организованной преступной группой, с целью получения имущества в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью. При этом содержание ч. 2 ст.163 УК РФ, закрепляющей ответственность за квалифицированные составы вымогательства, предусматривает признаки совершения группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия или в крупном размере. Содержание данных частей указывает на необходимость подробной квалификации рассматриваемых деяний, что связано с их высоким сходством.

Так, организованная группа отличается от группы лиц по предварительному сговору по признаку устойчивости, который определяет предварительное объединение группы лиц с целью совершения преступления². Причинение тяжкого вреда здоровью также является

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. N 63–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

² Яни П.С. Специальные виды мошенничества. Законность. 2015. N 6. С. 20.

применением насилия, однако степень причиненного вреда определяет квалификацию по ч.2 или ч.3 ст.163 Уголовного кодекса РФ¹. Аналогичным образом соотносятся признаки крупного и особо крупного размера, которые определяются на момент предъявления требования, размер которого закреплен в пункте 4 примечания к статье 158 УК РФ.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 N 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 2. – 2016.
3. Яни П.С. Специальные виды мошенничества. // Законность. – 2015. – № 6. – С. 19–23.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 N 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 2, 2016.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 341.32

Александрова Анастасия Григорьевна
Тюменский государственный университет, студент
Email: *aleksandrva-asya@rambler.ru*

К ВОПРОСУ ОБ ИЗЪЯТИИ ДОКУМЕНТОВ И ПРЕДМЕТОВ В ХОДЕ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ¹

Aleksandrova Anastasia Grigorievna
Tyumen State University, student

ON THE ISSUE OF THE SEIZURE OF DOCUMENTS AND OBJECTS DURING THE VERIFICATION OF A CRIME REPORT

Аннотация. В данной статье рассматриваются положения ст. 144 УПК РФ, позволяющие изъятие документов и предметов в рамках проверки сообщений о преступлении. Несмотря на то, что в научной литературе превалирует мнение о незаконности проведения выемки до возбуждения уголовного дела, в правоприменительной практике сложился прямо противоположный подход. На основе анализа делается вывод о несоответствии ч. 1 ст. 144 УПК РФ принципу правовой определенности.

Abstract. This article analyzes Article 144 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which permits the seizure of documents and objects during a pre-investigation check. In the scientific literature, the prevailing opinion is that the seizure is illegal before the initiation of a criminal case. At the same time, the opposite approach has developed in law enforcement practice. The author concludes that part 1 of Article 144 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation does not comply with the principle of legal certainty.

Ключевые слова: доследственная проверка, изъятие документов и предметов, выемка.

Keywords: pre-investigation inspection, seizure of documents and items.

С 2013 года положения ст. 144 УПК РФ позволяют в рамках рассмотрения сообщений о преступлении осуществлять изъятие документов и предметов в порядке, установленном УПК РФ. В то же время законодательство не закрепляет изъятие в качестве самостоятельного процессуального действия, предусматривая такой механизм только при производстве ряда следственных действий, среди которых осмотр места происшествия, освидетельствование, обыск, выемка и другие. Так, исходя из системного толкования норм УПК РФ изъятие на этапе доследственной проверки возможно исключительно при производстве осмотра места происшествия и освидетельствования. Что касается истребования, то оно предполагает добровольную передачу документов и предметов и не может быть связано с осуществлением следственных действий, направленных на принудительное изъятие указанных объектов.

Вместе с тем такая позиция не согласуется с правоприменительной практикой.

¹ Сидорова Наталья Вячеславовна Тюменский государственный университет, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института государства и права.

Например, в соответствии с письмом Федеральной службы судебных приставов от 03.10.2016 № 00043/16/91825-РС дознаватель в ходе доследственной проверки имеет право истребовать документы и предметы, производить их выемку в порядке ст. 183 УПК РФ.¹ Данную практику подкрепило Постановление Верховного Суда РФ от 25.08.2017 № 16-УД17-16, в котором высший суд признал правомерной выемку флэш-карты до возбуждения уголовного дела.

Так, правоприменителями был сформирован подход, который позволяет производство выемки на этапе проверки сообщения о преступлении несмотря на то, что ч. 1 ст. 144 УПК РФ прямо не предусматривает право уполномоченных органов осуществлять данное следственное действие в рамках доследственной проверки. Кроме того, не закреплена такая возможность и в ст. 183, 184 УПК РФ, регулирующих порядок выемки. При этом, принимая решение о признании законным производство выемки до возбуждения уголовного дела, суды ссылаются на положение ст. 144 УПК РФ, позволяющее осуществлять изъятие², а также вышеуказанную позицию ВС РФ.³

Вывод о правомерности осуществления выемки в ходе доследственной проверки не поддерживается представителями научного сообщества⁴ и остается предметом дискуссии. Дополнительно следует отметить, что механизм рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении в Республики Беларусь также не предусматривает производство выемки на указанной стадии, закрепляя возможность истребования документов аналогично УПК РФ.⁵

Таким образом, понятие изъятия, закрепленное в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, не должно подвергаться расширительному толкованию, позволяя до возбуждения уголовного дела производство следственных действий, прямо не поименованных в указанной статье. Вместе с тем сложившаяся правоприменительная практика является следствием несоблюдения принципа правовой определенности при формировании положений ч. 1 ст. 144 УПК РФ законодателем. Неточность, двусмысленность нормы ведет к ее произвольному применению на практике, что в свою очередь нарушает принципы законности, юридического равенства и верховенства Конституции РФ и основанных на ней федеральных законов.

Список использованных источников

1. Калиновский К.Б. Выемка до возбуждения уголовного дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан // Уголовный процесс. – 2016. – № 3. – С. 44–51.
2. Об изменениях в Методические рекомендации: письмо Федеральной службы судебных приставов от 03.10.2016 № 00043/16/91825-РС. Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. – № 11. – 2016.
3. Апелляционное постановление Московского городского суда от 25.03.2019 по делу № 10–5110/2019 // СПС Гарант.
4. Кассационное определение СК по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25.01.2021 по делу № 7У–13845/2020[77-120/2021-(77-2767/2020)] // СПС Гарант.
5. Апелляционное постановление суда Еврейской автономной области № 22 301/2018 22К–301/2018 от 12.07.201 по делу № 22–301/2018 // СПС Гарант.

¹ Об изменениях в Методические рекомендации: письмо Федеральной службы судебных приставов от 03.10.2016 № 00043/16/91825-РС. Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. № 11. 2016.

² Апелляционное постановление Московского городского суда от 25.03.2019 по делу № 10–5110/2019 // СПС Гарант; Кассационное определение СК по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25.01.2021 по делу № 7У–13845/2020[77-120/2021-(77-2767/2020)] // СПС Гарант.

³ Апелляционное постановление суда Еврейской автономной области № 22-301/2018 22К-301/2018 от 12.07.201 по делу № 22-301/2018 // СПС Гарант.

⁴ Например, Калиновский К.Б. Выемка до возбуждения уголовного дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан // Уголовный процесс. 2016. № 3. С. 44.

⁵ См. ст. 173 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-3. Ведомасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь от 25.08.1999. № 28–29. Ст. 433.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-З. Вєдамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь от 25.08.1999. – № 28–29. – Ст. 433.

УДК 34

Алтунян Светлана Масисовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: altunyan021101@gmail.com

Хасаншина Камила Рафаиловна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: kamila-mila2@mail.ru

СПРАВЕДЛИВОСТЬ – СВОЙСТВО ПРИГОВОРА

Altunyan Svetlana Masisovna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

Khasanshina Kamila Rafailovna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

FAIRNESS IS A PROPERTY OF SENTENCING

Аннотация. В научной статье рассматривается справедливость как свойство приговора в ходе уголовного судопроизводства. В статье раскрывается проблема расхождения в понимании справедливости в судебном и досудебном производстве. Некоторые ошибочно предполагают, что справедливость существует только в судебном производстве, однако это не верно. Судебные решения, являясь наиболее важными актами правосудия, безусловно должны отвечать основным требованиям законности, обоснованности и справедливости, так же как все мероприятия досудебного производства должны основываться и исходить из справедливости.

Abstract. The scientific article deals with fairness as a property of the verdict in criminal proceedings. The article reveals the problem of divergence in the understanding of fairness in judicial and pretrial proceedings. Some people mistakenly assume that justice exists only in judicial proceedings, but this is not true. Judicial decisions, being the most important acts of justice, should certainly meet the basic requirements of legality, validity and fairness, as well as all pre-trial activities should be based and based on fairness.

Ключевые слова: справедливость, право на защиту, уголовный процесс, справедливый приговор, законность, обоснованность, мотивированность.

Keywords: fairness, right to defense, criminal procedure, fair verdict, legality, soundness, reasonableness.

В отечественной уголовно-процессуальной доктрине, приговор, вынесенный судом, независимо от вида должен соответствовать нормативным характеристикам, которые принято называть свойствами приговора. В ст. 297 УПК РФ указаны три основных требования (законности, обоснованности, справедливости), однако, исходя из положений УПК вытекает и четвертое свойство — мотивировка. Таким образом, вынесенный судом приговор должен отвечать следующим положениям: законности, обоснованности, справедливости и мотивировки. П. А. Лупинская указывает, что «справедливость выносимых

решений определяется тем, насколько справедлива сама процедура, путь к решению»¹ Стоит отметить, что справедливость, являясь одним из главенствующих и руководящих принципов российского права, предполагает соответствие назначения, целей и задач уголовно-процессуального законодательства своим идеям. Она применяется не только в судебном производстве, но и в досудебном.

В Постановлении Конституционного суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П указано, что справедливое судебное разбирательство предполагает: установление на основе исследованных доказательств обстоятельств происшествия, в связи с которым было возбуждено уголовное дело; его правильную правовую оценку; выявление конкретного вреда, причиненного обществу и отдельным лицам; действительной степени вины лица в совершении инкриминируемого ему деяния; предоставление сторонам реальной возможности довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда².

Справедливость как свойство приговора закреплена не только на национальном уровне, но и на международном уровне. Одним из международных документов, закрепляющих наличие справедливости, является Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Так, справедливость приговора означает, что назначенное виновному наказание, должно быть определено в соответствии со статьей, предусматривающей ответственность за совершенное преступление, и с учетом личности виновного. Справедливость как принцип уголовного процесса в УПК РФ не упоминается. Однако, исходя из Федерального Конституционного закона «О Конституционном суде Российской Федерации», согласно которому конституционно-правовой смысл положений федерального законодательства, выявленный Конституционным судом РФ, является общеобязательным и исключает какое-либо иное истолкование в правоприменительной практике³, требование справедливого приговора, закреплённое ст. 297 УПК РФ, с учетом приведенных выше положений, содержащихся в Постановлениях Конституционного суда РФ, можно считать требованием, предъявляемым ко всему судопроизводству.

При этом в УПК содержится норма, в которой говорится, что можно отнести к несправедливому приговору. Согласно ст. 389.18 УПК к данной категории можно отнести приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости. Следовательно, под справедливым приговором следует понимать дело, разрешенное как по существу, так и по форме.

Следует отметить, что справедливость осуществляется как в судебном, так и в досудебном производстве, в противном случае было бы трудно вынести приговор, соответствующий этому критерию, поскольку справедливость является результатом всего уголовного судопроизводства. Таким образом, справедливость как свойство приговора тесно взаимосвязано с досудебным производством, поскольку решение, которое суд принимает, определяет, насколько справедлива была сама процедура.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что справедливость - свойство приговора, осуществляемая на всех стадиях уголовного судопроизводства. Кроме того,

¹ Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. М.: Юрист, 2006. С. 157.

² По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: Постановление Конституционного суда РФ от 08.12.2003 № 18-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 7.11.2022).

³ О Конституционном суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // Российская газета. 1994. № 138. 139.

приговор, который является справедливым подразумевает, что суд вынес решение с учетом всех обстоятельств по уголовному делу, а значит и назначено верное наказание виновному лицу.

Список использованных источников

1. Lupinskaya P.A. Resheniya v уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. М.: Юрист, 2006. 174 с.
2. О Конституционном суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1–ФКЗ // Российская газета. – 1994. – № 138. 139.
3. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: Постановление Конституционного суда РФ от 08.12.2003 № 18–П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 7.11.2022).

УДК 34

*Амирханова Арина Олеговна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: arinaamirkhanova09017@gmail.com*

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

*Amirkhanova Arina Olegovna
Kazan (Volga region) Federal University, student*

THE PROBLEMS OF USING AN ADMINISTRATIVE PREJUDICE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация. В данной статье раскрывается роль судебной практики в разрешении вопросов, возникающих при применении ст. 90 УПК относительно административной преюдиции, проанализирована возможность ее преодоления.

Abstract. This article discusses the role of judicial practice in the application of article 90 of the Code of Criminal Procedure in criminal cases with administrative prejudice, and analyses the possibility of overcoming it.

Ключевые слова: административная преюдиция, судебная практика, вновь открывшиеся обстоятельства, постановление о назначении административного наказания.

Keywords: administrative prejudice, judicial practice, newly discovered circumstances, administrative decision.

С 29.12.2009 года в статье 90 УПК РФ появляется межотраслевая преюдиция вместо отраслевой, а также применительно к признанию преюдициальных обстоятельств из текста данной статьи исключается формулировка «если они не вызывают сомнений у суда».

Эти нововведения вызвали среди представителей научной среды дискуссию: с одной стороны, если исходя из смысла ст. 90 УПК РФ в ее действующей редакции провозглашается общеобязательность для суда преюдициальных обстоятельств, то не нарушает ли это принципы свободной оценки доказательств и независимости судей; с другой стороны, если считать, что указанные принципы должны превалировать над институтом межотраслевой

преюдиции, не свидетельствует ли это о признании «презумпции некомпетентности»¹ судей по ранее вынесенным решениям, а также не порождает ли это противоречивость судебных актов?

Многочисленной судебной практикой, за основу которой взяты постановления Конституционного Суда РФ, выработаны устойчивые позиции по разрешению спорных вопросов в применении при доказывании ст. 90 УПК РФ.

Рассмотрим их на примере уголовных дел с административной преюдицией:

В целях необходимости доказывания того, что лицо наделено статусом специального субъекта, то есть подвергнуто административному наказанию за аналогичное деяние, в судебной практике сложились определенные требования², предъявляемые к обвинительному заключению (акту), а именно: указание административно-правовой квалификации, даты вынесения, вступления в законную силу, исполнения постановления о назначении административного наказания - в противном случае дело подлежит возвращению прокурору. Также следует указывать дату совершения правонарушения и проверять, не истекли ли сроки давности привлечения к административной ответственности. А вот обстоятельства, указанные в ст. 26.1 КоАП РФ (событие, виновность и др.) и установленные постановлением, признаются без дополнительной проверки.

Но возможны ситуации, когда орган, в производстве которого находится уголовное дело, выявит существенное нарушение закона, допущенное в административном производстве, тем самым поставив под сомнение ранее установленные в ст. 26.1 КоАП РФ обстоятельства. В таком случае необходимо руководствоваться разъяснением Конституционного Суда РФ³, согласно которому единым способом опровержения преюдиции является пересмотр первоначального приговора или решения по вновь открывшимся обстоятельствам. Однако в КоАП РФ институт вновь открывшихся обстоятельств отсутствует. В связи с этим снова обращаемся к практике Конституционного Суда РФ⁴: по смыслу ст. 30.12 КоАП РФ допускается исправление судебной ошибки путем подачи жалобы на вступившее в силу постановление по делу об административном правонарушении и срок такой подачи не ограничен.

Однако на пути к реализации разъяснений Конституционного Суда РФ возникает еще более неурегулированная законом, и в данном случае еще и судебной практикой, проблема: органы предварительного расследования и суд не являются надлежащими субъектами права на обжалование по ст. 30.12 КоАП РФ. В этой связи вызывает интерес мнение д.ю.н. Яни П.С.⁵ о том, что суд в данном случае может вернуть дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, а прокурор при согласии с позицией суда в порядке ст. 30.12 КоАП РФ может принести протест на вступившее в законную силу постановление о привлечении к административному наказанию. А что делать, если суд оставит протест без удовлетворения? На этот вопрос и доктрина, и судебная практика дать ответ затрудняются.

Теперь рассмотрим еще один вариант с административной преюдицией, когда одно и то же деяние содержит признаки состава как преступления, так и административного правонарушения, и во время производства по уголовному делу лицо уже привлечено

¹ Каландаришвили Х.А., Иванов В.В., Днепровская М.А. Преюдициальное значение решений в российском уголовном судопроизводстве. Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2021. № 2. С. 4.

² Апелляционное постановление Московского городского суда от 12.12.2016 по делу N 10-19382/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 N 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 УПК РФ в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко» // «Российская газета», N 2, 11.01.2012.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 26.03.2020 N 555-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пушкарева А.А. на нарушение его конституционных прав главой 30 КоАП РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Яни П.С. Статья: Новеллы уголовного законодательства об ответственности за хищения // «Законность», 2016, N 12.

к административной ответственности. К примеру, в результате совершения ДТП одному из участников был причинен тяжкий вред здоровью, другому – средней тяжести. Пока уголовное дело дошло до стадии судебного разбирательства, в отношении обвиняемого вступило в законную силу постановление о назначении административного наказания по ч. 2 ст. 12.24 КоАП РФ. Учитывая, что разграничиваются составы ч. 2 ст. 12.24 КоАП РФ и ч. 1 ст. 264 УК РФ лишь по наступившим последствиям, возникает вопрос: в какой части приемлемо ссылаться на административную преюдицию? Обобщим выводы судов:

– вопросы о том, содержит ли деяние признаки преступления, о виновности обвиняемого входят в компетенцию суда, рассматривающего уголовное дело, и не могут быть предreshены постановлением о назначении административного наказания, которое оценивается в совокупности с иными доказательствами по уголовному делу¹,

– обстоятельства, установленные постановлением о назначении административного наказания лицу, являющемуся потерпевшим по уголовному делу, не являются преюдициальными, поскольку действия обвиняемого в предмет доказывания не входили²;

– «уголовно-правовая квалификация действий лица определяется исключительно в рамках процедур, установленных УПК РФ»³. В связи с этим суд признал несостоятельными доводы стороны защиты о том, что указанные в постановлении о привлечении Е. к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.24 КоАП РФ пункты ПДД, которые нарушил Е., имеют преюдициальное значение в уголовном деле.

Таким образом, в отличие от уголовных дел со специальным субъектом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, где признается по сути сам судебный акт, квалификация, элементы состава правонарушения, указанные в постановлении, в уголовных делах, возбуждаемых по одному и тому же деянию наряду с делом об административном правонарушении, преюдициальное значение имеют лишь фактические обстоятельства, а не правовая оценка суда, поскольку установление признаков преступления, элементов его состава и последующая квалификация входят в компетенцию правоприменительного органа по уголовному делу. Ознакомившись с мнением д.ю.н. Куksина И.Н., я полагаю, данная коллизия объясняется тем, что судебная практика отождествляет понятия «обязательность судебного акта» (ст. 392 УПК РФ) и «преюдиция» (ст. 90 УПК РФ), поскольку «преюдиция – только по вопросам факта, обязательность – по всему существу вопросов, связанных с резолюцией судебного акта»⁴.

Подводя итоги, отметим, что на основании проделанного исследования мы выявили, насколько существенное влияние оказала судебная практика на развитие института административной преюдиции, устранила пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве, выработала общие подходы к разрешению спорных вопросов, возникающих при применении ст. 90 УПК РФ.

Список использованных источников

1. Каландаришвили Х.А., Иванов В.В., Днепровская М.А. Преюдициальное значение решений в российском уголовном судопроизводстве. – Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2021. – № 2. – С. 5–15.

2. Апелляционное постановление Московского городского суда от 12.12.2016 по делу N 10-19382/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 N 222-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Коузова Е.С. на нарушение его конституционных прав рядом положений УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.22 № 77–469//2022 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Апелляционное постановление Калужского областного суда от 6.07.22 № 22–844/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Куksин И.Н., Зеленин Н.Ю. Разграничение вопросов факта и права: сравнительно-правовое исследование // URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/43578/1/Kuksin_Razgranichenie.pdf.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 N 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 УПК РФ в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко» // «Российская газета», – N 2, – 11.01.2012.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 26.03.2020 N 555-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пушкарева А.А. на нарушение его конституционных прав главой 30 КоАП РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Яни П.С. Статья: Новеллы уголовного законодательства об ответственности за хищения // «Законность», – 2016, – N 12.

6. Определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 N 222-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Коузова Е.С на нарушение его конституционных прав рядом положений УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.22 № 77-469 // 2022 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Апелляционное постановление Калужского областного суда от 6.07.22 № 22 844 / 2022 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Куksин И.Н., Зеленин Н.Ю. Разграничение вопросов факта и права: сравнительно-правовое исследование
URL:http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/43578/1/Kuksin_Razgranichenie.pdf.

УДК 343.1

Бадамишин Осман Ильфатович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: osman.badamshin@mail.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОЧНОЙ СТАВКИ МЕЖДУ ОБВИНЯЕМЫМ И ПОТЕРПЕВШИМ

Badamshin Osman Ilfatovich
Kazan (Volga Region) Federal University, student

PROCEDURAL PROBLEMS OF THE CONFRONTATION BETWEEN THE ACCUSED AND THE VICTIM

Аннотация. В данной статье раскрываются проблемы проведения очной ставки между обвиняемым и потерпевшим в уголовном процессе РФ. В процессуальном регулировании проведения данного следственного действия имеются определенные проблемы, которые в большинстве своем могут быть разрешены исключительно путем внесения изменений в действующее законодательство.

Abstract. This article reveals the problems of confrontation between the accused and the victim in the criminal process of the Russian Federation. There are certain problems in the procedural regulation of this investigative action, which, for the most part, can be resolved solely by making changes to the current legislation.

Ключевые слова: уголовный процесс, очная ставка, проблемы проведения следственного действия.

Keywords: criminal proceedings, confrontation, problems of conducting an investigative action.

В целом для очной ставки между потерпевшим и подозреваемым (обвиняемым) характерны все те же процессуальные проблемы, которые касаются производства очной

ставки между любыми участниками уголовного судопроизводства. При этом, имеют место и специфические процессуальные проблемы, характерные для производства очной ставки именно между рассматриваемыми участниками уголовного процесса. Одной из важных процессуальных проблем регламентации производства очной ставки между подозреваемым и потерпевшим видится то, что не содержится законодательного разъяснения по поводу того, может ли очная ставка проводиться в ситуации, когда одно из лиц вообще не дает никаких показаний, может ли такая ситуация расцениваться в качестве противоречий. Очевидно, что противоречий с показаниями, которых не существует, быть не может. С другой стороны, в практике нередко складываются такие ситуации, когда в таких случаях очные ставки проводятся в целях все же получить показания от другой стороны.

В научной литературе существуют разные мнения о возможности производства очной ставки в случае отказа ранее опрошенного давать показания. Например, считается, что в этом случае очная ставка не может быть выполнена, так как в заявлениях нет противоречий. Эта позиция обосновывается тем, что подозреваемый или обвиняемый, который ранее отказался от дачи показаний, позже может быть допрошен только по его заявлению.

Но все же, стоит полагать, что, поскольку очная ставка является самостоятельным следственным действием, к ней не должны применяться все требования, касающиеся допроса, в частности, требование о том, что подозреваемый, обвиняемый, ранее отказавшийся от дачи показаний, может давать показания только по своему волеизъявлению, выраженному в письменной форме. Соответственно, допрос такого лица в ходе очной ставки не будет являться нарушением его прав¹. Поскольку изначальная цель очной ставки – изобличение одного лица другим, такая цель может быть достигнута и при отказе участника очной ставки давать показания. Проблемным здесь является тот факт, что внешне никаких противоречий в показаниях лиц не существует, поскольку один допрашиваемый отказывается от дачи показаний. В то же время, некоторые авторы отмечают, что отрицание в целом вины в инкриминируемом преступлении гораздо важнее, чем разногласия по отдельным деталям происшедшего события, поэтому проведение очной ставки в данном случае представляется обоснованным².

С моей точки зрения, таковая ситуация все же должна быть разрешена законодательно. И решением этому может быть дополнение ст. 192 УПК РФ, в соответствии с которым следователь будет иметь право провести очную ставку между участниками уголовного судопроизводства в любом случае, даже при отсутствии противоречий в их показаниях, это позволит совершенно законно проводить очную ставку и тогда, когда одно из лиц ранее отказалось от дачи показаний.

Следует отметить, что очная ставка может происходить исключительно с участием лиц с определенным статусом. Это требование вытекает из установленного юридического условия установления очной ставки – предшествующий ей допрос лица. Таким образом, даже если лица были опрошены в ходе предварительного расследования, но их не допрос не был произведен, и они не были переведены в процессуальный статус, то и очная ставка с их участием не может состояться.

Например, в случае, если совершенно очевидно, что потерпевшим по уголовному делу о квартирной краже будет являться лицо, заявившее о совершении преступления, пока оно не будет признано потерпевшим и не будет допрошено в качестве такового, оно не может являться участником очной ставки. Формально данное лицо первоначально может быть допрошено в качестве свидетеля, в некоторых регионах страны существует такая практика, поскольку предполагается, что пока от лица не получены какие-либо показания о том, что его интересам причинен тот или иной вред, нет оснований для признания его

¹ Терегулова А.А. Пути получения показаний подозреваемого // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2014. Т. 14. № 3. С. 43.

² Максимов В.С. Повышение эффективности очной ставки на досудебном производстве // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2011. № 1. С. 189.

потерпевшим¹. Однако я полагаю, что даже в том случае, если лицо допрошено в качестве свидетеля, но уже очевидно, что его статус будет изменен на потерпевшего, очная ставка должна с данным лицом производиться уже после того, как оно введено в статус потерпевшего.

Таким образом, на мой взгляд, возникают определенные проблемы в процессуальном регулировании порядка очной ставки между потерпевшим и обвиняемым, которые по большей части могут быть решены только путем изменения действующего законодательства.

Во-первых, видится необходимым исключить из ч. 1 ст. 192 УПК РФ указание на то, что очную ставку следователь провести вправе лишь при наличии в показаниях существенных противоречий, поскольку такая трактовка, фактически, не позволяет производить очную ставку с подозреваемым (обвиняемым), отказавшимся от дачи показаний в ходе допроса в силу того, что формально противоречия между потерпевшим и подозреваемым (обвиняемым) фактически отсутствуют. Во-вторых, видится необходимым законодательно закрепить запрет на производство очной ставки между лицами, имеющими «временный» свидетельский процессуальный статус, когда есть основания введения таковых лиц в статус потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого).

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. Терегулова А.А. Пути получения показаний подозреваемого // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2014. Т. 14. № 3. С. 43.
3. Максимов В.С. Повышение эффективности очной ставки на досудебном производстве // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2011. № 1. С. 189.
4. Методические рекомендации по производству допросов различных участников уголовного процесса, подготовленные КМО СУ УМВД России по Владимирской области. 2015 г. С. 39. URL: <https://kazan.work5.ru/gotovye-raboty/108409> (дата обращения: 15.09.2022).

УДК 343.1

Барабанова Валерия Николаевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: lera.barabanova.2020@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Barabanova Valeria Nikolaevna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

FEATURES OF REMOTE FRAUD INVESTIGATION

Аннотация. Широкое распространение информационно-телекоммуникационных технологий в современном мире обусловило появление такого вида преступления, как дистанционное мошенничество, способ которого предполагает задействование ресурсов Интернета. В статье проанализированы характерные способы совершения дистанционного мошенничества, особенности выявления данного преступления, пресечения и организации расследования, а также показаны специфика предупреждения дистанционного мошенничества.

¹ Методические рекомендации по производству допросов различных участников уголовного процесса, подготовленные КМО СУ УМВД России по Владимирской области. 2015 г. С. 39. URL: <https://kazan.work5.ru/gotovye-raboty/108409> (дата обращения: 15.09.2022).

Abstract. The widespread use of information and telecommunication technologies in the modern world has led to the emergence of such a type of crime as remote fraud, the method of which involves the use of Internet resources. The article analyzes the characteristic methods of remote fraud, the specifics of detecting this crime, preventing and organizing an investigation, as well as the specifics of preventing remote fraud.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные технологии, дистанционное мошенничество, интернет, расследование.

Keywords: information and telecommunication technologies, remote fraud, Internet, investigation.

Процессы всеобщей цифровизации государства и общества неизбежно должны были дополнить прежние способы мошенничеств, которые осуществлялись преимущественно посредством личного взаимодействия злоумышленника с жертвой обмана, новыми способами, среди которых заметное место занимает так называемое дистанционное мошенничество. Данная разновидность мошенничества подразумевает обман, совершенный в условиях, исключающих личный контакт, как правило, с использованием различных технических средств и ресурсов сети Интернет. Лицу, являющемуся субъектом данного преступления, для криминального обмана жертвы достаточно быть хорошо оснащенным современными цифровыми устройствами и владеть определенными навыками в сфере социальной инженерии.

Выделяют следующие способы совершения дистанционного мошенничества: 1) завладение доступом к конфиденциальным данным пользователей — все разновидности фишинга; 2) создание и опубликование ложных объявлений на интернет-сайтах, а также создание сайтов-двойников. Касаемо, сайтов-двойников, либо зеркальных сайтов, на них нередко отображается дизайн оригинала, а иногда копируются полностью либо частично и функционал веб-сайта; 3) создание поддельных QR-кодов за предоставление определенной денежной суммы от заказчика и др.

Эффективное расследование дистанционного мошенничества, прежде всего, зависит от своевременности и качества проведения неотложных следственных действий, направленных на установления события преступления, обнаружение следов мошенника и, как правило, установление его личности. Наиболее важным доказательством являются электронно-цифровые следы, например, образующиеся при телефонном разговоре мошенника с жертвой. Для успеха расследования крайне важен срок получения вышеназванных данных, так как при оперативном вычислении местоположения преступника, появляется возможность определить его денежно-транзакционные операции в период совершения мошенничества. Мы солидарны с высказанным в юридической литературе предложениями по оптимизации существующих в настоящее время процессуальных сроков для получения необходимой информации в целях оперативного решения задач расследования¹.

Для повышения эффективности расследования, рассматриваемой разновидности мошенничества, важно своевременное привлечение специалистов, обладающих достаточной компетенцией как при производстве следственных действий, так и при назначении судебных

¹ Садырин И.С. Особенности получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами при расследовании дистанционных мошенничеств. В., 2020. С. 262–267.

экспертиз. По некоторым оценкам, в настоящее время специалистов, обладающих необходимыми знаниями и квалификацией крайне не хватает¹.

В качестве защиты от дистанционного мошенничества было бы целесообразно регулярное проведение мероприятий по минимизации количества анонимных номеров мобильными операторами. Актуальными профилактическими мерами со стороны граждан остаются повышение бдительности, бережное отношение к банковской и иной охраняемой законом тайнам.

Таким образом, эффективность расследования дистанционного мошенничества в первую очередь зависит от своевременных и квалифицированных действий правоохранительных органов, специализирующихся на борьбе с дистанционным мошенничеством. Грамотные профилактические меры со стороны правоохранительных органов во взаимодействии с операторами, оказывающими услуги связи, также способны снизить риски для потенциальных жертв.

Список использованных источников

1. Антонов И.О., Шалимов А.Н. Способы мошенничества с использованием платежных карт как элемент криминалистической характеристики данного вида преступлений // Ученые записки Казанского университета – К., – 2013. – Том 155. – Книга 4. – С. 196–203.
2. Белова К.С. Типичные следственные ситуации, складывающиеся в начале расследования дистанционных мошенничеств, и алгоритм действий следователя. – О., – 2021. – С.157–159.
3. Давыдов В.О., Тишутина И.В. Цифровые следы в расследовании дистанционного мошенничества. – М., – 2020. – С. 20–27.
4. Дорофеев К.И. Особенности организации расследования мошенничеств, совершенных дистанционным способом. – М., – 2019. – С.55–60 с.
5. Садырин И.С. Особенности получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами при расследовании дистанционных мошенничеств. – В., – 2020. – С. 262–267.
6. Сидорова К.С. Алгоритм действий следователя при рассмотрении мошенничеств, совершаемых дистанционным способом. – О., – 2020. – С.230–233.
7. Яковлева Л.В. Современные способы совершения дистанционного мошенничества. – К., – 2021. – С.77–80.

¹ Приказ МВД России от 16.06.2020г. №434. Приложение «Отчет о результатах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также результатах деятельности структурных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, специализирующихся на противодействии преступлениям данного вида».

Валиуллин Тахир Ренатович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: tohafish2001@gmail.com

Мустафина Суюмбика Дильюсовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: mustafinasuym@mail.ru

ЗАЩИТНИК БЕЗ СТАТУСА АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Valiullin Takhir Renatovich
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

Mustafina Suyumbika Dilyusovna
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

DEFENDER WITHOUT ATTORNEY STATUS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация. В статье раскрывается тема о круге лиц, имеющих право осуществлять защиту в уголовном судопроизводстве. Также рассматривается не только позиция законодателя, но и Конституционного Суда РФ по поводу ограничений, затрагивающих деятельность адвоката. Приводится вывод о необходимости установления в уголовно-процессуальном законе нормы, допускающей в качестве защитников лиц, не имеющих статуса адвоката.

Abstract. The article reveals the topic of the circle of persons who have the right to exercise protection in criminal proceedings. Also considered is not only the position of the legislator, but also the Constitutional Court of the Russian Federation regarding the restrictions affecting the activities of a lawyer. It is concluded that it is necessary to establish a norm in the criminal procedure law that allows persons who do not have the status of a lawyer as defenders.

Ключевые слова: сторона защиты, адвокат, субъекты, право на защиту, уголовное судопроизводство.

Keywords: defense, lawyer, subjects, right to defense, criminal proceedings.

В Российской Федерации гарантируется право на квалифицированную юридическую помощь, а в ст. 48 Конституции РФ так сложилось в Российской Федерации, что гарантом квалифицированной юридической помощи является именно адвокат (ч. 1 ст. 1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»). На сегодняшний день участие в качестве защитника лица, не имеющего статуса адвоката, крайне затруднено. Такое положение определяется больше всего позицией Конституционного Суда РФ. В 1997 году предметом рассмотрения названного Суда стала часть четвертая ст. 47 действующего в то время УПК РСФСР.

После того, как были рассмотрены нормы Конституции РФ и УПК РФ, так Конституционный Суд РФ изложил, что право на самостоятельный выбор адвоката не означает, что можно выбрать любого человека, то есть любое лицо не может быть защитником. Потому что, чтобы оказывать эту деятельность необходимо иметь

определенные знания¹. Соответственно данная норма комментируется таким образом, что в качестве защитника на предварительном следствии может выступать исключительно адвокат, а допуск «иных лиц» возможен лишь на судебных стадиях.

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» N 1 от 5 марта 2004 г. разъяснил: поскольку в соответствии с частью 2 статьи 49 УПК РФ² может участвовать в судебном заседании близкий родственник обвиняемого, это не означает, что без адвоката он тоже сможет участвовать, ведь участие данного родственника возможно только вместе с адвокатом, если адвокат прекратит свое дело, это, значит, что родственник тоже не примет участие в данном деле.

Обратимся к международным стандартам. В силу ст. 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый, чьи права и свободы нарушены, должен располагать эффективными средствами правовой защиты перед государственными властями. Данное право не раз подтверждалось в иных документах, принятых впоследствии государствами — членами Совета Европы. Так, о необходимости обеспечения каждому эффективных средств правовой защиты говорится в ст. 13 Итогового документа Венской встречи государств — участников СБСЕ (Вена, 15 января 1989 г.).

Приведем факты, которые приводят доводы к «иным лицам». Во-первых, к сожалению, количество уголовных дел намного больше, чем адвокатов. Есть местности, в которых один или два адвоката. Во-вторых, большинство следователей рекомендуют обвиняемым «своих» адвокатов, которые не будут эффективны по данному уголовному делу. Однако об этом не все клиенты таких адвокатов не знают. В-третьих, существует такая проблема в практике, когда адвокат все свои обязанности полностью не выполняет или фактически «губят» уголовное дело. Список лиц, которые могут принять участие в уголовном судопроизводстве в виде защитника, написано в Модельном УПК для стран, которые являются участниками СНГ.

Например, в судебной практике было уголовное дело гражданина А, где его права и интересы защищал адвокат, которому заплатили большой гонорар, но суд в конце судебного заседания вынес обвинительный приговор. Но после в дело вступил защитник от Общероссийского общественного движения «За права человека», т.е. «иноного лица», после чего обвинительный приговор отменили и был вынесен оправдательный приговор³.

Таким образом, решение вопроса о расширении круга лиц, допускаемых к участию в уголовном процессе в качестве защитников, требует немедленного законодательного разрешения. Это будет способствовать как усилению диспозитивных прав обвиняемого (подозреваемого) на выбор защитника по собственному усмотрению, так и повышению эффективности защиты по уголовным делам в целом.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – ст. 45, 47, 48.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174–ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – ст. 47, 49.

¹ Карякин Е.А. К вопросу о допуске «иноного лица» в качестве защитника на досудебном производстве // Ученые записки: Сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. Выпуск 1. О.: РИК ГОУ ОГУ, 2004. С. 55–60.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174–ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). ст. 49.

³ Карякин Е.А. К вопросу о допуске «иноного лица» в качестве защитника на досудебном производстве // Ученые записки: Сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. Выпуск 1. О.: РИК ГОУ ОГУ, 2004. С. 55–60.

3. Карякин Е.А. К вопросу о допуске «инога лица» в качестве защитника на досудебном производстве// Ученые записки: Сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. Выпуск 1. – О.: РИК ГОУ ОГУ, – 2004. – С. 55–60.

УДК 34

Гарифуллина Диана Ирековна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: garifullinadianaa@mail.ru

МЕТОД ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПРОФИЛИРОВАНИЯ ПРИ РАСКРЫТИИ СЕРИЙНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Garifullina Diana Irekovna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

THE METHOD OF GEOGRAPHICAL PROFILING IN THE DETECTION OF SERIAL CRIMES

Аннотация. Статья раскрывает практическое применение метода географического профилирования при раскрытии серийных преступлений. Географическое профилирование позволяет вычислить различные территориальные зоны, имеющие значение для решения криминалистических задач, и сузить круг поиска серийных преступников. В работе приведен пример из практики Российских правоохранительных органов.

Abstract. The article reveals the practical application of the geographical profiling method in the detection of serial crimes. Geographical profiling allows you to calculate various territorial zones that are important for solving forensic problems and narrow down the search for serial criminals. The paper provides an example from the practice of Russian law enforcement agencies.

Ключевые слова: метод географического профилирования, серийные преступления, пространственное поведение преступника.

Keywords: geographical profiling method, serial crimes, forensics trends of the future.

В настоящее время, как и в предыдущие годы главной задачей правоохранительных органов является быстрое раскрытие преступлений. Особое значение всегда имело раскрытие запутанных и бесчеловечных серийных преступлений, которые обоснованно вызывают большой общественный резонанс. Если серийник своевременно не пойман и не изобличен, то от преступления к преступлению он набирается криминального опыта, что в конечном итоге может заметно усложнить организацию предварительного расследования. Метод географического профилирования был создан как инструмент для следователей и оперативников, позволяющий повысить эффективность в решении задач по установлению личности неизвестного преступника, а также других криминалистических задач.

Под географическим профилированием (далее – ГП) обычно принято понимать следственную методологию, позволяющую систематизировать информацию о местах (территориях), имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений. Метод географического профилирования основывается на закономерностях поведения преступника в пространстве, примерами таких закономерностей можно назвать:

- вероятность нахождения (позиционирование) места проживания серийных преступников как относительно места их первого преступления, так и относительно мест последующих преступлений;
- вероятность совершения преступления в «буферной зоне»;
- степень работоспособности (применимости) «гипотезы круга» по отношению конкретному серийному преступлению;
- вероятность совершения серийного преступления на одной и той же территории.

Родоначальником метода географического профилирования является Kim D. Rossmo, который разработал «Формулу Россмо». Данная формула оказала существенное влияние на содержание применяемых криминалистами компьютерных программ по составлению географического профиля. В частности, программы Rigel, Dragnet, CrimeStat, Predator позволяют сформировать трехмерную диаграмму, с наиболее вероятными районами местонахождения преступника. Данные программы анализируют географические координаты мест встреч с жертвами, нападение и обнаружение тел и определяют район предполагаемого местожительства серийного преступника.

Применение метода ГП помогает правоохранительным органам в решении следующих задач:

- определение так называемых зон (территорий), имеющие криминалистическое значение (буферные зоны, зоны работы, отдыха и проживания);
- повышение эффективности оперативно-розыскной деятельности и патрулирования;
- сужения круга подозреваемых в серийном преступлении;
- установление вероятных маршрутов передвижения серийника;
- обнаружение мест захоронения трупов и лиц, пропавших без вести.

Эффективность географического профилирования в определенной степени зависит от количества выявленных преступлений одного серийного преступника. Процент точности установленных районов его пребывания повышается, если обнаруженных эпизодов серии больше.

Примером эффективности применения ГП в отечественной судебной-следственной практики является уголовное дело в отношении Владимира Тушинского («Камчатский Чикатило»). За 4 года своей преступной деятельности Владимир Тушинский убил 5 девушек в возрасте от 11 до 22 лет. Сразу после ареста он признался в убийствах всех девушек, но не предоставил точной информации о местах сокрытия трупов трех жертв. Для обнаружения останков жертв использовался метод ГП, что позволило составить карту с вероятными местами захоронения трупов. В ходе поисковых мероприятий тела всех убитых Тушинским девушек были найдены

Таким образом, в России метод ГП востребован на практике и способен помочь в решении широкого спектра задач при расследовании серийных преступлений (установление личности неизвестного серийного преступника, обнаружение сокрытых тел потерпевших и др.). Создание и совершенствование отечественных компьютерных программ для применения ГП с учетом территориальных особенностей РФ позволит правоохранительным органам успешнее осуществлять задержание и изобличение серийных преступников.

Список использованных источников

1. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. – М.: Юристъ, – 1996. – 336 с.
2. Кирюхин Д. А. Географическое профилирование – помощь в составлении психологического профиля преступника и поиска мест сокрытия трупов // Эксперт-криминалист. – 2015. – №4. – С.4–6.
3. Rossmo D.K. Geographic profiling. Boca Raton, FL: CRC Press, – 2000. – 378 с.

4. Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. – М.: Амалфея., – 2001. – 304с.
5. Кристофер Берри-Ди. Беседа с серийными убийцами: глубокое погружение в разум самых жестоких людей в мире. – М.: Эксмо, – 2022. – С. – 368с.
6. Каразей О.Г. Возможности использования географического портрета неустановленного преступника в раскрытии преступлений. // – М., – 2008. – С.41–48.

УДК 34

Дергунова Мария Сергеевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: dergunovams2014@icloud.com

РЕЧЬ ПРОКУРОРА В ПРЕНИЯХ СТОРОН КАК СИНТЕЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ

Dergunova Maria Sergeevna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

THE PROSECUTOR'S SPEECH IN THE DEBATE OF THE PARTIES AS A SYNTHESIS OF PROFESSIONAL AND PERSONAL QUALITIES

Аннотация. Данная статья посвящена изучению содержания обвинительной речи прокурора, ее структуризации. Показать значимость и суть участия государственного обвинителя в судебных прениях для вынесения судом законного, обоснованного и справедливого приговора. Показать важность и нужность наличия у прокурора высоких профессиональных и личностных качеств.

Abstract. This article is devoted to the study of the content of the prosecutor's accusatory speech, its structuring. To show the significance and essence of the participation of the public prosecutor in the judicial debate for the court to pronounce a lawful, reasonable and fair sentence. To show the importance and necessity of the prosecutor having high professional and personal qualities.

Ключевые слова: государственный обвинитель, обвинительная речь прокурора, прения сторон.

Keywords: criminal prosecutor, prosecutor's accusatory speech, arguments of the parties.

Участие государственного обвинителя в судебных прениях является итогом всей его деятельности в судебном рассмотрении и вбирает в себя все достигнутые при этом результаты. Основной задачей участия прокурора в прениях сторон является убеждение суда в законности и обоснованности позиции обвинения по вопросам, подлежащим разрешению судом при постановлении приговора. Грамотная и тактически правильная речь государственного обвинителя имеет повышенное общественное и процессуальное значение, поскольку на данном этапе судебного разбирательства, он излагает итоговую позицию по делу, делает окончательные выводы, к которым он пришел и дает от имени государства оценку действий подсудимому.

Этап судебных прений, который регламентирован главой 38, статьями 292–293 УПК РФ, является итоговым для стороны обвинения, где у прокурора есть последняя возможность донести до суда первой инстанции свою позицию по делу и повлиять на судебное решение. Поэтому очень важно в обвинительной речи прокурора, задействовать практически все

стороны профессиональной структуры его личности, актуализировать все специфические профессиональные навыки.

Для того, чтобы убедить участников судебного разбирательства, а в частности, судью, в справедливости и обоснованности, предъявленных обвинений, прокурор должен обладать такими профессиональными и личностными качествами как: свободное владение речью, умение говорить “не по бумажке”, к сожалению, за частую из-за большого объема работы и нехватки времени на подготовку к такому трудоемкому процессу, государственный обвинитель пересказывает события, которые зафиксированы в материалах дела и излагает его фактические обстоятельства, забывая, о важности эмоционально окрашенной речи, зрительном контакте, мимике, также важна ясность, понятность речи, ее выразительность, образность, логичность и точность.

Не менее важным в речи прокурора, является использование комплекса языковых средств, к таковым относятся эпитеты, сравнения, ассоциации как составляющее ораторского искусства. Образное изложение мыслей придает речи зрительную выразительность. Умелое применение таких литературных и языковых средств, делает речь государственного обвинителя более живой, доходчивой и убедительной.

Проблема скептического отношения к подготовке речи к судебным прениям достаточно актуальна на данный момент.

Структура речи государственного обвинителя должна состоять из следующих элементов:

- вступительная часть, где прокурором дается оценка общественной опасности преступления;

- изложение фактических обстоятельств дела. Обстоятельства должны быть изложены таким образом, чтобы всем участникам судебного разбирательства было понятно, в чем конкретно обвиняется подсудимый;

- анализ и оценка доказательств обвинения их источников и доводов стороны защиты.

- констатация обоснованности обвинительного тезиса и правовая оценка преступления (его юридическая квалификация);

- характеристика личности подсудимого и ее соотнесение с отягчающими и смягчающими обстоятельствами;

- заключение по гражданскому иску;

- предложения о мере наказания.

Единой, закреплённой в законе структуры обвинительной речи нет, что является проблематичным при ее подготовке, поскольку государственным обвинителям не на что опираться, а ее законодательное закрепление поможет облегчить работу и повысить ее эффективность. Многие авторы предлагают закрепить единую структуру обвинительной речи в отдельной статье УПК РФ, в частности, в статье 292 -1 «Содержание обвинительной речи». Так же целесообразно предусмотреть общие требования к содержанию обвинительной речи.

Таким образом, основная цель обвинительной речи прокурора в прениях сторон состоит в том, чтобы убедить суд в законности и обоснованности своей позиции, а сделать это более эффективно позволят его хорошо развитые личностные и профессиональные качества, хорошие навыки оратора и тщательная подготовка к данному процессу, однако выполнение данной работы требует колоссального количества времени и сил государственного обвинителя, аналитики и подготовки.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Российская газета. N 249. 22.12.2001.

2. Гладышева О.В., Лукожев Х.М. Проблемы поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции. – М., – 2009.

3. Виноградова Т.Ю., Якушин С.Ю. Коммуникативные стратегии и тактики речевой деятельности в суде // Право и его реализация в XX веке: Сб. Науч. Тр.: В 2ч. – С.: изд во Саратовской государственной юридической академии, – 2011. – Ч. 1.

4. Александрин В.И. Судебная речь прокурора // Следственная практика. Научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Выпуск 186. – М., – 2012.

5. Прокурор в уголовном процессе: учеб. Пособие // В.А Лазарева – М.: Издательство Юрайт, – 2011 – 296 с.

УДК 343.1

Егорова Ангелина Викторовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: gelya.egorova.02@gmail.com

ПОНЯТИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СИСТЕМЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Egorova Angelina Viktorovna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

THE CONCEPT OF ELECTRONIC EVIDENCE IN THE SYSTEM OF EVIDENCE IN A CRIMINAL CASE

Аннотация. В данной статье раскрывается понятие и сущность электронных доказательств по уголовным делам. В системе доказывания по уголовному делу электронные доказательства представляют особую значимость в связи с развитием информационных технологий и внедрением их в жизнь общества. Представляется необходимым закрепить в уголовно-процессуальном законе понятия электронные доказательства, а также раскрытие его сущности.

Abstract. This article reveals the concept and essence of electronic evidence in criminal cases. In the system of evidence in a criminal case, electronic evidence is of particular importance in connection with the development of information technologies and their introduction into the life of society. It seems necessary to consolidate the concept of electronic evidence in the criminal procedure law, as well as to disclose its essence.

Ключевые слова: электронные доказательства, электронная форма, информация, уголовное дело, электронный носитель информации.

Keywords: electronic evidence, electronic form, information, criminal case, electronic data carrier.

Электронные доказательства по уголовному делу представляют одну из актуальнейших форм выяснения обстоятельств совершенного преступления. Это связано с активным использованием обществом социальных сетей, компьютерных технологий и иных информационно-телекоммуникационных каналов, через которые открываются возможности совершать противоправные действия удаленным, бесконтактным способом.

На сегодняшний день электронные доказательства, в зависимости от информации, её формы и способа хранения и передачи, признаются вещественными доказательствами (ст.81 УПК РФ) или иными документами (ст.84 УПК РФ)¹.

Дефиниция электронных доказательств не раскрывается в УПК РФ. Электронным доказательством признается информация в электронной форме. Электронная форма в свою очередь представляет вид представления информации, пригодный для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах².

Электронные доказательства – это любые сведения, представленные в электронной форме, на основе которых в определенном процессуальном порядке устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию и (или) имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела³.

Электронная форма, в виде которой представлена информация, включает в себя и такое понятие как электронный носитель информации. В УПК РФ данный термин употребляется в статье 82, но его сущность не раскрывается законодателем. Ю.В. Гаврилин считает, что «электронный носитель информации — это устройство, конструктивно предназначенное для постоянного или временного хранения информации в виде, пригодном для использования в электронных вычислительных машинах, а также для ее передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах»⁴.

Таким образом, считаю целесообразным внести в статью 5 УПК РФ понятие электронные доказательства, то есть сведения, представленные в электронной форме и имеющие значение в раскрытии и расследовании обстоятельств дела. Также дополнить данную статью определениями электронная форма и электронный носитель информации. На мой взгляд, это позволит преодолеть пробел в законе, а в последующем, возможно, станет основой для выделения ещё одной формы доказательств наряду с теми, что закреплены в ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.10.2022) // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.10.2022).
2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.07.2022) // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.10.2022).
3. Вехов В.Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика №4 (11)/2016, – с. 46–50.
4. Зуев С. В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: понятие и значение // Правопорядок: история, теория, практика №3 (26) – с. 46–51.
5. Гаврилин Ю.В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 4. – С. 45–50. URL: <https://alleng.Org/d/jur/jur187.htm>.

¹ Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.10.2022) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

² Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.07.2022) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

³ Вехов В.Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика №4 (11)/2016, с. 46–50.

⁴ Гаврилин Ю.В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4. С. 45–50. 2 URL: <https://alleng.Org/d/jur/jur187.htm>.

Жалыбина Мария Дмитриевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: mdzhalybina@mail.ru

ВИЗУАЛЬНАЯ ЦИФРОВАЯ КОПИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Zhalybina Maria Dmitrievna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

VISUAL DIGITAL COPY OF THE INSPECTION OF THE SCENE

Аннотация. Проанализированы потенциальные возможности использования технологий виртуальной реальности и фотограмметрии в целях повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности. Внедрение названных технологий имеет заметный потенциал в совершенствовании процедуры раскрытия преступлений. Использование трехмерной модели места происшествия позволяет четко и быстро представить визуальную обстановку места происшествия, и увидеть все детали в первоначальном виде, помогает при необходимости неоднократно его визуально изучать для решения криминалистических задач.

Absatract. We have analyzed the potential usage of VR technology and photogrammetry in terms of criminal procedure activity efficiency increase. Embracing the named technologies has significant potential for improving the procedure for solving crimes. Usage of the three-dimensional model of the crime scene allows for faster and more coherent picturing of the visual setting of the crime scene, helps to see all the details in their initial form, and helps in case of repeated studying for criminalist purposes.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, криминалистика, цифровая копия, фотограмметрия, виртуальная реальность, VR, место происшествия.

Keywords: criminal justice, criminalistics, digital copy, photogrammetry, virtual reality, VR, scene, crime scene.

Так называемый, человеческий фактор при производстве следственных действий, в частности, при осмотре и исследовании места происшествия может привести к неблагоприятным последствиям для раскрытия преступления. Поэтому создание аппаратно-программного комплекса, который поможет создать наиболее точную визуальную цифровую копию места происшествия в виртуальной реальности (VR) отчасти способствует решению названной проблемы. Внедрение фотограмметрии и VR, безусловно, может привести к повышению эффективности доказывания в уголовном судопроизводстве.

Несмотря на то, что пока использование VR технологий в судопроизводстве не получило такого большого распространения как, например, в играх или при обучении, но надо отметить, что в настоящее время с большой интенсивностью идет изучение и постепенное внедрение данных технологий. Известно, что проводятся исследования с целью определить может ли осмотр мест преступления в виртуальной реальности помочь присяжным заседателям принимать решения в ходе судебных процессов¹. Изучив одно и то же место в виртуальной реальности и на фотографиях исследователи пришли к выводу о том, что виртуальная реальность привела участников к другому, более обоснованному вердикту. Использование VR технологий помогла участникам эксперимента позволило

¹ VR-технология и ее применение в суде присяжных // Правовая гарантия. URL: <https://sibadvokat.ru/> (дата обращения: 02.11.2022).

увидеть точку зрения обвиняемого, поставить себя на его место и определить виновен ли он в совершении инкриминируемого ему преступления. Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что применение фотограмметрии в судопроизводстве позволяет формировать качественную 3D-модель обстановки, имеющей значение для доказывания по уголовному делу.

Использование цифровой копии места происшествия помогает в точности представить место происшествия, исследовать на основе топографических и геометрических вычислений все обстоятельства дела, а также, возможно, обнаружить упущенные при первоначальном визуальном осмотре детали.

Таким образом, использование в уголовном судопроизводстве VR технологий позволяет сократить время на изучение дел, помогает почти сразу же представить с большой точностью место происшествия. Внедрение в судебную практику подобного рода технологий может сыграть положительную роль в оптимизации расходов правоохранительных и судебных органов при производстве предварительного и судебного следствия.

Список использованных источников

1. Григорович В.Л. Криминалистическая фотография и криминалистическая голография: сравнительный анализ // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – Т. 1. (15) – С. 100-105.
2. Фетисов В.А., Макаров И.Ю., Гусаров А.А., Лоренц А.С., Смиренин С.А., Страгис В.Б. Современные возможности использования фотограмметрии в судебно-медицинской практике и научных исследованиях // Судебно-медицинская экспертиза. – М., – 2016. – №6. – С. 41–47.
3. Арсеньева С.С., Морозов С.А. Использование методов сферической фиксации места происшествия. // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – Т. 4. – №2. – С. 33–36.
4. Бондарева Г.В. Электронные доказательства в раскрытии и расследовании преступлений // Юрист-Праповедь. – М., – 2020. – №3(94). – С. 151–155.
5. Кугуракова В.В., Антонов И.О., Гончаренко Б.В., Чайбар А.А. Цифровое представление в Виртуальной реальности места происшествия как инструмент уголовного судопроизводства // Программные системы: теория и приложения. – 2022. – Т. 13. – №3(54). – С. 194–195.
6. VR-технология и ее применение в суде присяжных // Правовая гарантия URL: <https://sibadvokat.ru/> (дата обращения: 02.11.2022).

Идрисов Габделькарим Рамилевич
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: idrisovkfu@gmail.com

Глухова Альмира Альбертовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: glukhova.almira@yandex.ru

СУЩНОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАПРОСА ОБ ЭКСТРАДИЦИИ

Idrisov Gabdelkarim Ramilevich
Kazan (Volga Region) Federal University, student

Glukhova Almira Albertovna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

ESSENCE, SIGNIFICANCE AND LEGAL CONSEQUENCES OF THE REQUEST FOR EXTRADITION

Аннотация. В данной статье проведён анализ нынешнего уголовно-процессуального законодательства по вопросу запроса об экстрадиции. Целью работы является выявление проблем, связанных с экстрадицией, а также предложение возможных вариантов их разрешения.

Abstract. This article analyzes the current criminal procedure legislation on the issue of an extradition request. The purpose of the work is to identify problems associated with extradition, as well as to propose possible options for their resolution.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, экстрадиция, запрос о выдаче, международное сотрудничество, проблемы экстрадиции, унификация.

Keywords: criminal procedure law, extradition, request for extradition, the international cooperation, extradition issues, unification.

Актуальность работы заключается в том, что в условиях глобализации и всеобщей борьбы государств с преступностью экстрадиция становится неотъемлемой частью международной борьбы с преступностью, а также инструментом для привлечения виновных и обвиняемых к уголовной ответственности, позволяет обеспечить неотвратимость уголовного преследования и наказания.

Сущность запроса о выдаче лица, находящегося на территории иностранного государства можно описать, как основу международного сотрудничества государств, соблюдающих общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международных договоров заключенных одним государством с другими. Экстрадиция представляет собой выдачу лица, осужденного одним государством, другому государству, которое осуществит уголовное преследование и наказание в соответствии со своим уголовным законодательством.¹

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 N 11 (ред. от 03.03.2015) «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания».

В законодательстве Российской Федерации в отношении запроса об экстрадиции, отражен принцип справедливости уголовного наказания и принцип взаимности, то есть государство запрашивающее выдачу лица для уголовного преследования, гарантирует, что лицо в отношении которого отправлен запрос о выдаче, будет преследоваться только за совершенное и указанное в запросе преступление, а также после отбытия наказания и окончания судебного разбирательства сможет свободно покинуть территорию этого государства.

Также играет немаловажную роль статья 461 УПК РФ, она позволяет избежать необоснованного и незаконного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод личности, выданной иностранному государству, так лицо не может быть задержано, привлечено в качестве обвиняемого, осуждено без согласия государства, его выдавшего, а также не может быть выдано третьему государству за преступления не указанные в запросе о выдаче, в этой норме законодатель стремится соблюсти принцип вины, отраженный в Уголовном Кодексе РФ, а также осуществляет защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод¹.

Законодательная база запроса об экстрадиции в Российской Федерации представлена Конституцией Российской Федерации статьями 15, 17, 18 и Уголовно-процессуальным кодексом главами 54 и 55, Уголовным кодексом главой 2, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания».

На наш взгляд существует проблема унификации законодательства в сфере экстрадиции, в большинстве государств, где выдача регулируется различными отраслевыми законами, имеет место дублирование норм, но основная масса положений о правовых основаниях отказа в экстрадиции, в них не включены. Из вышеизложенного, было бы правильно предусмотреть все межотраслевые вопросы об экстрадиции в национальном праве, или в специальном законе о выдаче, это представляется возможным так как договор об экстрадиции между государствами дает возможность аналогичного подхода к этой проблеме. Эти законодательные акты позволят в будущем привести к единообразной системе и форме вопросы об отказе в экстрадиции, что позволит миновать проблемы в практике осуществления выдачи.

Так, в 2020 году в Россию было выдано 177 лиц, а отказано в выдаче в отношении 54 человек. В то же время из России за рубеж были переданы 445 обвиняемых, в том числе 400 граждан стран ближнего зарубежья².

Подводя итоги, необходимо упомянуть, что сегодня не существует универсального договора или конвенции, в котором могли бы принимать участие все страны. Значимость экстрадиции для международного сотрудничества государств и для уголовно-процессуального права в целом трудно переоценить, ведь даже если мир рухнет - правосудие должно вершиться.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 01.07.2020 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – N 237 – (с изм. и доп., вступающими в силу с 09.01.1996, 10.02.1996, 09.06.2001).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – 17 июня. – N 25 – ст. 2954.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022).

² Генеральная Прокуратура Российской Федерации: URL: <https://epp.genproc.gov.ru>. (Дата обращения: 28.10.2022).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – 24 декабря. – N 52 (часть I). – ст. 4921.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 N 11 (ред. от 03.03.2015) «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» // «Российская газета». – 2012. – 22 июня. – N 141.

5. Генеральная Прокуратура Российской Федерации: URL: <https://epp.genproc.gov.ru>. (Дата обращения: 28.10.2022).

УДК 34

Карасева Алина Максимовна

Российский государственный университет правосудия, студент

Email: mk1061881@gmail.com

УЧАСТИЕ ПСИХОЛОГА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Karaseva Alina Maksimovna

Russian State University of Justice, student

PARTICIPATION OF A PSYCHOLOGIST IN THE CRIMINAL PROCESS

Аннотация. В данной статье раскрывается роль психолога в уголовном процессе, значимость оказанной ими профессиональной помощи для следствия и суда. Обусловлена значимость выделения правового статуса психолога, как отдельного элемента процессуального права. На данный момент права и обязанности психолога не регламентируются. Предложены пути, формат внедрения института судебных психологов.

Abstract. This article reveals the role of a psychologist in criminal proceedings, the importance of their professional assistance provided by them for the investigation and the court. The importance of highlighting the legal status of a psychologist as a separate element of procedural law is determined. At the moment, the rights and duties of a psychologist are not regulated. The ways and format of the introduction of the Institute of forensic psychologists are proposed.

Ключевые слова: уголовный процесс, психологическое воздействие, допрос, правовой статус психолога.

Keywords: criminal proceedings, psychological impact, interrogation, legal status of a psychologist.

Следователь – основной элемент в досудебном уголовном судопроизводстве, на который возлагается ведущая роль, опираясь на ст.38 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (в дальнейшем УПК РФ). При осуществлении своих полномочий ему приходится совмещать в себе несколько специальностей, но из-за не квалифицированности в других сферах, следователю необходимо взаимодействовать со специалистами в разных областях, в зависимости от вида преступления.

Одним из таких специалистов является психолог. В УПК РФ отсутствует понятие «психолог» и его положение, статус в уголовном процессе, права и обязанности. Уголовное судопроизводство признает необходимость участия психолога в расследование, только при подозрении несовершеннолетнего, тогда как к лицу другой категории, следователь, дознаватель используют методы дознания, в том числе психологические, по своему усмотрению, единолично.

Правовой статус психолога, имеет место быть регламентированным в российском законодательстве, как отдельный, самостоятельный элемент процессуального права. Опираясь даже на то, что данное понятие уже включено в УПК РФ по ст.425 и ст. 280, касательно несовершеннолетних, но не имеет разъяснения.

Опираясь на практику зарубежного процессуального права: Белоруссии, Казахстана, Азербайджана; возникает инициатива, дополнить ч.1. ст.58 УПК РФ, касательно подтверждения статуса психолога или причисление его на законодательном уровне к группе специалистов. Следует ответить, что это возможно без кардинальных изменений в функционирующих нормах уголовного судопроизводства.

Верное применение психологических приемов обеспечивает эффективность следственных действий, которое, только в таком случае, может утверждать о достоверности полученных показаний. Примером может послужить яркое, всеми известное дело 1978 года посвященное преступлениям Чикатило.

Психолог- специалист, обладающий профессиональными знаниями, которые отсутствуют у представителей государственных органов. Возникает необходимость создания института судебных психологов в Российской Федерации, который будет существовать на постоянной основе. Институт может существовать в форматах: внедрение в следственные органы штатных психологов; создание отдельного единого органа. Участие данного института в процессуальном праве может осуществляться, как в формате прямого участия, так и в консультирующей форме.

Соответственно при внедрении судебных психологов, появиться необходимость законодательно регламентировать институт судебных психологов, дать определение в ст.5 УПК РФ, что станет в свою очередь показателем развития процессуального законодательства и способом улучшения коэффициента работы правоохранительных органов.

Список использованных источников

1. Образцов В.А., Богомолова Н.Н. Криминалистическая психология. Издательство: Юнити-Дана, Закон и право. – 2002. – 448 с.
2. Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Судебно-психологическая экспертиза: учеб.-практ. пособие. (Следователь: теория и практика деятельности). – Е.: ЕВШ МВД РФ, – 1993. – С. 13–14.
3. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском и уголовном процессе: учебно-методическое пособие / сост. Е.Ю. Федоренко, А.А. Лопатин. – Электрон. дан. – К.: Сиб.федер. ун-т, – 2012.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022).
5. Шувалова М.А. Участие психолога и педагога в уголовном судопроизводстве: диссертация по ВАК РФ канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб. – 2019. – 252 с.

Киселева Кристина Александровна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: kiselevak5333@gmail.com

РАССЛЕДОВАНИЕ УБИЙСТВА, ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ ЧАСТЕЙ РАСЧЛЕНЁННОГО ТЕЛА

Kiseleva Kristina Alexandrovna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

MURDER INVESTIGATION, WHEN PARTS OF A DISCEMPTEED BODY ARE DETECTED

Аннотация. Преступления, совершённые против жизни человека, можно смело назвать одним из наиболее опасных для государства и общества. Убийство, совершённое с расчленением тела, является не только отягчающим признаком, обусловленного желанием лица затруднить раскрытие совершённого им деяния, но и отдельным преступлением, предусмотренным Уголовным кодексом РФ. Ввиду вышесказанного актуальность данной темы не поддаётся никакому сомнению, а автор данной статьи попытается раскрыть роль процесса расследования убийства совершённого с последующим расчленением тела, а также сложности, с которыми приходится сталкиваться органам следствия и методики расследования подобных преступлений.

Abstract. Crimes committed against human life can be safely called one of the most dangerous for the state and society. The murder committed with the dismemberment of the body is not only an aggravating sign, due to the desire of a person to make it difficult to disclose the act committed by him, but also a separate crime provided for by the Criminal Code of the Russian Federation. In view of the foregoing, the relevance of this topic cannot be doubted, and the author of this article will try to reveal the role of the process of investigating a murder committed with subsequent dismemberment of the body, as well as the difficulties that the investigating authorities have to face and the methodology for investigating such crimes.

Ключевые слова: уголовный процесс, расчленение тела, расследование убийства.

Keywords: criminal process, dismemberment of the body, murder investigation.

Самым жестоким преступлением против жизни и здоровья – является убийство. Важно найти преступника, совершившего данное деяние, не оставлять его безнаказанным.

Дела об убийстве с расчленением трупа возбуждаются в основном по одной причине: нахождение трупа или частей тела. В литературе очень хорошо освещена тема расследования убийства в связи с нахождением трупа. Есть много различной литературы. Но раскрытие преступлений с нахождением расчленённого тела мало изучено, по данной теме на сегодняшний момент недостаточно информации для более быстрого расследования.

В настоящее время расследование убийств, при обнаружении частей расчленённого тела занимают большое количество времени. В начальном периоде расследования таких преступлений мало что известно. До конца даже не понятно, совершалось ли данное преступление в месте нахождения частей тела или нет, неизвестно кто мог совершить данное деяние. Именно из-за этих моментов расследование подобных дел очень затягивается.

Первоначальные следственные и иные действия при расследовании преступления – это комплекс действий следователя, производимых в начальном периоде расследования для установления факта преступления, его основных черт, в возможных пределах его отдельных

обстоятельств и сбора доказательств, необходимых для конструирования круга версий по неустановленным обстоятельствам, развернутого планирования и оперативного хода расследования.¹

Расследование дела, с обнаружением расчленённого трупа проводится в несколько этапов:

1. Первым этапом идёт осмотр места происшествия, опознание трупа или его фрагментов. Также на данном этапе производится допрос свидетелей и подозреваемых, если таковые имеются.

2. Осмотр места происшествия. На данном этапе происходит осмотр не только места убийства, но и возможные места совершения расчленения и место нахождения фрагментов тела. Рассматриваются все возможные варианты, т.к. убийство, расчленение и нахождение фрагментов могут происходить в разных местах.

3. Третий этап – это производство судебно-медицинской экспертизы. Объектами данной экспертизы могут являться либо части трупа, которые были найдены либо весь расчленённый труп.

4. Далее идёт предъявление частей тела либо полностью трупа для опознания. Опознание проходят люди, которые заявили о пропаже мёртвого человека. Опознание проводится посредством частей найденного тела либо фотографий.

5. Построение следственных версий о личности потерпевшего. На данном этапе строят примерную картину жизни умершего. Построенные версии проверяется путём допроса свидетелей и т. д.

6. Шестой этап идёт построение следственных версий о личности преступника.

7. Обыск. Он проводится в квартире потерпевшего, на месте его работы/учёбы. На местах предположительного убийства ищут следы крови, какие то орудия совершения убийства. В помещениях также осматривают ремонт, т. к. если он свежий это может свидетельствовать скрытию улик.

8. Далее идёт допрос свидетелей.

9. И заключительным этапом идёт назначение различных судебных экспертиз. В различных случаях, нужны определённые экспертизы (исследование одежды; исследование частей растений; судебно-химическая экспертиза и т. д.).

Из вышесказанного можно прийти к выводу о том, что важно производить расследование убийства, сопряжённого с нахождением расчленённого трупа, как можно тщательнее. Нужно внимательно осматривать местонахождение фрагментов частей тела, важно фиксировать в протокол только нужную информацию, которая поможет при раскрытии дела. Исход дела зависит от следователя, его профессиональной подготовки.

Чтобы решить проблему затяжного расследования данных дел, считаю, что нужно тщательнее изучить данный вид преступления. Лучше разобрать теоретические вопросы убийства с расчленением трупа. При более детальном изучении данной проблемы следователям будет легче осуществлять расследование, и этот процесс будет проходить быстрее и качественнее.

Список использованных источников

1. Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Крим. аспекты. – Р–Д., – 1989. – с. 30.
2. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г. и др. Криминалистика: учебник. – М.: Инфра–М., Норма, – 2017. – 928 с.

¹ В.Д. Зеленский Организация расследования преступлений. Крим. аспекты. Р–Д, 1989. с. 30.

Кофман Яков Святославович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: kofman1000@gmail.com

Горнбахер Яна Евгеньевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: yana.gornbakher2000@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДА ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В ОТРАСЛЬ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА И НАОБОРОТ

Kofman Yakov Svyatoslavovich
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

Gornbakher Yana Evgenievna
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

THE FEATURES OF CIVIL PROCEDURE LAW TRANSITION INTO THE CRIMINAL PROCEDURE LAW AND CONVERSELY

Аннотация. В данной статье раскрываются фактические особенности перехода от гражданского процессуального права к уголовно-процессуальному, что свидетельствует о тесной взаимосвязи различных отраслей права и переходе от одной группы судопроизводства к другой.

Abstract. This article reveals the actual features of the transition from civil procedure law to criminal procedure law, which demonstrates the close relationship between different branches of law and moving from one group of legal proceeding to another.

Ключевые слова: гражданско-процессуальное право, уголовно-процессуальное право, переход, особенности, реализация, гражданские права, реализация.

Keywords: civil procedure law, criminal procedure law, transition, features, realization, civil rights, implementation.

Динамика последних лет демонстрирует глубокую взаимосвязь между гражданско-процессуальным правом и уголовно-процессуальным правом, которая посредством анализа отражает особенности процессуальных правил судопроизводства и перехода из одной отрасли в другую. Это также подтверждает корреляцию материального права с процессуальным, где одно служит необходимым условием существования и действия другого.¹

В связи с чем, вышеупомянутую межотраслевую связь можно подтвердить посредством обращения к систематизированному законодательному акту, такому как ГК РФ где в пп.6 п.1 ст.8, упомянуто, что гражданские права и обязанности возникают вследствие причинения вреда другому лицу.² Что основанием для возникновения

¹ Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия: Избранные труды: в 2 т. К., 2006. Т. 2. С. 52–53.

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 года N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022 - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/).

гражданских прав и обязанностей выступает совершение преступления, где производится реализация обязательственных отношений по возвращению материального ущерба.

Здесь, в ходе рассмотрения уголовного дела может быть подан гражданский иск о возмещении вреда, убытков и различного рода судебных расходов, что служит незаменимым средством судебной защиты прав потерпевшего, о котором повествуется в главе 12 ГПК РФ¹ Именно предъявление по уголовному делу гражданского иска, при наличии соответствующих оснований является реализацией конституционных прав гражданина на доступ к правосудию, о чем свидетельствует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 №23 "О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу".²

В некоторых случаях, для недопущения принятия неверного решения, стороны в ходе судебного разбирательства по гражданскому делу, принимают решение о составлении заявления при возможном обнаружении фальсификации данных на предложенных документах. Для разрешения подобной ситуации, у участников гражданского судопроизводства есть возможность обращения на проверку законных действий участника процесса на наличие преступления, а также подачи заявления о возбуждении уголовного дела, где по результатам рассмотрения подобного сообщения будет принято одно из решений в соответствии со статьей 145 УПК РФ.³

Таким образом, гражданское процессуальное право может найти широкое применение в рамках уголовно-процессуального права, так как проблема, возникшая в ходе гражданского судопроизводства, может быть, в последующем решена в рамках проведения уголовного процесса и аналогично уголовно – процессуальное право может плавно перейти в гражданский процесс. Из вышеупомянутого следует, что оба направления нацелены на поддержание и защиту конституционных прав участников судопроизводства, и в полной мере при совместном взаимодействии реализуют права и обязанности граждан.

Список использованных источников

1. Гурвич М. А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия: Избранные труды: в 2 т. – К., – 2006. – Т. 2. – С. 52–53.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 года N 51–ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022 - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 №23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» - www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365020/.
5. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174–ФЗ (ред. от 07.10.2022) - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138–ФЗ (ред. от 07.10.2022) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 №23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу»-[ww.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365020/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365020/).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174–ФЗ (ред. от 07.10.2022) - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

Медведева Евгения Дмитриевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: eugenia_lu02@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРОКУРОРА И СУДА В РАМКАХ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Medvedeva Evgenia Dmitrievna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

INTERACTION OF THE PROSECUTOR AND THE COURT IN THE FRAMEWORK OF CONSIDERATION OF CRIMINAL CASES

Аннотация. В данной статье раскрываются возрастающие актуальность и важность взаимодействия прокурора и суда для целей назначения уголовного судопроизводства, закрепленных в статье 6 УПК РФ, необходимость перехода на качественно более высокий уровень такого взаимодействия для обеспечения эффективного правосудия.

Abstract. This article reveals the growing relevance and importance of interaction between the prosecutor and the court for the purposes of appointing criminal proceedings, enshrined in Article 6 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the need to move to a qualitatively higher level of such interaction to ensure effective justice.

Ключевые слова: правосудие, уголовно-процессуальный закон, суд, прокурор, нормативно-правовое регулирование, уголовное судопроизводство, права, свободы.

Keywords: justice, criminal procedure law, court, prosecutor, legal regulation, criminal justice, rights, freedom.

Четкое, слаженное взаимодействие прокурора и суда в рамках отправления уголовного правосудия и, в особенности, при рассмотрении судом конкретного уголовного дела является залогом вынесения обоснованного, законного приговора, исключающего допущение судебных ошибок. В то же время такое взаимодействие не только обеспечивает объективное, всесторонне и основанное на нормах уголовного и уголовно-процессуального законодательства рассмотрение уголовных дел, но и обуславливает эффективность как, собственно самого уголовного процесса, так и реализацию процессуальной экономии, отражающей разумность срока уголовного судопроизводства согласно статье 6.1. УПК РФ, что немаловажно в том огромнейшем и продолжающем расти потоке уголовных дел, которые рассматриваются судами.

Одновременно следует отметить, что: «Анализируя содержание ст. 37 и других норм УПК РФ, несложно определить, что реально осуществление прокурором уголовного преследования происходит в судебном производстве, где он является единственным участником процесса со стороны обвинения»¹. При этом отведение прокурору роли государственного обвинителя не влечет у него обязанности во что бы то не стало добиваться осуждения подсудимого, выражая лишь негативное мнение как в отношении, собственно, подсудимого, так и в отношении оценки и выражения собственного мнения о фактических обстоятельствах дела, имеющих в нём доказательств и, исходя из необходимости обосновать обвинение.

¹ Исаенко В.Н. Государственное обвинение в системе уголовно-процессуальных функций // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1. С. 191.

С одной стороны, прокурор, казалось бы, обязан рьяно отстаивать, по сути то, утвержденное им обвинительно заключение. С другой стороны, судебное следствие, в рамках которого происходит исследование доказательств, содержащихся в материалах дела, допросы свидетелей, экспертов непосредственно в судебном процессе способствуют тому, что прокурор, как участник процесса в суде, получает возможность непосредственного восприятия сути обвинения, хода расследования уголовного дела, законности проведения тех или иных уголовно-процессуальных действий органов, расследовавших конкретное уголовное дело. Поэтому, как ещё в конце 18 века отметил И.Я. Фойницкий: «Государственное обвинение на основании своем имеет не начало удобства, определяемого единоличным усмотрением, а начало законности, охранение его тем более важно, что уголовное преследование... чрезвычайно тяжело отзываясь на обвиняемом»¹.

Таким образом, прокурор, как представляется, является той процессуальной фигурой в уголовном судопроизводстве, которая способствует суду в принятии обоснованного, справедливого и законного приговора. В этом отношении прокурор и суд выступают союзниками в целях достижения целей осуществления правосудия. В то же время и суд, управляющий судебным заседанием и судебным процессом, будучи заинтересованным в объективном, всестороннем рассмотрении уголовного дела и вынесения законного приговора, в свою очередь обязан в рамках уголовного-процессуального закона всецело содействовать прокурору в реализации им своей процессуальной функции.

Исходя из такого понимания взаимодействия прокурора и суда в рамках рассмотрения уголовных дел, эффективность такого взаимодействия определяется сотрудничеством, итогом которого становится некий баланс в оценке ими совместно материалов уголовного дела, обстоятельств совершения уголовного правонарушения, признания или непризнания его таковым, что в конечном итоге ложится в основу принимаемого судом по итогам судебного заседания судебного решения. Именно такое взаимодействие прокурора и суда определяет индикативы эффективности вершащего правосудия. При недостижении такого баланса прокурор имеет возможность обжалования вынесенного судом приговора. Поэтому детальное исследование основ, выявление нюансов и деталей такого взаимодействия вызывает неподдельный интерес.

Список использованных источников

1. Исаенко В.Н. Государственное обвинение в системе уголовно-процессуальных функций // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – №1. – С.183–193.
2. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – СПб., – 1884. – Т.1. – 567 с.

УДК 34

Мурманцева Ирина Дмитриевна
Саратовская государственная юридическая академия, студент
Email: irinalirinira@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Murmantseva Irina Dmitrievna
Saratov State Law Academy, student

PROBLEMS OF PROTECTION IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE

Аннотация. В статье раскрываются актуальные проблемы осуществления защиты в уголовном процессе. Выявляются статьи УПК РФ, КоАП РФ, которые нуждаются в более

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1884. Т. 1. С. 541–542.

детальной проработке и приведении в соответствие с принципами уголовно-процессуального права.

Abstract. The article reveals the actual problems of protection in criminal procedure. The articles of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, which need more detailed elaboration and bringing in accordance with the principles of criminal procedure law, are identified.

Ключевые слова: защитник, адвокат, полномочия защитника, доказательства, система доказательств, собирание доказательств защитником, уголовный процесс.

Keywords: defender, attorney, powers of defender, evidence, system of evidence, collection of evidence by defender, criminal procedure.

В качестве защитника в уголовном процессе выступает адвокат, в судебных стадиях в отдельных случаях наряду с ним или вместо него к участию в процессе может быть допущен один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, если обвиняемый ходатайствует о его допуске. Адвокат является профессиональным участником уголовно-процессуальных отношений. В соответствии с УПК РФ, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» он принимает участие на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса, реализуя в процессе свои права и обязанности. Правовое положение лиц, которые могут быть допущены в процесс в качестве защитника помимо адвоката, регламентируется уголовно-процессуальным законодательством. Участие защитника в уголовном процессе обеспечивается судом, прокурором, следователем, дознавателем.

В зависимости от стадии уголовного процесса права защитника могут быть реализованы в разной степени. На стадии предварительного расследования возможности стороны обвинения намного выше, так как, с одной стороны, в соответствии с ч.1 ст.74 УПК РФ¹ дознаватель, следователь имеют право самостоятельно в процессе проведения процессуальных действий получать доказательства и производить их оценку с точки зрения допустимости, достоверности, относимости. С другой стороны, в соответствии со ст. 53 УПК РФ защитник наделен правом собирать, а также представлять доказательства, но вопрос о приобщении их к материалам дела разрешается стороной обвинения. Таким образом, происходит ущемление процессуального статуса защитника, в связи с отсутствием у него права на процессуально значимую проверку и оценку доказательств и возможности влиять на исключение доказательств по делу, полученных в ходе дознания, следствия.

В соответствии с ч.3 ст. 86 УПК РФ предметы, документы или иные сведения полученные защитником, не во всех случаях могут быть признаны доказательствами, а только после их осмотра следователем и вынесения им постановления о приобщении к материалам дела представленных сведений в качестве вещественных доказательств или иных документов. Кроме того, возникает ряд вопросов при собирании защитником доказательств путем истребования различного рода документов. На практике адвокаты зачастую сталкиваются с длительным непредставлением запрашиваемой информации, письменным отказом в её представлении. Для минимизации возникновения подобных ситуаций в ст.5.39 КоАП РФ предусматривается ответственность за отказ должностных лиц предоставить гражданину запрашиваемую информацию. За данное правонарушение санкция статьи предусматривает ответственность в виде штрафа для должностных лиц, но ответственность для юридических лиц не регламентируется.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [Федеральный закон от 18.12.2001 №174-ФЗ в ред. от 07.10.2022]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Необходимо обратиться к ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», в котором указывается, что письменные обращения граждан рассматриваются в срок до 30 дней с момента регистрации. Данный срок является неуместным в отношении обращений, требующих безотлагательного рассмотрения в рамках уголовного судопроизводства. Для разрешения данной ситуации, как отмечает Н.Н. Давыдова, «необходимо законодательное закрепление сроков рассмотрения обращений адвокатов и граждан применительно к уголовному судопроизводству».¹ Полагаем, использование в данной ситуации общих сроков рассмотрения обращений нецелесообразно в связи с особенностями уголовного процесса.

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство нуждается в некоторой корректировке и приведении его в соответствие с принципами уголовного судопроизводства. Так, необходимо внести некоторые изменения в формулировку ч.3 ст. 86 УПК РФ, а также включить в данную статью специальные сроки предоставления защитнику запрашиваемых им документов в рамках рассмотрения уголовного дела и сделать отсылку на ст. 5.39 КоАП РФ.

В рамках корректировки санкции ст. 5.39 КоАП РФ необходимо предусмотреть ответственность для юридических лиц в виде штрафа, который будет составлять сумму в размере от тридцати до шестидесяти тысяч рублей. Для усиления охранительного характера санкции данной статьи необходимо ввести ответственность за повторное совершение такого рода правонарушения.

Полагаем, что внесение предложенных изменений в УПК РФ и КоАП РФ будет способствовать улучшению действия норм Российского законодательства.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Федеральный закон от 18.12.2001 №174-ФЗ в ред. от 07.10.2022]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [Федеральный закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ в ред. от 20.10.2022]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 31.05.2002N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Давыдова Н.Н. Актуальные проблемы осуществления защиты в уголовном процессе России. – С., – 2017. – С. 191–195.
5. Якоби И.В. Адвокат в уголовном процессе: проблемы уголовно-процессуальной регламентации и практики. – С., – 2016. – С. 152–154.

¹ Давыдова Н.Н. Актуальные проблемы осуществления защиты в уголовном процессе России. С., 2017. С. 191–195.

*Пелькина Виктория Андреевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: VAPelkina@stud.kpfu.ru*

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

*Pelkina Victoria Andreevna
Kazan (Volga Region) Federal University, student*

PROBLEMS OF USE OF ELECTRONIC EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме применения электронных доказательств в уголовном производстве. В условиях стремительной информатизации повседневной жизни общества, а также с учетом перехода общественных правоотношений в информационное пространство, появился новый вид доказательств, основанный на представлении информации в электронной форме. В связи с этим возникает вопрос о правовой природе электронных доказательств и возможности их применения субъектами уголовного процесса.

Abstract. This article is devoted to the problem of using electronic evidence in criminal proceedings. In the context of the rapid informatization of the daily life of society, as well as taking into account the transition of social legal relations into the information space, a new type of evidence has appeared based on the presentation of information in electronic form. In this regard, the question arises about the legal nature of electronic evidence and the possibility of their use by the subjects of the criminal process.

Ключевые слова: уголовный процесс, электронные доказательства, информационные технологии.

Keywords: criminal process, electronic evidence, information technology.

Несколько десятилетий назад никто и представить не мог, что человек будет проводить большую часть своего времени в информационной сети Интернет. Сейчас же это для нас кажется обыденным. Стремительное развитие информационных технологий позитивно отразилось на жизни каждого человека, так, например, бумажные носители стали постепенно заменяться электронными, что намного упростило поиск, хранение и изменение информации.

Информационные технологии проникли в повседневную жизнедеятельность граждан, сфера уголовного процесса тоже не осталась без внимания. В ходе информатизации появились новые виды преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. При этом использование цифровых технологий должно применяться без ущемления прав и законных интересов участников уголовного производства.

В настоящее время по поводу определения, содержания, оценки и использования информации на электронных носителях ведутся активные научные дискуссии. Высказываются различные точки зрения, подчас противоположные и взаимоисключающие друг друга.

На сегодняшний день уголовно-процессуальное законодательство не дает определения «электронное доказательство», лишь в статье 74 определяет следующим образом доказательство - «любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь,

дознатель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.» В ст. 81.1 УПК РФ только лишь упоминаются электронные носители информации, признаваемые вещественными доказательствами и приобщаемые постановлением следователя к материалам уголовного дела.

Безусловно, введение в уголовное судопроизводство электронных доказательств требует дальнейшего осмысления как содержания данного вида доказательств, так и особенностей правил их собирания, проверки и оценки.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Российская газета. N 249. – 22.12.2001.
2. Зигура Н.А, Кудрявцева А.В. Компьютерная информация как вид доказательства в уголовном процессе России: монография. – М.: Юрлитинформ. – 2011. – 173 с.
3. Пастухов П.С. Доктринальная модель совершенствования уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: монография / под ред. О.А. Зайцева. – М.: Юрлитинформ, – 2015. – 347 с.
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон № 149-ФЗ от 27 июля 2006 г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. – № 31 (Ч. I) – ст. 3448.
5. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. Ч. 2. – М.: Юрайт, – 2017.
6. Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Извлечение данных из электронных устройств как самостоятельное следственное действие // Право и кибербезопасность. – 2013. – № 2.

УДК 343.13

*Рахванова Кристина Алексеевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: Karakhvanova@stud.kpfu.ru*

ПОЛНОМОЧИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

*Rakhvanova Kristina Alekseevna
Kazan (Volga Region) Federal University, student*

POWERS OF THE INVESTIGATOR IN THE ELECTION OF A PREVENTIVE MEASURE

Аннотация. В данной статье раскрываются процессуальные права следователя, как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения, при избрании различных мер пресечения, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. В институте избрания меры пресечения выявляются ряд проблем, на которые делается акцент с необходимостью решать их в правоприменительной практике.

Abstract. This article reveals the procedural rights of the investigator, as a participant in criminal proceedings on the part of the prosecution, when choosing various preventive measures provided for by the criminal procedure legislation, a number of problems are identified at the institute of choosing a preventive measure, which are emphasized with the need to solve them in law enforcement practice.

Ключевые слова: уголовный процесс, следователь, мера пресечения, процессуальная самостоятельность, ответственность.

Keywords: criminal process, investigator, preventive measure, procedural independence, responsibility.

Реформа разделения прокуратуры от органов следствия, проведенная в 2007 году, оставила след на структуре правоохранительных органов. С внесением поправок появилось ранее неизвестное учреждение - следственный комитет, который должен был изменить баланс сил между самой прокуратурой и силовыми ведомствами. Зарождение нового правового института поставило вопрос о процессуальной самостоятельности следователей, как участника уголовного судопроизводства, который проводит важные следственные действия при расследовании преступления.

Еще в прошлом веке Ясинский Г.М. в своей статье утверждал, что процессуальная самостоятельность следователя заключается во взаимодействии его права решать по внутренним убеждениям, опираясь на материалы дела и нормы закона, основные вопросы следствия и обязанности проявлять инициативу для обеспечения правильного направления следствия, а также своевременного производства необходимых следственных мероприятий. Некоторые правоведы приходят к выводу, что значимость данного понятия в неумолимости того мнения, к которому пришел следователь, осуществляя предварительное следствие по уголовному делу.¹

В соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства следователь вправе принимать самостоятельные решения об избрании меры пресечения, за исключением случаев, когда их проведение возможно только по решению суда либо с согласия руководителя следственного органа. Все возможные меры пресечения перечислены в статье 98 УПК РФ. При избрании следователь руководствуется внутренними убеждениями, собранными доказательствами по делу, имеющими юридическую силу, с учетом характеризующих данных лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, а также состава совершенного преступления.

Одной из проблем, возникающей на практике, является возможный следственный произвол. Решение об избрании меры пресечения обязательно должно быть законным и обоснованным. С целью недопущения нарушения конституционных прав и свобод лиц, участвующих в уголовном расследовании, прокурор, обладая надзорными полномочиями, осуществляет контроль за процессуальной деятельностью следователей. При этом прокурор вправе дать письменные требования об устранении нарушений федерального законодательства, в том числе связанных с избранием меры пресечения².

Второй проблемой следует выделить формализм постановлений о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения. Часто следователи в своих ходатайствах недостаточно обосновывают перед судом необходимость заключения лица под стражу, опираясь исключительно на указанные в УПК РФ основания для избрания меры пресечения, что влечет слабую аргументированность перед избранием наиболее жесткого ограничения личной свободы подозреваемого, обвиняемого. Исследуя правовую статистику за 2021 год, стоит отметить высокий процент удовлетворения ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, который составляет около 89%.

Таким образом, несмотря на наличие у следователей процессуальной самостоятельности, отсутствует гарантия законности и обоснованности принимаемых решений при избрании меры пресечения. На мой взгляд, для решения выявленных проблем, необходимо четко определить основания для избрания меры пресечения в федеральном

¹ Рытькова В.Ю. Правовое регулирование процессуального статуса следователя в уголовном судопроизводстве России. К., 2017.197 с.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001.24 декабря.-N 52 (часть I). Ст. 4921.

законодательстве, а также совершенствовать ведомственный и прокурорский контроль за процессуальной деятельностью следователя, в связи появления тенденции на гуманизацию уголовно-процессуального права.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – 24 декабря. – N 52 (часть I). – ст. 4921.
2. Антонов И.А. Работа следователя: противоречия процессуального положения, решаемых задач и ответственности. – М., – 2019. – 15–19 с.
3. Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. – М.:Статут, – 2017. – 1280 с.
4. Михайлов, Е.В. Проблемы, возникающие при избрании в отношении обвиняемых (подозреваемых) меры пресечения в виде заключения под стражу. – М., – 2019. – 86–89 с.
5. Рытькова В.Ю. Правовое регулирование процессуального статуса следователя в уголовном судопроизводстве России. – К., – 2017. – 197 с.
6. Стольников П.М. Процессуальная самостоятельность следователя при избрании меры пресечения. – К., – 2017. – 62–67 с.
7. Ясинский Г.М. О процессуальной самостоятельности следователя. – М., – 1964. – 64–73 с.

УДК 341.32

Сабирьянов Радим Рифкатович

Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент

Email: rs.trading.co@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ОПЫТ ЗАРУБЕЖНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Sabirianov Radim Rifkatovich

Kazan (Volga Region) Federal University, student

PROBLEMS OF ADVERSARIAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL PROCEEDINGS AND THE EXPERIENCE OF FOREIGN REGULATION

Аннотация. В данной статье раскрываются проблемы состязательности в уголовном процессе России, а также опыт зарубежного регулирования стран англо-саксонской правовой системы.

Abstract. This article reveals the problems of the adversarial system in the criminal process in Russia, as well as the experience of foreign regulation of the Anglo-Saxon legal system.

Ключевые слова: уголовный процесс, принцип состязательности, обвинительный уклон, судебная реформа.

Keywords: criminal procedure, adversarial, prosecutorial bias, judicial reform.

Принцип состязательности сторон является одним из основополагающих положений уголовного процесса. Состязательность представляет собой равенство, конкуренцию противоборствующих сторон; разделение функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела. Суд не является органом уголовного преследования и не выступает на какой-либо стороне. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами

их процессуальных обязанностей и осуществления им прав (ст. 15 УПК РФ)¹. Принципы уголовного процесса должны пронизывать все уголовно-процессуальные нормы, а они свою должны им соответствовать.

Состязательность содержалась на различных этапах развития уголовно-процессуального законодательства России, советского периода, но она все же имела формальный характер, поскольку процесс в целом носил инквизиционный, а позднее — розыскной характер и применение постулата состязательности не имело практического смысла.

В 90-е в России социально-политическое настроение было настроено против системы ценностей советского государственного, общественного устройства, поэтому был взят курс на либерализацию, демократизм. Реформы коснулись и уголовного судопроизводства. Положение о состязательности было включено в текст Конституции в 1993 в ч. 3 ст. 129.² Это и многие другие положения основного закона страны были написаны на основе Конституции США, в которую было внесено 26 поправок.³ В частности, 14 поправкой в 1868 году было установлено равенство всех перед законом. В отношении этой поправки в своем решении судья Мелвилл Фуллер написал следующее: «Полномочия штатов в борьбе с преступностью в пределах их границ не ограничены, но ни один штат не может лишить отдельных лиц или группы лиц равного и беспристрастного правосудия в соответствии с законом».⁴ Это правило даже было выгравировано на фасаде здания Верховного Суда США — «равное правосудие по закону».

Однако, несмотря на такие значимые законодательные поправки, нельзя признать, что состязательность сформировалась в полной мере в современной России. Главное наследие инквизиционного порядка в российском уголовном процессе состоит в том, что следователь иознаватель, наряду с судом, сразу получают судебные доказательства, судом в то время как в процессуальных системах, последовательно придерживающихся состязательного начала (Великобритания, США), предусмотрена особая судебная процедура проверки и признания допустимыми в качестве судебных доказательств, которые сторона уголовного преследования собрала на предварительном производстве и представила перед судом.⁵ В соответствии со ст. 172 УПК РФ следователь выносит постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, которое в свою очередь, является основой для обвинительного заключения, после утверждения которого прокурор направляет уголовное дело в суд на основании ст. 222 УПК РФ. Так, обвинение следователь предъявляет не в условиях состязательности сторон перед судом, а самостоятельно на стадии предварительного расследования, как в инквизиционном порядке.

В соответствии со ст. 240 УПК РФ в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. При этом у суда есть возможность исследования материалов уголовного до стадии судебного разбирательства, что может вызвать неверное представление, предположение о личности обвиняемого, а это в свою очередь нарушает принцип состязательности сторон. Суд заранее может встать на сторону обвинения и сформировать соответствующее отношение. Поэтому в اسپоряжении суда должен быть только справочный лист, содержащий ФИО обвиняемого и инкриминируемая статья — так предусмотрено в англо-саксонских странах. А все

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

³ Конституция США от 17.09.1787 г. (ред. от 05.05.1992) / URL: <https://constitution.congress.gov/constitution/> (дата обращения 02.11.2022).

⁴ Yick Wov. Hopkins, 118 U.S. 356 (U.S. 1886). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/118/356/> (дата обращения 02.11.2022).

⁵ Смирнов А.В. Некоторые актуальные проблемы уголовного права и процесса в сфере положений российской Конституции и международного права // Российский юридический журнал. 2011. № 2.

доказательства, которые представляют стороны исследовать в только в рамках судебного процесса. Таким образом суд выступает в роли арбитра — наиболее объективно и беспристрастно оценивающим доказательства, — это позволяет обеспечить равенство сторон, состязательное начало.

Судебное следствие согласно ст. 273 начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения; председательствующий опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, признает ли он себя виновным и желание ли он или его защитник выразить своё отношение к предъявленному обвинению. По моему мнению, такое начало судебного исключить и закрепить начало судебного следствие со вступительных заявлений государственного обвинителя и защитника как это предусмотрено в производстве сучастием присяжных заседателей (ст. 335 УПК). Наличие вступительного заявление сторон позволяет закрепить дух состязательности сторон. Они определяют, в каком направлении будет осуществляться доказывание. В США предоставляется сторонам право произнести вступительную речь перед представлением своих доказательств как с участием присяжных заседателей, так и в обычном судебном порядке.¹

Таким образом, несмотря на законодательное закрепление принципа состязательности нельзя сказать, что он реализуется в той мере, в какой необходимо для полного, всестороннего, объективного, беспристрастного судебного разбирательства.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст.4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174–ФЗ (ред. 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
3. Конституция США от 17.09.1787 г. (ред. от 05.05.1992). URL: <https://constitution.congress.gov/constitution/> (дата обращения 02.11.2022).
4. *Yick Wov. Hopkins*, 118 U.S. 356 (U.S. 1886). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/118/356/> (дата обращения 02.11.2022).
5. Смирнов А.В. Некоторые актуальные проблемы уголовного права и процесса в сфере положений российской Конституции и международного права // Российский юридический журнал. – 2011. – № 2.
6. Стойко Н.Г., Семухина О.Б. Уголовный процесс в США: учебное пособие / К.гос. ун-т. – К. – 2000. – С. 315.

¹ Стойко Н.Г., Семухина О.Б. Уголовный процесс в США: Учебное пособие / К. гос. ун-т. К. 2000. С. 315.

Сидорина Виолетта Павловна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: violettasidorina@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ МАССОВЫЕ УБИЙСТВА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Sidorina Violetta Pavlovna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

FEATURES OF MOTIVATION OF PERSONS WHO COMMITTED MASS MURDER IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Аннотация. В связи с фактами нападений в последнее время на образовательные организации в РФ обнаруживается необходимость всеобъемлющего изучения такого вида преступления, как «скулшутинг». Особое внимание в процессе такого изучения следует уделять специфике мотивации «скулшутеров», которая обусловлена их личностными особенностями, морально-психологическим состоянием, а также во многом предопределяется их индивидуальными интересами и увлечениями.

Abstract. Due to the spread of mass murders in educational organizations the need to study such type of crime as "schoolshooting", which has become widespread in Russia, is found. Separate attention should be paid to the peculiarities of motivation of "schoolshooters", which are embedded in their mental, moral, psychological state, as well as largely predetermined by their environment, individual interests and hobbies.

Ключевые слова: «скулшутинг», «колумбайн», образовательные организации, мотивация лиц.

Keywords: schoolshooting, Columbine, educational organizations, motivation of individuals.

Рассматривая факты вооруженных нападений на общественные организации, следует, прежде всего, акцентировать внимание на мотивационной составляющей криминальных действий убийцы в образовательных организациях.

Основой мотивации лиц, совершающих преступления данного вида нередко является чувство возмездия или протеста против систематического физического или психического насилия.

Также одной из немаловажных мотивационных составляющих, которую отмечают как отечественные, так и зарубежные исследователи, является «подражательство» предшествующим аналогичным преступлениям. Нельзя не отметить, что данный вид преступления может характеризоваться нацеленностью на передачу определенных посланий и сообщений, в которых сформулированы различные требования убийц, предъявляемые всему обществу.

К вспомогательному и вторичному фактору мотивации можно отнести проявление активного интереса к «агрессивным» компьютерным играм со стрельбой, что негативно воздействует на поведенческие установки индивида и так или иначе приводит к формированию девиантного поведения.

Согласно опубликованным данным для «скулшутеров» в России характерно отсутствие психических отклонений, которые могли побудить их к совершению нападений. Также у большинства российских «стрелков» отмечен похожий сценарий действий, которые

они пытались скопировать со случая в «Колумбайне», при этом многие были подписаны и транслировали свои действия в сообществах социальных сетей, где эта трагедия рассматривалась якобы как героический подвиг для лиц, которые способны ее совершить.

Хочется отметить, что всестороннее исследование случаев нападения на образовательные организации, в целом, и мотивации «скулшутеров», в частности, будет способствовать принятию правоохранными органами комплекса эффективных мер противодействия массовым убийствам в образовательных организациях, к примеру, с помощью введения новой должности по безопасности образовательного процесса.

Список использованных источников

1. Карпов В.О. Культ колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – Т. 9. – № 4. – С. 442–446.

2. Сапрыкин В.А. Деструктивное поведение молодежи в условиях информационной войны: колумбайн-вызовы и преодоления / В.А. Сапрыкин. – DOI 10.24158/tipor.2019.1.2 // Теория и практика общественного развития. – 2019. – № 1 (131). – С. 18–21.

3. Балаян Е. Шутинг в сторону: «Колумбайн» поставили вне закона // МИЦ «Известия», 2 февраля 2022. URL: <https://iz.ru/1285823/elena-balaian/shuting-v-storonu-kolumbain-postavili-vne-zakona> (дата обращения: 06.11.2022).

4. Кряжев А.В российских школах захотели ввести новую должность из-за случаев стрельбы // «Лента.ру», 23 мая 2019. URL: <https://m.lenta.ru/news/2019/05/23/schoolshooting/> (дата обращения: 06.11.2022).

УДК 343.1

Фалина Евгения Ильинична
Приволжский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия», студент
E-mail: evg.falina@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О КИБЕРТЕРРОРИЗМЕ

Falina Evgeniya Ilyinichna
VB of the Russian State University of Justice, student

SOME PROBLEMS OF IDENTIFICATION AND PROOF IN CYBERTERRORISM CASES

Аннотация. Данная статья посвящена изучению проблем, возникающих при расследовании преступлений о кибертерроризме и сборе доказательств по делам данной категории, обозначена специфика кибертерроризма, подчеркнута важность международного сотрудничества в борьбе с компьютерным терроризмом, предложены некоторые пути решения проблем, возникающих в противодействии данным преступлениям.

Abstract. This article is devoted to the study of problems arising in the investigation of cyberterrorism crimes and the collection of evidence in cases of this category, the specifics of cyberterrorism are outlined, importance of international cooperation in the fight against computer terrorism is emphasized, some ways of solving problems arising in countering these crimes are proposed.

Ключевые слова: кибертерроризм, противодействие и профилактика терроризма, международное сотрудничество, выявление, доказывание, цифровизация.

Keywords: cyberterrorism, counteraction and prevention of terrorism, international cooperation, detection, proof, digitalization.

Вопросы противодействия терроризму в нашей стране базируются на положениях «Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации», утвержденной 5 октября 2009 г.¹ В условиях глобализации общества, активного развития информационных технологий, появляются все новые формы терроризма, наиболее популярной в последнее десятилетие является компьютерный терроризм (кибертерроризм). Информационное пространство, в котором сейчас хранятся все данные мирового сообщества, становится очень уязвимым, а, следовательно, привлекает внимание преступного сообщества. Кибертеррористы совершают атаки на сайты государственных органов, вмешиваются в работу систем строительно-образующих предприятий, взламывают базы данных.

В соответствии с данными, представленными МВД России о состоянии преступности в России за период с января по сентябрь 2022 года, каждое четвертое преступление совершается с использованием IT-технологий, однако по сравнению с аналогичным периодом 2021 года, общее число таких преступлений снизилось на 6,1 %.² Кибертерроризм по масштабам, техническим возможностям и распространенности можно соотносить с организованной преступностью и традиционными формами терроризма, что свидетельствует о его повышенной опасности и актуальности изучаемой темы.

Одной из основных проблем противодействия киберпреступлениям, в том числе и кибертерроризму, является серьезное отставание законодательной базы от информационных технологий. Суть в том, что далеко не все компьютерные преступления охватывают нормативные акты как международного, так и национального уровня. В международном праве вопросы противодействия кибертерроризму имеют иной контекст, нежели в национальном законодательстве, включая в себя создание согласованного документа, который отражает формы взаимодействия государств в целях решения глобальной проблемы кибертерроризма.

Однако основная проблема международного сообщества заключается в том, что международные акты и договоры заключаются и ратифицируются, охватывая не все государства, а лишь отдельные, исходя из этого, можно судить, что полного, всестороннего и грамотного сотрудничества в рамках противодействия кибертерроризму, добиться не удастся. Возвращаясь к статистике, представленной МВД России, стоит отметить сложность установления доказательства причастности лиц к совершению компьютерных преступлений, в частности кибертеррористических атак.

Одна из проблем состоит в том, что киберпространство гарантирует для преступников некую анонимность, при совершении тех или иных противоправных действий, а также обеспечивают мобильность террористам. Ярким примером является следующий прецедент: за последние годы резко увеличилось количество кибератак, которые были направлены, в том числе, и против органов государственной власти и воинских частей Франции, причем хакеры-террористы действовали из Алжира и Туниса, то есть даже с другого континента.³

Исходя из этого, можно сделать вывод - использование информационных технологий при совершении противоправных действий позволяет преступнику скрываться где угодно, на территории любого региона, государства и континента, где есть доступ к глобальной сети.

¹ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // «Парламентская газета», № 241–242, 22.12.2001.

² Состояние преступности в Российской Федерации за январь–сентябрь 2022 года // Официальный интернет-портал МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/33388812/> (дата обращения 29.10.2022).

³ Государственные сайты Франции подверглись кибератакам. URL: <http://www.beltsynd.ru/2015/01/12/> (дата обращения 27.10.2022).

Для сотрудников органов внутренних дел это означает, что установить месторасположение преступника весьма затруднительно, ведь даже получение IP-адресов не позволит с точностью определить координаты. По сути, определить причастность того или иного лица к совершению кибертеррористического акта возможно только постфактум. То есть, предупредить совершение кибератаки оперативникам удастся только в том случае, если имеет место серия атак, совершенных одной группой лиц, лишь выяснив обстоятельства совершения одного или нескольких терактов из серии, можно не допустить совершения последующих. Террористический акт в большинстве случаев организует группа лиц, которые взаимодействуют между собой по тем или иным каналам связи. Так вот если мы будем говорить о кибертерроризме, то установить и проследить каналы связи его организаторов еще более проблематично, в силу того, что защитные контуры многих систем просто не позволяют осуществить вмешательство в них. Следовательно, установить причастность и доказать мотивы лица в организации кибертеррористического акта вызывает серьезные проблемы.

Резюмируя стоит отметить, в силу все более стремительного развития форм терроризма, оперативные службы и все мировое сообщество сталкиваются с глобальной угрозой компьютерного терроризма. Кибертерроризм облегчает процесс вербовки людей, привлечения их к участию в террористических группировках, при этом скрывая самого организатора под маской «анонимности в Сети». Решение глобальной проблемы кибертерроризма находится в интересах всего мирового сообщества, на местном же уровне, организовать противодействие компьютерному терроризму в частности и компьютерным преступлениям в целом возможно при условии наличия в штате сотрудников высококвалифицированных специалистов в сфере IT, которые бы работали посредством специализированных защищенных каналов связи, оказывая поддержку в профилактике, предотвращении, расследовании и раскрытии киберпреступлений, а также в сборе доказательств причастности лиц к совершению конкретного компьютерного преступления.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // «Парламентская газета», – № 241–242, – 22.12.2001.
4. «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Состояние преступности в Российской Федерации за январь–сентябрь 2022 года // Официальный интернет-портал МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/33388812> / (дата обращения 29.10.2022).
6. Государственные сайты Франции подверглись кибератакам. URL: <http://www.beltsynd.ru/2015/01/12/> (дата обращения 27.10.2022).
7. «О подписании Соглашения между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности» // МИД России. URL: <http://www.mid.ru>. (дата обращения 27.10.2022).

Фатыхова Регина Эмилевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: REFatykhova@stud.kpfu.ru

**СКОЛЬКО СТОИТ ТВОЯ ЖИЗНЬ:
АНАЛИЗ СКВОЗЬ ПРИЗМУ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ СВЯЗЕЙ**

Fatyhova Regina Emilevna
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

**HOW MUCH IS YOUR LIFE WORTH:
ANALYSIS THROUGH INTERSECTORAL LINKS**

Аннотация. В последнее время философские рассуждения о ценности жизни стали как никогда злободневными, однако, если попытаться отстраниться от абстрактных суждений, то, что представляет собой ценность жизни человека на практике? Очевидно, что государство сегодня нуждается в четком обозначении границ компенсаций, например, семьям погибших военнослужащих, бизнес должен осознавать свои риски в случае гибели работников на производстве, а рядовые граждане должны в полной мере владеть информацией о своих правах и способах их защиты. Также формулы расчета имеют практическое применение и в уголовном процессе. Например, при выплате пособий семьям погибших сотрудников правоохранительных органов или защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве. Поэтому в данной работе предлагается рассмотреть стоимость человеческой жизни сквозь призму межотраслевых связей.

Abstract. What is the value of a person's life? Obviously, the state should know the exact price in order to assign compensation to the family of the victims, and business should know its risks. Every citizen should know their rights and be able to protect them. Also, the calculation of human life must be applied in criminal proceedings. In this paper, it is necessary to consider the price of human life through the prism of intersectoral links.

Ключевые слова: ценность человеческой жизни, компенсации семьям погибших, уголовный процесс, государственная защита лиц в уголовном процессе, формулы расчета человеческой жизни, компенсация морального вреда.

Keywords: the value of human life, compensation to the families of the victims, criminal proceedings, witness protection program, compensation for moral damage.

Универсальной формулы для оценки человеческой жизни нет, однако существуют различные способы подсчета. Самым результативным способом подсчета стоимости человеческой жизни является метод, основанный на теории человеческого капитала. Он включает в себя такие показатели как уровень занятости, размер заработной платы, качество образования, цены на ряд продовольственных товаров, потенциальный рост заработной платы и вероятность дожить до определенного возраста. Еще одним интересным способом подсчета является подход, согласно которому стоимость жизни должна исчисляться затратами государства на воспроизводство одного работника. Такая методика называется затратным подходом. В данный расчет входят затраты на классические социальные институты, которые проходят большинство граждан в течение жизни.

Обратимся к законодательству. Например, выплаты семьям погибших в результате террористического акта установлены в размере 1 миллиона рублей каждому члену семьи (то есть супругу, родителям, детям и иждивенцам). Уголовно-процессуальное

законодательство тоже имеет свой подход к оценке жизни человека. Так, ст. 15 Федерального закона от 20.08.2004 N 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» содержит нормы о мерах социальной поддержки защищаемых лиц. В случае гибели такого лица семье выплачивается пособие в размере 100 тысяч рублей каждому члену семьи¹. Интересна также норма, которая предоставляет семье погибшего потерпевшего возможность взыскать компенсацию морального вреда в порядке предъявления гражданского иска в уголовном процессе.

Следовательно, при анализе этих норм следует сделать вывод о том, что законодатель по-разному оценивает человеческую жизнь. Кроме способа подсчета, обоснованного на теории человеческого капитала, который применяется в рассмотренных примерах, государство закрепляет и некоторые фиксированные суммы применительно к каждому отдельному случаю (например, гибель при исполнении воинского долга, жертвы терроризма). В рамках данного исследования был проведен опрос среди студентов и участников научного кружка «Уголовный процесс». Респондентам был задан вопрос о том, как бы они оценили жизнь человека. Из 26 опрошенных в возрасте от 18 до 22 лет 23 человека ответили, что жизнь не должна измеряться в денежном эквиваленте, также по одному студенту выбрали следующие варианты ответа: 1 миллион рублей, 1 миллион долларов, 30 миллионов рублей.

Подводя итог вышесказанному, отмечу, что современное общество нуждается в четком определении цены человеческой жизни. Причем не только для того, чтобы государство могло выплатить объективную компенсацию, но и для того, чтобы каждый человек по достоинству ценил свою жизнь и жизнь каждого окружающего. Также стоимость жизни имеет значение и при выявлении экономического ущерба от ДТП, стихийных бедствий. Именно поэтому следует принять универсальную формулу для подсчета, а также вывести четкие критерии для определения компенсации морального вреда в уголовном процессе. Завершить хотелось бы словами шведского кинорежиссера Ингмара Бергмана: «Жизнь имеет в точности ту ценность, которой мы хотим её наделить».

Список использованных источников

1. Индикаторы образования 2020: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Д.Р. Бородина, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т И60 «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, – 2020. – 496 с.
2. Моральный вред и компенсация за страдания: научно-практическое пособие / А.М. Эрделевский; – М.: издательство ВЕК, – 1998, – 188 с.
3. Уровень денежных доходов населения в целом по России: Федеральная служба государственной статистики. – URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/nm_1-1-1\(1\).xlsx](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/nm_1-1-1(1).xlsx) (дата обращения: 29.10.2022).
4. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении: Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/62200> (дата обращения: 29.10.2022).

¹ Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 N 664 (ред. от 10.02.2020) «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63859/ (дата обращения: 27.10.2022).

Хабибуллин Альберт Русланович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: AlRKhabibullin@stud.kpfu.ru

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ СИСТЕМЫ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

Khabibullin Albert Ruslanovich
Kazan (Volga Region) Federal University, student

INVESTIGATIVE ACTIONS WITH THE USE OF A VIDEO CONFERENCING SYSTEM

Аннотация. В данной статье раскрывается целесообразность производства следственных действий в формате ВКС: экономия временного ресурса и упрощенная процедура. Анализ заявленной проблематики рассматривается в разрезе процессуальных издержек-расходов. ВКС выступает как гарант законности производимых следственных действий. Следует учитывать также и отрицательные технико-программные издержки при применении ВКС.

Abstract. This article reveals the expediency of conducting investigative actions in the VCS format: saving time resources and simplified procedure. The analysis of the stated issues is considered in the context of procedural costs-expenses. The VKS acts as a guarantor of the legality of the investigative actions being carried out. It is also necessary to take into account the negative technical and program costs when using VCS.

Ключевые слова: следственные действия, видео-конференц-связь, допрос, очная ставка, опознание.

Keywords: investigative actions, video conference call, interrogation, confrontation, identification.

Достижение истины по уголовно делу является ключевой задачей для уполномоченных органов, которые, в свою очередь, применяют следственные действия ради достижения данной цели. Развитие технологий оказывает влияние на уголовный процесс, в том числе и на следственные действия.

30 декабря 2021 года в соответствии с Федеральным законом №501 вступила в законную силу ст. 189.1 УПК РФ. Исходя из этой статьи «Следователь, дознаватель вправе провести допрос, очную ставку, опознание путем использования систем видео-конференц-связи государственных органов», что в свою очередь позволяет выделить, как положительные аспекты изменений, так и отрицательные.

Благодаря введению в УПК РФ следственных действий с применением ВКС, органы, осуществляющие следственные действия, экономят такой важный ресурс как время. С применением ВКС исполнение принципа рассмотрения уголовного дела в разумный срок может соблюдаться в полном объеме.

Соблюдение законности при проведение следственных действий выступает один из важнейших моментов при расследовании уголовного дела. Проведение допроса свидетеля с использованием ВКС дает больше гарантий истинности и ясности его показаний, т.к. на него не оказывается давление со стороны уполномоченных лиц.

Одной из проблем данного вопроса являются финансовые издержки. Не во всех отделах есть технические средства для проведения ВКС, что вызывает затраты на покупку видео аппаратуры.

Также, минусом выступает техническое состояние видео аппаратуры. Для достоверности доказательств качество видео и звуковой записи должно быть на высоком уровне, но из-за технических причин оно может быть повреждено, и данные доказательства потеряют свою значимость в расследовании уголовного дела.

Для улучшения качества следственных действий с использованием ВКС, уполномоченным на это органам необходимо столкнуться с недостатками применения этого метода на практике, после которых законодатель сможет ввести изменения, что положительно повлияет на расследование уголовных дел в РФ.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Российская газета. – N 249. – 22.12.2001.
2. Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовнопроцессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
3. Законопроект № 1184595–7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1184595-7#bh_histras (дата обращения: 04.04.2022).
4. Головки Л.В. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. – М.: Статут, – 2017. – 1280 с.
5. Поплавская Н.Н., Поплавский Д.В. Видеоконференцсвязь в уголовном процессе // Рос. следователь. – 2017. – № 6. – 34 с.

УДК 34

Ханзярова Лилия Ирековна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: khanzyarova03@mail.ru

НЕГЛАСНЫЕ И ТАЙНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Khanzyarova Liliya Irekovna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

COVERT AND SECRET INVESTIGATIVE MEASURES: PROSPECTS OF DEVELOPMENT IN MODERN RUSSIA

Аннотация. В данной статье раскрывается роль негласности и тайны проведения следствия в условиях современной России. Развитие порядка следственных работ в основном зависит от политики государства в конкретный период времени, что вынуждает менять содержание законодательства. Одним из главных вопросов на сегодняшний день в уголовном процессе является: как модернизировать проведение следственных действий и улучшить правовое регулирование в данной сфере?

Abstract. This article reveals the role of secrecy and confidentiality of the investigation in the conditions of modern Russia. The development of the order of investigative work mainly depends on the policy of the state in a specific period of time, which forces to change the content of legislation. One of the main issues in criminal proceedings today is: how to modernize the conduct of investigative actions and improve legal regulation in this area?

Ключевые слова: уголовное право, уголовный кодекс, уголовный процесс, уголовно-процессуальный кодекс, тайна следствия, нормативно-правовые акты, роль, развитие.

Keywords: criminal law, criminal procedure, criminal code, secrecy of the investigation, criminal procedure code, regulatory legal acts, role, development.

Что же подразумевается под термином «тайна следствия» и почему государству нужно, чтобы данные предварительного расследования оставались в секрете? Отметим, что под тайной следствия понимается информация, связанная с предварительным расследованием и не подлежащая разглашению. Это одна из разновидностей служебных тайн, которая используется только в определенной сфере деятельности – сфере выявления и раскрытия преступлений¹.

Абсолютный запрет на разглашение данных предварительного расследования, это говорит о том, что участники уголовного судопроизводства не могут разглашать информацию, связанную с конкретным делом. Во-первых, потому что в сведениях содержится личные данные. Во-вторых, первичный материал может быть неточным. В-третьих, некоторые показания или материалы могут быть изменены или уничтожены. Участники уголовного дела подписывают соглашение о неразглашении информации следствия. За разглашение данных, составляющих тайну следствия, предусмотрена уголовная ответственность, санкции данного преступления альтернативные².

Важным критерием проведения следственной работы является также, что раскрытие дела должно соответствовать уголовно-процессуальному законодательству, что с одной стороны усложняет задачу расследования дела, а с другой стороны защищает права граждан.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174 ФЗ (ред. от 07.10.2022): принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года; одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года. – URL: <https://www.consultant.ru>.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63–ФЗ (ред. от 24.09.2022): принят Государственной Думой 24 мая 1996 года; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года. – URL: <https://www.consultant.ru>.

УДК 341.32

Хасанова Камила Анваровна
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, студент
Email: khasanova.kamila.01@mail.ru

ПЕДАГОГ И ПСИХОЛОГ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ УЧАСТНИКИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Khasanova Kamila Anvarovna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

TEACHER AND PSYCHOLOGIST AS INDEPENDENT PARTICIPANTS OF CRIMINAL PROCESS

Аннотация. В данной статье раскрываются особенности соотношения процессуального статуса педагога и психолога в уголовном процессе и проблемные аспекты

¹ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022), ст.161, УДК 343.1.

² «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022), ст. 310, УДК 343.

определения их статуса как специалиста при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних.

Abstract. This article reveals the features of the correlation of the procedural status of a teacher and a psychologist in a criminal process and a psychologist in a criminal process and the problematic aspects of determining their status as a specialist in the production of investigative actions involving minors.

Ключевые слова: уголовный процесс, процессуальный статус, педагог, психолог, следственные действия, несовершеннолетние.

Keywords: criminal process, procedural status, teacher, psychologist, investigative actions, minors.

Действующее российское уголовно-процессуальное законодательство закрепляет специфику производства отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних, в том числе за счет привлечения в качестве обязательного или факультативного участника педагога или психолога. Такой подход является одной из особенностей уголовного процесса с участием несовершеннолетних.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о соотношении понятий «педагог» и «психолог» в современном российском судопроизводстве. До определенного момента эти понятия закреплялись в УПК РФ¹ как синонимичные. Однако 28 декабря 2013 г. Федеральным законом № 432-ФЗ² в ст. 191 УПК РФ были внесены изменения, где законодателем были предприняты попытки развести данные понятия. Данным законом в ст. 191 УПК РФ была введена ч. 4, закрепляющая обязательность участия именно психолога при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

Таким образом, в настоящее время уголовно-процессуальное законодательство предусматривает как возможность взаимозаменяемости педагога и психолога, так и исключительность участия именно психолога по одной категории уголовных дел.

Однако основной проблематикой является то, что законодатель не предусмотрел какими факторами должен руководствоваться следователь при выборе педагога или все же психолога при производстве следственных действий, предусматривающих взаимозаменяемость этих лиц.

Причиной данной проблемы выступает тот факт, что несмотря на то, что законодатель предоставил возможность выбрать как педагога, так и психолога при производстве отдельных следственных действий с участием несовершеннолетнего, надо иметь в виду, что педагог и психолог - специалисты с совершенно разной компетенцией, специализацией и образованием.

Согласно п. 62 ст. 5 УПК РФ, педагог - педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся. Однако понятие психолога в ст. 5 УПК РФ не закрепляется, что вызывает множество дискуссий по поводу его компетенции в рамках уголовного процесса. На мой взгляд, законодателю необходимо внести изменения

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря. №249.

² Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции» от 16.12.2019 N 432-ФЗ // Российская газета. 2019. 19 декабря. № 286.

в вышеуказанную статью и, по аналогии с педагогом, ввести пункт, определяющий понятие психолога в уголовном процессе.

Кого пригласить (педагога или психолога) отдается на усмотрение лица, осуществляющего допрос несовершеннолетнего. Мы не можем согласиться с таким подходом законодателя. Как мы выяснили, педагог и психолог обладают разными профессиональными компетенциями, поэтому их роли не должны быть тождественными в уголовном процессе, и они не могут быть признаваться взаимозаменяемыми.

Также нерешенным вопросом в действующем уголовно-процессуальном законодательстве является вопрос о правовом статусе педагога и психолога. Являются ли педагог и психолог самостоятельным участником уголовного судопроизводства либо они обладают процессуальным статусом специалиста?

В классификации участников уголовного судопроизводства в разделе 2 УПК РФ педагог и психолог не указаны. В науке данное явление объясняют тем, что правовой статус педагога и психолога соответствует правовому статусу специалиста. Однако с данной позицией, на наш взгляд, нельзя согласиться, так как, исходя из специфики профессиональной деятельности, педагог должен выполнять, прежде всего, функцию защиты прав подростка и было бы целесообразнее отнести его к числу участников со стороны защиты. При этом нецелесообразно возлагать на него функции психолога. Психолог должен оставаться отдельной фигурой в уголовном судопроизводстве.

Как справедливо отметила Л. В. Савельева, психолог, в силу специальных познаний в области психологических особенностей личности несовершеннолетних в большей степени соответствует статусу специалиста в контексте ст. 58 УПК РФ. К нему должны предъявляться требования незаинтересованности, наличия специальных знаний и т.п.¹

В литературе разошлись мнения относительно процессуального статуса педагога и психолога². Так, С.В. Сурменова предлагает дополнить часть 1 статьи 58 УПК РФ положением о том, что участвующие в уголовном деле педагог или психолог являются специалистами³. Ее позиция основана на том, что педагог, приглашенный для проведения следственных действий, обладает профессиональной квалификацией и специальными познаниями. В противоположность этой позиции существует другая точка зрения. В частности, М. С. Строгович утверждал, что педагог (психолог) и специалист – это разные процессуальные фигуры, которые выполняют разные функции и выступают в разных процессуальных формах.⁴

На наш взгляд, оптимальным вариантом в вопросе определения правового статуса педагога и психолога в уголовном процессе и устранения соответствующего пробела в законодательстве будет закрепление предложенного в науке варианта, согласно которому педагога целесообразно признать самостоятельным участником уголовного процесса, а психолога специалистом со всеми вытекающими отсюда последствиями, либо признать как педагога, так и психолога самостоятельными участниками уголовного процесса.⁵

¹ Савельева, Л.В. Участие педагога и психолога в уголовном процессе по делам в отношении несовершеннолетних / Л.В. Савельева // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. № 12. С. 289–294. DOI 10.33619/2414-2948/73/39. EDN ZQTPFZ.

² Дворецкая, Е.С. «О роли педагога в уголовном процессе» / Е.С. Дворецкая. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2021. № 4 (346). С. 419–420. URL: <https://moluch.ru/archive/346/77906/> (дата обращения: 17.10.2022).

³ Сурменова С.В. Участие педагога в стадии предварительного расследования: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Ч., 2009. С. 9.

⁴ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. Т. 2. М., 1970. С. 477–478.

⁵ Каневский Л.Л. Дискуссионные проблемы участия педагога и психолога в судопроизводстве по делам несовершеннолетних // Судебно-правовая реформа и пути повышения эффективности правоохранительной деятельности. У., 1993. С. 60.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 177–ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря. №249.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции» от 16.12.2019 N 432–ФЗ // Российская газета. – 2019. – 19 декабря. – № 286.
3. Дворецкая, Е.С. «О роли педагога в уголовном процессе» / Е.С. Дворецкая. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 4 (346). – С. 419–420. – URL: <https://moluch.ru/archive/346/77906/> (дата обращения: 17.10.2022).
4. Каневский Л.Л. Дискуссионные проблемы участия педагога и психолога в судопроизводстве по делам несовершеннолетних // Судебно-правовая реформа и пути повышения эффективности правоохранительной деятельности. – У., – 1993. – С. 60.
5. Савельева, Л.В. Участие педагога и психолога в уголовном процессе по делам в отношении несовершеннолетних / Л.В. Савельева // Бюллетень науки и практики. – 2021. – Т. 7. – № 12. – С. 289–294. – DOI 10.33619/2414-2948/73/39. – EDN ZQTPFZ.
6. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. Т. 2. – М., – 1970. – С. 477–478.
7. Сурменева С. В. Участие педагога в стадии предварительного расследования: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Ч., – 2009. – С. 9.

УДК 343.2

Шахрурамзанов Давлатгерей Кавтарович
Северо-Кавказского Института Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России), студент
Email: Davlat_rpa@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Shakhruramzanov Davlatgeri Kavtarovich
North Caucasus Institute All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), student

CURRENT ASPECTS OF THE USE OF HOUSE ARREST AS A PREVENTIVE MEASURE

Аннотация. Проблемы исполнения домашнего ареста сгруппированы по структуре положений ст. 107 УПК РФ. К основной категории относятся установление района нахождения осужденного (подозреваемого) вблизи места семейного ареста, а также размер налагаемых правовых ограничений. По результатам исследования дано указание доработать функциональную версию арт. 107 УПК РФ.

Abstract. The problems of execution of house arrest are grouped according to the structure of the provisions of Article 107 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The main category includes the establishment of the area where the convicted person (suspect) is located near the place of family arrest, as well as the amount of legal restrictions imposed. 107 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Ключевые слова: уголовный процесс, досудебное производство по уголовному делу, суд, меры пресечения, домашний арест, изоляция, УПК РФ.

Keywords: criminal proceedings, pre-trial proceedings in a criminal case, court, preventive measures, house arrest, isolation, criminal procedure code of the Russian Federation.

Домашний арест введен в систему уголовного судопроизводства с 1 июля 2002 года, но за 20 лет действия закона возможность применения этой репрессивной меры находится на самом низком уровне.

Домашний арест считается одной из новейших граней притеснения, вводимых Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, с учетом зарубежного опыта по расширению возможностей уголовно-исполнительных организаций, а также при выборе граней притеснения ни в коей мере с вход осужденного (подозреваемого) под стражей¹. В 2021 г. было помещено под домашний арест 6966 обвиняемых в стадии предварительного расследования, 1037 подсудимых в судебных стадиях уголовного судопроизводства, что составляет примерно 5-6 % от общего количества примененных судами мер пресечения.

Новизна данного института и существующие в практике его применения проблемы привлекают внимание многих исследователей².

По данным Федеральной службы исполнения наказания, домашний арест, как меру пресечения, стали применять с 2012 года. В 2020 году под домашним арестом находилось 7921 человек. В 2021 году эта цифра уменьшилась, но незначительно. Квартирными арестантами стали 7697 человек. За первые три месяца 2022 года такая мера пресечения назначалась для 7789 человек. Такие данные опубликованы на официальном сайте ФСИН³.

Аналогично, с этой целью для безопасного применения домашнего ареста по отношению к многоквартирным домам следует уточнить определение многоквартирного дома, введя не только место, используемое для этой жилой цели, но и неразрывно связанное с ним пустое помещение. постройки (санузел, сарай, подвал и т.д.), использование которых необходимо для удовлетворения базовых потребностей обвиняемого, подозреваемого.

Вторая проблема связана с контролем за лицами, в отношении которых назначен домашний арест. По этому вопросу, в частности, доктор юридических наук В.Б. Шабанов. Кто-то отмечал, что «несмотря на совершенствование нормативно-правовой базы, в реальной работе продолжают возникать трудности, связанные с осуществлением контроля уголовной инспекции за счет частных лиц, в отношении которых степень пресечения избирается в версия о домашнем аресте»⁴.

Мероприятия по мониторингу не следует считать эффективными по уважительным причинам.

Во-первых, степень контроля в варианте посещения лица, для которого выбрана степень пресечения в варианте домашнего ареста два раза в неделю, считается малоэффективной, так как в силу установленного временного интервала у обвиняемого (подозреваемого) достаточно времени для ликвидации преступлений отпечатков, предлагает воздействовать на очевидцев и потерпевших, а также скрыться из-за пределов РФ.

Во-вторых, такие современные технологические процессы, как и переадресация вызовов, отнюдь не являются идеальным обязательством того, что субъект останется в зоне народного ареста.

В-третьих, Территориальные организации ФСИН Диспозиция не перестает желать лучшего. Отсутствует официальная статистическая информация по проблеме оснащения организаций ФСИН промышленными средствами для наблюдения за перемещением лица, в отношении которого избрана степень пресечения в варианте домашнего ареста.

¹ Крысин В.А. Учебное уголовное дело: учебное пособие. С., 2019. 301 с.

² Николаев М.Н. Актуальные проблемы домашнего ареста как меры пресечения // XIII Державинские чтения в Республике Мордовия: Материалы Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. С., 2017. С. 85–87.

³ Россиян все чаще сажают под домашний арест. URL: <https://www.pnp.ru/social/rossiyan-vse-chashhe-sazhayut-pod-domashniy-arrest.html>. Дата обращения: 05.10.2022).

⁴ Шабанов В.Б. Применение мер пресечения в виде домашнего ареста и запрета определенных действий: проблемы реализации // Уголовно-исполнительное право. 2020. № 1. С. 75–78.

Считаю, что введение нынешних средств (по аналогии с электрическими браслетами и аудиовизуальными устройствами) создаст определенный лимит пресечения, по сути другой запрос на охрану, а также будет соответствовать уголовно-правовой и процессуальной политике по сокращению количества людей, ждущих заседания приговора в следственных изоляторах.

Список использованных источников

1. Крысин В.А. Учебное уголовное дело: учебное пособие. – С., – 2019. – 301 с.
2. Николаев М.Н. Актуальные проблемы домашнего ареста как меры пресечения // XIII Державинские чтения в Республике Мордовия: Материалы Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. – С., – 2017. – С. 85–87.
3. Россиян все чаще сажают под домашний арест. URL: <https://www.pnp.ru/social/rossiyan-vse-chashhe-sazhayut-pod-domashniy-arest.html>. (Дата обращения: 05.10.2022).
4. Шабанов В.Б. Применение мер пресечения в виде домашнего ареста и запрета определенных действий: проблемы реализации // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – № 1. – С. 75–78.

УДК 341.32

Ямалиева Алсу Рамилевна
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна, студент
Email: Yamaliev_a_su@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

Yamaliev_a_su Ramilevna
St. Petersburg State University
Industrial Technologies and Design, student

PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE PREVENTIVE MEASURES IN THE FORM OF HOUSE ARREST

Аннотация. В данной статье раскрывается проблема применения отечественного законодательства в области домашнего ареста и запрета определенных действий. Развитие и гуманизации мер пресечения и законодательства в целом.

Abstract. This article reveals the problem of the application of domestic legislation in the field of house arrest and the prohibition of certain actions. Development and humanization of preventive measures and legislation in general.

Ключевые слова: мера пресечения, запрет определенных действий, домашний арест, практика применения домашнего ареста, решения судов, нормативно-правовые акты.

Keywords: preventive measure, prohibition of certain actions, house arrest, practice of applying house arrest, court decisions, regulatory legal acts.

Учитывая направленность законодательства Российской Федерации в сторону гуманизации и в связи с введением новой меры пресечения в виде запрета определенных действий, роль домашнего ареста существенно изменилась. Учитывая, что ранее домашний арест как мера пресечения не определял жесткое ограничение выхода с места жительства,

установленного как место исполнения меры пресечения, теперь же запрет определенных действий «оторвал» часть прав и обязанностей, ранее осуществлявшихся при домашнем аресте и, тем самым стал одной из более мягких видов мер пресечения. Несмотря на то, что относительно давно приняты изменения в статью 107 УПК РФ, и введена статья 105.1 УПК РФ, проблемы применения данной меры пресечения не устранены. Судами при принятии решений об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, по-прежнему, определяют данную меру пресечения, как и ранее, и позволяют подозреваемым (обвиняемым), в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста покидать место исполнения меры пресечения, вплоть до гуляния и выхода на работу, хотя это запрещается самим смыслом статьи 107 «Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», «заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении»¹. Таким образом, судам при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста следует учитывать жесткую изоляцию при домашнем аресте и необходимость назначения запрета определенных действий при предоставлении обвиняемому права на выход из жилого помещения.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174–ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – ст. 4921.
2. Уголовный процесс. Учебник. В 2 частях. Часть 2. / под ред. Булатов Б.Б., Баранов А.М. – М.: Юрайт, – 2017. – 352 с.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.